

**Международный фонд Н.Д. Кондратьева
Институт экономики Российской академии наук**

**X Международная Кондратьевская конференция
«НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ»,
посвященная 125-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева**

Тезисы докладов и выступлений участников конференции

Москва, 25-30 сентября 2017 г.

МОСКВА - 2017

УДК 330.35.011
ББК 65.9(2РОС)

Х Международная Кондратьевская конференция «НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ», посвященная 125-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. Сборник тезисов докладов и выступлений участников Конференции. Москва - Волгоград: Международный фонд Н. Д. Кондратьева, ООО Издательство "Учитель". 2017. С.413

Ответственный за издание – Бондаренко В.М.

В данном сборнике опубликованы тезисы докладов и выступлений участников **Х Международной Кондратьевской конференция «НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ»**, посвященной 125-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева.

В соответствии с Научной программой, в сборнике представлены тезисы участников, чьи доклады отражают тематику Конференции. Это доклады, в которых авторы на новом уровне понимания, но последовательно придерживаются в обосновании новых решений социально-экономических проблем современности сквозь призму теории циклов и кризисов или кондратьевских волн. В сборнике также представлены тезисы докладов, в которых освещаются новые грани личности Н.Д. Кондратьева как ученого с большой буквы, и как человека трагической судьбы. Нашлось место в сборнике и тем тезисам, в которых даются иные методологические подходы к нахождению ответов на социально-экономические проблемы современности.

Материалы **Х Международной Кондратьевской конференция «НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ»**, посвященной 125-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева, будут интересны не только маститым ученым, начинающим научным работникам, аспирантам и студентам различных университетов, но и просто заинтересованному широкому кругу читателей.

Публикация подготовлена в рамках проекта поддержанного РФФИ (Грант №17-02-14055)

JEL: E17, E21, E23, E27, E29, F62, F63, P16, P17

©Международный фонд Н. Д. Кондратьева, 2017
©Авторы тезисов докладов и выступлений, 2017

Редакция: авторов тезисов докладов и выступлений.
Научно-вспомогательная работа: Мордвишов А.В.

УДК 330.35.011
ББК 65.9(2РОС)

СОДЕРЖАНИЕ

Агеев Александр Иванович	16
НИКОЛАЙ КОНДРАТЬЕВ: В ЖЕРНОВАХ ИСТОРИИ	
Адамидов Дмитрий Юрьевич	26
ТРЕХСЕКТОРНАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЦИКЛИЧНОСТИ	
Айвазов Александр Эрвинович	31
НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА, КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА	
Айнабек Куандык Салихулы	32
АНТИСОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В ЦИКЛИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	
Акаев Аскар Акаевич	34
Садовничий Виктор Антонович	
ЗАМКНУТАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ОПИСАНИЯ И РАСЧЕТА ДЛИННОЙ ВОЛНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОНДРАТЬЕВА	
Алам Мила	35
ВОЙНА БРЕНДОВ КАК ФОРМА КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ	
Алейникова Юлия Алексеевна	37
О НАПРАВЛЕНИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ	
Александрова Ольга Аркадьевна	39
ВОЗМОЖНОСТИ ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОФОБРАЗОВАНИИ И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА	
Алинов Махсат Шарапатович	41
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСТЕРНАЛИИ ДЕФИЦИТА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ КАЗАХСТАНА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
Алферьев Дмитрий Александрович	44
ПУТИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	
Андреев Георгий Алексеевич	46
Коптик Дарья Сергеевна	
ДОЛЖНО ЛИ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ БЫТЬ ДОСТУПНЫМ И БЕСПЛАТНЫМ?	
Анисимова Галина Владимировна	47
СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРИОРИТЕТЫ	
Арпентьева Мариям Равильевна	49
ЦИКЛИЧНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ	
Архипова Виолетта Валерьевна	50
ГЛОБАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ «ЗЕЛЕННЫЕ» ФИНАНСЫ: ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ, УГРОЗЫ И ВЫГОДЫ	
Асфандиярова Зульфия Маратовна	51
ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И МОНИТОРИНГА УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	
Ахмедов Дмитрий Сардарович	52
ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА (ПО ПЛАТОНУ)	

Байда Светлана Евгеньевна	54
ЦИКЛИЧНОСТЬ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСНЫХ И КАТАСТРОФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	
Бараненкова Таисия Алексеевна	56
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ В ПЕРИОД РЕФОРМ	
Бардаль Анна Борисовна	58
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМИ УСЛУГАМИ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ	
Бауэр Владимир Петрович	60
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ	
Баярмаа Адъяа	62
ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕНОСА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ С ПРОИЗВОДСТВА НА ПОТРЕБЛЕНИЕ (НДС И СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ)	
Белянова Елена Владиславовна	63
Макашева Наталия Андреевна НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА: БИБЛИОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ	
Болдырев Олег Юрьевич	65
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
Борисов Анатолий Олегович	66
Новиченкова Мария Геннадьевна СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОБИЛЬНОГО БАНКИНГА В РОССИИ	
Ботяжов Сергей Игоревич	68
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ НЕЗАВИСИМЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ	
Брагина Зинаида Васильевна	69
МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОГЛАСОВАНИЯ ТЕМПОВ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ	
Брыкин Арсений Валерьевич	71
ИНЖЕНЕРНЫЕ КАДРЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ	
Брындин Евгений Григорьевич	72
ОСВОЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ	
Булетова Наталья Евгеньевна	74
Шаркевич Игорь Вадимович ОЦЕНКА КАЧЕСТВА РОСТА И СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: КУДА МЫ ИДЕМ И КАК ПРАВИЛЬНО ЭТИМ УПРАВЛЯТЬ	
Василенко Василий Николаевич	77
НООСФЕРНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ: НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА В МОНИТОРИНГЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Власенко Михаил Николаевич	80
ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	
Власов Дмитрий Германович	83

МЕХАНИЗМ СОВМЕСТНОЙ ПРОВЕРКИ ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ НАЛОГОВЫХ И
ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, КАК РЕСУРС СНИЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
БАРЬЕРОВ

Власюк Людмила Ивановна	90
ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ	
Волгина Наталья Анатольевна	92
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ	
Гайсин Рафкат Сахиевич	93
ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЦИКЛЫ КОНЪЮНКТУРЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА	
Гельвановский Михаил Иванович	95
ВАЛЮТНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЯХ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ	
Гибадуллин Артур Артурович	97
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОХРАНЕНИЯ ИНВАРИАНТНОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	
Глебова Дарья Ивановна	98
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К СОГЛАШЕНИЮ WTO ПО ТОРГОВЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКОЙ	
Голубев Владимир Степанович	100
К СИСТЕМНОЙ ТЕОРИИ КАПИТАЛА (ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЙ СИНТЕЗ)	
Гончарова Инна Владимировна	101
Прончев Геннадий Борисович Кричевер Евгения Иосифовна	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ СЕРВИСОВ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МНЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПО ВОПРОСАМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Гордиенко Дмитрий Владимирович	104
ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ШОС ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ	
Горлова Евгения Сергеевна	105
МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНВЕРГЕНЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА В ЧИСЛО СТРАН С ИННОВАЦИОННО - ОРИЕНТИРОВАННОЙ СТРУКТУРОЙ ЭКОНОМИКИ	
Горчакова Евгения Александровна	108
ПРОЕКТНЫЙ ОФИС КАК ИНТЕГРАТОР ПРОЕКТОВ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В КЛАСТЕРАХ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	
Горяинова Людмила Владимировна	109
РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ	
Гречко Михаил Викторович	111
КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ	
Гринин Леонид Ефимович	114
Гринин Антон Леонидович	

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛЬНОГО СТАРЕНИЯ НА ТЕМПЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И ИЗМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Гуленок Ольга Ивановна	117
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ НОВОЙ МИРОВОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА	
Гумаргалиев Ильзар Евгеньевич	120
ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И «ИНДУСТРИЯ 4.0.»	
Гурова Ирина Михайловна	123
Евдокимова Светлана Шамильевна СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ В РАКУРСЕ ЦИКЛОВ КОНДРАТЬЕВА	
Дементьев Виктор Евгеньевич	127
ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ БИЗНЕСА	
Демочкин Сергей Васильевич	129
Степнов Игорь Михайлович НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА КАК ПРИЗНАК ЦИКЛИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН (НА ПРИМЕРЕ ЛОГИСТИЗАЦИИ ЦЕПОЧКИ ЦЕННОСТИ В ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ)	
Доброхлеб Валентина Григорьевна	131
СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА САМОДЕЯТЕЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ	
Долматова Светлана Анатольевна	133
КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО	
Долматова Стелла Анатольевна	134
ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ	
Домнина Ирина Николаевна	136
Маевская Людмила Ивановна ИННОВАЦИОННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	
Доржиева Валентина Васильевна	137
СТРАТЕГИЯ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ	
Дубовик Майя Валериановна	140
ИННОВАЦИОННЫЕ ЦИКЛЫ И РАСТУЩЕЕ НЕРАВЕНСТВО	
Дубовский Сергей Васильевич	142
ПРОГНОЗЫ МИРОВЫХ КРИЗИСОВ, СВЯЗАННЫХ С ЦИКЛАМИ КОНДРАТЬЕВА	
Дюсуше Ольга Михайловна	144
МИКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛИННОЙ ВОЛНЫ В ПАРАМЕТРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЫНКА	
Егорова-Гудкова Татьяна Игоревна	146
БОЛЬШИЕ КОНДРАТЬЕВСКИЕ ЦИКЛЫ И ИХ СОКРАЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПРИРОДОПОДОБНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СУПЕРСИСТЕМЫ	
Ермаков Сергей Львович	148

ПАДЕНИЕ КАЧЕСТВА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДО МЕЖДУНАРОДНОГО
УРОВНЯ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Ждановская Александра Александровна	150
ВНЕШНИЙ ДОЛГ РОССИИ В СИСТЕМЕ ЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ	
Затуливетер Юрий Семенович	153
КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ВОЛН КОНДРАТЬЕВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИЛЬНОСВЯЗНОСТИ	
Захаров Александр Николаевич	156
Мирзоян Мариам Оганесовна	
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ЧЕРЕЗ ЛИЗИНГ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ	
Захаров Валерий Константинович	157
К ВОПРОСУ О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ	
Иванов Виктор Викторович	159
ПРИРОДА КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО	
Иванов Михаил Юрьевич	161
Кастосова Мария Михайловна	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ (ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АСПЕКТ)	
Игнатъев Александр Александрович	163
ТУРИЗМ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Ильин Игорь Борисович	165
СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ДО 2035 ГОДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИСТЕМНО-ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА	
Ищенко Михаил Михайлович	168
Ковальчук Юлия Александровна	
НОВЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ БАЗИС ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	
Кадыров Павел Робертович	169
Бархатов Виктор Иванович	
ОБОСНОВАНИЕ СООТВЕТСТВИЯ ФАЗЫ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЦИКЛИЧНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	
Казанцев Николай Михайлович	171
ЦИКЛЫ РЫНОЧНЫХ ДИСПОЗИЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В СТРАТЕГИЯХ ГИПЕРКОНКУРЕНЦИИ	
Калинкина Наталья Николаевна	174
ТЕОРИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Н.Д.КОНДРАТЬЕВА. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПЛАНИРОВАНИЯ И РЕАЛИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В XXI ВЕКЕ	
Карамова Ольга Владимировна	175
РЕФЛЕКСИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ НА ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ	
Каширин Сергей Владимирович	177
ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОДУКТА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ	
Кириченко Ирина Алексеевна	180
Смирнов Александр Владимирович	

СОВРЕМЕННЫЕ КРИЗИСНЫЕ ВОЛНЫ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

Киселева Ирина Анатольевна	182
Симонович Николай Евгеньевич НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	
Кислицына Ольга Анатольевна	183
РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС КАЧЕСТВА ЖИЗНИ (БЛАГОПОЛУЧИЯ)	
Ковалева Марина Самуиловна	186
НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ КОНДРАТЬЕВ И ЕГО ТЮРЕМНАЯ РУКОПИСЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ НАУКИ	
Ковальчук Юлия Александровна	188
Степнов Игорь Михайлович ОБ ИНДИКАТОРАХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ УКЛАДУ НА УРОВНЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ ПРЕДПРИЯТИЙ	
Козлова Александра Сергеевна	190
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ	
Козлова Светлана Вячеславовна	191
ОТКРЫТОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ИЛИ АВТАРКИЯ: ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОГО	
Колмыкова Татьяна Сергеевна	193
Емельянов Сергей Геннадьевич Артемьев Олег Германович СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА НА ДИНАМИКУ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ЦИКЛОВ	
Комаревцева Ольга Олеговна	195
МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ SMART-ПРОЕКТОВ	
Комлев Сергей Львович	198
КАКИМ БЫЛ КОНЪЮНКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА: ВОЗВРАЩАЯСЬ К ОПЫТУ 20-Х	
Копин Михаил Романович	198
Анисимова Алина Игоревна РАЗВИТИЕ ЧАО КАК ДРАЙВЕР РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ	
Костюченко Антон Валерьевич	200
МНОГОУКЛАДНОСТЬ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА	
Кошко Ольга Васильевна	202
РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЛИКВИДНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РОССИИ	
Кошовец Ольга Борисовна	204
ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И "ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ": В КАКИХ ИЗМЕРЕНИЯХ ОНИ СУЩЕСТВУЮТ, И ЧТО ПРОЕКТИРУЮТ?	
Красиков Виктор Иванович	206
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ О БУДУЩЕМ МИРА И РОССИИ	
Краснов Владимир Николаевич	207
ИНТЕРЕСЫ ИНДИВИДА И ОБЩЕСТВА В ЭКОНОМИКЕ: АНАЛИЗ Н. Д. КОНДРАТЬЕВА И СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ	

Кремин Александр Евгеньевич	209
МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИКЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА	
Крестиневич Сергей Анатольевич	211
ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: БЕЗУСПЕШНЫЙ ПОИСК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ	
Кротова Светлана Сергеевна	212
ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	
Крошилин Сергей Викторович	214
МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ КАДРОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
Крутова Любовь Сергеевна	217
«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
Кубишин Елена Сергеевна	219
БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	
Курнатов Михаил Юрьевич	228
О НОВОМ ПОДХОДЕ К БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЮ В ОТРАСЛЯХ	
Лапенкова Наталья Владимировна	230
ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Лаптев Александр Александрович	232
ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ (ОСУ&Р) В ИНТЕРЕСАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ	
Ларина Ольга Игоревна	234
БАНКОВСКИЕ КРИЗИСЫ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ	
Лачинина Татьяна Александровна	236
Чистяков Максим Сергеевич ПРЕДПОСЫЛКИ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ	
Левочкина Наталья Алексеевна	238
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ БЮДЖЕТА КАК ИНСТРУМЕНТ ГРАЖДАНИНА	
Лескова Виктория Владимировна	242
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ И РОЛЬ СОГЛАШЕНИЙ О СОКРАЩЕНИИ ДОБЫЧИ	
Лешинина Вера Владимировна	243
Капкаев Юнер Шамильевич ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ, КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Лончакова Ольга Владимировна	245
Лончаков Сергей Андреевич ЧЕЛОВЕК, КЛИМАТ-КОНТРОЛЬ, БИОСТРОМ	
Макар Светлана Владимировна	247
ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ СБАЛАНСИРОВАННОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ	

Малахова Татьяна Сергеевна	249
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ МИРОВОГО АВАНГАРДА И МИРОВОЙ ПЕРИФЕРИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ	
Малкин Иосиф Гилевич	250
СОЗДАНИЕ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ – ПЕРСПЕКТИВА НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	
Малков Сергей Юрьевич	252
Каверин Михаил Андреевич КОНДРАТЬЕВСКИЕ ЦИКЛЫ И ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ	
Марыганова Елена Александровна	255
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ	
Маслихина Вероника Юрьевна	258
ОЦЕНКА ПРОЦЕССОВ КОНВЕРГЕНЦИИ-ДИВЕРГЕНЦИИ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Мащенко Юлия Александровна	260
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»	
Медведева Елена Ильинична	262
ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В РОССИИ	
Меньшикова Лариса Александровна	265
ТЕОРИЯ "ДЛИННЫХ ВОЛН" КОНДРАТЬЕВА В РЕТРОСПЕКТИВЕ	
Миронова Лариса Владимировна	267
ЦИКЛИЧНОСТЬ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ЗАКОН ИСТОРИИ	
Мокий Михаил Стефанович	267
СИСТЕМНО-ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ВЕКТОР ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
Муртузалиева Джамиля Джавидовна	269
РОЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ	
Мустафин Артур Рашидович	271
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДОИНДУСТРИАЛЬНЫХ ДЛИННЫХ ВОЛН: АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ И ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ	
Мухсимова Дилафруз Хикматуллаевна	273
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	
Мясоедов Борис Алексеевич	275
Н.Д. КОНДРАТЬЕВ – РЕАБИЛИТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ	
Наумов Сергей Николаевич	277
О РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА В ПОСТРОЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Нечаев Олег Игоревич	278
СТАДИЙНОСТЬ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ШКОЛ НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ АКАД. Е.А. ВАГНЕРА	
Нешиной Анатолий Семенович	279
ЦИКЛЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА, КРИЗИСЫ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД	
Сергей Владимирович Николаев	280

СВЕРХМОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПО НАСЛЕДИЮ
КОНДРАТЬЕВА

Николаева Ангелина Александровна	281
Тетюшин Алексей Викторович МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ КРИПТОВАЛЮТА И БЛОКЧЕЙН НОВОЙ ВОЛНОЙ КОНДРАТЬЕВА?	
Николайчик Анастасия Витальевна	282
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ	
Нусратуллин Вил Касимович	284
О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ НОВОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ	
Нусратуллин Ильмир Вилович	286
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ "БОЛЬШИХ ДАННЫХ"	
Овакимян Марианна Сережаевна	287
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИТАЛИИ	
Орешенков Александр Александрович	289
ИННОВАЦИОННО-ЦИКЛИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	
Орлова Анжелика Феликсовна	291
Сопилко Наталья Юрьевна ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Павленко Юрий Григорьевич	293
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	
Панина Ольга Владимировна	294
МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ	
Пантин Владимир Игоревич	296
ПЕРЕХОД К ШЕСТОМУ ЦИКЛУ КОНДРАТЬЕВА: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СДВИГИ	
Паппэ Яков Шаявич	298
ПОЗДНО ПРОЧИТАЛИ: МОДЕЛЬ Н. КОНДРАТЬЕВА 1934 Г. В РЯДУ ПИОНЕРНЫХ РАБОТ ПО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	
Пациорковский Валерий Валентинович	299
ДЛИННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД И ДОМОХОЗЯЙСТВО	
Плисецкий Евгений Леонидович	301
Шедько Юрий Николаевич ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ НОВОГО ОСВОЕНИЯ	
Погребинская Екатерина Александровна	303
АКТУАЛЬНОСТЬ МОДЕЛИ КОНДРАТЬЕВСКОГО ЦИКЛА	
Попова Оксана Петровна	304
ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПОИСК ИНДИКАТОРОВ РАЗВИТИЯ	
Просекова Марина Николаевна	305

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАНДАРТ СДИО: ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРАНАХ И РЕГИОНАХ МИРА

Пястолов Сергей Михайлович	308
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ЦИКЛ КАК ОБЪЕКТ СОГЛАШЕНИЯ	
Рабкин Сергей Владимирович	310
Н.Д. КОНДРАТЬЕВ И П.А.СОРОКИН: ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ В РАЗЛИЧИИ СУДЕБ	
Румянцева Светлана Юрьевна	311
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЪЯСНЕНИЮ ДЛИННОВОЛНОВОЙ ДИНАМИКИ	
Русанова Нина Евгеньевна	313
Ван Е	
ДВУХДЕТНАЯ СЕМЬЯ КАК НОВАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ КИТАЯ	
Рыженков Александр Владимирович	315
ИНЕРЦИОННЫЙ И МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ СЦЕНАРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ США В 2017–2031 ГГ.	
Савойский Александр Геннадьевич	322
ВЛИЯНИЕ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ	
Свирина Людмила Николаевна	323
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	
Семеркова Любовь Николаевна	325
Шерстобитова Татьяна Ивановна	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ	
Сидорчук Роман Роальдович	327
ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТНОЙ МОТИВАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, КАК ИНДИКАТОР ЗАПУСКА К-ВОЛН	
Симоновский Кирилл Викторович	331
УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ОБОРОНУ СТРАНЫ	
Скляр Екатерина Максимовна	333
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ РОБОТИЗАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА	
Скобликов Евгений Андреевич	334
КОНДРАТЬЕВСКИЕ ЦИКЛЫ В СВЕТЕ НОВОЙ ТЕОРИИ ДЕНЕГ	
Смелик Надежда Леонидовна	336
ЦИКЛИЧНОСТЬ СДВИГОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА РФ В ПЕРИОДЫ МИРОВЫХ КРИЗИСОВ (1990–2015 гг.)	
Смирнова Татьяна Леонидовна	338
ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР НА ТЕРРИТОРИЯХ ПРИСУТСТВИЯ ГК «РОСАТОМ»	
Соколов Сергей Николаевич	339
ПУТИ КООРДИНАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	
Соловьев Аркадий Константинович	341

ДОЛГОСРОЧНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ
БЮДЖЕТНОГО КРИЗИСА

Соловьева Софья Валентиновна	343
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Соловьева Юлия Владимировна	345
МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА (С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА)	
Солод Татьяна Валерьевна	351
ОПОРНЫЕ ТОЧКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ И ПОСТКРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	
Субетто Александр Иванович	353
ВЕЛИКИЙ СИНТЕЗ ТВОРЧЕСКИХ НАСЛЕДИЙ Н.Д.КОНДРАТЬЕВА И В.И.ВЕРНАДСКОГО: НА ПУТИ К НООСФЕРНО-ЦИКЛИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ	
Супрун Владимир Иванович	354
ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ВЫЗОВЫ И ВЫГОДЫ	
Сухарев Олег Сергеевич	358
НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА И РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ПЛАНИРОВАНИЯ	
Сухотин Алексей Борисович	359
Чернова Лариса Сергеевна	
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НАРУШЕНИЙ КООРДИНАЦИИ И КОГНИТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЦЕЛОСТНОСТИ СТРАН В ДИНАМИКЕ ДЛИННЫХ ВОЛН КОНДРАТЬЕВА	
Татузов Виктор Юрьевич	362
О НЕКОТОРЫХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ	
Телегина Марина Юрьевна	366
ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Толкачев Сергей Александрович	368
Тепляков Артем Юрьевич	
ДЛИННОВОЛНОВАЯ ДИНАМИКА РЕЖИМОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	
Троп Татьяна Иосифовна	370
НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ КАК РЕАКЦИЯ НА ВНЕШНИЕ ШОКИ 2015-2016 ГГ.: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ	
Трофимов Алексей Владимирович	372
БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ РАЗВЕРТЫВАНИИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ПУНКТОВ ВРЕМЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПОСТРАДАВШЕГО НАСЕЛЕНИЯ	
Турсунмухамедов Искандер Гайратович	374
СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ	
Унтура Галина Афанасьевна	375
ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПРОРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ В РОССИИ	
Фадеечева Галина Всеволодовна	377
ТРАКТОВКА ПОТРЕБНОСТЕЙ В РАБОТЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА "ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИКИ И ДИНАМИКИ"	

Федотова Татьяна Анатольевна	378
ОЦЕНКА ВКЛАДА Н.Д. КОНДРАТЬЕВА В КОНЪЮНКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Фролов Игорь Эдуардович	380
ПРОБЛЕМА ПЕРЕСБОРКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ПЕРЕХОД ОТ ПОНИМАНИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ГОМОГЕННОГО ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ К ГЕТЕРОГЕННОМУ	
Холодков Вячеслав Георгиевич	382
ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАГНАЦИИ В РОССИИ	
Цукерман Вячеслав Александрович	383
Горячевская Елена Сергеевна ИННОВАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Черняева Ирина Васильевна	385
ФИНАНСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Чупров Сергей Витальевич	387
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА И НЕЛИНЕЙНЫЙ МИР ЭКОНОМИКИ	
Чхутиашвили Лела Васильевна	389
КОНТРОЛЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ	
Чхутиашвили Нана Васильевна	392
СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Шаповалова Александра Андреевна	394
ЦИКЛЫ КОНДРАТЬЕВА И ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ: БУДУЩЕЕ КАДРОВОГО СОСТАВА КРУПНОМАСШТАБНЫХ СИСТЕМ	
Шаталова Ирина Ивановна	395
РОЛЬ КОНТРОЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
Шейнин Леонид Борисович	396
ЛАНДШАФТНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЕЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
Щекатурова Екатерина Сергеевна	400
ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	
Щербакова Анна Ярославовна	401
В ЧЕМ СОСТОИТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА?	
Эпштейн Давид Беркович	403
ОБ ОТЧУЖДЕНИИ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПАРАДИГМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	
Ягуткин Сергей Михайлович	404
Ягуткина Екатерина Сергеевна АЛГОРИТМ НЕЙРОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ И КАТАСТРОФ В СОЦИАЛЬНО-НЕСТАБИЛЬНЫХ РЕГИОНАХ	
Ягуткина Екатерина Сергеевна	406
ЦИКЛИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ	

Яковец Татьяна Юрьевна	408
СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТАТИКЕ, ДИНАМИКЕ И ГЕНЕТИКЕ	
Якушев Николай Олегович	409
РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИИ КАК УСЛОВИЕ ДОЛГОСРОЧНОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ	
Ярашева Азиза Викторовна	410
ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА	

Агеев Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор

*Генеральный директор Института экономических стратегий и международного
института Сорокина - Кондратьева*

НИКОЛАЙ КОНДРАТЬЕВ: В ЖЕРНОВАХ ИСТОРИИ

Аннотация. Рассматриваются причины ареста, стратегия и тактика следствия и эволюция поведения и взглядов Н.Д. Кондратьева, ставится вопрос о соотношении вымысла и реалий в его уголовном деле.

Ключевые слова: Н.Д. Кондратьев, ТКП (Трудовая крестьянская партия), реабилитация, коллективизация, «правый уклон».

Постановка проблемы

В 1963 и 1987 годах Николай Дмитриевич Кондратьев был реабилитирован по двум уголовно-политическим обвинениям — сначала по приговору 1938 года и только спустя 24 года по делу ТКП 1932 года. Научное наследие Н.Д. Кондратьева стало возвращаться в актуальный творческий процесс. Опубликованы как его прижизненно изданные труды, так и произведения и личная переписка суздальского периода (1932–1938 годов). Частично обнародованы протоколы допросов и другие материалы следствия ОГПУ 1930–1932 годов. Однако до сих пор не введены в арсенал «кондратьевоведения» считающиеся утраченными рукописи научных произведений периода пребывания в «суздальской Бастилии», некоторые дореволюционные работы, а также основные материалы следствия по делу ТКП и смежным сюжетам.

После обнародования известного письма Н.Д. Кондратьева в адрес тогдашнего руководства страны с кропотливым анализом динамики допросов, логики своего поведения и отказом от ранее данных им показаний, после реабилитаций и в атмосфере всеобщего осуждения практики репрессий сложилось практически однозначное и общепринятое мнение о вымышленности всех обвинений в адрес Н.Д. Кондратьева, равно как и театральности самого дела ТКП.

Между тем ресурс восприятия истории и человеческих судеб в дихотомической полярности «злодейство — невиновность» едва ли является неограниченным. Понимание реальной мотивации и поведения как самого Н.Д. Кондратьева на переломных этапах его жизни, так и его беспощадных оппонентов представляет, очевидно, большую научную ценность, нежели те или иные популярные клише. Более того, в настоящее время у нас есть и весомые основания вскрыть новые существенные пласты трагедии, поглотившей в конце концов жизнь Н.Д. Кондратьева.

Правовая реабилитация спустя десятилетия после исполнения несправедливого приговора является, несомненно, важным аргументом в оценке наличия или отсутствия состава преступления. Но правовые нормы, во-первых, исторически изменчивы, во-вторых, сильно зависят от правосознания общества. Соответственно, и акт правовой реабилитации отражает актуальное состояние общества. Она не может быть своевременной, она всегда запоздалая и отражает не только желание восстановления попорченной, как обычно предполагается, справедливости, но и конъюнктурные интересы. Поэтому в любом случае реабилитация является важным индикатором как идейно-психологической эволюции, так и осведомленности общества об обстоятельствах, вызвавших тот ряд событий и репрессий, которые впоследствии будут признаны необоснованными¹.

¹ Так, три попытки реабилитации Я. Агранова, расстрелянного в 1938 году на месяц раньше Н.Д. Кондратьева, были безуспешны. Причем последняя из них — в 2013 году.

В этом контексте сами по себе акты реабилитации Н.Д. Кондратьева в 1963 и 1987 годах, безусловно, важны для нас. Но существенно, что среди аргументов для реабилитации в 1963 году следователем Генеральной прокуратуры было названо «отсутствие доказательств», как и самого дела(!) для вынесения приговора в 1932 году.

Однако пять томов дела только в отношении Н.Д. Кондратьева, не говоря о делах других фигурантов, КГБ СССР Генеральной прокуратуре, между прочим, не предоставил. Не были показаны материалы дела и вдове Николая Дмитриевича. До сих пор многие страницы даже рассекреченных томов дела остаются запечатанными в белые конверты.

Все это указывает на некую тайну. Ее важно понять в терминах, достойных и эпохи, и личности как самого Н.Д. Кондратьева, так и его оппонентов в конце концов. Стоит также упомянуть, что из тех, кто проводил допросы Николая Дмитриевича в ОГПУ и был в списке адресатов рассылки, практически никто не пережил подследственного. С другой стороны, некоторые жертвы тогдашних репрессий прожили хотя и непростую, но долгую жизнь.

И ныне, когда радикально изменился социально-экономический уклад и политический режим, став по своей конституционной природе именно тем, за который, в сущности, и выступал мировоззренчески Н.Д. Кондратьев, когда сложнее стало понимание реальной социальной динамики в СССР в конце 1920-х — начале 1930-х годов, конъюнктурные объяснения трагедийности многих судеб, в том числе и Н.Д. Кондратьева, удовлетворить нас не могут. Сложность судьбы должна быть объяснена адекватным аппаратом анализа. Хотя бы потому, что наследием ученого являются не только его научные и художественные труды, но и главное произведение — сама его жизнь.

Между тем еще в середине 1950-х годов была возбуждена проверка прокуратуры, проведены допросы многих прошедших по делу ТКП в ряде регионов СССР, в особенности на Украине. Допрашивались также и причастные к делу следователи ОГПУ. Отношение фигурантов к прошлому было различным. По сути, оно отражало сохранявшуюся в то время двойственность оценок. Полагать, что сегодня мы можем тогдашние события оценивать в сугубо однозначном ключе, что сегодня мы однозначно понимаем, «зачем и кому это нужно», было бы заведомо принудительным сужением спектра анализа.

Первую полярную и актуальную до сих пор позицию выразил один из фигурантов по делу ТКП в УССР Жигаловский в письме М. Горькому²: «Какой смысл и какое оправдание может быть для фабрикации из меня и из тех, кто был арестован вместе со мной по одному обвинению, людей абсолютно невиновных в чем-либо, государственных преступников, контрреволюционеров и вредителей (ст. 58 УК)... Ответьте же мне, Вы, сидящий наверху благополучия, какая государственная необходимость заставляет повергать в бездну отчаяния ни в чем не повинных граждан и их семейства? Разрушать их здоровье, работоспособность и самую жизнь, проливать реки слез, вводить в нищету жен и детей, отрывать от работы этих людей, когда каждая рабочая сила на учете? Не напрасны ли эти жертвы и не осудит ли также беспощадно, как осудили нас, суд беспристрастной истории эту ненужную и беспримерную жестокость наших дней?.. Все достоинства моей общественной и служебной деятельности обратились... в свидетельство против меня. Ко мне применили систему... нравственных пыток в течение полутора месяцев непрерывно. Меня, наконец, сломали, заставив повиниться в преступлениях, о которых я до ареста не имел понятия. Это признание вырвали у меня ценой полного уничтожения моего здоровья и работоспособности. Если в ГПУ я вошел полон сил, то вышел оттуда жалкой человеческой развалиной...»³. Н.Д. Кондратьев из ГПУ не вышел вообще. Хотя потенциальных заступников у него было, очевидно, больше, чем у Жигаловского.

Другой полюс оценок был выражен почти всеми, хотя и немногими, оставшимися в живых следователями. В настоящее время этот подход практически вышел из употребления, утвердилось общепринятое понимание происшедшего с Н.Д. Кондратьевым как

² Справа «Української філії Трудової селянської партії: Збірник документів і матеріалів. Київ, 2010. С. 184–185.

³ Письмо дошло до адресата. М. Горький вмешался в это дело, участь узника была смягчена.

«необоснованной репрессии» со стороны сталинского режима. Строго говоря, на этом политическую и правовую реабилитацию можно бы считать завершённой.

Однако это не означает, что «инцидент исчерпан».

Во-первых, вовсе не все научное наследие ученого возвращено в научное пространство. Не говоря о пока не найденных и считающихся утраченными⁴ пяти из шести томов трудов, созданных в суздальском политизоляторе, вне научного оборота основная часть материалов персонального дела 33480. Между тем Николай Дмитриевич в собственноручных показаниях неоднократно обращался к актуальным теоретическим и практическим вопросам экономической политики и ее противоречий. Протоколы лишь нескольких допросов напечатаны в «Особом мнении» и «Суздальских письмах», есть профильная диссертация П.Н. Клюкина. Однако в деле более 50 протоколов допросов, это более 500 листов строгого учета. При этом не все допросы имеют машинописную копию, есть и отсутствующие оригиналы. Рассылка протоколов включала Менжинского, Ягоду, Мессинга, Евдокимова, Прокофьева, Агранова. Оригиналы некоторых протоколов направлялись лично Сталину. Он держал это дело на личном контроле. И связано это было как с социально-политической и международной ситуацией 1930 года, так и с калибром личности Кондратьева. Полагать, что этим «читателям» можно было легко «скормить» легковесные документы, наспех состряпанные следствием выдумки, было бы наивностью.

Второй аргумент, заставляющий нас внимательнее всмотреться в глубины той трагедии, тем более в юбилейный «революционный» 2017 год, связан с необходимостью нелинейного понимания собственно природы революции и порождаемой ею динамики общества.

П.А. Сорокин справедливо подчеркивал: «Любая революция означает разлив бурной, не поддающейся управлению стихии». Ему вторил и Ф.И. Шалапин: «Зачем же нужна была революция? Но в том-то и дело, что революция никого ни о чем не спрашивает. Получив толчок, она прет, когда ей вздумается»⁵. Вспомним и Блока, и Маяковского. И малоизвестное из С. Есенина:

Теперь октябрь не тот...
В стране, где свищет непогода,
Ревел и выл
Октябрь, как зверь,
Октябрь семнадцатого года...
И началось...
Метнулись взоры,
Войной гражданской горя,
И дымом пламенной «Авроры»
Взошла железная заря.
Свершилась участь роковая,
И над страной под вопли «матов»
Взметнулась надпись огневая:
«Совет Рабочих Депутатов».

Революционная ломка общественного уклада не закончилась в 1920 году. В 1920 году советская власть была вынуждена отказаться от «военного коммунизма» и ввести НЭП. Ленин указывал: «...с мужиком нам придется повозиться, пожалуй, лет шесть». Н. Осинский, который просил вычеркнуть Кондратьева из списка пассажиров «философского парохода» на депортацию, полагал, что НЭП продлится 10–25 лет. Реально же ресурса НЭПа хватило на семь лет. 1928 год, как заметил В.П. Данилов, был «временем перехода к фронтальному слову НЭПа, а в 1929 году с ним было покончено». Именно на рубеже 1930 годов произошла

⁴ Информация об уничтожении архива Суздальского политизолятора в октябре 1941 года не подтверждена.

⁵ Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1917–2009. 3-е изд., М.: Аспект Пресс, 2010. С. 77.

фундаментальная трансформация общества. Поэтому все характеристики 1917 года применимы к «второй гражданской войне», как справедливо был назван период коллективизации.

Уже в 1927 году возник кризис хлебозаготовительной кампании. Резко вырос вывоз капитала. Рыночные цены выросли в несколько раз. Тогда же снова появились заградотряды, введены продовольственные карточки для горожан, а спекулянтов массово стали упекать в тюрьмы⁶. Ситуация усугубилась весной 1927 года разрывом отношений с Англией и слухами о войне с нею. А после неурожая 1928 года крестьяне отказывались сдавать хлеб для экспорта, причем уже авансированного в счет будущих поставок. Это не могло не вызвать силового давления на сравнительно зажиточное крестьянство, как не могло не отразиться и на внутривнутрипартийных расстановках.

Уже весной 1928 года после ослабления сторонников Троцкого началась борьба сталинской группировки с адептами НЭПа в высшем руководстве. Группа Бухарина выступала за высокие темпы индустриализации с сохранением системы НЭПа. Норму накопления рассчитывали обеспечить путем роста налогов на верхушку деревни и увеличения выпуска промтоваров. Рыков полагал возможным ликвидировать разрыв между промышленностью и сельским хозяйством за два года.

До полного устранения «правого уклона» с политической арены страны оставались еще многие годы, это произойдет в 1937 году, но операция по окончательной концентрации власти в руках сталинской группы начиналась загодя и, очевидно, на дальних подступах к «правым уклонистам», с подрыва их научной, организационной, медийной, репутационной, социально-экономической и властной базы. Н.Д. Кондратьев всей своей жизнью объективно оказался в этом лагере, обреченном логикой борьбы на поражение.

Калибр личности

Почему 19 июня 1930 года арестовали Н.Д. Кондратьева? Если отвечать на этот вопрос в самом первом приближении, то причины можно свести к простой формуле — «жернова истории». Истории и страны, и борьбы наиболее сильных политических группировок за контроль над страной, ее «командными высотами». В такой постановке — «лес рубят — щепки летят», и если время и место сошлись под топор лесоруба, то виноват кто? Не жертва ли?

Однако Н.Д. Кондратьев неизбежно попадал в орбиту внимания ОГПУ по четырем причинам. И это много для тех времен, когда и несравненно более мелких провинностей было достаточно для репрессии.

Во-первых, все-таки он был эсер. Пусть и давно отказавшийся от членства в этой партии и какого-либо участия в ее судьбе с 1918 года не принимавший. Однако с эсерами у большевиков были свои счета и оперативные игры. И никто не забыл в 1930 году о том, что именно социалисты-революционеры насчитывали почти миллион членов в сравнении с немногим более чем 24 тысячами большевиков в 1917 году. И в 1917-м, и позже социальная база эсеровской аграрной идеологии была внушительна. В 1917 году большевики попросту взяли ее на вооружение, а после «военного коммунизма» ее воплотил курс НЭП. Когда НЭП была приговорена к сворачиванию, то естественным образом возрождались симпатии к политическим родоначальникам ставки на крестьянство в политической борьбе. А это были, в первую очередь, эсеры.

Во-вторых, Н.Д. Кондратьев при всем разнообразии его научных интересов был одним из ведущих ученых-аграрников страны. Узел тогдашней социально-политической и экономической ситуации был туго завязан именно противоречиями, уходившими в судьбу крестьянства в условиях политики ускоренной индустриализации и обеспечения

⁶ Барсенков А.С., Вдовин А.И. Указ. соч. С. 122, 126, 154.

безопасности СССР. Стоит вспомнить, что именно он был сначала советником Керенского, потом товарищем министра по продовольственным вопросам в 1917 году.

В-третьих, не будучи накануне ареста формально политической фигурой, Кондратьев в потенциально кризисных условиях, даже вне зависимости от своего желания, ею становился, хотя бы в силу своего политического опыта, связей, международного признания и научного авторитета. В 1930 году кризисные условия были налицо. Вызванное форсированной коллективизацией сопротивление ей крестьянства достигло критической точки. Появившаяся в феврале 1930 года статья Сталина «Головокружение от успехов» произвела задуманный пиар-эффект: отчасти остудив наиболее рьяных и ретивых администраторов, она внесла и нотку надежды в настроения крестьянства, заметно успокоив волнения накануне посевной кампании. Позже станет очевидно, что команды «стоп» ни ОГПУ, ни партийные органы, ни пропагандистская машина от высшего руководства вовсе не получили. Массовые протесты, вплоть до вооруженных восстаний, развернутся едва ли не по всей стране, создав состояние «второй гражданской войны». Они будут подавлены, обеспечив осуществление фундаментального социального переворота. Его фундаментальность в том, что в 1929–1932 годах были ликвидированы в социальном, политическом, идеологическом и во многом в физическом смысле носители буржуазно-демократических укладов российской жизни, полностью переформатирована социальная структура крестьянства. Этот переворот ознаменовался и установлением полного контроля над страной со стороны сталинской группы⁷...

В кругу коллег и соратников Н.Д. Кондратьева и с его активным участием актуальная социально-политическая проблематика, безусловно, обсуждалась, неоднократно и вполне критически. Это можно и легко предположить, это отражено и в протоколах допросов. Полагать, что подобные сюжеты были попросту сочинены Я. Аграновым, даже по подсказке Сталина, без сомнения, перенапряжение гипотезы. В протоколах допросов отражены отголоски реальных бесед фигурантов по делу. Сходимость показаний подследственных объясняется как заданной Аграновым канвой⁸, это столь же несомненно, так и тем, что вспоминали арестанты вовсе не придуманное за них кем-то другим, а имевшее место на самом деле. Другой вопрос: было ли это политической, контрреволюционной деятельностью или невинным профессорским брюзжанием. Приняв в расчет возраст собеседников, в основном менее 40 лет, их память о феврале и октябре 1917 года, на которые пришлось их ранняя социальная зрелость и политическая активность, к какой категории можно было отнести их беседы? Более того, произошли верхушечный переворот — остался бы Кондратьев не затронут вихрем событий? Тем более, будучи, с одной стороны, лишенным средств к существованию, по сути — будучи социальным изгоем, с другой — всемирно известным ученым с выразительным политическим прошлым, с третьей — знатоком ключевой социально-экономической проблематики исторического момента... Масштаб политических амбиций Кондратьева, выявленных следствием, был не больше и не меньше, чем премьер-министр. И нигде и никто в материалах следствия не усомнился — по «Сеньке ли шапка».

В-четвертых, международные связи Н.Д. Кондратьева. Лишь в самом конце допросного конвейера он перечислит круг лиц, с которыми имел научное сотрудничество. Среди них не только друг юности и предназначенный Лениным к расстрелу П. Сорокин, но и такие «близкие научные связи», как Кейнс, Митчелл, Парсонс, Миллс, Робертсон... Названо было

⁷ В письме Молотову от 22 сентября 1930 года Сталин предельно ясно сформулировал эту задачу: «Нужно к осени разрешить окончательно вопрос о советской верхушке. Это будет вместе с тем разрешением вопроса о руководстве вообще, т.к. партийное и советское переплетены, неотделимы друг от друга» (Суздальские письма. М.: Экономика, 2004. С. 691).

⁸ Первые показания в протоколах допросов Н.Д. Кондратьева, хотя и подписаны им, но написаны, вероятно, рукой Агранова. Последующие были уже «собственноручными», отражая в почерке состояние подследственного.

более 20 зарубежных именитых ученых. Всю переписку с ними, а также фотоальбомы, изъяли при аресте⁹.

Можно полагать, что назвал эти имена Николай Дмитриевич с целью мягкого запугивания своих следователей, своего рода — шантажа. Об этом он сказал прямо: связи имеют «и политическое значение, повышая наш авторитет в глазах заграничного ученого мира, что было политически объективно важно для будущего, если бы ТКП пришлось играть тогда государственную роль»¹⁰.

Но была среди этих иностранцев и роковая фигура, о которой мало известно до сих пор. Это сотрудник датского посольства Коффод, проживавший в Москве, которого до 1925 года Кондратьев знал не «только как автора ряда книг о землеустройстве в довоенной России... Коффод знал Смирнова и Теодоровича»¹¹. После отставки у них было несколько контактов, в том числе даже с атрибутикой шпионского характера (уходом от слежки, кодовыми словами по телефону). «Коффод имел встречи с рядом лиц, примыкающих к ТКП: со мной. С Макаровым, с Чаяновым, с Тейтелем и т.д. Встречая нас, он узнавал наши настроения, наши взгляды на происходящие хозяйственные процессы в СССР, получал тем самым известную информацию... Полученную информацию Коффод мог передавать другим и, в частности, эмигрантам... мне известно, что в Германии Коффод встречался, например, с Бруцкесом...»

Беседы с Коффодом охватывали не только причины отставки Н.Д. Кондратьева, но и проблемы сельскохозяйственной политики, «возрастающие продовольственные затруднения, которые, усиливаясь, могут вызвать общий экономической кризис в стране», ход коллективизации, включая обсуждение «методов коллективизации» с «элементами прямого административного принуждения». Более того, Кондратьев признал, что «поскольку в своих суждениях... приводил некоторые фактические данные из области нашей сельскохозяйственной действительности и сообщал их сотруднику посольства иностранного государства, в моем поведении были элементы экономического шпионажа (подчеркнуто Н. Кондратьевым)»¹².

На одной из встреч с Коффодом Николай Дмитриевич передал ему «для отправки письмо проф. Тоули» с запросом «могу ли я рассчитывать на работу в академических и научных учреждениях в случае, если уеду из СССР. Отъезд из СССР под влиянием сложившихся для меня по моей вине тяжелых условий я предполагал осуществить нелегально». Ясно, что в строго правовом смысле это не было шпионской деятельностью. Кстати, следствие не стало даже всерьез разыгрывать этот момент.

⁹ Из показаний Н.Д. Кондратьева (сохранен стиль и орфография оригинала): «...я был в различные годы избран членом и членом-корреспондентом следующих иностранных, главным образом, американских научных обществ: американской экономической ассоциации, статистической ассоциации, сельскохозяйственной ассоциации, социологического общества, Американской академии социальных наук, Лондонского экономического общества.

Одновременно до последнего времени я состоял сотрудником следующих иностранных журналов: «Архив мирового хозяйства», «Архив социальных наук», «Труды Германского конъюнктурного института», «Квартальный экономический журнал», журнал Гарвардского университета, «Экономический журнал» (в Лондоне), «Социал-абстракт» и др.

В Москве до последнего времени, особенно до 1928 года, меня навещали... приезжавшие иностранные ученые или бывшие моими знакомыми, или приезжавшие с рекомендациями знакомых... Разговор с ними касался или чисто научных вопросов, или вопросов нашей действительности, если они чего-либо не понимали, или вопросов о содействии в ее изучении... Я при разговорах держался довольно строгих рамок. Поэтому все мои указанные связи с иностранными обществами, учеными и журналами имели прежде всего научное значение и лишь косвенно, как результат, могли иметь политическое значение, создавая мне известность за границей, особенно в Америке, Англии и Германии» (ЦА ФСБ. Дело Р-33480. Т. 4. С. 250–250 (оборот)).

¹⁰ ЦА ФСБ. Дело Р-33480. Т. 4. С. 255.

¹¹ Там же. С. 250–251.

¹² Там же. С. 254 (оборот).

Однако еще ранее он сообщил и то, что следствию было и без того хорошо известно. Это контакты в среде эмиграции: Керенский, Милуков, Пешехонов, Прокопович, Кускова, Сорокин, Маслов. О каждой из этих фигур может быть клубок мнений. Но в любом случае это были знаковые личности, практически все с сильной антисоветской репутацией.

Кроме того, ОГПУ пронизало эмиграцию густой агентурной сетью, вело масштабные оперативные операции, затрагивающие военные, политические, научные круги эмиграции. Но наиболее компрометирующей внешней связью был Сергей Маслов, основатель одноименной партии с дислокацией штаб-квартиры в Праге. Понимая это, Николай Дмитриевич описал историю их отношений весьма подробно, стремясь нейтрализовать это обвинение. Следствию даже не требовалось делать «из мухи слона»: введение к программе зарубежной эмигрантской партии (тоже, между прочим, — ТКП) написал все-таки именно Кондратьев, контакты с родственником Маслова Дедусенко и факт передачи ему материалов для Маслова были им признаны. А попытка Николая Дмитриевича представить это введение как аналитическую записку была никому не нужным нюансом¹³.

В-пятых, в 1930 году одной из ключевых политических проблем была угроза интервенции. Имеющиеся сегодня документы позволяют обоснованно расценивать данный риск как вполне реалистичный не только на дальневосточном, но и на западном направлении — со стороны Польши и Румынии, с участием белоэмигрантских сил при спонсорстве Нобелей, Денисова, Гукасова и др. Но для понимания ситуации более ценно то, что именно аргумент ожидаемой интервенции был осознанно использован ОГПУ во главе с Менжинским в интересах победы группы Сталина. Этот мотив — отношения к интервенции красной нитью проходит через основные допросы. Конструкция обвинения, которую Кондратьев пытался и в конечном счете смог смягчить, сводилась к соучастию в подготовке к интервенции. Николай Дмитриевич стремился ограничить эту вину наверняка имевшим место теоретизированием и разговорами на тему использования гипотетической интервенции. Между тем обвинение подходило к составу вплоть до подготовки повстанческих групп и подрывной работы в Красной армии. В тот момент следствие все еще вело дело к «расстрельной статье».

Помимо сказанного политическая значимость и опасность Кондратьева определялась еще двумя факторами: связями в руководящих кругах ВКП(б) и группировавшимся вокруг него сообществом экспертов, экс-политиков и общественников с антиправительственными настроениями, обоснованным ощущением грядущего экономического и политического кризиса, жадной личной участию в общественной жизни.

Связи Кондратьева в руководящих кругах ВКП(б) включали Калинина, Смирнова, Теодоровича, Сокольников, Кузнецова, Ягоду. Весьма внушительно для гражданина СССР, работающего просто профессором Тимирязевской академии. Возьмем для примера Генриха Ягоду, в то время заместителя председателя ОГПУ. Легко ли было попасть к такому деятелю на аудиенцию даже директору научного института? Читаем показания: «Я был за границей в 1924/25 г. И т.к. в то время я работал с Советской властью... чисто, искренне и добросовестно и был далек от контрреволюционных действий, то перед отъездом я имел специальную аудиенцию у тов. Ягоды, прося его дать мне советы, которые при моих вольных и невольных встречах за границей могли предохранить меня от недоразумений. Он сказал мне, что важно, не с кем я вижусь и что буду слышать, а что буду говорить сам, завяжу ли я какие-либо организационные антисоветские связи. Эта формула давала мне очень большой простор, и мне кажется, что я его даже использовал»¹⁴. С другими упомянутыми лицами были вполне рабочие и даже доверительные взаимоотношения. О беседах с ними Н.Д. Кондратьев

¹³ При этом данное собственноручное показание было одним из последних, не имеет машинописной копии и является одним из наиболее ценных и интересных. Оно было сделано после кризиса в следственном процессе в конце декабря 1930 года, когда Николай Дмитриевич, по всей видимости, серьезно возроптал на допрашивающих его, получив в ответ ужесточение режима заключения. Это был сильный удар, после чего он был вынужден пойти на большее «разоружение» в целях восстановления доверия Я. Агранова.

¹⁴ Там же. Т. 4. С. 249 (рукопись).

рассказывает, стараясь никоим образом не скомпрометировать их (постоянные оговорки о том, что им ничего от имени ТКП не говорилось). Но содержание бесед в любом случае свидетельствует о двух моментах: а) беседы были серьезными и на общегосударственные темы и б) Николай Дмитриевич надеялся таким «рапортом» (совпадением) мнений с серьезными номенклатурными фигурами продемонстрировать следствию и свою лояльность власти, и высокие связи.

Вина

Антиправительственное сообщество (ТКП), пусть в сетевом и, несомненно, зачаточном виде, все-таки существовало. В разных формулировках это была мягкая сетевая структура, названная А. Чайновым «политическим течением непролетарской части советского аппарата на фоне кризиса пролетарской диктатуры», но более обобщенно речь шла об организованной деятельности во имя эволюции или ином приближении к буржуазно-демократической республике. Итоговый облик этого сообщества во многом сконструирован совместными стараниями Агранова и самого Кондратьева и его коллег. При этом всего по делу ТКП было арестовано более тысячи человек: в Москве и области, Ленинграде, на Украине и на Северном Кавказе и в других регионах, представлявших явные или мифические структуры ТКП. Вне сомнения, часть из них, возможно, что и большая часть, были «режиссерскими находками» ОГПУ в Москве и регионах. Но также нет оснований сомневаться в том, что часть низовых структур ТКП были действующими структурами зарубежной ТКП во главе с С. Масловым.

Собственно говоря, отождествление реально существовавшего сообщества вокруг группы Н.Д. Кондратьева и его коллег с реально существующей с начала 1924 года партии (ТКП) С. Маслова со штаб-квартирой в Праге и действительно имевшей своих подпольных сторонников в РСФСР и УССР с одноименным названием и было оригинальной следственной стратагемой Я. Агранова. Этот тип логической уловки называется «неправомерное обобщение». Но было бы упрощением сводить всю драму лишь к хитростям Я. Агранова и доведению до отчаяния и самоговора подследственных.

Дело в том, что ОГПУ обладало необходимой информацией о деятельности чешской версии ТКП и ее попытках экспансии на советскую территорию. Это была козырная карта в стратегии следствия.

Очевидно, что Н.Д. Кондратьев знал меньше ОГПУ об актуальной деятельности Маслова. Но факты, «упрямая вещь», показывали, что и издаваемый Масловым альманах «Крестьянская Россия» был читаем эпизодически в кругах советских аграрников, и контакты случались: в частности, у Кондратьева через Воленс и Дедусенко, рассказывали о делах Маслова возвращавшиеся из командировок Челинцев и Макаров, а также сын Туган-Барановского. От этих разрозненных фактов до трактовки сообщества ученых и деятелей кооперации сначала как прототипа партии, а затем и как, собственно, партии («нового типа») — дистанция весьма коротка. Тем более что разработка будущих жертв советской версии ТКП началась, по всей видимости, еще в декабре 1926 года, когда на повестке дня сталинской группы приоритетом еще была борьба с Троцким. Расправа с Бухариным и прочими «правыми» была отсрочена на более поздний период.

В этой полумифической конструкции ТКП Кондратьев был ее вождем и претендентом на пост премьер-министра. Но для следствия важнее всего был даже не этот несбыточный фьючерс, сколько то, что Кондратьев, Чайнов, Макаров и другие члены «политбюро» ТКП теоретически показали, что «крепкие кулацкие и фермерские хозяйства, как класс, враждебный пролетариату и соцстроительству, «в момент своего достаточного экономического укрепления... вступит в борьбу с пролетариатом за разделение власти и в случае победы приведет к созданию двухклассового общества в форме буржуазно-демократической республики».

Как показывали лица, так или иначе соприкасавшиеся с основными фигурантами по делу ТКП, «вся работа была направлена к тому, чтобы путем искажения советской политики

«приблизить момент непосредственной борьбы за власть... В области землеустройства, кредита, снабжения... всегда мы так строили и проводили мероприятия, чтобы верхушечные слои села развивались... чтобы дифференциация села шла наибо́льшим темпом»¹⁵. Этот тезис проходит красной нитью в материалах следствия: «В результате нашего экономического вредительства должен был вырасти и окрепнуть класс кулака. Объединившийся сначала через кооперацию, кулак предъявил бы, устами наших руководителей, определенные экономические требования соввласти. За экономическими выступлениями последовало бы предъявление его политических претензий на участие в управлении страной, что означало бы требование к пролетариату об отказе его от диктатуры и объявление ему войны в буквальном смысле слова. Такое требование упиралось в открытое вооруженное восстание против советской власти»¹⁶.

Реальность времен форсированной коллективизации 1929–1932 годов с тысячами восстаний, в подавлении которых участвовали не только войска ОГПУ, но и регулярные части Красной армии, разве не была релевантна этим показаниям?

В конечном счете, в январе 1931 года, через полгода после ареста Н.Д. Кондратьев признал себя виновным по ряду позиций в том: «А) что за последние 4 года занимал идеологическую позицию, враждебную задачам социалистической реконструкции сельского хозяйства;

Б) что, занимая такую позицию, способствовал образованию и состоял членом контрреволюционной организации «Трудовой крестьянской партии», поставившей своей целью мирное изменение или насильственное ниспровержение существующего строя диктатуры пролетариата и установление вместо него строя демократической республики;

В) что состоял в этой организации, входил в состав ее центральной руководящей группы (ЦК) и фактически выполнял в ней роль председателя и лидера;

Г) что в этом качестве соучаствовал в распространении идей ТКП и в расширении ее кадров, а также в ее практической контрреволюционной работе, направленной к противодействию мероприятиям по социалистической реконструкции с/хозяйства и в попытках подготовки кадров, имевших задачей руководить массовым восстанием крестьянства против советской власти в момент интервенции, если бы таковая произошла;

Д) что будучи одним из руководящих членов ЦК ТКП, имел связь с другими контрреволюционными организациями, как промышленная партия, и, в особенности, группировка ГРОМАНА — СУХАНОВА;

Е) что соучаствовал в незаконных контрреволюционных связях с республиканско-демократическими кругами эмиграции и лично поддерживал их путем нескольких встреч с КОФФОДОМ;

Ж) что в конце 1929 года, видя неизбежность крушения своих контрреволюционных планов, находясь в состоянии жуткой изоляции со стороны советской общественности и не рассчитывая на возврат ее доверия, намеревался тайно эмигрировать из СССР»¹⁷.

Как бы ни звучали сегодня эти признания и обвинения, в то время они имели конкретный смысл и для следствия, и для подследственного. В сущности, и таким языком можно описать ту жизнь, в которую погрузился Николай Дмитриевич Кондратьев после своей отставки в 1928 году с поста директора Конъюнктурного института. Будучи согласен с принципами НЭП, он не имел внутреннего противоречия с практической политикой до 1927 года. Открыто ее отстаивал, обосновывал, вплоть до материалов к брошюре М.И. Калинина на данную тему. В условиях открытой дискуссии и в партии, и в стране о путях индустриализации, развития сельского хозяйства все это было и легально, и вполне в духе научной дискуссии. После обострения внутрипартийной борьбы в 1927 году, поражения Троцкого и его сторонников все, кто придерживался эволюционных воззрений,

¹⁵ Справка о деле Украинского филиала ТКП. Допросы по украинскому филиалу. С. 10, 35, 47.

¹⁶ Там же. С. 72.

¹⁷ ЦА ФСБ. Дело Р-33480. Т. 5. С. 326–327.

приверженности НЭП так или иначе политически оказались на платформе «правого уклона» в ВКП(б)¹⁸. Удары по «правым» наносились как «левыми», позже идентифицированными как троцкисты, так и сторонниками и союзниками Сталина, уже в это время готовившего установление полного контроля над административным, научно-идеологическим и медийным аппаратом.

Именно в эти жернова эпохи попал Н.Д. Кондратьев, удостоившийся своего места, названного «кондратьевщиной», в политической палитре того времени. По большому счету, выйти из этого туннеля, в конце которого света не было, он не мог. Но после отставки и до ареста ему было отпущено два года. Кристаллизация сообщества энергичных и компетентных личностей, не только ясно представлявших последствия силового давления на крестьянство, но и их предсказавших, была, пожалуй, неизбежна. Они недооценили только силу и жизнеспособность установившегося режима, его готовность к беспощадному подавлению сопротивления не только со стороны оппонентов, но и внутри своих рядов.

Более важный вопрос: насколько реалистично понимали Н.Д. Кондратьев и его коллеги внешнее положение СССР, вероятность угрозы интервенции, остроту хозяйственного кризиса и социальных противоречий в советском обществе (между городом и деревней и внутри деревни)? При всей жесткости формулировок обвинения оно показывает ту меру «разоружения», на которую пошел Николай Дмитриевич даже не как личность, но и как ученый. Нюансы весьма существенны: всего лишь «попытка подготовки кадров... имевших задачей руководить массовым восстанием крестьянства против советской власти в момент интервенции», но с уточнением — «если бы таковая произошла». Задача-максимум следствия была, несомненно, выше — «доказать» соучастие в подготовке интервенции. Хотя любого пункта из признания вины хватило бы для вынесенного в итоге приговора.

Признав себя виновным, Николай Дмитриевич заявил о том, что «глубоко заблуждался», «не веря в прошлом в успешное строительство социализма в нашей стране и, в частности, в возможность быстрой социалистической реконструкции сельского хозяйства». «Искренне» раскаявшись «в своем прошлом контрреволюционном поведении и в той слепой борьбе, которую вел с советской властью», в той тонкой интеллектуально-психологической игре со следствием, Николай Дмитриевич все-таки хотел получить шанс на «положительную работу» «в узкой области моей научно-экономической специальности», полностью и окончательно отказавшись от политической деятельности¹⁹.

Прежде чем сделать такое заявление, Н.Д. Кондратьев сформировал по сути теорию, которая примиряла бы его с собственной эволюцией в условиях тюрьмы.

В заявлении Коллегии ОГПУ 25 января 1931 года²⁰ Николай Дмитриевич подчеркивает: «...сколько я ни анализирую свое социально-классовое прошлое, я не могу обнаружить в нем оснований для какой-либо непримиримой враждебности к революции... (*подчеркнуто здесь и далее синим карандашом «читателем»*) В... условиях своей прошлой жизни я не нахожу никаких основ для вражды к идее социалистической революции: насколько мог, в прошлом я способствовал ей. И если я тем не менее оказался в конфликте с ней в самое первое время после октября (выделено Н.Д. Кондратьевым), если я перешел в лагерь контрреволюции за последние три года, то основу для этого я усматриваю... в характере усвоенных мною в процессе моего развития социально-политических взглядов. Социализм был всегда и моим общественным идеалом. Однако путь к нему по существу я понимал реформистски... Нашу исторически отсталую страну, особенно при условии изоляции, я считал неподготовленной для социалистической революции и для непосредственного строительства социализма.

Основное препятствие к тому я видел в наличии у нас патриархального, распыленного, многомиллионного крестьянского хозяйства, еще далеко не изжившего в некоторых крупных районах своих наиболее примитивных форм... Мне представлялось логически неизбежным и

¹⁸ Подробнее см.: Жуков Ю.Н. Скрытая сторона НЭПа. М.: Концептуал, 2017.

¹⁹ ЦА ФСБ. Дело Р-33480. Т. 5. С. 328.

²⁰ Там же. Т. 5. С. 329–338 (рукопись).

целесообразным обеспечить соответствующий простор и возможности развития индивидуального крестьянского хозяйства. Я знал, что это должно повести за собой усилие дифференциации деревни и выделение в ней не только вообще более мощных, но и откровенно кулацких хозяйств (отчеркнуто синим сбоку).

Субъективно я не чувствовал никакой заинтересованности в росте именно кулацких хозяйств... Я считал... что стремление миновать указанный выше переходный период, стремление вопреки исторической обстановке форсировать непосредственное социалистическое строительство в с-хозяйстве приведет к разрушению его производительных сил и дезорганизует все народное хозяйство, выродится в систему голого насилия над крестьянством и может отбросить страну не только в экономическом, но и в политическом отношении далеко назад...».

Высказав свое мнение о ходе коллективизации и индустриализации, Николай Дмитриевич подчеркнул: достижения «являются результатом исторически невиданной по высоте нормы накопления... Такая высокая норма накопления требует значительных жертв со стороны трудящихся масс данного поколения. И если массы эти с величайшей выдержкой год за годом несут упомянутые жертвы, то это свидетельствует, что они считают дело социалистического строительства своим делом и принимают его программу. В пользу этого говорит и наличие того трудового энтузиазма масс, творческое значение которого ранее я явно недооценивал»²¹.

Таким образом, к январю 1931 года сознание Н.Д. Кондратьева проделало серьезную эволюцию и пережило мировоззренческий перелом. Было бы натяжкой сводить эти изменения только к умелой работе следователей, вынудивших Николая Дмитриевича пойти на «разоружение». Весь ход допросов показывает напряженнейший поединок умов и воли в тот момент, когда в стране происходили, безусловно, фундаментальные сдвиги. При всех жертвах, при массовости волнений, при всех потерях и коллективизация, и индустриализация были совершены. Сам по себе этот факт свидетельствует о социальной базе этого «великого перелома», сложившейся к 1930 году. Очевидно, именно этот факт подразумевал Н.Д. Кондратьев, обозначив свою недооценку «трудового энтузиазма» и готовности на жертвы всего тогдашнего поколения. Это были не первые и не последние жертвоприношения этого поколения.

Адамилов Дмитрий Юрьевич
к.э.н., независимый аналитик
г. Москва
resume99@mail.ru

ТРЕХСЕКТОРНАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЦИКЛИЧНОСТИ.

До настоящего времени одним из «узких мест» в изучении циклического развития экономических систем является отсутствие комплексной теоретической модели циклических процессов, хотя все основные теоретические школы признают значимость данной проблематики.

Дискутируя о причинах возникновения и особенностях протекания тех или иных циклов, исследователи часто впадают в две основные крайности: они либо рассматривают экономику как нечто «единое и неделимое», не уделяя должного внимания её внутренней структуре, либо же, напротив, слишком углубляются в исследование отдельных отраслей и даже товаров.

²¹ Там же. С. 336.

Представляется, что оптимальным с точки зрения задач по изучению циклических колебаний является компромиссный вариант, при котором экономическая система рассматривается как совокупность трех основных подсистем, или воспроизводственных секторов:

- инфраструктура, обеспечивающую материальную основу для реализации воспроизводственного процесса. Включает транспортную, энергетическую, инженерную и коммунальную инфраструктуру, инфраструктуру связи и ИТ
- сектор общественного производства и потребления (общественный сектор), организующий и обеспечивающий воспроизводственный процесс тех благ, товаров и услуг, производство и потребление которых индивидуальными экономическими агентами либо невозможно, либо нерационально. В состав данного сектора входят экономические агенты, относящиеся к: ВПК, обеспечению общественной безопасности, социальному обеспечению, здравоохранению, образованию, науке, культуре, религии.
- сектор частного производства и потребления (частный сектор), производящий те товары, и услуги, которые в дальнейшем потребляются и накапливаются обществом в целом и отдельными его членами. Включает экономических агентов производящие продукцию и услуги конечного (индивидуального) потребления, а также экономических агентов обслуживающих производство такой продукции и услуг (комплектующие, производственный сервис, логистика и т.д.)

Подобное разделение обусловлено тем, что экономические агенты в каждом из секторов придерживаются совершенно разных моделей поведения. Причем, в рамках доминирующей ныне неоклассической парадигмы (да и то с известными оговорками) можно описать только поведение экономических агентов в секторе частного производства и потребления. Сектора: «инфраструктура» и «общественное производство и потребление» функционируют совершенно на иных принципах и потому характеризуются иными моделями поведения экономических агентов.

Ниже в таблице кратко представлены основные отличия рассматриваемых секторов

Таблица 1

Параметр	Инфраструктура	Общественное производство и потребление	Частное производство и потребление
<u>Процесс потребления</u>			
Что потребляется	Комплексные услуги, предоставляемые объектами инфраструктуры	«Общественные блага» («пакеты» товаров и услуг)	Отдельные товары и услуги, иногда объединенные в «пакеты»
Удовлетворяемые потребности (по шкале Маслоу /Герцберга)	Только гигиенические факторы (поддержания жизни, безопасности, общения)	Все группы потребностей	
Характер потребления	Общественное	Общественное и коллективное	Коллективное и индивидуальное

Параметр	Инфраструктура	Общественное производство и потребление	Частное производство и потребление
Модель поведения потребителей	Преимущественно исходя из внеэкономических мотивов – примат технологической целесообразности и надежности экономической эффективностью	Сочетание внеэкономических мотивов (по аналогии с инфраструктурой) и принципов теории «символического капитала» П. Бурдьё	Преимущественно по неоклассической модели, с поправками «теории праздного класса» Т. Веблена и «теории символического капитала» П. Бурдьё
<u>Процесс производства</u>			
Роль и место в процессе общественного производства	Фундамент воспроизводственного процесса. Создание опережающее развитие инфраструктуры - необходимое условие расширенного воспроизводства	С одной стороны, обеспечивает текущий производственный процесс, а с другой – является хранилищем ценностей, созданных в предыдущие периоды	Основной двигатель и содержание воспроизводственного процесса
Стоимость создания и поддержания материальных объектов	Стоимость создания либо жестко фиксирована, либо может варьироваться в незначительных пределах.	Стоимость создания и поддержания может варьироваться в широких пределах и определяется располагаемыми ресурсами индивида, коллектива или общества.	
Модель поведения производителей	Преимущественно «плановое хозяйство», основанное на рациионировании ресурсов и прямом администрировании процесса создания объектов инфраструктуры.	Смешанная модель, сочетающая элементы «плановой» и «рыночной» моделей	Преимущественно «рыночная» (в идеале - неоклассическая) модель
<u>Процессы обмена и распределения (сфера обращения)</u>			
Особенности обмена и распределения	На платной основе	Часть общественных благ (т.н. неисключаемые) предоставляется на бесплатной основе	На платной основе

Параметр	Инфраструктура	Общественное производство и потребление	Частное производство и потребление
Как определяется цена сделок (транзакций)	Преимущественно в русле марксистской логики (стоимость есть овеществленный труд и цена должна быть максимально близка к стоимости)	В русле марксистской логики с поправкой на влияние «символического капитала»	Преимущественно на основе неоклассической модели с поправкой на влияние преобладающих на том или ином рынке «рыночных структур».
Преобладающие «рыночные структуры»	Монопсония, Олигопсония Олигополия, Монополия	Монопсония, Олигопсония Монополистическая конкуренция	Монополия Олигополия, Монополистическая конкуренция Совершенная конкуренция
<u>Процесс присвоения</u>			
Что присваивается	Процесс протекает примерно одинаково во всех воспроизводственных секторах. Преимущественно по марксистской модели		
Формы собственности	Преимущественно государственная либо смешанная, (частно-государственная) собственность	Все возможные формы собственности	Преимущественно частная собственность
Модель поведения собственников	Оптимизация финансовых потоков, генерируемых активом, при обеспечении заданных технических или иных внеэкономических параметров	Оптимизация состава и объема представляемых общественных благ при заданных бюджетных или внеэкономических ограничениях	Максимизация стоимости актива, прибыли, денежных потоков или иных финансовых показателей
<u>Процесс управления</u>			
Основной акцент при организации управления	Обеспечение бесперебойного функционирования объектов при заданных технологических или иных ограничениях	Обеспечение приемлемого уровня удовлетворенности потребителей общественных благ	Максимизация прибыли
Наиболее часто используемые концепции (школы) управления	школа научного управления; количественный подход; системный подход; ситуационный подход	административная школа; процессный подход; ситуационный подход.	количественный подход; процессный подход; ситуационный подход «новые школы» ²²
Ключевые функции управления			

²² Школа человеческих отношений; школа поведенческих наук; школа социальных систем и т.д.

Параметр	Инфраструктура	Общественное производство и потребление	Частное производство и потребление
Планирование	Преобладает централизованное планирование	Смешанное планирование	Преобладает индикативное планирование
Организация	Технологический принцип (организация следует за технологией)	Возможны как технологический, так коммерческий принципы	Коммерческий принцип
Координация	Преобладает централизованная модель	Нет единой практики, все зависит от конкретной организации и ее культуры	
Мотивация	Приоритет функциональности	Приоритет миссии	Приоритет финансовых результатов
Контроль	Процесс универсален для всех секторов		

Если мы обратимся к вопросу о соотношении указанных воспроизводственных секторов в национальной экономике, то Росстат, например, по 2014 году даст нам примерно следующую картину:

Таблица 2.

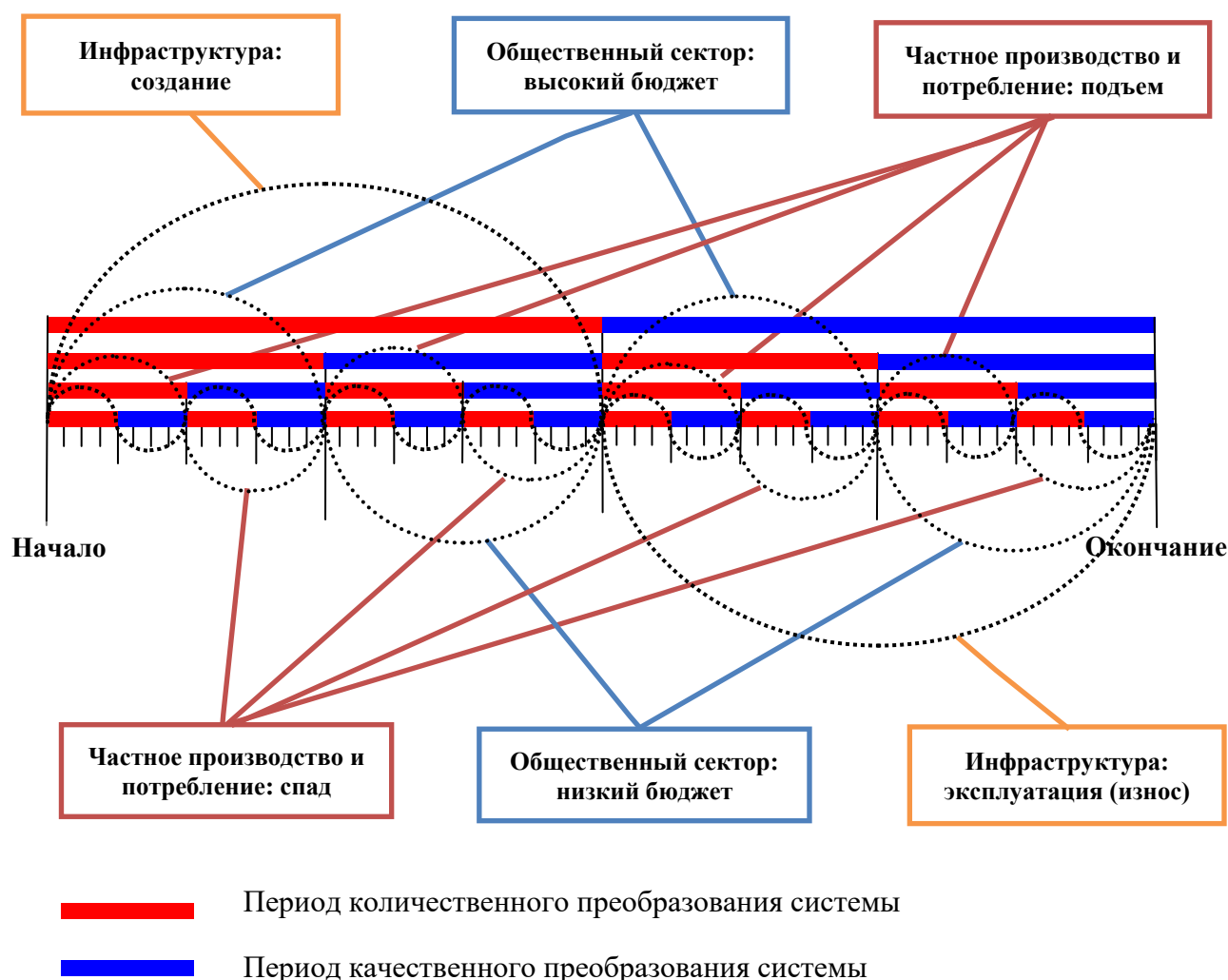
Воспроизводственный сектор	Распределение между секторами (в%):		
	ВВП	основные средства	трудовые ресурсы
Инфраструктура	17,1%	32,7%	20,4%
Общественный сектор	16,5%	9,3%	24,4%
Частный сектор	66,4%	58,0%	55,2%
в т. ч. недвижимость и финансы	15,2%	31,6%	9,3%
прочее	51,2%	26,4%	45,9%

Примечание: Следует иметь в виду, что отраслевой разрез, используемый Росстатом, не дает адекватной картины, так как деление по воспроизводственным секторам не всегда совпадает с отраслевой классификацией. Однако, общее представление на основе приведенных данных составить можно.

Рассмотрение развития экономической системы как результат взаимодействия трех воспроизводственных секторов позволяет снять значительное число теоретических проблем, в том числе и достаточно политизированных (например, о сочетании «плановых» и «рыночных» методов хозяйствования, наблюдаемых в частности в современной КНР и пр.). Но если говорить о проблематике изучения экономической динамики, то следует отметить, что циклический характер экономического развития с теоретической точки зрения легко может объясняться именно взаимодействием воспроизводственных секторов. Ниже на схеме представлена модель полициклической волны, сочетающая в себе:

- короткие циклы (Циклы Китчина) вызываемые конъюнктурными колебаниями в секторе частного производства и потребления;
- средние циклы (циклы Жюгляра), вызываемые притоком и оттоком ресурсов (бюджетов) в сектор общественного производства и потребления;
- длинные циклы (циклы Кузнеца, циклы Кондратьева), обусловленные строительством и последующей эксплуатацией (износом) инфраструктуры

В целом указанные циклы и образуют полициклическую модель экономического развития.

Айвазов Александр Эрвинович

Директор Центра международных исследований экономических циклов

Дж.Арриги и Н.Кондратьева

ajvazov@yandex.ru

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА, КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

Макроэкономисты, рассматривающие экономику линейно, как проявление хаотичных процессов, не могут понять фундаментальных закономерностей ее развития и осуществить научное прогнозирование будущего экономического развития. Но когда наука, в полном соответствии с теорией Нобелевского лауреата И.Пригожина «Порядок из Хаоса», пытается систематизировать и структурировать этот хаос и выявить закономерности развития мировой экономики, то все становится ясным и понятным.

Мировая экономика развивается не линейно и хаотично, а волнообразно, и волны имеют определенную цикличность. История – это интегральная сумма волн разных периодов с множеством переменных. Периоды прохождения каждой волны образуют циклы

исторического развития. И наследие Н.Д.Кондратьева дает нам мощный инструмент в исследовании этих волнообразных и циклических процессов. И именно Н.Д.Кондратьев является основоположником теории циклично-волновой природы экономического развития, последователи которого создали мощнейший научный инструментарий исследований мирового экономического развития.

Проведенный Н.Кондратьевым, Й.Шумпетером, Ф.Броделем, Дж.Арриги, Г.Меншем, И.Валлерстайном, С.Глазьевым, К.Перес и другими авторитетными учеными анализ мирового экономического развития за последние 250 лет с точки зрения циклично волнового подхода позволяет точно прогнозировать дальнейшее развитие мира на ближайшие 30-40 лет и намечать основные направления развития вплоть до конца нынешнего столетия.

Умерший в 2016 году выдающийся американский философ и футуролог Элвин Тоффлер разработал теорию трех волн цивилизационного развития (ВЦР), в соответствии с которой мир давно прошел Сельскохозяйственную ВЦР и входит в завершающую стадию Индустриальной, в недрах которой уже зарождается новая (Информационная) ВЦР. Наследие Н.Д.Кондратьева позволяет создать периодизацию развития Индустриальной ВЦР, которая прошла пять больших Кондратьевских циклов, с выявлением повышательных и понижаательных волн этого развития и спрогнозировать зарождение Информационной ВЦР на базе формирования шестого Кондратьевского цикла.

С 1700 г. по 1820 г. в рамках сельскохозяйственной волны за 120 лет Мировой валовой продукт (МВП) вырос всего в 1,9 раза. С началом Индустриальной ВЦР, благодаря Промышленной революции, за 93 года с 1820 по 1913 гг. МВП увеличился в 3,9 раза. За следующие 77 лет (с 1913 по 1990 гг.) МВП увеличился почти в 10 раз. В XXI веке по расчетам А.Кобякова [4], сделанным на основе методики А.Мэддисона, к 2030 году МВП за 40 лет вырастет более чем в 4 раза. При этом темпы роста МВП, достигшие пика в 1950-60-х гг., начали замедляться. Это свидетельствует о том, что развитие Индустриальной ВЦР, проходящее по модели «кривой Хабберта» с затуханием после прохождения пика, скоро завершится и человечество перейдет к следующей Информационной ВЦР.

Разработанная нами «Матрица Индустриальной цивилизационной волны» представляет собой попытку определить основные факторы проходящих в мировой экономике процессов, систематизировать их и показать главные взаимосвязи, а на этой основе вскрыть причины «тектонических сдвигов», происходящих в современном мире, и их механизмы. Построение Матрицы основано на обобщении результатов многолетних исследований крупнейших ученых мира, исповедующих циклический характер эволюционного развития, в основе которых лежит теория больших циклов экономической конъюнктуры, разработанная Н.Д.Кондратьевым.

Айнабек Куандык Салихулы

доктор экономических наук, профессор

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

г.Караганда, Казахстан

ainabek@mail.ru

АНТИСОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В ЦИКЛИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Модель антисоциального предпринимателя – торговца людьми характеризуется алчностью, стремлением получить быстрые деньги, максимальную прибыль – 300 и более процентов, игнорированием социальных ценностей, права, законов духовного, нравственного развития общества, склонного к тягчайшим преступлениям. Данная характеристика позволяет найти математическую модель определения риска антисоциального предпринимателя торговца людьми.

К экономическим условиям существование и развитие нелегального предпринимательства торговли людьми можно отнести:

1. Бедность основной массы населения в развивающихся странах и бедные слои общества высокоразвитых стран. Большой разрыв между доходами малой части богатых и большинства бедных.
2. Развитие и процветание коррупции в системе государственного управления и обществе.
3. Геополитическая и преимущественно социально-экономическая негативная ситуация в развивающихся странах и странах, находящихся в поле «управляемого хаоса».

К неэкономическим условиям существования и развития нелегального предпринимательства торговли людьми можно отнести:

1. Существование противоречий в законодательстве и в содержании законодательной базы требованиям объективной действительности.
2. Правовая незащищенность личности и населения.
3. Низкий уровень экономических, правовых знаний, правового и культурного мышления населения и предпринимателей.

Данные условия являются основными, из которых вытекают все другие производные.

На сайте «Globalrescuerelief.org» США в разделе «human trafficking» отмечено, что торговля людьми является "третьим самым прибыльным в преступной деятельности. По оценкам экспертов \$ 9,5 млрд формируется годовой доход от всех видов деятельности, торговли людьми, по крайней мере составляет \$4 млрд". При этом ежегодно на международном уровне торговли людьми количество жертв составляет около 800 000 женщин, детей и мужчин. Большинство этих жертв поработаны в торговой индустрии секса, а затем в качестве домашней прислуги и труда. А цифра такого порабощения по всему миру в настоящее время составляет до 27 миллионов человек.

В частности, по Республике Казахстан отмечают эксперты «ежегодно растет количество преступлений, связанных с торговлей людьми. Согласно статистическим данным, в 2012 году в РК зарегистрировано 267 преступлений, связанных с торговлей людьми, в 2013 году – 350 преступлений, а за первые 9 месяцев 2014 года – 262 преступления. Растет также число осужденных лиц за совершение подобных преступлений: в 2012 году осуждено – 116 человек, в 2013 году – 166, а за 2014 года – 134 человека». И Казахстан по данному показателю оказался шестым на просторах СНГ, исходя рейтингу WFF, а Россия вошла в первую тройку. По относительному показателю Россия на третьем месте, Узбекистан-1 и Молдавии-2. По оценке общественных экспертов в сетях рабства в России оказались примерно 1 млн. человек.

Возникновение и развитие нелегальной предпринимательской деятельности торговли людьми обуславливается антагонистическими противоречиями в отношении собственности, конкуренции, которые проявляются в увеличении бедного населения, коррупции государственного управления. Все это приводит к негативным последствиям развития экономики и общества, увеличению масштабов неформальной экономики, незаконной предпринимательской деятельности, и в частности, торговли людьми. При этом нужно подчеркнуть, что данные явления явно присутствуют в Казахстане, странах ЕАЭС, СНГ и других государствах в той или иной степени.

Олигархическая капиталистическая система наряду с технологическим прогрессом обуславливает разрыв и антагонизм между богатыми и бедными, где неравенство между богатыми и бедными все усиливается. Так, по данным А. Чернега видно, что «самый большой разрыв в Евросоюзе – в Великобритании, где самые богатые зарабатывают в 12 раз больше самых бедных. В мире же рекорды принадлежат развивающимся странам – Индии, России, Китаю и Бразилии, где соотношение доходов богатых и бедных – 50 к 1».

Здесь можно увидеть закономерность, если сопоставить тенденцию роста разрыва между богатыми и бедными, и увеличения незаконного предпринимательства, в частности, и

торговли людьми в развивающихся странах, в которых преобладает данное негативное явление по сравнению с высокоразвитыми государствами в пропорциях примерно равных в степени разрыва между доходами богатых и бедных. То есть, чем выше разрыв между доходами богатых и бедных в стране, тем больше присутствует незаконное предпринимательство и, в частности, торговля людьми. И, наоборот, чем меньше разрыв между доходами богатых и бедных, тем меньше проявление незаконного предпринимательства, и торговли людьми.

На наш взгляд, к критериям определения социального государства, где не должно быть места незаконной деятельности торговли людьми, необходимо внести учет соотношения дохода богатых и бедных в пределах от 5:1 до 3:1. А если эти соотношения превышают вышеприведенные нормы, то такие страны нельзя относить к социальным государствам, хотя Казахстан (30:1), Россия (50:1) по их Конституциям относятся к социальным государствам. Государства можно подразделять на социальные (3:1-5:1), социально ориентированные, с соотношениями доходов богатых и бедных в пределах от 6:1 до 9:1, и частично антисоциальными странами (10:1-15:1), преимущественно антисоциальными странами (16:1-50:1 и более).

Далее нужно отметить, что международный подход в противодействии торговле людьми проявляется в следующих направлениях: на предупреждении торговли людьми (Prevention), помощи и защите жертв торговли людьми (Protection), преследовании торговцев людьми (Prosecution), партнерство (Partnership) необходимо для достижения прогресса в реализации комплексных усилий по борьбе с торговлей людьми. Именно комплексный подход можно организовать и с помощью системы фонда, созданная для борьбы с торговлей людьми.

Акаев Аскар Акаевич
профессор, главный научный сотрудник, Иностраный член РАН
Институт математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова
Садовничий Виктор Антонович
академик РАН, д.ф.-м.н., профессор
ректор МГУ им. М.В. Ломоносова

ЗАМКНУТАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ОПИСАНИЯ И РАСЧЕТА ДЛИННОЙ ВОЛНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОНДРАТЬЕВА

Аннотация. В работе впервые представлена полная замкнутая математическая модель для описания и расчета длинной волны экономического развития Кондратьева (ДЛВ). Инновационный процесс, порождающий новую длинную волну в экономике, описывается как стохастический пуассоновский процесс. Ключевую роль в построении производственных функций как на повышательной, так и на понижательной стадии ДЛВ играет свойство автомодельности инновационного процесса, обусловленное его фрактальной структурой. Роль переключателя с повышательной волны на понижательную играет предпринимательская прибыль, расчету которой уделено основное внимание.

Практическая ценность разработанной модели иллюстрируется путем прогнозных расчетов траекторий движения ВВП и численности занятых в экономике, динамики накопления основного производственного капитала и повышения производительности труда на примере развития экономики США в период грядущей шестой ДЛВ Кондратьева (2018–2050 гг.).

Ключевые слова: циклы Кондратьева, длинная волна экономического развития Кондратьева, экономика США, К-волны, К-циклы.

Скоро мировая научная общественность будет отмечать столетие (1922–2022) со дня удивительного открытия, сделанного великим русским ученым Н. Д. Кондратьевым,

который впервые обнаружил длинные волны (ДЛВ) продолжительностью около полувека в долговременном развитии капиталистической экономики, порождаемые техническими революциями (Кондратьев 1922). Разработанная Кондратьевым теория ДЛВ, или больших циклов хозяйственной конъюнктуры (БЦК), получила мировую известность благодаря ее публикациям на европейских языках (Kondratieff 1926: 537–609; Kondratiev 1935: 105–115). Конечно же, следует отметить исключительную роль, которую сыграл в судьбе учения Кондратьева один из величайших экономистов XX в. Й. Шумпетер. Он восторженно принял учение о БЦК и разработал инновационную теорию ДЛВ, интегрировав ее в свою общую теорию экономического развития (Schumpeter 1939). Он же впервые предложил называть ДЛВ именем Кондратьева, с тех пор в научной литературе их именуют К-волнами в развитии капиталистической экономики. Подчеркивая чрезвычайную актуальность теории ДЛВ для анализа современной экономики, выдающийся японский экономист М. Хироока назвал ее эпохальным открытием Кондратьева (Hirooka 2006). Основываясь на инновационной теории экономического развития Шумпетера и теории ДЛВ Кондратьева, Хироока разработал стройную теорию инновационно-технологического развития современной капиталистической экономики. Он также впервые сформировал эмпирическое доказательство важного положения о том, что диффузия базисных нововведений полностью синхронизируется с повышательной стадией БЦК и достигает насыщения в области наивысшего пика цикла. Однако до сих пор не существует замкнутой математической модели, описывающей динамику основных экономических показателей: изменения ВВП и численности занятых, накопления основного производственного капитала и повышения производительности труда. В канун 125-летия со дня рождения Н. Д. Кондратьева мы решили восполнить этот пробел и разработали замкнутую динамическую модель БЦК, включающую эндогенный механизм развития ДЛВ.

Алам Мила

студент

Финансовый университет при Правительстве РФ

г.Москва

milaalam1998@gmail.com

ВОЙНА БРЕНДОВ КАК ФОРМА КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ

В эпоху глобализации те торговые марки, которые сыскали популярность в масштабах государства, где они были основаны, получили возможность выйти на международный рынок и побороться за внимание более широкого круга потребителей. И тут начинается конкуренция, состязание между товаропроизводителями за наиболее выгодные сферы приложения капитала, рынка сбыта, источники сырья. Какие только методы не применяют маркетологи чтобы завоевать расположение клиента, ведь от этого будет зависеть выручка компании и перспективы ее дальнейшего развития.

С начала 90-х гг. основание и раскрутка брендов стало смыслом предпринимательства, особенно тех компаний, которые стремились выйти на новые, еще не освоенные пространства. В ожесточенной борьбе за кошелек потребителя на мировых рынках обладание известным брендом является важнейшим фактором. Именно бренды стали символам многих отрицательных проявлений глобализации, что придает данной теме изучения дополнительную политическую остроту.

Качество бренда и восприятие его бренда, соответствие между коммуникациями и опытом взаимодействия с покупателем. проявляется в лояльности к нему потребителя. Фирма создает высокую лояльность бренду за счет:

- анализ целевой аудитории и исходя из полученных данных выбора верных характеристик бренда для создания его идентичности

- поиск будущих работников самой фирмы-производителя, а также готовых к сотрудничеству с ней иных организаций, рекламных агентств, например, готовых разделить идеологию фирмы и имели бы мотивацию к поддержанию идентичности бренда;
- измерения удовлетворения покупателей брендом на текущий момент и внесения корректировок в курс действий

Стратегическое управление брендами направлено на увеличение совокупного марочного капитала фирмы в результате оптимизации структуры портфеля брендов путем определения количества и степени дифференциации брендов.

Расширение бренда с введением в ассортимент новых продуктов предполагает производство и продвижение на рынок разных товарных групп под одним брендом. Так, благодаря уже полюбившимся нам ранее существовавшим товарам, торговая марка сыскала доверие среди покупателей. И теперь фирма может позволить вкладывать в брэндинг гораздо меньше как финансовых ресурсов, так и творческих.

Чтобы быть в курсе любых колебаний на рынке и успешности проводимой кампании эксперты-маркетологи проводят системный анализ структуры рынка. Это необходимо, если владелец брэнда хочет быть уверен в максимизации прибыли. Для этих целей было придумано множество методов, которые позволяют комплексно подходить к решению любой возникающей проблемы.

Например, так называемый SWOT-анализ достаточно хорошо зарекомендовал себя и широко используется множеством фирм в настоящее время по всему миру. SWOT-анализ, также известный как внутренний анализ, обозначает сильные и слабые стороны, возможности и угрозы.

Спустя некоторое время, на рынки возникли фирмы-гиганты, имеющие под собой множество торговых марок. Сперва только взглянув на магазинную полку можно решить, что вся имеющаяся продукция принадлежит разным компаниям, но на деле оказывается, что в мире существуют всего несколько крупных фирм, количество которых можно пересчитать на пальцах, делящих между собой весь рынок. Как раз тут то и разыгрывается нешуточная борьба.

Конкуренция является результатом дефицита - никогда не бывает достаточно товара, чтобы удовлетворить все мыслимые человеческие потребности и происходит, когда люди стремятся соответствовать критериям, которые используются для определения социального статуса. Конкуренция обычно считается необходимым условием для координации интересов отдельных лиц через рыночный процесс.

Маркетинговые военные стратегии представляют собой методы, используемые в торговле и маркетинге, которые представляют собой параллель между бизнесом и войной, где конкурирующие фирмы рассматриваются как стороны в военном конфликте. А доля рынка считается аналогичной спорной территории. Этот взгляд на маркетинг утверждает, что на зрелых рынках с низким уровнем роста, когда реальный рост ВВП является отрицательным или низким, торговля действует как игра с нулевой суммой. Выигрыш одного участника возможен только за счет другого участника. Успех зависит от борьбы с конкурентами за долю на рынке.

Первыми крупными сторонниками теорий маркетинговой войны были Филип Котлер и Дж. Б. Куинн.

Из инструментов ведения маркетинговых войн можно выделить следующие:

1. Цены
2. Сервис
3. Гарантии.
4. Реклама

ВОЙНЫ БРЕНДОВ, ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ

Чтобы лучше понять, как же действует конкуренция и применяются различные техники ведения конкурентной борьбы, необходимо изучить примеры из историй известных компаний, которые всеми силами пытались захватить большую долю рынка.

Некоторые из компаний по производству упаковки для потребительских товаров боятся ценовой войны, которую ведут Amazon и Walmart, одни из крупнейших американских компаний-ритейлеров, друг против друга. И Amazon, и Walmart обращаются к компаниям CPG с просьбой снизить цены в любом случае, даже если это означает сокращение маркетингового бюджета. Walmart хочет иметь самые низкие цены на 80% продуктов, которые он продает. Даже если Amazon продает продукты в убыток, Walmart хочет иметь возможность продать его по той же цене, но с прибылью. Поэтому они оказывают сильнейшее давление на бренды, которые продает в своих магазинах, чтобы снизить свои цены. А все потому, что Amazon использует новый подход к продажам с алгоритмом.

Следующий пример будет касаться автомобильной отрасли. Когда автомобильные гиганты борются, они борются со стилем. В начале двухтысячных между Audi и BMW началась рекламная война.

Алейникова Юлия Алексеевна

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
Калининградский государственный технический университет
г.Калининград, Россия
jaa21@mail.ru*

О НАПРАВЛЕНИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Ускоряющийся темп развития человечества привел, как известно, к ряду неоднозначных результатов. Преобладающий в мире формат политического (демократия) и экономического (рыночные принципы) функционирования государств принес нам колоссальные изменения в мировоззрении, линейке потребления и «длинных» ориентиров. Эти результаты и сам процесс эволюции характеризуются многополярностью.

Таблица

Динамика количественных и качественных изменений в уровне жизни среднего жителя планеты за последние 250 лет*

Параметры уровня жизни	1750-1900	1901-1950 г.г.	1951- 2000 г.г.	К 2050 г. (прогноз)
Средняя продолжительность жизни, лет	35 и менее	37-40	47-66	70-80
Численность населения земли, млрд.чел.	0,9	1,6	6,0	8,5-9
Годовой ВВП на душу населения, в тыс.долл.2005 года	0,7-1,7	2-2,1	5-10	30-40
Средняя продолжительность рабочей недели, часов	60-70	50-40	35-40	15-21
Уровень охвата грамотностью, % населения	30-40	80		100

Параметры уровня жизни	1750-1900	1901-1950 г.г.	1951- 2000 г.г.	К 2050 г. (прогноз)
Темп урбанизации, раз	1	2	2	2
Пашни на 1 душу, га/чел	0,2-0,25		0,12	0?
Потребление топлива в год 1 чел, т усл.топлива	До 1	1,2-1,5	2-2,4	
% энергии, производимой из возобновляемых источников	-	-	15-20	50

* обобщено на основании данных исследований Йельского университета, Финансовой академии при Правительстве РФ и др.

Как видно из таблицы, используя результаты научно-технического прогресса, человек стал больше потреблять, тратя на работу меньшее количество времени. Рост средней продолжительности жизни указывает на качественные положительные изменения в структуре потребительской корзины человека, которая включает в наши дни не только продукты питания, но социальный комплекс услуг: медицину, образование, социальные пакеты.

На фоне этих положительных трендов человек накопил ряд глобальных проблем, которые в ближайшие 20-30 лет будут вынуждать мировое сообщество совершенствовать структуру своего потребления на новых принципах: ресурсосбережения, коэволюции с природой, глобального и стратегического объединения усилий для предотвращения гуманитарных и техногенных катастроф. Это, в свою очередь, уже сегодня предъявляет новые требования к организации и результатам общественного производства.

Наиболее системно их позволяет описать научный подход, разработанный Н. Кондратьевым и его последователями. Так, в ближайшие 40 лет (в рамках VI техноуклада) все общественное производство будет изменяться в результате развития нанотехнологий, новой медицины, глобальных информационных сетей и альтернативной энергетики. Другими словами, человек по-прежнему сосредоточен на увеличении продолжительности своей жизни в условиях бережливого отношения к ресурсам планеты, реализуя глобальное сотрудничество по этим направлениям.

Возвращаясь к нашей действительности, необходимо отметить отсутствие такого мировоззренческого подхода среди российских управленческих кадров в любом отраслевом направлении. Так, очевидно спорным является популярное сегодня среди регионального менеджмента решение по открытию в малом типовом российском муниципалитете угольной котельной со сроком окупаемости 10-12 лет. Она не реализует принципов экономии ресурсов и экологичности, а, соответственно, не помогает достигать глобально намеченных целей и задач. В локальном аспекте подобное решение, как правило, означает организацию производств на основах реликтовых технологий прошлых техноукладов, то есть низкую конкурентоспособность производимых в муниципалитете продуктов и услуг с коротким сроком актуальности самих этих производств. Последнее влечет за собой снижение потенциала человеческого капитала с учетом отрицательного качества миграционных потоков.

С точки зрения вышеизложенного, особую актуальность приобретает смена подходов к содержательной части образовательных программ управленцев в национальном масштабе, в частности. Бессмысленно готовить менеджера, ориентированного на монетизацию коммерческого эффекта за счет реализации коротких проектов (3-5 лет) без учета объективных трендов развития внешней среды. Многополярность и неоднозначность этих трендов предполагают реализацию междисциплинарного подхода в организации всей

иерархии ступеней образования, в наибольшей степени это касается высшей школы. Ниже перечислены основные направления реализации такого подхода в процессе подготовки управленческого персонала:

1. Понимание структуры и приоритетов потребления человека, векторов НТП (25-50 лет).
2. Стратегическое видение сценариев развития смежных отраслей в глобальном и национальном аспекте (20-25 лет).
3. Реализация принципа ресурсосбережения и экологичности при организации любых видов производств.
4. Разработка и реализация техник менеджмента малых групп, гибкие и удаленные формы организации персонала на принципах внутреннего предпринимательства.
5. Понимание трендов развития и умение интегрироваться в глобальное информационное сообщество.
6. Умение перепроектировать производство товаров/услуг под требования п.п.1-5.
7. Реализация мультикультурного подхода, владение иностранными языками (1-2 международных стандарта общения).
8. Реализация принципов социальной ответственности.

Фактически это – актуальные на ближайшие 20-30 лет параметры общей части «технического задания» на подготовку эффективного управленца в любой сфере общественного производства. В национальном масштабе реализация их на практике позволит организовать на территории страны новые векторы модели экономического развития с учетом требований VI техноклада.

Александрова Ольга Аркадьевна

доктор экономических наук

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Москва

a762@rambler.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОФОБРАЗОВАНИИ И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА

Исследование проведено при поддержке РГНФ/РФФИ, проект № 15-02-00443

Известен вклад Н.Кондратьева в теорию народнохозяйственных планов, в рамках которой на план возлагалась задача обеспечения более быстрого, чем при спонтанном развитии, роста производительных сил и сбалансированности подъема народного хозяйства. Таким образом, использование в экономическом механизме целесообразного сочетания рыночного и планового начал представлялось Кондратьеву вполне разумным подходом. В то же время, он подвергал серьезной критике волонтаристские «смелые планы», говоря о том, что, будучи оторваны от реальных возможностей, они, в лучшем случае, будут безвредными, а в худшем – приведут к жестоким ошибкам.

С тех пор экономика России пережила период исключительно административно-командного управления экономикой, затем прошла через период господства неограниченной стихии более чем несовершенного рынка и, наконец, с недавних пор как будто бы наступил этап понимания необходимости сочетания рыночного и планового начал. Санкции Запада и падение цен на нефть обнажили серьезное отставание и крайнюю зависимость страны по критически важным позициям, продемонстрировав тем самым полную несостоятельность модели экономики, провозглашавшейся радикальными реформаторами единственно верной.

С высоких трибун модель была объявлена «исчерпанной», а свет увидели закон о стратегическом планировании и закон о промышленной политике.

Но, как известно, Россия эпохи постмодерна – страна бесконечных симулякров. Соответственно вопрос: действительно ли в российской экономике возникло необходимое плановое начало?

Ответ был получен нами в ходе проекта «Трудовой потенциал как объект стратегического планирования», импульсом к реализации которого явились острейшие кадровые проблемы, испытываемые приоритетными отраслями экономики. В ходе проведенных в 2016 г. полевых исследований были обследованы две группы регионов: с одной стороны - с традиционно развитым машиностроением, приборостроением и т.п. (Новосибирская, Нижегородская и Воронежская области), а с другой стороны - с высокой долей предприятий легкой и пищевой промышленности, а также аграрно-промышленного комплекса (Краснодарский край, Ивановская область и Республика Адыгея). В каждом из субъектов РФ была проведена серия глубинных структурированных экспертных интервью, в рамках которой опрашивались, с одной стороны, руководители предприятий, отраслевых ассоциаций и торгово-промышленных палат, а с другой - руководство учреждений среднего профессионального и высшего образования. Помимо информации о сегодняшней кадровой обеспеченности, нас интересовал вопрос возможности долгосрочного планирования предприятиями/отраслями своих потребностей в кадрах, а также возможности долгосрочного планирования своей работы системой профобразования на уровне СПО и ВПО.

Как выясняется, уровень неопределенности остается очень высоким, что сказывается на горизонтах планирования предприятий, которые, по-прежнему, очень краткосрочны. По словам наших экспертов, надежный горизонт планирования равен одному году, в лучшем случае, речь может идти о среднесрочном планировании (три года). При этом принятые законы о стратегическом планировании и о промышленной политике практически никак не снижают уровня неопределенности и, соответственно, не удлиняют горизонт планирования. Те руководители, кто с ними знаком, видят в них не более чем очередные прекраснорудные декларации.

В свою очередь, высокий уровень неопределенности и обусловленный им короткий горизонт планирования деятельности предприятий, в силу чего их потребности в кадрах оказываются весьма ограниченными и туманными, препятствуют выстраиванию долгосрочной стратегии развития уже учреждениями профобразования. Сегодня это усугубляется еще и тем, что система образования переведена на нормативно-подушевое финансирование. В этих условиях недостаточный набор абитуриентов на ту или иную специальность влечет за собой необходимость сокращения штатов преподавателей. Отсюда – прекращение подготовки по ряду слабо востребованных, хотя и нужных промышленности, специальностей. Образовательные учреждения не готовы открывать и новые направления подготовки, если в трехлетней перспективе потребность предприятий в таких специалистах составляет 2-3 человека. Трудоемкая процедура прохождения лицензирования целесообразна только, если в течение пяти лет будут востребованы 20-30 человек. А такого спроса, причем надежного, большинство предприятий гарантировать не может.

Итак, дефицит нужных промышленности инженерно-технических и рабочих кадров нарастает, но короткий горизонт планирования и низкий уровень рентабельности не позволяют основной массе предприятий заблаговременно просчитывать свои кадровые потребности и формировать кадровый резерв. Это дезориентирует систему профобразования и консервирует дисбалансы на рынке труда.

Что же требуется для разворота ситуации в нужном направлении? Согласно полученной информации, серьезным сигналом, говорящим бизнесу о реальном повороте в экономической политике государства, могли бы стать давно ожидаемые изменения в тарифно-таможенной (долгосрочная защита внутреннего рынка), кредитно-денежной (доступность дешевых кредитов и устойчивость национальной валюты) и антимонопольной политике. Но особое значение, по словам наших экспертов, имело бы принятие

долгосрочных госпрограмм развития приоритетных отраслей, но, опять же, не рамочных, как упомянутые выше законодательные акты, а с детально прописанными конкретными мерами государственной поддержки, плановыми показателями, четкими сроками и не размытой ответственностью за исполнение.

Алинов Махсат Шарапатович
кандидат экономических наук, доцент
Казахский национальный технический университета им. К.И.Сатпаева
г. Алматы, Казахстан
amhесonom@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСТЕРНАЛИИ ДЕФИЦИТА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ КАЗАХСТАНА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

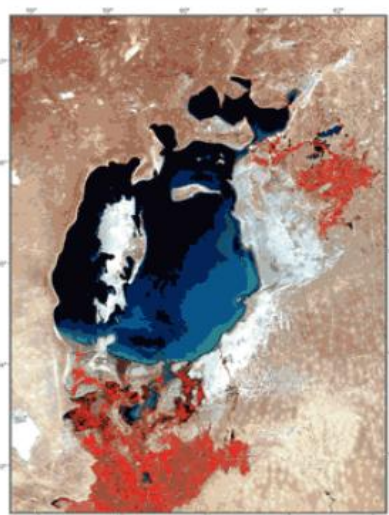
Казахстан по сравнению с республиками европейской и сибирской частей СНГ относится к числу стран бедных водными ресурсами. Удельная водообеспеченность равна 37,0 тыс. м³/км² и 6,6 тыс. м³ на одного человека в год. Ресурсы поверхностных вод Казахстана в средний по водности год составляют 100.5 км³, из которых 44.0 км³ (44%) поступает из сопредельных государств: Китая – 18.9 км³; Узбекистана – 14.6 км³; Кыргызстана – 3.0 км³; России – 7.5 км³. Из общего объема доступные к использованию – 46 км³. В силу географического расположения Казахстана стоки 7 из 8 речных бассейнов формируются в соседних государствах и носят трансграничный характер.

Острота проблемы водообеспечения обусловлена ограниченностью располагаемых водных ресурсов, неравномерностью распределения их по территории республики, климатическими условиями, высокой степенью загрязнения. Из общих объемов 38,6 км³ в год необходимы для использования в качестве экологического стока для сохранения речных и озерных экосистем. Еще 29 км³ в год недоступны из-за отсутствия необходимой инфраструктуры, испарений и фильтрации, обеспечения обязательного перетока в сопредельные государства. Таким образом, объем гарантированных водных ресурсов в настоящее время составляет только 23,2 км³ в год. При неблагоприятных климатических и трансграничных гидрологических ситуациях в перспективе прогнозируется уменьшение поверхностного стока по Казахстану на 11,4 км³ в год к 2040 году. Это обусловлено, главным образом, уменьшением притока воды по трансграничным рекам с 44,7 км³ в год до 32,6 км³ в год. Основанием для данного прогноза является увеличение водозабора соседними странами в последние годы, связанное с ростом их экономического и социального развития. Наибольший риск уменьшения притока имеют реки Иртыш и Иле, берущие начало на территории Китая, потенциальный объем снижения стока которых, составляет 7,7 км³ в год. На рост дефицита водных ресурсов оказывают влияние природные условия. В соответствии с характером питания большинство рек Казахстана имеет весеннее половодье, лишь при большой доле ледникового питания половодье происходит летом. В южных горных районах основным источником питания рек являются ледники с общей площадью оледенения 2033,3 кв. м. Между тем, в течение последних 50 лет площадь ледников сократилась на 40% и запасы льда – на 50%.

Многолетние научно доказанные факты свидетельствуют об реальных масштабных проблемах – влияние изменения климата на экосистемы региона, и, прежде всего, горные экосистемы, являющиеся водонапорными башнями Центральной Азии уже стали практически отражаться на водной безопасности страны. Последствия ощущаются уже сейчас: это и деградация горных ледников, и повышение температуры воздуха, особенно в зимний период, и сильные засухи последних лет. По научным данным, на территории Казахстана в течение 70 лет (с 1936 по 2005 год) среднегодовая температура воздуха повышалась очень высокими темпами – примерно на 0,3 градуса каждые 10 лет. Усилилась

засушливость климата в зонах пустынь и полупустынь, наблюдается деградация горного оледенения. В результате ожидаемого глобального изменения климата вероятно смещение климатических зон к северу, что приведет к расширению пустынных и полупустынных зон, растёт риск пересыхания малых рек.

По расчетам казахстанских ученых снижение общих водных ресурсов рек на 30% ожидается в Казахстане к 2020 году. От растущего дефицита воды в первую очередь пострадают те отрасли, которые напрямую зависят от водных ресурсов, – это сельское хозяйство, гидроэнергетика, жилищно-коммунальный сектор, лесное и водное хозяйство. Высокие потери воды в сельском хозяйстве объясняются низким КПД ирригационных систем. При этом, использование водосберегающих технологий подачи и полива воды (капельное, дождевальное, дискретное) в сельском хозяйстве составляет менее 7% от используемых орошаемых земель. В животноводстве вероятно снижение продуктивности из-за оскудения кормовых угодий, нехватки воды на отгонных пастбищах. Ухудшение водообеспеченности и урожайности отрицательно скажется на доходах сельских жителей и может привести к оттоку их в города. По некоторым оценкам, климатические изменения, а также изъятие дополнительного стока трансграничных рек вышележащими странами в связи с экономическим развитием, прежде всего по Или-Балхашскому, Иртышскому и Сырдарьинскому бассейнам, могут снизить в перспективе среднегодовой объем до 85 км³/год. Тогда на обеспечение орошаемого земледелия, возможно, будет использоваться не более 15 км³ в год.

17 июля 1993 г.

20 августа 2000г

1 июля 2004г

20 август 2008г

Рис. 1- Фотографии Аральского моря спутника ТЕРРА

Наиболее ярким примером является экологическая катастрофа Аральского моря. Прошло более 50 лет, а главная проблема высыхания моря не решена, сказываясь не только на населении прибрежных территорий, но также вызывая ускоряющееся таяние ледников Памира за счет накопления массы морского песка в регионе.

На основе сравнительных гидрологических данных, в том числе данных космического дистанционного зондирования (рисунок -1), за 50 - летний период начиная с 1960 года, исследователи получили прогноз дальнейшего снижения объема воды в Аральском море примерно до $75,4 \text{ км}^3$ в 2031 году. В Приаралье продолжается деградация пастбищ и обширных сенокосных угодий. Подвержены засолению практически все орошаемые земли. По данным казахстанских исследователей в настоящее время трансграничный сток Иртыша в Россию составляет большую часть стока, формирующуюся на территории Казахстана. Согласно распространенным в мировой практике правилам межгосударственного водodelения следует установить поступление иртышского стока в Россию в размере половины формирующихся в бассейне возобновляемых водных ресурсов. Это позволит высвободить до $5-7 \text{ км}^3$ воды в год для переброски в Северный, Центральный и Южный Казахстан, компенсирующих антропогенное и климатическое сокращения водных ресурсов в этих регионах. В ходе предварительных обоснований наибольшее внимание было

уделено северному, самотечному варианту с водозабором из Шульбинского водохранилища в обход Казахстанского мелкосопочника с выходом по долине Торгая до р. Сырдарии. Таким образом, трансказахстанский канал (ТКК) может стать основой формирования Единой системы водообеспечения Казахстана, объединяющей существующие и перспективные межбассейновые водохозяйственные связи, обеспечивая повышение эффективности использования ресурсов речного стока для достижения социальных, экологических и экономических целей развития страны.

Алферьев Дмитрий Александрович

инженер-исследователь

Институт социально-экономического развития территорий РАН

г. Вологда

alferev_1991@mail.ru

ПУТИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В экономике Российской Федерации сложился комплекс серьезных проблем, которые привели к замедлению темпов экономического развития. Это обусловило отставание России на международной арене в сфере высоких технологий. Отрасли промышленности, которые обеспечивают удовлетворение нужд населения, неизбежно отстают от зарубежных.

В связи с этим, целью данного доклада является выявление перспектив реиндустриализации российской экономики и выявление потенциальных ресурсов ее реализации.

Реиндустриализация отечественной экономики может быть осуществлена двумя путями:

1. Удержание лидирующих позиций оборонно-промышленного комплекса и ускорение темпов его развития по сравнению с другими странами, в первую очередь, с развитыми. Здесь необходимо осуществлять инновации прорывного характера и закладывать фундамент для высокотехнологичной продукции гражданского сектора;
2. Восстановление и развитие предприятий машиностроения, которые смогут производить продукцию, способную конкурировать по качеству при аналогичных издержках или более низких финансовых и материальных затратах с зарубежными аналогами.

Согласно мониторингу глобальных технологических трендов, проводимому «Институтом статистических исследований и экономики знаний ВШЭ» выделены следующие актуальные направления промышленного производства, которые будут активно развиваться в ближайшее время, а также будут востребованы на международном рынке. Заявления подобного рода также были озвучены на III международном технологическом форуме «Инновации. Технологии. Производство», проходившем в г. Рыбинске 4-6 апреля 2016 г.:

- медицина и здравоохранение, которые будут включать высокотехнологичное протезирование и лечение заболеваний на клеточном уровне;
- транспортные средства и системы, привязанные к информационно-коммуникационным технологиям. Это позволит более рационально и с логической точки зрения использовать различный транспорт. Также данное направление включает в себя освоение космической среды;
- биотехнологии, связанные с использованием большего КПД или отдачи от использования природных ресурсов;
- новые материалы и нанотехнологии, которые позволят создавать объекты с заранее заданными новыми свойствами и параметрами;

- информационно-коммуникационные технологии, основанные на автоматизированных алгоритмах счисления и создании виртуального искусственного интеллекта;
- рациональное природопользование, направленное на экологически правильное управление природной средой, а также безопасную утилизацию отходов.

Следует отметить, что явлением, сопутствующим реиндустриализации, должно стать развитие производственной и логистической инфраструктуры. Разработка транспортных сетей позволит ликвидировать проблемы, связанные с затруднением перемещения грузопотоков, а также ресурсов и энергии между предприятиями и организациями.

Для обеспечения реиндустриализации в долгосрочной перспективе России необходимо определить потенциальные факторы роста, использование которых будет способствовать повышению благосостояния страны.

Во-первых, к ним следует отнести большие запасы первичных ресурсов и природного сырья: полезные ископаемые, биологическое сырье, обширные неосвоенные территории. В частности, доля России в разведанных мировых запасах нефти составляет примерно 10-12%, запасах угля – 10-11%; природного газа – не менее 25-30%. При этом на территории страны находится около 20-25% мировых запасов древесины и около 10% мировых продуктивных земельных угодий. На этом список природных ресурсов не исчерпывается. В него можно включить различные металлы, горные породы, драгоценные камни.

Во-вторых, в стране накоплен производственный потенциал, который включает в себя основные фонды, технологии и трудовые коллективы. На данный момент эти ресурсы, прежде всего, удовлетворяют спрос внутреннего рынка России. В 2009-2012 гг. были введены новые производственные мощности в таких отраслях народного хозяйства как металлургия, химия, пищевое производство и производство строительных материалов. Данные предприятия обладают современными параметрами качества и способны создавать конкурентоспособную продукцию, которую можно экспортировать за границу.

В-третьих, выделяют значительный человеческий капитал, включающий в себя аспекты трудовой, образовательной и культурной деятельности. Рост производительных сил обеспечивается не только за счет появления новых технологий и создания новых производств, но и за счет формирования корпоративной среды. Данный ресурс может быть изъят из избыточной занятости отраслей промышленности. По оценкам института народнохозяйственного прогнозирования суммарная избыточность обрабатывающих производств на 2011-2013 гг. составляла примерно 2 млн. чел. При эффективной организации данных трудовых ресурсов по их расчетам производительность труда в данном секторе экономики может быть увеличена на 15-20%.

В-четвертых, в стране есть потребность в продукции научно-технологической сферы, т.е. тот инновационный продукт, который создадут и выпустят на рынок, будет принят и поглощен обществом, т.к. оно не имеет подобных материальных ценностей в наличии на данный момент.

Таким образом, Россия обладает высоким потенциалом количественного и качественного роста производства, что должно обеспечить рост экономики в течение длительного времени быстрыми темпами. При тех масштабах территории, при том наличии различных ресурсов и сырья, которые принадлежат Российской Федерации, по уровню экономического развития РФ в сравнении с другими государствами должна быть на лидирующих позициях. Низкие темпы будут свидетельствовать о низком качестве экономической политики.

В свою очередь все это должно быть подкреплено качественной системой образования, культурой, развитой инфраструктурой. Данные процессы должны внедряться системно и единовременно.

Андреев Георгий Алексеевич
Коптик Дарья Сергеевна
студенты Факультета Международных Финансов
Финансового Университета при Правительстве РФ
г. Москва
Gera752@yandex.ru

ДОЛЖНО ЛИ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ БЫТЬ ДОСТУПНЫМ И БЕСПЛАТНЫМ?

На сегодняшний день проблема высшего образования является ключевой и играет важную роль для выстраивания доверительных отношений между гражданами и государством. Многие политические лидеры используют высшее образование как инструмент для получения дополнительных избирательных голосов на выборах.

В развитых и развивающихся странах существуют разные системы доступа к высшему образованию.

В экономически-развитых странах высшее образование преимущественно является платным или частично платным. Далеко не все резиденты этих стран (прим. США, Великобритания) имеют финансовую возможность приобретения данных образовательных услуг.

В экономически-развитых странах высшее образование доступно для всех: как для резидентов, так и для граждан. Однако, весь период обучения студенты учатся на государственном языке данной страны (прим. Норвегия, Дания)

В развивающихся странах возможно получить высшее образование за счет государственных бюджетных средств на конкурсной основе (прим. Конституция Российской Федерации, статья 43, пункт 3)

Это одни из немногих форм доступности высшего образования в мире.

Сегодня глобализация играет ключевую роль в развитии мировой экономики и высшее образование не может обойтись без международной интеграции. Стажировки, совместные научные исследования между университетами разных стран необходимо для постоянного развития учебно-образовательного процесса и достижения наивысших результатов в научно-исследовательской деятельности.

Данные исследования требуют вложения не малых средств и для более активного международного сотрудничества высшие учебные заведения должны выделять огромные средства.

Также доступность качественного высшего образования характеризует уровень устойчивого развития в государстве. При этом методы достижения качественного высшего образования не принимаются во внимание при оценке данного фактора.

Платное и бесплатное высшее образование по-разному оказывает уровень социальной значимости для государства. Говоря о бесплатном высшем образовании государство видит в нем следующее:

- Высшее образование служит экономическим и политическим интересам государства.
- Оно готовит сотрудника и законопослушного гражданина.
- Невозможно сформулировать полноценное общество без структурированной системы социализации.
- Правительство несет ответственность за участие в формировании личностей людей.

Есть много талантливых людей, однако не все они способны платить за образование. Правительство теряет возможность идентифицировать этих блестящих умов, которые могут внести существенные изменения в разные сферы жизни.

Даже самые бедные граждане имеют возможность преследовать свои цели и быть продуктивными в обществе. Без бесплатного образования богатые становятся богаче, а бедные становятся беднее

Правительство, продвигающее платное высшее образование, интерпретирует свое видение следующим образом:

- Не все люди нуждаются в высшем образовании и государство может распределить ресурсы более благоприятным образом
- Платное высшее образование создает конкуренцию между высшими учебными заведениями, тем самым повышая уровень качества образовательных услуг
- Платное высшее образование понижает уровень коррупции в стране. Становится невозможно «приобрести» бюджетные места, тем самым лишив абитуриентов на конкурсной основе претендовать на бюджетные места
- Государство получает возможность оказывать финансовую поддержку научным проектам для повышения престижа и уровня науки в стране

Также преследуются и другие цели, однако важно отметить, что наличие исключительно платного образования способствует развитию международных отношений и глобализации. Платное высшее образование базируется на экономических мотивах, тем самым исключает возможность безграмотного распределения финансовых и трудовых ресурсов.

Анисимова Галина Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Институт экономики РАН
г. Москва
anisimovagalina@bk.ru

СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРИОРИТЕТЫ

В ст. 7 Конституции Российской Федерации государство определено как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальные приоритеты государственной политики находят отражение и в принимаемых российским правительством программах социально-экономического развития. Это, в первую очередь - снижение социального неравенства и уровня бедности населения; обеспечение всеобщей доступности и общественно приемлемого качества базовых социальных услуг, прежде всего: медицинского обслуживания и общего образования.

Однако реально проводимая государственная политика в регулировании социально-трудовых отношений полностью противоречит официально декларируемым целям. Ее суть – сознательное и последовательное ограничение функций и ответственности государства в сфере формирования условий жизнедеятельности населения. В современной России отсутствует целостная социальная политика государства, которое провозглашено социальным. Принимаются разрозненные законы и нормативные акты, в которые вносятся бесконечные уточнения, изменения, дополнения – преимущественно либерального характера, ориентированные на сокращение социальных функций государства. Зачастую принятые законы не соответствуют требованиям современного социального государства, увеличивая имущественные разрывы между отдельными слоями населения, поддерживая определенные малочисленные группы богатых граждан, сохраняя большую часть населения в бедности и нищете.

Как свидетельствует российская действительность, за последние 25 лет в стране накопилось много чрезвычайно острых проблем, наличие которых существенно сдерживает экономическое развитие страны. Среди них, в первую очередь необходимо выделить:

- массовое обеднение основной части населения в результате снижения уровня

реальной заработной платы и среднедушевых доходов как предпосылка деградации потребностей и потребления, снижение трудовой мотивации, превращение труда из фактора жизненного успеха в фактор выживания;

- спад рождаемости, происходящий на фоне роста смертности, что не характерно для перехода к цивилизованному типу воспроизводства населения, которому присущи низкая смертность и низкая рождаемость;
- резкое ухудшение качества здоровья нации, индивидуального потенциала здоровья у вновь рождающихся, подрастающих поколений и у людей трудоспособного возраста в результате кризиса системы здравоохранения, снижения уровня медицинского обслуживания обедневшей части населения с переходом на страховую медицину, коммерциализацией медицинских услуг, резким повышением цен на лекарства и санаторно-курортное обслуживание.

Причина многих проблем в том, что в стране сложилось глубокое неравенство между высшими чиновниками и народом. Высший государственный аппарат создал своего рода механизм, защищающий его от народа. Этот механизм охватывает много разных черт нынешней власти – начиная от равнодушия к бедности, к острым социальным проблемам населения и кончая отсутствием реакции на прямые обращения и требования разных категорий населения страны.

Низкая по сравнению с развитыми странами производительность труда в России, высокая смертность и низкая рождаемость, коррупция, неразвитость институтов гражданского общества – это проблемы, непосредственно связанные с избыточным социально-экономическим неравенством в нашей стране и в значительной степени им обусловленные. Избыточное неравенство сдерживает экономическое развитие, способствует снижению рождаемости и увеличению смертности.

Вопреки заботе о социальном благополучии граждан, о которой говорят руководители государства, происходит увеличение численности бедных. Бедность с точки зрения механизма своего формирования представляет собой непосредственное следствие неравенства. Пока существует избыточное неравенство уровней доходов, выходящее за рамки справедливости и экономической эффективности, пока не изменится государственная политика распределения, бедность преодолеть невозможно. При этом среди бедных увеличивается доля групп, где бедность наиболее опасна по своим социальным и экономическим последствиям, и прежде всего – в семьях с детьми и среди работающих. Бедность работников в России – феномен, который в концентрированном виде обнажает пагубность либерального курса как экономической, так и социальной политики.

Государство обязано регулировать распределение собственности, доходов в интересах большинства населения. Рост ВВП сам по себе не решает ни одну из социальных задач. Гораздо существеннее, как распределяется национальное богатство, на кого оно работает, где оседает. Для компенсации неравномерности распределения доходов необходимо проведение эффективной государственной социально-экономической политики. А эта политика будет эффективной только в том случае, если она способствует преодолению неравенства, которое является избыточным с точки зрения общественных интересов.

Сложившаяся ситуация объективно требует научной разработки активной социальной государственной политики – программы мероприятий по коренному улучшению, гармонизации, насколько это возможно в условиях рынка, трудовых отношений. Рынок по определению не обеспечивает общенациональную экономическую эффективность. Значит, рынок и частная собственность сами по себе не способны обеспечить модернизацию. Здесь сказывается один из «провалов» рынка. Эту роль должно выполнять государство.

Арпентьева Мариям Равильевна
доктор психологических наук, доцент
Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского
г. Калуга
mariam_rav@mail.ru

ЦИКЛИЧНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Популярное понятие «технологический уклад» (waves of innovation, techno-economic paradigm) определяется чаще всего как совокупность сопряжённых производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно. Смена ведущих, доминирующих в экономике страны или мира технологических укладов отражает и задает неравномерность хода научно-технического и общего культурно-исторического прогресса. Понятие смены укладов отсылает исследователей к понятию циклов в развитии цивилизации и, в том числе, экономики и политики. Еще XIX в. В. Джевонс обнаружил существование чередующихся циклов роста и спада экономики и сопоставил этот цикл с 11-летним циклом солнечной активности. Позже 11-летние циклы активности были описаны и А.Л. Чижевским. Поиски циклов продолжаются до сих пор. Современной науке известны более тысячи типов цикличности в разных сферах жизни человечества. Наиболее популярные в экономике - циклы большой конъюнктуры Н.Д. Кондратьева - длятся 40 – 60 лет: для них типичен определённый уровень / характер развития производительных сил («технологический уклад»). Своими исследованиями он подтвердил более ранние заключения А. Шпитгофа о том, что среднесрочные экономические циклы с длинными фазами подъема и короткими фазами спада сменяются фазами, характеризующимися кратким временем фаз подъема и длительными спадами. Как правило, они заканчиваются кризисами, аналогичными текущему - переломному кризису XX-XXI веков, за которыми и во время которых происходит переход производительных сил на качественно иной - более высокий - уровень развития. Большой цикл по мнению экономистов предполагает крупные научно-технические открытия и появление хозяйственных возможностей для их применения. Речь идет о глобальных технологических и социальных прорывах, которые сущностно меняют характер функционирования производительных сил, а также отношения людей по поводу этих сил. Меняется технологический способ производства (технологическая организация, диктуемая техникой, технологией взаимоотношений техники – производства – человека), а сама технология меняет характер взаимодействия людей. К этому, второму переходу, люди приспосабливаются медленно: примером являются дискуссии о межпоколенческих проблемах «дигитальных аборигенов» и «дигитальных туристов», потере первыми способности к творчеству и эмпатии, нравственных опор и способности к длительному сложному трудовому усилию, лишенному личностного смысла, непонимании их вторыми и конфликты по поводу некачественной учебной и трудовой деятельности, неприятия псевдотворческих, нарциссических римейков и упрощенного, стандартного взгляда на мир. Й.А. Шумпетер, создавший «инновационную теорию предпринимательства», развил «кондратьевскую циклическую парадигму». Центральную роль он отдал инновации «как установлению новой производственной функции»: все циклы генерируются инновациями. Хотя также можно сказать и обратное: циклы побуждаются, генерируются провалами и кризисами, заставляющими людей создавать новое. Современная теория циклов - совокупность различных моделей, с большими упрощениями формализующих процесс экономической динамики, ее связей с политикой, культурой и т.д. В последствии Г. Менш ввёл термин «технический способ производства» (Techniksysteme). Кондратьевский цикл есть жизненный цикл технического способа производства, который может быть описан логистической кривой. Наибольшая активность базисных инноваций приходится на дно волны, зависит от интенсивности или экстенсивности и направленности (работы эндаумент и нецелевых фондов) инвестиций. Согласно нынешним представлениям, рост числа патентов в

восходящей фазе волны происходит за счёт улучшающих (поддерживающих) инноваций и отражает процесс их внедрения новых прорывных технологий, созданных «на дне» волны. Кр. Фримэн сформулировал понятие «технико-экономической парадигмы», которое впоследствии развила К. Перес. В отличие от Г. Менша, К. Фримен и К. Перес обосновывают взгляд на то, что образуют кластеры лишь базисные инновации, а улучшающие инновации происходят непрерывно; «истощение» старой парадигмы производства и/или финансирования и жизни общества/государства в целом сопровождается инерцией социально-институциональных механизмов, создающей барьеры росту новой парадигмы, поэтому экономика впадает в кризис.

В отечественной экономической науке термин «технологический уклад» - аналог понятий «волн инноваций», «технико-экономической парадигмы» и «технического способа производства». Технологический уклад - целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется замкнутый цикл. Преимущество становящегося на ноги в начале нынешнего века шестого технологического уклада, по сравнению с предыдущим, предполагает существенное понижение энергоёмкости и материалоёмкости производства и гармонизацию производственных отношений и труда, конструирование и внедрение материалов и организмов с заранее заданными свойствами и идеологию социального служения и партнерства. Сущность шестого технологического уклада как замена информации смыслом, отражается в главенстве производящей, а не потребляющей экономики, идеологии, а не экономики. Меняется организация социума, государства, отношения децентрализуются и "смягчаются", контакты людей и групп становятся преимущественно сетевым, кластеризированным или «гранулированным».

Архипова Виолетта Валерьевна

кандидат экономических наук

Институт экономики РАН

г. Москва

q123zv@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ «ЗЕЛЕННЫЕ» ФИНАНСЫ: ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ, УГРОЗЫ И ВЫГОДЫ

Исследование подготовлено при финансовой поддержке РГНФ «Денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика России на современном этапе глобализации» №15-02-00391

Тематика «зеленых» финансов приобрела особую актуальность в 2015–2017 годах благодаря «всплеску» их развития и интересу к этой проблематике со стороны глобального реформатора «Большой Двадцатки».

Данное исследование состоит из трех крупных блоков. Первая часть содержит определение «зеленых» финансов, обзор глобальных и национальных финансовых и «зеленых» (природоресурсных, климатических, экологических) проблем, на решение которых направлено использование анализируемых финансовых инноваций, анализ и классификацию «зеленых» финансовых инструментов (таких как «зеленые» кредиты, облигации, деривативы, фондовые индексы).

Вторая раздел исследования посвящен анализу и сравнению практики и целей и задач политики применения «зеленых» финансов в национальной экономике развитых государств (преимущественно США и ЕС) и стран с развивающимися и формирующимися рынками (Китая, Бразилии, Индии, Филиппин, Монголии и т.п.). Особое внимание уделяется российскому опыту работы с «зелеными» кредитами.

Наконец, третий блок работы направлен на характеристику и обнаружение особенностей развития глобального рынка «зеленых» финансовых инструментов (ГРЗФИ) как нового элемента в составе глобальной финансовой системы. Отдельно рассматриваются фактические и потенциальные выгоды и угрозы функционирования ГРЗФИ.

В результате проведенного исследования удалось выявить, что «зеленые» финансы становятся динамично развивающимся и перспективным инструментарием для регулирования трансграничных потоков капитала и процесса взаимодействия реального и финансового секторов национальной и глобальной экономики, отражают успешное применение междисциплинарного и межотраслевого синтеза и практику совершенствования ранее используемых финансовых механизмов. Однако недостаток развития руководящих правил, принципов и стандартов использования «зеленых» финансов на всех уровнях могут привести к созданию мощного глобального системного дестабилизатора в лице ГРЗФИ.

Асфандиярова Зульфия Маратовна

Институт прогнозирования и макроэкономических исследований

г. Ташкент, Узбекистан

zulya.asf@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И МОНИТОРИНГА УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Текущие глобальные тенденции развития мировой экономики, характеризующиеся выходом из мирового кризиса и экономической нестабильности ставят перед многими странами множество задач. Одной из важнейших в создавшихся условиях является ориентация на устойчивое развитие отраслей и секторов экономики. В связи с этим возникает необходимость разработки системы индикаторов устойчивости развития отраслей экономики, постоянная оценка и мониторинг данных индикаторов.

Усиленное внимание проблемам устойчивого развития стали уделять только в последние годы. Мониторинг достижения целей устойчивого развития, управление процессом устойчивого развития, оценка эффективности используемых средств требуют разработки соответствующих критериев и индикаторов. Разработкой индикаторов и критериев устойчивого развития занимается ряд ведущих международных организаций: ООН, Всемирный Банк, ОЭСР, Европейская комиссия, Научный комитет по проблемам окружающей среды (SCOPE) и др. Данная проблема глубоко рассматривается на различных международных конференциях и семинарах. Однако, несмотря на это, разработка индикаторов устойчивого развития, которые в полной мере отражали все важные параметры и были бы научно обоснованы, еще далека от завершения. В то же время разработаны комплексы индикаторов для систем разных масштабов и уровней - мирового, регионального, национального, отраслевого, и т.д. При разработке системы индикаторов концепция устойчивости должна охватывать целый ряд характеристик – производственных, социальных, экологических и других.

Следует отметить, что в развитых странах мира мониторинг показателей устойчивости ведется уже с 90-х годов прошлого века. В странах же СНГ в данном направлении осуществляются лишь первые попытки. Таким образом, как и любое новое направление деятельности, разработка и мониторинг показателей устойчивости требует создания концептуальных и методологических основ, а также широкого обсуждения среди представителей различных сфер для успешного внедрения в практическую область. Более того, в перспективе, после выработки конкретных направлений и показателей устойчивости, необходимо осуществление государственного регулирования процесса достижения и мониторинга устойчивости.

Проведенный анализ литературы по данному вопросу позволяет выделить следующие требования к формированию системы показателей для оценки устойчивости экономической системы:

- ✓ число показателей должно быть минимальным, но достаточным;
- ✓ все показатели должны быть прозрачными и легко интерпретируемыми;
- ✓ показатели должны иметь взаимоисключающий и взаимодополняющий характер;
- ✓ при выборе показателей требуется системный подход, предполагающий взаимовлияние отдельных элементов.

При формировании показателей устойчивости возникает проблема их интегрирования. Данная проблема обусловлена тем, что каждый из показателей может иметь, казалось бы, приемлемые с точки зрения устойчивости значения, но состояние системы в целом, которую характеризуют данные показатели, является неустойчивым. С другой стороны, при увеличении уровня агрегирования диагностирование состояния устойчивости может потерять объективность и представить искаженную картину. В связи с этим, возможно применение таких методов при агрегировании, как метод Дельфи, многокритериальный анализ, методы используемые в социальных науках, метод «расстояние до цели», которые рассмотрены в отчете Комиссии ООН по устойчивому развитию. Для определения критериев и желаемых значений могут использоваться различные межстрановые эталонные сопоставления, а также международные конвенции и нормы.

В определении концепции и методологии определения устойчивости важно учитывать и следующий аспект. Устойчивость сама по себе характеризует как устойчивость функционирования в определенных допустимых пределах, так и ее развитие и рост. Т.е. если система функционирует в допустимых границах, но при этом не имеет развития и роста, то это еще не говорит о ее устойчивости, и при определенных условиях или через определенный промежуток времени она может деградировать.

Таким образом, проблема устойчивости имеет ряд аналитических, методических и концептуальных сложностей, таких как избыточность информации, проблематичность сравнительного анализа разноплановых показателей, многоаспектность и широта данного вопроса. Однако, несмотря на это, данная проблема становится актуальной по мере интегрирования стран в мировое пространство, обострения конкуренции и кризисных явлений.

Ахмедов Дмитрий Сардарович
кандидат экономических наук
г. Москва
dakhmedov@list.ru

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА (ПО ПЛАТОНУ)

Предположим, что тексты Платона содержат как истинные, так и ложные умозаключения.

Убедимся, что у этого предположения есть основания хотя бы на этом: «благо нужно искать не в беспримесной жизни, а в смешанной», «искомое будет яснее видно в хорошо смешанном, чем в смешанном неладно» Какая разница как смешивать? Благо надо видеть отчетливо, а если не видим – стремиться к тому, чтобы увидеть.

Отсутствие однозначного ответа по этому наиважнейшему вопросу также убеждает нас в нашем предположении: «Допустим, что существует два [начала]: одно само по себе, другое же вечно стремящееся к иному».

Речь идет об истине и лжи. Странно, что автор не указал их буквально, а оставил читателей гадать над ними.

Попробуем истинные выражения в трудах Платона принять как есть, а в ложных – пойти от обратного. Какие умозаключения мы сделаем относительно глобальной экономики в этом случае?

От Платона мы знаем, что основные потребности тела – это утоление голода и жажды. Он также говорит о воздействии окружающей среды, так что мы добавим сюда еще и одежду, и «крышу над головой».

Тело человека имеет смертную (в груди) и бессмертную (в голове) часть. У него есть неразумное (сердце) и разумное (душа) начала. «В душах людей есть ложные радости и такие же страдания — смешная пародия на истинные».

Любая душа стремится к свету, который состоит из мельчайших частиц, проникающих все вокруг. На пути ей приходится проходить сквозь более плотные среды, такие как вода и воздух. Но направление неизменно. От веры, надежды, любви к знанию, которое делает ее свободной. От предела к беспредельному.

Душа должна главенствовать над телом, а не наоборот. Поэтому основные потребности тела необходимы, но недостаточны.

Желание такого-то *«качества»* — это нечто привходящее». На самом деле далее по тексту Сократ говорит о количестве. Т.е. желание такого-то количества того или иного (товара к примеру) – это нечто привходящее. Оно явно идет не от разумного начала и не от потребностей тела.

Наше тело и душа страдают от ложных желаний. Наши телесные изменения могут проникать тело насквозь до самой души, а могут пройти и не замеченными для нее. Если у человека нет памяти о том или ином грехе, то он может совершить его, не задумываясь о последствиях. Душа при этом не отреагирует. Человек навредит и телу, и душе в таком случае, поэтому очень важно осознавать свои поступки. Память возвращает к жизни это осознание.

«Невежество - злейший из всех недугов».

Своими неумными желаниями, в том числе к большому количеству, мы наносим вред нашему телу. «Страдание назовем злом для людей, а прекращение страданий, что само по себе есть благо, — радостью».

Наша душа похожа на «своего рода книгу», где наш «писец» может сделать ложную запись, и получаются речи, противоположные истине. Но у нас есть наша совесть, дух Истины, который поможет сделать «образы истинных мнений и речей истинными, а ложных — ложными». Если мы будем прислушиваться к его голосу, мы будем радоваться и печалиться на истинных основаниях.

Согласимся здесь, что было бы не разумно ориентировать экономику на вред людям. Экономика удовольствий губит и душу, и тело.

Далее посмотрим, как обстоят дела с наукой, в том числе экономической.

«Во-первых, об арифметике. Не следует ли одну ее часть назвать искусством большинства, другую же — искусством философствующих?» И далее Протарх дает ответ: «Ты прекрасно изображаешь немаловажное различие, существующее *между людьми, корпящими над числом*; так что есть достаточное основание различать две арифметики». Т.е. на основании отличия людей (исследователей) мы различаем две арифметики? Так не пойдет.

Сократ отвечает, «что существуют две арифметики и два искусства измерения и что эта двойственность присуща всем другим смежным с ними искусствам того же рода, хотя каждое из них и носит одно и то же имя».

На ложных основаниях создаем науку и лженауку. Теперь и лженауку можно назвать более точной, чем реальная наука. А затем лженауку сделать главенствующей над реальной наукой.

Не то же самое ли произошло с мировой экономикой?

Производители товаров народного потребления зависят от торговых сетей. Вынужденно принимают заведомо не выгодные условия. Если же им надо получить кредит на развитие, попадают в кабалу к банкам.

Финансовый сектор стал главенствующим вместо вспомогательного.

И какие потребности тела удовлетворяет стремление к использованию финансовых инструментов? Особенно когда речь идет о фьючерсах и т.п., текущая стоимость которых определяется *ожиданиями*. Создали товар из пустоты и торгуем им.

Деньги из посредника сами стали товаром. Какую потребность удовлетворяет большое количество денег? Как говорят: «денег много не бывает». Пресыщение не наступит.

Почему мы удивляемся бедности основной массы населения и высокой степени неравенства (коэффициент Джини)? Основная масса - в реальном секторе, а небольшое количество населения - в финансовом. Но финансовый – главенствующий. Лжеэкономика управляет экономикой. Те, кто беспокоятся о финансовом результате как единственной цели их деятельности, будут максимизировать его любыми средствами.

Если же где-то прибывает, то где-то должно убывать, так как пустоты не существует. Там, где богатые, там и бедные.

Толковый инженер не будет долго работать на производстве за мизерную зарплату. И куда ему идти с его знаниями? Технические знания и вообще любые истинные знания больше не нужны?

Пока глобальная экономика не выйдет на реальное основание ситуация принципиально не поменяется. Если легче зарабатывать на фондовом, валютном, банковском рынке, то там и будут зарабатывать, а не в производстве. Но там будет зарабатывать меньшинство, те, у кого много денег.

Богатые продолжают богатеть, а бедные – беднеть.

Давно назрела необходимость принять план по возвращению экономики к реальности. Если это не сделает мировое сообщество, то надо начать в масштабах стран. Побочным эффектом станут закрытые экономики тогда.

Байда Светлана Евгеньевна
кандидат технических наук
ведущий научный сотрудник
ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)
Москва
oktaedr2@yandex.ru

ЦИКЛИЧНОСТЬ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСНЫХ И КАТАСТРОФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Цикличность социальных бедствий, войн и природно-техногенных катастроф может и возможно уже является механизмом глобального управления миром.

Основные виды циклов, определяющие активность глобальных социально политических и экономических процессов:

Гелиогеофизические и космические циклы:

- цикл фаз Луны (29,53 сут.), изменение геомагнитного поля и геомагнитной активности (спектры от 3, 9 до 29 сут.) влияют на эмоциональное состояние людей, инициируют землетрясения, электрические и транспортные аварии;
- колебания земной оси (14 мес. полный оборот оси и 6,5 лет максимум амплитуды колебаний) влияет на геодинамические, сейсмические процессы и погоду;
- солнечная активность (от 8,5 до 14 лет, среднее 11,5) влияет на всю энергетику земных процессов, физиологическое состояние людей, повышает масштаб катастроф;

- астрономический взаимоположения планет гигантов (от 11 до 90 лет.) влияют на вулканическую и сейсмическую активность.

Социальные циклы:

- экономический Кондратьевский (400 лет) определяет развитие экономики и её переход на новый уровень и уклад;
- циклы В.А. Мошкова (200, 100, 50 и 25 лет) отсчет 1600, 1800 и 2000 г.г. определяет историческое развитие государства, его внутреннюю и внешнюю политику, связаны с изменением и испытанием нравственно мировоззренческих взглядов населения;
- цикл смены поколений (от 20 до 25 лет, полный цикл 80–100 лет) для России начался с 1900 и определяет осознание себя как единого целого, зависит от внешних событий и условий воспитания в возрасте 8–14 лет, критично, когда в окружающей их действительности появляется противоречие с их сформированной системой ценностей;
- демографический – определяет волнообразное изменение численности и возрастные пики демографической структуры населения, определяются рождаемостью и смертностью населения, войнами и масштабными кризисными явлениями, критично, когда волновой пик проявляется для возрастной категории населения от 20 до 28, 32 лет, для России они приходятся на 1939, 1990 и 2014 г.г.;
- масс-медийные астрологические циклы связаны с пропагандой различных прогнозов в медиа пространстве, направленно зомбируют население, навязывая направленность определенных желаемых событий;
- недельный, сезонный и годовой календарный цикл работы и отдыха, завершения планов определяют интенсивность и напряженность физиологической нагрузки и восприятие событий.

Событийные циклы связаны с повторяемостью (25 лет) аналогичных событий в мире: кризисы, войны, появление новых политических лидеров и крупнейшие катастрофы. Имеют высокий уровень управляемости и преднамеренности. Могут проявляться в скрытом, не явном виде и гаситься в начале развития.

Политические и военные события и кризисы в мире:

- 1864 г. Учреждение I Интернационала;
- 1889 г. Учреждение II Интернационала;
- 1914 г. Начало Первой мировой войны. В. Ленин заявляет о себе, как новый политический лидер. Выдвигает лозунг превращения войны империалистической в гражданскую.
- 1939 г. Заключение советско-германского договора. Начало Второй мировой войны. Присоединение к СССР Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины, Латвии, Литвы и Эстонии. Советско-финляндская война.
- 1964 г. Виртуальная дата несостоявшейся Третьей мировой войны. Тонкинский инцидент во Вьетнаме. Китай провёл первое испытание атомного оружия.
- 1989 г. Виртуальная дата начала Третьей мировой войны. Разрушение Берлинской стены и ликвидация ГДР, объединение немецких государств. Появление Б. Ельцина в качестве политического лидера России.
- 2014 г. Виртуальная дата начала Третьей мировой войны. Воссоединение Крыма с РФ. Военный конфликт на Донбассе.

Политические и военные события и кризисы в России:

- осень 1891 лето 1892 г. Экономический (неурожай и голод) и эпидемический (тиф и холера) кризисы в Средней части России, погибло не менее 400 тыс. человек. Это происходит, несмотря на богатый урожай в других районах России и на значительный экспорт зерна за границу. Зарождение и усиление революционного движения;

- 1917 г. - 1918 г. Февральский дворцовый переворот и отречение царя от власти. Октябрьская революция. Убийство царя. Начало Гражданской войны;
- 1941 г. Начало Великой Отечественной войны;
- 1991 г. Развал СССР.
Атомные катастрофы:
- 1961 г. В СССР на Новой Земле проводится испытание водородной супербомбы мощностью 58 мегатонн;
- 1986 г. Взрыв на Чернобыльской АЭС. В результате взрыва ракеты в шахте затонула атомная подводная лодка К-219;
- 2011 г. Катастрофа на АЭС «Фукусима-1».
Цикл аварий и катастроф:
- 1912 г. Столкновение корабля «Титаник» с айсбергом;
- 1937 г. Гибель германского дирижабля «Гинденбург» в США;
- 2012 г. Катастрофа круизного лайнера «Конкордия»

Эти циклы запускают определенные события, аналоги которых повторяются каждые 25 лет. Они могут стать более или менее масштабными, но обеспечивают необходимые политические и экономические процессы и изменения в мире в predetermined направлении. Сочетание этих циклов с гелиогеофизическими и социальными усиливают масштаб этих событий.

В 2007 г. Министерство обороны США и его Управление перспективных исследовательских программ (DARPA) объявило открытый конкурс на участие в проекте «Эффективная компиляция и кодовое развитие» («Efficient Compilation and Code Development (ECCD)»). Его реализация необходима для обеспечения другого военного проекта PRESAGE (Предзнаменование) «Прогнозирование стабильности через анализ релевантных событий» (Predicting Stability through Analyzing Germane Events). Эта система прогнозирования должна предсказывать восстания, мятежи, этнические и религиозные конфликты, экономические кризисы и гражданские войны. Система прогнозирования является составной частью и инструментом реализации доктрины управляемых кризисов. Проект PRESAGE объединит все существующие технологии и социологические модели для оперативного анализа кризисных ситуаций, которые позволят американскому политическому и военному руководству прогнозировать события и отвечать на политические кризисы во всём мире.

Бараненкова Таисия Алексеевна
*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Институт экономики РАН
г. Москва
agastya73@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ В ПЕРИОД РЕФОРМ

Естественной основой формирования человеческого потенциала служит демографическое воспроизводство, обеспечивающее непрерывное возобновление поколений людей как физических носителей всех природных, социальных качеств и отношений. Совокупную величину человеческого потенциала определяют его количественные и качественные характеристики. Первые зависят главным образом от демографической сферы, вторые – прежде всего от социально-экономических условий, формирующих личность.

Проводимые в России в 90-е гг. XX в. политические и социально-экономические преобразования оказали на развитие человеческого потенциала скорее негативное, чем позитивное воздействие. Так, недостаточно продуманная и обоснованная стратегия реформ, состоящая в максимальном расширении рыночных отношений, значительном сужении сферы государственного регулирования, поспешной приватизации (уже к середине 1994 г. примерно 2/3 государственных предприятий перешло в частную собственность), имела следствием спад производства, разрушение системы социальных и трудовых гарантий, снижение качества и доступности образования, неоправданно высокий рост социального расслоения в обществе, маргинализацию части его населения.

Спад производства в середине 90-х годов, резкое сокращение численности работающих в промышленности (особенно в обрабатывающих отраслях) увеличили масштабы высвобождения работников, что при незавершенности и затягивании формирования системы их трудоустройства, переобучения, предоставления льгот и компенсаций не способствовало рациональному использованию трудового потенциала. С другой стороны, наряду с реальной безработицей имела место скрытая безработица, в т.ч. в результате сдерживания процесса высвобождения, которая привела к потере у значительной части занятых профессиональных качеств.

Активно развивались процессы и структурной безработицы. Многие специальности оказались невостребованными рынком труда. Значительная часть населения, в т.ч. высококвалифицированные работники предприятий ВПК, были временно исключены из привычного трудового процесса. Последующее трудоустройство для многих из них часто сопровождалось изменением профессии и, как правило, понижением статуса, либо продолжением работы по специальности, но уже за пределами страны. Это, безусловно, отрицательно отразилось на интеллектуальном потенциале нации, т.к. для России был характерен неравноценный обмен кадрами, основная масса мигрантов прибывала в Россию из стран нового зарубежья, а из стран старого – в основном из слаборазвитых.

Стало нормой переориентация с высококвалифицированного труда в промышленности и других отраслях на торгово-посредническую деятельность. Произошло падение престижа труда на производстве, а также в бюджетной сфере.

В период реформ претерпела существенные изменения мотивация труда в целом (на это, в первую очередь, повлияли социальное расслоение и разница в уровне жизни нанимателей и наемных работников), для многих прагматический настрой потеснил содержательность трудового процесса, общественную значимость труда.

Годы российских реформ особенно негативно отразились на сельском хозяйстве и сельских жителях. Низкий уровень заработной платы на сельскохозяйственных работах не создавал среди местного населения заинтересованности работать в фермерских и коллективных хозяйствах, активно включаться в индивидуально-трудовую деятельность, развивать сферы мелкого и среднего бизнеса. Сформировалась негласная, хотя и вполне определенная норма социального поведения, доминирующими чертами которой были полное безразличие, социальная апатия, снижение уровня потребностей, особенно потребностей в саморазвитии, инициативности и предприимчивости, повышенная склонность к алкоголю и наркомании.

Резко возросли масштабы неформальной занятости, которая характерна в т.ч. и для молодежи. Втянутости значительной части трудоспособного населения (в качестве непосредственных исполнителей, клиентов, потребителей, партнеров) через неформальную экономику в теневые отношения способствовали насаждение идеологий стяжательства, оправдание незаконных способов обогащения. Государство отстранилось от участия в формировании общественного сознания, не попыталось усилить общественный контроль со стороны населения с целью изменить, в частности, общественное отношение к теневой экономике.

Сложилась значительная диспропорция в оплате работников на региональных рынках труда, между федеральными округами, внутри одного округа, а также чрезмерно высокая

межотраслевая дифференциация в оплате труда, обусловленная, прежде всего, степенью монополизации отрасли. Возрос «перекос» в сторону отрасли «кредитование, финансы, страхование» по сравнению с такими жизненно важными отраслями, как сельское хозяйство и сфера услуг.

Государство по существу освободилось от своей основной социальной функции – ответственности за состояние общества. Были резко сокращены государственные расходы, в том числе на финансирование социальной сферы. Фактически произошел развал системы здравоохранения, санитарного надзора, утрата в значительной степени школы как образовательного звена, разрушение системы профотбора и адаптации молодежи к рынку труда.

Деграция социальной сферы в 90-х гг. привела к снижению уровня и качества жизни населения, ухудшению его образования, здравоохранения, росту смертности, духовному опустошению нации и в целом – ухудшению качества населения.

Период реформ отличается также снижением количественных характеристик человеческого потенциала, показателем которых наиболее наглядно выступают, прежде всего, негативные демографические тенденции: высокая смертность населения (особенно мужчин в трудоспособном возрасте), сокращение рождаемости, старение населения.

В условиях формирования экономики нового типа человеческий потенциал должен не только сохраняться, но и приумножаться. Важное значение в этом плане имели национальные проекты в социальной сфере, принятые в начале XXI в.

Бардаль Анна Борисовна

кандидат экономических наук, доцент

Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН

г. Хабаровск

Bardal@ecrin.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМИ УСЛУГАМИ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 17-02-00232 а «Изменение доступности транспортных услуг для населения Дальнего Востока России»

Изучение характеристик транспорта, влияющих на условия жизнедеятельности населения региона, таких как: доступность транспортных сетей (физическая и экономическая), транспортная дискриминация и др., относится к представлению транспорта как услуги, а не сферы материального производства. По сути это подход, отражающий интересы потребителей транспортных услуг. Относительно Дальнего Востока этот аспект до настоящего времени не нашел широкого отражения в работах исследователей. При этом развитие транспортного комплекса во многих работах рассматривается в качестве одного из ряда факторов, определяющих уровень жизни и комфортность проживания.

Анализ сложившихся тенденций транспортного обслуживания населения Дальнего Востока показал, что в последние три десятилетия отмечается снижение доступности транспортных услуг для жителей региона и сокращение транспортной подвижности (мобильности) населения.

Изменения физической доступности транспортных услуг проявилось в сокращении маршрутной сети морского транспорта (практически утрачена отлаженная ранее система регулярных морских пассажирских перевозок, не действуют каботажные линии, связывавшие между собой прибрежные населенные пункты восточной части страны), снижении числа региональных аэропортов и маршрутов воздушного транспорта, снижении

объемов пригородных железнодорожных перевозок. Практически не развиваются сети автомобильных и железных дорог²³.

Оценивая экономическую доступность транспортных услуг для населения через показатель покупательной способности среднедушевых доходов на услуги транспорта²⁴, отметим, что несмотря на более высокий уровень номинальных доходов населения Дальнего Востока, их покупательная способность относительно числа возможных поездок на различных видах транспорта, в большинстве случаев ниже, чем в среднем по России и значительно дифференцирована в пределах ДФО. Рост стоимости пригородных железнодорожных перевозок во всех субъектах в составе ДФО превышает среднероссийский уровень в 1,3 раза, соответственно, ценовая доступность пригородных железнодорожных перевозок в регионе ниже, чем в среднем по стране. Для населения шести субъектов РФ на Дальнем Востоке относительная ценовая доступность проезда в междугородном автобусе ниже, чем в среднем по России: Якутия, Камчатский и Хабаровский края, Амурская и Сахалинская области и ЕАО. Покупательная способность среднедушевых доходов населения относительно стоимости железнодорожных перевозок поездами дальнего следования ниже, чем по РФ для Якутии (отмечается снижение покупательной способности доходов), Приморского края и ЕАО.

Коэффициент транспортной подвижности населения²⁵ Дальнего Востока по всем видам перемещения (внутригородское, междугородное, международное) с 1990 г. сократился в 1,9 раза. Причем, этот показатель ожидаемо снизится по итогам 2016 г., поскольку в ряде субъектов в конце 2015 г. приняты нормативно-правовые акты по монетизации льгот, ухудшающие положение большей части социально незащищенных категорий граждан в части пользования услугами общественного транспорта. В связи с этим показатель транспортной подвижности населения сократится.

Основные причины негативной тенденции: политические (государственная политика в области транспорта, политика по развитию регионов, характер внешних связей страны и т.д.); социально-экономические (уровень доходов, характер размещения населения по территории страны, конфигурация и состояние санаторно-курортной сети, туризма, масштабы и направления миграционных процессов, в.т.ч. маятниковой миграции и т.д.); демографические (численность населения, структура населения: постоянное-номинальное, городское-сельское, доля экономически активного населения и т.д.); внутритранспортные (доступность транспортной инфраструктуры, регулярность перевозок, уровень транспортных тарифов, безопасность, экологическая нагрузка и т.д.).

Перечисленные выше факторы тесно связаны между собой. Например, численность населения и уровень доходов влияют на состояние санаторно-курортной сети и масштабы туристических потоков. Государственная политика по развитию регионов, а также политика в области транспорта напрямую определяет состояние и доступность транспортной инфраструктуры отдельных регионов.

Если в европейской части страны магистральный транспорт соединяет все главные города, то наземная транспортная на территории ДФО расположена неравномерно и сконцентрирована в южных, а также центральных районах. До настоящего времени вне зоны железнодорожного обслуживания остаются Камчатский край, Магаданская область и Чукотский автономный округ. В число основных автомобильных дорог входят федеральные трассы «Амур» (Чита-Хабаровск), «Уссури» (Хабаровск-Владивосток), «Лена» (Невер-Якутск), «Колыма» (Якутск-Магадан), «Восток» (Хабаровск-Находка), около половины их протяженности имеет твердое покрытие.

²³ Происходит сокращение протяженности дорог вследствие прекращения работы малодеятельных линий.

²⁴ Соотношение среднедушевых доходов населения и стоимости проезда на определенном виде транспорта.

²⁵ Объем транспортной работы по перевозке пассажиров (число поездок либо пассажиро-километры), приходящийся в среднем на одного жителя.

С 2009 г. осуществляется государственная поддержка авиаперевозок между отдельными городами Дальнего Востока и европейской части страны²⁶, а с 2013 г. поддерживаются также воздушные перевозки в пределах региона. В рамках программы субсидирования постепенно расширяется перечень направлений перевозки и число участвующих авиакомпаний. Эффективность программ поддержки воздушного транспорта проявляется в сдерживании роста тарифов и увеличении числа пассажиров.

Сокращение возможностей населения в части пользования транспортными услугами снижает привлекательность Дальнего Востока как места постоянного проживания, способствуя депопуляции населения. За период 1990-2016 гг. численность населения ДФО сократилась с 8,0 до 6,3 млн чел., тенденция оттока населения сохраняется.

Бауэр Владимир Петрович

*доктор экономических наук, доцент,
Финансовый университет, г. Москва
bvp09@mail.ru*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

*Тезисы подготовлены по результатам исследований, выполненных в рамках
общеуниверситетской комплексной темы Финуниверситета 2017 года.*

Термин «гибридная война» появился в конце XX века в США для определения военной стратегии, совмещающей в себе как обычную, так и информационную войну. В условиях глобализации содержание термина расширилось и под ним понимаются различные виды политического, информационного, идеологического, финансового, экономического и прочих видов воздействия на противника, среди которых вооруженное предусматривается только для экстренных случаев конфронтации. С учетом этих изменений гибридные войны предлагается изучать с позиции трех междисциплинарных факторов воздействия, определяющих как эффективность мобилизации гибридного потенциала стороны нападения, так и эффективность оказания им давления на противника за счет использования экономических, институциональных и управленческих факторов.

Экономические факторы воздействия должны позволять оценивать затраты стороны нападения на мобилизационную подготовку к гибридной войне и сопоставлять их с ущербом, нанесенным противнику за счет прочих факторов. В этом контексте экономика рассматривается с позиции формирования и расходовании бюджетных средств государства на выполнение своих социальных, экономических, политических, мобилизационных, военных и прочих функций. Институтами экономики являются бюджетная, налоговая, кредитная, инвестиционная, таможенная, промышленная, научно-техническая, инновационная, торговая, страховая и прочая политика, обеспечивающая возможность эффективного функционирования как институтов мобилизации факторов воздействий на противника, так и институтов имплементации данных факторов в социум противника в целях нанесения ему ущерба. Эффективность экономического воздействия на противника обеспечивают как институциональные, так и управленческие факторы, способствующие как целевой мобилизации и комбинации факторов стороны нападения, так и их эффективной имплементации в социум противника.

Институциональные факторы воздействия представляют собой институты, обеспечивающие достижение целей гибридной войны, во-первых, за счет рационального

²⁶ Постановление Правительства РФ от 17.03.2009 г. № 231 «Об утверждении Правил предоставления в 2009 году субсидий организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности воздушных перевозок пассажиров с Дальнего Востока в европейскую часть страны и в обратном направлении». Справочно-информационная система Консультант Плюс.

выбора и мобилизации стороной нападения экономических и управленческих факторов воздействия на противника, и, во-вторых, за счет эффективной имплементации данных факторов воздействия в социум противника.

Факторы управленческого воздействия предназначаются как для мобилизации стороной нападения внутри своей страны факторов экономического и институционального воздействия на противника, так и оказания ими давления на него путем использования в обеих указанных случаях пяти сил управленческого воздействия.

Жесткая сила (hard power) воздействия включает в себя методы организационного и/или финансово-экономического воздействия на экономические и институциональные факторы мобилизации потенциала стороны нападения в целях их последующей имплементации в социум противника. Институтами воздействия данной силы на социум внутри стороны нападения в целях его мобилизации являются преимущественно методы «ручного управления», а для воздействия на противника - имплементируемые в его социум «неудобные» для него международные законы, санкции, моратории, квоты, нетарифные барьеры, акты визовой дискриминации, валютные и миграционные войны, прочие формы «жесткого» давления.

Мягкая сила (soft power) воздействия определяется способностью стороны нападения, во-первых, в «мягкой» форме мобилизовать свой социум для нападения, а, во-вторых, оказать давление на социум противников своей экономической привлекательностью, убеждениями, консенсусами и др. Институтами имплементации данной силы в социум противника являются зарубежные и национальные институты финансирования явных и скрытых цивилизационных и этнических конфликтов, политтехнологий, коммуникаций, средств массовой информации, технологий информационного и юридического вмешательства, контроля выборных компаний, рекламы преимуществ гражданского общества с развитой демократией и др.

Умная сила (smart power) воздействия характеризуется комплексным подходом к мобилизации факторов воздействия на социум стороны нападения и осуществлению воздействия ими на противника путем сочетания факторов жесткой и мягкой силы. Институтами имплементации данной силы в социум противника являются скрытые и явные институты формирования долговой зависимости, демонстрации экономической мощи стороны нападения, «двойных стандартов», силовых и несиловых способов изменения его политического и экономического режима, навязывания привлекательности образцов общества с развитой демократией и правами человека и др.

Ресурсная сила (resource power) воздействия – это потенциал экономики стороны нападения, включающий природные ресурсы, ресурсы недр, промышленный потенциал и т.п. Основой для мобилизации ресурсов экономики и институтов стороны нападения, их имплементации в социум противника являются трудовые, производственные, материальные, финансовые, технико-технологические ресурсы, запасы материальных ресурсов, бюджетно-налоговые средства, основной и оборотный капитал корпораций, организаций, предприятий и банков, материальные и финансовые ресурсы домашних хозяйств, информационно-знаниевые ресурсы, управленческие компетенции сотрудников государственных и коммерческих структур и др.

Организационная сила (organizational power) воздействия включает в себя действия, выполняемые с целью обеспечения согласованности управленческих мероприятий, осуществляемых стороной нападения при использовании институтов жесткой, мягкой, умной и ресурсной силы как внутри стороны, так и за ее пределами. Институтами мобилизации внутри стороны и воздействия на противника данной силой являются институты прогнозирования/планирования, контроля, структурирования, нормирования, стандартизации, унификации, дублирования, специализации, объединения, разделения, создания резервов и/или запасов ресурсов, кооперации вышеуказанных сил. Имплементация данных институтов в среду противника должна сопровождаться учетом его национальных и

корпоративных обычаев, правил религии, культуры, науки, образования, норм и установок этики, морали, совести, нравственности, справедливости, ответственности, гуманизма.

Баярмаа Адъяа

студент

Финансовый университет при Правительстве РФ

г.Москва

nyamaaadiya@yahoo.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕНОСА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ С ПРОИЗВОДСТВА НА ПОТРЕБЛЕНИЕ (НДС И СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ)

В понедельник 13 марта 2017 года на своем выступлении в «Неделе Российского Бизнеса» министром финансов Российской Федерации А.Г. Силуановым была предложена идея по поводу снижения ставок страховых взносов с 30% до 22% взамен на повышение ставок налога на добавленную стоимость (НДС) до 22%. Согласно мнению министра, данный ход связан с необходимостью уменьшить «тяжелую и сложную нагрузку для предприятий на фонд оплаты труда», а также с несравнимо высоким уровнем социальных отчислений России по сравнению как с развитыми, так и с развивающимися странами. При этом, вдобавок к данному маневру предлагается сделать плоским ставку социальных взносов, равным 22% как способ совершенствования страховых взносов.

Ввиду актуальности возможности реализации данной налоговой политики нами рассмотрены возможные эффекты налогового маневра на экономику и влияние на структуру бюджета РФ.

Первым этапом анализа явилось теоретическое осмысление налога на добавленную стоимость (НДС) и социальных отчислений. По своему содержанию НДС является косвенным налогом, формируемый путем изъятия в бюджет государства части стоимости товара, работы или услуги по мере реализации; переносимым на население, как на конечных потребителей. Социальные отчисления, в свою очередь, представляют собой совокупность нескольких отдельных страховых выплат, являющих собой расходы работодателей. Тарифы социальных отчислений выглядит следующим образом: в ПФ РФ – 22%; в ФСС – 2,9%; в ФОМС – 5,1%.

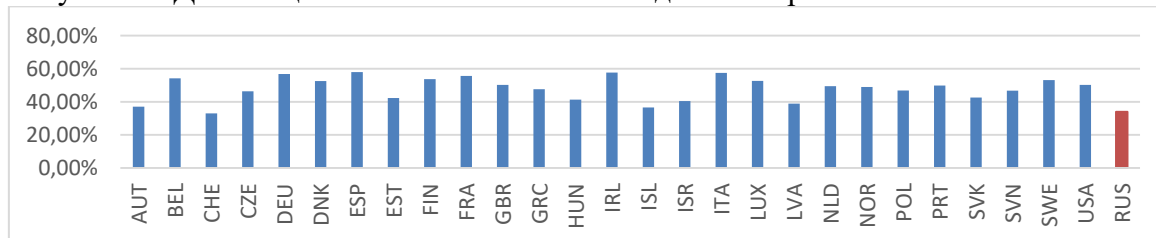
По занимаемым долям в структуре Консолидированного Бюджета и Бюджета внебюджетных фондов РФ НДС и социальные отчисления по итогам 2015 года занимают соответственно 22% и 34%.

По простым математическим расчетам при увеличении ставки НДС на 4% и уменьшении ставок социальных отчислений на 8% в случае отсутствия роста поступлений в внебюджетные фонды, для сохранения нейтральности государственного бюджета необходимо будет увеличить поступления от НДС в структуре федерального бюджета на 23% для того, чтобы компенсировать возможные недополучения из внебюджетных фондов. Поэтому объективно возникает вопрос – а возможна ли данная ситуация? Увеличение поступлений от НДС должно будет сопровождаться не только увеличением налоговой ставки, но также и ростом налоговой базы (ввиду зачетного механизма), то есть роста объемов реализуемых товаров и услуг. В свою очередь, данный рост тесно связан с экономическим ростом, поэтому успешность введения налоговой реформы будет зависеть от объективности будущего экономического прогноза.

Согласно докладу Всемирного Банка, Россия с 2017 года сможет выйти из рецессии и выйти на путь слабого экономического роста, который в 2017 и 2018 годах составят соответственно 1,5% и 1,7%. Данного роста экономики России явно недостаточно для того, чтобы увеличить поступления НДС до необходимого уровня. Рост экономики в 1,5% и 1,7% смогут обеспечить пропорциональное увеличение поступлений от НДС в бюджет лишь на

примерно 7% и 9% соответственно. В результате мы можем увидеть довольно большой разрыв в доходах бюджета, дефицит которой необходимо будет покрывать путем увеличения поступления от других источников финансирования бюджета. Увеличение ставки налога на добавленную стоимость также влечет за собой и другие негативные последствия. Налог на добавленную стоимость изымается с граждан и организаций косвенно путем увеличения цены на товар или услугу. В результате этого будет повышаться инфляция, упадет реальный располагаемый доход населения, что приведет к другим худшим сценариям дальнейшего развития экономики.

Рисунок 1 - Доли социальных отчислений в бюджетах стран ОЭСР и России

В большинстве стран ОЭСР социальные выплаты составляют довольно высокую долю бюджета. Так, в Бельгии (54.16%), Германии (56.76%), Дании (52.56%), Испании (57.98%), Ирландии (54.48%), Италии (58.01%), Швеции (53.13%) доли социальных выплат в бюджете могут достигать выше 50% бюджета страны. В России же этот показатель стоит на уровне 34%, что выше лишь значения в Чили, доля социальных выплат в структуре бюджета которой составляет лишь 32,01%. Поэтому утверждение, что действующие уровни социальных отчислений являются тяжелой нагрузкой для организации не находит доказательства по сравнению со статистикой в других развитых странах.

И в завершении, данная налоговая реформа включает в себе большие риски, которые необходимо тщательно рассмотреть с увязкой на ситуацию в реальной экономике. Простое освобождение организаций от социальных отчислений путем увеличения НДС может лишь усугубить ситуацию, поскольку увеличивая ставку НДС, государство может напрямую навредить экономике, раскручивая инфляцию и уменьшая реальный располагаемый доход населения. Для покрытия дефицита бюджета через НДС необходим сильный экономический рост, который по прогнозам явно не дотягивает до необходимого уровня. Реализация данной налоговой реформы является возможной, но чреватой непредсказуемыми последствиями.

Белянова Елена Владиславовна

кандидат экономических наук

ИМЭМО РАН

г. Москва

elena.belyanova@gmail.com

Макашева Наталия Андреевна

доктор экономических наук

Институт научной информации по общественным наукам РАН

г. Москва

nmakasheva@mail.ru

НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА: БИБЛИОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ

Русская революция, столетие которой мы отмечаем в 2017 г., оказала огромное влияние не только на судьбу страны и мира в целом, она изменила судьбы людей, как личные, так и профессиональные, повлияла на развитие общественной науки в целом и экономической в очень значительной степени. Весьма знаменательно, что в этом году мы отмечаем 125-летие

со дня рождения Николая Дмитриевича Кондратьева (1892-1938) – выдающегося русского экономиста, принадлежащего к поколению, по которому, как он писал в 1934 г., проехала тяжелая колесница истории. Если обратиться к хронологии, то мы увидим удивительные совпадения: прошло 85 лет со дня вынесения приговора по делу Трудовой крестьянской партии – одного из самых громких процессов начала 1930-х годов и 30 лет - со дня реабилитации ученого по этому делу. В следующем году исполнится 80 лет со дня казни ученого и 55 лет со времени отмены соответствующего приговора. И это не удивительно, так как судьбы выдающихся людей, как правило, оказываются частью истории, при этом часто ее трагической части.

Личная судьба Н.Д.Кондратьева, во многих отношениях является знаковой и вызывает большой интерес, однако в данной работе мы сосредоточились не столько на ней, сколько на процессе возвращения в науку наследия ученого, который проявился прежде всего в публикации (переиздании и издании) его работ, а также работ, содержащих анализ позиции автора. Процесс возвращения научного наследия Кондратьева, безусловно, связан с процессом политической реабилитации, однако, и в этом состоит наша гипотеза, эта связь была отнюдь не прямолинейной. Так, состоявшаяся в период оттепели реабилитация 1963 г., практически не оказала влияния на восприятие наследия ученого в нашей стране. Об этом свидетельствуют публикации тех лет, в которых он характеризовался как буржуазный экономист - определение, имевшее негативную коннотацию. В 1980-е годы ситуация складывается иначе. Во-первых, отдельные упоминания Кондратьева как автора концепции больших циклов в научной литературе появились ранее, чем состоялась его политическая реабилитация. Во-вторых, подготовка к изданию работ Кондратьева и некоторых других репрессированных экономистов началась до (хотя и не задолго) политической реабилитации. В-третьих, сразу после реабилитации наблюдался растущий общественный и профессиональный интерес к личности и научному наследию Кондратьева, особенно заметно проявившийся в связи с празднованием 100-летия со дня рождения ученого. Событием стала первая публикация в 1991 г. написанной в тюрьме работы «Основные проблемы экономической статистики и динамики». В-четвертых, в конце 1980-х – первой половине 1990-х годов, возможно, в результате повышенного внимания к радикальным изменениям в нашей стране, заметно возрос интерес к наследию Кондратьева и за рубежом, где имя ученого было известно еще с середины 1920-х гг., когда появились первые переводы его статей и особенно позже благодаря работам Дж. Гарви, Й. Шумпетера, а также переводу «Больших циклов конъюнктуры» на английский язык в 1984 г. Этот интерес выразился в публикации во Франции сборника работ Кондратьева, посвященных экономической динамике, и 4-х томного издания на английском языке его основных работ в 1998 г.

Анализируя указанные процессы, мы опирались не только на различного рода публикации, но и на устные свидетельства людей, участвовавших в процессе возвращения наследия Н.Д.Кондратьева в науку, прежде всего Б.А Мясоедова. Истории первых публикаций – это захватывающие истории преодоления инертности мышления, бюрократических препятствий, наконец, не столь необоснованных опасений.

Мы считали необходимым отметить вклад тех, кого уже нет с нами, прежде всего Е.Н.Кондратьевой, Л.И. Абалкина, А.А. Никонова, Н.А. Климова, Ю.Н. Давыдова, В.В. Иванова, Л.А. Пияшевой, У. Сэмюелса и других участников этой истории.

Болдырев Олег Юрьевич

аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

г. Москва

oleg211291@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Среди ключевых «экономических» норм Конституции РФ - не только обычно приводимые в пример закрепление многообразия форм собственности, поддержки конкуренции, экономических прав и свобод и т.д., но и нормы о России как социальном государстве и о суверенитете (неотъемлемый элемент которого сегодня - экономический суверенитет). Но доминирующий курс социально-экономической политики с начала 1990-х гг. по н.вр. противоречит обеим конституционным нормам-принципам.

Не только т.н. «шоковая терапия» 1990-ых гг., но и реформы 2000-х гг. (отказ от прогрессивного и переход к «плоскому», а, учитывая отчисления в социальные фонды, фактически - к регрессивному налогообложению, отказ от налога на наследство; «монетизация льгот»; пенсионная реформа; перевод государственных функций в квази-рыночные «услуги» и их коммерциализация, в том числе, через реформу бюджетных учреждений; реформы образования, здравоохранения, их оптимизация и т.д.) позволяют экспертам, например, заместителю директора ИСЭПН РАН по научной работе д.э.н., профессору ФУ при Правительстве РФ О.А.Александровой, констатировать «демонтаж социального государства».

Проблемы же экономического суверенитета встали перед Россией в 1990-х гг. в связи с закредитованностью по линии МВФ и Всемирного банка; с потерей в ходе приватизации контроля за стратегическими предприятиями и критически важными технологиями; с законодательным выведением Центрального банка из системы органов государственной власти, полноценно подконтрольных народу-суверену; с покушениями на ресурсно-энергетический суверенитет России и борьбой за его сохранение (издание Указа Президента РФ от 24.12.1993 № 2285 «Вопросы соглашений о разделе продукции при пользовании недрами», принятие Государственной Думой 14.06.1995 г. ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» и отклонение его первоначальной редакции Советом Федерации РФ, подписание европейской Энергетической Хартии и Договора к ней, отрицательное заключение на них Счетной палаты РФ и отказ Парламента их ратифицировать). Проблема сохранилась и в 2000-ые гг.: огромные ресурсы изымаются из национальной экономики и вкладываются в финансовые инструменты зарубежных стран (в первую очередь - США); растет закредитованность российских юридических лиц и регионов; руководители Центрального банка признавали фактическое проведение в России несuverенной политики «curency board»; социальные реформы, в том числе, реформы образования, проводятся, по мнению исследователей (например, к.и.н., доцента МГИМО О.Н.Четвериковой), в соответствии с интересами внешнего заказчика. А санкции Запада высветили проблему недостаточной промышленно-технологической самодостаточности России.

Экономический суверенитет и социальное государство – темы, традиционно рассматриваемые отдельно, хотя, тесно связанные. Так, присоединение к ВТО не только ограничило суверенитет РФ в ряде вопросов, находящихся, по ст. 71 Конституции, в ее исключительном ведении, но и влечет т.н. «приватизацию общественных благ» и их коммерциализацию (например, на это обращает внимание А.А. Ждановская). Да и вся дискуссия о инструментах социальной политики уместна лишь в случае сохранения в руках государства самого суверенного набора данных инструментов.

Спектр юридических механизмов обеспечения принципов и социального государства, и экономического суверенитета огромен.

Механизмы реализации социального государства могут закрепляться как на уровне законодательства (причем, в рамках не только т.н. «права социального обеспечения», но и других отраслей законодательства, например, путем введения прогрессивного налогообложения – подобного действующему в большинстве развитых государств), так и на конституционном уровне (например, в Италии, Испании, Швейцарии то же прогрессивное налогообложение закрепляется в конституциях, а в ФРГ выведено Конституционным Судом; в зарубежных конституциях – ФРГ, Ирландия и др. - закрепляются социальная функция собственности, ограничения ее концентрации, минимизация неравенства и т.д.).

Для России актуален и зарубежный опыт обеспечения экономического суверенитета – как в рамках законодательства (ограничения по допуску иностранного капитала при инвестировании в стратегические отрасли; ограничения иностранного финансирования избирательных кампаний; усложненные, в том числе, скрытые механизмы протекционизма; анти-оффшорное регулирование), так и в конституционных актах (усложненные процедуры для вступления в наднациональные объединения; лимиты внешних заимствований; ограничения на приватизацию недр и т.д.). Представляется целесообразным закрепить и недопустимость хранения резервов государства в финансовых инструментах государств, не являющихся стратегическими союзниками России.

Хотя, вопрос степени суверенности проводимой экономической и социально-экономической политики – не юридический, но законодательные нормы, институционально оформляющие не суверенную политику, могут рассматриваться Конституционным Судом РФ на предмет соответствия Конституции. Конституционный Суд мог бы признавать неконституционными нормативно-правовые акты в той части, в которой совокупность их норм оформляет «ползучее ограничение экономического суверенитета». А также мог бы истолковать норму о социальном государстве как предполагающую сохранение в руках государства всего спектра инструментов социально-экономической политики и не допускающую ограничение его суверенного права их выбора и использования.

Эти и другие механизмы обеспечения экономического суверенитета и реализации принципа социального государства требуют дальнейшей проработки и внедрения на законодательном и конституционном уровне.

Борисов Анатолий Олегович
Новиченкова Мария Геннадьевна
студенты Кредитно-экономического факультета, группа ФРЗ-1
Финансовый университет
г. Москва
bo.tolya@gmail.com
marusya-gn@mail.ru

Научный руководитель: **Шаталова Елена Петровна**
кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет
г. Москва
eshatalova@fa.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОБИЛЬНОГО БАНКИНГА В РОССИИ

Банковская деятельность как процесс предоставления услуг населению носит ярко выраженный социальный окрас. Так, развитие банковской деятельности оказывает развитие

как на социальную обстановку, так и на состояние экономики в целом. Поэтому изменения, произошедшие в банковской сфере за последние годы, касающиеся в большей степени переориентации на предоставление услуг дистанционного банковского обслуживания (ДБО), не могли не нести социально-экономических последствий.

Развитость дистанционного банковского обслуживания напрямую зависит от популярности путей его предоставления. Одним из ключевых путей предоставления ДБО является смартфон. Через смартфоны (а также планшеты) предоставляются услуги мобильного банкинга. Таким образом, актуальность изучения социально-экономических проблем мобильного банкинга обуславливают рост количества пользователей как смартфонов, так и мобильного банкинга за последние годы и исключительно положительный тренд количества этих пользователей в будущем.

Первой проблемой мобильного банкинга России, которая может сначала показаться его особенностью, является атрофированная структура клиентов. Это проявляется в чрезмерной популярности мобильного банка Сбербанка. В 2015 году 78% пользователей мобильного банкинга пользовались мобильным приложением Сбербанка. У ближайших преследователей: ВТБ24, Альфа-Банка и банка Тинькофф, 7,9%, 5,7% и 5,3% соответственно.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что в большинстве рейтингов эффективности мобильных приложений первое место занимает мобильный банк Тинькофф, Альфа и ВТБ также держатся в лидерских позициях, тогда как мобильный банк Сбербанка вошел в ТОП5 приложений только в 2015 году, уже после того, как обзавелся своей клиентской базой мобильного банка.

Таким образом, эффективность мобильного банковского приложения в малой степени определяет популярность этого приложения, что негативно скажется на желании банков инвестировать в разработки, и на долгосрочной перспективе окажет негативный эффект на развитости банковской системы.

Другая проблема, существующая в сфере мобильного банкинга в России, это проблема киберпреступности. С одной стороны, банки и клиенты теряют денежные средства в связи с осуществлением преступниками кибератак (в 2016 году объем хищений через мобильные банковские приложения достиг 20 млрд руб.), а с другой, распространение информации в средствах массовой информации снижает уровень доверия клиентов относительно мобильного банкинга в целом и конкретных банков. Оба аспекта проблемы затрудняют развитие мобильного банкинга, оказывая негативный социально-экономический эффект.

Хотя развитие мобильного банкинга происходит впечатляющими масштабами, оно сдерживается проблемами, характеризующими его в данный момент в России. Преодолевая эти проблемы, позитивный эффект будет ощущаться в первую очередь на социально-экономической конъюнктуре.

Для проблемы чрезмерной популярности мобильного банка Сбербанка, решение может быть найдено через повышение финансовой грамотности населения. Например – неделя финансовой грамотности.

Что касается проблемы кибербезопасности – ее решение необходимо осуществлять внутри банковских структур через контроль за безопасностью приложений, аудит кода и разработку антивирусных программ.

Важным шагом могло бы стать внедрение государственного надзора за безопасностью банковских приложений. Такой метод смог бы понизить и уровень преступности, и уровень социальной напряженности вокруг данной проблемы.

Таким образом, грамотно расставляя приоритеты модернизации банковской сферы и беря во внимание существующие проблемы, можно преодолевать социально-экономические барьеры для эффективного роста.

Ботяжов Сергей Игоревич
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Россия
s.botyagov@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ НЕЗАВИСИМЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

Вызовы современной глобальной экономики в настоящий момент требуют серьёзной оптимизации стратегически важных отраслей экономики России. Важными проблемами нефтегазового сектора, занимающего ведущее положение в российской экономике, являются слабая конкуренция и высокий уровень монополизации отрасли. В преодолении этих недостатков существенную роль может сыграть развитие независимых нефтяных компаний (ННК), которые, несмотря на имеющиеся проблемы, обладают рядом преимуществ перед крупными частными и государственными объединениями. На сегодняшний день российские нефтяные компании – это развитые и конкурентно способные на мировой арене предприятия, которые представлены в России вертикально-интеграционными нефтяными компаниями (ВИНК, например, «Лукойл», «Славнефть») и государственными нефтяными компаниями, в которых участвует государственный капитал («Роснефть», «Газпром-нефть»).

В 2012 году доля добычи нефти и газа российскими малыми и средними ННК чуть превышала 4%, тогда как в США она составляла 46%.

Среди ряда проблем, сдерживающих развитие ННК в России, значительное место занимают высокие расходы по обслуживанию скважин. Они возникают из-за работы на истощённых месторождениях, с трудно извлекаемыми запасами и требуют проведения дорогостоящих работ по повышению отдачи пластов и интенсификации добычи. Как следствие этого – высокая себестоимость нефти и заметное снижение уровня капитализации производства.

Серьёзным препятствием для дальнейшего развития ННК является ограниченный законодательством РФ экспорт сырой нефти. В связи с этим малые предприятия попадают в зависимость от ВИНК, т.к. вынуждены сдавать оставшуюся после экспорта нефть на нефтеперерабатывающие заводы по низкой цене, при этом использовать для перевозки транспортную инфраструктуру крупных нефтяных компаний.

К несовершенным механизмам функционирования ННК необходимо отнести высокую налоговую нагрузку, нестабильность цен внутреннего рынка, недостаточную прозрачность бизнеса, а также серьёзную нехватку профессиональных кадров и знающих специалистов.

Вместе с тем, преодоление имеющихся проблем могло бы иметь существенное значение для усиления роли малого и среднего бизнеса в нефтяном секторе государства. В ННК заложен огромный потенциал, который может базироваться на целом ряде конкурентных преимуществ перед крупными компаниями.

В первую очередь, это определяется небольшими масштабами предприятий, что позволяет гибко и мобильно реагировать на бизнес-среду своей и сопряжённых отраслей. В таких компаниях упрощается принятие управленческих решений, влияющих на их повседневную деятельность и перспективные планы.

Торговля сырой нефтью, как единственным продуктом, наряду с недостатками способствует сокращению издержек и в сфере управления, т.к. снижаются административные расходы, и в сфере производства.

Индивидуальная разработка каждого месторождения, требующая зачастую использования инновационного оборудования, способствует увеличению общей рентабельности деятельности.

Наконец, немаловажным преимуществом ННК является микроклимат в коллективе, когда взаимоотношения характеризуются более тесными контактами между подчинёнными и

руководителями, и, как следствие, взаимопониманием проблем и перспектив развития компании.

Для развития малого и среднего бизнеса в нефтегазовом комплексе России имеется значительный потенциал, который выявляется при ближайшем рассмотрении условий функционирования ННК у нас в стране и за рубежом. Например, в США созданы более лояльные лицензионные и налоговые требования, существует более простой оборот прав пользователей недрами и доступ к рынку геологической информации. В России эти факторы могут быть перспективными стимулами деятельности ННК.

Основными траекториями обеспечения дальнейшего развития малых и средних предприятий в нефтяном бизнесе, по мнению специалистов, могут стать следующие:

- базовая добыча, то, что останется к 2030 году от текущей добычи нефти ННК без нового бурения;
- новое бурение на открытых залежах с подготовленными запасами категории АВС1 (подготовленные, установленные и оцененные). К 2030 году суммарный эффект может составить около 11,3 млн. тонн годовой добычи нефти;
- новые открытия на принадлежащих ННК лицензионных участках с ресурсами нефти перспективной категории, которые на сегодня составляют около 1,1 млрд. тонн;
- вовлечение в разработку теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), что может дать годовой прирост в добыче нефти на 10 млн. тонн;
- приобретение участка нераспределенных недр, насчитывающего на сегодняшний момент около 1000 таких месторождений.

В заключении необходимо подчеркнуть, что перечисленные выше механизмы по повышению конкурентоспособности ННК должны положительно повлиять на текущее положение и крупных нефтяных компаний в России, что очень важно для эффективного устойчивого развития отечественной нефтегазовой отрасли и экономики нашей страны в целом в условиях глобальных геополитических угроз современности.

Брагина Зинаида Васильевна
доктор технических наук, профессор
Костромского государственного университета
Заслуженный деятель науки РФ
г. Кострома
bragzv@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОГЛАСОВАНИЯ ТЕМПОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ

Территориальное планирование ориентировано на определение приоритетов пространственного развития в условиях ресурсного ограничения. В этих рамках вопросы, решаемые территориальным планированием, сводятся к функциональному управлению самостоятельными территориальными единицами. Отсутствие управляемости взаимосвязанными факторами развития регионов на этом уровне возможно и нужно обозначить как одну из причин различия в темпах регионального развития.

Стратегическое планирование как система государственного стратегического управления определяет целью прогнозирование долгосрочных тенденций развития не только государства в целом, но также и отдельных регионов и секторов экономики, их взаимную увязку по целям, срокам и мероприятиям. Ключевым моментом опять же представляется обособленное восприятие единиц управления.

Система государственного стратегического планирования призвана решать задачи повышения качества жизни населения, роста экономики и обеспечения безопасности страны. Это предусматривается нормами Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ

«О стратегическом планировании в Российской Федерации». Анализ правовой информации позволяет сделать вывод о стратегическом планировании, определяющем приоритеты государственного управления на основе осознанного объединения, увязки и четкой ориентации разнокачественных (финансовых, организационных, информационных, кадровых) ресурсов. Вместе с тем представляется, что система приобрела бы гораздо большую эффективность и устойчивость, в реализации действенных мер, если бы в её основу была заложена идея необходимости согласования темпов развития регионов, обладающих разнокачественными ресурсами, и учета роли этих ресурсов в обеспечении коэволюционного развития.

В рамках мероприятия «Мониторинг и анализ социально-экономических процессов на региональном уровне» департаменты осуществляют сбор и анализ показателей социально-экономического развития субъектов РФ, а также показателей, характеризующих проведение социально-экономических реформ и эффективность работы региональных органов исполнительной власти. На основе данных показателей рассчитываются интегральные оценки различных аспектов уровня социально-экономического развития регионов. Признавая существенность межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни населения, Минэкономразвития испытывает необходимость в её формализации и оценке. В настоящее время состояние регионов оценивается безотносительно друг друга, как совокупная характеристика на момент времени – путем расчёта интегральной оценки базовых аспектов уровня социально-экономического развития регионов. Нами разработаны методические материалы, позволяющие оценивать коэволюцию регионального развития. Для такой оценки предложено использовать комплекс индикативных показателей.

Темпоральная структура региона это фактическая латентная структура региона на момент анализа, выстроенная по убыванию значений аттракторов интенсивного развития муниципальных образований, выраженных дисперсией и собственным значением главных компонент. Темпоральную структуру социально - экономического состояния региона можно трактовать как характеристику потенциально заложенных, а следовательно свойственных региону внутренних (законов) тенденций развития. В темпоральной структуре реализуется статус структуры аттрактора. По С.П. Курдюмову, применительно к социально-экономической системе региона, темпоральная структура позволяет объяснить «уже накопленные до сих пор и возможные в будущем неудачи волюнтаристского управления научно-техническим и социальным прогрессом. Неэффективное управление заключается в попытке построить в среде то, что не адекватно ее внутренним тенденциям, т.е. по сути дела, в «насиловании» реальности». Конкретная величина накопленной изменчивости показателей социально-экономического состояния региона или его территориальных образований, характеризующая конкретный уровень различий в результатах социально-экономических процессов, происходивших в регионе в исследуемый период, представленная главной компонентой и выражена аттрактором развития региона.

Структура аттрактора представлена факторной моделью. Она дает показывает направление (+; -) и меру (силе) влияния каждого из показателей на социально-экономическое положение региона. Вместе с тем, визуализирует зависимость социально-экономического положения региона в целом от социально-экономических процессов, представленных каждым показателем.

Позиция региона по сложившемуся в конкретный момент времени значению взаимообусловленных различий между его параметрами, представленными матрицей факторных нагрузок исследуемой совокупности объектов на всем множестве параметров характеризует рейтинг его социально-экономического развития.

Отношение рейтинга коэволюции социально-экономического развития *i*-го региона к рейтингу доминирующего региона оценивается показывает коэволюционное отставание региона

Мера сбалансированности, гармоничности развития региона внутри кластера по отношению к эталонному региону (эталону) характеризуется таксономическим индексом.

Объективно идеализированный по значениям всех главных компонент регион в рамках кластера принят за эталон

Предложенные индикативные показатели помогают решить две проблемы. Во-первых, позволяют повысить объективность анализа состояния коэволюции социально-экономического развития регионов. Во-вторых, достоверное осознание ситуации дает возможность принять меры по ее стабилизации или интенсивному развитию. Кроме того, индикативные показатели, концентрирующие в себе информацию о социально-экономическом состоянии региона позволяют существенно снизить трудоемкость анализа благодаря возможности включения процедуры их расчета в государственную информационную систему «Управление» (ГАСУ).

Брыкин Арсений Валерьевич

доктор экономических наук, доцент

«Российская электроника»

г. Москва

avbrykin@ruselectronics.ru

ИНЖЕНЕРНЫЕ КАДРЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Задача обеспечения кадрами – тема, о которой постоянно говорят в течение последних 20 лет руководители и небольших компаний, и крупнейших предприятий и холдингов.

Характеристики поколения отличаются в разных странах в зависимости от политических, экономических, социальных и других условий. В России к поколению «игрек» принято относить поколение родившихся в новых социально-политических условиях, с началом горбачевской Перестройки, распада СССР, то есть в 1985-2000 гг.

Поколение Y, или миллениумы, которым сейчас от 18 до 30 лет, приходят на смену поколению X (30-51 год). "Игреки" — головная боль современного бизнеса. Как найти подход к "игрекам"? В чем их социальные и психологические особенности?

Несколько лет назад работодатели почувствовали: молодежь пошла другая. Кандидаты уже не убеждают: "Возьмите меня", а сначала задают вопрос: "Что вы мне предложите?". "Игреки" живут сегодняшним днем и не строят планы надолго. Им нужно все и желательно сразу: мир меняется слишком быстро. Среди приоритетов при выборе работы молодые люди до 30 лет в России отмечают, что их интересуют интересные проекты и гибкий график, чтобы хватало времени на себя и свои увлечения, и, конечно, конкурентная заработная плата.

Мониторинг кадровой ситуации на ведущих предприятиях машиностроительного комплекса показал, что 50% молодых специалистов в первые 2 года работы уходят из специальности и с предприятия. При наличии реальных вакансий сохраняется высокий уровень безработицы среди молодежи (30,5% всех российских безработных – молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет). При этом, из обратившихся в службы занятости выпускников работу получают только 30%. Если рассматривать выпускников инженерных направлений подготовки, из них трудоустраиваются 80%, но по специальности работают лишь 35%. Каждый четвертый сотрудник современного промышленного предприятия – молодой специалист, находящийся в зоне риска. Нельзя забывать, что в России "игреки" в дефиците, демографическая яма сказалась на численности молодежи до 29 лет, что подтверждают данные Росстата. Высокотехнологические производства России, испытывающие дефицит в квалифицированных инженерных кадрах, готовы создавать благоприятные условия для развития молодых специалистов и конкурировать за «игреков».

А каковы жизненные ориентиры сегодняшней молодежи – так называемого поколения Z, то есть учеников старших классов школ, учащихся колледжей и вузов в возрасте от 14 до 19 лет? Морально-ценностное и профессиональное самоопределение подростков очень важно, ведь через 10-15 лет им предстоит занять наши места, стать кадровым «локомотивом» российской экономики.

Современные российские подростки понимают необходимость хороших знаний для получения престижной работы, но очень слабо ориентируются в вопросах, как этого достичь, и не соизмеряют свои желания со своими возможностями. У ребят очень слабые знания о мире профессионального труда (Исследования проекта «Ценностный атлас России»).

2/3 учащихся вузов и студентов вузов ни разу не были на предприятиях и имеют слабое представление о будущей профессии. Существующий коммуникационный разрыв между работодателями и образовательной системой, не достаточное профориентационное информирование о востребованных современной промышленностью профессиях и деятельности ведущих предприятий приводят к тому, что молодежь слабо представляет свои жизненные и профессиональные перспективы.

Проблема кадрового кризиса, вопросы подготовки и развития кадров с целью обеспечения нужд предприятий промышленного и высокотехнологического комплексов России, задачи реализации экономического, социального и интеллектуального потенциала молодежи требуют функционирования единой площадки информационно-делового взаимодействия субъектов молодежных инициатив.

С июля 2015 года под эгидой Союз машиностроителей России реализуется федеральная программа «Работай в России!» - программа, объединяющая различные корпоративные инициативы и мероприятия молодежной политики, ориентированные на эффективную работу с молодыми сотрудниками предприятий реального сектора экономики в возрасте до 35 лет.

Реализация федеральной программы подразумевает вовлечение молодых специалистов в корпоративные и общественные проекты в сфере молодежной и социальной политики, активизацию деятельности молодежных объединений работающей молодежи. С помощью акций и мероприятий программы происходит привлечение, подготовка и удержание в организационной среде промышленности Российской Федерации сотрудников, обладающих уровнем квалификации, необходимым современным предприятиям; эффективное взаимодействие работодателей с образовательной системой в регионах России; профориентация и повышение престижа рабочих и инженерных профессий.

Система дополняющих друг друга мероприятий федеральной программы «Работай в России!», реализуемых на федеральном, региональном и корпоративном уровнях, способствует вовлечению молодежи в социально-экономическое развитие регионов и развитию востребованных на предприятиях реального сектора экономики профессиональных компетенций. И как показывает практика ее реализации, все большее количество регионов и предприятий, понимая важность решения кадровых задач в рамках стратегии развития региона и предприятия, присоединяются к ее реализации и рассматривают ее как элемент стратегии своего развития.

Брындин Евгений Григорьевич

директор

Исследовательский центр «ЕСТЕСТВОИНФОРМАТИКА»

г. Новосибирск

bryndin15@yandex.ru

ОСВОЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

Технократический современный подход человечества к организации жизнедеятельности, нарушающий экологию окружающей среды, заставляет обороняться

Природу катастрофами. Человечество должно перейти к освоению жизненных пространств по эколого-социально-экономическим программам по гармонизации жизнедеятельности человека и общества.

Экологическая программа «Чистый воздух, чистая вода, чистая пища, чистая энергия, чистый город и село, чистая Природа». Программа нацелена, во-первых, на повышение качества экологической экспертизы и ответственность малого, среднего и крупного бизнеса по загрязнению воздуха, воды, пищи, территории и Природы. Во-вторых, на ответственность экологических служб и власти за экологическое состояние воздуха, питьевой воды, территории города и села. В-третьих, на развитие и поддержку экологических проектов и мероприятий по контролю, учету и сохранению экологии окружающей среды. В-четвертых, на разработку и внедрение автоматизированной системы учета и контроля чистоты воздуха, воды, пищи, энергии, городов и сел, окружающей Природы. Информация от автоматизированной системы контроля, поступающая в государственные и общественные экологические контролирующие органы позволит оперативно реагировать на негативные явления. В-пятых, строительство и приобретение экологического жилья на основе долевого участия. Реализация этой программы будет способствовать оперативному решению всех вопросов, направленных на восстановление экологии и использование возобновляемых источников энергии, а самое главное превращению земли в заповедник, на которой люди будут жить по экологическим заповедям.

Программа развития инновационной экологической с возобновляемыми ресурсами экономики путем реализации бюджетных, инновационных, инвестиционных, хозрасчетных и самофинансируемых экономических процессов, соразмерных, сопряженных и согласованных по времени и территориально, по отраслям, по природным и человеческим ресурсам, по интеллектуальной и производственной собственности, по спросу и предложению, по качеству и количеству, по затратам и прибыли, по заработной плате и цене, по обеспечению достатка каждого человека и семьи, без нарушения условий восстанавливаемости окружающей среды. Стартовой нормой каждого экономического процесса должна быть норма здорового образа жизни человека. Стартовая социальная норма здорового образа жизни человека позволит реализовать экономический цикл восполнения здорового человеческого ресурса и здоровье сбережения населения.

Программа «Развитие здоровьесберегающей медицины и системы здравоохранения». Здоровая нация формируется на основе здорового образа жизни. Чтобы вывести население России на здоровый образ жизни необходимо развивать здоровьесберегающую медицину и здоровьесберегающую систему здравоохранения. Здоровьесберегающая медицина будет готовить специалистов по настройке организма на здоровое состояние и здоровому образу жизни. Здоровьесберегающая система здравоохранения будет периодически осуществлять диагностику населения, учить население настройке организма на здоровое состояние и здоровому образу жизни, помогать через оздоровительные профилактические центры настраивать организм на здоровое состояние и переходить на здоровый образ жизни. Здоровый образ жизни обеспечивает человеку здоровье всю жизнь. Здоровое население сформирует здоровое общество.

Программа экологического образования. Экологическое образование должно не только готовить специалистов текущего дня, но смотреть в будущее. Экологическая натурология уже сегодня может учить жить по природным технологиям. Она учит важности сохранения экологии словом. В конце прошлого века результатами экспериментов японский ученый Масару Эмото, наглядно доказал, что вода под действием наших мыслей, эмоций, слов изменяет свою структуру. Духовное слово восстанавливает и поддерживает структуру живого мира. Восстановление структуры живого мира нормализует климат и очистит воду. Натурология учит экологическому возделыванию земли. Она также учит семейной экологии, целомудренно создавать семьи. Учит общаться для созидания общего и для каждого и чтобы от каждого была польза всем.

Программа мирной, гуманной политики. Мирная, гуманная политика связана с каждой областью жизнедеятельности общества. Например, культурную политику направить на формирование культуры для достижения духовного благоустройства. Экономическую политику ориентировать на согласованную с природой хозяйственную деятельность на социально-ориентированную экономику с экологическими производствами и восполняемыми ресурсами, на реализацию потребностей здорового образа жизни, на достижение гражданского, социального и материального благоустройства. Чтобы развивать мирную, гуманную политику для этого нужно:

- направить управленческие и организационные усилия и материальные ресурсы на развитие человека и на становление культурного профессионального здорового гражданского общества,
- развивать мирную, гуманную дипломатию,
- развивать здоровый образ жизни как культурную традицию, чтобы иметь здоровые поколения,
- включить учреждения культуры и духовные конфессии в процесс формирования культурного профессионального здорового гражданского общества,
- формировать инфраструктуру самоуправления культурного профессионального здорового гражданского общества,
- перейти на социально-ориентированную экологическую экономику, стартовой нормой которой является норма здорового человека,

Программа гармоничного устойчивого развития. Развитие общества может быть только гармоничным. Устойчивое развитие общества осуществляется путем гармонизации жизнедеятельности человека и общества. В основе гармонизации лежит духовное умножение, когда разумное, профессиональное, физическое и материальное умножение осуществляется в соответствии с духовным умножением, особенно качественное умножение. Духовно-нравственные учения декларируют одну цель: направить человека к благоволениям и благодеяниям. Роль духовно-нравственного образования состоит в осуществлении этой цели. Научить человека, во-первых, вести духовную жизнь по формированию человеческих качеств, во-вторых, вести нравственную жизнь по проявлению человеческих качеств в благоволениях и благодеяниях. Благоволения и благодеяния является той общностью, которая делает людей толерантными, то есть стремящимися и способными к установлению и поддержанию этой общности с людьми, которые отличаются мнениями. Именно благоволения и благодеяния в профессиональной, семейной, общественной и личной сферах позволяют гармонизировать человеку жизнедеятельность. Благоволения и благодеяния приводят к солидарному взаимодействию профессиональных практик. Солидарное взаимодействие профессиональных практик на основе благоволений и благодеяний способствует становлению гармоничной культурно-рациональной социальной среды. Гармоничная социальная среда – это среда соразмерная по ценностям по целевой установке, сопряженная по знаниям, согласованная по действиям.

Булетова Наталья Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

г. Волгоград

buletovanata@gmail.com

Шаркевич Игорь Вадимович

кандидат физико-математических наук, доцент

Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

г. Волгоград

igo.shar@yandex.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА РОСТА И СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: КУДА МЫ ИДЕМ И КАК ПРАВИЛЬНО ЭТИМ УПРАВЛЯТЬ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта №16-06-00027 А "Закономерности эколого-экономического развития и их влияние на государственное стратегическое управление регионом"

Те проблемы, которые определяются для российской экономики как системные и не решаемые усилиями только бизнеса или только государства, это проблемы неэффективной структуры национальной экономики и низкого качества экономического роста, что подтверждается не динамикой ВВП (или ВРП), а динамикой индекса истинных сбережений для измерения скорости накопления национальных сбережений после надлежащего учета истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды). Задача российской экономики – найти свое институциональное решение, способное сделать возможности и ресурсы национальной и региональных экономик конкурентоспособными и максимально эффективно используемыми. Так как индустриальный сектор является основой мезо-экономики, то разработка рациональной экономической политики является важной задачей, разрешение которой позволит повысить уровень конкурентоспособности региона и объем его человеческого потенциала. Развитие сегментов промышленности связано с развитием других сфер экономики региона. В связи с этим некоторые направления современной экономической политики должны иметь межотраслевой характер. Исследование межотраслевой структуры региональных хозяйственных систем с помощью индексов координации позволяет использовать для описания этих систем две структурные характеристики:

$$t_{\alpha} = \frac{D_{ind}}{D_{agr}}, \quad t_{\beta} = \frac{D_s}{D_{ind}}, \quad (1)$$

где t_{α} и t_{β} – степени индустриализации и сервисизации экономики региона;

D_{ind} , D_{agr} и D_s – доля промышленности, сельскохозяйственных отраслей и сферы услуг в структуре ВРП соответственно.

Степень индустриализации t_{α} показывает, сколько на одну денежную единицу валовой добавленной стоимости, созданной в сельскохозяйственных отраслях, приходится таковых единиц, созданных в промышленности. Аналогичную интерпретацию по соответствующим совокупностям отраслей имеет степень сервисизации экономики. Траектория структурных изменений в региональной хозяйственной системе в пространстве показателей t_{α} и t_{β} за период 1996–2014 гг. на примере Волгоградской области представлена на рис.1.

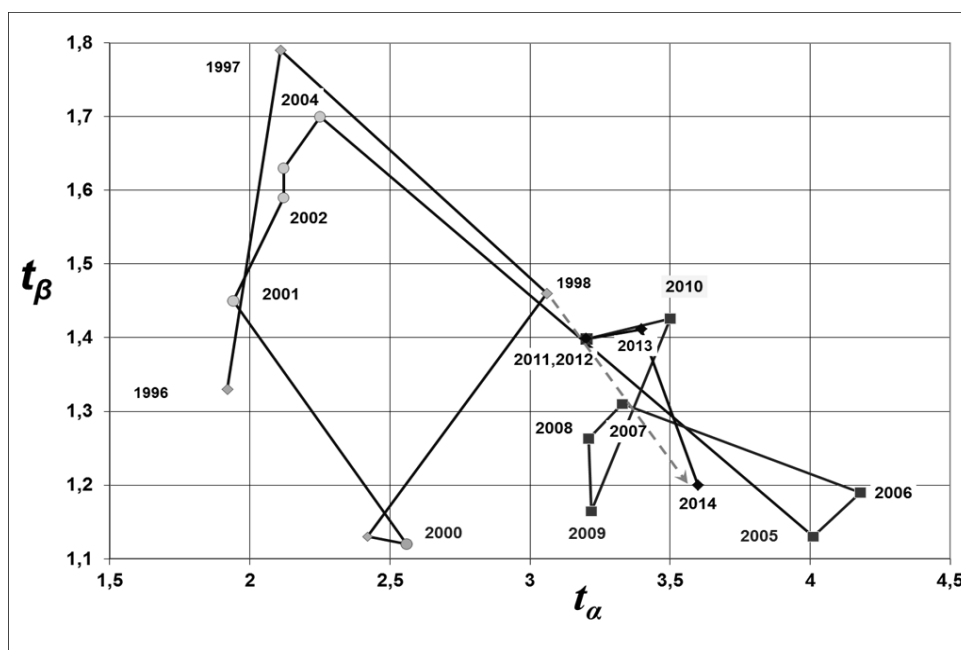

Рис. 1. Траектория структурных изменений в региональной хозяйственной системе в пространстве показателей t_α и t_β за период 1996–2014 гг. (рассчитано по данным Росстата)

По степени индустриализации Волгоградская область может быть отнесена к группе промышленных регионов России в основном со слабоиндустриальным типом экономики $t_\alpha \leq 3,5$. Средняя степень индустриализации по федеральным землям Германии составляет 20–25 с учетом земель бывшей ГДР. Итогом структурного развития за 18 лет с 1996 года стало следующее:

- степень индустриализации и сервизации на конец 2014 года была сопоставима с такой же величиной для посткризисного 2010 года, а степень сервизации экономики оказалась меньше значения 1996 года, соответственно;
- наблюдается и глобальная структурная «турбулентность», структура экономической системы региона демонстрирует хаотическое циклическое поведение в ограниченных областях пространства показателей t_α и t_β , слабо коррелируя с динамикой общеэкономических характеристик.

Интересной является точка зрения зарубежных ученых, которые рассматривают циклы деловой активности как флуктуации:

- Фишер полагал: «Я не вижу причины верить в экономический цикл. Это просто флуктуация»;
- «Экономические циклы определяются как флуктуации в общей экономической активности» (Zarnowitz V.).

Под флуктуацией можно понимать экономические циклы. В фазовом пространстве структурных показателей t_α и t_β эти циклы будут представляться замкнутыми или почти замкнутыми сильно нелинейными траекториями в некоторой ограниченной области данного пространства. Такой вид последовательности элементарных структурных изменений определен в работе как область структурных флуктуаций исследуемых экономических систем. Под элементарным структурным изменением будем понимать изменение структурных показателей t_α и t_β за один период времени (год).

Для оценки величины структурных флуктуаций t_α и t_β был определен коэффициент структурных флуктуаций KSF_i :

$$KSF_i = \frac{R_i}{\frac{t_i^{\max} + t_i^{\min}}{2}}, \quad (2)$$

где i – α или β ;

$R_i = t_i^{\max} - t_i^{\min}$ – размах флуктуации структурного показателя t_i ;

t_i^{\max} и t_i^{\min} – максимальное и минимальное значение структурного показателя t_i , соответственно.

Структурные сдвиги обозначают второй вид структурных изменений и в данном исследовании выявлены два типа таких сдвигов:

- первый тип структурных сдвигов характеризуется резким изменением t_α и t_β в результате элементарного структурного изменения – структурный скачок. Такой скачок в динамике t_α и t_β сопровождается заметным выходом системы из области структурных флуктуаций. Изменение хотя бы одного из показателей Δt_i должно быть соизмеримо или больше размаха размах флуктуаций R_i ;

- второй тип структурных сдвигов собственно им и является. Это нециклическая структурная динамика в экономической системе, которая характеризуется монотонным изменением показателей t_α и t_β , наблюдаемая в течение 2 и более последовательных периодов элементарных структурных изменений. Может наблюдаться такая ситуация, когда один из этих структурных показателей проявляет небольшие флуктуации вдоль направления структурного сдвига другого.

Полученные результаты могут представлять практический интерес для специалистов в области разработки структурной экономической политики в своих странах и регионах для осуществления регулирующего воздействия на факторы, формирующие экономическую систему, с целью изменения ее внутренних пропорций.

Василенко Василий Николаевич

доктор философских наук,

академик Международной академии глобальных исследований

г. Волгоград

e-mail: vasnoos@mail.ru

НООСФЕРНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ: НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА В МОНИТОРИНГЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

1. Повестка «ГЛОБАЛИСТИКА-2017: Глобальная экология и устойчивое развитие» в программе X Международной Кондратьевской конференции на первый план выносит **проблемы согласования научного наследия автора теории больших циклов в социально-политическом, экономическом и культурном развитии общества с учением академика В.И. Вернадского о биосфере Земли, эволюции этносов Дома планеты в ноосферную цивилизацию человечества. Актуальность ноосферного подхода²⁷ к использованию социоприродных факторов жизнеспособности Граждан государств в биосфере Земного Дома подтвердил опыт реализации в России классово-формационной концепции развития человечества (1905 – 1922), заложившей Победы народов СССР, антигитлеровской коалиции государств над фашизмом (1940 – 1945). Итогом Победы стало создание ООН, принятие**

²⁷ См. Василенко В.Н., Иманов Г.М. Ноосферная футурология. Учебное пособие. СПб. 2010; Василенко В.Н. Ноосферная миссия науки в эволюции цивилизации глобального общества. Гражданский мониторинг безопасности государства в биосфере Земли // Эволюция: срез, правила, прогнозы. / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев. – Волгоград: Учитель, 2016, с. 287 – 310; Василенко В.Н. Ноосферная глобалистика: императивы эволюции науки и истории человечества в природе // Эволюция: Мегаистория и глобальная эволюция. Материалы симпозиума / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев. – Волгоград: Учитель, 2015, с. 73 – 104; *Vasily N. Vasilenko The Noospheric. Concept of Evolution, Globalization and Big History Evolution: From Big Bang to Nanorobots / Edited by Leonid E. Grinin and Andrey V. Korotayev. Volgograd: 'Uchitel' Publishing House, 2015, p. 227 – 250; Василенко В.Н. Ноосферное наследие В.И. Вернадского // Эволюция Земли, жизни, общества, разума / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, А.В. Марков. – Волгоград: Учитель, 2013, с. 332 – 361; Василенко В.Н. Ноосферная футурология: мониторинг безопасности граждан глобального общества // Философия и общество. 2012, № 4, с. 61 – 89.*

Повестки Дня ООН на XXI век по переходу государств от неустойчивых моделей производства / потребления к устойчивым (Рио-1992), Декларации тысячелетия, определившей вектор устойчивого развития человечества. Сочетание стратегии национальной безопасности и Доктрины информационной безопасности с Годом экологии в России определяет безальтернативность ноосферного подхода к циклам конъюнктуры – инструменту упреждающего учета глобальных угроз в целях геополитики, выделенных повесткой юбилейной Кондратьевской конференции:

- 1) Циклы, кризисы и прогнозы: теория и современные взгляды;
- 2) Экономист, экономическая наука в эпоху социальных катаклизмов;
- 3) Социально-экономические проблемы современности: поиски новой научной парадигмы и их междисциплинарных решений.

2. Ноосферный анализ опыта построения государства социальной справедливости, особенно причин отказа от социализма, показывает, что необходимо не просто преодоление депопуляции, а **выйти на цивилизационно устойчивое развитие государств** и поднять рождаемость на семью выше 2,3 ребенка при нынешнем среднестатистическом уровне 1,5 – 1,9. **Ноосферная (геоэкологически и этноэкологически обоснованная) постановка проблемы и поиск адекватного угрозам выхода из кризисной системы глобального управления** нужны не только для того, чтобы понять причины и последствия войн внутри и между государствами, сталинские репрессии (1937 – 1938) против лидеров творческого подхода к созданию институтов построения нового общества (обоснования Н.Д. Кондратьева не совпадали с идеологически господствующими методами новой власти).

3. На XXI Санкт-Петербургском международном экономическом форуме Президент России В.В. Путин подчеркнул (02.06.2017): «Мы не просто стоим на пороге, а уже сталкиваемся с большими, по сути, цивилизационными вызовами. Нагрузка на экосистему планеты увеличивается и в результате действий человека, и в результате естественных природных процессов. Эти вопросы требуют глубокого изучения, исследования и анализа. Но очевидно, что, вырабатывая нашу политику, совместную линию действий, мы должны быть ответственны и последовательны. Только так можно реализовать необходимые решения в интересах гармоничного глобального развития». Это подтверждает правоту академика В.И. Вернадского, опасность репрессий ученых и пренебрежения их наследием в принятии решений.

Причины кризиса СССР и институтов управления в глобальном обществе

4. В дневнике времен гражданской войны (Полтава, 16.03.1918 г.) академик В.И. Вернадский писал: «**Правы большевики – идет борьба между капитализмом и социализмом. Лучше ли социализм капитализма? Что он может дать народным массам? Социализм неизбежно является врагом свободы, культуры, свободы духа, науки.** Русская интеллигенция заражена маразмом социализма. ... **Надо в корне разобрать и основы и идеалы социализма. Они не научны. Они противоречат свободе человеческой личности.** Идеалы жизни Тит Титычей»²⁸ (выделение мое – В.В.). Н.Д. Кондратьев с первых лет советской власти участвовал в народнохозяйственной реформе, стараясь поставить организационно-экономическое строительство социализма на научную основу. Создав Конъюнктурный институт, он изучал политико-экономическую систему государств и к 1922 году подготовил книгу «Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны». Связь циклов конъюнктуры с природными процессами и их прогностическую актуальность подтверждают семейно-трудовая концепция крестьянства А.В. Чаянова (1888 – 1937), учение о биосфере, эволюции этносов Дома планеты в ноосферную цивилизацию (1926 – 1943), Рио-де-Жанейрская декларация ООН по окружающей среде и развитию (1992).

²⁸ Владимир Вернадский. Открытия и судьбы. М. Современник, 1993, с. 204.

5. Книгу «Научная мысль как планетное явление», раскрывающую ноосферную миссию творчества Личностей в институтах власти, управления территории государств планеты, академик В.И. Вернадский закончил в год расстрела Н.Д. Кондратьева (1938). В ней он критикует «официальный диалектический материализм» - его жертвой стали А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, другие сторонники научного строительства СССР.

Ноосферная миссия науки, образования в институтах власти, управления

6. Ноосферный подход к наследию Н.Д. Кондратьева в управлении территории государств, миссии ООН раскрывает причины кризисов общественно-экономического и технологического развития человечества в биосфере Земли, помогает учитывать планетные, региональные, местные особенности ведения хозяйства, упреждать социальные обострения и адекватно угрозам **выбирать цели бескризисного развития цивилизации, создавать систему гражданского мониторинга безопасности института Семьи в поколениях.**

7. Планетный и региональный рост геоэкологических угроз, депопуляция и старение населения определяют **необходимость рассматривать ноосферную формулу качества, продолжительности жизни Граждан мерой устойчивости технологических укладов и кондратьевских циклов, обеспечивая нормы этноэкологической безопасности территории, экотехнополисной устойчивости поселений и ведения гражданского мониторинга бескризисного развития субъектов цивилизации в природе.** Основным индикатором качества технологических укладов и кондратьевских волн, выражающим уровень использования ноосферного потенциала научных знаний и образования, **являются факторы долголетия Граждан,** упреждающе учитываемые в институте Семьи, целях стратегического планирования, управления органов власти территории государства.

Ноосферные критерии кондратьевских циклов в мониторинге безопасности общества

8. Ноосферный подход к глобальной оценке геоэкологической устойчивости технологических укладов и кондратьевских волн в регионах (особенно кризисных) позволяет **ноосферную формулу долголетия Граждан рассматривать индикатором целей стратегического планирования и гражданского мониторинга институтов управления государства,** позволяющего прогностически и конституционно упреждать угрозы опасности законодательными, политэкономическими, исполнительными, нормативно-правовыми, иными регуляторами повышения качества, продолжительности жизни поколений на уровне Семьи и поселений. Поэтому мерой оценки технологических укладов и кондратьевских волн должны быть не рыночно толкуемый **человеческий капитал** (знания, умения, навыки людей, ВВП на душу населения), **а уровень продолжительности жизни Семьи в поколениях, безопасность Личности в обществе и государстве, устойчивое воспроизводство населения, качество и доступность системы здравоохранения, образования, иных ценностей цивилизации, культуры.** В книге «Научная мысль как планетное явление» академик В.И. Вернадский показал: 1) **Человек разумный умелый** (нооним **Homo sapiens faber**) включен в функции биосферы – среду жизни, мысли, деяний, принятие решений; 2) основы научных знаний, опыт жизни поколений, образования Личности реализуются духовно-нравственным потенциалом Граждан, деяниями ноосферной Личности в институтах Семьи, общества, цивилизации планеты. «Коммерческое» понятие **человеческого капитала** в массовом сознании выражает интересы **Человека экономического** (нооним **Homo economics**) в институтах власти, на рынке, в науке, образовании, здравоохранении, культуре, цивилизации. Это противоречит единству ноосферной (геоэкологической) природы +Человека в биосфере Земли, ноосферному (этноэкологическому) статусу +Личности в цивилизации и ноосферной (экологически обоснованной) функции +Граждан в органах власти государств, миссии ООН.

9. Ноосферные критерии долголетия +Человека +Личности +Граждан государств глобального общества позволяют в институтах власти, управления концептуально, стратегически и футурологически согласовывать геоэкологические условия территории с этноэкологическим состоянием Семей муниципальных образований и хозяйства регионов, соотнося их с задачами Повестки Дня ООН на XXI век, вектором устойчивого развития человечества. Опережающее развитие ноосферного потенциала институтов науки, системы образования поколений позволяет ноосферную формулу качества жизни Граждан, бескризисного развития территории распространять на стратегию планирования, прогнозирования и управления, где **кондратьевские циклы – ядро политэкономии устойчивого развития цивилизации в Доме планеты.**

10. Академик МАГИ Л.Е. Гринин считает, что **политическая экспертократия начинает влиять на эволюцию мирового порядка**²⁹. Доминирование экологически и граждански обезличенного Человека экономического (планетного **Homo economics**) в институтах власти, управления территории усугубляет кризис глобализации. Поэтому **ноосферная политэкономия устойчивого развития государства**, стратегически упреждающе учитывающая геоэкологические и этноэкологические условия регионов, должна стать основой реализации Повестки Дня ООН по переходу к устойчивому развитию. Ноосферные факторы долголетия поколений Граждан, устойчивого развития цивилизации позволяют упреждать гео- и этноэкологическую обезличенность **МАНБРИК-ядра технологических укладов** (медицина, био-, нанотехнологии, роботы, информационные, аддитивные, когнитивные технологии)³⁰.

Но эта тема нуждается в отдельном подробном рассмотрении.

Власенко Михаил Николаевич
кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский университет МЭИ
Международная контртеррористическая
тренинговая ассоциация (МКТА)
г. Москва
57643@rambler.ru

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В условиях современной геополитической и рыночной нестабильности внешняя среда организации наряду с конкурентными, партнерскими, криминальными, техногенными и другими угрозами для ее экономической безопасности выступает терроризм.

Специфика явления терроризма состоит в том, что оно есть плод сознательной агрессии людей. Решение проблем терроризма и экстремизма невозможно без комплексного рассмотрения корней и исходных предпосылок, способствующих их возникновения и развития. Основными из них являются: националистические, территориальные и экономические претензии, геополитические проблемы, криминальный передел собственности и власти, антифедеральные предпосылки в виде антироссийских настроений и

²⁹ Гринин Л.Е. Эволюция мирового порядка // Эволюция: срез, правила, прогнозы. Волгоград: Учитель, 2016, с. 91.

³⁰ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальное старение населения, шестой технологический уклад и мировая финансовая система // Эволюция: срез, правила, прогнозы / Отв. Ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев. – Волгоград: Учитель, 2016, с. 271.

политических тенденций, ставшими объектом политических спекуляций национал-экстремистских кругов и основой для создания ими образа врага.

Терроризм среди социально-опасных явлений не является принципиальной новинкой. То, что делает терроризм по-новому опасным, — это новый уровень технологий террористических воздействий (методов ведения террористических войн), стремительный рост их разновидностей, высокоразвитость и высокотехнологичность объектов жизнеобеспечения, являющимися в большинстве случаев объектами террористического воздействия.

Эффективная профилактика террористических проявлений не представляется возможной без их классификации по следующим основным признакам: источнику, уровню, объектам воздействия, применяемым средствам (методам) террористического воздействия. (Рис. 1)

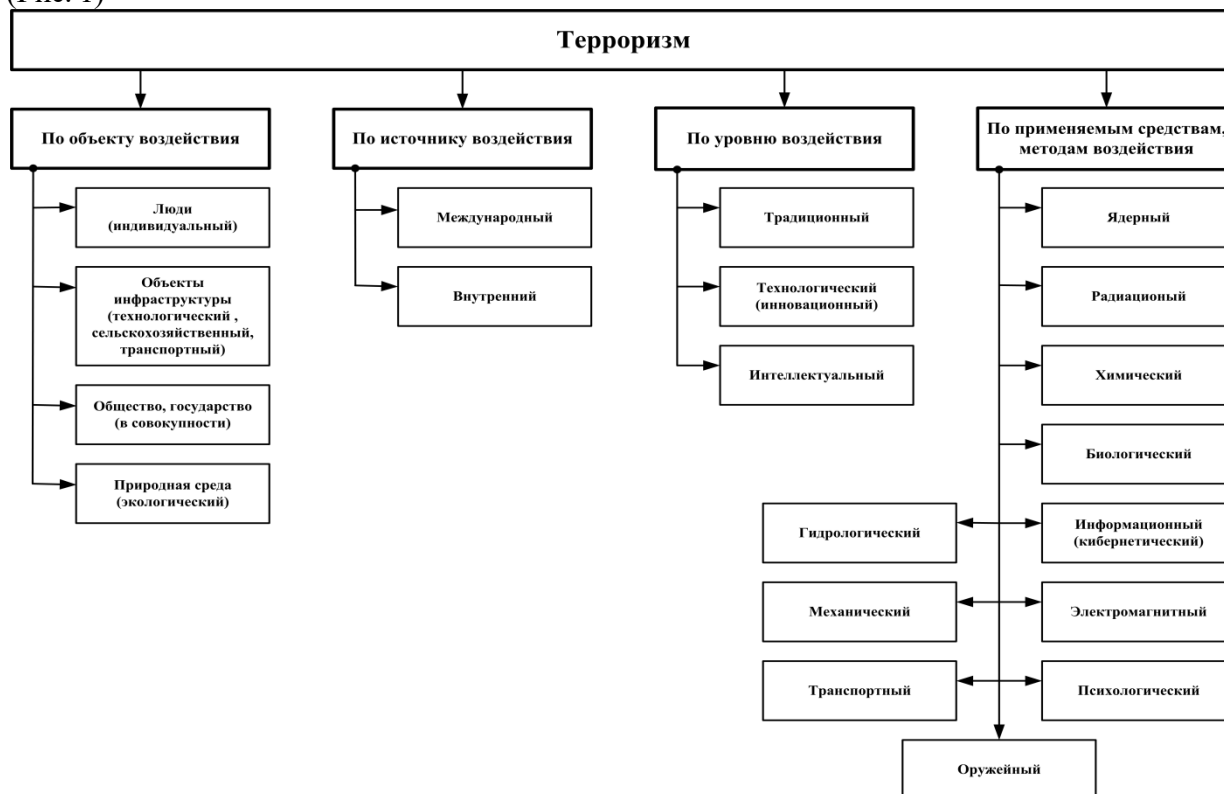

Рис. 1. Общая классификация терроризма.

Вышеперечисленные обстоятельства подтверждают объективную необходимость системной работы, прежде всего, на уровне предприятий и организаций в целях снижения террористической угрозы, повышения уровня их экономической безопасности.

Антитеррористическая деятельность в отдельно взятой организации с точки зрения системного подхода может быть организована и проведена в несколько последовательных этапов.

1 ЭТАП. Анализ и оценка исходных предпосылок возникновения террористических проявлений в отдельно взятой организации.

- Социальные предпосылки.
- Геополитические предпосылки.
- Экономические предпосылки.
- Психические, влияющие на поведенческую типологию сотрудников.
- Географические особенности места положения организации, ее удаленность от мест политической и экономической нестабильности.

2 ЭТАП антитеррористической деятельности включает анализ и оценку персонала исследуемой организации, на основе которых готовится прогноз возможных террористических воздействий, составляется программа защиты.

Для решения указанных задач требуется проведение детального исследования внутри организации по следующим основным направлениям:

- национальная структура персонала;
- религиозные предпочтения сотрудников;
- особенности поведения (количество и разновидность нарушений дисциплины, мотивы нарушений);
- экономические условия работы, уровень удовлетворенности своим материальным положением;
- мотивация к труду, уровень удовлетворенности как результатами труда, так и самим процессом;
- психологические особенности и атмосфера в коллективе, уровень конфликтности и предпосылки психологических разногласий.

3. ЭТАП. На основе данных, касающихся особенностей внешнего окружения и специфики внутренней среды организации дается прогноз относительно возможности возникновения угрозы террористических действий. При этом, предварительный прогноз позволяет качественно оценить типологию поведения персонала в будущем и указать на наличие самой опасности террористических проявлений. Далее, опираясь на статистические данные, дается количественная оценка ситуации и формулируется детальный прогноз, включающий выводы относительно возможности возникновения профильных проблем.

4.ЭТАП. Определяются направления работы относительно профилактики возникновения происшествий террористического и экстремистского характера. Основными из них являются:

- информационно-аналитическая деятельность, основная цель которой мониторинг предпосылок возникновения возможных инцидентов;
- эффективная мотивация;
- социально-воспитательная работа;
- разъяснительно-просветительная работа;
- оперативно - техническая работа по выявлению деструктивных факторов;
- правоохранительная деятельность и другие.

5. ЭТАП. Практическая работа по созданию системы мер профилактики и противодействия терроризму и экстремизму.

- нормативно-правовое регулирование деятельности внутри организации;
- формулировка целей, постановка и решение задач системы антитеррористического противодействия;
- организация взаимодействия с правоохранительными органами и органами власти по профильной тематике;
- обучение персонала организации по вопросам противодействия терроризму и экстремизму.

Таким образом, проблема противодействия террористическим проявлениям на сегодняшний день остро стоит не только на уровне государства. Решение данных задач должно вестись также и в отдельных организациях. При этом данная работа это не разрозненные действия отдельных должностных лиц, а стройная, хорошо отлаженная система. Для результативной деятельности в данном направлении каждый руководитель должен понимать, что без должного ресурсного обеспечения достигнуть желаемого эффекта не представляется возможным.

Власов Дмитрий Германович
аспирант Российской таможенной академии
г. Люберцы,
аспирант 2013г. выпуска,
сотрудник Владимирской таможни
г. Иваново
vlasovdmitriy@bk.ru

МЕХАНИЗМ СОВМЕСТНОЙ ПРОВЕРКИ ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ НАЛОГОВЫХ И ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, КАК РЕСУРС СНИЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ

На современном этапе глобализация экономик большинства стран приобретает характер мирового тренда объединения всё большего числа её участников. В этой связи открывается простор для действия механизмов свободной рыночной конкуренции. Основной экономической функцией государства становится создание и поддержание конкурентной среды, упрощения административных барьеров частных предприятий, поддержки малого и среднего бизнеса, усиления доступности и качества государственных услуг и т. д.

Налоговая система выступает в данном случае важнейшим институтом, благодаря которому обеспечивается всеобъемлющий процесс поступлений в федеральный бюджет платежей, налогов, сборов различного уровня и статуса. На современном этапе развития экономических систем и общества происходит модернизация государственных институтов в целом. Указанные процессы невозможны без обеспечивающих их государственных доходов, основополагающими из которых, в Российской Федерации выступают налоговые и таможенные платежи. Их поступление в бюджетную систему обеспечивается благодаря системе налогового администрирования, в частности посредством механизма совместности налоговых и таможенных проверок.

Содержание понятия налогового администрирования и его организация в России рассматривались в работах многих российских экономистов. Так, А.В. Аронов, Т.В. Игнатова, В.А. Кашин, В.А. Красницкий, О.А. Миронова, М.В. Мишустин, М.Т. Оспанов, И.П. Павлов, В.Г. Пансков, А.Б. Паскачев, Ф.Ф.Ханафеев, Г.Я. Чухнина в своих работах исследуют сущность и организационные аспекты налогового администрирования.

Недостаточность эффективного методического обеспечения системы управления налоговыми поступлениями в бюджет страны приводит к расширению масштабов уклонения от уплаты налогов и уходу бизнеса в теневой сектор экономики, образованию значительных сумм задолженности в бюджеты всех уровней, что свидетельствует о необходимости принятия действенных мер, направленных на повышение результативности и эффективности системы налогового администрирования.

Однако, недостаточно полно освещены организационно - методологические вопросы, не в полной мере изучены направления повышения качества налогового администрирования, требующие развития вопросы эффективности системы налоговых и таможенных проверок.

Взаимосвязанность налогового и таможенного контроля на сегодняшний день подтверждено Правительством России, когда под руководством Министерства финансов России объединяются фискальные органы налоговой и таможенной службы. Объединение ФНС и ФТС России видится логичным, поскольку в связи с образованием единого таможенного пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) ряд функций органов дублируется. Когда, на импортный товар, ввозимый в Россию из любого государства-члена Таможенного союза (ТС), входной таможенный НДС уплачивается через налоговый орган страны импортёра. Всё это ещё раз подтверждает взаимную сопряженность налогового и таможенного контроля.

В нынешних условиях существующая практика информирования инспекционных подразделений налоговых и таможенных органов не удовлетворительна. В данном случае

этот факт не позволяет обоим ведомствам обоюдно, оперативно планировать проверочные мероприятия после выпуска товара с большей отдачей. Кроме того, разделяя точку зрения Лунёвой Е.П., помимо процесса планирования инспекционных мероприятий налоговые органы в процессе организации и проведения налогового контроля в целях полноты исчисления налогов, так же как и таможенные органы, осуществляют контроль соответствия цен по внешнеэкономическим сделкам. Так, они проверяют соответствие контрактных цен, установленных контрагентами сделки, рыночным ценам на аналогичные товары. При определении рыночной цены товара, так же как и таможенные органы, налоговые органы обязаны использовать официально подтверждённые источники информации о рыночных ценах и биржевых котировках. Это, ещё раз напрямую подчёркивает родственность, сопряжённость обоих видов и форм государственного финансового контроля (ГФК). Так, при установлении рыночной цены налоговые органы, используют в общем те же методы, что и таможенные органы. Кроме того, аналогично определяется и идентичность, однородность товара при сопоставлении положений Соглашения между Правительствами России, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения и Республики Киргизия от 25.01.2008 и ст. 40 ч.1 Налогового Кодекса России.

Данные факторы сходства и близости обоих видов ГФК усматриваются уже на этапе обложения участников ВЭД таможенными пошлинами, налогами (НДС, акциз) при ввозе импорта на единое таможенное пространство через единую таможенную границу ЕАЭС и уплачиваемых в казну таможенному органу назначения (прибытия) государств-членов ЕАЭС при декларировании. Кроме того, факторы сходства и близости обоих видов контроля проявляются и впоследствии, на этапах возмещения (налогового вычета, зачета) НДС осуществляемого налоговыми органами обратно - в пользу участников ВЭД или иных лиц по цепочке (схеме) реализации товаров на внутреннем рынке России, уже после выпуска товаров таможенными органами. С точки зрения правового поля, по своей сущности и общим критериям выездные и камеральные таможенные проверки являются определенным сплетением выездных и камеральных налоговых проверок осуществляемых в соответствии с налоговым законодательством России (ст. 87-89 НК России).

ФНС России намерена снизить административные налоговые барьеры перейдя исключительно к камеральным налоговым проверкам бизнеса, прекратив тем самым выездные налоговые проверки. У налоговых структур, в данном случае, наблюдается тенденция не просто к уменьшению выездных налоговых проверок, а к полному переходу к превентивной аналитической работе, и осуществлению только камеральных налоговых проверок. Так, по ретроспективным данным ФНС России, в последние три года наблюдалось устойчивое снижение в проведении выездных налоговых проверок с 11,5% проверенных налогоплательщиков в 2008 году до 0,8% в 2010 году. По итогам I квартала 2011 года ФНС проверила всего 0,2% от общего числа налогоплательщиков. Удельный вес налогоплательщиков, охваченных на данный момент налоговыми проверками в России, менее 1%. При этом в странах ОЭСР этот показатель составляет 3 %. Так, в России наблюдается превосходящее снижение административных налоговых барьеров перед другими странами. Излагая иначе, если раньше налоговыми органами проверялся каждый десятый налогоплательщик, то теперь подлежит налоговой проверке примерно 1 из 100 проверяемых лиц.

Таким образом, в современных условиях меняются концептуальные подходы к проведению налоговых и таможенных проверок. Со стороны государства по отношению к бизнес-сообществу наблюдается серьёзный шаг на встречу и закрепление в обществе принципа «презумпции добросовестности бизнеса», означающего его готовность побеждать в честной конкуренции при изменении идеологии государственного контроля и ограничении контрольных функций за деятельностью проверяемых лиц. Иначе можно сказать, не каждого налогоплательщика нужно подвергать налоговой или таможенной проверке в отличие от практики на постсоветском пространстве, когда при проверках бизнес отвлекался от

коммерческой деятельности. Необходимо сугубо выборочно проверять только тех лиц, которые подпадают под определённый перечень критериев отбора.

На сегодняшний день в налоговой службе наблюдается представленный на рис. 1 тренд градации всех проводимых в целом и (или) планируемых к проведению налоговых проверок на 3 вида:

1-й вид – исключить проведение налоговых проверок в отношении добропорядочных налогоплательщиков (свободный статус);

2-й вид - проводить камеральные налоговые проверки в отношении сомнительных сделок налогоплательщиков, затребовав дополнительные документы, сведения, пояснения, и формируя, таким образом, окончательное мнение о налогоплательщике. По результатам проверок, недоначисляя налоги (НДС, налог на прибыль, земельный налог, налог на имущество, НДФЛ и др.), так сказать, осуществляется профилактика правонарушений в налоговой сфере или подтверждается сомнительность сделок и причастных к ним лиц. Тем самым, налоговый орган производит доначисление и довызыскание налогов;

3-вид - проводить выездные налоговые проверки только в отношении самых криминальных налогоплательщиков.

Рис. 1 Градация налоговых проверок в зависимости от степени добропорядочности организации-налогоплательщика

Так, характеризуя наиболее часто проводимые налоговые проверки 2-го вида, следует отметить, что они также как и камеральные таможенные проверки носят предварительный характер и необходимы для первоочередного накопления дополнительной информации. Так, налоговый инспектор запрашивает пояснения/ разъяснения, первичные документы и сведения. В большинстве случаев налогоплательщик на этапе камеральной налоговой проверки объясняет ситуацию. Ситуация не криминальна. Налогоплательщик спрашивает о порядке начисления налогов с целью законной минимизации. И если налоговый орган настаивает на дополнительных платежах по налогу (ам), то налогоплательщик соглашается и доплачивает их. В данном случае нет необходимости в проведении выездной налоговой проверки. Тем более, если предприятие приобрело на рынке добропорядочную репутацию и в течение 3-лет не имело существенных нареканий, нет необходимости проведения плановых налоговых проверок. Такие предприятия в этом случае по своей сути тяготеют к 1-у виду налоговых проверок, приобретая «свободный статус». И если выявляются мелкие нарушения, и штрафы незначительны (к примеру, до 20 000 рублей), а значит и сама трудоёмкость налоговой проверки невелика (например, затраты на проверку около 10 000 рублей), то налоговый орган ослабляет контроль в отношении подобных налогоплательщиков. Тем самым, налоговый орган переводит их в «свободный статус» соответствующий 1-му виду налоговых проверок, позволяя мелкие правонарушения и злоупотребления. Аналогичные подходы вырабатываются и иными государственными контролирующими органами.

Так, с целью совершенствования администрирования страховых пенсионных взносов и системы социальных отчислений, сотрудники Минтруда с фондом социального страхования (ФСС) и пенсионным фондом России (ПФР) тщательно проводят превентивную аналитическую работу отбора проверяемых лиц. Так, для повышения эффективности

проверок, фонды разрабатывают критерии для выявления компаний, уклоняющихся от уплаты взносов. Тщательный предпроверочный анализ позволяет снизить фискальную нагрузку на большинство добросовестных организаций. Кроме того, контролирующие органы намерены разработать процедуру досудебного урегулирования вопросов, касающихся уплаты взносов, и позволяющую взыскивать недостающую часть спорных сумм.

Налогоплательщики включаются в план выездных налоговых проверок только при наличии в их действиях признаков схем уклонения от налогообложения, либо минимизации налоговых обязательств. Для этого ФНС установлены 12 критериев налоговых рисков, по которым идет отбор компаний для выездных налоговых проверок. При этом критерии эти общедоступны и размещены на интернет-сайте ФНС России. Поэтому каждый налогоплательщик может самостоятельно теперь определить, попадает он в зону риска или нет. В этих условиях, налоговые органы стремятся самими первыми проверять предприятия предъявляющие НДС к возмещению, и показывающие убытки, маленькие заработные платы работникам. Подобные налогоплательщики показывают и худшие отраслевые показатели в среднем по группе предприятий аналогичного вида деятельности. Отсевание нерезультативных налоговых проверок при той же штатной численности налоговой структуры, посредством концентрированности на крайне криминальных налогоплательщиках, уже сейчас приносит ощутимый эффект. Тем более, следует учитывать общую тенденцию сокращения штатной численности государственных структур в целом по России.

Данное нововведение в ретроспективе позволило налоговой службе России за последние 3 года выполнить самый высокий показатель, что помогло довысказать 57% сумм налогов у налогоплательщиков-проверяемых лиц. Это факт является важным трендом пополнения федерального бюджета. Так, представленные на рис. 2 отдельные критерии позволяют осуществить отбор налогоплательщиков-проверяемых лиц для проведения у них выездных налоговых проверок.

При этом налогоплательщики малого бизнеса, как проверяемые лица в выездных налоговых проверках фактически не фигурируют, что констатирует уменьшение налогового пресса на бизнес-сообщество. Сокращению числа выездных налоговых проверок, кроме того, способствует планируемый переход налоговых структур России на электронное администрирование выставленных счетов-фактур. В мейнстриме применения "облачных" технологий - модели «cloud computing», известной как один из основных трендов развития технологий, находятся сегодня США, Великобритания, Япония.

Так, ФНС России также реализует электронную систему «облачных вычислений», используя единое федеральное хранилище данных самого современного центра обработки данных федерального уровня. Таким образом, для того, чтобы налоговому инспектору в любой момент времени была доступна полная и актуальная информация по любому контрагенту сделки из любого региона России, ведомство поднимает информационные базы местного уровня на федеральный. В центрах компетенции, обрабатываются лицевые счета, в том числе физических лиц (ФЛ) и юридических лиц (ЮЛ) на федеральном уровне. Одновременно, налогоплательщику виртуализация сервисов помогает из любой точки планеты воспользоваться электронным сервисом налоговой службы России и уплатить все неуплаченные налоги. Однако данный сервис объективно не всегда позволяет вычислять выгодоприобретателей в цепочках движения товаров от продавца к покупателю. Злоумышленники скрывают действительное лицо криминальной схемы, делая его недоступным даже проверяющим налогового контроля в электронной «облачной» системе. На местах в большинстве регионов страны электронный сервис всё-таки пока технически не отработан.

Кроме этого, ФНС России уже создала автоматизированную систему предоставления налогоплательщикам налоговых вычетов (зачётов) по НДС, когда принятие решения о возмещении НДС из бюджета при импорте и экспорте при отборе объектов для налоговых

проверок, и соответственно принятие решения о проведении камеральной налоговой проверки, вместо налогового инспектора принимает компьютер (робот).

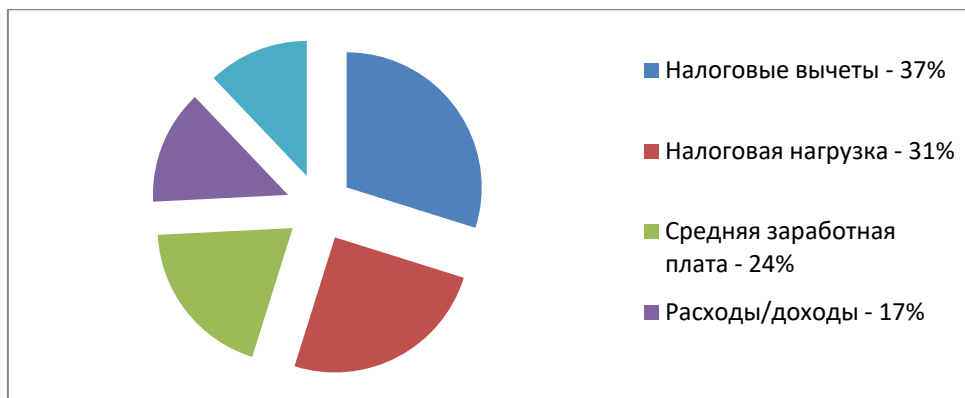

Рис. 2. Критерии риска для отбора налогоплательщиков с целью проведения выездных налоговых проверок

Так, в условиях ограниченности ресурсов налоговой и таможенной служб, отсутствии эффективного методического аппарата выбора объектов проверок, необходима автоматизация процесса отбора налогоплательщиков с использованием их электронного личного кабинета на объединённом для доступа сайте Федеральной таможенной службы (ФТС) и Федеральной налоговой службы (ФНС) России. Автоматизированная технология позволит: а) в зависимости от присвоенного статуса в личном кабинете, экономя федеральные ресурсы каждой фискальной службы, в порядке первоочерёдности выбирать объекты проверок с большей вероятностью доначисления таможенных платежей и налогов в федеральный бюджет по их результатам, б) сократить административные барьеры для добросовестных налогоплательщиков и количество их проверок.

ФНС и ФТС России, таким образом, реализует большой объём работ: а) выявление криминальных схем уклонения от налогов используя робота, анализирующего начисление НДС по книгам доходов и расходов; б) регистрация кассовых чеков при продаже товаров населению; в) установление специального режима сбора акцизов на алкоголь, топливо; г) контроль рынка лекарственных средств, меховых изделий и др. меры. Вместе с тем, мы предлагаем активнее использовать личный кабинет налогоплательщика для совершенствования такой работы. Мы поддерживаем идею анализа кооперационных связей налогоплательщиков в технологической цепочке на предмет учета налоговой нагрузки на бизнес и его социальной ответственности (платежи во внебюджетные фонды, уровень заработной платы персонала).

Так, ФТС России также начинает применять электронный личный кабинет участника ВЭД, предлагая он-лайн сервисы консультативной, нормативно-правовой поддержки, а также возможность организациям формировать и предоставлять статистические формы отчётности для учёта перемещения товаров при взаимной торговле России с государствами-членами ЕАЭС. Подобные положительные сдвиги таможенных технологий позволяют максимально исключить личное присутствие участника ВЭД непосредственно в таможенных органах, что значительно сокращает временные, трудовые и финансовые вложения бизнеса.

Так, с целью таможенного контроля формирования таможенной стоимости автором предлагается в электронном личном кабинете налогоплательщика указывать смысловой параметр структуры членов кооперационных связей, в качестве какой роли этот налогоплательщик выступает в единой электронной информационной системе выставления счетов-фактур и договоров в технологической цепочке формирования таможенной

стоимости товара от момента заключения участниками ВЭД внешнеторгового контракта до выпуска товара на едином таможенном пространстве ЕАЭС. Аналогией в этом смысле, может послужить сводный сметный расчёт без привязки к хозяйствующим субъектам в строительстве. Вместе с тем, хозяйственная практика в строительстве не даёт гарантий добросовестного участия должностных лиц саморегулируемых организаций (СРО) в осуществлении хозяйственной деятельности. По аналогии со строительством, мы предлагаем лицензирование персональной ответственности должностных лиц за участие в профессиональной деятельности.

Так, в целях подтверждения достоверности формирования таможенной стоимости после выпуска товаров предлагается ввести реестр участников отраслевых некоммерческих партнёрств–саморегулируемых организаций (СРО) лицензируемой таможенной деятельности (отраслевые ассоциации): членство участников ВЭД, транспортно-экспедиционных компаний - перевозчиков включённых в реестр таможенных перевозчиков (статья 19 Таможенного Кодекса ТС), страховых компаний, а также представителей околотамженных структур: таможенных представителей, владельцев складов временного хранения (СВХ) и владельцев таможенных складов (ТСк) третьих (транзитных) стран с традиционно более высоким уровнем риска. Этот параметр оценивает с позитивной стороны участника ВЭД и указывает на «прозрачность» внешнеэкономической сделки купли-продажи, стабильность, открытость между собой всех её членов (организации – ИП, ЮЛ) технологической цепочки торгово-финансовых взаимоотношений СРО, начиная с этапа отгрузки приобретаемого товара от контрагента-продавца к покупателю- участнику ВЭД в рамках одной отрасли (таможенной деятельности) и завершая оказанными услугами на единой таможенной территории ЕАЭС до момента выпуска в месте доставки.

По аналогии с внедрением налоговыми органами горизонтального мониторинга и модели cloud computing «облачных» вычислений, в т.ч. успешно применяемой зарубежными странами Великобритании, Японии, США, а также электронного документооборота и отчётности в системе СБИС, переносим указанный положительный опыт в таможенную сферу деятельности уполномоченных подразделений. Возможности обработки данных федерального уровня и электронного администрирования налогоплательщиков, проверок фактов регистрации организаций и легитимности представляющих их лиц, горизонтальный мониторинг и модель «облако» будут позволять не только избегать выездных налоговых и таможенных проверок и претензий фискальных органов, но и давать консультативную помощь, разъяснения контрагентам различных сделок.

В случае нарушения правил, требований и норм поведения одним из членов цепочки кооперационных связей, установленных кодексом, такой член СРО также незамедлительно подлежит исключению из ассоциации с аннулированием лицензии на 3 года без права её возобновления ранее указанного срока.

Открытость членов СРО также позволяет отражать в режиме он-лайн все торговые, посреднические операции программы налогового и бухгалтерского учёта «1С- бухгалтерия» в единой электронной системе России. Сервис электронной системы позволяет таможенным и налоговым структурам осуществлять по всей России электронное администрирование на предмет реальности существования (регистрации) организаций, их деловой активности, надёжности (количество сделок), добропорядочности, как контрагентов внешнеэкономических сделок и сделок внутреннего рынка. Электронная система будет позволять мгновенно выяснить достоверность совершённых торговых операций или в противном случае фальсификацию, искусственно завышенные затраты отражённые организацией-участником ВЭД и (или) завышенные суммы НДС, заявляемые им к налоговому вычету/ зачёту. В этом случае, будут видны сразу и затраты по таможенным складам (ТСк) и дополнительно понесённые транспортно-экспедиционные расходы, страховые расходы. В этом будет соблюдаться принцип «прозрачности» внешнеэкономических сделок.

В рамках существующей налоговой системы, отбор объектов для налоговых проверок, и соответственно принятие решения о проведении камеральной налоговой проверки, вместо налогового инспектора уже принимает компьютер (робот). Используя положительный опыт ФНС России предлагается по результатам совместных налоговых и таможенных проверок в электронном личном кабинете в автоматизированном режиме осуществлять принятие решения о возмещении (зачёте или налоговом вычете)/ отказе в возмещении (зачёте или налоговом вычете) НДС из бюджета налогоплательщикам-участникам ВЭД при импорте.

Кроме того, по аналогии ведения электронного документооборота и отчётности в системе СБИС для оценки финансово-хозяйственной деятельности (ФХД), формирования комплексного представления о налогоплательщике-участнике ВЭД, характеристиках деятельности организации, добропорядочности перед различными службами, надзорными органами и окончательного выбора объектов совместной выездной налоговой и таможенной проверки, предлагаем в электронном личном кабинете налогоплательщика объединить и использовать сведения и данные электронных информационных баз большинства государственных структур и надзорных органов: налоговой и таможенной служб, фонда социального страхования (ФСС), пенсионного фонда (ПФР) России, Роспотребнадзора и др.

Увеличение в дальнейшем критериев отбора налогоплательщиков-участников ВЭД для совместной налоговой и таможенной проверки позволит эту работу делать эффективнее.

Таким образом, переносим положительный практический опыт деятельности налоговых и таможенных органов по формированию портфолио «электронного досье» налогоплательщика, на специфику деятельности уполномоченных подразделений таможенных органов. Так, для полного детального представления и оценки деятельности, деловой активности, законопослушности, оценки экономических показателей финансово-хозяйственной деятельности (ФХД), состояния баланса кредито- и платёжеспособности и активов организаций – участников ВЭД, упрощения и ускорения аналитических процедур организации и проведения таможенных проверок после выпуска товаров предлагается использовать электронный личный кабинет налогоплательщика-участника ВЭД посредством автоматизации процесса пост-таможенного контроля. В связи с малой численностью и значительной загруженностью уполномоченных подразделений таможен, предлагается делегировать участникам ВЭД самостоятельно формировать и заполнять собственное досье в форме анкетирования лиц об осуществляемой ими ВЭД в информационной сети «интернет» на официально выделенном объединённом для доступа сайте ФНС и ФТС России. Когда, сами участники ВЭД будут формировать в режиме реального времени (режим «он-лайн») собственное досье о своих внешнеэкономических операциях в виде пополняемой таблицы критериев собственной прозрачности – позитивности и (или) криминальности – негативности ВЭД с проставлением балльной оценки каждому критерию по принципу работы алгоритма «ДА- 1» или «НЕТ- 0». В основу заполнения досье участника ВЭД берутся позитивные и (или) негативные критерии 2-х этапов таможенного контроля, приведённые к анкетам №№1,2. Для посещения выделенного сайта налогоплательщики- участники ВЭД в данном случае, используют электронную цифровую подпись. С целью перепроверки указанных в анкетах сведений, отслеживания статуса налогоплательщиков-участников ВЭД и корректировки их электронного досье, в режиме «он-лайн», в случае проведённых результативных или нерезультативных таможенных проверок, должностные лица таможенных и (или) налоговых структур в динамике, оправданно могут изменять изначальную оценку критериев данную самими участниками ВЭД в позитивную или негативную сторону с учётом весомости критерия, а также удалять, и (или) вводить новые критерии оценки в зависимости от поведения налогоплательщика-участника ВЭД во внешнеторговой сфере и на внутреннем рынке. Досье тем самым будет оставаться всегда актуальным. И тогда, упрощая процесс таможенного контроля после выпуска, можно с легкостью и быстротой производить перепроверку сведений и соответственно выбор объектов (участников ВЭД) для проведения камеральной и (или) выездной налоговой и таможенной проверок.

Предлагается технология, основанная на снижении административных таможенных барьеров с двух различных сторон:

- 1) сокращение трудоёмкости таможенного оформления на таможенных постах – государственный сектор;
- 2) снижение времени и затрат импортёров — бизнес-сектор.

В отличие от существования в практике таможенного контроля после выпуска товаров, интуитивного подхода к выбору объектов таможенных проверок с применением СУР, когда результат мероприятия со 100% вероятностью неизвестен, а выбор объекта не очевиден, автором предлагается автоматизированная технология, основанная на использовании методов балльной оценки риска, ABC-анализа³¹ и правиле «Парето»³², позволяющая по показателям в порядке первоочередности, ранжировать участников ВЭД, выбирая посредством применения системы электронного личного кабинета налогоплательщика-участника ВЭД объекты для совместной выездной налоговой и таможенной проверки.

Таким образом, предлагаемая автором система совместного налогового администрирования импортных внешнеэкономических операций и реализации товаров на внутреннем рынке, как автоматизированная технология выбора объектов выездных налоговых и таможенных проверок импортных операций основанная на использовании методов балльной оценки риска и ABC-анализа с применением электронного личного кабинета налогоплательщика-участника ВЭД, позволяет на практике налоговым и таможенным структурам осуществлять эффективный непрерывный динамичный налогово-таможенный контроль как на этапе таможенного декларирования с выделением группы участников ВЭД, имеющих наибольшую достигаемую степень риска нарушения налогового и таможенного законодательства, так и после выпуска, проводя выборочное санирование криминальных грузопотоков импортных товаров у лиц, номинально имеющих низкую степень потенциального риска правонарушений (недобросовестные налогоплательщики-участники ВЭД). Кроме этого, система позволяет расширять зону активности действительно законопослушных, добропорядочных участников ВЭД, закрепляя за ними право свободного привилегированного перемещения грузов через единую таможенную границу ЕАЭС при соблюдении условий привилегированного порядка "прозрачный зелёный коридор".

Власюк Людмила Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ

Поскольку в ближайшие несколько лет прогнозируется стагнация экономики, то проводить региональную политику без учета этого факта, невозможно.

Многочисленно обсуждалось в экспертном сообществе, что причины нынешней негативной ситуации в экономике РФ связаны в большей степени с внутренними проблемами,

³¹ Правило Парето - эмпирическое правило, названное в честь экономиста и социолога Вильфредо Парето, в наиболее общем виде формулируется как «20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий — лишь 20% результата».

³² ABC – анализ - метод, позволяющий классифицировать ресурсы фирмы по степени их важности. Этот анализ является одним из методов рационализации и может применяться в сфере деятельности любого предприятия. В его основе лежит принцип Парето — 20 % всех товаров дают 80 % оборота. По отношению к ABC-анализу правило Парето может прозвучать так: надёжный контроль 20 % позиций позволяет на 80 % контролировать систему. Результатом метода «ABC – анализ» является группировка объектов по степени влияния на общий результат. В зависимости от целей анализа может быть выделено произвольное количество групп. Чаще всего выделяют три группы.

а внешние только усугубляют эту ситуацию. Какие главные проблемы в Российской экономике сегодня? Первая – дефицит региональных бюджетов и их долгов. Вторая – падающие доходы населения и кризис потребления, поскольку люди стали потреблять даже меньше, чем упали их доходы из-за негативных ожиданий. Третья – уменьшение инвестиций, инвестиционная пауза.

Что необходимо сделать? Прежде всего, признать, что проводившаяся в последние несколько лет экономическая политика несостоятельна с точки зрения долгосрочных перспектив, нужны новые стратегические решения, чтобы восстановить экономический рост в регионах, а значит и в стране.

Необходимо восстановить инвестиционный процесс, а значит признать недостаток ресурсов, негативные ожидания инвесторов и несовершенство институциональной среды, а затем попытаться переломить эту ситуацию хотя бы в некоторых регионах. Регионы самостоятельно не смогут повысить собственную инвестиционную привлекательность, хотя у них и есть определенные рычаги влияния.

Следующая мера – это сдерживание падения доходов. Конечно, в краткосрочном периоде придется думать о выживании некоторых слоев населения и регионов, а в долгосрочном периоде необходимо разработать социальные стандарты, чтобы жителю любого региона гарантировался определенный уровень образования, здравоохранения, услуг ЖКХ и т.д., независимо от места его проживания.

Рост долговой нагрузки регионов в течение последних 10 лет связан, во-первых, с тем, что в 2004 г. была пересмотрена пропорция распределения налоговых поступлений между региональными бюджетами и федеральным центром, в которой наибольшая пропорция налоговых поступлений была направлена в федеральный бюджет, а во-вторых, с необходимостью наращивать расходные статьи на социальную сферу, образование, инфраструктуру на фоне падения или стагнации доходов бюджетов.

Еще в 2014 г. на Петербургском международном экономическом форуме Президент РФ поручил Правительству разработать меры по оптимизации долгов российских регионов, но пока ситуация остается без изменений. Рост долгов приведет к дальнейшему сокращению расходов в здравоохранение, образование, культуру, что негативно скажется на человеческом капитале.

Для того чтобы в конечном итоге вернуться к экономическому росту, необходимо определить приоритетные для данного времени регионы и в условиях ограниченных ресурсов сконцентрироваться на них, создав там максимально комфортные условия, ослабив запреты и создав приоритетные институциональные режимы для экономических агентов всех мастей и размеров (для функционирующих экономических агентов на территории).

Для выработки региональной политики, для формирования новых точек роста экономики необходимы знания об уровне человеческого капитала в том или ином регионе, об уровне дифференциации показателей, определяющих и составляющих понятие «человеческий капитал».

Понятие «человеческий капитал» авторами рассматривается в широком смысле, включаются в него различные составляющие, такие как здоровье, профессиональные навыки, культурный уровень и т.д. По разработанной авторами методике, основанной на так называемом натуральном или индексном методе оценки человеческого капитала, выполнены оценки уровня человеческого капитала в регионах РФ. Методика позволяет совместить в единой диагностической системе как параметры, напрямую относимые к человеческому капиталу, так и факторы среды, в которой происходит его формирование.

Полученные результаты свидетельствуют, что накопление человеческого капитала происходит в регионах с высоким социально-экономическим развитием, в свою очередь, стимулируя развитие человеческого капитала, подтверждая, что ресурсы перемещаются в регионы с высокой предельной производительностью факторов производства, приводя к аккумуляции инвестиционных ресурсов, обеспечивая при этом финансовую и социальную эффективность и стабильность.

Волгина Наталья Анатольевна
доктор экономических наук, профессор
Российский университет дружбы народов
г. Москва
nat_volgina@yahoo.com

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ

Производственная деятельность любого вида проходит через ряд взаимосвязанных стадий, организованных в виде вертикальной цепочки, звенья которой включают разработку идеи продукта, закупку ресурсов, сам процесс производства товара, его доставку потребителю. Именно эту последовательность действий в экономической литературе принято называть цепочкой создания стоимости. Глобальные цепочки стоимости (ГЦС) означают, что фирмы размещают ее отдельные звенья в тех географических локациях, которые могут предложить наиболее эффективное исполнение тех или иных производственных задач.

В своем классическом определении индустриализация представляет собой процесс перехода от аграрной экономики к промышленной за счет создания крупной национальной индустрии. Известны различные исторические этапы индустриализации – Великая промышленная революция в странах Западной Европы, начало которой было положено в Англии, а затем постепенно распространилась на Бельгию, Францию, Германию. Были затронуты индустриализацией и американские штаты Новой Англии. На протяжении 30 лет (1870-1900 гг.) в этих странах наблюдался быстрый рост и расширение производства в таких отраслях как металлургия, химическая промышленность, строительство железных дорог, машиностроение. Первой азиатской индустриальной страной стала Япония. В 1930-е гг. индустриализация проводилась в Советском Союзе. В 1950-1960-е гг. многие колониальные страны, получив независимость, также встали на путь индустриализации. В 1970-е годы появился термин «новые индустриальные страны» – это те, кто вслед за развитыми странами Северной Америки, Западной Европы и Японии также добился значительного роста отраслей обрабатывающей промышленности, наряду с ростом и доли услуг в ВВП. Индустриализация в этих странах проходила в основном в двух основных формах – экспортная ориентация или импортозамещение.

Насколько правомерно говорить об индустриализации сегодня, когда очевиден тренд как к быстрому росту ГЦС, так и к деиндустриализации, то есть к падению доли обрабатывающей промышленности в ВВП и одновременном росте доли услуг? Любопытно, что до сих пор используется термин «индустриально развитые страны», причем к ним относятся страны с наиболее высокой (выше 70-75%) долей сферы услуг в ВВП.

ГЦС кардинально меняют характер индустриализации: в настоящее время вместо индустриализации «с самого низа» и развития всех секторов национальной экономики, необходимых для конкуренции на мировом рынке, страны сталкиваются с необходимостью интегрироваться в отдельные звенья цепочек стоимости путем производства промежуточных компонентов для конечного продукта, изготавливаемого в рамках глобальных и региональных цепочек, которые управляются крупными фирмами, по преимуществу ТНК. Это открывает новые и более быстрые пути для экономического и социального продвижения; вместе с тем это связано и со специфическими рисками взаимозависимости, которые могут быть весьма ощутимыми во времена кризисов (как это и произошло во время финансового кризиса 2009-2010 гг.).

Научные дискуссии XX века относительно содержания промышленной политики как стратегии экономического развития проходили в тот период, когда не была широко признана

важность ГЦС в процессе функционирования мировой экономики. Включение в анализ феномена ГЦС приводит к несколько иным результатам о процессах экономического развития и необходимости проведения той или иной промышленной политики. Экономисты выделяют несколько типов промышленной политики, нацеленной на индустриализацию страны: «горизонтальная политика», которая воздействует на всю экономику в целом; «селективная» или «вертикальная» промышленная политика, нацеленная на развитие отдельных отраслей или секторов национальной экономики; «ориентированная на ГЦС промышленная политика, которая усиливает международные связи в рамках ГЦС. Выбор того или иного направления зависит от целей, которые ставит перед собой страна в своем экономическом развитии. В настоящее время большинство стран проводят различные комбинации промышленной политики.

Ключевые цели национальной промышленной политики в контексте ГЦС сдвигаются с создания полномасштабных вертикально интегрированных отраслей промышленности к созданию отдельных звеньев в рамках ГЦС, ниш, которые способны приносить большую долю или объем добавленной стоимости. Промышленная политика, ориентированная на интеграцию в ГЦС, идет дальше, чем промышленная политика, ориентированная на импортозамещение, которая пытается создать полную цепочку стоимости на своей территории страны. «ГЦС-политика» ориентируется на создание связей между зарубежными и локальными игроками в цепочке стоимости (экстерриториальные связи) в рамках международных производственных систем. Так, Китай представляет собой пример удачного проведения промышленной «ГЦС-политики» нового типа, что позволило ему превратиться в одну из наиболее значимых мировых производственных локаций.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что проведение той или иной промышленной политики означает не только выбор целей и приоритетов, но постоянный мониторинг их исполнения. Эффективность проведения той или иной политики непосредственным образом зависит от качества правительственных институтов, которые отвечают за проведение политики.

При формулировании целей и результатов своей промышленной политики на период до 2025 г. Россия безусловно должна принимать во внимание новую архитектуру мировой экономики, включающую в себя глобальные и региональные цепочки стоимости.

Гайсин Рафкат Сахиевич
*доктор экономических наук, профессор,
Российский государственный аграрный
университет – МСХА им. К.А. Тимирязева
г. Москва
graf48@mail.ru*

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЦИКЛЫ КОНЪЮНКТУРЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Исследование Н.Д. Кондратьевым закономерностей циклического развития экономической конъюнктуры является методологической основой для анализа проблем цикличности не только на общехозяйственном, но и на отраслевом уровне. Н.Д. Кондратьев подчеркивал, что циклы можно рассматривать как нарушение и восстановление экономического равновесия. Циклические отклонения от состояния конкурентного эффективного равновесия в сторону неэффективного равновесия рассматриваются в традиционной экономической теории, представленной различными вариантами «Economics» как относительно кратковременные отклонения, быстро устраняемые рыночным механизмом. В то же время рассмотрение реальных экономических процессов не как стационарных, статических, а с учетом происходящих в экономике динамических

качественных изменений показывает, что аграрная экономика характеризуется длительными устойчивыми циклическими отклонениями от состояния конкурентного эффективного равновесия.

Особенно ярко это проявляется в циклических изменениях систем земледелия, экономической и рыночной конъюнктуры в аграрном секторе экономики. Поскольку система земледелия - это система взаимодействия двух факторов производства: промышленного капитала и земли, в исследовании циклов особо выделяется процесс взаимосвязи земледелия и промышленности, обуславливающий эволюцию сельского хозяйства по определенным характерным для сельского хозяйства технологическим укладам тесно связанными с земледельческими циклами. Такой подход предопределяет необходимость проведения комплексного взаимосвязанного исследования процессов развития земледельческих и экономических (конъюнктурных) циклов, рассмотрения периодизации этих циклов в увязке со специфическими технологическими укладами в сельском хозяйстве и циклами систем земледелия.

Специфика сельскохозяйственных циклов в аграрной сфере в отличие от промышленности проявляется в длительном и устойчивом отклонении тренда рыночного равновесия от тренда конкурентного эффективного равновесия. Выявление такой особенности формирования рыночного равновесия в аграрной сфере экономики позволяет раскрыть специфику механизма ценообразования на рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Рыночный механизм в аграрной сфере экономики в силу некоторых причин оказывается не в состоянии обеспечить устойчивое развитие по траектории конкурентно-эффективного равновесия совокупного спроса и совокупного предложения в этой отрасли. Вследствие этого происходит отклонение от состояния такого равновесия, формируются длительные циклические волны неэффективного рыночного равновесия, характеризующиеся разнотемповыми изменениями совокупного спроса и совокупного предложения на агропродовольственном рынке (Гайсин Р.С. и др. Аграрные циклы. – М., 2016). Относительная несостоятельность рыночного механизма обусловлена тем, что в аграрном секторе экономики на пути межотраслевой конкуренции, уравнивающей динамику спроса и предложения, возникают особые характерные для этой отрасли препятствия, которые рынок самостоятельно и быстро преодолеть не в состоянии.

Материальной основой формирования экономических циклов в сельском хозяйстве являются инновационные технологии в использовании земли (системы земледелия) и инновации в использовании индустриальных средств производства. Кроме того, в отличие от промышленности циклическое развитие сельского хозяйства обусловлено влиянием специфических факторов, связанных с особенностями формирования конъюнктуры агропродовольственного рынка, со спецификой спроса, потребления продовольствия. Циклы агропродовольственного рынка количественно и качественно отличаются состоянием рыночной конъюнктуры и представляют собой большие волны конъюнктурных изменений (колебаний) уровня спроса и предложения, большие волны конъюнктурных циклов на агропродовольственном рынке.

Выявленные тенденции в эволюции сельскохозяйственных экономических циклов подтверждаются в наших исследованиях результатами анализа длительной динамики ценовой конъюнктуры мирового рынка продовольствия за период с 1900 по 2015 гг.

Долгосрочные сельскохозяйственные конъюнктурные циклы представляют собой длительные периоды устойчивого состояния повышенной (спрос растет быстрее предложения) или пониженной рыночной конъюнктуры (предложение растет быстрее, чем растет спрос). Особенность таких рыночных циклических «цепочек» заключается в том, что в них поочередно сменяются, чередуются циклы повышенной и пониженной конъюнктуры. Циклическость динамики рыночной конъюнктуры в данном случае определяется воздействием и некоторых неценовых детерминант, влияющих на изменение спроса и предложения, соответственно, на соотношение темпов их изменения. В результате разных темпов

изменения спроса и предложения имеют место длительные отклонения рыночного равновесия от состояния эффективного конкурентного равновесия.

Длительное и устойчивое отклонение тренда рыночного равновесия от тренда конкурентного эффективного равновесия свидетельствует о недостаточной состоятельности (действенности) механизма конкурентного равновесия в аграрной сфере экономики.

Экономический цикл в сельском хозяйстве, как и в других сферах экономики, характеризуется фазами спада и подъема (могут иметь место и другие фазы). В отличие от промышленности циклическое развитие сельского хозяйства обусловлено влиянием трех групп специфических факторов.

1. Факторы, связанные с особенностями земледельческих циклов, с их продолжительностью, влиянием систем земледелия на динамику сельскохозяйственного производства.
2. Факторы связанные с особенностями индустриализации сельского хозяйства, с особенностями эволюции в этой отрасли индустриальных технологических укладов.
3. Факторы, связанные с особенностями формирования конъюнктуры агропродовольственного рынка, со спецификой спроса, потребления продовольствия.

Гельвановский Михаил Иванович

доктор экономических наук, профессор.

заведующий кафедрой мировой экономики РГГУ

главный научный сотрудник Сектора экономической безопасности

Института экономики РАН

генеральный директор Национального института развития ООН РАН

г. Москва

migel-45@yandex.ru

ВАЛЮТНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЯХ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

Современная мировая экономика характеризуется ростом неустойчивости и неопределенности. Это резко осложняет воспроизводственные процессы в национальных хозяйственных системах и в мире в целом. В значительной мере это связано с процессами, происходящими в международной валютной системе, которые наиболее активное развитие получили в последние полтора - два столетия. Можно с уверенностью утверждать: валютная сфера превратилась в один из серьезных факторов, угрожающих и мировой экономике и входящим в нее странам. В определяющей степени валютная проблема связана со специфическим положением доллара, который с начала 70-х практически явочным порядком превратился в мировую валюту, реальное обеспечение которой представляется весьма сомнительным. Практически уже несколько десятилетий мир живет в ожидании краха доллара и возникновения хаоса в мировой экономике. Длительный период такого состояния несколько притупляет остроту восприятия нависшей угрозы, но вовсе ее не отменяет.

В настоящее время в научной сфере и медийном пространстве обсуждаются возможные сценарии дальнейшего развития мировой валютной системы. Их спектр достаточно широк: от создания региональных валют, которые будут взаимодействовать между собой на новых договорных расчетных принципах до применения практически ничем не обеспеченных денег (криптовалют).

Надежная обеспеченность реальными товарными ценностями является главным условием новой мировой или международной валюты. Именно отрыв от реальной товарной основы создает возможность манипулирования денежными агрегатами на национальном,

региональном и на глобальном уровнях. Распространение новейших компьютерных технологий, развитие цифровой экономики, ее постоянное усложнение только усиливают возможность. Использование этих технологий ведет к незаметному квазилегитимному изъятию огромных средств от одних стран и субъектов международного обмена в пользу других. Поэтому в основе валют должны быть реальные и ликвидные резервы. Роль таких резервов (залогов) могут выполнять товары с дуальными свойствами³³. Как правило, это сырьевые и часто биржевые товары. Влияние конъюнктурных колебаний и особенно кризисных перепадов в развитии мировой экономики еще более усиливается валютными колебаниями. Поэтому другая важная задача – обеспечение устойчивости валютной базы. Исходя из необходимости создания устойчивой базы для новой международной валютной системы, в основу наших исследований было положено свойство устойчивости соотношения мировых цен на базовые сырьевые товары в мировой торговле на длительных временных интервалах (на больших временных интервалах), раскрытое еще в 1983 г. и не утратившее свою силу по настоящее время, а также идею создания мультитоварной основы валюты, базирующейся на государственной системе резервов (ГСР).

Приводимые ниже выводы и предложения представляют собой лишь некую концептуальную схему, которая требует существенного развертывания и детализации. Тем не менее, именно эта методологическая схема может послужить основой для эффективного и радикального решения задач обеспечения финансово-экономической безопасности применительно не только к России, но к многим другим странам, прежде всего, странам постсоветского пространства и бывшим социалистическим странам, сталкивающимся с аналогичными проблемами. Итак, схематично и коротко.

1. Доминирование финансов в сочетании с использованием информационных технологий создало в современной мировой экономике новую среду, которую правильнее было бы называть *финансомикой*. Главной отличительной чертой этой среды и формируемой в ней системы управления являются *императивы потребностей носителей финансовых интересов, а не экономические потребности населения стран, входящих в эту глобальную систему*.

2. В *финансомике* ведущим ресурсом являются *деньги (валюта) и их суррогаты, оторванные от материальной основы, обладают сквозными характеристиками проникновения и влияния*. При этом *деньги (валюта), лежащие в основе хозяйственной системы все более превращаются в инструмент манипулирования*.

3. Для решения данной проблемы предлагается:

на национальном уровне: 1) вернуть финансовую сферу на ее нормальное место – обслуживание производства: прежде всего, измерение, учет, регулирование, балансирование и стимулирование к развитию *как инструмент* для реализации национальных целей развития, а не как самостоятельный императив; 2) восстановить реальное обеспечение гарантии национальной валюты, создав залоговую базу и возможность для здорового накопления на индивидуальном, корпоративном и государственном уровнях.

на глобальном уровне: 1) вернуться к товароматериальному обеспечению национальных валют; 2) создать для этого предпосылки для расширения товарной базы валют, а также механизм объективации относительной стоимости валют (валютных курсов) на основе использования товаров с дуальными свойствами; 3) разработать механизм, обеспечивающий одновременно наряду с объективацией валютных курсов их относительную устойчивость для обеспечения развития международной торговли; 4) построить на основе этого механизма базу для региональной (страны ЕАЭС) или интеграционной валюты (для

³³ Под товарами с дуальными свойствами понимаются активы, обладающие товарными и валютными свойствами, поскольку помимо своего прямого назначения – использования в качестве сырья для производства промышленной продукции, они, в силу своих вещественных характеристик, могут использоваться как некий страховой продукт с более устойчивой ценой, обоснованной материальной потребностью в них, т.е. обладают валютными свойствами.

стран БРИКС), чтобы предотвратить деструктивные действия глобальных конкурентов в отношении российской валюты и валют стран ЕАЭС и БРИКС.

Гибадуллин Артур Артурович
 кандидат экономических наук
 Государственный университет управления
 Московский технологический институт
 Национальный исследовательский университет «МЭИ»
 г. Москва
 11117899@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОХРАНЕНИЯ ИНВАРИАНТНОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Вопросы сохранения инвариантности экономических систем в современной меняющейся окружающей действительности являются актуальными для национальной экономики. Любая система находится в динамическом движении, что придает ей отрицательные или положительные сдвиги. В период перехода российской экономики на рыночные отношения выстроенная система вертикально-интегрированных отраслей народного хозяйства перешла в частое управление, что повысило эффективность отдельных предприятий и снизило прибыльность капиталоемких видов деятельности. Электроэнергетическая отрасль Российской Федерации позднее подверглась изменениям, это было связано с реформированием отрасли, которое завершилось в 2008 году. В результате реструктуризации активов РАО «ЕЭС России» были выделены генерирующие, сетевые и сбытовые компании, а их взаимосвязь осталась только на технологическом уровне. В результате чего, в российской энергетике обнажились проблемы связанные с нехваткой инвестиционных ресурсов, невозможностью проведения модернизационной и инновационной политики на предприятиях отрасли, что в результате приводит к повышению срока службы энергетического оборудования, падению технико-технологической устойчивости, сокращению надежности и бесперебойности электроснабжения, увеличению издержек производства и повышением энергозатратности энергетического производства (рис. 1).

Рис. 1. Доля основного генерирующего оборудования, эксплуатируемого в пределах/за пределами паркового ресурса, от количества соответствующего вида

Представленные факторы формируются на уровнях предприятий и отрасли, однако, существуют и детерминанты внешнего окружения. На уровне национальной и мировой

экономики целесообразно выделить факторы нестабильности национальной экономики, отсутствие возможности продажи электрической энергии на дальние расстояния, вступлением Российской Федерации в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и формирование Общего рынка электрической энергии ЕАЭС. Безусловно, ряд детерминантов положительно влияют на инвариантность электроэнергетической системы, остальные влияют незначительно, либо придают движение объекту в неустойчивую область развития.

В рамках обозначенных внешних и внутренних детерминантов представляется необходимым сформировать концептуальные основы сохранения инвариантности электроэнергетической системы:

- ликвидация изношенных производственных мощностей;
- реновация и модернизация энергетического оборудования на предприятиях электроэнергетики;
- формирование национальных проектов направленных на инновационное развитие отрасли и проведение крупномасштабных модернизационных мероприятий;
- повышение инвестиционной привлекательности электроэнергетической отрасли;
- создание паритетного наднационального электроэнергетического органа с целью эффективной конвергенции национальных электроэнергетических комплексов;
- образование транснациональных электрогенерирующих корпораций для поддержания конкуренции на Общем рынке электрической энергии Евразийского экономического союза.

Таким образом, в материале представлены концептуальные основы сохранения инвариантности электроэнергетической системы с учетом нестабильности национальной экономики, падением технико-технологической устойчивости объектов электроэнергетического комплекса и формированием Общего рынка электрической энергии Евразийского экономического союза.

Глебова Дарья Ивановна
МГТУ им. Н.Э. Баумана
г. Москва
Glebova.bmstu@gmail.com

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К СОГЛАШЕНИЮ ВТО ПО ТОРГОВЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКОЙ

Внешняя торговля имеет большое значение для благоприятного экономического развития стран. Международное разделение труда ускорило процесс развития наднациональных торгово-экономических отношений, что привело к необходимости создания своеобразного регулятора для установления норм торговых отношений и контроля за их соблюдением. Одним из таких регуляторов стала *Всемирная торговая организация* (ВТО), основанная в 1995 г. на платформе *Генерального соглашения по тарифам и торговле* (ГАТТ) [1]. 22 августа 2012 г. Россия стала 156-м членом ВТО.

Первый обзор торговой политики РФ в рамках ВТО состоялся в сентябре 2016 г. в Женеве. К этому моменту сокращение торговых связей РФ с зарубежными партнерами ввиду экономической рецессии усилилось наложением торгово-политического эмбарго со стороны многих западных стран стран-членов ВТО и ответными двухсторонними санкциями России [2]. Таким образом, первые итоги функционирования России в составе ВТО не дают однозначного ответа на вопрос целесообразности членства, поскольку результаты краткого временного отрезка искажены внешними факторами.

С правовой точки зрения, ВТО – это совокупность многосторонних соглашений, регулирующих мировую торговлю. В их состав входят как обязательные к подписанию соглашения, так и необязательные, к числу которых относятся *Соглашение по*

правительственным закупкам, работу по присоединению к которому Россия все же начала в 2016 г., и *Соглашение по торговле гражданской авиатехникой* (СТГА).

СТГА вступило в силу 1 января 1980 года. Оно ликвидирует импортные пошлины на все виды летательных средств, кроме средств военного назначения, а также авиационные двигатели и их компоненты, все компоненты и узлы гражданских самолетов, тренажеры полетов и их детали [3]. В настоящее время его подписали 32 страны, в том числе США, страны ЕС, КНР.

Основные положения СТГА сводятся к следующему:

1. Ликвидация импортных пошлин и других таможенных платежей при ввозе в страну всех воздушных судов, а также других авиационных изделий.
2. Ликвидация технических барьеров при торговле гражданской авиационной техникой.
3. Устранение правительственного влияния из процесса закупок гражданской авиатехники.
4. Правительственная финансовая поддержка создания гражданской авиационной техники должна быть учтена в стоимости самолета.

Несмотря на то, что на данный момент РФ не заявляет о намерении присоединиться к СТГА, необходимо оценить возможное влияние подписания соглашения на отечественный рынок авиатехники. Немаловажной представляется перспектива перевода СТГА в разряд обязательных соглашений ВТО. Это может произойти в ходе любого раунда многосторонних переговоров в рамках ВТО, что случалось с другими ранее необязательными соглашениями, число которых к настоящему времени сократилось с 9 до 2, что придаёт актуальности вопросу оценки последствий присоединения России к СТГА.

В гражданском авиастроении сегодня лидируют несколько крупных корпорации: Boeing (США), Airbus (ЕС), Bell Helicopter (США), Объединенная авиационная корпорация России (ПАО ОАК) и холдинг «Вертолеты России».

Рынок авиатехники всегда характеризовался сильной зависимостью от связей с международными партнерами, в которых всегда были значимы обоюдный экспорт и импорт комплектующих и готовой авиационной техники.

Примером привязки российского национального производства к импорту может служить проект МС-21 - первый российский среднемагистральный самолет XXI века. Это вторая после Sukhoi Superjet-100 масштабная отечественная разработка в сфере гражданской авиации со времен СССР. Доля импортных комплектующих в Superjet составляет 72%, в МС-21 — около 40% при условии оборудования его отечественным двигателем ПД-14. Но первые МС-21 комплектуются американским двигателем Pratt&Whitney, и лишь 8 из 35 видов комплектующих МС-21 полностью российские [4]. По словам партнера консалтинговой компании Strategy Partners Group Артема Малкова, вопрос импортозамещения в авиапроме не просто сложен, но критически важен, ведь для новых самолетов нужно оборудование, сертифицировать которое по западным стандартам наши производители пока не в состоянии [5].

Политический кризис на Украине так же усложнил ситуацию на рынке авиатехники: пришлось искать замену запорожским двигателям ТВЗ-117, которым оснащались вертолеты КБ «Миля» и «Камова». По той же причине может быть прекращен выпуск ближнемагистрального российско-украинского самолета Ан-148. Таким образом, вопрос экономических санкций неминуемо наносит удар по отрасли авиатехники, но в условиях неприсоединения к СТГА споры данного рода не могут быть решены на платформе ВТО.

В связи с этим необходимо уже сейчас понимать возможный эффект от присоединения России к СТГА в рамках ВТО:

- взаимный доступ российских и иностранных компаний на рынки авиатехники и комплектующих благодаря устранению тарифных ограничений;
- отмена заградительных пошлин как приумножит потенциальные рынки сбыта, так и будет означать увеличение численности иностранных гражданских самолетов в условиях агрессивной конкурентной политики;

- российская авиапромышленность останется без главных конкурентных преимуществ из-за требований о невмешательстве государства и включении гос. поддержки в себестоимость продукции (поддержка через госпрограммы);
- разработка современной авиатехники требует интенсивного развития высоких технологий, сертификацию, сервисное обслуживание по последним западным стандартам, что будет доступнее в условиях присоединения к СТГА;

СТГА упростит процесс интеграции российских авиапроизводителей в международную систему кооперации, что приумножит связи отечественных поставщиков с глобальными холдингами.

Таким образом, при подписании СТГА представляется необходимым оговорить в протокольном порядке срок действия переходного периода по выполнению всех требований Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам с целью снижения негативных эффектов для отечественного авиапрома.

Голубев Владимир Степанович

*доктор геолого-минералогических и кандидат химических наук, академик РАЕН
главный научный сотрудник ФИЦ ИУ РАН*

г.Москва

v.s.golubev@bk.ru

К СИСТЕМНОЙ ТЕОРИИ КАПИТАЛА (ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЙ СИНТЕЗ)

1. Системная теория капитала строится дедуктивным методом – на основе эргодинамической теории социоприродного развития. Тем самым она лишена недостатков обычно используемого в теоретических построениях экономики индуктивного метода (субъективность, не учет ряда факторов процесса и др.).
2. Основной характеристикой состояния социума является удельное национальное богатство (удельный страновой капитал УНК, долл./чел.), а процесса его воспроизводства – мощность воспроизводства капитала (ПНК, долл./чел. год). Национальное богатство рассматривается в обобщенном виде, включая физический, человеческий, социальный, природный и другие капиталы. В эргодинамической трактовке национальное богатство является структурной энергией социума.
3. Развитие рассматривается в терминах структурной энергии. Критерий прогрессивного развития социума – рост УНК со временем t [$d(\text{УНК})/dt > 0$], а процесса воспроизводства – рост ПНК [$d(\text{ПНК})/dt > 0$].
4. Эволюционное время рассматривается как функция структурной энергии. Эволюционный возраст страны определяется достигнутым уровнем развития (величиной УНК) и не совпадает с календарным возрастом.
5. Индекс качества жизни (ИКЖ, меняется от 0 до 1) учитывает в безразмерном виде производство странового капитала. Разработана методика и рассчитаны величины УНК, ПНК и ИКЖ для всех стран мира и субъектов РФ в их сопоставлении.
6. Российская Федерация по индексу качества жизни занимает 73 место в мире (расчеты на 2009 г.), а по частному индексу производства человеческого капитала – 162 место. Страна переживает острый социогуманитарный кризис – кризис человека и социальной модели.
7. Социогуманизм рассматривается как разрешение противоположности капитализм-социализм на основе их гармонического синтеза. От социализма берется цель – гармоничное развитие человека, от капитализма способ ее достижения – регулируемый рынок. Учение социального гуманизма включает в себя теорию социоприродного развития, системную теорию человеческого капитала,

оригинальную концепцию национального богатства и качества жизни, теорию социогуманитарного государства, идеологию социогуманизма

8. Российский кризис будет преодолен через строительство социогуманитарного государства. Основные составляющие социогуманитарного перехода: от общества потребления к обществу социального гуманизма, от социального в социогуманитарному государству, от «человека социального» к «человеку социально-духовному».
9. Интегральное общество (на основе конвергенции капитализма и социализма) рассматривается как переходное от капитализма к социогуманизму. Основные эволюционные этапы развития: либерализм – интегрализм – социогуманизм – ноосферизм.

Гончарова Инна Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

г. Москва

ig73@inbox.ru

Прончев Геннадий Борисович

кандидат физико-математических наук, доцент

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

г. Москва

pronchev@rambler.ru

Кричевер Евгения Иосифовна

ГБОУ СОШ №1384 им. Леманского

г. Москва

janekrichever@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ СЕРВИСОВ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МНЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПО ВОПРОСАМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 15-03-00435-а) и РФФИ (проект 16-01-00306-а).

Развитие информационно-коммуникативных технологий позволяет быстрее и острее реагировать на происходящие изменения в общественной жизнедеятельности. Распространение сети Интернет - одно из проявлений глобализации, способствующее мировой интеграции в различных отраслях. Изучение общественного мнения, научные работы, обсуждение вопросов глобализации и отношения участников информационного пространства к глобальным проблемам и анализ полученной информации методами социологических исследований, может содействовать поиску решений поставленных перед мировым сообществом задач [1].

В Российской Федерации крупнейшими поисковыми системами в сети Интернет являются Google и Яндекс, среди наиболее популярных виртуальных социальных сетей «ВКонтакте», Фейсбук. Ежемесячно серверы Google обрабатывают порядка 100 млрд запросов и 500 млн. поисковых запросов каждый день. Каждый день поиск Яндекса отвечает примерно на 280 миллионов запросов. Количество зарегистрированных пользователей «ВКонтакте» более 380 млн., Фейсбук насчитывает более 1-го млрд. пользователей. Для сбора статистической информации в поисковых системах используются сервисы по статистике - Яндекс Wordstat и Google Тренды. Подробная статистика ВКонтакте размещена на сайте LiveInternet.ru, в Фейсбук предусмотрена Статистика Фейсбук.

В результате работы по изучению статистического инструментария на предмет доступности, удобства использования, полноты и качества предоставленной информации, использования русскоязычной аудиторией и, в большинстве своем, только этой аудиторией, наиболее очевидным является сервис по статистике Яндекс Wordstat [2].

Наполнение содержательной линии вопросов, связанных с глобализацией, менялось по мере развития и трансформации общества и его социальной структуры, зависело от исторического контекста того общества, и не все термины имеют единое определение. Тем не менее, структурирование тематики по вопросам глобализации, выделение основных определений, проблем, свойств и круга задач позволяет вычлнить знаковые слова и фразеологизмы, которые указывают пользователи для поиска необходимой информации в поисковой платформе. Статистические данные по этим словам можно генерировать в качестве первичной информации для дальнейшей обработки и исследования.

Глобализация - один из ведущих процессов XX-XXI вв. всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, является объективным и носит системный характер. Компонентами глобализации являются новое международное разделение труда, международное производство и политические отношения. *В политике* процесс глобализации характеризуется ослаблением национальных государств, изменением и сокращением их суверенитета. Огромную роль в современной политике играет создание международных организаций, таких как ООН, НАТО, ВТО, ЕС и другие. *Глобализация в экономике* проявляется в преобразовании мирового пространства в единую зону, где свободно перемещаются информация, товары и услуги, капитал, и подразумевает образование единого международного экономического пространства. *В культуре* глобализация характеризуется распространением массовой культуры [3].

Распространение процесса глобализации привело к *глобальным проблемам человечества* (XX вв.), от решения которых зависит существование цивилизации в целом. В настоящее время произошло разделение глобальных проблем на три группы. *Интерсоциальная проблема* - затрагивает вопросы «войны и мира», социально-экономические вопросы. *Проблема «человек- общество»* - в нее включаются вопросы здравоохранения, народонаселение, развитие человека и его будущего. *Проблема системы «природа-общество»*, к которой относится большинство экономических вопросов, вопросы экологии.

Главная задача экологической проблемы - устранение вредного воздействия деятельности человека на окружающую среду с целым спектром сопутствующих негативных проявлений: истощение природных ресурсов, загрязнение и деградация окружающей среды, дефицит пресной воды. По данным экспертов ООН к середине XXI века численность живущих при постоянной нехватке воды превысит 4 млрд. человек. Выделяют три стратегии природно-охранительной деятельности. Ограничение развития производства и потребления, немедленное закрытие экологически вредных производств. Поиск оптимального уровня взаимодействия общества и природы, не отражающийся отрицательно на состоянии окружающей среды. Использование и создание производств замкнутого цикла.

Демографическая проблема - проблема роста мирового народонаселения, распространение антисоциальных явлений в развитых странах в связи с увеличением потока малообразованных людей из развивающихся стран. Наиболее ярким примером «решения» вопроса демографии является демографическая политика КНР, введенная в 1979 году, устанавливающая ограничение рождаемости – «одна семья, один ребенок», которая была отменена в 2016 году.

Проблема международного терроризма – специфическая форма терроризма, зародившаяся во второй половине XX века. Наиболее известные террористические организации – Аль-Каида, «Исламское государство».

Среди *факторов* существования *глобальных проблем* называют три: превращение науки в важнейшую производительную силу общества, а производство – в технологическое применение науки; новые технологии облегчили труд миллионов и создали новые

возможности для развития производства, поиска и распространения информации, но также привели к росту риска нанесения ущерба природе; рост населения усилил давление людей на природу и обострил проблемы обеспечения водой, пищей и тому подобное.

Глобальные проблемы, прежде всего, характеризуются тем, что порождены деятельностью мирового сообщества в целом, угрожают всему человечеству, нуждаются в неотложных и эффективных решениях и требуют коллективных усилий всех землян.

Анализ среза статистики по запросу выбранных фразеологизмов в системе Яндекс Wordstat (дата обращения 20.05.2017) за период с 05.2015 по 04.2017 показал, что наблюдается неоднородность абсолютных (относительных) значений, а в динамике прослеживается определенная сезонность в активности запросов. Так, например, при запросе слова «глобализация» - минимальные абсолютные значения зафиксированы в июле 2015 года - 17379 запросов и в августе того же года - 17785. Аналогичные показатели можно увидеть в июле 2016 года – 24350 запросов и в августе 2016 года - 20726. Быстрый рост популярности запроса, фактически в шесть раз, происходит в период с октября по ноябрь и с марта по май, пиковые значения – в мае (146268 запрос- 05.2015, 150421 запрос – 05.2016) и в октябре (143147 - 10.2015, 159757 - 10.2016). Отсюда можно сделать вывод, что научные знания и публицистическая информация по данной тематике востребованы, в большей мере, студентами во время осеннего и весеннего учебных семестров, а значит, глобализация и ее проблемы широко обсуждаются в образовательном процессе высшего звена.

Анализ относительных значений показал, что доля запроса за текущий период по слову «глобализация» является значимой и колеблется в пределах от 0,000003663935 до 0,000021870859. Для сравнения, относительная частота самого популярного запроса за 2016 год в поисковой системе Яндекс «выборы в России» составляет 0,000075626026.

Интерес представляют сопутствующие поисковые запросы. Так, вместе со словом «глобализация» ищут «процесс глобализации» (max. 22513 запросов - 05.2016), «мировая глобализация» (max. 12600 запросов - 05.2016), «современная глобализация» (max. 12854 - 05.2015).

Особенности поисковых запросов других понятий также обусловлены временными (сезонными) интервалами.

Показатели запросов в поисковой системе Яндекс некоторых терминов по теме «Глобализация» на основе статистической системы Яндекс Wordstat, 2015-2017гг., дата обращения 20.05.2017

термин	Минимальное значение	Максимальное значение	Среднее значение
Глобализация в экономике	1394/07.2015	12829/05.2015	8087
Глобализация в политике	159/08.2016	1985/10.2015	966
Глобализация в культуре	484/07.2015	4448/04.2016	2820
Глобальные проблемы человечества	1955/08.2015	51384/05.2016	19772
Экологическая проблема	11248/07.2015	221191/04.2017	127105
Демографическая проблема	1610/07.2015	25663/05.2016	12125
Проблема международного терроризма	221/07.2015	2810/05.2016	1374
Факторы	46/08.2016	596/05.2016	260

глобальных проблем			
--------------------	--	--	--

Данные таблицы показывают, что «экологическая проблема» - наиболее часто запрашиваемая фраза из приведенного перечня. В апреле 2017 года российские пользователи задали 221854 поисковых запроса - это примерно 0,004% от всех запросов к Яндексу. Интерес к проблеме заметно меняется на протяжении года: в учебный период с сентября по декабрь и с февраля по июнь доля запросов в 2016 году была в 10 раз выше, чем летние каникулы - в июле, августе. Некоторое проседание прослеживается в январе, почти в два раза меньше по сравнению максимальным количеством запросов в ноябре и апреле. Похожая динамика наблюдается в 2015 и 2017 годах.

Таким образом, можно констатировать, что активный интерес у пользователей поисковой системы Яндекс к глобализации проявляется во время учебного периода. Среди проблем глобализации наиболее волнующей оказывается экологическая проблема.

Статистическая информация по запросу слова поисковых систем может использоваться в качестве первичных данных для дальнейшего анализа при проведении социологических исследований по проблематике глобализации.

Гордиенко Дмитрий Владимирович

доктор военных наук, профессор

действительный член (академик) Академии военных наук

Институт общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ

gordienko@ranepa.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ШОС ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Предмет/тема. Обеспечение экономической безопасности государства осуществляется в форме экономического патроната со стороны Правительства и Центрального банка, экономической кооперации и экономического противоборства с другими странами мира. В докладе рассматриваются перспективы изменения уровня экономической безопасности государств Евразийского региона – участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) при реализации Стратегии «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). Делается вывод, что уровень экономической безопасности большинства государств – участников ШОС повысится при реализации Стратегии «Экономического пояса Шелкового пути».

Цели/задачи. Провести сравнительную оценку уровня экономической безопасности государств – участников ШОС.

Методология. В настоящей работе рассмотрены показатели экономической безопасности государств – участников Шанхайской организации сотрудничества: объем валового внутреннего продукта (ВВП); валовой сбор зерновых; доля инвестиций в основной капитал; доля расходов на оборону; доля затрат на научные исследования и разработки; доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции; доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве; доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения; децильный коэффициент дифференциации доходов населения; уровень безработицы; уровень монетизации; объемы внешнего и внутреннего долга; доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга; дефицит бюджета центрального правительства; уровень инфляции; объем золотовалютных резервов; отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта; доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов; объемы реализованного и нереализованного экспорта/импорта товаров. С помощью статистических и эконометрических методов

оценены перспективы изменения уровня экономической безопасности Индии, Китая и России при реализации Стратегии «Экономического пояса Шелкового пути».

Результаты. Предложен подход к сравнительной оценке изменения уровня экономической безопасности государств – участников ШОС. Проанализирована значимость для обеспечения экономической безопасности государства экономической кооперации и экономического противоборства в условиях глобализации.

Обсуждение/применение. Предложенный подход к сравнительной оценке изменения уровня экономической безопасности государств – участников ШОС позволяет выявить приоритеты экономической кооперации и экономического противоборства в современных условиях.

Выводы/значимость. Уровень экономической безопасности государств – участников ШОС может быть представлен в виде сомножителей, характеризующих уровни защищенности соответствующих национальных хозяйств, реализованные в рамках экономического патроната, экономической кооперации и экономического противоборства. Сделан вывод о том, что реализация Стратегии «Экономического пояса Шелкового пути» должна обеспечить сопряжение строительства Европейско-Азиатского Экономического Союза (ЕАЭС) с глобальными инфраструктурными, торговыми и культурными проектами в Евразии, дав, тем самым, прирост уровня экономической безопасности большинства государств, соответственно участников ШОС.

Горлова Евгения Сергеевна

старший научный сотрудник

Институт прогнозирования и макроэкономических исследований

г.Ташкент, Узбекистан

gorlova.evgeniya@gmail.com

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНВЕРГЕНЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА В ЧИСЛО СТРАН С ИННОВАЦИОННО - ОРИЕНТИРОВАННОЙ СТРУКТУРОЙ ЭКОНОМИКИ

Наиболее серьезным барьером для роста национальной конкурентоспособности выступает крайне низкий уровень индустриализации экономики³⁴. Индикатор валовой добавленной стоимости (ВДС) промышленности на душу населения в Узбекистане в 2013 г. составил 53 долл. против 4600 долл. в странах-ориентирах³⁵ и 1200 долл. – среднемирового показателя. Разрыв в 87 раз со странами-ориентирами и в 23 раза со среднемировым уровнем свидетельствует о наличии в структуре промышленности производств с низкой долей добавленной стоимости (т.е. низко- и средненизкотехнологичных производств). В то время как в странах-ориентирах в технологической структуре обрабатывающей промышленности преобладают высокотехнологичные производства, за счет чего и достигается высокий уровень индустриализации этих стран.

За счет каких факторов обеспечить рост индустриализации в странах с богатыми сырьевыми ресурсами, к которым относится и Узбекистан? Другими словами, какими должны быть экономические реформы в зависимости от уровня развития государственных институтов и рыночной инфраструктуры? Для ответа на этот вопрос построена модель прогнозирования перспектив конвергенции промышленного сектора Узбекистана до уровня стран-ориентиров к 2030 г., по индикатору уровня индустриализации³⁶.

³⁴ Уровень индустриализации рассчитывается как ВДС промышленности на душу населения.

³⁵ Китай, Корея, Малайзия, Сингапур, Тайланд, Финляндия, Индонезия, Ирландия.

³⁶ Полученная модель имеет вид:

В таблице 1 представлены сводные оценки коэффициентов регрессии факторов индустриализации. Данные оценки могут использоваться для анализа перспектив промышленного развития экономики Узбекистана до 2030г. Рассчитанные сводные оценки коэффициентов регрессии факторов индустриализации показали, что превышение среднемировой стоимости экспорта 1 контейнера готовой продукции на 1000 долл. США приводит к снижению темпов роста уровня индустриализации на 0.3 п.п. Рост затрат на НИОКР и проникновение высокоскоростного интернета на 1%, приводит к росту индустриализации на 0.16% и 0.12 % соответственно. Инфляция и институциональные барьеры отрицательно влияют на межстрановую динамику уровня индустриализации.

Таблица 1.

Сводные оценки эластичностей факторов индустриализации

Факторы индустриализации	Константа	Коэффициент b	Параметр эластичности
Инфраструктура			
Стоимость экспорта 1 контейнера продукции, долл. США	1.587	0.954	-0.0003
Качество логистики (LPI)	-0.252	0.878	0.393
Проникновение широкополосного интернета на 100 человек (логарифм)	1.065	0.837	0.12
Качество институтов			
Верховенство закона (Rule of Law)	0.688	0.9	0.21
Эффективность функционирования госорганов (доверие к госинститутам из WVS)	0.259	0.953	0.732
Доля государственных услуг оказываемых по интернету	0.2824	0.856	1.489
Число дней необходимых для оформления экспортных документов	1.2111	0.928	-0.0128
Макроэкономическая среда			
Открытость (товарооборот в % ВВП)	0.161	0.976	0.001
Качество банковской системы (кредиты частному сектору в % ВВП)	0.307	0.945	0.002
Инфляция (дефлятор ВВП)	0.273	0.98	-0.0006
Инвестиции (валовые накопления капитала в % ВВП)	-0.194	0.98	0.019
Инновационная среда			
Затраты на НИОКР в % ВВП	0.533	0.918	0.163
Число исследователей на 1 млн. чел.	0.44	0.945	0.000055
Индекс сотрудничества науки и бизнеса	0.053	0.936	0.129

Далее полученные результаты использованы в разработке рамочных сценарных вариантов прогнозирования развития индустриализации экономики Узбекистана на период до 2030 г. (табл.2). В рамках данных сценариев развития, для сокращения (в 5 раз) разрыва

$$M_i = 1/N * (\sum_i^N \alpha + bM_{1990} + \beta X)$$

где: M – натуральный логарифм уровня индустриализации за период 1990 – 2010 гг. в стране i; N - число уравнений; X – вектор рамочных сценариев динамики факторов влияющих на индустриализацию до 2030 года; M– логарифм уровня индустриализации Узбекистана в 1990 г (введение данной переменной в модель позволяет частично учесть проблему упущенной переменной в регрессии).

между странами-ориентирами и Узбекистаном по уровню индустриализации экономики и, тем самым, увеличения данного показателя до 472 долл. к 2030 г. определены следующие целевые ориентиры:

Таблица 2.

Рамочные сценарии и целевые ориентиры факторов развития промышленности Узбекистана на период до 2030 года

Факторы индустриализации	2020 г.	2030 г.
Инфраструктура		
Стоимость экспорта 1 контейнера продукции, долл. США	2000	1000
Качество логистики (LPI)	3.5	4.5
Проникновение широкополосного интернета на 100 человек (лог)	20	40
Качество институтов		
Верховенство закона (Rule of Law)	0	2
Эффективность функционирования госорганов (доверие к госинститутам из WVS)	0.8	0.9
Доля государственных услуг оказываемых по интернету	0.6	0.9
Число дней необходимых для оформления экспортных документов	30	10
Макроэкономическая среда		
Открытость (товарооборот в % ВВП)	80	120
Качество банковской системы (кредиты частному сектору в % ВВП)	75	140
Инфляция (дефлятор ВВП)	6	5
Инвестиции (валовые накопления капитала в % ВВП)	35	40
Инновационная среда		
Затраты на НИОКР в % ВВП	3	3.9
Число исследователей на 1 млн. чел.	1000	2100
Индекс сотрудничества науки и бизнеса	3.7	4.7
Уровень индустриализации национальной экономики ³⁷	127.4	471.9
Среднемировой уровень индустриализации	5214.7	7008.1
Разрыв (раз)	40.9	14.8

Форсированная (ускоренная) индустриализация – объективная необходимость для экономики Республики Узбекистан сегодня. Переход к новой инновационной индустриальной политике подразумевает увеличение доли роботизированного производства на предприятиях отраслей промышленности, коренным образом меняющие содержание и условия труда. Данный шаг позволит значительно повысить производительность труда, а также снизить материально-технические и энергетические издержки, что приведет к повышению конкурентоспособности экономики на мировой арене и сокращению данного разрыва.

³⁷ВДС промышленности на душу населения в долл. США в ценах 2005 г

Горчакова Евгения Александровна
НИУ МЭИ
г. Москва
eva.gorchakova@yandex.ru

ПРОЕКТНЫЙ ОФИС КАК ИНТЕГРАТОР ПРОЕКТОВ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В КЛАСТЕРАХ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10149) в Институте проблем рынка Российской академии наук

Современная экономика немыслима без развития технологий, которые стали базовой характеристикой экономического развития, обеспечения национальной конкурентоспособности, формирования ключевых компетенций экономических субъектов. Проявлением этого стали процессы новой индустриализации (в некоторых случаях неоиндустриализации), когда развитие материального производства определяет развитие реального сектора экономики на основе нового, передового технологического уклада.

Следует отметить, что, несмотря на, с одной стороны, эффективность функционирования кластеров как организационных форм взаимодействия субъектов в регионе для развития промышленности и обеспечения конкурентных преимуществ, с другой стороны - кластеры наиболее эффективны для стран с узкоспециализированной промышленностью. Практика показывает, что кластеры как географически объединенные группы компаний одного сектора были необычайно популярны и показали свою эффективность во многих достаточно развитых странах, особенно небольших, где могут отсутствовать целые отрасли промышленности, но другие отрасли сильно развиты.

Если обратиться к российским реалиям, то уже более 10 лет реализуются программы формирования и поддержки развития кластеров в России, которые изначально были ориентированы на инновационные территориальные кластеры, а затем на кластеры поддержки развития малого и среднего бизнеса путем его вовлечения во взаимодействия в кластере и повышения занятости в регионе. Тем не менее именно концентрация на новом индустриальном развитии в совокупности с приоритетом развития высоких технологий и создания инновационной продукции может дать существенный эффект развития высокотехнологичной промышленности при реализации инновационных проектов именно в кластере.

Однако существенной проблемой формирования и развития кластера всегда было формирование внутрикластерных взаимодействий, т.е. включение заинтересованных компаний (участников кластера) в экономический механизм создания ценности, с включением в это механизм также и потребителей. Подобное кластерное взаимодействие обеспечивает за счет имеющихся и создаваемых конкурентных преимуществ компаний-участников и их долгосрочную эффективность и эффективность функционирования кластера как их объединения.

Функционирование кластера предполагает реализацию одного или нескольких внутрикластерных проектов, поэтому терминология «проектного управления» становится все более популярной и обоснованной для использования в управлении кластером. Так, создан проектный офис для поддержки реализации проектов Национальной технологической инициативы (НТИ) на базе Российской венчурной компании, в задачи которого входит осуществление организационно-технической, экспертно-аналитической и информационной поддержки деятельности рабочих групп. В целом целесообразность внедрения проектного управления подтверждается глобальным ускорением развития коммуникационных технологий и автоматизацией бизнес-процессов и технологических процессов, а также необходимостью осуществления упорядочения и стандартизации мероприятий по развитию бизнеса, модернизации, включая проблемы принятия решений, что способствует

достижению, прежде всего управленческого эффекта, а через него – и экономического эффекта.

Самым существенным тезисом становится целесообразность применения подходов проектного управления и, в частности, – процедур проектного офиса, для решения задач внутрикластерного взаимодействия в кластерах высоких технологий. Так, в кластере, как правило, одновременно реализуется не один проект, а несколько (или много), и управлять множеством проектов становится сложно. Кроме того, проекты могут быть разно направленными (например, производство инновационной продукции, внедрение новой технологии или IT-обеспечения, строительство нового объекта и т.д.), при реализации проектов возникают трудности с распределением персонала и распределением операций во времени. Поэтому проектный офис как интегратор может осуществлять управление портфелем проектов кластера, чтобы обеспечить эффективное внутрикластерное взаимодействие как на уровне совета кластера, так и на уровне участников кластера и координаторов со стороны исполнителей проектов, а также проектных групп, формирующихся из представителей участников кластера, заказчиков, других участников внутрикластерного проекта по предметной области проектов.

Критерием эффективности проектного офиса в кластере должна являться оценка эффективности участия в проекте для каждого участника, учитывая интересы всей цепочки создания стоимости. Поэтому проектный офис, формируя модель взаимодействия, должен заключать договора на основе тех ресурсов, которые обеспечат максимизацию рентабельности будущих проектов, осуществляя передачу рыночного решения (отбора) участникам цепочки создания стоимости. Источник же конкурентного преимущества должен быть локализован проектным офисом и распределен между всеми участниками взаимодействия. Проектный офис кластера, определив конкурентное преимущество, должен сформировать предварительную (проектную) цепочку создания стоимости на основе потенциальных участников и организовать процесс поиска заинтересованных участников на основе выбранных критериев.

Таким образом, именно проектное управление в кластерах высоких технологий позволит обеспечить решение задач развития высокотехнологичной промышленности и, собственно, само формирование промышленных кластеров на основе высоких технологий с взаимовыгодным институциональным и экономическим взаимодействием участников. Ведь интеграция промышленных предприятий, исследовательских организаций при государственной поддержке, несомненно, позволяет добиваться существенных результатов в повышении национальной конкурентоспособности.

Горяинова Людмила Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

г. Москва

lvgorainova@mail.ru

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Анализ современного этапа развития инфраструктуры в мире и России позволил выявить тенденции этого процесса, среди которых к мировым тенденциям можно отнести:

- 1) усиление роли планирования инфраструктурного развития, наблюдается тенденция к совершенствованию государственного планирования для стимулирования рынка инфраструктурных проектов, в том числе с привлечением внебюджетных средств;
- 2) возникновение новых форм и инструментов привлечения долгосрочного финансирования инфраструктурных проектов таких, как: муниципальные облигации в

США Qualified Public Infrastructure Bonds (Квалифицированные государственные инфраструктурные облигации) (QPIDs), которые рассматриваются как продолжение другого инновационного финансового инструмента – американских строительных облигаций Build America Bonds (BABs); распространение коллективного инвестирования в виде импакт- инвестирования для проектов с социальным и экологическим эффектом;

3) перекладывание расходов на инфраструктуру на потребителя, возрастание числа платных объектов инфраструктуры;

4) проявление активности государственных и муниципальных органов в направлении привлечения частных инвесторов, не заинтересованных в развитии сферы общественной инфраструктуры; принятие правительством на себя высоких рисков и обязательств по проектам;

5) усиление правительствами многих стран внимания вопросам снижения расходов на инфраструктуру путём тщательного изучения стоимости строительства объектов инфраструктуры;

6) использование моделей реализации инфраструктурных проектов, в которых учитываются долгосрочные цели и стоимость всего жизненного цикла объекта;

7) адаптация инвесторов к изменениям в области макроэкономических рисков в условиях сохраняющейся нестабильности, в связи с чем возникает необходимость правильной оценки этих рисков;

8) превращение азиатских стран, в частности, Индии и Китая, экономики которых демонстрируют высокие темпы роста, в центр притяжения глобального инфраструктурного рынка. Прогнозируется расширение этими странами своих конкурентных преимуществ. По мере стабилизации макроэкономической ситуации ожидается рост активности азиатских инвесторов и их участие в реализации инфраструктурных проектов в России, чему в значительной степени будет способствовать и создание в Японии инфраструктурной биржи.

В Российской Федерации основными тенденциями в развитии общественной инфраструктуры и сферы ГЧП являются:

1) отсутствие чёткой дорожной карты инфраструктурных проектов, что становится причиной существования ограниченного круга инвесторов, причем конкуренция за проекты, как правило, существует между крупными финансовыми организациями, а не между строительными компаниями, как это происходит в развитых странах. В связи с этим, мировой тренд усиления конкуренции между инвесторами для России на данный момент не применим;

2) если среди мировых тенденций выделяется усиление внимания государства к инфраструктурным рынкам, то в России актуальным будет решение задачи по изменению подхода к проектам только с точки зрения финансовых аспектов от реализации инфраструктурных услуг. Необходимо учитывать, что существуют немонетарные и косвенные социально-экономические эффекты от реализации проектов, и так как они не сводятся только к традиционному подсчету бюджетной эффективности, перспективным является рассмотрение инфраструктурных проектов в качестве «платформ развития», способствующих созданию новых производств, объектов социальной инфраструктуры;

3) наиболее перспективными международными финансовыми институтами для кредитования инфраструктурных проектов остаются азиатские банки и институты развития, например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), а также суверенные фонды арабских стран в связи с приостановкой финансирования проектов в России международными банками развития (ЕБРР и МФК);

4) реализация таких мегапроектов как Зимняя Олимпиада - 2014 в Сочи, Чемпионат мира по футболу-2018 вызвала подъём на рынке частных застройщиков, но так как частные компании не вовлечены в процесс управления созданными объектами, нет импульса к развитию рынка частных операторов для эффективной эксплуатации

объектов. Кроме того, наблюдается тенденция, при которой государство стремится перейти от мегапроектов к менее дорогим и более технологичным;

5) санкционный период в развитии РФ отмечился принятием знаковых Федеральных законов: ФЗ №488 «О промышленной политике в Российской Федерации» и ФЗ №224 "О государственно - частном партнерстве, муниципально - частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", принятием поправок в ФЗ №115 «О концессионных соглашениях», вступивших в действие с 1 января 2017г.

На начало 2017 года количество инфраструктурных проектов, прошедших стадию, на которой принимается решение о реализации проекта, в Российской Федерации достигло 2446. При этом 17 из них федерального уровня, 238 – регионального и 2191- муниципального уровня. Заметное увеличение числа проектов, которое по прогнозным данным будет возрастать и в ближайшие годы, свидетельствует об активном развитии государственно-частного партнерства в России. В то же время, отсутствует достаточная правоприменительная практика по ФЗ №224, регулирующему данную сферу, что не позволяет сделать окончательные выводы по его эффекту на развитие ГЧП. На инвестиционную активность инвесторов в стране также оказывает влияние макроэкономическая обстановка в целом, отсутствует стратегия инфраструктурного развития в стране, нет ясности в вопросе, какие проекты являются приоритетными и способными оказать максимальный социально-экономический эффект. Названные особенности и будут предопределять ключевые направления действий со стороны правительства в ближайшей перспективе.

Гречко Михаил Викторович
кандидат экономических наук, доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону
MVGrechko@inbox.ru

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

Высокие темпы изменений экономической и социальной среды усилили интерес системных наук к процессам развития сложных систем. Появились работы по техногенезу (И.А. Карлович, Б.И. Кудрин), анализу эволюции общества (В.Н. Бурков, В.Н. Волкова, В.Е. Ланкин, А.Д. Урсул, А.И. Субетто, В.А. Долятовский и др.), моделированию и прогнозированию развития сложных систем и слабоструктурированных объектов (Р. Биломбо, Э. Брукинг, О.И. Голиченко, Э. Мэддисон, Р. Нортон и др.).

Обозначившийся тренд развития общественной динамики характеризуется все большим возрастанием сложности во всех сферах жизнедеятельности, что существенно затрудняет процессы когнитивного восприятия. С целью преодоления указанного барьера сложности востребованы структуризация и фрагментация исследуемых явлений и объектов – иными словами когнитивное моделирование. Когнитивная структуризация как инструмент анализа, позволяет проводить процедуры априорного моделирования результатов возможных решений поставленных слабоструктурированных задач.

Одной из таких задач, к примеру, является выбор наиболее эффективной стратегии повышения качества образования. Соответственно правомерно говорить о существующей необходимости исследования, как результирующих переменных, влияющих на качество образования, так и моделирования изменения результатов при импульсном изменении факторов, для формирования сценариев, повышения качества всей системы образования в целом.

Осуществление исследований анализа и прогнозирования социально-экономических процессов, протекающих в сложных динамических системах, невозможны без применения соответствующего инструментария. К таковым с полной уверенностью можно отнести когнитивные технологии, которые получили широкое распространение в методологии наук начиная со второй половины XX в., и применяются при изучении и моделировании слабоструктурированных социально-экономических задач.

Далее применим технологию когнитивного моделирования для решения задачи анализа факторов и оценки их влияния на качество обучения. Успешное освоение изучаемых дисциплин и формирование необходимых компетенций специалиста может быть более эффективным, если учебный процесс будет адаптирован к особенностям восприятия и характера студента. Для когнитивной диагностики студента целесообразно применить четыре основных теста: тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра; тест интеллектуальной лабильности; прогрессивные матрицы Дж. Равена; тест вербальной и невербальной креативности Торренса. На основе этих тестов строится когнитивная модель студента. Такая информация полезна преподавателю для формирования адаптивной стратегии обучения и выбора соответствующего стиля обучения.

Вначале выдвинем априорную гипотезу, согласно которой для оценки качества обучения основанной на технологии когнитивного моделирования востребованы когнитивные карты, обладая которыми преподаватель получает возможность адаптировать изложение материала и практические занятия к особенностям восприятия студентов. Рассмотрим когнитивную карту качества обучения на примере Высшей школы бизнеса ЮФУ (направление «Сервис»). С помощью 14 экспертов – преподавателей ВШБ ЮФУ, занимающихся проблемами современного образования (коэффициент конкордации экспертов более 0,7, результатам оценок факторов можно доверять с вероятностью выше 0,9), были выделены основные влияющие на качество обучения факторы ($X_1 \dots X_{20}$), отраженные на рисунке 1.

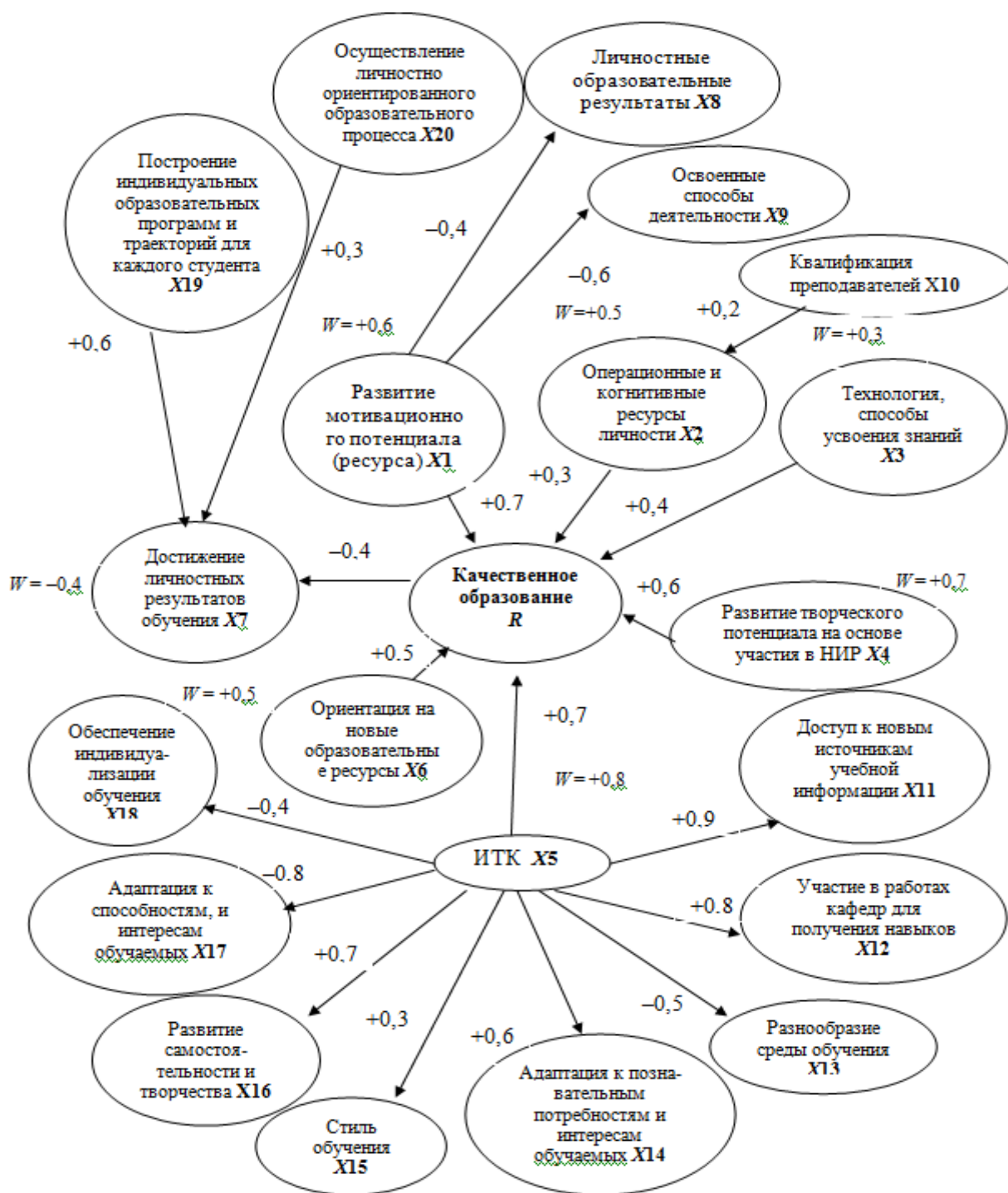

Рисунок 1 - Когнитивная карта факторов влияющих на качество обучения³⁸.

Экспертная процедура проходила в два этапа: сначала эксперты методом последовательной экспертизы выделили влияющие на результат – качество обучения – факторы. На втором этапе факторам давались оценки силы их влияния и направленности. По результатам экспертной процедуры была построена когнитивная карта (ориентированный размеченный граф) качества обучения в ВШБ ЮФУ, в основе которого лежат субъективные представления экспертов об исследуемом объекте или процессе. Модель представления знаний эксперта в виде когнитивной карты включает в себя множество факторов ситуации (X) и множество причинно-следственных отношений между ними (W). Таким образом,

³⁸ Источник: разработка автора.

экспертные оценки позволили построить структуру связей факторов, определяющих качество образования (рис. 1).

Построенная когнитивная карта может применяться как для решения прямой задачи (оценки реакции выхода на изменения факторов) или обратной задачи (определения необходимых изменений факторов для достижения желаемого результата R). Результаты решения таких уже структурированных задач потенциально могут быть использованы для обоснования принимаемых решений в рамках стратегического управления сферой образования как на уровне отдельно взятого образовательного учреждения, так и на региональном и федеральном уровнях.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило получить следующие эмпирические выводы, суть которых отражают следующие положения.

Во-первых, аргументировано, что сложные и слабоструктурированные задачи принятия управленческих решений могут быть формализованы путем построения когнитивных карт, позволяющих на их основе моделировать изменения результатов при импульсном изменении факторов, при изменениях в динамике и при формировании сценариев. Предложенный инструментарий полезен для априорного моделирования результатов возможных управленческих решений и выбора наиболее эффективного варианта решения.

Во-вторых, в работе решена задача выбора факторов (x) влияющие на качество обучения студентов ВШБ ЮФУ и оценена экспериментальным путем чувствительность полученного результата к изменениям влияющих факторов (рис. 1). Результатом моделирования на основе когнитивной карты являются рекомендации по выбору стратегии повышения качества образования.

Гринин Леонид Ефимович

*доктор философских наук
главный научный сотрудник
НИУ "Высшая школа экономики"
г. Волгоград*

leonid.grinin@gmail.com

Гринин Антон Леонидович

*кандидат биологических наук
главный научный сотрудник*

*Международный центр образования и социально-гуманитарных исследований
г. Москва*

algrinin@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛЬНОГО СТАРЕНИЯ НА ТЕМПЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И ИЗМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. В настоящем докладе предполагается показать, каким образом процесс глобального старения и переход в его результате к модели пожилого общества может влиять на темпы и направления научно-технологического прогресса в течение ближайших 80–100 лет, как это влияние будет меняться на разных этапах указанного периода.

В ближайшие 20-30 лет сам процесс старения общества станет движущей силой перемен, реформ и ускорения технологических инноваций. Этому будет способствовать увеличение объема накоплений в социальных и пенсионных фондах и увеличение спроса на такие технологии. Таким образом, по крайней мере, до середины нашего века, а скорее всего и до его последней трети старение населения не станет тормозом в технологическом и ином развитии, скорее наоборот. Вместе с кибернетической революцией и шестым

технологическим укладом это будет ускорять развитие. Однако позже старение общества вместе с улучшением возможности планирования облегчит переход общества к более спокойному и замедленному развитию (устойчивому развитию, о котором столько говорят). И к концу века или в начале 22 века оно, вполне вероятно, начнет влиять уже на замедление научно-технологического развития.

Актуальность проблемы и новизна исследования

В настоящем докладе предполагается показать, каким образом процесс глобального старения и переход в его результате к модели пожилого общества может влиять на темпы и направления научно-технологического прогресса в течение ближайших 80–100 лет, как это влияние будет меняться на разных этапах указанного периода. Актуальность рассмотрения процесса глобального старения не вызывает сомнения. Во-первых, потому, что может занять ряд десятилетий, тем более, что в странах с высокой рождаемостью его результаты начнут давать себя знать лишь в последней трети текущего столетия, следовательно, этот процесс будет сопровождать человечество длительное время. Во-вторых, потому, что это один из очень немногих процессов, опрокинутых в будущее, о котором можно сказать, что он осуществится почти со стопроцентной вероятностью. В-третьих, глобальное старение будет иметь многоаспектный результат, причем многие аспекты этого процесса пока вовсе не исследованы либо даже неясны. Выбранный нами аспект изучения глобального старения – его влияние на темпы и направления научно-технологического прогресса – как раз и относится к недостаточно изученному аспекту, несмотря на то, что в целом глобальному старению посвящено достаточно много исследований. Между тем, от того, какие из открытий, изобретений и инноваций станут основой для будущих технологических укладов, от темпов технологического прогресса, от готовности общества принять те или иные изменения огромной степени зависят траектории будущего. Таким образом, на наш взгляд, актуальность выбранной темы не вызывает никаких сомнений. Новизна исследования заключается в том, что мы пытались взять за переменную в исследовании развития будущих технологий и темпов изменения в возрастном составе населения. При этом мы получили нетривиальный результат, что в ближайшие десятилетия именно процесс глобального старения способен вызвать ускорение научно-технологического прогресса и изменить его направление, а затем ближе к концу настоящего столетия и в начале будущего столетия – напротив, пожилое общество может оказаться тормозом на пути развития научно-технологического прогресса. Мы также делаем предположения о том, что и современная модель потребления может также измениться. Насколько нам известно, подобных исследований еще не было. Оно тем более важно, что ситуации, чтобы пожилые люди составляли столь большую долю населения, и чтобы в перспективе эта доля росла, в истории человечества не было. И от ответа на этот вызов во многом будет зависеть дальнейший ход социальной эволюции.

Настоящий доклад является продолжением наших исследований в отношении корреляции между глобальным старением и прогнозами технологического развития (например, Гринин Л.Е., Гринин А.Л. 2015; Гринин, Коротаев 2015). Однако в предыдущих работах мы рассматривали только период не позднее 2060–2070-х гг., тогда так горизонт прогноза в настоящем докладе существенно расширяется, а с этим и появляются новые научные результаты.

Наши идеи заключаются в том, что парадоксальным образом глобальное старение в ближайшие десятилетия может стать важнейшим драйвером технологического рывка. Поэтому мы предполагаем, что в районе 2030–2040-х годов новый технологический прорыв начнется в медицине и связанных с ней областях: био и нанотехнологиях, аддитивных (то есть 3 D принтерах), позже в когнитивных технологиях и некоторых других. Это будет иметь двойной эффект: с одной стороны, качество жизни пожилых может повыситься, с другой проблема увеличения числа пожилых и старых людей станет только острее. И это в свою очередь, может ускорить технологическое развитие, когда начнутся интенсивные поиски

возможностей создать такие умные, самоуправляемые системы, включая роботов, которые бы могли во многом заменить человеческую рабочую силу, особенно в области сферы услуг, включая и сложные услуги (в т.ч. в области ухода за пожилыми, образования, медицины и многого другого, например, водителей). В целом, мы полагаем, что новая технологическая волна (*завершающая фаза кибернетической революции* в нашей терминологии см. *Гринин, Гринин 2015*) продлится с 2030 до 2060-70е годы.

С одной стороны, тут возможно движение в сторону обеспечения за счет успехов медицины, био, информационных и когнитивных технологий в направлении все большего увеличения продолжительности жизни и попыток радикально повысить возрастной порог физической активности. «Отменить старение» – это уже не просто фантастика, но и движение в сторону формирования программы деятельности биогеронтологов, например, см. книгу английского биолога Обри ди Грея и его соавтора Майкла Рэя «Отменить старение» (Грэй, Рей 2014).

Итак, в ближайшие 20-30 лет сам процесс старения общества станет движущей силой перемен, реформ и ускорения технологических инноваций. Этому будет способствовать увеличение объема накоплений в социальных и пенсионных фондах и увеличение спроса на такие технологии. Таким образом, по крайней мере, до середины нашего века, а скорее всего и до его последней трети старение населения не станет тормозом в технологическом и ином развитии, скорее наоборот.

Но важно учитывать, что пожилые люди более консервативны, что их психология сильно отличается от психологии молодых, что может повлиять на научно-технологический прогресс (см. ниже). Вот почему мы предполагаем, что к концу века или в начале следующего столетия мир ждут существенные перемены в смысле экономической модели развития (см. ниже). Но в некоторых других отношениях консерватизм может проявиться и ранее (например, в закате демократии). И уже скажем через 50-70 лет, то есть к ближе к концу 21 столетия, ситуация уже очень существенно изменится во всем мире даже и в тех обществах, где сейчас крупные молодежные бугры и высокая рождаемость, то есть даже и в большинстве или всех африканских странах.

А пожилых и старых людей будет много во всем мире. Тогда, конечно поведение обществ будет иным, чем сейчас или в ближайшие 20-30 лет. Возможно, это совпадет с периодом перехода к определенной стабильности общества (если таковая вообще возможна) после завершения кибернетической революции. Хотя возможны и другие варианты, например, в случае реального ухудшения климатической ситуации, может наступить и некоторая деградация общества.

Таким образом, не исключено, что старение общества вместе с улучшением возможности планирования облегчит переход общества к более спокойному и замедленному развитию (устойчивому развитию, о котором столько говорят). И к концу века или в начале 22 века оно, вполне вероятно, начнет влиять уже на замедление научно-технологического развития. Это будет так сказать естественно-историческое замедление, поскольку никаких механизмов контроля над темпами научно-технического прогресса нет. А поскольку ускоряться бесконечно оно не может (наступает точка сингулярности для процесса), интересно предположить, что именно старение населения может стать естественным способом несколько его притормозить, чтобы перейти на более спокойные рельсы развития.

Указанный консерватизм может вызвать не только замедление темпов развития, но и переход на иную систему экономики. Современная модель связана с ростом потребления. Сегодня потреблять больше, чем вчера, а завтра – больше, чем сегодня. Это во многом абсурдная модель, как абсурдным кажется иногда стремление к неуклонному росту ВВП, однако она работает и еще будет работать в течение десятилетий, тем более для бедных стран, которые не удовлетворены потреблением. Старение населения может изменить потребности людей, стабилизация численности населения или его уменьшение – тем более. Изменение экономической модели потребления будет трудным процессом, который может изменить очень многое. Некоторый пример такого развития без роста сегодня демонстрирует

Япония, где наряду с технологическим и научным развитием (а Япония – один из лидеров тут) очень слабый рост ВВП, а также уже два с половиной десятилетия страну мучает дефляция, поскольку японцы не хотят слишком много тратить и предпочитают копить. Сейчас эта «японская» болезнь охватила европейские страны, что также частично связано со старением (есть и другие причины, мы их не касаемся). (см. подробнее Гринин, Коротаев 2014, 2015).

Но в целом кибернетическая революция и старение должны в итоге перевести на новую экономическую модель потребления. Если мы уйдем от необходимости наращивать потребление, то и модель роста в экономике должны быть иная, чем сегодня, вероятно будет включать какие-то параметры качества жизни. Соответственно, и бизнес-модели могут меняться, хотя пока не очень ясно, как именно.

Гуленок Ольга Ивановна

Удмуртский филиал института экономики УрО РАН

Ижевск, Россия

gulenok-oi@yandex.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ НОВОЙ МИРОВОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Системный подход, как категория и метод, утвердившийся в научных исследованиях в конце XX века, обусловлен и реализацией концепции устойчивого развития принятой мировым сообществом на конференциях ООН. Документы ООН фиксируют, что повышение экологической нагрузки на природу в процессе производственной деятельности человека и гонка вооружений, представляют серьезную опасность для мира. В рамках процесса глобализации мировое развитие должно опираться на принципиально новые формы взаимодействия, трансформировать конфликты интересов в согласованное взаимодействие, а соперничество систем в конструктивный диалог. Такая эволюционная смена парадигмы глобализации предполагает изменение целей общественного развития, переход от количественных показателей роста экономик на качественные показатели развития сообществ. Смена приоритетов выражается и в ориентации на показатели не только состояния социальной среды, но и экологической. Осуществление перехода к практической реализации стратегии устойчивого развития означает также активизацию системообразующих принципов «самоорганизация» и «самодостаточность», на основе которых формируются и сложные социально-экономические системы-государства.

Формирование новой финансово-экономической архитектуры многополярного мира, основанного на системном подходе, включает, прежде всего, мировоззренческую эволюцию, без которой невозможно разрешить накопившиеся противоречия в современном мире. В частности, проблема экологического кризиса, несущая угрозу для всего человечества, заключается не только в противоречии между масштабами потребления и возможностями природы, но и в противоречии между либеральным пониманием свободы как физической автономности, связанной с неограниченным удовлетворением индивидуальных потребностей, и ограничениями в обеспечении этой свободы, которые заданы окружающей средой. Это противоречие приобрело глобальный масштаб с распространением Западом доктрины неолиберализма, базирующейся на индивидуализме и концепции «экономического человека».

В этой связи следует заметить, что принципиальной особенностью мировоззрения европейской цивилизации всегда являлось наличие антитезы, включение в обязательном порядке борющихся между собой противоположностей. При этом существование разного рода противостояний рассматривается в качестве «ограничителей свободы». В эпоху бурного

технического прогресса западный человек, движимый иллюзией «изготовимости», противопоставил себя природе, что вылилось в беспощадное отношение к ней. Желание перейти любую количественную границу и, тем самым, расширить пределы своей свободы базировалось на представлении, что природа создана для человека, он - ее господин и хозяин. Современная неолиберальная концепция «экономического человека», утверждающая исключительную приоритетность материальных выгод, представляет кульминацию западного эгоцентризма, отрицая холизм христианства, а также античный универсализм с его концепцией «социального человека».

Такая инверсия представляется вполне закономерной, потому что исторически Запад складывался, как проект господства и превосходства, и в социальном плане европейские сообщества всегда разделялись на элиту и массы. Демократические завоевания, достигнутые европейскими сообществами в XX веке и маскирующие внутренние противоречия, стали поводом для нового способа утверждения западного превосходства, которое подкреплено техническими достижениями в сфере информационных технологий. Мировые СМИ транслируют неолиберальную доктрину на весь мир, который рассматривается как поле конкуренции индивидуумов. Такая индивидуалистическая мировоззренческая установка неолиберализма противоречит мировоззрению других народов, многие из которых характеризуются религиозным сознанием. Модель антропологического доминирования, когда при помощи технических средств всему миру навязываются определенное мировоззрение, не может служить системообразующим ядром мировой системы.

Более того, неолиберальная концепция, предполагающая лишь одну плоскость измерения успешности индивидуумов в виде долларового состояния и игнорирующая обстоятельства формирования этих состояний, поощряет рентоориентированное поведение, так как основные состояния формируются за счёт спекуляций или за счёт продажи невозможных сырьевых ресурсов, то есть за счёт будущих поколений. Неолиберальное разрешение конфликта двух жизненных императивов: жизнь за счёт труда и жизнь за счёт присвоения ренты в пользу последнего приводит к усилению паразитической экзистенциальной и экономической эксплуатации. Этой тенденции способствует и учреждение ООН, каким является МВФ, которое руководствуется доктриной неолиберализма. Эта международная организация санкционирует нарастание эмиссии мировых денег под необеспеченные обязательства США, стран ЕС, Японии и Швейцарии, тогда как эмитенты мировых валют способны подорвать суверенитет любой страны, то есть преследуют деструктивные цели. МВФ пропагандирует практику привлечения иностранных инвестиций, тем самым обеспечивая доминирование западной цивилизации и защиту приёмов дерегулирования в интересах мегаспекулянтов.

Гегемония Запада в современном мире проявляется не только в распространении западного образа жизни, западных ценностей, но и деструктивном техническом прогрессе, что является следствием современной мировой финансовой архитектуры, которая базируется в основном на распространении национальной валюты одного государства – США. Устройство финансовой системы США предполагает осуществление производства валюты частным предприятием – ФРС, имеющего статус правительственного учреждения. Такая система имеет сильно размытые контуры ответственности, при этом американская агрессивная денежная политика направлена на размывание управленческих контуров других государств, девальвацию других национальных валют. Эта модель, связанная с распространением долларов, усиливает механизм неравенства и паразитирования, который выражается в присвоении ресурсов за счёт финансовых и информационных манипуляций. По разрыву доходов в большинстве государств так и в межстрановом сопоставлении достигнут исторический максимум.

Валютно-финансовый принцип, изменившийся в связи с появлением мировых резервных валют, привёл к тому, что незащищенные и плохо регулируемые системы, срываются в турбулентный режим. МВФ предлагает такие меры банковского регулирования, которые обеспечивают интересы иностранного спекулятивного и офшорного

капитала, а не служат защитой суверенной финансовой системы от внешних атак. Рекомендации, которые дает МВФ для США и ЕС противоположны тем, которые даются другим странам. В частности, по рекомендации этой организации в кризисной ситуации ведущие экономики мира опустили процентные ставки до исторических минимумов, тогда как другие страны их подняли, что только усугубляет неравенство. При этом следует заметить, что деятельность нынешнего МВФ не соответствует проекту известного экономиста Кейнса Д., предполагавшего создание клирингового центра для взаиморасчёта разных валют. Экономисты многих стран мира, в том числе и США, отмечают, что проводимая экономическая политика, ведущая к увеличению степени неравенства по обе стороны Атлантики, основывается на ошибочных теориях и идеологиях, и выход из кризиса лежит в плоскости фокуса скорее коллективного, общественного, чем индивидуального интереса.

Противоречия современного мира разрешаются в рамках системного подхода, рассматривающего мировое пространство, как совокупность сложных социально – экономических систем – государств, имеющих свою зону «ответственности» и способных обеспечить переход от ценностей индивидуализма к коллективным. Системный подход утверждает мировоззрение универсализма, рассматривающего человечество в контексте общей планетарной экосистемы, а человека – в рамках конкретной социальной и экологической среды обитания. Системный подход базируется на методологии системного анализа, предметом исследования которого являются конкретные социально-экономические системы - государства. Социально-экономические системы –государства формируются на основе выработки общественных знаковых систем - письменности, а также использования таких средств управления, как «деньги» и «право». «Деньги» и «право» являются социальными инструментами, при помощи которых в государстве формируются финансовая и правовая системы, служащие для достижения жизненно-важных общественных целей. Эконометрические расчёты позволяют распределить ресурсный потенциал системы по видам деятельности, осуществления того или иного производства. Государственные устройства, использующие финансовые и правовые механизмы, направляют энергию людей на выполнение общественных функций, реализацию общих целей, производство ценностей, не предназначенных для продажи, трансцендентальны по своей сути. Государства, как аккумуляторы труда и механизмы для производства жизненно-важных инноваций, являются основными элементами развития цивилизации.

Эволюционный переход к многополярной финансово-экономической конфигурации, выстраиваемый на фундаменте мировоззрения универсализма и понимании общей задачи для всего человечества, сохранение жизнеспособности экосистемы планеты. Мировоззрение универсализма включает и нравственные ориентиры, такие как: труд, коллективизм, альтруизм, творчество, стремление к совершенствованию и т.д. Плавность перехода зависит от наличия геополитического субъекта – государства, потенциально способного продемонстрировать этот системный подход в плане самодостаточности ресурсного обеспечения и самоорганизации. Создание такого центра кристаллизации новой архитектуры позволит присоединяться другим государствам, интересы которых особенно сильно подавляются в рамках однополярной модели глобализации. Финансово-экономическая архитектура многополярного мира в рамках концепции устойчивого развития предполагает, что на государственном системном уровне формируется спрос на новую продукцию и государственная поддержка оказывается инновационной активности. Стимулирование инвестиций в ресурсосберегающие технологии активизируют научный поиск. Национальные центральные банки, эмитирующие национальную валюту, контролирует трансграничного движения системных средства, в рамках переключающегося режима воспроизводства, осуществляемого на государственном системном уровне.

Функции ООН, как организации координирующей этот процесс, измениться. Свобода распространения и усвоения знаний, необходимых для осуществления модернизации систем, а также производства в рамках новых стандартов воспроизводства, включающий и

компоненты природной среды. Клиринговый центр по обмену национальных валют. Информационный центр. Глобальной сети коммуникации, осуществление технологии вне рыночных обменных процессов.

Самостоятельный внешнеполитический курс руководства должен быть подкреплён восстановлением национального суверенитета и контроля над воспроизводством и развитием собственной экономики. Общепринятой является практика стимулирования прямых иностранных инвестиций и блокирования спекулятивных махинаций. Государственного валютного контроля привлечение иностранного опыта знаний.

Гумаргалиев Ильзар Евгеньевич

кандидат экономических наук, научный сотрудник

экономический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

igumargaliev@yandex.ru

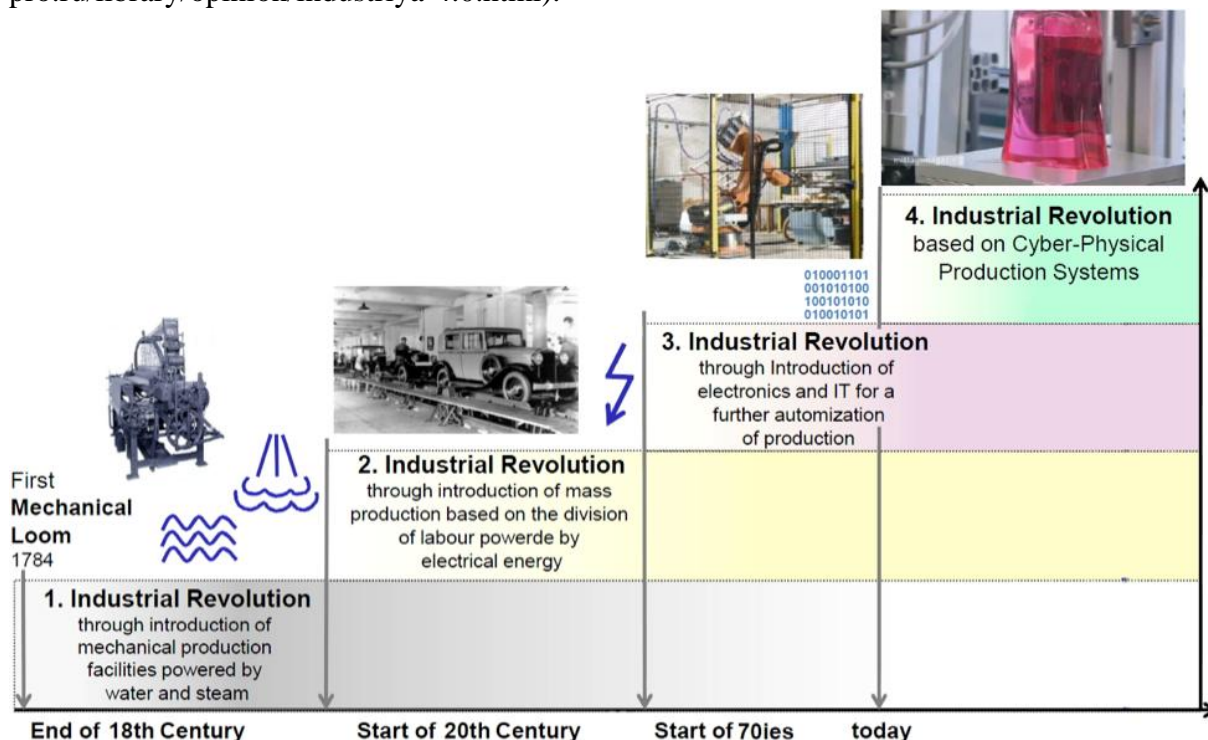
ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И «ИНДУСТРИЯ 4.0.»

Для российской хозяйственной практики, проблема инновационности связана с преодолением деиндустриализации периода радикальных реформ и связанного с ней кризиса. Простая поддержка инновационных тенденций здесь не даёт желаемого эффекта. Поэтому необходима комплексная программа системных мер на всех уровнях управления для изменения ситуации в лучшую сторону.

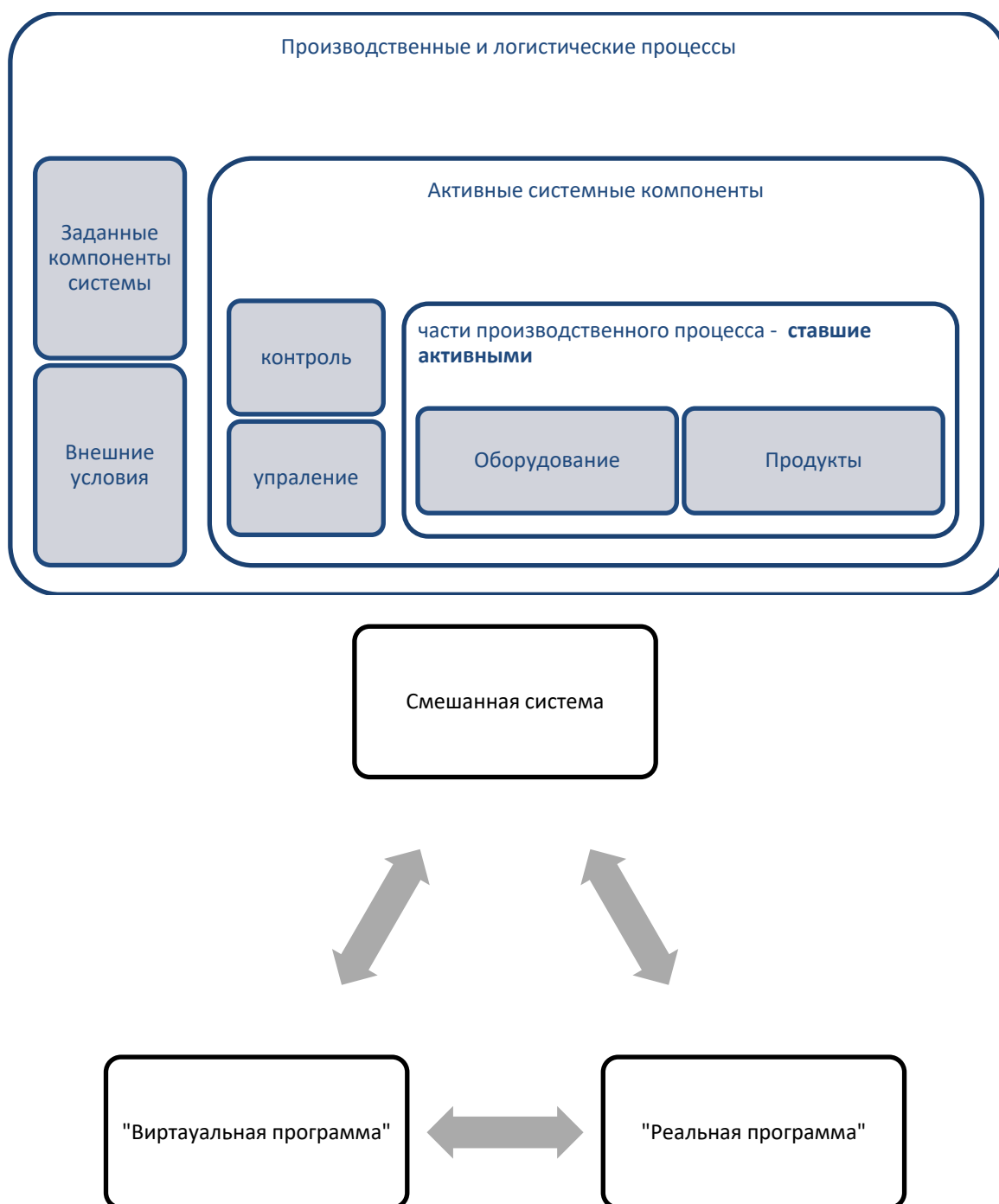
Стратегия *«новой индустриализации»*, или *реиндустриализации* нуждается в реализации и по другой причине. Современные тенденции развития порождают систему технологий и их инфраструктуры, именуемую «индустрия 4.0». Её характерной чертой является «цифровизация», т.е. внедрение, например, датчиков, способных передавать информацию по сети (интернет и т.д.) от разнообразного оборудования, а также её хранение и переработка специальными устройствами, рассредоточенными децентрализованным способом. Для отечественной промышленности и экономики в целом важно не опоздать к этапу внедрения «индустрии 4.0».

«...Да, киберфизические системы производства в корне изменяют традиционную логику производства, поскольку каждый рабочий объект будет сам определять, какую работу необходимо выполнить для производства. Эта абсолютно новая архитектура промышленных систем может быть внедрена постепенно посредством цифровой модернизации существующих производственных мощностей ...». Индустрия 4.0: производственные процессы будущего. Интервью профессора В. Вальстера. (<http://www.ur->

pro.ru/library/opinion/industriya-4.0.html).

«...В условиях выхода «Индустрии 4.0» на ведущие позиции произойдут следующие изменения в организации, технологии и управлении процессами. Традиционно в производстве выделяют две стороны, отнесенных к объектам, т.е. предметам на которые воздействуют. Это то, что именуется обычно средствами труда (производственным оборудованием и его компонентами, участвующими в процессе), а также предметом труда (продуктом, для обработки, полуфабрикатом или сырьевой основой для производства). Все упомянутое станет активным системным компонентом, воздействующим на управление производственными и логистическими процессами. Они будут включать в себя киберфизические системы, связывающие виртуальное пространство Интернета с реальным физическим миром. При этом они будут отличными от существующих мехатронных систем следующим образом. Прежде всего, наличием способности давать реакцию в виде обратной связи со своим «сообществом». Затем, намечать на будущее и подстраивать свое субъективное функционирование, согласуясь с параметрами внешней среды. Далее, иметь возможность самообразовываться в направлении понимания, восприятия и реализации новых профилей и типов деятельности. И, наконец, быть более самосовершенствующимися...».

«...Такова причина появления термина «Интернет вещей». Некоторые технологические устройства имеют внутри себя своеобразный модуль для интернет-связи в беспроводном варианте, причем достаточно компактный. При этом они исполняют возложенный на них объем обязательств и вступают в информационный обмен с деталями комплектующих частей будущего продукта в период проведения технологических операций. В «Индустрии 4.0.» ту же заготовку возможно будет транспортировать с одного элемента усовершенствованного конвейера (связанного специальными датчиками по коммуникационной сети с другими смежными частями и находящегося в «постоянной» динамике). И потом, этот объект операции передается производственному компоненту, который способен наиболее оперативно осуществить технологическую итерацию «уровня n+1» при оптимальных, по возможности, издержках, аналогично тому, как поставщики услуг делают свои предложения на реальном рынке. Технологическая взаимосвязь, создаваемая в таком варианте для каждого элемента, подвергающегося воздействию, в

некотором виде подобно программируемому движению по траектории в рамках данного производственного комплекса. Такая система обеспечивает высокий уровень гибкости, надежности и устойчивости Индустрии 4.0.»

В качестве вывода можно отметить, что для отечественной экономики переход к инновационному развитию неразрывно связан с нео – или реиндустриализацией на основе стратегического планирования с учетом использования потенциала формирующейся «индустрии 4.0.». Указанные меры могут содействовать антикризисному развитию и преодолению негативного эффекта событий 2014-2015 гг.

Гурова Ирина Михайловна

кандидат экономических наук

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

г. Москва

i-m-g@yandex.ru

Евдокимова Светлана Шамильевна

кандидат социологических наук

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

г. Москва

EvdokimovaSH@gmail.com

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ В РАКУРСЕ ЦИКЛОВ КОНДРАТЬЕВА

Современная теория поколений, сформулированная американскими учеными Н. Хоувом и У. Штраусом 30 лет назад, базируется на принципе циклической смены четырех основных человеческих архитипов, обладающих идентичным набором ценностных и поведенческих характеристик.

По итогам анализа истории развития американского общества этими исследователями был сделан вывод, что с определенной периодичностью на свет появляется новое поколение, которое заметно отличается от предыдущего по своим подсознательным установкам, влияющим на образ мышления и модели поведения. основополагающими факторами формирования каждого поколения являются семейные нормы и процессы общественной среды (политические, экономические, социальные, культурные, технологические и т.п.), в которых человек воспитывается до 11–12 лет – именно они оказывают непосредственное воздействие на базисные ценностные ориентиры, сохраняющиеся у человека на протяжении всей жизни. Немаловажное значение в данной концепции имеет чередование этапов социально-экономического развития общества – пробуждение, расцвет, разрушение и кризис, сменяющиеся через 20–25 лет (что в сумме приблизительно соответствует продолжительности жизни современного человека, 80–90 лет, которые и составляют полный цикл теории). Каждый из этих четырех этапов дает начало следующим поколениям (появляющимся с той же частотой), наделяя их принципиально иным набором свойств, в соответствии с текущей ситуацией в окружающей среде. Причем, в зависимости от этапа, поколения по своей социальной направленности могут быть доминантными либо рецессивными. Таким образом, отличие ценностных установок является не только закономерностью эволюции общества, по сути оно «готовит» молодое поколение к исполнению собственной роли на следующей стадии его развития.

Итак, Хоувом и Штраусом были определены базовые характеристики четырех ценностных архитипов поколений, сложившихся под влиянием главных событий США в XX–XXI вв. и соответствующих типу общественно-экономических отношений в период их

формирования (по аналогии со временами года – весна, лето, осень и зима). На этой основе выделены современные поколенные группы, из которых каждая пятая по счету имеет тот же архитип и обладает примерно тем же набором ценностей, что и первая, и т.д. (табл. 1).

Таблица 1

Классификация современной теории поколений

Архитип / Тип (направленность)	Базовые характеристики	Название поколения	Годы рождения	Влияющие события
Герои / Осень (доминантные)	Уверены в себе, деятельные, борцы, не столько создают новые, сколько отстаивают существующие ценности	Поколение GI (великое, поколение победителей)	1900-1924	I мировая война
		Поколение Y (Миллениум, поколение Сети, Next)	1982-2004	Окончание «холодной войны», мировое лидерство США, теракт в США
Художники / Зима (рецессивные)	Одинокое, неуверенные, лишены внутреннего стержня, предпочитают приспосабливаться к существующей системе	Молчаливое поколение (разбитое, потерянное)	1925-1942	Великая депрессия и начало II мировой войны
		Поколение Z (цифровое, XD)	с 2005 по настоящее время	Война в Ираке, мировой финансовый кризис
Пророки (идеалисты) / Весна (доминантные)	Оптимисты, революционеры, нацелены на создание нового светлого будущего	Поколение Беби-бумеров (BB, поколение демографического взрыва)	1943-1960	Окончание II мировой войны, послевоенная экспансия, «холодная война», Карибский кризис, начало войны во Вьетнаме
Кочевники (странники) / Лето (рецессивные)	Циничные, непостоянные, реакционеры, разочарованы в реалиях системы и отвергают моральные ценности	Поколение X (13-е, неизвестное)	1961-1981	Окончание войны во Вьетнаме, кризис власти, мировой кризис

Концепция Хоува и Штрауса, безусловно, имеет свои недостатки (к примеру, в части ее аутентичного применения для других стран, где этапы общественно-экономического развития отличаются от США, а значит, поколения формировались под влиянием иных событий, и группы могут иметь другие периоды по датам рождения). Но, несмотря на определенный скептицизм, присутствующий в научной среде по ее поводу, основные положения теории можно считать вполне универсальными. Не случайно в настоящее время теория поколений не только адаптирована во многих странах для национального использования (в том числе такой проект существует и в России), но в последние годы она получает все большее практическое применение, как в общественной сфере, так и в бизнес-

среде (особенно в областях управления персоналом, маркетинга, образования и проч.), представляя собой эффективный инструмент коммуникации и управления.

В среде экономистов большим признанием пользуется другая циклическая концепция – теория Н.Д. Кондратьева, основоположника идеи длинных волн (больших циклов) колебания экономики, который еще в 20-х годах XX века, в результате эмпирического анализа показателей ряда стран, выявил повторяющуюся череду подъемов и спадов в длительных периодах и с их помощью показал закономерности общественно-экономического развития. Продолжительность одного большого цикла составляет примерно 50 лет (с учетом отклонений – от 40 до 60 лет), а составляющих его повышательной и понижительной волн (фаз подъема и спада) – в среднем по 20–25 лет. Изначально в основу этой теории заложена материальная составляющая экономики, однако в процессе исследования Кондратьев проанализировал также и социально-исторические аспекты, что позволило рассматривать цикличность не только как свойство экономического развития, но как всеобщий закон развития общества. Сегодня наследие Кондратьева находит непосредственное применение в вопросах прогнозирования и планирования, особенно значимых в период экономической нестабильности.

Учитывая циклическую природу указанных теорий, а также их современную прикладную востребованность, представляется интересным сопоставить эти концепции и рассмотреть основные аспекты теории Хоува и Штрауса сквозь призму длинных волн Кондратьева (как более объемлющей теории). Для этого совместим на календарной оси циклы Кондратьева и теорию поколений и, на основе изучения наглядного материала, выясним, насколько выделенные поколенные группы согласуются с положением К-волн (рис. 1).

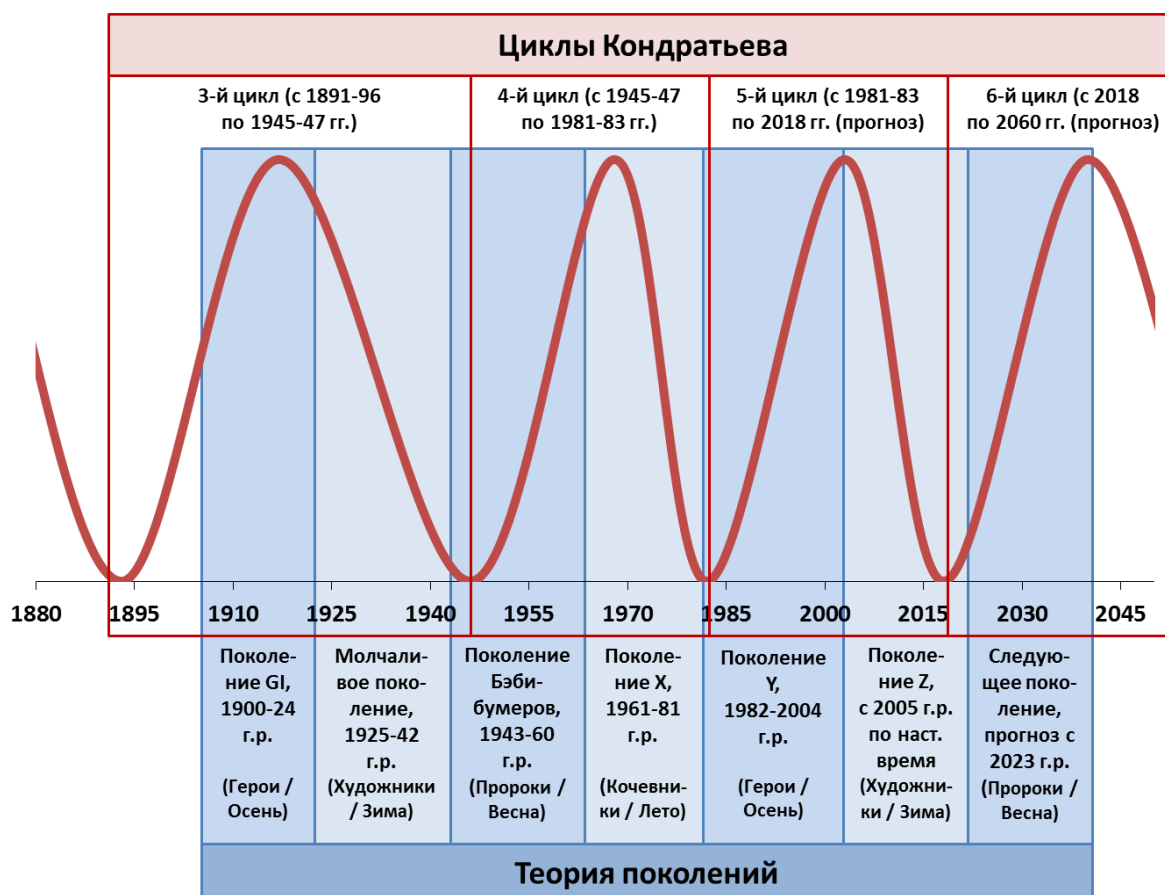

Рис. 1. Совмещение циклов Кондратьева и теории поколений

Прежде всего, необходимо указать на погрешность нашего исследования: если циклы Кондратьева выстроены на агрегированных показателях сразу нескольких стран, то приведённая здесь группировка поколений соответствует развитию только американского общества. Тем не менее, уже на первый взгляд видно, что рассматриваемые теории имеют немало схожих черт. Несмотря на то, что временные периоды циклов и их повышательных и понижительных волн практически не имеют точных совпадений с обозначенными поколениями, в общем можно сказать, что они расположены относительно симметрично. Все более синхронное положение они показывают со второй половины XX века, когда периоды циклов Кондратьева сокращаются в среднем до 40 лет по мере ускорения научно-технического прогресса. А в текущем, 5-м цикле, временные рамки поколений и К-волн становятся уже совсем близки, даже с учетом указанной нами погрешности, что можно объяснить происходящими сегодня процессами мировой глобализации.

Далее важно отметить принципиальную разницу исследуемых теорий в отношении общей продолжительности циклов общественно-экономического развития. Как было сказано ранее, Хоув и Штраус ориентировались на период в 80–90 лет, а это значит, что один их полный цикл по протяженности практически в два раза превышает цикл Кондратьева. Соответственно, он проходит через две понижающие и две повышающие фазы концепции длинных волн и включает в себя два технологических уклада. Так, 4-й и 5-й циклы Кондратьева составляют законченный цикл теории поколений, который, в свою очередь, делится на четыре поколенные группы (Беби-бумеры, X, Y и Z), что отчетливо прослеживается на представленной иллюстрации (см. рис. 1).

При этом периоды возникновения доминантных поколений (Беби-бумеров и Y) вполне соответствуют повышательным К-волнам, а рецессивных (X и Z) – понижительным. Кроме того, присутствует выраженное влияние технологических укладов на формирование соответствующих поколений. Например, для поколений 5-го цикла Кондратьева, совпадающего с очередным этапом технологического прогресса, который характеризуется бурным развитием электроники, лазерной и телекоммуникационной техники, имманентными свойствами является все более высокая техническая грамотность. Не случайно Поколение Y носит параллельное имя «поколения Сети», а новое Поколение Z уже называют «цифровым», поскольку его отличительной чертой является свободное владение современными технологиями с младенческого возраста.

Здесь уместно обратить внимание на соотношение теории поколений с некоторыми «эмпирическими правильностями», выявленными Кондратьевым. Во-первых, им было установлено, что начало повышательной волны сопряжено со значительными открытиями и изобретениями, которые порождают большие изменения в технологиях. Как мы только что увидели на примере соответствия поколенческих установок с технологическими укладами, концепция Хоува и Штрауса это вполне поддерживает. Далее, Кондратьев считал, что повышательным фазам (в отличие от понижительных) присущи более глобальные социальные потрясения и перемены в жизни общества. И хотя в рамках нашего исследования сопоставление таких обстоятельств будет не вполне показательным, поскольку Хоув и Штраус опирались на факты только американской истории, описывая события, влияющие на формирование ценностей каждого поколения, однако в их теории нет особых противоречий такому утверждению, а при более подробном изучении вопроса можно найти ему даже определенное подтверждение. Например, на период становления Поколения Беби-бумеров, который соответствует повышательной волне 4-го цикла, пришлось немало общественных потрясений – это окончание Второй мировой войны, послевоенная экспансия, «холодная война», Карибский кризис, начало войны во Вьетнаме (см. табл. 1), также в это же время произошел ряд других международных конфликтов (война в Корее, Суэцкий кризис), а кроме того, именно тогда США переживали массовые выступления за права афроамериканцев и пик социальных реформ. По сравнению с такой насыщенностью событий можно сказать, что американское Поколение X, появившееся следом (на понижительной волне того же цикла) выросло в относительно «спокойной»

ситуации, главные события которой разворачивались вокруг кризисных проявлений в политике и экономике. На формирование Поколения Y (в повышательной фазе), вне всяких сомнений, огромное влияние оказал теракт, произошедший в США 11 сентября 2001 г., который, по сути, положил начало террористической войны. По своему масштабу эти события можно справедливо считать более значимыми по силе воздействия на американское общество, чем происходящее в последнее десятилетие, на понижающей K-волне, в период появления Поколения Z.

Итак, проведенный анализ не показал глубоких разногласий между двумя концепциями, даже напротив – если рассматривать теорию поколений с точки зрения длинных волн, можно найти подтверждение многим тезисам Хоува и Штрауса. Здесь можно предположить, что авторами теории поколений изначально в том или ином виде принимались во внимание наработки Кондратьева, ведь известно, что его выводы о цикличности развития общества впоследствии использовались также и при исследовании исторических закономерностей. Наиболее заметное расхождение этих теорий содержится в различном подходе к длительности циклов. Однако этот аспект обусловлен разницей в их ключевых «смысловых» установках (т.е. циклы связаны в одном случае с продолжительностью человеческой жизни, а в другом – с обновлением капитальных благ и технологий), что не только не порождает категорических противоречий, но и позволяет синхронизировать их периоды во времени.

Таким образом, несмотря на определенные и часто вполне естественные различия в методологии, теорию поколений Хоува и Штрауса можно считать перспективным инструментом, способным качественно дополнить современные исследования экономического ритма. Экономика неразрывно связана с человеческим фактором, а потому представляется весьма целесообразным изучение поколенных аспектов в рамках прогнозирования и планирования основных экономических процессов. Это позволит не только понимать основные тенденции развития человеческого потенциала и состояние трудовых ресурсов в различных точках цикла, но и определять периоды проявления особых склонностей людей к инновациям и предпринимательской инициативе в больших временных периодах.

Дементьев Виктор Евгеньевич
доктор экономических наук, профессор
чл.-корр. РАН, руководитель лаборатории
Центральный экономико-математический институт РАН
РЭУ им. Г.В. Плеханова
vedementev@rambler.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ БИЗНЕСА

Информационные технологии фигурируют в качестве одной из технологий широкого применения, сформировавших 5-й кондратьевский цикл. О радикальных изменениях почти во всех сферах жизни общества под влиянием информационных технологий нередко говорят как о современной информационной революции. В ней выделяются две составляющие: компьютерная и телекоммуникационная. Принципиальную роль в развитии обеих этих составляющих продолжают играть микропроцессорные технологии.

Своего рода катализатором экономических исследований информационных технологий послужил отмеченный Р. Солоу в 1987 г. парадокс производительности, который стали называть еще и парадоксом Солоу. Речь идет о длительном отставании в темпах роста производительности труда от темпов наращивания инвестиций в компьютеризацию

производства. Ряд исследователей связывает такое отставание со свойствами технологий широкого применения.

Среди этих свойств отмечается комплементарность технологических и организационных изменений, проявляющаяся в низкой отдаче от инвестиции в новую технологию, если они не сопровождаются изменениями в организации бизнеса.

Лейтмотивом большинства исследований, посвященных влиянию информационных технологий на организационную структуру бизнеса, является переход от иерархических к горизонтальным структурам, от крупных фирм к сетевым организациям (см., например, Brynjolfsson, Hitt, 2003). Однако практика свидетельствует о том, что информационная революция вызывает более сложные метаморфозы в организации бизнеса. Если с 1960-го года и до начала 1980-х годов в США происходило снижение отраслевой концентрации производства, то в дальнейшем во многих отраслях на первый план вышла противоположная тенденция (Pryor, 2001).

Современные информационные технологии, с одной стороны, создают благоприятные условия для горизонтальных взаимодействий в экономике, но, с другой стороны, эти технологии позволяют снизить трансакционные издержки взаимодействия в рамках управленческой вертикали. Достижимая с помощью информационных технологий высокая оперативность контроля повышает дееспособность централизованного управления бизнесом, выступает фактором укрупнения предприятий.

Влияние этого фактора особенно заметно в период быстрого роста порожденных технологической революцией новых рынков и отраслей. Именно в 1980-е годы наблюдается активизация усилий по использованию возможностей больших ЭВМ (мейнфреймов) для автоматизации систем управления производством. Основным направлением использования больших ЭВМ в этот период было совершенствование внутрифирменной координации через повышение качества централизованно принимаемых управленческих решений. К этому же времени относится начало активного внедрения станков с числовым программным управлением (ЧПУ). Информационные системы предприятий эволюционировали от MRP (планирование потребности в материалах) до системы ERP (планирование ресурсов предприятия), ориентированной на непрерывную балансировку и оптимизацию ресурсов предприятия.

С современными информационными технологиями связывают сокращение числа уровней административной иерархии, децентрализацию внутрифирменного управления, сближение его с управлением в сетевых организациях. Среди факторов децентрализации фигурирует использование персональных компьютеров для повышения качества решений на разных уровнях управления. Вместе с тем, тенденция повышения роли советов директоров компаний свидетельствует о том, что функции промежуточных уровней управления лишь частично перераспределяются на нижние уровни иерархии.

По мере насыщения спроса рынок поставщика трансформируется в рынок потребителя. Повышение внимания к запросам потребителей требует улучшения как внутрифирменной, так и межфирменной координации действий. На первый план выходит их способность снижать трансакционные издержки выстраивания новых цепочек производства и реализации продукции. Все большее значение приобретают SRM системы, нацеленные на совершенствование управления закупочной деятельностью, улучшение взаимодействия с потребителями.

Ориентация производства на выполнение заказов отдельных потребителей часто фигурирует в качестве аргумента в пользу замещения крупных предприятий сетевыми организациями из более мелких фирм. Чтобы отвечающая индивидуальным запросам продукция была доступна широким слоям населения, такая продукция должна выпускаться с использованием производимых в массовом порядке стандартных деталей, материалов. На фоне определенной эйфории относительно аддитивных технологий этот аргумент выглядит спорным. Однако, укрупнение производства расходных материалов для 3D-принтеров, - средство удешевления и этих материалов.

О том, что тенденция замещения крупного бизнеса сетевыми структурами носит ограниченный характер, свидетельствуют огромные размеры ведущих компаний информационной сферы, включая телекоммуникационные компании.

В целом можно заключить, что в ходе информационной революции наблюдается метаморфоза доминирующих тенденций в сфере организации бизнеса: укрепление иерархических структур сменяется повышением роли сетевых организаций. Вместе с тем эти тенденции развиваются фактически в рамках гибридных форм организации бизнеса. Учет немонотонности институциональных изменений важен при разработке стратегии участия в очередной технологической революции.

Литература

1. Brynjolfsson E., Hitt L. (2003). Beyond Computation—Information Technology, Organizational Transformation, and Business Performance / Inventing the Organizations of the 21st Century. By Thomas W. Malone, Robert Laubacher and Michael S. Scott Morton (eds). - Cambridge, Massachusetts: The MIT Press.
2. Pryor F.L. (2001) New Trends in U. S. Industrial Concentration // Review of Industrial Organization, vol. 18, №3 (http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=255406).

Демочкин Сергей Васильевич

кандидат экономических наук

Рязанский государственный радиотехнический университет

г. Рязань

dem-sergey@yandex.ru

Степнов Игорь Михайлович

доктор экономических наук, профессор

Институт проблем рынка Российской академии наук

г. Москва

fm-science @inbox.ru

НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА КАК ПРИЗНАК ЦИКЛИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН (НА ПРИМЕРЕ ЛОГИСТИЗАЦИИ ЦЕПОЧКИ ЦЕННОСТИ В ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10149) в Институте проблем рынка Российской академии наук

Современная экономика немыслима без развитой торговли в ее самых разнообразных проявлениях, которые к настоящему времени позволили сформировать целый класс различных форматов: интернет-торговля, федеральные и региональные сети, гипермаркеты, супермаркеты, «магазины у дома» и другие. При этом следует отметить, что именно розничная торговля является наиболее динамичным сегментом, демонстрирующим наступление перемен в экономической жизни общества. Перечисленные выше форматы относятся к предприятиям розничной торговли, но их функционирование невозможно без услуг оптовых посредников – логистических распределительных центров, которые помимо традиционных посреднических функций между производителями и розничной торговлей стали выполнять аутсорсинговые функции в интересах предприятий-поставщиков (хранение сбытовых запасов и их дальнейшее распределение, подготовка партий поставки по заказам предприятий розничной торговли, взаимодействие с автотранспортными предприятиями с выполнением погрузочно-разгрузочных работ, планирование, реализация и контроль товарно-транспортных потоков), а также нетипичные функции информационного

сопровождения (маркетинговые функции сбора и передачи информации предприятиям-поставщикам о состоянии запасов у розничных продавцов, изменениях спроса населения, ценах на товар у конкурентов).

Текущая ситуация в России и ряде развивающихся стран складывается таким образом, что давление национальных сетей может разрушить (и уже сейчас наблюдаются подобные явления на региональном уровне) сформировавшиеся системы оптовой торговли и привести к существенным убыткам или банкротству.

Классической подход к формированию каналов сбыта утверждает, что российские организации оптовой торговли в настоящее время находятся на переходном этапе развития от стадии роста к стадии зрелости. Такая тенденция присуща и развивающимся странам (Китай, Индия, страны Латинской Америки, Ближний Восток, Южная Африка), когда федеральные (национальные) сети начинают напрямую сотрудничать с производителями, а роль дистрибьютеров постепенно снижается (хотя ранее на стадии становления они обеспечивали эффект масштаба в торговле как сфере экономики). Дальнейшим этапом развития форматов торговли должна выступить консолидация (что уже характерно для стран Восточной Европы), когда посредническая деятельность в виде дистрибуции становится услугой, как для предприятий розничной торговли, так и для производителя в равной мере. При этом они же (предприятия розничной торговли и производителя) также организуют взаимовыгодные для себя взаимодействия и организационные отношения, в результате чего оптовым предприятиям необходимо встраиваться в новую цепочку ценностей розницы или уходить с рынка.

По нашему мнению, отнесение вышеуказанных фактов к следствиям стадии насыщения справедливо для отрасли, но при рассмотрении общеэкономических циклов возможен иной взгляд на происходящие процессы. Мы считаем, что новые бизнес- модели формируемые в оптовой торговли связаны с теми глубинными преобразованиями, которые меняют экономические отношения в обществе и уже сегодня демонстрируют свои проявления. Поэтому, рассматривая новую-бизнес модель следует выделить отличительные признаки формирования новых организационных платформ и обратить особое внимание на институционализацию новых отношений в оптовой торговле.

С практической точки зрения следует сделать акцент на реформатирование деятельности в виде работы с представителями малого и среднего бизнеса; оптимизации через формирование нишевого ассортимента; фокусировки на определенной географической территории; совершенствование бизнес-процессов и развитие взаимодействия с производителями и розницей; с научной же точки зрения следует подчеркнуть именно логистизацию новых отношений и при сокращении цепочки создания ценности. Следует отметить, что логистизация – относительно новый термин в литературе и более всего связан с процессами внедрения принципов и подходов логистики.

Если предприятие оптовой торговли ориентируется на логистизацию, то внедрение может осуществляться в следующих формах, которые позволяет сформировать определенные платформы взаимодействия с производителями и предприятиями розничной торговли:

- фрагментация – внедрение системы реализации прямых связей, а также предоставление дилерских услуг региональным товаропроизводителям;
- оптимизация – централизованная доставка товаров в организации розничной торговли;
- балансирование – организация процесса товаропродвижения осуществляется на основе оптимально функционирующих цепей поставок по товарам устойчивого спроса (в основном продовольственным) от региональных товаропроизводителей;
- развитие – происходит объединение отлаженных цепей поставок в единую логистическую сеть, которая объективно по своим параметрам выходит за рамки организации, акцентируется на территориальном аспекте, на обеспечении эффективности региональных товарных, информационных и финансовых потоков;

- кластерная интеграция – оформление логистической сети в оптово-логистический центр на условиях кластера, а также обеспечение четкого взаимодействия оптово-логистических центров других регионов между собой с целью обеспечения координации товаропотоков включая экспортно-импортных операции;
- глобализация – процессы активного долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества с внешнеэкономическими логистическими системами.

Таким образом, логистизация деятельности может стать организационной платформой взаимодействия для предприятий сферы торговли, позволяющей организовать современные потоки товародвижения и сократить затраты на ведение деятельности всех партнеров, участвующих в цепочке создания ценности. Институционализация же подобных организационных платформ может стать достоверным признаком циклического обновления общества.

Доброхлеб Валентина Григорьевна
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
ИСЭПН РАН
г.Москва
vdobrokhleb@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА САМОДЕЯТЕЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Материал подготовлен при поддержке РФФИ грант №17-02-50064)

Восемьдесят три года назад Н.Д. Кондратьев сделал научное открытие, связанное с моделью экономической динамики капиталистического хозяйства. В письме от 5 сентября 1934 года из Суздальского изолятора ученый изложил математически законы основного тренда развития народного хозяйства. Из 10 основных элементов 8 – носят характер «потока», а 2 (среди них национальный капитал и количество самодеятельного населения) кумулируются в фонды. По мнению исследователя, именно национальный капитал и количество самодеятельного населения с учетом уровня развития техники являются необходимыми для определения фазы развития, которую проходит страна: раннего подъема, расцвета или общего заката и стабилизации.

Применяя данный подход к анализу экономического развития современного мира следует остановиться на количестве самодеятельного населения. Именно самодеятельное население является создателем материальных и духовных благ. Мы можем считать, что современный фонд самодеятельного населения, во-первых, учитывает численность трудоспособного населения, составляющего ядро трудовых ресурсов. Участники глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года показали, что по миру происходит замедление роста трудовых ресурсов. Так с1950-2007гг. их рост составлял 2,82 раза, то в период с 2007- 2050гг. – 1.29. Доля трудоспособного населения падает прежде всего в экономически развитых странах. В евразийской цивилизации доля трудовых ресурсов по этому прогнозу, возможно, также сократиться. Во-вторых, в современном мире в состав самодеятельного населения включены люди, в том числе, и старше трудоспособного возраста, границы которого для разных стран и цивилизаций различаются.

Во всем мире, средняя продолжительность жизни увеличится с 70 лет в 2010-2015 годах до 77 лет в 2045-2050 и в конце концов до 83 лет в 2095-2100. Одним из показателей старения населения является медианный возраст той или иной страны. Если рождаемость снижается, а продолжительность жизни возрастает, доля населения старше определенного возраста повышается. Это явление, известное как старение населения происходит во всем

мире. В 2015 году в мире насчитывалось 901 млн. людей в возрасте 60 лет и старше или 12 процентов мирового населения. В Европе один из самых больших процент населения в возрасте 60 лет и старше (24%), однако быстрое старение населения, по прогнозам, произойдет и в других частях мира. К 2050 году во всех крупных регионах мира, кроме Африки, почти четверть населения будет в возрасте 60 лет или старше. Количество пожилых людей в мире достигнет, по прогнозам, к 2050 году 1,4 млрд к 2030 году и 2,1 млрд., и может вырасти до 3,2 млрд к 2100 году. В краткосрочной и среднесрочной перспективе прогнозируется увеличение численности пожилых людей является весьма вероятным или даже неизбежным, учитывая, что соответствующие когорты уже сегодня живы.

По данным ООН самое демографически старое население. например в 2015 году было в Японии, медианный возраст здесь составлял – 46,5 года, в РФ этот показатель – 38,7 года. Тенденция демографического старения в России нарастает. Доля пожилого населения в начале второго десятилетия текущего века постоянно росла. Так если в 2011 г. число этой возрастной группы было немногим более 31млн. человек, то к 2014 г. этот показатель увеличился почти на 3,5 млн. и этот процесс продолжается.

В этих условиях существенным являются качественные характеристики пожилых людей. Состояние их здоровья, мотивация на продолжение трудовой деятельности, соответствие образования, компетенций меняющемуся рынку труда. система непрерывного образования должна быть рассчитана на всех — независимо от их пола и возраста. В стране складывается ситуация, при которой женщины и пожилые работники значительно реже получают доступ к образовательным программам, в том числе на работе. При этом политические решения о повышении возраста выхода на пенсию должны учитывать качество пожилого населения. Для этого необходимо улучшить систему социальных институтов, в том числе в формировании системы «образования через всю жизнь».

Ядро потенциала различных групп населения – состояние здоровья. К важнейшим факторам, способствующим востребованности института непрерывного образования в течении жизненного цикла следует отнести: текущее и стратегическое состояние здоровья населения; мотивация различных групп населения включаться в систему образования «через всю жизнь»; наличие системы институтов непрерывного образования, способствующих формированию инновационной экономики; доступность, в том числе финансовая, непрерывного образования на различных стадиях жизненного цикла.

Трансформационные социально-экономические процессы неравномерны во времени и пространстве. В третьем десятилетии текущего века странам, перешедшим к шестому технологическому укладу потребуется радикальное обновление не только основного, но и более кардинально человеческого капитала для успешной реализации системы базисных инноваций, адекватных постиндустриальному способу производства.

Для общественных наук все более актуальными становятся методологические проблемы, решение которых должно быть адекватно для выявления глубинных факторов социального развития. Новым направлением научного знания становится социогенетика, которая рассматривает вопросы сущности социального генотипа (наследственного ядра) различных стран, закономерности и механизмы их передачи от поколения к поколению, особенности наследственной изменчивости в ответ на внешние и внутренние вызовы, а также инструменты отбора необходимых и полезных перемен в социальных системах, способствующих инновационному обновлению общества.

Долматова Светлана Анатольевна

кандидат экономических наук

Институт мировой экономики и международных отношений

имени Е.М. Примакова РАН

dolmatova@imemo.ru

КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО

Проблема усиления неустойчивости мирового развития по многим параметрам была предметом озабоченности отдельных ученых и научных школ, маргинальных по отношению к мейнстриму. Эту проблему мейнстрим долгое время игнорировал и отвергал как несуществующую. Она стала признаваться мировым истеблишментом, начиная с финансово-экономического кризиса 2008 года. В настоящее время она уже оказывается во главе повесток глобальных институтов управления. В своем отчете Global Risks Report 2017 года Давосский Всемирный экономический форум как одна из наиболее влиятельных экспертных площадок по вопросам международной политики и мировой экономики подтвердил, что не только сохраняются, но и усиливаются ключевые риски для нашей планеты в экологической, социально-экономической и технологической областях.

Одним из этих параметров, наиболее угрожающих в будущем самому существованию человеческой цивилизации, является изменение климата. Н.Н.Моисеев, чей 100-летний юбилей со дня его рождения празднуется в этом году, еще в канун XXI века предупреждал, что сохранение нынешнего курса развития неизбежно подводит человеческое сообщество к точке бифуркации, после которой произойдет смена «канала эволюции», в котором оказалось возможным возникнуть и развиваться нашему биологическому виду. По его словам «деятельность человечества... ведет к деградации биосферы и неспособна гарантировать существование Человека в ее составе... При этом глобальная экологическая катастрофа может подкрасться совсем незаметно, совершенно неожиданно и столь внезапно, что никакие действия людей уже ничего не смогут изменить»³⁹.

Большая двадцатка 2017 года, отталкиваясь от новых Целей развития тысячелетия, принятых на 70-й Генассамблеи ООН 2015 года, ключевыми вопросами ставит климат и устойчивое развитие. Однако G 20, изначально подразумевающая исключительно финансово-экономическую составляющую глобального управления, продолжает существовать в шорах трактовки успеха общемирового развития как развития исключительно в экономической области с основным критерием в виде экономического роста на основе ВВП, а понимание устойчивого роста воспринимает не как sustainable growth, а как steady-state. Это противоречит изначальному содержанию концепции «устойчивого развития» в рамках «брунтландского процесса» 1986-92 годов (Доклад Г.Х. Брунтланд «Наше общее будущее» и Саммит ООН в Рио-де-Жанейро 1992 г.). Попытки обновления концепции «устойчивого развития» Рио-92 преимущественно в виде «зеленой экономики» не предполагает «образа будущего», общего и желаемого для всего мира, как предусматривалось в данной концепции, а продолжает бессистемное движение «вперед», усиливая неопределенность и непредсказуемость будущего. При обсуждении проблем императива устойчивого развития по прежнему отдается приоритет ее экономическим драйверам и игнорируется эко-социо-культурное измерение предполагаемых радикальных изменений в структурах производства, потребления и в отношениях к окружающей среде. Кроме того в условиях социально-экономической и геополитической конфликтности текущего хода глобализации игнорируется рост неопределенности и непредсказуемости будущего мирового развития.

³⁹ Из обращения Н.Н.Моисеева к "Круглому столу" 29 февраля 2000 г. в редакции журнала "Вопросы философии" по его книге "Быть или не быть человечеству?" в день его кончины.

Результатом «брунтландского процесса», закрепленного в договоренностях Рио-92, стало понимание междисциплинарного подхода к решению глобальных проблем развития, которое имеет триединый эко-социо-экономический характер. Понятие «устойчивый» экономический рост означает, что экономические драйверы обеспечивают социально-экологическую устойчивость на длительный срок, между поколениями. Такой тип роста нацелен на предотвращение кризисных явлений для поколений next. С полной противоположностью концепции «устойчивого развития» сталкивается нынешнее поколение - первое поколение next по отношению к отмеченному периоду рубежа 80-х-90-х годов XX века. Главная причина в том, что понятие «устойчивого роста» монополизировала неоклассическая теория на основе представлений об экономическом неолиберализме как наиболее эффективной модели хозяйствования, создающей наилучшие условия для экономического роста, что позволило ей после Рио-92 представлять «мэйнстрим», а концепция «устойчивого развития» оказалась фактически дискредитирована как глобальная модель и сведена до задачи *предоставления услуг по обеспечению перманентного экономического роста*.

Направленность процессов глобализации, которые в течение более четверти века после вхождения командно-плановых экономик соцстран в мировую рыночную систему в 90-е годы оказались кризисоёмкими, не меняется. Хотя императив изменений, подавая сигналы в 2016 году в виде Брексита и победы Трампа как победы несистемных сил, стал чувствительным для глобального истеблишмента, причем в том самом англосаксонском мире, который является источником мейнстрима, изменявшего в течение этого периода не только принципы мировой экономики и международной политики, но и традиционных культурных кодов развития и образа мышления в мире.

Курс на «зеленую экономику» или новое индустриальное общество второго поколения должен осуществляться не в сугубо технологическом измерении, а на новой мировоззренческой основе. Ответ на социоэкологический вызов глобального экономического развития следует искать в направлении общего для мирового сообщества желаемого образа будущего как нового типа общественного устройства, смоделированного мировым сообществом на консенсусной основе в 1987-1992 годы XX века исходя из концепции «устойчивого развития» и «Повестки дня на XXI век».

Долматова Стелла Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент
Институт экономики РАН
г. Москва
stelladol@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Неолиберальный мейнстрим определил характер всех трансформационных процессов в постсоветской России, придав идеологии свободного рынка всеобъемлющий характер. В то же время проблемы реализации принципов социального государства западного типа, о котором было заявлено в начале реформ в нашей стране, как о желательном результате процесса демократизации и развития рыночных отношений, были обусловлены, в том числе, кризисом социального государства, который начал проявляться на Западе с той или иной степенью интенсивности с середины 70-х годов прошлого века, получив дополнительный импульс с началом процесса глобализации и краха СССР, когда неолиберальная парадигма стала безоговорочно доминировать в качестве экономической идеологии.

Приоритетом политики либерализации стали частный интерес, частная инициатива, и в конечном итоге частная собственность. В то же время экономический кризис стал только

поводом для нападков на социальное государство, которое якобы провоцирует рыночные диспропорции, и способствовал усилению позиций сторонников идеи свободного рынка, который, по их мнению, сам должен без каких бы то ни было ограничений обеспечить высокие темпы роста и автоматически прийти к равновесию. Проблемы регулирования рынка труда также неизменно остаются в центре внимания критиков социального государства, полагающих, что вмешательство в социально-трудовые процессы служит препятствием для выравнивания рыночных диспропорций. Даже лучшие социальные образцы в рамках ЕС сталкиваются с целым рядом социально-экономических противоречий. Это и негибкость рынка труда, и нарушение баланса стоимости систем социальной защиты при необходимости обеспечения конкурентоспособности экономики. Прослеживается устойчивая связь: идеология определяет проводимую политику, которая в свою очередь влияет на осуществление экономических процессов.

По сути, повсеместно реализуется матрица со стандартным набором предписаний, позволяющих беспрепятственно разрушать несущие «конструкции» социального государства, если они мешают привлекать в страну инвестиции. Знаменитый лозунг премьер-министра - социалиста Л. Жоспена: «Да - рыночной экономике, нет - рыночному обществу!», который был популярным, не только во Франции, но и в других западных странах, постепенно вытесняется на периферию общественного сознания. В условиях глобализации среди возможных вариантов повысить конкурентоспособность произведённых товаров практически повсеместно выбирается наиболее приемлемый для работодателя способ - понизить издержки по оплате труда и сократить социальную нагрузку на бизнес. Помимо фактора глобализации изменения в системе занятости развитых стран вызваны усилением постиндустриальных тенденций, ведущих к сокращению рабочих мест в сельском хозяйстве и промышленности, увеличению доли сферы услуг. Усиление неравенства - наиболее ярко выраженный индикатор кризиса социального государства, который характеризует не только англосаксонскую модель, но и европейскую модель в целом. Эта тенденция вписывается в глобальный контекст социально-экономического развития, для которого характерно социальное расслоение, вплоть до поляризации, с процессом вымывания среднего класса при росте доходов наиболее богатых.

Острота проблемы - сочетание широкомасштабной бедности и поляризации российского общества остается неизменной в течение всего периода пореформенного развития - и в период трансформационного спада, и в период восстановительного роста, и в период стагнации. Абсолютизация экономического роста в борьбе с бедностью характерна для неолиберального подхода, преобладающего с начала 90-х годов XX века в нашей стране и в целом ряде западных стран. В то же время вопрос о кризисе социального государства переходит в политическую плоскость, затрагивает интересы, как большинства населения, так и истеблишмента, включая бенефициаров финансового капитализма. В свою очередь вопрос политической демократии не может быть решен без решения вопроса экономической демократии и, в конечном счете, социального вопроса, который остается серьезной проблемой, которая не могла не остаться незамеченной и на международном уровне, в рамках большой двадцатки. Саммиты G20, стартовавшие как продолжение встреч глав финансовых ведомств в целях преодоления кризиса 2008 года, постепенно, с 2010 года стали переходить к социальной тематике, включающей задачи создания рабочих мест. Большая двадцатка, начиная с 2011 года, с саммита в Каннах заявила в Декларации «Построение нашего общего будущего: возобновление коллективных действий для всеобщего блага», что социальные проблемы и проблемы в сфере занятости будут и впредь оставаться неотъемлемой частью повестки дня «Группы двадцати».

Наша страна, претендующая на значимые позиции в G20, чтобы избежать социальных потрясений, должна вернуться к идее реализации принципов социального государства для обеспечения социальной стабильности и повышения уровня жизни большинства населения, что не возможно при сохранении приверженности неолиберальной доктрине.

Домнина Ирина Николаевна
кандидат экономических наук, доцент
Институт экономики РАН
г. Москва
indfin.61@mail.ru

Маевская Людмила Ивановна
кандидат экономических наук, доцент
Институт экономики РАН
г. Москва
milma47@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Специфика развития российской инновационной экономики характеризуется наличием серьезных инвестиционных рисков и отсутствием реальной заинтересованности в использовании ее продукции. Поэтому успех реализации инновационных приоритетов во многом связан с созданием каркаса инновационной системы, представленного институтами, берущими на себя инициативу и риски инновационного инвестирования. Формирование подобных институтов в российских регионах происходит как с использованием государственного ресурса, так и с участием частного капитала. В первом случае, речь идет о структурах с бюджетным финансированием, инвестирующих средства в перспективные инновационные проекты на федеральном и региональном уровнях.

На протяжении последних лет инвестиционная активность финансовых структур, созданных, главным образом, за счет использования государственного ресурса, т.е. «сверху», имела устойчивую положительную динамику как с точки зрения процессов создания новых фондов, так и с точки зрения объемов и числа осуществленных инвестиций. Однако эти институты обычно заинтересованы в крупных проектах, которым требуется от одного до десяти миллионов долларов. Кроме того, их деятельность в последнее время вызывает много вопросов. Призванные стимулировать и развивать инструменты софинансирования в инновационной сфере, способствовать привлечению частных инвестиций и постепенному снижению роли государства в этом процессе, институты развития не достаточно эффективно решают эти задачи.

С другой стороны, за последние годы в российских регионах сформировались и институты, ориентированные на работу с частными инвесторами. На сегодняшний день в России насчитывается более 150 венчурных фондов, ресурсы, которых находятся в пропорции 50 на 50 (первые 50% - средства федерации и регионов, вторые 50% - средства частных инвесторов). Наиболее заметными центрами, в которых активно формируются подобные институты инновационного финансирования, являются, как не странно, не две российские столицы, а Поволжье, восточная часть Центрального региона, Томская область и Казань. Они имеют наиболее разработанное инвестиционное законодательство, в котором прописаны определенные гарантии деятельности инновационных институтов, а в ряде случаев и преференции для частных инвесторов, вкладывающих средства в перспективные стартапы.

В целом, в предшествующие два-три года государством были предприняты серьезные шаги с целью активизации привлечения инвестиционных ресурсов в инновационную сферу российской экономики. Однако, начиная с 2014г. положительный тренд в области формирования инфраструктуры инновационной экономики сменил свою траекторию, причиной чему стала наметившаяся макроэкономическая нестабильность, обусловленная падением цен на нефть и введением экономических санкций. Сейчас, по сути, региональные венчурные фонды играют роль местного кредитора инновационных фирм, однако масштаб их деятельности не позволяет рассчитывать на то, что они смогут обеспечить прорыв в

развитии обслуживаемых ими регионов. Есть и другая негативная составляющая инновационной деятельности в регионах. Так, в ряде субъектов РФ эффективность использования государственных инвестиций оценивается не по конечному результату, а по самому факту «наличия» проекта. Последнее нередко приводит к перенасыщенности инновационной сферы неэффективными, а зачастую убыточными стартапами. Получается, что для региональных администраций зачастую не важно, какой эффект будет достигнут в результате вложений в такой стартап, главное, это направить в него инвестиции. Такие стартапы носят формальный характер, ничего общего не имея с инновационным проектом, а служат только для «отмывания» денег.

Кроме того, анализ российской индустрии прямого и венчурного инвестирования показывает, что в развитии инновационной экономики наблюдаются серьезные диспропорции, поскольку предпочтение отдается проектам, уже прошедшим начальную стадию, т.е. менее рискованным. Стартапы, находящиеся на посевной и начальных стадиях, имеют свой рынок финансовой поддержки и свои собственные методы поиска инвесторов. Более высокие инвестиционные риски данного бизнеса предполагают иные формы взаимодействия с венчурными институтами. В условиях повсеместного сокращения инвестиций заинтересованность в финансировании инновационных проектов могут проявлять преимущественно частные инвесторы, которых грамотно привлечь в венчурный бизнес должны соответствующие региональные институты.

Как уже говорилось выше, к стартапам больший интерес предъявляют скорее не государственные венчурные фонды, а непубличные и закрытые частные структуры, которые не только вкладывают деньги, но и помогают с управлением, а также решают другие организационные вопросы. Речь идет о бизнес-ангелах и их региональных объединениях⁴⁰. Однако сегодня обнаружилась серьезная проблема в привлечении бизнес-ангелов в инновационную деятельность в российских регионах, связанная с недостаточной отлаженностью бизнес-процессов, снижающей прозрачность и открытость этого рынка. Под видом бизнес-ангелов активно начали функционировать фирмы, по сути, занимающиеся инновационным рейдерством. Они могут действовать двумя способами: либо ищут привлекательный инновационный проект, который затем, тем или иным способом, отбирают с целью перепродажи; либо вкладываются в понравившиеся проекты, а потом, когда проект успешно развивается, размыывают долю основателей стартапа в компании и выкидывают их из бизнеса.

Важным для дальнейшего развития таких инновационных институтов как региональные сообщества бизнес-ангелов является формирование правового поля, обеспечивающего юридическую защищенность инвесторов начальных стадий, а также разработку информационных материалов для потенциальных участников рынка.

Доржиева Валентина Васильевна
кандидат экономических наук, доцент
Институт экономики Российской академии наук
г. Москва
vv2006uu@yandex.ru

СТРАТЕГИЯ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

⁴⁰ «Бизнес-ангелы» в современной трактовке это профессиональные инвесторы (физические и юридические лица), вкладывающие часть собственных средств в инновационные фирмы на самых ранних стадиях развития: «посевной – seed» и «начальной - start-up». За ними, как правило, следуют сначала венчурные, а затем и прямые инвестиции.

Новая индустриализация, основанная на новых технологических укладах, рассматривается как наиболее актуальный тренд современного этапа мирового экономического развития, а выдвижение стратегии новой индустриализации относится к числу ключевых направлений в развитии российской экономики и основана на возрождении промышленности на новой технологической основе. Теоретико-методологические представления о закономерностях и проблемах развития экономики в контексте новой индустриализации, как самостоятельного типа трансформации общества, предполагающего обновление технологического базиса экономики и изменения способов управления народным хозяйством, могут быть объяснены с позиции теории долгосрочного экономического развития – теории «длинных волн», связанной с именами таких ученых, как Н. Кондратьев, Й. Шумпетер, К. Перес, Д. Львов, С. Глазьев, В. Дементьев, В. Маевский, Ю. Яковец. По мнению С.Ю. Глазьева, смена каждого технологического уклада в результате научно-технического прогресса ведет к новому витку индустриализации и, вполне обосновано, можно утверждать для тех стран, которые планируют быть конкурентоспособными на мировой арене, новая индустриализация будет и является абсолютно необходимым условием. При этом, как отмечает Дж. Рифкин, каждый новый виток индустриализации быстро эволюционирует и на этапе новой промышленной революции будет выглядеть уже совершенно по-новому.

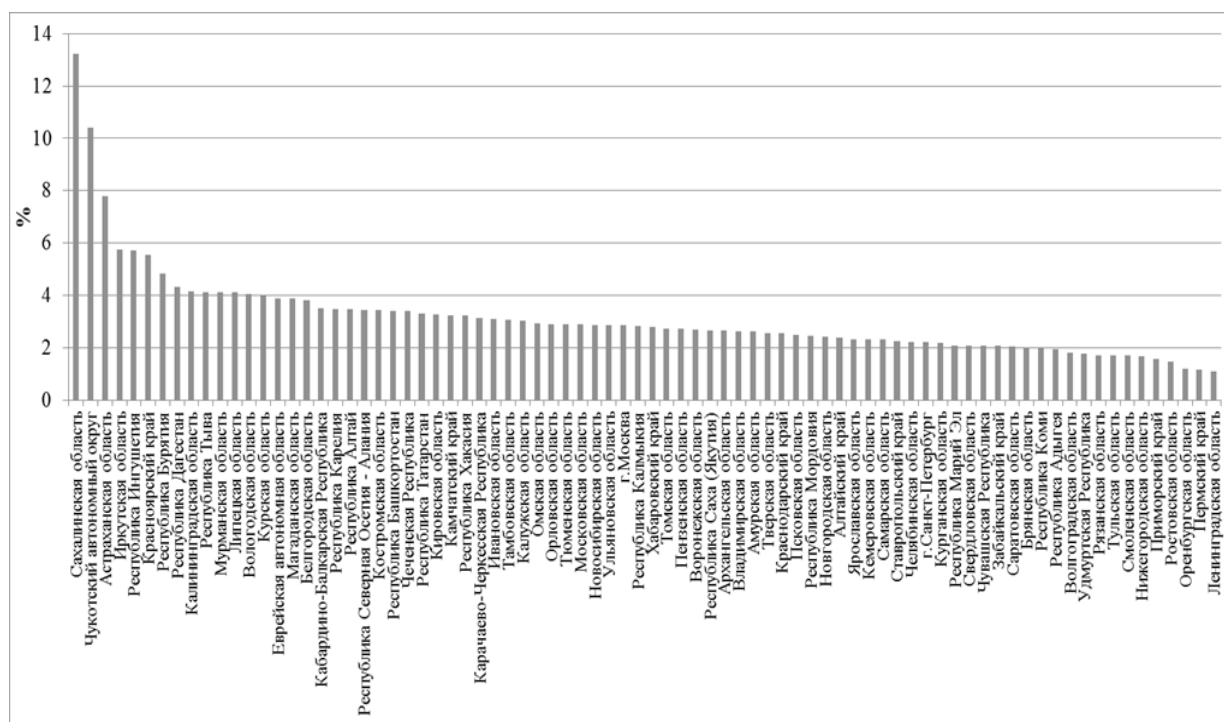
Реализация стратегии новой индустриализации в России связана с необходимостью решения как с развитием новых индустрий и прорывных технологий нового технологического уклада, так и модернизацией традиционных отраслей промышленности, осуществляемой на принципиально новой технологической базе с использованием передовых производственных технологий, преодоление их технологического отставания и импортозависимости от зарубежных производителей технологического оборудования. Реальное продвижение по пути новой индустриализации экономики невозможно и без активного участия субъектов Федерации. В этой связи проведение исследования по оценке развития субъектов РФ в условиях усиления неравномерности экономического развития с позиций комплексного подхода к реализации развития на основе модели новой индустриализации имеют существенную теоретическую значимость и практическую направленность.

Россию по степени сложности претворения в жизнь стратегии новой индустриализации, без преувеличения, относится к уникальным странам. Особенность состоит в чрезвычайно высокой неоднородности хозяйственного освоения территории государства. В европейской части страны производится 74% ВРП и более 80% продукции обрабатывающего сектора, в то время как на азиатской части России приходится около 70% продукции добывающих отраслей и основная часть запасов важнейших природных ресурсов. Для оценки силы изменения структуры ВРП субъектов РФ рассчитаны значения квадратического коэффициента абсолютных структурных сдвигов (Казинца) (рис.):

$$S_{\sigma} = \sqrt{\frac{\sum(d_1 - d_0)^2}{n}},$$

где d_1 , d_2 – доля добавленной стоимости вида деятельности в ВРП, выраженное в процентах, n – число, выделяемых видов экономической деятельности.

Рисунок. Значения квадратического коэффициента структурных сдвигов (Казинца) по субъектам РФ за период 2005-2014 гг.

За период 2005-2014 гг. интенсивность структурных сдвигов суммарного ВРП по субъектам РФ составила 1,51%. Анализ значений квадратического коэффициента структурных сдвигов (Казинца) показывает наличие значительных структурных сдвигов в отдельных субъектах РФ (табл.).

Таблица. Результаты группировки по интенсивности структурных сдвигов ВРП субъектов РФ за период 2005-2014 гг.

№ группы	Интервал	Интенсивность структурных сдвигов	Число субъектов в группе	Удельный вес группы, %	Накопленный удельный вес, %
1	до 2,61	Слабая	32	40,0	40,0
2	[2,61; 4,12)	Средняя	38	47,5	87,5
3	[4,12; 5,64)	Сильная	5	6,25	93,75
4	свыше 5,64	Очень сильная	5	6,25	100,0
	Итого		80	100,0	

Изменение структуры ВРП Сахалинской области и Чукотского автономного округа связано с реализацией крупных инфраструктурных проектов по добыче полезных ископаемых. Изменение структуры ВРП Астраханской и Иркутской областей, Красноярского края связано с усилением сырьевого направления развития экономики региона: ростом доли добавленной стоимости, создаваемой в сырьевом секторе экономики, на фоне угнетения обрабатывающего сектора. Высокая интенсивность структурных сдвигов ВРП Республики Ингушетия, Республики Бурятия, Республики Дагестан, Калининградской области, Республики Тыва связано со снижением вклада в ВРП базового вида экономической деятельности без компенсационного роста иного вида деятельности.

Наиболее явно межрегиональную дифференциацию России иллюстрирует неравномерность территориального распределения инвестиций. В трех округах – Центральном, Уральском и Приволжском – активность инвестиционного процесса выше, чем в остальных. По данным мониторинга Независимого института социальной политики, 2014 г. Отметился существенным спадом инвестиций в большинстве регионов Дальнего Востока, Сибири и Северо-Запада, в половине регионов Центра и Юга, наибольший спад инвестиций произошел (на 30-50%) индустриальных регионах (Архангельская, Нижегородская и

Свердловская области, республики Коми и Хакасия, Хабаровский и Краснодарский край). Возможность выживания значительного числа территорий, в подавляющей степени зависит от вливаний из федерального бюджета, которые определяются приоритетами инвестиционной деятельности государства и сосредотачиваются в основном на таких направлениях, как: разработка инвестиционных проектов в области инфраструктурного обустройства на основе ГЧП, создание зон опережающего развития; развитие ОПК; реализация государственных целевых программ (ФЦП, приоритетные национальные проекты).

Нельзя игнорировать существенные различия между научно-техническим потенциалами регионов, размещение которого тяготеет к наиболее инфраструктурно обустроенным территориям с достаточно плотным населением, повышенными образовательным и культурными потенциалами. Центрами концентрации таких потенциалов стали крупнейшие экономические и промышленные центры страны – Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань, Екатеринбург, Томск и Новосибирск.

Кроме этого важнейшими проблемами развития региональной промышленности являются моральный и физический износ технологического оборудования, неустойчивость темпов роста, неблагоприятная конъюнктура рынков, недостаток инвестиционных и оборотных средств. Это вызвано рядом причин, среди которых можно отметить, в первую очередь, неверный стратегический курс государства и неэффективность используемых им механизмов управления, сырьевой характер экономики, низкую инвестиционную и инновационную активность промышленных предприятий, неконкурентоспособность продукции.

Дубовик Майя Валериановна
доктор экономических наук, доцент
РЭУ им.Г.В. Плеханова
г. Москва
mvdubovik@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЕ ЦИКЛЫ И РАСТУЩЕЕ НЕРАВЕНСТВО

Сформулированное Кондратьевым Н.Д. в работе «Основные проблемы экономической статики и динамики (предварительный эскиз)» учение о трех основных «концетрах» позволяет по-новому подойти к объяснению возмущающего воздействия таких факторов динамики как инновационные открытия, изменения на рынке труда, рост населения, на рынки товаров и услуг, на благосостояние населения. Каждый цикл Кондратьева завершается внедрением инноваций, повышением производительности труда, роста доходов и благосостояния населения, переходом к новому технологическому укладу. Иначе, зачем инвестировать в инновации, в основной и человеческий капитал? Однако, с появлением таких инноваций последних лет, как роботы, Интернет, нанотехнологии и т.д, параллельно развивается и растет социальное и экономическое неравенство, пропасть между богатыми и бедными, неравенство возможностей. То есть все то, что должно способствовать развитию общества и составлять основу роста благосостояния, а не только количественного экономического роста ВВП, параллельно оказывается сопутствующим фактором роста негативных явлений и отрицательных эффектов на человека.

По официальным данным Росстата сомнительным «достижением» I квартала 2017 г. можно назвать 22 млн бедных, и это, по данным Счетной палаты, снижение на 7% или на 1,4 млн человек по сравнению с первым кварталом 2016-го. Коэффициент социального разрыва, который показывает разницу между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных, в I квартале 2017 г. составил 15,7, что ниже 2007 г. -16,7, и выше 2000г. -13,9. При этом, число людей с доходом ниже прожиточного минимума тогда было в 2 раза больше — 42,3 млн

против 19,8 млн в 2016 г. Следует добавить российскую особенность бедности- работающие бедные, и тогда цифры вырастут в разы. По данным других экспертов разрыв достигает 21 раза. Самой незащищенной группой с высокой группой риска бедности аналитики Всемирного банка называют граждан в возрасте 29-44 лет, с детьми (их доля среди наименее обеспеченных россиян составляет почти четверть). Еще одна группа риска — низкоквалифицированные рабочие в возрасте 40-59 лет. Все это является следствием доминирующей в России распределительной системы денежных ресурсов. Распределение дополнительных нефте- и газодоходов шло в пользу сырьевых олигархов-владельцев соответствующих сырьевых ресурсов, оказывающих немалое влияние на власть. Незначительное улучшение показателей уровня жизни 10% малообеспеченных можно объяснить ростом сырьевых цен, начиная с 2000гг. число бедных в стране сократилось. Но богатые богатели более быстрыми темпами, и социальный разрыв в доходах бедных и богатых увеличился. Новый рост коэффициента социального разрыва связан с сокращением «ресурсного пирога» и уменьшением его доли для малообеспеченных.

Пропасть между богатыми и бедными нарастает не только в России. В США реальный ВВП за 20 лет с 1997г. вырос на 60%, доходы пяти богатейших семейств в 2 раза (с 114.8 млрд долл. до 342 млрд долл) , доходы среднего американского домохозяйства не изменились за этом период (с \$36,477 до \$55,775 в 2015-м), учитывая кумулятивную инфляцию 52%. Весь сверхдоход обогатил богатую верхушку, что увеличило разрыв между этими группами существенно, при том, что в предыдущие 20 и 30 лет средний медианный доход американского домохозяйства увеличивался на 13% и 24% соответственно.

Ускорение НТП, «цифровизация» экономики ведут, с одной стороны, к облегчению физического труда, замены рутинного и неквалифицированного роботами, высвобождению времени для досуга, образования, приобретению новых знаний, навыков, компетенций. С другой, - высвобождению рабочей силы, росту незанятых и бюджетной нагрузки на их содержание, усилению маргинализации в обществе, нарастанию протестных выступлений не только экономического, но и политического характера.

Одним из убедительных объяснений этого противоречия может служить качественное изменение технического прогресса и его последствий. Три первых технологических уклада инициировались сменой и расширением основных капитальных благ, требующих длительного времени и значительных затрат для своего создания. К ним можно отнести такие инновационные продукты, как паровой двигатель, двигатель внутреннего сгорания, внедрение которых приводило к расцвету предпринимательства, росту числа новых профессий, повышению занятости, мультипликативному выигрышу для большинства. На рынке прежних инноваций, например, автомобильном, могли соседствовать несколько аналогичных и смежных с ними производств. В структуре общества увеличивалась доля среднего класса, доходы которого также росли.

Настоящая волна инноваций предполагает создание уникальных классов, самых лучших продуктов в той или иной области одной или малым числом компаний, которые занимают весь рынок и будут его охранять всеми легальными и нелегальными способами. При этом доходы концентрируются в руках немногих, самых богатых, остальные разоряются. Так, социальные сети, производство уникальных фармпрепаратов принадлежат богатейшим семействам мира.

Иначе говоря, современный технический прогресс, особенно в цифровой экономике, приводит к расширению разрыва между бедными и богатыми, экономики мира отягощаются расходами на борьбу с негативными последствиями – загрязнением среды, болезнями, климатическими катаклизмами, а общества необходимостью содержать все большее количество бедных и обездоленных.

Учитывая российскую специфику, можно предложить несколько следующих рекомендаций по выравниванию неравенства.

- Более справедливое и эффективное использование недр;
- Поддержание устойчивого бюджета

- Повышение производительности труда;
- Повышение доступности образования и здравоохранения высокого качества;
- Сокращение разрыва в заработной плате руководства и рядовых сотрудников в одной и той же отрасли; сокращение премий топ-менеджмента и «золотых парашютов»;
- Введение прогрессивной шкалы налогообложения;

Дубовский Сергей Васильевич
кандидат физико-математических наук, доцент
заведующий лабораторией
ФИЦ «Информатика и Управление» ИСА РАН
г. Москва
s-dubov@yandex.ru

ПРОГНОЗЫ МИРОВЫХ КРИЗИСОВ, СВЯЗАННЫХ С ЦИКЛАМИ КОНДРАТЬЕВА

При финансовой поддержке РФФИ, грант 16-29-12901

Для прогнозирования возможных мировых кризисов используется математическая модель циклов Кондратьева, предложенная в [1]. Здесь сначала строится макромодель экономического роста на основе аксиоматики, связывающей экономический рост с инвестициями и эффективностью инноваций. Затем эта модель трансформируется в пару дифференциальных уравнений:

$$y' = y^2(1-n)n(x-x_0) \quad (1)$$

$$x' = ax(x-1)n(y-y_0) \quad (2)$$

где y – фондоотдача (отношение ВВП к стоимости производственных фондов),
 x – эффективность инноваций (отношение производительности труда на самых новых рабочих местах к средней производительности на всех рабочих местах всех возрастов),
 n – валовое накопление в долях от ВВП, зависящее от фондоотдачи y ,
 a – параметр, от значения которого зависят размер и длительность цикла.

Система уравнений (1) и (2) в плоскости (x, y) имеет 2 типа решений: равновесное стационарное решение x_0, y_0 и решения в виде замкнутых орбит вокруг центра, похожие на искаженный эллипс с движением против часовой стрелки. При движении по замкнутым орбитам экономико-технологическая ситуация меняется 4 раза: 1. Рост фондоотдачи сменяется её убыванием. 2. Убывание эффективности инноваций сменяется её ростом. 3. Убывание фондоотдачи сменяется её ростом. 4. Рост эффективности инноваций сменяется её убыванием.

В окрестностях смены экономико-технологических ситуаций и происходят кризисы. Дело в том, что в рыночной социально-экономической системе с доминированием частной собственности на средства производства решения о финансировании, инвестировании, производстве товаров и услуг принимают миллионы финансистов, инвесторов, корпораций и предпринимателей. Они формируют эти решения самостоятельно, но разрозненно, ориентируясь на текущий тренд и доступную информацию о будущем развитии рынка. Большинство ориентируются на текущую ситуацию, не имея возможности заглянуть в своих планах достаточно далеко, а также согласовать их с другими.

Находясь в тренде, предприниматели и корпорации адаптируются к текущей ситуации и принимают, в основном, правильные решения. Но когда ситуация меняется, прежние решения перестают быть правильными, и начинается кризис. Таким образом, кризисы происходят в окрестностях смены экономико-технологических ситуаций. Всё начинается обычно с обвалов на фондовых биржах, как самых чувствительных инструментах рыночной экономики. Разоряются банки и другие финансовые учреждения, пляшут обменные курсы

валют, потребители снижают спрос, останавливаются предприятия – снижается производство, наступают социальные последствия - растут безработица и социальные протесты. Правительства пытаются доступными средствами стабилизировать социально-экономическую ситуацию.

Понятно, что точный момент и точное место начала кризиса предсказать нельзя, так как они имеют вероятностное распределение (скорее всего, Гауссово) в окрестности смены экономико-технологической ситуации. Да и само развитие Мир - системы в плоскости (x,y) включает в себя стохастические процессы.

Однако, существует точная статистика кризисов на историческом интервале, которые описаны, проанализированы и оценены как локальные, международные и мировые. Особенно удачно эта статистика, её анализ и оценки представлены в монографиях [2] и [3], которые использованы для составления нижеприведенной таблицы. При расхождении дат в источниках выбирался год, в котором имел место биржевой крах. Особо надо выделить 1968 г. как год мощного молодежного протестного движения в развитых странах, т.е. год социального дискомфорта. Перед ним реализовался экономический кризис «1966-67», который в [2] охарактеризован как «несильный».

Таблица дат начала кризисов и интервалов Δ между ними

	1 группа	Δ	2 группа	Δ	3 группа	Δ	4 группа	Δ
даты	1825	11	1836	11	1847	10	1857	16
Δ	48		46		46		50	
даты	1873	9	1882	11	1893	14	1907	22
Δ	56		55		64		61	
даты	1929	8	1937	20	1957	11	1968	19
Δ	58		60		51		50-52	
даты	1987	10	1997	11	2008	12	2018-20	18
Прогнозы Δ по столбцу	50-52		50-52		50-52		50-52	
Прогнозы будущих кризисов и интервалов Δ по строке	2037-39	10	2047-49	11	2058-60	10-12	2068-72	

Здесь в хронологическом порядке по строкам представлены начальные годы последовательности мировых кризисов с 1825 г. по 2008 г. и интервалы Δ между ними в строках и столбцах. Кризисы в столбцах начинаются и повторяются в одной и той же экономико-технологической ситуации, поэтому принадлежат одной и той же группе. По 7 наблюдений принадлежат XIX и XX векам, одно наблюдение из XXI века. 15 последовательных наблюдений дают 14 интервалов между ними. Средняя Δ по строкам равна 13,07 г., средняя Δ по столбцам равна 52,29 г.

Обращают на себя внимание 7 слишком длинных интервалов по сравнению с соседними. Эти интервалы включают в себя первую и вторую мировые войны. Если сократить длительности таких интервалов на продолжительность войн (4 года – первая война, 6 лет - вторая), то средняя Δ по столбцам равна 49,43 г. Округляя средние интервалы по столбцам, получаем 2 альтернативные цифры: 50 лет и 52 года. Именно их и можно принять за альтернативные математические ожидания длительности цикла, которые в каждой группе надо добавлять к последнему свершившемуся кризису, чтобы получить прогноз.

Именно так получены прогноз даты начала возможного ближайшего кризиса 2018-20 г.г. и прогнозы дат в последней строке таблицы. Таким образом, указываются окрестности,

где могут начинаться кризисы. Прогнозы интервалов Δ в этой строке получены вычитанием соседних дат по строке друг из друга. Сам результат прогнозирования можно интерпретировать как результат вычислительного эксперимента, где по мере добавления новых наблюдений можно будет совершенствовать исходную аксиоматику.

Альтернативные по методам в терминах отрезков прогнозы для кризисов были опубликованы в 1993 г. в [4]. Два прогноза «1996-2002» и «2005-2012» уже сбылись в виде реальных кризисов «1997-98» и «2008-09». Новый метод, представленный здесь, возможно окажется более точным. Прогноз кризиса в окрестности «2018-20» представлен в [5].

Список литературы

1. Дубовский С.В. Моделирование циклов Кондратьева и прогнозирование кризисов. // Альманах «Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы», 2012. Изд. «Учитель» Волгоград. С. 179-188.
2. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. М.:Изд. «Либроком», 2012.
3. Станик Н.А. и др. Идентификация периодов роста на фондовых рынках. М.: Изд. «Граница». 2012.
4. Дубовский С.В. Прогнозирование катастроф (на примере циклов Кондратьева). //Ж. «Общественные науки и современность». 1993г., №5, с. 82-91.
5. Дубовский С.В. Окрестность 2018-2020 г.г. как время социальных и криминальных потрясений.// Материалы научно-экспертной сессии «Ждет ли Россию революция?» М. 8 июня 2016 г. Центр научной политической мысли и идеологии «Наука и политика», 2016. (Центр Сулакшина). С. 73-78.

Дюсуше Ольга Михайловна

кандидат экономических наук

Финансовый университет, Высшая школа экономики

г. Москва

odusouchet@gmail.com

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛИННОЙ ВОЛНЫ В ПАРАМЕТРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЫНКА

1. Работы Н. Д. Кондратьева были опубликованы в начале двадцатого века. По данным мировой экономической статистики за 150 лет Кондратьев анализировал особенности конъюнктуры рынка с целью выявить факторы совместного или последовательного влияния на состояние рынка. "Эмпирические правильности" больших циклов конъюнктуры (БЦК), были только начальным результатом исследований причинно-следственных эндогенных связей в экономике и обществе. Можно сказать, что граница споров определялась ведущей ролью эндогенных или экзогенных (в основном монетарных) факторов воздействия. Статья Кондратьева на западе привлекла пристальное внимание только после событий чёрного четверга 1929 г, несмотря на ряд технических замечаний⁴¹. Однако Й. Шумпетер безоговорочно признал актуальность проблемы "длинных волн" Кондратьева, просто перечислив известные процессы, связанные с развитием новых отраслей промышленного производства.

2. В поисках факторов развития экономики Шумпетер определил ряд "новых комбинаций": 1) новое благо или новое качество блага, 2) новый способ производства

⁴¹ Цит. по <https://cyberleninka.ru/article/v/statisticheskiy-analiz-dlinnyh-voln-kondratieva> С.3 Безотносительно к конкретной статье, хочется заметить, что нередко критика напоминает логику вывода Сократ-человек, поэтому он – смертен. Связь денежных и инновационных циклов может быть неочевидной для сложных многофакторных систем. Также сомнительной может быть логика связи типа, нет развития, потому что недостаточно денег, или наоборот, когда деньги можно эмитировать десятками разных способов.

(технологический уклад), 3) новый рынок сбыта, 4) новый источник сырья или полуфабриката, 5) создание монопольного положения или треста.

2. Исследования загадочных волн Кондратьева продолжаются. Системный анализ гипотез, принципов и теорий экономического цикла с обзором истории мировых кризисов от 1857 до 2008-2009 гг. (в т.ч. теорий перепроизводства и недопотребления) приведен в монографии В.А. Цветкова.

3. В современном мире, где завешается пятый технологический уклад, идёт подготовка к разворачиванию шестого и намечается специфика седьмого уклада⁴², их освоение повышает роль науки и образования, а также необходимость психологически адаптировать новое поколение к будущим переменам. Возможно, что предлагаемая микроэкономическая модель будет способствовать навыкам обращения с комплексом факторов влияющих на будущие рынки.

4. С развитием глобализации, достижений научно-технического прогресса и электронной торговли формируется структура мирового рынка, который сегментируется и видоизменяется с появлением инновационных продуктов⁴³. Работа с данными статистики требует применения вероятностных методов. Однако микроэкономические методы обладают большим потенциалом для представления длинной волны на основе отдельных положений Кондратьева-Шумпетера, подходов квазистатики, и имитации изменений технологии производства и внешней конъюнктуры путём задания исходных параметров БЦК. Описание рынка и длинной волны можно представить в определениях, формулах и графиках.

5. В модели анализ длинной волны разделен на 12 этапов - «равновесий первого порядка Н.Д. Кондратьева». Производители-продавцы конкурируют разнообразием и качеством однопородных продуктов (или набора продуктов), поэтому на рынке рассматриваются как монополии. Динамика волны имитируется темпами изменения или сдвигами границ покупательной стоимости и параметров микроэкономической функции затрат фирм-монополий, которая связывает средние затраты, качество и количество новых продуктов очередного этапа. Качество определено как эффективность использования денежных средств покупателем. Функции затрат – идентичные. Получены аналитические решения модели, позволяющие строить графики показателей рынка в их изменении по этапам длинной волны. Показано, что постоянные темпы изменения экзогенных параметров не приводят к значительным всплескам показателей рынка, в отличие от сравнительно небольших рынков, поэтому имитация волатильности обеспечивается в модели путём сдвигов экзогенных параметров. Рост покупательной стоимости стимулирует формирование конгломератов, обеспечивая преемственность достижений технологии.

6. Показано, что приведение к базовому периоду показателей типа валовой доход содержит индекс качества, откуда следует, что что в экономике развития при росте качества продуктов и услуг темпы роста ВВП являются некорректными. Безусловно, что для подобного приведения нужно располагать индексами качества. Пример делает понятным почему различие цен должно соответствовать разному уровню качества, что рост цен кроме инфляции отражает рост качества. Шумпетер проделал большую научную работу, по исследованию отличий валового роста от развития экономики. Для того, чтобы оценивать инновации необходимо оценивать качество.

7. Вопрос квалиметрии качества – это вопрос мирового значения, который требует участия и совместной работы не только учёных и философов, но также в первую очередь, специалистов по надёжности, по качеству, и технологов. Производственники также должны быть заинтересованы. Методы создания комплексных показателей путём взвешенных

⁴² О 7-м технологическом уклад публикуется не много материалов, они напоминают фрагменты фантастического романа, но в Швеции, например, чипировали сотрудников фирмы Ericcenter.
<http://www.energoinform.org/pointofview/prohorov/7-tech-structure.aspx>

⁴³ Мировой товарный рынок и важнейшие конъюнктурообразующие факторы, привлекают внимание по примеру Кондратьева, и не менее важной является проблема осознания социальных инноваций.
https://studme.org/32327/ekonomika/mirovoy_tovarnyy_rynok_vazhneyshie_konyunkturoobrazuyuschie_factory

отдельных свойств известны и широко применяются, поэтому создание показателей качества для разных групп продуктов не представляет проблемы. Вопрос в согласовании разработанных показателей и стимулах применения. Также в статье отмечена проблема роста необслуживаемых лагун рынков, которые расширяются с укрупнением трастов и слиянием фирм.

Егорова-Гудкова Татьяна Игоревна
кандидат экономических наук, доцент
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
г.Одесса, Украина
Tatiana_e@mail.ru

БОЛЬШИЕ КОНДРАТЬЕВСКИЕ ЦИКЛЫ И ИХ СОКРАЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПРИРОДОПОДОБНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СУПЕРСИСТЕМЫ

В условиях постоянной повторяемости кризисов, описываемой сингулярной вертикалью Панова-Снукса, Человечество, начиная с 2016 года не выйдя из текущего кризиса будет погружаться в следующий и лишь инновационно – технологическими решениями преодоление сингулярности не возможно. По мнению А. Панова - имеет место ускорение исторических процессов, что математически можно описать логарифмическим уравнением, графически отображаемым гиперболой. Коэффициент ускорения равен 2,67, что означает, - во столько раз каждый последующий период короче предыдущего – в т.ч. и период между кризисами. Аналогичные результаты были получены и другими исследователями: Г.Д. Снуксом и В. Пантиним..

А. Панов делает вывод, что «цивилизация находится на пороге тяжелейшего системного кризиса, который характеризуется взрывообразным - экспоненциальным или даже гиперболическим - ростом таких аддитивных параметров цивилизации, как население, производство энергии и потребление невозполнимых материальных ресурсов». Исследование А.Панова обосновывает автомодалность всей социально-биологической истории развития человечества, что свидетельствует о существовании и автомодалного аттрактора самоорганизующейся суперсистемы. На основании этого можно сделать несколько выводов:

- Большие Кондратьевские Циклы подвержены сокращению,
- Инновационное развитие претерпит изменения вследствие сокращения фаз БКЦ и влияния этого на возможность развития инноваций длинного жизненного цикла, ориентированных на достижение долгосрочной рентабельности,
- Новый технологический уклад уже не может быть собственно технологическим, поскольку формирование индустриального общества Будущего требует смены мировоззрения и методологических основ существования человечества как составляющей суперсистемы в условиях ограниченности ресурсов и необходимости возврата к балансовой системе планирования на основе демографически обусловленных потребностей.

Приоритетным на данном этапе становления человечества является ноосферный путь развития социальной суперсистемы. Ноосферная конвергенция выполняет объединяющую функцию первого приоритета управления и внутренне присуща как развитой, так и развивающейся экономике, вне зависимости от идеологии и политического устройства общества. Ноосферная конвергенция будет оказывать непосредственное влияние на сокращение БКЦ в условиях сингулярности. Особой сокращения БКЦ будет переход на "природоподобные" технологии, позволяющие творить новые инновационные материальные объекты, совершенствовать существующие материалы эффективно используя ресурсы и не оказывая на Природу негативного техногенного и антропогенного влияния, или, упрощённо -

экономические ценозы должны будут формироваться подобно биологическим, руководствуясь законами самоорганизации и самогармонизации, внутренне присущими всем естественным системам. Соответствие принципу природоподобия с математической точки зрения обуславливается соблюдением меры и пропорциональности. Законом Меры, присущим всем объектам природы является закон пропорционального деления и его производные, математической константой – число Фидия.

При определении пропорций рыночной экономики следует учитывать закон структурной гармонии систем, т.е. «При выработке управленческой стратегии или корректировочной установки, когда объектом управления или коррекции выступает сложная самоорганизующаяся система, важно различать, что должно быть изменено, преобразовано (вариации), а что должно оставаться неизменным, не подлежать преобразованиям, уточняться, усиливаться (инварианты)» (Э.М.Сороко).

Инварианты или аттракторы могут быть как ресурсными, так и организационными (В.М. Бондаренко), вариации могут изменяться, в зависимости не только от динамики научно-технологического развития, но, прежде всего – мировоззренческо-методологического уровня обеспечения социальной суперсистемы.

Проектирование экономических ценозов, должно соответствовать закону структурной гармонии систем, аттрактору золотого сечения или осуществляться на основе рекуррентного ряда золотых сечений: 0,618...; 0,682...; 0,725...; 0,755.....1,0 как узлов меры и предполагает переходы интегральных мер ценозов от одного узла к другому.

Поскольку закон Меры, предусматривающий соответствие естественных систем математическим константам, таким, как число Фидия, вурфы, «металлические пропорции», Тн – гармонии и другим производным, является объективным и находит строгое соблюдение во всех без исключения естественных системах, то планируя параметры искусственных систем (экономических, технических) в соответствии с этим законом мы будем стремиться к природоподобию и тем самым к соответствию принципам устойчивости и ноосферного развития. (Простейшим примером искусственно создаваемого продукта, устойчивого по своим качествам, основной параметр которого (жирность) соответствует рекуррентному ряду золотых сечений 0,618...; 0,682...; 0,725...; 0,755.....0,98,..1,0 является сливочное масло, следующий пример – твёрдый сыр, где аттрактором является тот же рекуррентный ряд, а основным параметром - содержание сухих веществ). Проектирование состава смесей на основе природоподобного подхода соответствия закону Меры является основой формирования новой науки – миксеологии, предметом которой может быть как составление смесей в фармацевтике, наиболее эффективно влияющих на выздоровление человека, в пищевой промышленности, в отрасли производства кормов для животных и т. д., вплоть до строительных материалов.

Исторически подтверждённым примером в экономических исследованиях является проектирование модели собираемости налогов - параболическая модель Лаффера, предложенная для обоснования ставок системы налогообложения ограничивается контурами 0,38 и 0,62, что полностью соответствует закону пропорционального деления.

Использование природоподобного подхода в условиях сингулярности обуславливает сокращение БКЦ и предусматривает изменение мировоззрения, развитие ноосферного сознания, необходимость осознания человеком себя и своей деятельности как составляющей единой суперсистемы, изменение культуры потребления исходя из демографически обусловленных потребностей, рационального использования ресурсов на основе баланса интересов.

Формирование ноосферного мировоззрения, возрождение пропорционирования, планирования и составления различного рода балансов в условиях приоритетности демографически обусловленных потребностей сформируют методологический базис безопасного существования и развития нового индустриального общества. поскольку цель на реформирование общества как суперсистемы первоочередно требует смены господствующей истины, изменения мировоззрения и методологической основы

Ермаков Сергей Львович

академик РАН, кандидат экономических наук, доцент

Заслуженный работник науки и образования Российской Федерации

Председатель Третейского арбитража научно – образовательной сферы Национального

Совета третейских арбитров и судей

член Комитета Торгово – промышленной палаты Российской Федерации

по безопасности предпринимательства

г. Москва

professor2406@mail.ru

ПАДЕНИЕ КАЧЕСТВА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДО МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Дальнейшее развитие цивилизации, глобальные процессы, происходящие в современном обществе, не позволяют безразлично относиться к проблемам качества образования современного и будущих поколений. Для всех очевидно, что любое развитие общественных, межличностных отношений, совершенствование орудий производства, трудовых технологий и, как следствие, качества конечного продукта немислимо без совершенствования знаний, умений и навыков работников как «физических», так и «умственных» отраслей трудовой деятельности.

Без каких-либо преувеличений можно сколь угодно долго перечислять многочисленные результаты прогресса человеческой деятельности за весь период истории: от первобытного строя до настоящего времени. И вряд ли кто – либо сможет оспорить как сам факт, так и причины всемирного признания в свое время молодой, едва «поднимающейся» из аграрного прошлого и максимально изолированной от внешнего мира развитыми капиталистическими странами государства нового типа - Союза Советских Социалистических Республик.

Реактивное становление и развитие всех отраслей народного хозяйства в СССР, развитие всех форм и видов промышленности, внешней торговли, международной интеграции труда в рамках вовлеченных в социалистическое движение стран СЭВ и Варшавского договора было бы невозможным без создания полноценной и органичной системы народного образования.

Внедрение в народное просвещение самых различных форм и единых систем воспитания и образования как детского, так и трудоспособного взрослого населения, обеспечение преемственности поколений и укрепление системы наставничества, своевременное и объективное оценивание профессиональных качеств и способностей каждой личности, уважение и достойное применение любой профессии дало колоссальный эффект, по достоинству оцененный и, во многом, заимствованный образовательными концепциями ряда стран мира. И нет спора о том, что множество передовых, экономически и политически развитых государств, без каких – либо «реклам» видевшие и всесторонне оценивавшие результат советской образовательной системы, не только пытались реформировать собственные образовательные стандарты, но и прилагали максимальные усилия для обучения собственных специалистов разных отраслей, а также – высших управленческих кадров, включая глав государств, непосредственно в образовательных учреждениях СССР всех уровней: от начального до высшего.

Без сомнения, в принципиально новой, не имеющей в мире аналогов, советской образовательной системе не могло обойтись без ошибок и «перегибов». Однако именно советская образовательная система, вобравшая в себя не только позитивные достижения мирового всеуровневого образования, базирующегося на аккумуляции накопленных знаний, умений, навыков, но и идеологическое, патриотическое, культурное, духовное воспитание, обеспечение достойного здравоохранения и безопасности, позволила в

максимально короткие сроки индустриализировать в свое время (20-30-е годы XX века) более чем на 80% аграрную страну, выиграть страшнейшую в истории Великую Отечественную войну и активно участвовать в прекращении II Мировой войны. Именно советские люди, получившие образование советской системы, сумели в максимально короткие сроки отстроить, восстановить из руин дотла сожженные города и деревни, вновь настроить и улучшить деятельность в отраслях народного хозяйства, организовать систему автономного и конкурентоспособного самообеспечения всем, необходимым для достойной жизни и развития населения.

Именно глубокие знания в различных отраслях науки позволили рабочим выпускать даже на «несовременных», мягко говоря, станках конкурентоспособную продукцию, развить послевоенную экономику и выстроить «политику успеха». Именно СССР смог первым в мире создать много: жилищную систему, достойную для самых разных слоев населения, трудоустройство, освоение новых территорий, промышленную и аграрную политику, международное и межреспубликанское разделение труда, а также многое другое, что, в конечном итоге позволило приступить к освоению атома и космического пространства, новых уровней обороны и безопасности, развитие всевозможных инфраструктурных элементов и, как следствие, утверждение и всемирное признание СССР мировой сверхдержавой.

Однако мудрые руководители и управленцы мировых государств сумели разработать и планомерно внедрить системы, приведшие в последние десятилетия не только к ликвидации СССР и его позитивных наработок, но и к разрушению (путем, якобы, «косметического» регулирования) основы всех основ – высококачественной и сверх эффективной советской образовательной системы.

Приятно осознавать, что все большая часть «опьяненной» некоей мифической «свободой» населения осознает, что только прекращение внедрения деградиционных направлений «реформирования» российского образования еще может восстановить утрачиваемое могущество страны.

Для иллюстрации нынешнего «качества» «профессионалов – дипломоноситеелей» достаточно вспомнить, например, что в прежней образовательной системе (вне всякого сомнения имеющей и свои негативные явления), для подавляющего большинства выпускников школ открывались дороги к бесплатному высшему образованию. Но доступно оно становилось лишь «лучшим»: хорошо и отлично успевающим по профильным для вуза предметам школы и, в обязательном порядке, - успешно сдавшим вступительные экзамены (испытания). И речь могла идти только об одной «попытке» поступления в 1 вуз в году, а повторить или пересдать – лишь через год. При этом остальные выпускники, не прошедшие через сито высоких требований к качеству, получали все возможности для освоения образовательных программ по более облегченной системе, ориентированной на одновременное приобретение специализированных умений и навыков (вечерняя, заочная, очно – заочная формы), либо – поступления в специализированные трудообучающие заведения с последующим присвоением квалификации по необходимой народному хозяйству и избранной для личностного ориентирования конкретной рабочей специальности.

Как известно, в нынешней образовательной парадигме глобализационные цели и ориентиры качественно изменились. Очевидная необходимость передачи молодому поколению накопленного веками опыта фактически стало невозможным, благодаря введению временных ограничений времени образования на всех уровнях (по СанПину, например), деградациии «образовательных», «сеющих доброе, светлое, вечное» кадров, не заинтересованных в качестве конечного результата своего труда. При этом процесс эволюционного развития общества таит в себе проблему, связанную именно с тем, что среднестатистический отдельно взятый индивид не успевает, да и не может успеть в силу своих объективно ограниченных человеческих возможностей усваивать знания с той скоростью, с которой ему предлагает общество. Да и какой мотивировки можно ждать от среднестатистического выпускника средней «общеобразовательной» школы, который

заранее знает, что полученных от урезанных программ знаний ему хватит, разве что, на поступление в коммерческий вуз с низкими баллами ЕГЭ, а пройти «на бюджет» невозможно не только из-за малого количества и трудной преодолемости очевидных «дорогих» барьеров, но и потенциальной бесперспективности любой профессии. Подача документов на 15 специальностей (по три в пяти вузах) не может по определению содержать какой-либо мотив. А всеобщее отношение к бакалаврам как к недоучкам и всемирное желание их «не брать» на работу вообще не создает перспектив развития личности.

Научным сообществом отмечено, что за последние 20 лет демократических реформ образовательный уровень личности и образовательная система в целом деградировала, а количество учеников и учителей сократилось примерно в 2 раза! За последние годы ежегодно катастрофически снижается уровень минимально необходимых баллов при сдаче ЕГЭ по всем предметам. Это даёт право утверждать, что современные российские школьники получают с каждым годом всё меньше знаний. Образовательные программы разрабатываются таким образом, что учащиеся закончившие школу порядка 10 лет назад и нынешние выпускники обладают совершенно разным багажом знаний и он явно не в пользу последних.

Исследовательский центр «Левада – Центр» в 2016 г. провел опрос родителей и педагогов. Их спрашивали, считают ли они образование в России качественным. В результате 64% опрошенных заявили о том, что школы полностью деградировали. Крайне резко родители комментировали школьные программы, заявляли, что в них напрочь отсутствуют базовые материалы по предметам. Также родители недовольны тем, что дети не сдают устных экзаменов и даже в профильных школах не получают глубоких знаний. Плюс ко всему, опрошенные заявили, что слишком часто сталкиваются со школьной бюрократией, финансовыми поборам и отсутствием чёткого плана обучения.

Введение ЕГЭ вывело школьное обучение на уровень зазубривания и полного отсутствия развития практических умений и навыков. Гибкость мышления деформируется уже со среднего школьного возраста (12-14 лет). Интеграция системы высшего профессионального образования в России (в целях присоединения России к Болонскому процессу) фактически уничтожило огромное количество ВУЗов с колоссальным (советским!) опытом подготовки профессионалов. Как следствие страна потеряла понимание «технического профессионализма». Глобализация образования определила огромный разрыв в техническом оснащении не только между центральными городами России и провинциями, но и внутри одного города, или даже комплекса.

При красивых условиях глобализации «великие реформаторы» забывают, что формирование единого стандарта образования, единого качества, единого контроля, единых условий образования (для глобальной экономики) фактически затаптывается национальное историческое самосознание, что уже начинает приводит к потери исторической памяти и самоидентификации. Иными словами общество конкретной территории в системе глобализации теряет фундамент, а значит подвержено кризису.

Ждановская Александра Александровна

аспирант

РЭУ им. Плеханова

г. Москва

licht2007@yandex.ru

ВНЕШНИЙ ДОЛГ РОССИИ В СИСТЕМЕ ЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ

В этой статье проблема внешнего долга России анализируется как феномен долговой зависимости с точки зрения мир-системного подхода.

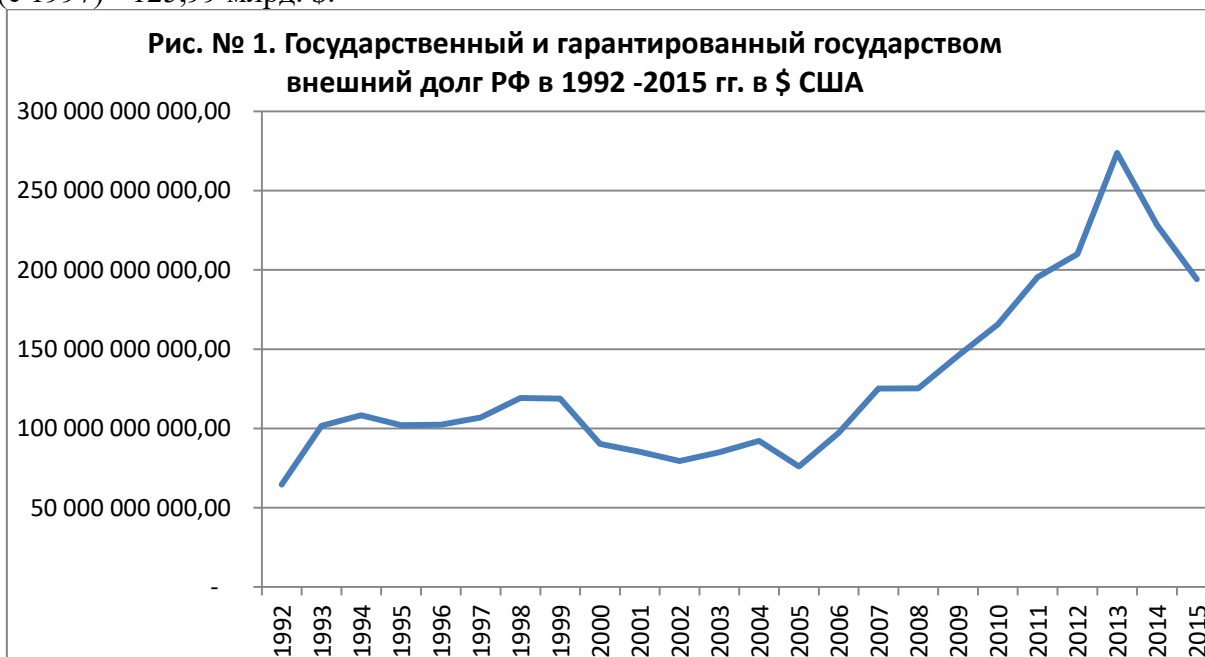
По данным International Debt Statistics, с 1992 г. по 2015 г. внешний долг России вырос с 79,6 до 467,7 млрд.\$, в том числе: краткосрочный - с 13,1 до 42,1 млрд. и долгосрочный - с

64,6 до 417,7 млрд. \$. Государственный и гарантированный государством долг вырос с 1992 г. по 2015 г. с 64,5 до 194,2 млрд. \$, частный - с 1,9 (1997) до 223,5 млрд. \$.

При этом вырос и объем процентов: по данным ЦБ, в 2016 при основном долге в 523,4 млрд. \$ (весь внешний долг) объем процентов дополнительно к этому долгу составил 89,8 млрд. \$. Обслуживание государственного долга в расширенном определении выросло с 1,4 млрд. \$ в год в 1992 году до 43,6 млрд. \$ в 2015 году, т.е. примерно в 31 раз (International Debt Statistics). Выявлено, что такое существенное увеличение объемов внешнего долга означает попадание России в долговую зависимость.

На сайте Минфина РФ объем государственного долга указан без гарантированного государством долга, что в 4 раза меньше объема долга в расширенном определении. За счет этого создается иллюзия решения проблемы внешнего долга: Если рассматривать государственный долг не в расширенном определении, то его показатели в динамике уменьшаются, однако, если взять этот же долг в том определении, которым пользуются кредиторы, т.е. в расширенном определении, то будет видно, что он вырос, с 2000 г. по 2015 г. – с 90,3 до 194,2 млрд. \$ (International Debt Statistics).

Если, используя данные International Debt Statistics, посчитать, сколько Россия выплатила процентов по внешнему долгу с 1992 по 2015 гг., то мы получим следующие данные по суммарным выплатам: весь внешний долг - 221,03 млрд. \$, краткосрочный - 13,75 млрд. \$, государственный и гарантированный государством долг – 75,29 млрд. \$, частный долг (с 1997) - 125,99 млрд. \$.

Источник: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=international-debt-statistics>

Долговая зависимость России проявляется не только в увеличении объемов долга, а также в отрицательном нетто трансфере (по государственному долгу в расширенном определении) в пользу кредиторов и в передаче части стоимости странам центра в результате занижения курса национальной валюты страны-должника – курса рубля.

Отрицательный нетто трансфер по долгу

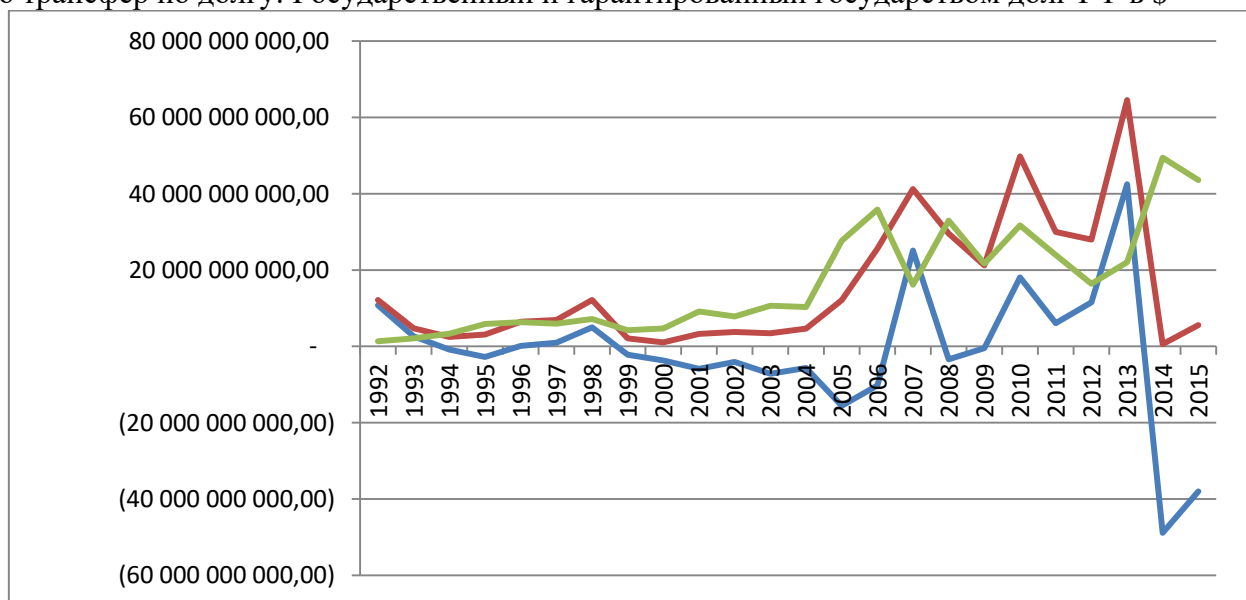
Нетто трансфер по долгу = объем выделенных кредитов – платежи по основному долгу – выплаты по процентам.

Отрицательный нетто трансфер – обслуживание долга превысило объем предоставленных кредитов, что является отрицательным оттоком по долгу в пользу кредиторов.

На основании данных International Debt Statistics нами было посчитано, что всего с 1992 по 2015 год в рамках государственного долга в расширенном определении России были предоставлены кредиты в размере 374,5 млрд.\$, за это же время Россия выплатила в сумме по обслуживанию этого долга 400,4 млрд.\$, что иллюстрирует **отрицательный нетто трансфер по долгу**.

Рис. № 2.

Нетто трансфер по долгу: Государственный и гарантированный государством долг РФ в \$

Красный – объем выделенных кредитов в год (disbursements), зеленый – обслуживание долга (выплаты по основному долгу и процентам, debt service), синий - нетто трансфер по долгу.

Источник: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=international-debt-statistics>

Рассмотрим рис. № 2: мы видим, что в тенденции обслуживание государственного долга в расширенном определении превышает объем новых выделенных кредитов. Эта тенденция «нарушалась» в те периоды, когда Россия брала большие объемы новых кредитов (1998, 2007, 2010-2013). Однако после сокращения объема новых кредитов нетто трансфер по долгу снова стал отрицательным, и мы видим резкое увеличение отрицательного оттока по долгу в пользу кредиторов в 2014 году, т.е. возобновление тенденции.

Мы видим, что идут параллельно два процесса: Растет государственный долг в расширенном определении (Рис № 1). Одновременно растет обслуживание этого долга и наблюдается тенденция роста превышения оттока по долгу над притоком в пользу кредиторов (Рис. № 2). На наш взгляд, такую ситуацию можно однозначно трактовать как проявление долговой зависимости: Страна ежегодно «оплачивает» (или «обслуживает») долг, при этом страна долг не «выплачивает», т.е. долг меньше не становится, страна не решает свою долговую проблему. За выплатой старых кредитов идет взятие новых с ростом объема долга и груза процентов, который ложится на бюджет России, ее экономику и население.

Для частного долга пока нет отрицательного нетто трансфера капитала, но это не говорит об отсутствии проблемы, а отражает рост объемов предоставленных кредитов, т.е. это первая фаза финансовой зависимости по Самуиру Амину, за которой обязательно наступит вторая фаза – превышения оттока над притоком.

Потери России от обслуживания долга по заниженному курсу рубля

Гернот Кёлер проанализировал курсы валют разных стран мира и показал в своей статье «The structure of global money and world tables of unequal exchange», что курсы валют стран периферии занижаются и что система обменных курсов является одним из механизмов, с помощью которого страны периферии передают странам центра часть

созданной стоимости. Это является одной из форм неравного обмена между центром и периферией. Используя теорию Маркса о различии цены и стоимости, теорию мир-системного подхода о диспаритете цен между странами центра и странами периферии и неэквивалентного обмена, в этой статье нами по методике Гернота Кёлера были подсчитаны потери России от занижения курса рубля ниже курса ППС при обслуживании государственного долга в расширенном определении за 2015 год - они составили 1 518,152 млрд. рублей и являются неученым трансфером стоимости от России как страны-должника к странам-кредиторам. Этот трансфер стоимости означает передачу части фонда трудовой стоимости России как страны полупериферии странам центра.

Кроме потерь, которые несет Россия сегодня, есть еще и системные риски ухудшения ситуации и роста объема потерь в связи с возможным ростом ставки процента на международных финансовых рынках, дальнейшего падения курса рубля или падения мировых цен на энергоносители.

Затуливетер Юрий Семенович

*кандидат технических наук, старший научный сотрудник
Институт проблем управления РАН*

г.Москва

zvt@ipu.rssi.ru

КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ВОЛН КОНДРАТЬЕВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИЛЬНОСВЯЗНОСТИ

Теория длинных волн (ТДВ) Н.Д. Кондратьева показала глобальную цикличность закономерностей развития мировой экономики. На примере экономики она показала устойчивое на протяжении столетий нарастание масштабов глобализации социально значимых процессов, вовлекающих в организованную на основе научно-технического прогресса производственную деятельность новые страны и народы, что делает ТДВ одной из главных опор в осмыслении современных проблем глобализации.

Многофакторность глобализации процессов функционирования социосистем требует общего рассмотрения в целях выявления глубинных причин их многообразия, а также синтеза новых систем знаний их целостного понимания. Необходимы подходы к построению общих методов и моделей управления устойчивым развитием, а также, что является одним из главных аспектов данного рассмотрения, универсального компьютерного инструментария их сетцентрического воплощения с использованием совокупного функционального, вычислительного и системообразующего потенциала глобальной компьютерной среды (ГКС).

Большая часть исследований долговременных циклов длинных волн Кондратьева и их влияния на развитие социосистем, включая геополитические аспекты, до сих пор проводится в понятийных базисах экономических наук. Одно из таких направлений представлено в систематических исследованиях и общественных инициативах С.Ю. Глазьева. Они нацелены на разработку и обоснование долгосрочной стратегии отечественной экономики в условиях обострения глобальной политэкономической конкуренции. Современная ТДВ, развивающая классические положения с учётом опережающего развития и роста влияния достижений разнообразных технологий, занимает основополагающее место в его работах. В длинном ряду упоминаемых им технологий указаны, как дань времени, и информационные. При этом их первопричинность в глубинном влиянии на современные процессы глобализации не раскрывается. Далее делается попытка восполнить этот пробел.

Одним из главных факторов новейшего времени, влияющих на мировую социосистему в целом, является ГКС. Она связывает миллиарды компьютерных устройств всех классов – от носимых гаджетов, смартфонов и ПК до суперкомпьютеров. Более 99% новой

информации в мире концентрируется и накапливается в ГКС в цифровых формах. Компьютерные устройства оснащаются всевозможными датчиками и исполнительными устройствами. Более половины народонаселения планеты вовлечены в процессы глобальных коммуникаций, десятки миллиардов объектов техногенной среды взаимодействуют между собой через сети (бытовая техника, энергетика, транспорт, космос и многое др.).

В ходе стихийного становления и развития ГКС на протяжении 25 лет в ней сформировался исторически беспрецедентный феномен глобальной информационной сильносвязности (ГИС). Его суть выражается формулой: "Всё влияет на всё и сразу". Сильносвязность привела к экспоненциальному росту потоков и объёмов информации. Пропускная способность институтов управления в части переработки сверхпотоков информации на порядки ниже той, которая необходима для устойчивого развития.

Несбалансированное развитие ГКС является одной из главных причин череды кризисов, сопровождающих мировую экономику, начиная с начала 00-х. Они всё труднее поддаются политэкономическим методам и инструментам регулирования. Негативная зависимость экономики от внутренних нерешённых проблем развития ГКС показывается в ходе анализа графика изменения биржевого индекса Nasdaq Composite.

Посредством ГКС осуществляется трансформация слабосвязанной (в поле человеческого сознания) мировой социосистемы в глобально сильносвязную (в поле компьютерной информации) кибернетическую социосистему. Из двух полей – человеческого сознания и глобально распределённой компьютерной информации – формируется совершенно новая информационная симбиотическая система.

Благодаря сверхбыстрому и практически неограниченному росту своих информационных, функциональных и вычислительных возможностей, ГКС становится ключевой системообразующей основой и универсальным инструментом, без которых невозможно решение проблем устойчивого развития в условиях глобальной сильносвязности. По этой причине фундаментальные аспекты внутреннего строения и закономерностей развития ГКС, а также влияния феномена ГИС на все стороны жизни, де-факто попадают в глубинные основы практически всех социально значимых процессов современной глобализации. По критериям обязательной достоверности научных знаний игнорирование этих закономерностей в исследованиях реальных процессов глобализации становится недопустимым.

ГКС, как универсальная среда управления глобально распределёнными процессами функционирования социосистем, открывает перспективы для практического воплощения методов и моделей решения глобальных задач сетецентрического управления устойчивым развитием в условиях ГИС. Одним из главных препятствий к этому является крайняя разнородность информационных, аппаратных и программных ресурсов существующей ГКС. Она является причиной барьеров комбинаторной сложности интеграции ресурсов ГКС, преодоление которых с увеличением размеров задач требуют неограниченного роста средств и времени.

Через тотальное влияние ГКС XXI век вносит в ТДВ существенные новшества. В данной работе анализируются решения, которые расширяют сферы приложения классической ТДВ путём выхода за рамки экономических воззрений. Так, в ходе исследования стратегий развития технологий в компании Merrill Lynch в начале 2000-х, акценты были перенесены на инновационные аспекты развития. Это было время расцвета компьютерных технологий и осмысления перспектив мира нанотехнологий.

Первый результат был представлен Н. Пуаре (Norman Poire) в 2001г. Он опирался на первые три волны – текстильную, железнодорожную и автомобильную. Они охватили 300-летний период (1771-1969) индустриальной революции с бурным развитием экономики материального производства. В дополнение он ввёл следующие две – компьютерную волну и волну нанотехнологий. С началом фазы ускоренного роста массовых инноваций компьютерной волны (1969) он связал начало информационной революции, которая ведёт к экономике знаний, регулирующей производство-потребление принципиально иной –

нематериальной – продукции. В этом новшестве важен факт введения компьютерной волны – нового объекта ТДВ, требующего понимания и учёта главных достоинств и принципиальных ограничений существующих универсальных компьютеров.

Существенную коррекцию первой раскладки инновационных волн произвёл в 2003г. сотрудник той же компании М. Дэвис (Mills Davis). Между компьютерной и нанотехнологической волнами Пуаре он поместил компьютерно-сетевую волну "распределённого интеллекта" (2005(?)–2061). Этот во многом интуитивный, но стратегически правильный шаг, даёт новый импульс к развитию ТДВ и осознанию особой роли сетевой структуры ГКС, которая выходит за рамки полномочий компьютерной аксиоматики, лежащей в основе 4-й волны. Фундаментальное значение практически неограниченного потенциала ГКС в части накопления и полномасштабной переработки глобально распределённой информации в контексте ТДВ было зафиксировано в 5-й инновационной волне.

От себя добавим, что конечное предназначение волны Дэвиса (5-й по счёту) – это решение проблем устойчивого развития социосистем в условиях ГИС гарантированное полномасштабной интеграцией совокупных ресурсов ГКС. Нетрудно видеть, что неподготовленный переход к массовому применению нанотехнологий без решения в ходе сетевой волны глобальных проблем устойчивого развития социумов был бы губителен для человечества, ввиду его неготовности гарантировать контроль в целях обеспечения безопасности их массового применения.

Развитие рассмотренной интерпретации длинных волн требует раскрытия сути и закономерностей возникновения инновационных парадигм, лежащих в корневой точке каждой из волн. Исследования ТДВ, как правило, фокусируются на изучении закономерностей процессов развития волн. Некоторые ограничиваются констатацией роста социальной нестабильности в периоды смены волн. При этом игнорируется смысловая сторона новизны и аксиоматическое значение созревающих системообразующих парадигм, которые на десятилетия определяют ход всего многообразия процессов осуществления длинных волн.

В данной работе предлагается вариант смыслового раскрытия корневых парадигм инновационных волн с первой по пятую. В исследованиях, проведённых автором ранее, раскрывается суть корневых парадигм компьютерной и сетевой волн. Компьютерная волна произрастает из классической аксиоматики универсального компьютера, известной как модель Дж. фон Неймана (1945-46г.г.). Показано также, что крайняя разнородность существующей ГКС является фундаментальным препятствием комбинаторной сложности на путях функциональной интеграции её ресурсов целях управления устойчивым развитием. Барьеры комбинаторной сложности с увеличением размеров решаемых задач становятся непреодолимыми. Поэтому в основу сетевой волны должна быть положена стратегия устранения причин разнородности глобальных сетей и ликвидация этих барьеров.

Для реализации данной стратегии в рамках проведённых исследований предложена модель универсально программируемых и кибербезопасных распределённых вычислений в сколь угодно больших сетях. Не имеющая аналогов модель с такими свойствами построена посредством математического обобщения классической компьютерной аксиоматики. Она обосновывает бесшовное распространение свойства универсальной программируемости с внутрикомпьютерных ресурсов на любое число компьютерных устройств, связанных сетями. На основе данной модели разработана концепция осуществления сетевой волны распределённого интеллекта посредством формирования в ГКС универсально программируемого и кибербезопасного алгоритмического пространства распределённых вычислений. Сложность реализации в этом пространстве систем сетецентрического управления устойчивым развитием перестаёт зависеть от их размера.

Первенство в переходе к сетевой волне, корневую парадигму которой составит универсальная модель распределённых вычислений в ГКС, станет определяющим в соревновании стран за мировое лидерство на ближайшие 40 лет.

Волна нанотехнологий (2025-2081) – это удел высокоорганизованной и сбалансированной мировой социосистемы. В ходе сетевой волны распределённого интеллекта человечество должно выйти на новый уровень социальной самоорганизации, суть которого обретение в симбиозе с ГКС социального разума.

Захаров Александр Николаевич

*доктор экономических наук, профессор
Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России
г. Москва
alexandre_zaharov@yahoo.com*

Мирзоян Мариам Оганесовна

*соискатель кафедры мировой экономики
Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России
г. Москва
mirzoyanmo@gmail.com*

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ЧЕРЕЗ ЛИЗИНГ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ

В настоящее время российская экономика остро нуждается в привлечении прямых иностранных инвестиций для выхода на устойчивые темпы экономического роста. Однако иностранные инвестиции были затруднены в последние годы из-за санкционного режима, введенного некоторыми странами в отношении России, а также из-за нерешенных внутренних проблем, ухудшающий инвестиционный климат в стране. Лишь в последние месяцы ситуация стала более благоприятна, что не отменяет необходимости поиска новых форм привлечения прямых иностранных инвестиций.

Как одной из приоритетных форм для привлечения инвестиций может стать лизинг. Лизинг решает одну из главных проблем российских производственных предприятий. А именно – замену и модернизацию основных материальных фондов. Новое оборудование, которое может предоставляться по лизингу представляет собой значимый материальный актив, который застрахован от утери и порчи, который играет важную роль в производственном процессе. Для инвестора участие в лизинге выгодно тем, что он минимизирует риски и получает стабильную отдачу от своих инвестиций. К тому же участвуя в техническом перевооружении предприятия, инвестор вносит свой вклад в повышении инвестиционной привлекательности предприятия.

В России лизинг официально признан как вид инвестиционной деятельности и защищен законодательными актами. В соответствии с п.4 ст.2 Федерального закона от 09.07.1999 №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее – Закон об иностранных инвестициях) под прямыми иностранными инвестициями также понимается «осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования, указанного в разделах XVI и XVII единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза в рамках, таможенной стоимостью не менее 1 млн. рублей». В качестве инвестора в этих отношениях выступает лизингодатель, который финансирует закупку оборудования и остается собственником оборудования до истечения срока его окупаемости.

Развитие лизинга в России как формы инвестирования должно способствовать притоку дополнительных инвестиций в экономику страны. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) от 29.10.1998 №164-ФЗ среди основных форм

лизинга выделяет также международный лизинг в соответствии с Оттавской конвенцией УНИДРУА о международном финансовом лизинге, участницей которой является Россия.

Федеральный закон «О лизинге» выделяет внутренние и международные отношения по лизингу. Согласно п. 1 ст. 7 Закона о лизинге к международному лизингу относятся отношения, возникающие с участием нерезидента РФ, который может выступать как лизингодателем, так и лизингополучателем. А в соответствии с п. 1 ст. 27 операции по лизингу по своему экономическому содержанию относятся к прямым инвестициям, что также зафиксировано в Законе об иностранных инвестициях.

Для лизинговых операций как формы привлечения прямых иностранных инвестиций, присуще обладание определенными преимуществами. К финансовым преимуществам можно отнести то, что компания-покупатель одновременно решает проблемы приобретения оборудования и финансирования данной операции, так как для лизингополучателя соотношение между собственным и заемным капиталами остается благоприятным. Лизинг позволяет оперативно реагирование на изменение ситуации на рынке, учитывая возможности аренды дополнительного оборудования и новых технологий.

Также в числе инвестиционных выгод использования лизинговых операций можно назвать тот факт, что такого рода сделки характеризуются гораздо меньшей степенью риска невозврата, по сравнению с обычным кредитованием, что обусловлено тем, что право собственности на объект, сданный в лизинг, остается за лизингодателем. В результате, предприятиям легче взять имущество в лизинг, чем приобрести его в кредит, так как объект лизинга в данной ситуации сам является залогом, и для совершения операции не требуется значительных собственных средств.

Лизингом, как специфической формой инвестиционной деятельности, оказывается положительное воздействие на инвестиционную привлекательность. Органами власти за счёт установления дополнительных льгот, стимулирующих развитие лизингового бизнеса, увеличивается приток инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов, чем в свою очередь оказывается содействие повышению отдачи на вложенный капитал. Именно хозяйствующими субъектами, функционирующими в промышленном секторе, в наибольшей степени проявляется заинтересованность в инициативной и эффективной инвестиционной деятельности. Таким образом, вопрос, связанный с созданием благоприятных условий для нового инвестиционного витка в развитии экономики России, а также практических мер по эффективному лизинговому инвестированию необходимо адресовать как властям, так и предпринимательству.

Лизинг представляет собой форму привлечения инвестиции и как любая инвестиционная деятельность подвержена определенным рискам, в связи с чем инвесторы заинтересованы в снижении степени подверженности им. «В настоящее время существует несколько способов снижения рисков при осуществлении международных лизинговых операций: распределение риска между участниками проекта; диверсификация рисков; лимитирование рисков; страхование сделки от возможных убытков; создание резервного фонда».

Захаров Валерий Константинович

*доктор физико-математических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва*

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

ПОНЯТИЕ ПАРАДИГМЫ. ЭМПИРИЧЕСКО-ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ФУТУРИЗМ КАК ИСПОЛЬЗУЮЩАЯСЯ ПАРАДИГМА ДЛЯ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

Понятие **парадигмы** (от греческого слова *παράδειγμα*, означающего «пример, образец») было введено в широкий научный оборот после выхода книги Т. Куна. В настоящее время под **парадигмой в широком смысле** понимается совокупность представлений, принимаемая и разделяемая каким-либо сообществом в какой-либо исторический период. Нас далее будут интересовать только парадигмы **научного сообщества**.

Одной из таких парадигм является **эмпиризм** (от греческого слова *ἐμπειρία*, означающего «опыт»), как совокупность **частных представлений**, которые получены путём осознанного (сознательного) размышления над пытливыми наблюдениями и которые подтверждаются посредством многократных потребностно воспроизводимых новых наблюдений. Если определять эмпиризм одним словом, то это **наблюдательность**.

Более широкой парадигмой является **эмпирический эвристицизм**, как совокупность эмпирических представлений и **обобщённых эвристических представлений** (от греческого слова *εὐρίσκω*, означающего «отыскивать, открывать»), которые получены путём неосознанного (подсознательного) размышления над эмпирическими представлениями и многие частные случаи которых потребностно подтверждаются посредством многократных потребностно воспроизводимых наблюдений. Если определять эмпирический эвристицизм одним словосочетанием, то это **наблюдательная открывательность**.

В рамках этой широкой парадигмы для науки в целом для обществоведения выделяется одна особенная парадигма, которую можно обозначить как **эмпирическо-эвристический футуризм**. Это совокупность эмпирическо-эвристических представлений о **будущем бытии** какого-либо общества посредством **открытия прошлого бытия** этого общества и сравнения этого мнимого прошлого бытия с **наблюдаемым настоящим бытием** этого общества.

Именно эту парадигму используют все марксисты (последователи К. Маркса), все циклисты (последователи Н.Д. Кондратьева) и др.

Недостатком этой парадигмы является то, что в ней не представлен никакой **объективированный способ** открытия прошлого бытия общества. По-видимому, этот недостаток исправляется при сужении эмпирическо-эвристического футуризма посредством ограничения возможных способов открытия прошлого бытия общества только **ментальным способом** [Захаров В.К. Номология. Воспроизведение и обновление человеческого бытия. – М.: «Onebook.ru», 2016].

МЕНТАЛЬНЫЙ ЭМПИРИЧЕСКО-ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ФУТУРИЗМ КАК ОБЪЕКТИВИРОВАННАЯ ПАРАДИГМА ДЛЯ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

Исходным положением этого суженного эмпирическо-эвристического футуризма является представление о том, что: 1) **всё прошлое бытие некоторого общества отражается в памяти этого общества, как сознательной, так и подсознательной** и 2) **будущее воспроизведение и обновление бытия общества определяется именно этим отражением**. Указанные явления происходят следующим образом.

Всё целостное прошедшее и настоящее бытие общества в действительности сводится к **отдельным ясно различимым** типам (способам) бытия. По длительности осуществления во времени типы бытия подразделяются на **неотипы, стереотипы и архетипы**. Каждый существовавший или существующий тип бытия отражён в памяти общества в виде **памятного образа (мема)** этого типа бытия, включающего в себя **памятный образ (мем) исходного состояния среды**, при котором происходило возникновение этого типа бытия.

Если текущий образ среды **близок** к хранящемуся в каком-либо меме исходному образу среды, то этот **мем побуждает общество воспроизводить** данный тип бытия и степень его побуждающего воздействия на воспроизведение типа бытия данным обществом

в данном месте в данное время **пропорциональна** 1) величине близости образов, 2) близости времени последнего действительного осуществления этого типа бытия к рассматриваемому моменту времени и 3) времени всего предыдущего действительного осуществления этого типа бытия в этом обществе. В частности, побудительная мощь мема архетипа сильнее побудительной мощи мема стереотипа, а побудительная мощь мема стереотипа сильнее побудительной мощи мема неотипа. Так происходит **воспроизведение** бытия общества.

Что касается **обновления** бытия общества, то оно происходит более сложно. При **изменении** состояния среды некоторые из указанных мемов (**мемы изменчивости**) побуждают общество к созданию мнимых образов (**протомемов**) совершенно новых, не существовавших никогда ранее (**небывалых**) типов бытия, подходящих к **изменённому** состоянию среды. В свою очередь эти созданные протомемы **побуждают** общество к воплощению соответствующих небывалых типов бытия в новое бытие общества.

Систему, порождённую мемами **всех** типов бытия, **осуществлявшихся или осуществляемых** данным обществом (к данному моменту времени включительно), можно назвать **менталитетом этого общества** (в данный момент времени). Части менталитета составляют *стереоменталитет* и *архементалитет*, состоящие из мемов стереотипов и архетипов.

Из сказанного следует, что **ментальный эмпирическо-эвристический футуризм** можно определить как совокупность представлений о будущем бытии какого-либо общества посредством открытия прошлого бытия этого общества, **отражённого в его менталитете** (особенно в **стереоменталитете** и **архементалитете**, и сравнения этого мнимого прошлого бытия с наблюдаемым настоящим бытием этого общества.

Некоторые типы бытия, осуществлявшиеся данным обществом ранее, могут и не воспроизводиться в данный момент времени, а их мемы, тем не менее, могут быть представлены в мысленном мире этого общества.

Кроме того, поскольку архементалитет общества хранится, в том числе и в подсознании на генетическом уровне, он практически не поддаётся преобразованиям. Поэтому архементалитет общества является **не изменяемой** и поэтому **объективной характеристикой** общества (его инвариантом).

Таким образом, обращение к архементалитету даёт мыслителям **объективированный способ** открытия прошлого бытия общества.

Иванов Виктор Викторович
к.э.н., профессор Департамента финансов
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
г. Москва
vic_ivanov@mail.ru

ПРИРОДА КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

Ни одна из существующих экономических или социально-экономических теорий не создает целостного представления о характере и причинах развития нашей цивилизации. Поэтому же нет четкого понимания, в чем причины текущих проблем, нарастающих во всем мире как снежный ком, и куда все это приведет.

Среди существующих теорий наиболее перспективной выглядит Теория Глазьева о сменах мирохозяйственных укладов на базе Кондратьевских циклов. Она неплохо вписана в исторический контекст экономических событий, имеет развитый аппарат и, возможно, более других права в рамках современного состояния экономики и ближайших перспективах ее

развития. Она «видит» определенные ритмы, кстати, кроме волн Кондратьева, признавая и целый ряд других, в частности циклов Жюгляра.

Вместе с тем, данная теория в ее текущем состоянии явно «заужена». Она ограничивается только процессами в экономике и временными рамками – началом в 15-16 веках, да и подразумевает возможное окончание в текущем или следующем цикле. Что говорит о ней как о частном случае в общем развитии – как одной из гармоник, образующих целый ряд волновых процессов, имеющих свое распространение на всю историю развития цивилизации.

Для разрешения данного противоречия следует привлечь наиболее современные подходы к эволюционному развитию в природе как таковому. В этом плане, безусловно, центральное место занимают работы еще одного нашего замечательного юбиляра, И. Пригожина, что очевидно не случайно.

Оттолкнувшись от утверждения, что общество есть система (структура), состоящая из объектов и их связей, находящаяся в саморазвитии, и наложив это на известные сведения исторического развития общества следует отметить закономерность – в основе всех сторон жизнедеятельности (будь то экономика, социальные отношения, политика и др) прежде всего лежит организация процесса, принципы которой сильно зависят от количества, плотности людей, систем связи, особенностей территорий (сфер проживания и развития) и мировоззрения/знаний.

Сведения из теории систем и истории развития управленческой науки, возникших также относительно недавно на базе изучения возможных способов структурирования общественных организаций и процессов их жизнедеятельности, позволят сформировать предварительную модель современного видения общественного развития.

Основные подходы к содержанию и развитию модели, изложены нами в предыдущих работах [2, 3, 4] .

Наиболее же интересным с практической точки зрения для нас является текущий период. Изучая его особенности, мы пришли к следующим выводам:

Этот период начался в 1929 (1933) годах. Единство (глобализация) мира делает его приход для всех обществ, даже серьезно отстающих в развитии, одновременным.

Основное содержание управленческих процессов – «регламентация» процессов. В Истории это нашло отражение как предложение Кейнсом системы «Госуправления».

Реализацией процессов регламентации в рамках новой формации занимались слой управленцев и исполнителей, более известный нам как «Администраторы».

«Регламентация процессов» это весьма важная задача любой управленческой деятельности. Она стандартизирует, оптимизирует и повышает эффективность любого процесса. По сути, создавая его алгоритм и подготавливая к дальнейшей тотальной автоматизации, которая уже во весь рост машет нам свое приветствие. Без регламентации невозможна синхронизация и работа сопрягаемых подразделений из разных структур, и создание из просто отдельных иерархических организаций, не только объединений, но и целых рынков и сфер, в которых синхронизируются работы отраслей и направлений сразу во всем мире. Например, та же финансовая сфера, которая практически приведена к единым стандартам, по невероятному количеству процедур.

Вместе с тем, у данного процесса есть негативные стороны, которые и приводят к наблюдаемым кризисам развития.

Во-первых, это проблема бесконтрольности деятельности «правлящего класса», при чрезмерных возможностях его контроля за обществом, что приводит к подмене общественных интересов личными и является основой коррупции – механизма торговли регламентной деятельностью.

Во-вторых, по своей природе, регламентная деятельность направлена не на активное формирование новых продуктов, а лишь на «перераспределение» для повышения отдачи от уже сложившейся системы производства, причем исключительно в мировом разрезе.

Поэтому бюрократическая система не способна обеспечить экономические рывки в принципе, даже если на национальном уровне есть потребности и заделы.

В-третьих, мировая общественная система «утратила» «конкуренцию» моделей, что также приводит к возможности переключения общественных ресурсов на реализацию собственных целей «правлящего класса».

В-четвертых, согласно Веберу одно из коренных свойств Бюрократии это анонимность реальной власти, что дезориентирует общество в попытке уравновесить этот управленческий механизм.

Все это приводит к прекращению общего развития, и игнорированию интересов большей части общества и большинства стран в пользу доминирующей управляющей команды, составляющей менее 1% населения. Как следствие, развитие предельного обнищания 99% населения, вплоть до массовой гибели его самой незащищенной части, разрушению традиционных общественных институтов и сложившихся инструментов управления (рынков). Наглядной иллюстрацией служит развитие Великой депрессии в 1929 – 1940-х годах.

Анализ исторического развития общества показывает, что смена формаций и их развитие процесс, высоко детерминированный в общей координатной сетке времени. И в соответствии с ним, окончание текущей формации с периодом максимальной дестабилизации и разрушения общества начнется в 2019-2021 годах (что соответствует примерной хронологии событий происходивших в мире в последнюю смену формаций с 1929 года).

Принципиальным выходом из сложившейся ситуации в первую очередь будет введение жесткой ответственности со стороны чиновников за проводимую деятельность. Во-вторых, введения для реализации этой задачи системы «Общественного контроля» (по аналогии с «Госконтролем» в 1933), на базе сетевых технологий управления, развитие которых в рамках «виртуализации» пространства позволит в целом перейти обществу к новой формации и развития производства 4.0.

Персонально для России, к моменту перехода, то есть уже сейчас необходимо приложить усилия к исправлению дисбалансов, накопленных деятельностью в текущей формации (что уже демонстрируют США). В частности, следует сформировать механизм, способный «закрывать» экономику от открытого мирового рынка в необходимых случаях. И провести новую Индустриализацию, заместив полностью внутреннюю зависимость, а также создав потенциал поддержки дружественных экономик Русского, или точнее «социального» мира. Для чего, необходим переход на откровенно социальную платформу развития, с серьезным общественным производством, но без запрета частного бизнеса.

В мировой повестке, страны будут стремиться к сотрудничеству по «сотовому» принципу, и у России есть хороший задел, стать самым авторитетным и уважаемым обществом в этом плане и вновь вернуться к собиранию земель Русских.

Иванов Михаил Юрьевич
кандидат экономических наук, доцент
Институт экономики РАН
г. Москва

Кастосова Мария Михайловна
*магистр Московского Государственного
областного Университета
г. Москва
kast-312@yandex.ru*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ (ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АСПЕКТ)

Анализ развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в России показывает, что для решения сложнейших задач стоящих перед страной требуется максимальное вовлечение как можно большей части трудоспособного населения в хозяйственную деятельность, для обеспечения его средствами существования, что при рыночной форме хозяйствования возможно только на основе всестороннего развития МСП, для стимулирования развития которого требуется усиление его государственной поддержки.

Как известно, главной целью МСП является самовозрастание стоимости, извлечение прибыли, а также обеспечение рыночной устойчивости на основе реализации его инновационного потенциала, который обеспечивает ему адаптацию. Здесь ключевым фактором повышения социально-экономической эффективности выступает высокая самоэксплуатация как следствие его небольшого ресурсного потенциала. Эти факторы оказывают существенное влияние на специфику воспроизводства основного капитала (ОК) в сфере МСП. Рассмотрению данных особенностей посвящен представленный доклад.

Отметим, что на современном этапе в странах с развитой рыночной экономикой МСП развивается под контролем и в границах, очерченных ему крупным капиталом, его встроенностью в структуру крупного бизнеса.

В силу этого, особенности самовоспроизводства для МСП определяются как коридором возможностей, предоставляемым крупным бизнесом, так и государственной поддержкой МСП. Отсюда возрастание роли государства в этой сфере управления. Отметим, что именно благодаря государственной поддержке оно сосуществует как в развитых (высокотехнологичных), так и в неразвитых (ремесленных) формах.

Мировая практика показывает, что малое и среднее предпринимательство (МСП) является эффективной формой хозяйствования в условиях рыночной экономики, является ведущей по числу предприятий и численности работников, вносит существенный вклад в занятость населения и повышение его доходов. На основе учёта позитивных функций МСП в большинстве стран сформирован и действует механизм его поддержки.

Перманентный характер мирового экономического кризиса вызвал необходимость повышения эффективности этой поддержки. В последнее десятилетие во многих странах осуществляется изменение законодательных норм, пересмотр форм и методов поддержки МСП в сторону её усиления.

В России развитие МСП на стыке девяностых – двухтысячных годов вступило в стадию стагнации, в 2014-2015 годах оно продолжало оставаться на невысоком уровне, около 16 % (численность занятых в МСП к численности трудоспособного населения), т.е. в 5 – 6 раз ниже стран с рыночной экономикой. Анализ состояния развития МСП позволяет выявить следующее: были разработаны законодательные основы развития МСП на основе которых реализуются Программы государственной поддержки данной формы хозяйствования, сформирована инфраструктура поддержки, работают её службы, однако, МСП не получило серьёзного импульса развития, его уровень остается не более 17,0 %. Проведенное нами исследование выявило однотипность процессов и факторов, тормозящих развитие данной формы хозяйствования в РФ и Московской области.

Как показал анализ развития МСП в РФ и в МО, устранение факторов, тормозящих его развитие, зависит от органов государственной власти, прежде всего, федерального уровня. Для стимулирования развития МСП предлагается реализация следующих мер:

- необходима существенная корректировка финансового сектора страны в сторону увеличения возможностей кредитования малого и среднего предпринимательства;
- требуется переориентация микрофинансового рынка с выдачи потребительских микрозаймов физическим лицам на микрокредитование малого и среднего предпринимательства;
- требуется существенное повышение объёма поддержки; требуется изменение структуры источников финансирования государственной поддержки для чего необходимо изменить систему поступления средств от налогов, как это реализовано в странах ЕС; 50% средств поступают центральным органам власти, 50% - региональным и местным;
- требуется разграничение средств выделяемых на поддержку малого и среднего предпринимательства, на средства, идущие на непосредственную поддержку малого и среднего предпринимательства и идущие на содержание служб поддержки.

Мы считаем, что реализация предложенных рекомендаций повысит социально-экономическую эффективность малого и среднего предпринимательства в России.

Игнатьев Александр Александрович

кандидат экономических наук

доцент кафедры Гостиничного и туристического бизнеса

Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

г. Москва, Россия

Ignatev.AA@rea.ru

ТУРИЗМ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Туристический комплекс в Арктической зоне Российской Федерации рассматривается не только как отрасль или сектор арктической экономики, но и как возможность активизации транспортной, информационно-телекоммуникационной и социальной инфраструктуры. Повышения занятости населения, оживления местной культурной жизни, возрождения народного творчества, обычаев и ремесел. Современная мировая туриндустрия выступает одним из наиболее высокодоходных и динамично развивающихся секторов мировой экономики. На ее долю приходится около 10% мирового валового продукта, до 35% объема торговли услугами, порядка 10% общемировых капиталовложений. Доходы от нее в общемировом экспорте товаров и услуг занимают второе место, достигая 12% и уступая только экспорту нефти и нефтепродуктов. В Арктике, конечно, своя специфика. Зарубежные турагентства предлагают арктический туристский продукт на международном уровне и считают его рентабельным видом бизнеса. В развитых арктических странах туризм обеспечивает до 10% занятости и в некоторых регионах лидирует по вкладу в доходную часть местных бюджетов. В России же пока 75% всего въездного турпотока приходится на Москву, «Золотое кольцо» и Санкт-Петербург. Вклад туриндустрии российской Арктики в экономику региона, по оценкам экспертов, не превышает 1%. А туристский интерес к нашей Арктике имеется. Например, по оценкам экспертов из более чем 70 тыс. туристов, посещающих Шпицберген, половина выражает желание «заплыть» на Землю Франца – Иосифа. Россия развивает туризм в Арктике, но медленно. Например, пилотный проект организации пропуска через государственную границу на рейде корабля Си-Спирит. 300 иностранных туристов, посетивших Землю Франца-Иосифа принесли дополнительный доход национальному парку Архипелага и в бюджет Архангельской области. В Арктической зоне Российской Федерации туризм в настоящее время развивается в инициативном порядке.

Проводятся различные фестивали, формируются этнические деревни, повышается спрос на экстремальные виды туризма. Частный бизнес проявляет интерес к развитию туристской инфраструктуры, однако высокие издержки, связанные со спецификой строительства и эксплуатации объектов в условиях Арктики существенно снижают инвестиционную активность в этой сфере.

Туристско-рекреационный комплекс российской Арктики имеет потенциал роста, раскрытие которого сдерживается целым рядом проблем. В целях эффективного планирования своей деятельности отраслевые ведомства должны иметь прогноз туристического потока, в том числе иностранных туристов. Причем в рамках прогноза надо иметь понимание - каким видом транспорта туристы въезжают. Например, в рамках программы «Европейского инструмента соседства и партнерства «Коларктик» разработана проектно-сметная документация автомобильного пункта пропуска Борисоглебск на российско-норвежском участке границы. Однако мероприятия по увеличению пропускной способности пункта пропуска в программных документах не предусмотрены. Помимо инфраструктурных ограничений, наблюдаются и административные барьеры, сдерживающие развитие туристической индустрии. Например, сроки получения разрешений для въезда лиц и транспортных средств в пограничную зону, на которых в том числе расположены туристические объекты - для иностранных граждан определены до 60 дней, для россиян – 30 дней. Данный срок является чрезмерно увеличенным. Также необходимы дополнительные меры для формирования на международном уровне информационного имиджа безопасного туризма в Арктической зоне Российской Федерации. В условиях изменившейся за последние годы геополитической обстановки вопрос комплексной информационной поддержки российских интересов в арктическом регионе становится одним из ключевых. В последнее время наблюдается нарастание негативного потока информации на этом направлении. Необходимо переходить от ситуативного реагирования на возникающие угрозы, а к стратегическому планированию и реализации информационной политики России в Арктике. Эти усилия необходимо предпринимать как для повышения информированности о событиях в Арктике жителями нашей страны, так и для формирования позитивного международного информационного фона в связи с деятельностью России в Арктике.

Другая проблема - развитие арктического туризма и расширение экологически безопасных видов туристской деятельности в Арктике. Арктический туризм можно назвать стратегическим направлением бизнеса северных территорий, способным подтолкнуть развитие региона без участия сырьевого сектора. Согласно исследованиям, проведенным Всемирным фондом охраны дикой природы (WWF) ежегодный туристский поток в Арктику превышает 2 млн. человек. И более 90% этого потока приходится на северную Европу, не на Россию. При этом для развития туризма в северных и полярных регионах России существует немало конкурентных преимуществ, среди которых наличие больших площадей, не затронутых антропогенным воздействием природы. Благодаря слабой заселенности всех рассматриваемых регионов, большинство территорий сохранилось в первозданном виде. Природный потенциал является неоспоримым преимуществом для организации экологического туризма, рыбалки и охоты, как с точки зрения ландшафтов, так и животного и растительного мира. Кроме того, наличие свободных территорий – это определённая свобода для строительства новых объектов. Более того в Арктической зоне сосредоточены уникальные объекты национального культурного, исторического и археологического наследия, связанные с традиционным укладом жизни коренных малочисленных народов севера. Сегодня субъектами Российской Федерации уже накоплен опыт по разработке туристских маршрутов в Арктике. Так, в Республике Саха (Якутия) пользуются популярностью более 10 маршрутов продолжительностью от 5 до 10 дней. Ямало-Ненецкий АО обладает большими возможностями стать одним из самых заметных и притягательных, в туристическом плане, арктических регионов России, в первую очередь благодаря созданию в 2014 году Полярно-Уральского природного парка, включающего сильнейший геологогеографический бренд Российского масштаба - «Крайняя восточная точка Европы».

Особый интерес и актуальность представляет развитие туризма вдоль Северного Морского пути, на Земле Франца Иосифа и на Шпицбергене. Здесь речь идет о развитии круизного туризма. Каждый год отмечается увеличение количества заявок на проход судов с туристическими целями вдоль Северного морского пути. С учётом того, что норвежские поселения Шпицбергена ежегодно посещают более 80 тысяч иностранных туристов, создание устойчивого круизного маршрута позволит привлечь значительную их часть в российский Баренцбург, а в последующем в ближайшие к архипелагу Шпицберген регионы Российской Федерации.

Ильин Игорь Борисович
независимый исследователь
г. Москва
ilin_1989@mail.ru

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ДО 2035 ГОДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИСТЕМНО-ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

По мнению Н. Д. Кондратьева «основное значение прогноза, как и всякого знания, лежит в том, что оно отвечает настоящим запросам нашего практического действия в процессе жизненной и социальной борьбы». Теоретической основой для современных исследований динамики экономических процессов, для прогнозирования экономического развития является теория длинных волн. С точки зрения С.Ю. Глазьева «результаты разработок ТДВ могут дать путеводную нить для вывода всей экономической теории из затянувшегося кризиса... разработка общей ТДВ явится одновременно фундаментальным вкладом и в теорию долгосрочного экономического развития, которая еще не создана». Многие существующие концепции ТДВ рассматривают «лишь одну сторону очень сложного комплексного процесса волнообразного развития общества». Упрощение механизма генерирования длинных волн приводят к ошибочным прогнозам и, соответственно, к непредсказуемым последствиям. Для повышения качества прогнозов требуется совершенствование существующих и создание новых методов научного исследования. Одним из них может стать системно-трансдисциплинарный подход (СТП), способный объяснить эти явления «за счет универсальной системы понятий, знаков, символов и моделей, направленных на создание единого типа описания объектов и изложения взаимосвязанных событий в картине единого мира».

В соответствии с методологией СТП был разработан авторский метод долгосрочного прогнозирования, основанный на устойчивой взаимосвязи между степенью радикальности экономических преобразований и признаками периодов развития.

Согласно СТП развитие экономических систем представляется в виде временной матрицы длительностью в 56 лет, состоящей из восьми последовательно сменяющихся 7-летних периодов, где каждый из них характеризуется предрасположенностью к определенному признаку развития и оказывает влияние на экономическое состояние. В первых четырех 7-летних периодах (28-летний период) процессы развития проходят под эгидой количественных (структурных) преобразований, а в следующих четырех (28-летний период) – качественных (функциональных) преобразований экономической системы. В таком контексте 56-летний цикл играет роль гармоничной и эталонной структуры развития экономической системы, а основная задача экономической политики заключается в проведении необходимых мероприятий, соответствующих периодам данного цикла.

Для оценки экономических преобразований была разработана классификация по степени радикальности и введен индикатор соответствия. Степень радикальности определяется структурно-функциональными изменениями некоторых элементов экономической системы, вплоть до смены её функционального принципа в целом. Согласно

СТП данная классификация должна включать восемь порядков, где первые четыре относятся к количественным (структурным), а следующие четыре к качественным (функциональным). Индикатор соответствия определяет, насколько степень радикальности экономических преобразований соответствует признаку 7-летнего периода. Максимально значение 1, минимальное значение 1/8 (0,125). Каждый шаг несоответствия степени радикальности реформ признаку периода равен 0,125.

В ходе проведенного исследования развития отечественной экономики за 1922-2016 гг. была выявлена устойчивая взаимосвязь между индикатором соответствия и экономико-статистическими данными. На основе этой закономерности были разработаны три сценария развития российской экономики до 2035 года:

- Пессимистичный сценарий предполагает сохранение текущего курса экономической политики до 2035 года без кардинальных изменений экспортно-сырьевой модели развития. Данный вариант базируется на предположении, что до 2035 года обобщенный показатель радикальности экономических реформ будет равняться 3,5. Это среднее значение за 2000-2016 гг. Прогноз показывает, что все сильнее будут нарастать структурно-функциональные проблемы, проявляющиеся стагнацией, снижением реальных доходов населения, ростом дефицита бюджета и отставанием в научно-технической сфере.

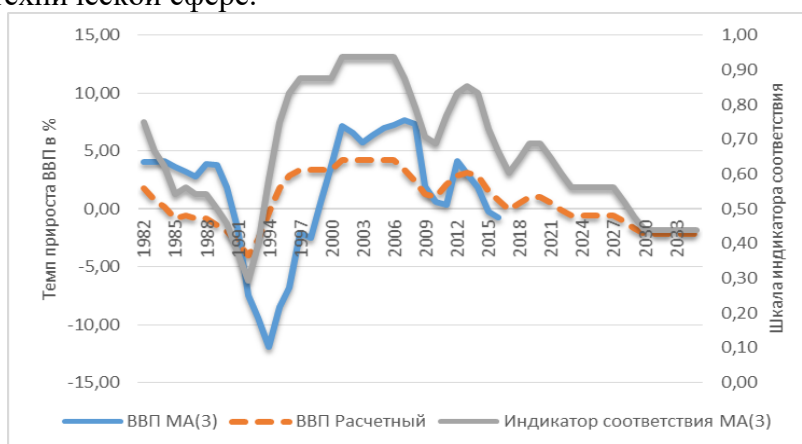

Рисунок 1 Модель темпа прироста ВВП до 2035 года – пессимистичный сценарий составлено автором

- Базовый сценарий предполагает более благоприятное развитие российской экономики и основывается на траектории умеренного повышения степени радикальности экономической политики. Прогноз базируется на гипотезе об изменении экономической политики в зависимости от политического цикла, который на данный момент составляет 6 лет. Ожидаемый обобщенный показатель степени радикальности экономических реформ за 2017-2018 гг. будет равняться трем, за 2019-2024 гг. – четырем, за 2025-2030 гг. – пяти, за 2031-2036 гг. – шести. Согласно данному прогнозу к 2035 российская экономика выйдет на траекторию устойчивого роста при одновременном обеспечении макроэкономической сбалансированности.

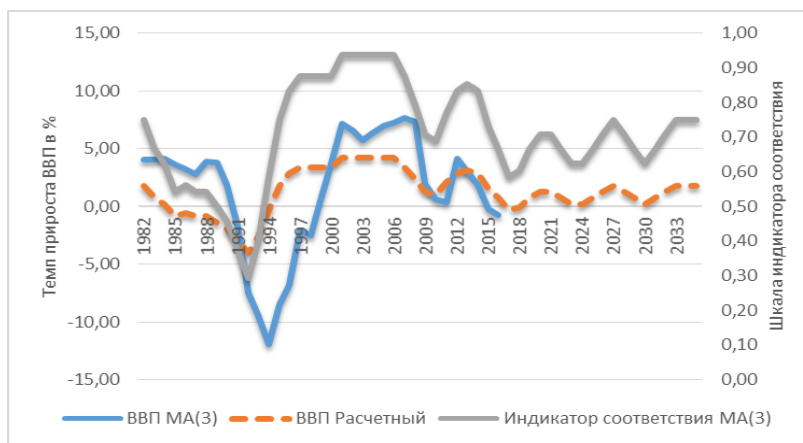

Рисунок 2 Модель темпа прироста ВВП до 2035 года – базовый сценарий составлено автором

- Оптимистичный сценарий развития предполагает разработку экономической политики в соответствии с методологией СТП. Данный вариант базируется на гипотезе, предусматривающей с 2018 года изменения степени радикальности экономических реформ в зависимости от признака 7-летнего периода 56-летнего цикла. Таким образом, обобщенный показатель за 2018-2020 гг. будет равен пяти, 2021-2027 гг. – шести, 2028-2034 гг. – семи. По мнению автора, исполнение данного сценария приведёт к гармоничному развитию российской экономики в течение рассматриваемого срока и обеспечит темпы роста не ниже среднемировых.

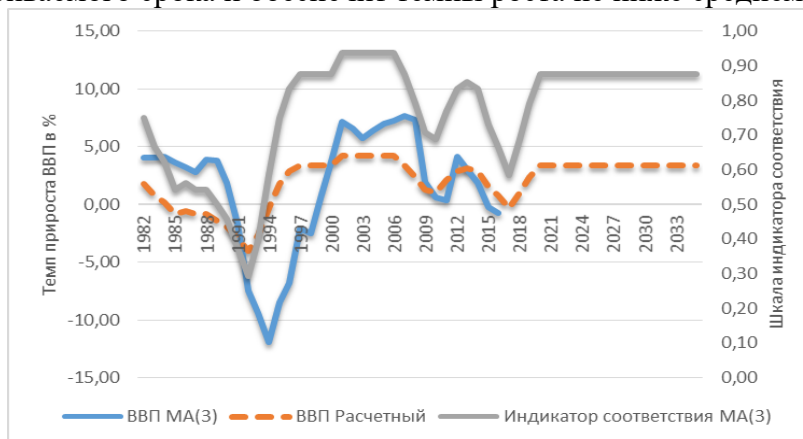

Рисунок 3 Модель темпа прироста ВВП до 2035 года – оптимистичный сценарий составлено автором

Современные исследования ТДВ и все более совершенные на этой основе методы прогнозирования показывают глубокую заинтересованность со стороны научного сообщества к проблеме, выявленной в первой половине XX века Н.Д. Кондратьевым. Предложенный автором метод отражает необходимость учета различных точек зрения в развитии ТДВ.

Ищенко Михаил Михайлович
доктор экономических наук, доцент
Рязанский государственный радиотехнический университет
ishchenko.mikhail@yandex.ru

Ковальчук Юлия Александровна
доктор экономических наук, профессор
Институт проблем рынка Российской академии наук
г. Москва
fm-science @inbox.ru

НОВЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ БАЗИС ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект №16-18-10149). Исследование выполнено в Институте проблем рынка
Российской академии наук.*

Современное экономическое развитие чрезвычайно многоаспектно, хотя многие исследователи пытаются выделить ключевые факторы изменений. Это касается как состояния внешней среды экономических систем, так и поведения экономических субъектов. Тем не менее, вопрос вполне традиционен для экономических исследований: что определяет развитие – конкуренция между экономическими субъектами (системами) или координации их поведения?

Идентификация характеристик современных систем позволяет уточнить следующее:

- экономические субъекты различны по своим поведенческим характеристикам, но их можно ограничить «правилами игры»;
- экономические субъекты заинтересованы в справедливом распределении результатов и стремятся к увеличению результативности (в сравнении с конкурентами или в динамике);
- институциональная среда активна, изменчива, в том числе и под влиянием взаимодействия с экономическими субъектами, которые функционируют в условиях неопределенности и асимметричности информации о среде и о друг друге;
- изменения порождаются экономическими субъектами и распространяются в ходе взаимодействия между ними и со средой;
- взаимодействие экономических субъектов и среды (существующей или сформированной для решения определенных задач), а также экономических субъектов между собой является или следствием или основой для создания предметов обмена, нового рынка или отрасли.

Походы, применявшиеся и применяющиеся в российской экономике, в основном группируются в трех аспектах:

- - эволюционные изменения;
- - институциональные преобразования;
- - проектное управление.

Причем первые два подхода применялись совместно на протяжении последних 20 лет, а третий подход стал приоритетным, включая уровень государственного управления. Так, о переходе к проектному управлению было официально объявлено в 2015 г. в Послании Федеральному собранию РФ Президентом РФ, а на уровне Правительства РФ реализовано через внедрение проектного подхода в механизм государственного управления и реализации приоритетных проектов, что позволит осуществить переход от управления по поручениям к управлению по результатам.

Проектное управление изначально рассматривается как механизм управления внутри компании (фирмы), однако современные экономические условия делают его чрезвычайно

востребованным в формальных и неформальных объединениях экономических субъектов, например, в стратегических альянсах, кластерах, сетях. Для поддержки проектного управления необходим определенный набор мер по формированию и поддержанию взаимодействия хозяйствующих субъектов: организационных, финансовых, юридических, маркетинговых, кадровых, социально-экономических, информационных, что может быть реализовано на основе организационной платформы как протоинститута.

Данный тезис подтверждается тем, что существенной идеей нового индустриального развития становится уже реализуемый в отдельных видах деятельности так называемый платформенный принцип, когда источником преобразований становятся пилотные проекты на базе некоей платформы, дающей возможность (после успеха пилотных проектов) эволюционирования экономики.

Платформенный подход становится ключевым в настоящий момент времени, но для корректного применения следует понимать источники его формирования и учитывать три базовые предпосылки:

- современная платформа должна носить не технологический, а организационный и коммуникационный характер;
- современная платформа должна быть ориентирована на проектный подход в период становления платформы;
- современная платформа должна не противоречить, а обеспечивать при широком внедрении соответствие эволюционному развитию экономики (включая и такие признаки, как институциональность, цикличность, устойчивость развития экономики в целом).

Таким образом, учитывая современную тенденцию экономического развития на новую индустриализацию экономики, возможно формирование особых платформ поддержки развития на основе разработки и реализации проектов развития в рамках взаимодействия участников платформы. Тип взаимодействия может быть различным (стохастический, рыночный регулируемый или директивно устанавливаемый), при этом основой формирования организационной платформы становится предмет обмена, нивелирующий противопоставление рыночной и плановой экономик. Отметим также, что организационно такая платформа может быть представлена в форме проектного офиса, обеспечивающего, прежде всего, взаимодействие промышленных предприятий для целей формирования новых рынков, прозрачность деятельности как эффективного института, а также обеспечение справедливой конкуренции среди носителей платформ.

Кадыров Павел Робертович

аспирант

Челябинский государственный университет

Институт экономики отраслей бизнеса и администрирования

г. Челябинск

pavel@csu.ru

Бархатов Виктор Иванович

доктор экономических наук, профессор

Челябинский государственный университет

Институт экономики отраслей бизнеса и администрирования

г. Челябинск

pavel@csu.ru

ОБОСНОВАНИЕ СООТВЕТСТВИЯ ФАЗЫ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЦИКЛИЧНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Развитие экономики, как в масштабах отдельной страны, так и на глобальном уровне подвержено определенным закономерностям. Одной из таких закономерностей является

теория циклов, в рамках которой выделяются определённые стадии, так называемые циклы развития экономики.

Сегодня стало очевидным, что существующая на протяжении последней четверти века экспортно-сырьевая модель социально-экономического развития российской экономики себя исчерпала и абсолютно не способна генерировать инновационный путь дальнейшего развития нашей страны. В данных условиях модель структурных преобразований российской экономики на основе неоиндустриальной концепции развития выглядит наиболее перспективной. За годы реализации экспортно-сырьевой модели социально-экономического развития наметилась явная отраслевая диспропорция хозяйственной системы страны, поэтому вопрос, связанный с проведением структурных преобразований экономической системы является наиболее актуальным.

Подход, основанный на циклическом развитии экономик для России, на сегодняшний день выглядит наиболее актуальным. Основная цель данного научного исследования заключается в обосновании необходимости структурных преобразований российской экономики, а также определить цикл развития российской экономики на современном этапе и обосновать соответствие фазы структурных преобразований цикличности развития экономики. Первое с чем нужно определиться в проведении данного исследования, так это с терминологией. Необходимо понять, что из себя представляют структурные преобразования, оценить состояние структуры народного хозяйства России на современном этапе, а также определить цикл развития российской экономики, согласно теории цикличности развития экономики.

Структурные преобразования в экономическом развитии любой страны определяются, в первую очередь, сложностью её экономической системы, которая состоит из многих взаимосвязанных макроэкономических элементов. Каналы взаимосвязи между этими элементами и составляют экономическую структуру, которая имеет огромное значение в вопросе сбалансирования народного хозяйства, а также его эффективного и устойчивого развития. Экономический рост стран, занимающих лидирующие позиции по уровню развития объясняется глубокими качественными и количественными структурными преобразованиями, которые обеспечили общий динамизм производства и другие положительные изменения.

Критерием положительных изменений структуры экономики является структурный эффект, который отражает связь между индексом изменений структуры (как правило, отраслевой) и темпами экономического роста. Значительный рост индекса изменений структуры сопровождается высокими темпами роста экономики, и как следствие структурный эффект носит прогрессирующий характер. В том случае, если индекс изменения структуры невысок, то структурный эффект носит больше консервативный характер (как правило, в случае, когда народнохозяйственные пропорции носят консервативный характер, появляется застой, или даже падение уровня производства).

Анализируя зарубежный опыт глубоких структурных изменений экономической системы, можно констатировать тот факт, что структурные преобразования российской экономики могут стать источником экономического роста.

Фундаментальными принципами проведения структурных преобразований российской экономики в рамках неоиндустриальной концепции развития могут быть:

- конкурентный рынок в качестве главного регулятора экономического развития;
- максимальное использование потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства;
- позиционирование государства как главного регулятора вмешательства экономики.

Структурные преобразования российской экономики в рамках неоиндустриальной концепции должны реализовываться в рамках определённых направлений повышения конкурентоспособности и инновационной открытости российской экономики. В качестве основных направлений можно выделить:

- Развитие высокотехнологичных наукоемких отраслей и производств. Здесь, в

качестве основной идеи предполагается реализация мероприятий по содействию развития рынков этой продукции, защиту интеллектуальной собственности, созданию системы, в которой инвестиции будут иметь крепкую увязку с научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками;

- Развитие конкурентоспособных производств потребительских и инвестиционных товаров. Здесь, в качестве основной идеи предполагается использование имеющихся конкурентных преимуществ российских товаропроизводителей, проведении рациональной политики государственных закупок на конкурсной основе, оказании содействия в продвижении российских товаров на внешние рынки.
- Обеспечение стабильного развития энергосырьевых производств с целью удовлетворения потребностей именно внутреннего рынка и притока валютных ресурсов при сохранении окружающей среды.

В качестве механизмов структурных преобразований российской экономики в рамках неоиндустриальной концепции развития можно предложить программно-целевые методы. К формированию федеральных целевых программ необходимо сформировать подход основанный на следующих принципах:

- отход от отраслевого подхода к интегрированному построению федеральных целевых программ, с учетом социальных и экологических факторов;
- при разработке научно-технических программ необходимо обеспечить непрерывность цикла «научные исследования–опытно-конструкторские разработки–технологии–промышленное производство–рыночная реализация»;
- проявление гибкости в определении программных мероприятий, отбор объектов финансирования на основе комплекса научно-технических, экономических, производственных, экологических и др. критериев;
- сочетание бюджетного и внебюджетного финансирования;
- ориентация на конструктивное взаимодействие треугольника государства, частного бизнеса, общества, а также некоммерческих и общественных организаций, основанное на сочетании экономических интересов и взаимных обязательств.

Подводя итог вышеизложенному стоит отметить, что согласно теории цикличности развития экономики Россия, на сегодняшний день, находится в низшей точке нисходящего цикла экономического развития, поэтому проведение структурных преобразований российской экономики на основе неоиндустриальной концепции может стать источником экономического роста экономики России, и как следствие подтолкнёт отечественную экономику к переходу в начальную фазу восходящего цикла.

Казанцев Николай Михайлович

доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор

Институт законодательства и сравнительного правоведения при

Правительстве РФ

Москва

nmkazantzev@gmail.com

ЦИКЛЫ РЫНОЧНЫХ ДИСПОЗИЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В СТРАТЕГИЯХ ГИПЕРКОНКУРЕНЦИИ

Гиперконкуренция влечет неустойчивость любой рыночной позиции вследствие того, что диспозиции участников рынков изменяются не только по их воле, но и вследствие применения её политических, научно-технологических, экономических, информационных мер. Экономические различия рыночных диспозиций экономических субъектов (индивидов, компаний, государств, наций) обусловлены сутью экономики, которая в авторском

определении, есть способ конкурентного возобновления циклов жизнеобеспечения и развития людей.

Фундаментальные диспозиции экономических субъектов образованы значениями лингвистических переменных, выражающими возможные деловые миссии любого субъекта для его конкурентов и партнеров, и упорядоченными от наименьших до наибольших по критериям степени и вероятности возобновления. В Табл. 1 предикаты диспозиций сформулированы вертикальным текстом, а предметы – горизонтальным.

Эти диспозиции фундаментальны поскольку: 1) существенны для любых экономических субъектов от индивидуумов до национальных экономик, 2) исчерпывают собой все возможные диспозиции экономической активности, 3) для любого из экономических субъектов обязательно имеется среди них по меньшей мере одна им осуществляемая.

Диспозиции образуют теоретический фундамент для сравнительной экономики и выработки стратегий развития экономики данного субъекта как т.н. субъективной экономики. Формулировки стратегий создаются из частей 1)- 6) модальными операторами состояний, отношений и приоритетов (в Табл.1 – вертикальным курсивом), примененных ко всем формулировкам гипотез и диспозиций таблицы слева направо и по колонкам циклов реализации диспозиций сверху вниз.

Высший тип стратегии на диспозициях достижим для мирового лидера, выражается сложносочиненным предложением с придаточными, включающими в свой состав все возможные значения фундаментальных диспозиций. Сборка диспозиций в предложение, формулирующее стратегию, по колонкам Табл.1 выражает принцип непрерывности возвышения уровня развития субъекта. Пропуск значений из реализуемых диспозиций, особенно колонок циклов, нарушает этот принцип. Это грозит кризисом, даже распадом субъекта как с СССР. Поскольку каждая реализуемая диспозиция окупает себя и дает средства для исполнения следующей, более высокой диспозиции. Пробел реализации какой-либо влечет некупаемые расходы, которые накапливаются с каждым экономическим циклом, порождаемым реализацией диспозиций.

Морфология стратегий на фундаментальных диспозициях развития экономического субъекта

Таблица 1 (левая страница)

Если, 1) необходимо е	2) возможное е	3) обязательное по закону, действие,	экономическое субъекта обогатиться, достигая целесообразных состояний	функционировать, выживать,	ресурсов, партнеров во внешней, внутренней средах,	ресурсы, партнеров во внешней, внутренней средах	ресурса, партнера своих внешней, внутренней сред,
					функций для партнеров во внешней, внутренней средах,	функции в своих внешней, внутренней средах,	функции для партнеров внешней, внутренней, среды,
					выгод и доходов, своих, партнеров во внешней, внутренней средах,	выгоды и доходы, извлекаемые из своих внешней, внутренней, сред,	источника выгод и доходов для партнеров внешней, внутренней сред,

4) разрешенное	5) декларируемый стратегический приоритет	развиваться,	тенденций развития, своих, партнеров во внешней, внутренней средах,	тенденции развития и миссию, исполняемые во внешней, внутренней средах,	развивающегося ресурса, миссии во внешней, внутренней средах,
			установлений, учреждений во внешней, внутренней средах,	возможности создавать партнеров, внешней, внутренней, сред,	продуктивного конструктора внешней, внутренней сред,
			императивов, установленных им во внешней, внутренней средах,	способности создавать внешнюю, внутреннюю среды своей деятельности,	управляющей функции, фактора организации внешней, внутренней сред,
6) осуществляемый		править,	то практикуются циклы:		
		субъектности,	целеустремленности,	защищенности,	полезности,

Таблица 1(продолжение) (правая страница)

извлекаемая польза из	ресурсов партнеров внешней, внутренней, сред,	приобретая новые	ресурсы и партнеров внешней, внутренней, сред,	создавая	ресурсы, свои и партнеров внешней, внутренней среды,	управляя	использованием внешней внутренней сред в качестве ресурса,
	функций, миссии партнеров, исполняемых во внешней, внутренней, средах,		функции в своих внешней, внутренней средах и партнеров,		функции, партнеров, полезных себе, во внешней и внутренней средах,		функционированием внешней, внутренней сред в целях своего могущества,
	выгод и доходов, получаемых партнерами из внешней, внутренней сред,		выгоды и доходы, извлекаемые из партнерств внешней, внутренней сред,		выгоды и доходы, извлекаемые из партнеров внешней, внутренней сред,		выгодами и доходами, извлекаемыми из внешней, внутренней сред,
	развития себя и партнеров во внешней, внутренней средах,		способности изменять внешнюю, внутреннюю среды и партнеров,		развитие внешней, внутренней сред и партнеров в них,		развитием партнеров внешней, внутренней, сред в целях своего могущества,

созидания своих внешней, внутренней сред и партнеров в них,	способности создавать партнеров, внешнюю и внутреннюю среды,	креативность партнеров своей внешней, внутренней сред,	креативностью партнеров внешней, внутренней, сред в целях своего могущества,
управления внешней, внутренней средами и партнерами в них,	возможности управлять партнерами и средами, внешней и внутренней,	зависимость партнеров своей внешней, внутренней сред от себя,	формированием могущества внешней, внутренней сред в целях укрепления своего могущества,
<i>то практикуются циклы:</i>			
<i>доходности (деловой),</i>	<i>развития,</i>	<i>творчества,</i>	<i>свободы могущества».</i>

Калинкина Наталья Николаевна

кандидат экономических наук, доцент

Нижегородский национальный исследовательский университет им.

Н.И.Лобачевского

г.Нижний Новгород

ekalin2006@gmail.com

ТЕОРИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Н.Д.КОНДРАТЬЕВА. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПЛАНИРОВАНИЯ И РЕАЛИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В XXI ВЕКЕ

Для осуществления устойчивого и системного социально-экономического развития страны и воплощения в экономическую жизнь системы практических мер необходимо, как свидетельствует мировой опыт, активнее использовать практику политико-экономического видения желаемого будущего, а также прогноз состояния и перспектив народно-хозяйственного и пространственного развития Российской Федерации.

Возрос интерес многих экономистов нашей страны к планированию – феномену, который еще 10 лет назад третирувался как навсегда ушедший в небытие пережиток советского прошлого. Это стало результатом тупиковости теории и практики «рыночного фундаментализма», доказавших за четверть века рыночных реформ свою непродуктивность.

Сейчас приходится возвращаться к научным основам прогнозирования и планирования, и наследие Н.Д.Кондратьева может послужить концептуальной основой современных разработок в этом направлении.

Н.Д.Кондратьев исследовал теорию цикличности и конъюнктуры с целью выработки научных подходов к предвидению будущего и методов плановой деятельности. В работах «Проблема предвидения» (1926), «План и предвидение» (1927), «Критические заметки о плане развития народного хозяйства» (1927) Н.Д.Кондратьев последовательно разрабатывал теорию планирования в регулируемой рыночной экономике.

Для современной методологии прогнозирования важное значение имеют обоснованные Н.Д.Кондратьевым положения, что возможности предвидения зависят от запаса наличных

знаний, связях и закономерностях динамики изучаемого объекта или процесса, а также от правильности постановки задачи предвидения.

Большое значение имеет вопрос о количественной определенности прогнозов плановых заданий и балансов. Н.Д.Кондратьев предостерегал против гипноза цифр и арифметики детальных расчетов, заменяющих глубокий анализ возможных противоречивых тенденций будущего развития. Надо признать, что в нынешних условиях еще немало предстоит сделать, чтобы вернуть прогнозно-плановой работе ее подлинно научный реальный смысл.

Усиление процессов глобализации мирового развития, новые геополитические угрозы, риски экономической стагнации ставят Россию перед необходимостью выработки новой экономической политики, способной эффективно ответить на эти вызовы, опирающейся не на реактивные временные решения, а на последовательную реализацию новой долгосрочной стратегии развития страны.

Развитие столь масштабного и сложного комплекса как российская экономика не может в принципе ограничиваться жестким каркасом одной-единственной научной школы. Гигантский материал, которым обладают современные исследователи, дает основания утверждать, что логика общественного развития не задана однозначно. Будущее многовариантно. Альтернативность и многовариантность создают принципиально важную ситуацию выбора.

Турбулентность мирохозяйственного развития определяет потребность в новой регулятивной парадигме. Согласно ряду обоснованных оценок последних десятилетий, выход из нередко совпадающих по времени, но различающихся по сферам проявления кризисов становится все более сложным и дорогостоящим, а сами кризисы приобретают всеохватывающий и разрушительный характер.

В повестку реформ глобального регулирования поставлено укрепление позиций действующих универсальных международных и региональных организаций, формирование новых подобного рода институтов с расширенными числом участников, полномочиями и ресурсами.

Предвидение рисков и предупреждение кризисов превращаются в приоритеты не менее важные, чем наращивание прибыли. Понятно, что ситуативно-краткосрочные экономические действия необходимо сочетать со стратегическим планированием. Умение демпфировать кризисные события с наименьшими затратами оказывается признаком эффективного государственного и корпоративного управления.

Обобщение отечественного опыта формирования, модификации и трансформации систем планирования позволяет сделать вывод о том, что продолжительные периоды накопления в них изменений сменяются резкими «скачками», преобразующими качественный и количественный состав элементов, а также свойства базовой модели системы планирования.

Карамова Ольга Владимировна
доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет
г. Москва
lelia_apa@mail.ru

РЕФЛЕКСИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ НА ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Современный этап экономической науки, который принято называть *постнеклассическим*, начало которого можно отнести к 80-е гг. XX, характеризуется нелинейностью мышления, становлением парадигмы самоорганизации и «синергетическим движением».

Особенности постнеклассического этапа науки определяются несколькими характерными и важными чертами: постоянная включенность субъективной деятельности в «тело знания»; характеристика исторического времени; синтез знаний и создание общенаучной картины мира; постижение методов социального познания и создание инновационного стиля мышления нелинейности.

Постнеклассический этап характеризуется усилением практической направленности экономического знания. Более того, наука начала включать в свои размышления проблему рефлексии своего применения.

Наибольшее внимание, после многих экономических реформ, опыта социалистической экономической системы, промышленных и научных революций, стал волновать учёных и привлёк вопрос о социальной и этической ответственности ученых за свои научные теории.

На новом этапе научного познания, возникла проблема пониманием постоянной включенности субъекта познания в объект познания. В тоже время, противостояние междуметодологическими программами и дискурсами сменилось поиском методологического синтеза и комплементарности подходов. Весьма способствовало росту экономического знания, постижение особенностей смены состояний **равновесия и неравновесия**. В условиях неравновесия возникают точки бифуркации, происходит выход науки на более высокий уровень развития. Возникает импульс для начала новой научной революции, сопровождающейся появлением новых научных школ, направлений, концепций.

Особенностью любого научного направления является стремление к инновациям. Так и **Экономической науке, присущи** следующие свойства: эволюция, нелинейная динамика, неравновесность как предпосылка перехода к новому состоянию, иерархичность и сложное внутреннее структурирование, обратные связи, переходные явления, способность к самоорганизации и саморазвитию. Под самоорганизацией экономической науки понимается процесс структурирования системы, возникающий изнутри этой системы. Необходимым условием существенных достижений в науке является изучение взглядов и концепций отдельных ученых, отражающих многогранность экономических процессов в меняющихся институциональных и технологических условиях.

Так на основе принципов теории самоорганизации и методологических подходов к анализу сложных систем, включая социально-экономические системы, возможно сформулировать закономерности эволюции экономической науки.

Развитие мировой и российской экономико-теоретической науки характеризуется следующими научными тенденциями.

Далее рассмотрим пять из важнейших инновационных направлений.

1. Открытость экономической науки как сложной системы предполагает постоянный обмен с окружающей средой информацией, идеями, участием, ресурсами и др. Разные элементы экономической науки как системы по-разному воспринимают воздействие окружающей среды. Единичные явления более гибкие и восприимчивые, чем сложившиеся общие тенденции и закономерности. Внутри науки как системы возникают *центры структурной неоднородности*. Внешние факторы стимулируют внутренние источники динамизма, что может привести к возникновению новых структур.

2. В качестве центров структурной неоднородности в экономической науке выступают экономические школы, талантливые экономисты, организационные структуры в виде университетов, журналов, научных сообществ. Все эти точки роста способствуют росту инноваций, развитию экономической науки.

3. Одним из важных свойств экономической науки как сложной системы является *параметр порядка*. Внутренние структуры науки в виде научных направлений, школ взаимодействуют друг с другом в форме конкуренции, сотрудничества, интеграции, что приводит к укреплению одних элементов и исчезновению других. Параметры победивших структур определяют параметры порядка всей системы экономической науки. К параметрам порядка следует отнести научные идеалы, методы. Изменение параметров порядка оказывает сильное воздействие на всю экономическую науку как систему.

4. Существование параметров порядка связано с *иерархичностью* структуры экономической науки как системы. К структурной иерархии следует отнести мировую экономическую науку — как общее, национальные экономические школы — как особенное, взгляды отдельных экономистов, позиции отдельных научных школ — как единичное. Структурная иерархия предполагает составную природу вышестоящих уровней, это означает то, что для низшего уровня представляется упорядоченной структурой, для более высокого уровня выглядит хаосом. Такое соотношение параметров порядка называется *принципом подчинения*. Хаос превращается в упорядоченность, когда появляется более высокий уровень. Экономическая наука включает разные направления конкретных, функциональных, исторических наук. Каждая дисциплина имеет внутреннюю упорядоченность. Взятые вместе дисциплины не представляют собой жесткую взаимосвязанную систему. Развитие происходит в результате появления междисциплинарного синтеза и создания более высокого уровня иерархии.

Все структуры иерархии воздействуют на развитие экономической науки как системы и на изменение параметров порядка, таким образом действует *круговая причинность*.

5. Усиление *открытости* экономической науки как системы способствует ее развитию. Закрытая, замкнутая система не может увеличивать свой порядок, быстрее накапливает хаос, неравновесность. Достижению и расширению открытости науки помогает расширение междисциплинарных научных связей, отклик на социально-политические вызовы общества, этические позиции ученых экономистов.

Не менее важным является свойство *нелинейности* присущее экономической науке. *Нелинейность* системы означает возможность появления неожиданных изменений. Нельзя экстраполировать прошлые и настоящие тенденции в будущее при прогнозах развития экономической науки.

Каширин Сергей Владимирович
кандидат исторических наук, доцент
Российский государственный социальный университет
г. Москва
ser-kashiri@yandex.ru

ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОДУКТА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях информационного общества все большую актуальность приобретает важность и ценность того информационного продукта, который получает пользователь. И поэтому проблему оценки и определение параметров стоимостного выражения информации сегодня приобретает актуальное значение. Мы будем рассматривать информацию только с учетом удовлетворения информационных потребностей в профессиональном поле, которую могут использовать научно-исследовательские организации и работники, которые заниматься опытно-конструкторской разработкой, потому что для рассмотрения информационного продукта с точки зрения маркетинга существуют подходы и целостные теории.

Современный информационный продукт, который реализуется на информационных рынках, имеет разную стоимость для потребителя. Нам представляется важным информация получаемая потребителем и имеющая научно-исследовательский, а не только экономический интерес. Информационный продукт с точки зрения потребителя представлен тремя категориями: информация с положительной стоимостью (сам потребитель оплачивает информацию и в дальнейшем использует в профессиональной деятельности); информация с отрицательной стоимостью (информацию оплачивает производитель и позиционирует больше как рекламный продукт); и информация с нулевой стоимостью, которая выступает как некий информационный «шум», она никем не оплачивается. Факторами определяющие

стоимость информации является: стоимость ее для пользователя, ее актуальность, новизна и главное как она соответствует той поставленной проблеме и задаче, которую пытается решить исследователь. Полнота представления и пр.

Часто бывает информация, которая не несет никакой стоимости-нулевая стоимость, однако производитель тратит ресурсы на производство данной информации и размещает ее на определенном носителе. Окупаться информация с нулевой стоимостью только за счет мотивационного императива, который может послужить толчком для поиска иной информации для пользователя. Она может представлять интерес для пользователя, поскольку им не оплачивается. Но важно, что в процессе отбора исследователь сталкивается часто с данной информацией, которая не несет никакого содержательного посыла и как важно уметь фильтровать ее, отбирать или не терять драгоценного времени на данный информационный «шум». Таким образом информация с нулевой стоимостью не может быть использована потребителем и представляет своего рода «барьеры», которые тормозят исследовательский поиск.

Ценность информации зависит от цели её получателя. В случае достижимости цели несколькими возможными путями, ценность информации можно определить по приносимому этой информацией сокращению затрат ресурсов (материальных, временных). Чем более информация ведёт к достижению цели, чем более она полезна, тем более она ценна. Тем не менее, ценность информации — более общее свойство, чем **полезность информации для ученого**.

Помимо полезной информации, то есть — реализованной информации, информация может обладать потенциальной ценностью, быть отложена для решения проблем.

Предпринимались также попытки создать семантическую теорию информации, из которых наиболее известной является концепция **Р. Карнапа** и **И. Бар-Хиллела**, базирующаяся на понятии логической вероятности как степени подтверждения гипотезы. В соответствии с этой концепцией наивысшей ценностью обладают гипотезы, подтвержденные достоверным знанием, экспериментом. В этом случае логическая информация приравнивается к единице, а семантическая – нулю. С уменьшением степени подтверждения гипотезы количество содержащейся в ней семантической информации увеличивается. Следует отметить, что при этом гипотезы формулируются на специальном языке, предложенном в рассматриваемой теории.

Развивая концепцию Карнапа – Бар-Хиллела, **Л. Бриллюэн** предложил разновидность статистической меры для измерения семантической информации, основанную на измерении и уменьшении неопределенности (энтропии). Опираясь на второе начало термодинамики (принцип Карно), Л. Бриллюэн вводит для измерения информации следующую меру снижения энтропии:

$$I_1 = K \ln(P_0/P_1) = K \ln P_0 - R \ln P_1 \quad (1.1)$$

где P_0 – число равновероятных исходов, возникновение которых априори считается равновероятным; при этом нет исходной информации о задаче, т.е. априорная информация $I_0 = 0$; P_1 – число равновероятных исходов при наличии информации об измерениях в аналогичных, родственных ситуациях, и тогда информация, снижающая неопределенность равна I_1 .

Бриллюэн по аналогии с термодинамикой использовал натуральный логарифм, а для того чтобы выбрать систему единиц ввел коэффициент K , который для приведения к принятым к тому времени битам равен $K = 1/\ln 2$.

А.А. Харкевич связал ценность информации с целью деятельности, предложив рассматривать энтропийную меру Шеннона как меру вероятности попадания в цель, т.е. как меру целесообразности.

Ю.А. Шрейдер предложил построить теорию семантической информации на основе концепции разнообразия, а не концепции снятия неопределенности (рис. 1.2), и в частности,

на основе учета такого свойства информации как зависимость получаемой информации от априорной информации .

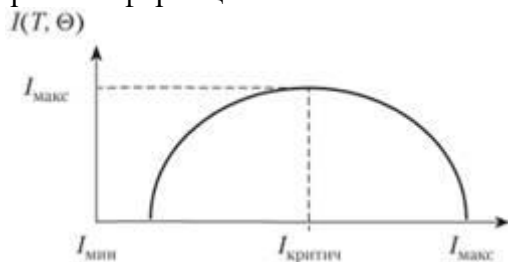

Рис. 1.2. Зависимость информации от априорной информации

Опираясь на идею **Н. Винера** о том, что для понимания и использований информации получатель должен обладать определенным запасом знаний (в терминах математической лингвистики и теории формальных языков – тезаурусом Θ), Ю. А. Шрейдер определяет количество семантической информации, содержащейся в тексте T , как изменение тезауруса $\Theta I(T, \Theta)$.

Такой подход существенно отличается от концепции выбора при статистическом подходе, при котором предполагается, что получаемая информация тем больше, чем меньше априорных сведений содержится в приемнике информации. Напротив, по Шрейдеру, чем более сложную структуру имеет тезаурус, тем больше существует возможностей для изменений под воздействием одного и того же сообщения. Это хорошо согласуется с законом необходимого разнообразия **У.Р. Эшби**, согласно которому управляющая (осмысливающая, понимающая, принимающая решения) система должна обладать большим необходимым разнообразием (сложностью) по сравнению с разнообразием поступающей в нее информации от управляемой (понимаемой) системы.

Предлагаемый Ю.А. Шрейдером подход согласуется также с наблюдениями за процессами обмена информацией: по мере роста наших знаний об изучаемом объекте растет и количество извлекаемой информации об этом объекте, однако в дальнейшем наступает насыщение и снижение количества получаемой информации. Эта кривая характеризует одну из особенностей информации – зависимость получаемой информации от априорной информации. Для количественной оценки ценности семантической информации предлагались различные меры.

Так, предлагается мера для общечеловеческого тезауруса, под которым понимается совокупность понятий, вырабатываемых человечеством в процессе научного познания природы, общества и мышления, связанных друг с другом.

Процесс научного познания представляется как уточнение старых и формирование новых научных понятий, в выявлении и корректировке связей между понятиями, т.е. тезаурус трактуется как определенная структура, которая изменяется под воздействием новой информации в процессе познания и предлагается гипотетический подход, в соответствии с которым информация не одинаково зависит от сложности структуры.

Если под воздействием сообщения внутренняя структура общечеловеческого тезауруса Θ становится менее сложной, чем до этого сообщения, то в таком сообщении содержится больше информации, чем в сообщении, вызывающем усложнение структуры Θ .

Этот вывод согласуется с опытом: известно, что крупные научные открытия в целом упрощают структуру знания – благодаря введению новых, более общих понятий, что и является следствием и проявлением свойства кумулятивной информации.

Гипотетичность предлагаемого подхода к оценке ценности информации в зависимости от структуры представления общечеловеческого тезауруса, и высказывается идея о необходимости поиска иных мер оценки ценности информации для ученого. Именно семантика и смыслы текста, который представляется для ученого и тот экономический эффект, который можно наблюдать позволяет нам сделать предположение о ценности информационного продукта на современном рынке.

Таким образом, ценность информационного продукта с положительной оценкой можно определить двумя параметрами: соответствием той профессиональной области, которую ученый исследует и семантико-логическим качеством получаемого текста.

Однако ценность и полезность информационного продукта в условия рынка сильно зависит от спроса, который, как известно, не постоянен и колеблется от рыночной конъюнктуры. Существует информация, которая не может быть продана, так называемая с нулевой стоимостью-это по сути тот «товар- суррогат», который не имеет покупателя, но на которую тратятся определенные ресурсы как со стороны производителя, так и со стороны потребителя.

Кириченко Ирина Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент

Всероссийская академия внешней торговли

94522@bk.ru

Смирнов Александр Владимирович

кандидат экономических наук

Всероссийская академия внешней торговли

г. Москва

ASmirnoff@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ КРИЗИСНЫЕ ВОЛНЫ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

Понимание закономерностей протекания и воздействия экономических циклов на состояние экономики позволяет принимать адекватные решения и снижать негативные последствия циклических процессов. За последние десять лет российская экономика пережила две кризисных волны: 2008-2009 гг. и 2014-2016 гг. Однако эти два кризиса были вызваны принципиально разными причинами, имели различный характер протекания, а также время и способы выхода из них. На примере инвестиционных процессов рассмотрим их особенности и произошедшие структурные сдвиги.

Снижение инвестиционной активности в 2009 году было значительно более масштабным, чем в 2015 году. За три последних года снижение инвестиций составило 12,2 процента против 13,5% в 2009 г. Однако после кризиса 2008-2009 гг. инвестиции восстановились уже через год, выйдя на положительную динамику в 2010 году, а отыграли падение еще через год – в 2011 году, то есть для преодоления инвестиционного спада потребовалось 2 года.

Что касается текущего периода, то рост инвестиций в основной капитал в стране прекратился уже в 2013 году. Еще до введения санкций в I квартале 2014 года был зафиксирован спад инвестиционной активности. Самый большой провал в инвестициях пришелся на 2015 год – минус 10,1% по сравнению с предыдущим годом. В 2016 году снижение инвестиций продолжилось и составило минус 0,9% в годовом измерении.

Неуклонно снижалась за рассматриваемый период и норма накопления основного капитала. Так в 2014 году она составляла 20,2%, в 2015 г. – 18,7% и в 2016 – 18,4%. Между тем, норма накопления начала расти после кризиса 2008-2009 гг. уже в 2010 году.

В предыдущий кризис, за исключением транспорта и производства электроэнергии, инвестиции в основной капитал снизились во всех отраслях экономики страны. В наибольшей степени кризис ударил по операциям с недвижимостью и предоставлением прочих услуг, обрабатывающим производствам, строительству и добыче полезных ископаемых.

Противоположная ситуация наблюдается в нынешний кризис. В большей степени он отразился на динамике инвестиций в транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии. В «плюсе» остались инвестиции в добычу полезных ископаемых и операции

с недвижимостью. Данное обстоятельство объясняется тем, что санкции отразились главным образом на перерабатывающих отраслях.

Стабильно снижаются в оба кризисных периода инвестиции в отрасли, финансируемые преимущественно из бюджета (образование, здравоохранение, госуправление, предоставление коммунальных и социальных услуг), а также обрабатывающие производства, строительство и торговля.

Среди обрабатывающих отраслей за последние три года в наибольшей степени пострадали те виды производств, которые в большей степени зависят от спроса населения, а именно: текстильное и швейное производство, обувная и кожевенная промышленность, производство строительных материалов.

Группировка видов экономической деятельности по 4 группам в зависимости от источников финансирования инвестиций в основной капитал позволяет наглядно увидеть, как в годы кризиса ведут себя: экспортно-ориентированные, кредитозависимые, отрасли с высокой долей бюджетного финансирования, а также ориентированные на конечный спрос населения. Как показывают проведенные авторами расчеты, в оба кризисных периода почти половина темпов снижения инвестиционной активности в экономике определялась сокращением бюджетного финансирования. Особенностью текущего кризиса является сохранившийся рост инвестиций в экспортно-ориентированных отраслях.

Наиболее существенные отличия в инвестиционных процессах двух анализируемых кризисных периодов наблюдаются в двух видах экономической деятельности: транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг.

В структуре инвестиций в обрабатывающие производства за последние три года наблюдается рост доли, главным образом, в экспортно-ориентированные отрасли: химическое производство и металлургическое производство, что связано с ослаблением курса национальной валюты, и, соответственно, повышением эффективности экспорта. Рентабельность только этих двух отраслей выше стоимости кредитных ресурсов.

Инвестиции в основной капитал, определяя перспективы развития экономики, ее темпы и пропорции, в свою очередь зависят от целого ряда макроэкономических параметров. Как показывает анализ, главным из них был и остается уровень мировых цен на нефть. Слезть с нефтяной иглы нам не удается.

Исследование двух кризисных периодов показывает, что рост инвестиций приходится на периоды стабильного курса национальной валюты, а спад инвестиций происходил в периоды ее ослабления. Также большое значение имеет стоимость кредитных ресурсов для инвестиционной деятельности. Наблюдается устойчивая обратная статистическая зависимость между динамикой инвестиций и ставкой Банка России.

Стоимость заемных средств непосредственно сказывается на рентабельности деятельности предприятий и организаций. В кризисный 2015 год кредитные ресурсы потенциально были доступны лишь для трех видов экономической деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство; добыча полезных ископаемых. Отметим, что все обрабатывающие производства по существу отрезаны от возможности привлечения инвестиций со стороны.

Такие выводы можно сделать, анализируя сложившуюся ситуацию в инвестиционной сфере, которая во многом задает темпы и пропорции развития экономики на среднесрочную перспективу. Без незамедлительного принятия комплекса мер, затрагивающих как кредитно-денежную политику, так и налоговую систему, включая меры стимулирования инвестиционной активности, не возможно достижение в ближайшие годы роста экономики страны с темпом, не уступающим среднемировому.

Киселева Ирина Анатольевна
доктор экономических наук, профессор
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
г. Москва
Kia1962@list.ru

Симонович Николай Евгеньевич
доктор психологических наук, профессор
Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва
nsimoni@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В современном мире ни у одного человека не может возникнуть сомнений по поводу необходимости наличия в компании хорошей системы экономической безопасности. Эта проблема становится актуальней с каждым годом. Это происходит за счет того, что вопросы экономической безопасности фирмы недостаточно и не полностью растолкованы в нормативных актах и законах, а перед большим количеством компаний стоит задача обеспечения своей экономической безопасности.

Надежное функционирование бизнес-процессов организации, минимизация ее возможных финансовых потерь обеспечивает общая система обеспечения эффективной защиты активов предприятия, в свою очередь и является экономической безопасностью фирмы. С началом изучения такого термина как «экономическая безопасность», его рассматривали лишь в качестве обеспечения хорошей защиты фирмы, сохранения ее коммерческих и некоммуерческих тайн, а также других секретов организации, к примеру, ноу-хау, секреты производства и т.д.

Специалисты в области теории рисков расширили понятие экономической безопасности, в основном расширение было связано с выявлением влияния важного фактора – изменений и расширений функций государства в области экономики. Наиболее универсальным определением данного термина в современной науке является: Экономическая безопасность предприятия – обеспечение стабильной деятельности организации, эффективного использования ее корпоративных ресурсов, что также помогает предотвратить угрозы и обеспечить стабильное функционирование фирмы. Экономическая безопасность любой организации подразумевает минимизацию влияния внешних и внутренних угроз, которые могут повлиять на материальную, информационную, финансовую, а также кадровую природу компании.

На практике оказывается, что высшее управление предприятия относится к вопросам внешней безопасности своего бизнеса весьма должным образом, но их методы управления данным явлением, которые они используют для управления и прогнозирования рисков могут, с течением времени или под влиянием новых условий рынка оказаться не особо действенными.

Чтобы защитить организацию и обеспечить ей хорошую экономическую безопасность, необходимо защититься от пагубного влияния внешних и внутренних факторов риска и потенциальных угроз, которые могут дестабилизировать устойчивость предприятия и помешать реализации его целей и коммерческих интересов. Эти внутренние и внешние факторы риска являются индивидуальными для каждой фирмы, они могут зависеть от сферы деятельности компании, ее территориального расположения, а также репутации и других составляющих. На практике, понятия угрозы и риска часто отождествляются, что не совсем верно.

В общем смысле, факторы и процессы, которые могут представлять опасность для успешного функционирования компании и ее будущего потенциала, а также мешающие

выполнению ее производственных и социальных функций, являются угрозами ее экономической безопасности, которые принято разделять на внутренние и внешние.

Каждый собственник бизнеса заинтересован в приумножении своего капитала. Собственность для человека не только благо, но обязанность сохранить и увеличить долю своего капитала в долгосрочной перспективе. Владелец находится в постоянном поиске возможностей размещения своих средств и увеличения капитализации своего бизнеса. С этой целью надо выбрать варианты оптимального распределения финансовых средств по разным направлениям, что в свою очередь связано с большими рисками.

Для того чтобы управлять рисками, задача инвестора состоит в том, чтобы, с одной стороны, максимально стремиться к достижению критериального уровня степени риска, а с другой стороны, ни в коем случае не превышать его, т.е. действовать «на грани фола». При увеличении капитала инвестора следует пропорционально нарастить рискованные операции и наоборот.

Для получения достаточного дохода и уменьшения потерь важно сохранять оптимальную найденную величину между объемами рискованных операций инвестора и капиталом.

Кислицына Ольга Анатольевна

доктор экономических наук

Зав. сектором проблем измерения качества жизни

Институт экономики РАН

Москва

olga.kislitsyna@gmail.com

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС КАЧЕСТВА ЖИЗНИ (БЛАГОПОЛУЧИЯ)

С каждым годом набирают темпы международные дебаты об ограничениях использования ВВП и других возможностях измерения социально-экономического прогресса и качества жизни (благополучия) населения.

На основе проведенного анализа международных и национальных инициатив, начатых во многих странах и на всех континентах, была разработана и апробирована методология измерения благополучия (качества жизни) в России – был построен композитный индекс благополучия, характеризующий прогресс российского общества в десяти ключевых областях (аспектах) (здоровье и здравоохранение, образование и обучение, доходы, жилье, работа, безопасность, семья, культура и досуг, управление, состояние окружающей среды). Цель заключалась в следующем: (1) измерить и проследить динамику качества жизни в России; (2) предоставить лицам, ответственным за принятие решений, полезную информацию по качеству жизни в России; (3) привлечь внимание общественности к проблеме качества жизни.

При построении индекса благополучия в России был использован метод процентных отношений по аналогии с Канадским индексом благополучия (Canadian Index of Wellbeing). Для каждого аспекта было вычислено среднее арифметическое процентных изменений индикаторов (2000 г. – базовый год), составляющих аспект; общий индекс представляет собой среднее арифметическое всех аспектов. Набор индикаторов, характеризующих различные аспекты качества жизни населения, отобран на основе анализа отчетов различных органов, организаций, исследовательских групп, некоторые из которых разработали подходы для измерения благополучия на регулярной основе; научной и методической литературы; публикаций, дающих представление об объективных факторах, которые необходимы людям для того, чтобы иметь хорошее качество жизни (Таблица 1). В качестве информационной базы использованы не только объективные статистические данные (данные официальной статистики (Росстат), данные Трансформационного Мониторинга в целях более

эффективного обеспечения социальной справедливости (TransMonEE), данные Европейской базы данных «Здоровье для всех» (HFA-DB)) за период 2000-2014 гг., но и субъективные (данные специальных обследований (Российский мониторинг экономики и здоровья ВШЭ (РМЭЗ)), опросы Левада-Центра).

Установлено, что в целом качество жизни увеличилось на 26.2% (Рис.1). Из 10 аспектов, формирующих благополучие, улучшение произошло по 8. Основной вклад в процесс улучшения качества жизни внесли такие аспекты как Семья (+70.9%), Безопасность (+55.4%), Доходы (+60.6%). Хуже всего обстоят дела в сфере Экологии (-22.3%). Из 82 индикаторов, представляющих аспекты качества жизни, улучшились 51, а 31, соответственно, ухудшились (Таблица 1). Больше всего негативных изменений произошло в следующих сферах: Образование и обучение (8 из 12 индикаторов ухудшились), Экология (5 из 7), Культура и отдых (3 из 6), Работа (4 из 10).

Это первая пробная версия национального индекса качества жизни (благополучия) в России. Методика оценки качества жизни, открыта для обсуждения и корректив.

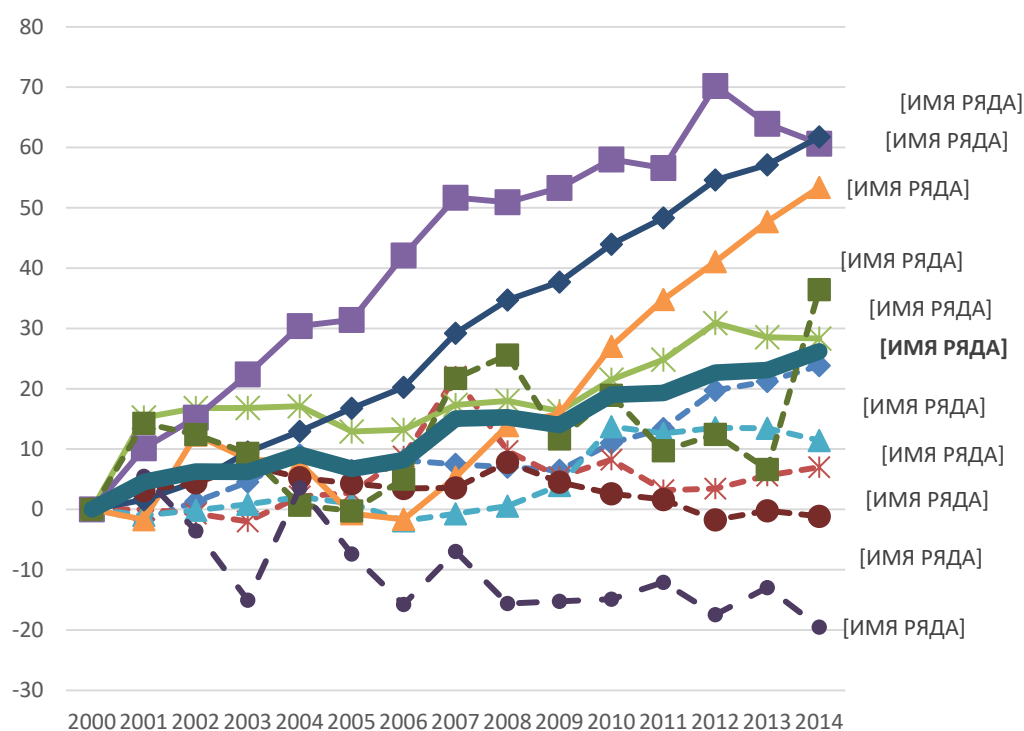

Рис. 1. Динамика национального индекса качества жизни (благополучия) в России и составляющих его аспектов за период 2000-2014 гг.

Таблица 1. Аспекты национального индекса качества жизни, их измеряющие индикаторы и процентные изменения за период 2000-2014 гг.

Аспекты и индикаторы	% изменения*	Аспекты и индикаторы	% изменения*
Здоровье и здравоохранение	23.8	Работа	28.3
ОПЖ	8.6	Уровень безработицы	103.8
Материнская смертность	267.6	Средняя продолжительность поиска работы	30.1
Вероятность умереть до 5-лет	112.1	Доля безработных более года	50.5
Смертность в трудоспособном возрасте	28.1	Доля занятых во вредных и/или опасных условиях	-54.4
Смертность от некоторых инфекционных болезней	11.7	Доля занятых более 40 часов в неделю	105.9
Смертность от новообразований	1.4	Соотношение среднемесячной з/п и ПМ	122.2

		трудоспособного населения	
Смертность от болезней системы кровообращения	29.4	Доля тех, кого беспокоит, что он может потерять работу	3.4
Заболеваемость ВИЧ-инфекцией	-24.9	Фактически действующие ИП	-37.5
Заболеваемость туберкулезом	50.9	Доля работающих по найму на основной работе по трудовому договору	-3.0
Ежегодное потребление алкоголя, 15+	0.6	Доля занятых в неформальном секторе экономики	-37.8
Численность больных психическими расстройствами и расстройствами поведения, которым оказывается консультативно-лечебная помощь	-24.1	Безопасность	55.4
Доля тех, кто оценивает здоровье как хорошее и очень хорошее	32.8	Зарегистрированные преступления	34.7
Число больничных коек	-24.7	Смертность от убийств	213.3
Число врачебных амбулаторно-поликлинических организаций	-19.7	Изнасилования и покушения на изнасилование	88.0
Численность врачей	3.6	Кражи	44.1
Соотношение врачей и среднего медицинского персонала	-6.5	Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	-4.4
Доля расходов домохозяйств на здравоохранение	-41.7	Смертность от всех видов транспортных несчастных случаев	36.0
Образование и обучение	7	Преступления против детей	-38.2
Доля занятых в экономике с высшим образованием	49.1	Семья	70.9
Охват детей дошкольным образованием	17.5	Кoeffициент рождаемости	52.9
Численность детей на 100 мест в ДОУ	-23.6	Кoeffициент брачности	35.5
Число общеобразовательных организаций	-7	Кoeffициент разводимости	-8.5
Обучающиеся в общеобразовательных организациях на 1 учителя	-13.8	Доля детей, родившихся вне брака	23.9
Место России в международных математических олимпиадах	-50	Аборты	250.7
Число студентов	9.9	Культура и отдых	-1.2
Кoeffициент выпуска бакалавров, специалистов, магистров	133.7	Посещение театров	21.4
Доля обучающихся в ВУЗАх с полным возмещением затрат	-32.2	Посещения музеев	40.9
Доля обучающихся очно	-10.7	Изданные книги	3.4
Доля выпущенных специалистов социально-гуманитарного, управленческого и экономического профиля	-32.4	Охват населения библиотечным обслуживанием	-13.6
Охват молодежи программами профессионального образования	-2.4	Парков культуры и отдыха	-36.8
Доходы	60.6	Учреждения культурно-досугового типа	-22.2
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной ПМ	83.0	Управление	36.4
Доля населения с денежными доходами ниже ПМ	158.9	Взяточничество	-41.2
Доля расходов на продукты питания и безалкогольные напитки в общих расходах домохозяйств	67.0	Оценка положения дел в стране	84.4
Неравенство в распределении доходов	-5.0	Одобрение деятельности правительства	55.3
Доля тех, кто стоит на первых 3 ступенях лестницы благосостояния (самых бедных)	30.9	Соблюдения прав - доля совсем бесправных	47.3
Доля тех, кто думает, что его семья через 12 месяцев будет жить лучше	29.1	Экология	-19.5

Жилье	11.4	Доля загрязненных сточных вод в общем объеме сточных вод	8.3
Общая площадь жилых помещений на одного жителя	23.4	Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников	7.4
Доля ветхого и аварийного жилья,	-11.1	Выбросы загрязняющих веществ от передвижных источников	-2.2
Доля жилья с водопроводом	5.5	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ	-3
Доля жилья с канализацией	5.8	Отходы производства и потребления	-60.6
Доля жилья с отоплением	12.3	Доля обезвреженных и использованных отходов производства и потребления	-23.6
Доля жилья с горячим водоснабжением	8.5	Отношение лесной площади, пройденной пожарами, к площади лесовосстановления	-63
Индекс доступности жилья	38.1		
Число семей, улучшивших жилье, в % от числа состоящих на учете семей	8.8		
*Знак «+» свидетельствует о положительных изменениях, знак «-» об отрицательных			

Ковалева Марина Самуиловна

научный редактор

Издательский дом Высшей школы экономики

Москва

mkovaleva@bk.ru

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ КОНДРАТЬЕВ И ЕГО ТЮРЕМНАЯ РУКОПИСЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ НАУКИ

Некоторые обстоятельства создания и появления на свет после 60-летнего забвения работы Н.Д. Кондратьева «Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз».

1989 год — год полной реабилитации и возрождения надежды дочери ученого, Елены Николаевны, вернуть имя отца в историю отечественной науки (в мировой науке он давно занимал свое законное место). О рукописи узнали в научной среде (прежде всего среде экономистов) и она обрела, оказавшись для ознакомления в Институте социологии, свой законный статус — статус предварительного наброска *грандиозного замысла по созданию единой системы социального (включая экономическое) знания со своим арсеналом исследовательских методов на основе статистическо-вероятностного мировоззрения*. Не все идеи этого замысла одинаково основательно прописаны в этой рукописи, но судя по письмам к жене, НДК продолжал работу и можно однозначно говорить о его целостной системе обобщенного знания об обществе.

Такой замысел под силу только неординарной масштабной личности, таким и был Кондратьев как ученый и гражданин. Со времени Февральской революции он в самом центре решения насущных проблем страны и прежде всего продовольственной — работа в комитете помощи голодающим, в Наркомземе и первая и единственно реально выполненная продовольственная пятилетка, участие в проекте по созданию параллельной валюты, реализация которого фактически спасла большевиков от финансового краха, и мн.др. Одновременно он преподавал, возглавлял Институт конъюнктуры и как его руководитель провел не одну серию исследований о состоянии народного хозяйства (исчислялись «крестьянские индексы» на основе регистрации 52 товаров, покупаемых и продаваемых крестьянами), опубликовал свои основные труды по социальной динамике, включая «Большие циклы конъюнктуры», переизданные в авторитетнейшем журнале «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». В 30 лет он член практически всех передовых на тот период научных сообществ в сфере статистики, экономики, социологии.

Но время откровенно утилитарного использования большевиками знаний и патриотических чувств «буржуазных» ученых закончилось, власти необходимо было освободиться от научных критериев государственного управления и их носителей. Лишенный свободы, самой возможности действовать НДК сконцентрировался на размышлениях о Науке, ее предназначении, о социальной науке как части научного познания человечества, о ее возможностях, способах получения данных, прогностической ценности. Эти общие вопросы науковедения, гносеологии, онтологических оснований знания волновали и притягивали его еще во времена студенчества, и теперь он взялся за изложение и систематизацию своих уже сложившихся представлений.

Задача-минимум его труда заключалась в том, чтобы найти место в общем процессе мирового развития науки собственным прорывным идеям об экономической динамике, больших циклах конъюнктуры. Но, судя по всему, подспудно была еще иная мотивация или *задача-максимум* — всесторонне показать абсолютную ценность Науки, стоящей вне контекста политической действительности, что ее принципиальное отличие от идеологии реальной политики состоит в поисках *сущего*, но *не должного* (мысль созвучная веберовской), особенно когда в качестве должного избрано насилие над естественным в противовес его изучению. НДК был в курсе всех основных течений и новаций в области методологии наук, всех попыток обобщить социальное знание, в своих исканиях он давал им новое прочтение с точки зрения статистико-вероятностного подхода.

В самом сжатом, концентрированном виде концепцию НДК можно представить в следующем виде.

Исходный системообразующий принцип его рассуждений — это принцип единства живого мира, частью которого является человек и социальная жизнь, и принцип единства научного познания. Здесь НДК оппонировал мыслителям баденской школы в их утверждении кардинального различия естественных и гуманитарных наук, которое выражалось в полной противоположности их методов — номографических и идиографических, отвечающих потребностям изучения мира необходимости, множественных типичных явлений и действия законов (т.е. природы) и мира случайности, единичных уникальных неповторимых явлений, ценностей и норм.

Преодолеть этот разрыв Кондратьев предлагает с помощью понятия «*совокупность*». Любое изучаемое явление, будь оно из физического или социального мира, представляет собой совокупность большого числа элементов, находящихся в изменяющихся связях и взаимодействиях и производящих определенные события внутри ее, и в силу этого на основе действия закона больших чисел можно обнаруживать свойственные данному явлению вероятностные закономерности. И хотя в социальных и экономических отношениях большое число событий и скорость их свершения значительно меньше и ниже, чем среди физико-химических явлений, но замедленность проявления закономерностей и невозможность их непосредственного наблюдения не отменяют их присутствия в реальности. Исследовательская задача только усложняется, требуется обнаруживать закономерности по косвенным признакам через искусственное построение индексов в том числе.

Основными свойствами таких совокупностей выступают: гетерогенность целей действия (многообразием первичных мотивов), деперсонализация результатов, дискретность событий одного и того же порядка (разведение их во времени и пространстве), наконец, случайность событий, понимаемая стохастически (как нечто непредвиденное, неустойчивое, уникально-неповторимое), наряду с необходимостью заложенная в природе социальной реальности в виде постоянной изменчивости и движения. Задача исследователя — вычленив то идеальное равновесие, которое является центром социальной статики, постоянные циклические колебания от точки равновесия составляют текущую социальную динамику, на основе изучения которой можно устанавливать повторяющиеся последовательности, закономерности, законы и, наконец, глобальные тренды. Отсюда следует прогностическая способность науки и главный критерий ее оценки.

Таковы самые общие очертания стохастически-вероятностного мировоззрения Н.Д. Кондратьева, изложенное им в тюремной рукописи 1930–1931 гг. Важно отметить, что его поиск единой социальной науки, ни в чём не уступающей наукам естественным, не был поиском одиночки. Нет, само время — начало XX в. — диктовало такую потребность. Достаточно вспомнить имена М. Вебера, В. Парето и позже Т. Парсонса, каждый из них ощутил эту потребность обобщения социального знания и предложил свой вариант. И лишь в конце этого же века Россия узнала, что был и у нас социальный мыслитель такого уровня. Дальше развитие науки пошло путем дифференциации, узкопрофильных исследований, создания теорий малого и среднего уровня. Означает ли это, что подобных попыток больше и не будет, или следует ожидать колебания в сторону Больших теорий...

Ковальчук Юлия Александровна

доктор экономических наук, профессор

Рязанский государственный радиотехнический университет

г. Рязань

fm-science @inbox.ru

Степнов Игорь Михайлович

доктор экономических наук, профессор

Институт проблем рынка Российской академии наук

г. Москва

fm-science @inbox.ru

ОБ ИНДИКАТОРАХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ УКЛАДУ НА УРОВНЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ ПРЕДПРИЯТИЙ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект №16-18-10149) в Институте проблем рынка Российской академии наук*

Ключевыми последствиями циклического развития экономики являются те неоспоримые факты, что новый уклад обеспечивает существенные конкурентные преимущества в той или иной отрасли, требуя от предприятий изменений в стратегическом планировании. Особенностью большинства моделей циклического развития является утверждение, что в различных отраслях смена фаз (волн, циклов) будет происходить в различные периоды времени, формируя новые условия деятельности предприятий. Накопление преимуществ, доступных предприятию в новой среде, должно быть отражено в исследованиях конкурентной среды и потенциала координации, что, в свою очередь, должно сказаться на моделях взаимоотношений и взаимодействий предприятий внутри данного сектора экономики.

Следует отметить, что, несмотря на важность экономических перемен для всего общества (которые демонстрируют форсайт и макроэкономическое прогнозирование), они не менее существенную роль играют для конкретного предприятия (с точки зрения последствий), так как изменения должны первоначально возникнуть на уровне предприятия и затем уже закрепиться на секторальном уровне. Именно поэтому существенное внимание на современном этапе в экономике (не только России) уделяется секторальным инновациям, т.е. инновациям, преобразующим отрасль.

Базовой предпосылкой нашего исследования является утверждение, что факторы конкуренции и координации, особенно в условиях перемен, проявляют свое действие в сочетании, что отражается в новых организационных моделях (платформах), появление, типизация и распространение которых должны быть учтены экономической наукой. В связи с этим возникает два направления исследования, доступных:

- на уровне отрасли: 1) поиск новых организационных взаимоотношений и взаимодействий, отличающихся от известных ранее, и оценка степени их распространения в отрасли; 2) оценка потенциала преобразования изменений в организационные платформы;
- на уровне предприятия: 1) поиск индикаторов перехода к новому укладу на уровне стратегического инструментария предприятия; 2) формирование решетки моделей принятия стратегических решений в рамках нового уклада.

Следствием вышеуказанных направлений становится необходимость ответа на следующие методологические вопросы: возможна ли на уровне предприятий идентификация проявлений нового уклада (начало формирования); возможна ли идентификация новых взаимодействий в рамках формирования уклада существующими методами стратегического и конкурентного анализа на уровне предприятий; возможна ли на ранних стадиях оценка условий, при которых новые взаимодействия начнут продвижение в направлении конвенций и институтов? Здесь следует учитывать теоретические положения исследований в области организационных платформ (в части, прежде всего, динамики развития – от простых соглашений до конвенций, а затем институтов).

Современная организационная платформа предприятия, ориентируясь на известные ранее взаимодействия (производственное и логистическое), учитывает и новые – цифровое в интернет-пространстве и с потребителем (в части сокращения каналов сбыта).

По нашему мнению, доступный для предприятий стратегический инструментарий должен обеспечить выявление новых, указанных выше фактов. При этом более предпочтительно формирование и адаптация новых индикаторов в известных стратегических моделях, а не разработка новых моделей.

Для интеграции получаемых результатов возможно использование решетки моделей (в классическом варианте применяется для инвестиционных задач), которая представляет собой совокупность взаимосогласованных и внутренне непротиворечивых индикаторов, полученных в различных моделях стратегического и конкурентного анализа (как, например, в системе FAROUT). Предлагаемая нами решетка моделей должна содержать 5 крупных блоков индикаторов:

- производственный (новые технологии, новое сырье, новая организация производства) – для определения таких индикаторов применимы модели компетенций и базовые модели М.Портера;
- цифровой (степень представления деятельности в Интернет, степень влияния алгоритмов BigData) – следует отметить, что в инструментарии стратегического планирования полноценного инструмента не представлено, поэтому данное явление должно быть отражено как минимум в SWOT-анализе или стратегии «голубого океана»;
- логистический (степень подтверждения возможности сбыта современной системой логистики) – к числу обязательного инструментария могут быть отнесены цепочки стоимости и анализ бизнес-процессов;
- маркетинговый (конкуренция и когнитивный подход) – следует обратить внимание на смещение потребления в область спонтанно-эмоционального поведения, в отличие от удовлетворения потребностей, что приводит к необходимости использования когнитивных моделей, особенно для слабоструктурированных данных;
- координационный (существующие модели взаимодействия) – должно быть выполнено исследование кооперации и координации.

В заключении следует отметить, что современные теоретические модели циклов изобилуют многочисленными математическими решениями и существенной сложностью, что снижает возможность их использования на уровне предприятий. Однако, факт действительного начала нового уклада должен сопровождаться новыми явлениями в экономике, и при выполнении исследований в этом направлении следует более эффективно

использовать современный стратегический инструментарий, что позволит предприятиям обращать внимание на системные и концептуальные преобразования в секторе экономике, а экономистам и исследователям получить информацию о преобразованиях, носящих кумулятивный характер.

Козлова Александра Сергеевна

студент

Финансовый университет

Москва

aleksandra98.a@yandex.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ

На сегодняшний день глобализация является преобладающим направлением современного этапа мирового развития. Она стала одной из важнейших частей современной мировой системы, одной из самых влиятельных сил, от которой зависит развитие человечества. Как весьма значимый экономический, социальный и геополитический процесс, глобализация входит во все сферы общественной жизни, включая также культуру, экологию и т.д. Этот феномен привлекает внимание многих ученых, известных политологов и экономистов. Так, Ф. Фукуяма, Э. Тоффлер, И. Валлерстайн, Д. Розенау изложили свои взгляды касательно этого процесса, предложив различные концепции преобразования мирового устройства, обусловленные глобализацией. В свою очередь, американские экономисты Д.Сакс и Э.Уорнер посвятили ряд своих исследований этому вопросу. Российский академик Т.Койчуев также в своих работах проанализировал развитие экономики в пространстве глобализации. Глобализация - это весьма сложный и многогранный процесс. И актуальность темы данной работы обусловлена широким распространением глобализации на экономической арене и увеличением влияния данного явления на развитие государств. Данный термин был введен американским экономистом Т. Левиттом в конце XX века. На просторах интернета и в различных бумажных источниках мы можем найти разнообразные трактовки содержания глобализации как экономического процесса.

Весьма дискуссионными считают мнения по поводу истоков становления этого процесса.

Как уже было упомянуто, глобализация – сложный процесс с неоднородными признаками, которые приводят к неоднозначным мнениям по поводу воздействия на мировую экономику. С одной стороны, позитивными проявлениями глобализации являются специализация производства и международное разделение труда, а также возрастание конкурентной борьбы на традиционных рынках между производителями. Это, в свою очередь, стимулирует дальнейший научно-технический прогресс, результаты которого распространяются среди государств. К тому же, распространение технологий приводит к увеличению производительности труда и рационализации производства на мировом уровне.

С другой стороны, мировая экономика сталкивается с рядом отрицательных последствий глобализации. Так в значительной мере ограничивается государственное регулирование на макроэкономическом уровне, мировое экономическое развитие в большей степени начинает развиваться неравномерно и неустойчиво. Это приводит к резкому имущественному расслоению среди населения из-за увеличения количества людей, занятых в неэффективных с точки зрения глобального рынка секторах экономики. И в такой ситуации возникает два подхода:

- 1) полная изоляция от глобализации с целью предотвращения всех её издержек,

2) использование глобализации в качестве инструмента для устранения мировых проблем.

Эти подходы считаются полными противоположностями и практикуются во всем мире. У каждого из них есть множество плюсов и минусов, которые влияют на страны, которые их практикуют. Но невозможно спорить с тем, что за последние два столетия мировая экономика стала более неравной, что характеризуется расширением экономических разрывов между странами, но не обязательно внутри стран. Более того, мировая экономика стала более интегрированной в глобальном масштабе. Это заставляет некоторых экономистов задуматься о связи между глобальной экономической интеграцией и экономическим неравенством.

Каковы же последствия глобализации? Мы не можем отрицать того, что у глобализации есть множество преимуществ. Во-первых, резкое расширение разрыва в доходах между странами, вероятно, было сокращено путем глобализации товарных и факторных рынков, по крайней мере для стран, которые интегрированы в мировую экономику. Во-вторых, глобализация позволяет предприятиям в менее промышленно развитых странах стать частью международных производственных сетей и цепочек поставок, которые являются основными каналами торговли, что создает большие возможности для фирм в менее развитых странах использовать все более крупные рынки по всему миру. В-третьих, этот процесс может привести к большему доступу к иностранному капиталу, технологиям, человеческому капиталу, более дешевому импорту и более крупным экспортным рынкам.

В то же время, глобализация может привести и к негативным последствиям. В мировой торговле все чаще доминируют транснациональные корпорации, которые стремятся максимизировать прибыль без учета потребностей развития отдельных стран или местного населения. Рост международной торговли усугубляет неравенство в доходах как между промышленно развитыми, так и менее развитыми странами. Политика протекционизма в промышленно развитых странах препятствует доступу многих производителей из стран третьего мира к экспортным рынкам.

Целью этой работы является рассмотрение феномена глобализации, его положительных и отрицательных сторон на примере как развитых, так и развивающихся стран.

Козлова Светлана Вячеславовна
доктор экономических наук
ведущий научный сотрудник ИЭ РАН
главный редактор журнала "Вестник Института экономики РАН"
svk1020@mail.ru

ОТКРЫТОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ИЛИ АВТАРКИЯ: ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОГО

Важность и актуальность заявленной темы для обсуждения сложно переоценить. Об этом говорит и количество статей, появившихся в последнее время по данной проблематике.

Комплексность и многогранность проблемы, ее связь с целым рядом вопросов разного уровня и разных областей изучения. Это – проблемы экономической безопасности страны, вопросы импортозамещения, место и роль России в современном мире, изменение самого миропорядка, формирование новых рисков и вызовов России, пути нейтрализации этих рисков и пути развития нашей страны.

Современная мировая экономика характеризуется высокой степенью *экономической взаимозависимости стран*. Эта взаимозависимость является следствием углубления МРТ, что делает выгодным специализацию стран в производстве отдельных товаров и услуг и международный обмен.

Преимуществами открытой экономики являются:

- 1) углубление специализации и кооперации производства;
- 2) рациональное распространение ресурсов исходя из степени эффективности;
- 3) распространение мирового опыта через систему международных экономических отношений;
- 4) рост конкуренции между отечественными производителями, стимулируемый конкуренцией на мировом рынке.

Открытая экономика — это устранение государством монополии внешней торговли, действенное применение принципа сравнительных преимуществ и международного разделения труда, активное использование различных форм совместного предпринимательства, организация зон свободного предпринимательства.

Абсолютной открытости экономики нет ни в одной стране.

Открытая экономика требует существенного вмешательства государства при формировании механизма ее осуществления на уровне разумной достаточности.

И насколько Россия должны быть открыта в современных условиях - вот вопрос насущный.

Остановлюсь немного на импортозамещении.

Я соглашусь в данном вопросе с учеными, которые имеют следующую точку зрения:

Конечно, нам не надо стремиться к тотальному импортозамещению всего и вся. Полностью отгородиться от мирового рынка Россия не может. Да и не стоит к этому стремиться. Но использовать внешнеэкономические связи для решения задач развития, например, обрабатывающей промышленности. То есть, сфер, где производится высокая добавленная стоимость. И только с этой точки зрения нужно подходить к интеграции в мировой рынок. Не вывозить ресурсы, а импортировать технологии, которые нужны для того, чтобы развивать собственную обрабатывающую промышленность.

В предыдущие годы Россия оказалась в чрезмерной импортной зависимости по важнейшим видам продовольствия, лекарствам, промышленным товарам ширпотреба, изделиям электроники. В стране были ликвидированы многие отрасли обрабатывающей промышленности, которые в СССР производили высоко-качественную продукцию для внутренних нужд и экспорта. Среди них тяжелое машиностроение (доля импорта 60–80%), станкостроение (свыше 90%), радиоэлектроника (80–90%), медицинская промышленность и фармацевтика (70–80%), легкая промышленность (70–90%) (Стратегия, 2014)

Это в принципе ненормально для страны со 146-миллионным населением, которая занимает огромную территорию и обладает уникальным набором природных ресурсов. Не следует забывать и о никуда не исчезнувшем, несмотря на уменьшившийся экономический потенциал, менталитете бывшей самодостаточной супердержавы. Всего 40–45 лет назад на СССР приходилось около 9% мирового ВВП, в стране насчитывалось почти 270 млн человек населения. Поэтому не вызывает сомнений необходимость восстановления многих важнейших базовых производств, развития отраслей, осуществляющих более глубокую переработку вывозимого сейчас сырья, которая может увеличить добавленную стоимость конечного продукта.

Такой вывод в полной мере относится к производству жизненно важных для населения товаров, прежде всего продовольствия, хотя и здесь нельзя не учитывать сложившиеся за последние десятилетия потребительские предпочтения.

Наконец, к более широкому импортозамещению толкает современное геополитическое положение России, требующее поддержания отраслей оборонно-промышленного комплекса. Здесь не применимы принципы теории сравнительных конкурентных преимуществ.

В то же время не стоит упрощать стратегическую проблему национальной безопасности за счет отгораживания от внешнего мира и создания альтернативных собственных производств. Было бы большой ошибкой экономической политики, если бы приоритет эффективности и конкурентоспособности при импортозамещении отодвигался на второй план. А там, где нельзя будет его реализовать при разумных затратах, важно в качестве альтернативы рассматривать возможность поиска зарубежных партнеров и

вариантов развития производственной и научно-технической кооперации, в том числе в рамках экономических партнерств.

Сейчас говорят о ВПК как одной из немногих секторов российской экономики, способной «вытянуть» страну.

Но я бы сказала еще об АПК, так как это связано с продовольственной безопасностью.

Необходимость трансформационных решений в области связана с развитием собственных технологий в области развития АПК.

Вероятно, наступает период необходимости внедрения элементов госпланирования в наиболее важных для жизнедеятельности страны областях. Что касается использования земель в сельском хозяйстве, то речь может идти об эффективности ее использования в планах обеспечения страны собственным продовольствием, развития инфраструктуры АПК и технологий АПК, увязанных с бюджетными возможностями и намерениями крупных игроков. План развития АПК должен включать все проекты модернизации действующих и создания новых производств с расстановкой их по субъектам РФ и с определением конкретных мер господдержки. Это позволит сконцентрировать на таких проектах ресурсы и льготы, а также выстроить под них инвестпрограммы сетевиков. Будет абсолютно понятно, кому, сколько и когда нужно специалистов и какого они должны быть уровня подготовки. Что хотелось бы увидеть в долгосрочном плане? Прежде всего исчерпывающий перечень критично важных и перспективных для страны технологий. Они должны быть распределены между госзаказчиками, в документе необходимо указать сроки их получения и внедрения.

При этом должно быть понятно следующее:

1) Изоляционистская политика порочна: для развития технологий, по которым у России нет готовых наработок (либо они утрачены, и их восстановление с экономической точки зрения нецелесообразно), должны быть привлечены иностранные исполнители. В этом плане перспективным выглядит стимулирование покупки российскими компаниями иностранных малых инновационных фирм и институтов, которые имеют в портфеле пока недооцененные патенты и разработки (правда, не ясно, как определить их перспективность). 2) Плановость не равна Госплану и речь не идет о мерах жесткого регулирования. Но чем тщательнее мы будем планировать, а самое важное — предопределять развитие и темпы роста экономики, тем больший эффект получим.

Стратегическое планирование как мера предотвращения рисков, связанных с МРТ (международным разделением труда). При решении текущих задач необходимо вписаться в технологические тренды, которые будут актуальны следующие 35 лет: население планеты превысит 9,5 млрд человек, около 80% людей будет жить в городах, 55% собираются быть средним классом. Соответственно, любые разработки, связанные с потребительским сектором, только наберут популярность. Человечество столкнется с нехваткой питьевой воды, пахотных земель, дефицитом ресурсов и материалов. Появится феномен образованной безработицы. Конкуренция на всех рынках ужесточится. И если мы не хотим быть на задворках этого мира, нам необходимо делать ставку не на импортозамещение, а на опережающее развитие, не на модернизацию, которая являет собой усложнение во времени, а на инновации — доведение технологии до оптимальной сложности и переход на принципиально новый уровень.

Колмыкова Татьяна Сергеевна
доктор экономических наук, профессор

Емельянов Сергей Геннадьевич
доктор технических наук, профессор
Артемьев Олег Германович
аспирант

Юго-Западный государственный университет
г. Курск
t_kolmykova@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА НА ДИНАМИКУ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ЦИКЛОВ

Инвестиционные циклы в экономике – процесс движения основного капитала в сфере материального производства, начиная от базисных инноваций и их денежной формы – инвестиций, далее эксплуатации объектов долгосрочного характера и заканчивая их ликвидацией, модернизацией или выбытием из производства. Инвестиционные циклы в экономике представляют собой интегрированную систему, которой присущи черты экономических, деловых циклов, технологических циклов и жизненных циклов инноваций и продукции. Поскольку в сферу материального производства включаются такие отрасли, как промышленность, сельское хозяйство, строительство и ряд других, имеющих различный уровень фондоемкости и капиталоемкости, то инвестиционные циклы в экономике отождествляются в основном с циклами в промышленности. Промышленность является генерирующим сектором экономики и характеризуется самым высоким уровнем фондоемкости, капиталоемкости, что и обусловило исторически и в экономической теории отождествление промышленных циклов с инвестиционными.

По мнению К. Перес «огромную роль в необходимых для каждой революции инвестиционных сдвигах берет на себя финансовый капитал. Он первый оказывает поддержку развитию технологической революции, затем вносит свой вклад в углубление противоречий. Ведущих к возможному краху, позднее содействует процессу развертывания и, наконец, помогает рождению следующей революции».

Качественно новой тенденцией современного этапа социально-экономического развития явилась финансовая глобализация, появлению которой предшествовала отмена золотодевизного стандарта и фиксированных валютных курсов, увеличения мировых цен на нефть, расширения международного банковского кредитования и эмиссии ценных бумаг на международных рынках.

Ученые (Ю.В. Яковец, В.Ю. Сапрыкина и др.) обращают внимание на тот факт, что объем кредитного рынка возрос за последние 20 лет в 15–20 раз. Объем мирового рынка акций и облигаций вырос более чем в 2 раза, масштаб мирового финансового рынка в целом в 10 раз. В итоге, к настоящему времени международное движение капитала в форме займов, торговли ценными бумагами, валютных и других операций в 50 раз превышает международный товарооборот.

По мнению Ю.В. Яковца глобализация стала «...определенным этапом общего процесса развития мировой экономики, закономерным продуктом всей предшествующей ее истории».

Глобализацию считают одной из причин мирового финансово-экономического кризиса, имея в виду механизм передачи возмущений в мировом масштабе от одной страны к другой. Глобализация выступала питательной средой и отчасти определила специфические особенности мировых потрясений 2007-2009 гг.: глубину спада и количество вовлеченных стран; механизм распространения от самой развитой страны к остальным; скорость передачи и восприятия возмущений; взаимосвязь между финансовым и экономическим кризисами.

Н.В. Сироткина, Н.В. Грищенко указывают, что глобализация является «объективным и прогрессивным процессом, приводящим к повышению эффективности производства и способствующим ускорению диффузии инноваций, распространению ресурсосберегающих

приемов производства конкурентоспособной продукции, а также функционального бенчмаркинга технологий эффективного управления».

Помимо отрицательных сторон процесса глобализации, существует и факт ее положительного влияния. Благодаря дуалистическому влиянию глобализации стал возможным как быстрый приток финансовых активов в национальную экономику и экономику регионов, что позитивно сказывается на темпах ее роста. В то же время, стало возможным и быстрое бегство значительных объемов финансового капитала из национальной экономики, что может являться причиной дестабилизации.

Под воздействием финансовой глобализации существенно изменилась среда, в которой осуществляются финансовые операции, поменялся и сам характер операций. Если в период с середины 1930-х и до конца 1960-х гг. наблюдались отдельные финансовые кризисы, то, начиная с 1970-х гг., они становятся значительно более частыми. В наиболее общей форме финансовый кризис можно представить, как резкое падение цен на финансовые активы, которое вызывает массовое банкротство субъектов рынка. Можно выделить три основные причины возникновения и распространения финансовых кризисов – это долговая, валютная и банковская нестабильность. Обычно возникновение финансового кризиса связано со слабостью национальной экономики и наличием внешнего дестабилизирующего шока, то есть можно говорить о наличии ряда внутренних и внешних факторов, которые провоцируют финансовый кризис.

Современные кризисы 2007-2009 гг., 2013-2015 гг. имели место в условиях глобализации мирового хозяйства, что придало им всеобщий характер. Это дало основание специалистам отметить, что эти кризисы имеют системный характер и являются наиболее глубокими по своим последствиям.

Таким образом, если предыдущие кризисы (1929-1933 гг., 1971-1975 гг.) сочетали малые и большие циклы, выражали становление нового технологического уклада (соответственно, четвертого и пятого), то современные экономические кризисы связаны не только со становлением шестого технологического уклада, но и с дальнейшим развитием и совершенствованием информационного технологического способа производства. Это означает, что в современных кризисах сочетаются не только малый и большой циклы, но и стадийный цикл, связанный с переходом от индустриальной экономики к экономике знаний. Следовательно, в современных кризисах находит отражение комплекс серьезных проблем – необходимость обновления основного капитала, развитие нового информационного технологического способа производства. С. Глазьев отмечает, что это «усложняет как сам кризис, так и его познание».

Комаревцева Ольга Олеговна

*аспирант 2 курса направление подготовки 38.06.01 Экономика
Среднерусский институт управления-филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ
г. Орел
komare_91@mail.ru*

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ SMART-ПРОЕКТОВ

Ни для кого не является секретом, что технологические решения полезны для развития экономики страны. Данное обстоятельство вызвано тем фактором, что именно технологии повышают эффективность экономических расходов и увеличивают территориальную производительность, высвобождая при этом необходимые ресурсы для реализации новых инфраструктурных проектов. В нынешних условиях жёсткой конкуренции как внутри страны, так и за её пределами, вопрос перехода на цифровую экономику является неизбежным. Особое место в формировании и развитии цифровой экономики отводится

муниципальным образованиям. Стремительно развиваясь, города становятся экономическими и культурными центрами, которые стимулируют новые социально-экономические изменения. Объединение технологий, государственных структур и общественных институтов в единое целое помогает людям создавать более безопасные, экологически чистые и экономически конкурентоспособные города. При этом в данном процессе, муниципальные образования испытывают проблемы. Перед ними стоит задача устранить неравенство в отношении доступа к цифровым системам и обеспечить социальную вовлеченность населения в данный процесс. В то же время, для развития экономик городов необходимо привлекать инвестиции и высококлассных специалистов, обеспечивать потребности населения в новых интеллектуальных услугах. Кроме того, ощущается острая необходимость в использовании более эффективного управления инфраструктурой, чтобы с максимальной выгодой расходовать средства городского бюджета и формировать инвестиционные планы. Решение данных проблем можно добиться на основе реализации Smart – проектов в моделях развития городской экономики.

На сегодняшний день можно выделить четыре основные модели городского развития в структуре развития которых могли бы реализовываться Smart-проекты.

1. Модель технологического города. Данная модель включает в себя идею цифровой экономики и рационального управления муниципальным образованием. Это города, с налаженными информационными сетями, непрерывным формированием базы данных, использованием различных подсистем в формировании рационального управления городом.

2. Модель города экономики знаний и модель креативного города. Модель города экономики знаний отражает ключевую роль знаний и инноваций в современном городском обществе. Развитие городов экономики знаний, позволяет адаптировать экономические изменения в структуру финансово-экономического развития территории. Модель экономики знаний для российских реалий представляется немного иначе. В данную модель закладываются элементы сетевого взаимодействия бизнеса и науки, активизации механизмов муниципально-частного партнерства, повышения доверия и солидарности к бизнесу, продвижения бренда города. Модель креативного города функционирует на основе принципа “компания следует за людьми”. Основой реализации данной модели является воплощение на практике идей креативного класса.

3. Модель удобного города. Концепция модели удобного города заключается в урбанистическом подходе к развитию территории по средствам удовлетворения основных потребностей граждан. На основе компактного расположения города и дифференциации его отраслей удаётся обеспечить устойчивое развитие муниципалитета, за счёт решения проблем в области энергоэффективности, принципа “шаговой доступности”, снижения издержек эксплуатации общегородской инфраструктуры, в том числе транспортной системы.

4. Модель качественной жизни. Представленная модель включает в себя элементы социального взаимодействия горожан с комфортабельностью их жизни. Данная модель строится на таких аспектах как качество и удобство предоставления услуг, повышение привлекательности города, территориальное развитие — созданное для бизнеса, компромисс интересов населения, бизнеса и муниципалитета.

В соответствии с представленными выше моделями предлагаем реализовать Smart-проекты в рамках перехода на цифровую экономику (рис.1).

Рисунок 1 – Проекты по реализации технологий Smart City для разных моделей управления городом

Проект “Технологии в дома” — реализуется для городов не готовых к внедрению технологий Smart City. Главными контролёрами проекта являются территориальные органы самоуправления, которые активно взаимодействуют с собственниками жилых помещений. Основой проекта является повсеместное внедрение элементарных технологий Smart City на локальном уровне (общедомовом). Для реализации проекта “Технологии в дома” предлагаем воспользоваться следующими источниками финансирования: средствами муниципальных бюджетов в рамках целевых муниципальных программ; взносами собственников жилья по статье “общедомовое хозяйство”; 1% от суммы платежей по статье “плата за коммунальные услуги”.

Проект “Современные дворы” — реализуется муниципальными образованиями, имеющими удовлетворительный уровень готовности к внедрению технологий Smart City. Проект предполагает создание технологичной инфраструктуры в рамках дворовых территорий. Главными контролёрами проекта являются районные органы муниципальной власти, обеспечивающие функциональную деятельность территории. Источником финансирования проекта “Современные дворы” выступает муниципальный бюджет, в рамках реализации смежных подпрограмм и экономии средств на капитальном ремонте домов, заложенных в бюджет до внедрения проекта “Технологии в дома”.

Проект “Умный город” — реализуется для городов готовых к внедрению технологий Smart City и для муниципальных образований, находящихся в состоянии средней готовности. Контролирующими субъектами проекта выступают органы исполнительной власти местной администрации. В качестве источников финансирования проекта выступают средства инвесторов и аккумулированные доходы от экономии на энергозатратах за счёт внедрённых технологий.

Таким образом, реализация предложенных проектов позволяет выстроить единую систему развития муниципальных образований. При этом, роль городов готовых к внедрению технологий Smart City будет становиться всё весомее. Они будут выступать как “форпосты” эффективного развития муниципальных образований. Полученные доходы от внедрения технологии Smart City должны вкладываться в новые разработки, стимулируя развитие городов. Однако внедрение технологий Smart City не может решить все городские проблемы. Не стоит забывать о том, что существуют субъекты, препятствующие внедрению технологий Smart City и образующие барьеры на пути реализации Smart — проектов.

Комлев Сергей Львович
кандидат экономических наук
Начальник управления ООО "Газпромэкспорт"
Санкт-Петербург
komlevsl@rambler.ru

КАКИМ БЫЛ КОНЪЮНКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА: ВОЗВРАЩАЯСЬ К ОПЫТУ 20-Х

Безвозвратно ушли в прошлое времена, когда из советской науки вычеркивались ученые и целые школы. Яркие, однако, на долгие годы преданные забвению, страницы в истории науки в 20-х гг. вписал Конъюнктурный институт – крупнейшее тогда в стране научное учреждение по изучению состояния советского и мирового хозяйства. Этот институт в годы нэпа являлся одним из ведущих центров советской экономической мысли. Н. Д. Кондратьеву удалось сплотить в нем коллектив ученых, который оставил заметный след в отечественной науке и по праву может считаться ее гордостью. Во главе института стоял замечательный ученый Н. Д. Кондратьев. В его стенах плодотворно работали такие видные советские экономисты, как А.Л. Вайнштейн, Я.П. Герчук, И.Н. Жиркович, М.В. Игнатьев, Л.М. Ковальская, А.А. Конюс, И.Н. Леонтьев, Д.И. Опарин, Т.И. Райнов, Е.Е. Слуцкий, Н.С. Четвериков, Н.Н. Шапошников, В.Э. Шпринк, Н.В. Якушкин.

Школа Кондратьева представляет собой то утраченное звено отечественной экономической науки, которым она была неразрывно связана с мировой и лучшими образцами дореволюционной экономической мысли. В судьбе Конъюнктурного института и сформировавшейся вокруг него школы ученых отразился весь драматизм эпохи 20-х гг. Решая сложнейшие проблемы строительства социалистического хозяйства, школа Н. Д. Кондратьева поставила на службу этому строительству лучшие достижения мировой науки. Закономерно, что эта школа первой выступила против иллюзии вседозволенности в экономике, дала развернутую критику волюнтаризму в планировании и зарождающейся административно-командной системе. Закономерно и то, что она одна из первых испытала на себе удары этой системы.

Доклад основан на уникальном историческом документе – записи беседы с Александром Александровичем Конюсом (1895-1990), российским экономистом-математиком и статистиком, работавшим в Конъюнктурном институте в 1920-х годах. Эта беседа состоялась во время встречи автора доклада с А.А. Конюсом незадолго до того как он ушел из жизни.

Копин Михаил Романович
Анисимова Алина Игоревна
студенты МФФ 1-1
Финансового Университета при Правительстве РФ
г. Москва
mikhailkopin@gmail.com

РАЗВИТИЕ ЧАО КАК ДРАЙВЕР РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Чукотский автономный округ - самый северо-восточный субъект России, целиком входящий в состав Арктической зоны. Среднегодовая температура составляет 12-14 градусов, населенность всего 50 с небольшим тысяч жителей на 750 тыс. кв.км.

К другим преимуществам региона относятся:

- прямой выход к Тихому океану;
- близость к перспективным рынкам АТР – Северной Америке, Китаю, Корее, Японии;
- минимум административных барьеров;
- спокойная и безопасная обстановка;
- опыт работы с зарубежными инвесторами.

Регион имеет уникальный ресурсный минерально-сырьевой потенциал. Разведано всего около 5% территории Чукотки, дистанционными методами оценено от 10 до 15%. Однако даже в этих пределах низкой изученности запасы олова и вольфрама оцениваются как самые крупные в России, медь – одно из крупнейших месторождений в мире по потенциалу, по золоту регион занимает пятое место, а потенциал по углю составляет свыше 1 млрд. тонн.

Начало стратегического освоения недр Чукотки было положено крупнейшими участниками российского и мирового рынка золота – Kinross Gold Corporation, Полиметалл, Базовые металлы, Highland Gold Mining LTD, Полюс-Золото.

Отправной точкой стал пилотный проект по разработке золотосеребряного месторождения «Купол» при участии одной из крупнейших мировых золотодобывающих компаний Kinross Gold Corporation.

С этой компанией регион имеет многолетнее и плодотворное сотрудничество. В кратчайшие сроки на месторождении были проведены поисково-оценочные и разведочные работы и создана с нуля необходимая производственная и сопутствующая инфраструктура. Общий вклад компании Кинросс в экономику Чукотки составил \$ 2,5 млрд.

Деятельность предприятия стала одной из важнейших причин роста интереса крупных инвесторов к Чукотке. Кроме очевидных выгод (рост объемов добычи, налоговых поступлений в бюджет округа, создания дополнительных рабочих мест), более чем десятилетний опыт деятельности компании доказал, что на Чукотке, несмотря на ее удаленность и сложные климатические условия, можно и нужно строить эффективный бизнес.

В 2014-2015 годах округ вышел на устойчивые объемы добычи – 27 т золота в год (2 место в России по объемам добычи).

Освоение месторождений Баимской рудной зоны. Это приоритетный проект высокой степени готовности, предусматривающий создание горнопромышленного кластера в рамках Чаун-Билибинской зоны.

Проведенные геологоразведочные работы на месторождении Песчанка, а также поисково-оценочные работы в пределах всей Баимской рудной зоны позволили оценить ресурсный потенциал территории в 27 млн. т меди и 2 000 т золота.

При реализации проекта к 2027 году добыча меди может составить 200 тыс. тонн, добыча золота – 9 тонн в год.

Уже сегодня можно сказать, что запасы месторождения позволят обеспечить инвестора работой на срок более 100 лет.

Правительство Чукотского АО инвестирует около \$3 млрд. на строительство линии, позволяющей получать из Магаданской обл. электроэнергию по приемлемому тарифу. Это позволит начать разработку попутных месторождений вдоль линии электропередачи.

Ключевой проект Анадырской опорной зоны – освоение месторождений коксующегося угля Беринговского каменноугольного бассейна с ресурсами более 1 млрд. т угля.

Основные перспективы угледобывающей промышленности Чукотского автономного округа связаны с недавно открытыми месторождениями коксующегося угля Беринговского угольного бассейна. Их преимущество в расположении непосредственно на территории, имеющей прямой выход к морскому порту. Всего 37 км, не требуется ни ж/д, ни перевалки. Добыча открытым способом.

На Амаамской и Верхне-Алькатваамской площадях подготовлены ресурсы коксующегося угля по JORC соответственно в объёме 521 млн.т и 111 млн.т. По нескольким

участкам месторождений утверждены запасы угля для подземной и для открытой разработки.

С 2012 года реализацией проекта занимается австралийская компания Tigers Realm Coal. В конце 2016 г. началась добыча первого угля.

Объем инвестиций в проект составил более \$120 млн.

Конечная цель: строительство карьеров, обогатительной фабрики и экспорт от 10 до 12 млн. тонн товарного угля в год.

Несмотря на суровые условия Арктики, в регионе обеспечивается максимально «теплый» инвестиционный климат, объединяя усилия власти, бизнеса и общества. Правительством округа обеспечен индивидуальный подход к каждому проекту, гибкость и быстрота принятия административных решений.

В округе создана нормативная база, определяющая механизмы поддержки инвестиционной деятельности и гарантии стабильности положения инвесторов при изменении внешних факторов.

В рамках двух стратегических промышленных зон развития созданы территории с особым режимом предпринимательства: ТОР «Беринговский» (Анадырская зона) и режим свободного порта Владивосток в городском округе Певек (Чаун-Билибинская зона).

За прошедший год статус резидента ТОР получили 12 компаний, общий объем инвестиций в проекты составляет 15,2 млрд. рублей. Начата работа с потенциальными резидентами свободного порта. В работе 14 проектов с общим объемом инвестиций 2,5 млрд. рублей.

Важной задачей является снятие инфраструктурных ограничений в энергетике, включающее строительство новых линий электропередачи, подстанций и генерирующих мощностей в наиболее перспективных зонах экономического развития Чукотского автономного округа.

Таким образом, реализация проектов подразумевает развитие сопутствующей инфраструктуры региона и включает:

- Строительство в регионе новых генерирующих мощностей, учитывая, что базовый сценарий предварительно согласован с ОАО «Росатом»;
- Строительство в регионе 800 км всепогодной автомобильной дороги;
- Увеличение рабочих мест за счет инфраструктурного развития региона;

Как следствие, Россия получит капитализацию географического положения – прямой выход к Тихому океану.

Костюченко Антон Валерьевич

Институт прогнозирования и макроэкономических исследований

г. Ташкент (Узбекистан)

kastyuch@gmail.com

МНОГОУКЛАДНОСТЬ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА

На сегодняшний день мировая экономика стоит в преддверии перехода к новому шестому технологическому укладу. Данный уклад ознаменует время перемен: развитие нанотехнологий, биоиндустрии, системы искусственного интеллекта, глобальной информационной сети, интегрированных высокоскоростных систем и многое другое. Он станет также логическим продолжением и усовершенствованием предыдущего – пятого технологического уклада.

Переход от пятого к шестому технологическому укладу будет сопровождаться массовыми эффектами и изменениями в социальной, политической и экономической сферах общества. Однако не стоит ждать от нового уклада панацеи и решения всех проблем

человечества (создания нового человека или нового общества). Данный уклад будет лишь очередным в последовательности прочих и в будущем создаст почву для новой технологической революции и переходу к седьмому технологическому укладу.

Таким образом, переход к новому технологическому укладу открывает возможности выйти на лидирующие позиции тем, кто вложится в передовые технологии нового уклада и будет находиться на гребне волны. Чем раньше страна войдет в эту волну тем меньше затрат потребуются, и тем больше затрат будет необходимо чем позже страна начнет переходить к новому укладу.

Сейчас лидерами в рамках пятого технологического уклада являются передовые развитые страны, такие как Япония, США, Германия, Швеция и другие страны ЕС. Ближе всего кразвитию пятого тезнологического уклада находятся быстро развивающиеся страны и новоиндустриальные страны, которые в свое время сумели совершить скачек и освоить в короткие сроки производства более ранних технологических укладов. Эти страны на данный момент являются единственными конкурентами развитых стран в развитии передовых технологий и освоении нового уклада.

Однако, подавляющее большинство стран, а именно развивающиеся страны и так называемые страны третьего мира, находятся до сих пор на третьем и четвертом технологическом укладе. Эти уклады превалируют в их производственной структуре в разной степени. Освоение пятого уклада только только начинается в них. И то данное освоение связано со множеством барьеров как экономических, институциональных, политических, так и глобальных.

С началом каждого нового технологического уклада все больше усиливается разнородность между странами, неравномерность развития в составляющих регионах мировой экономики. Все более четко появляются границы между развитыми и развивающимися странами. Т.е. каждая технологическая революция и уклад приводят к усилению одних и более сильной зависимости от них других стран.

Наибольшую прибыль и выгоду от нового уклада будут получать только развитые страны, которые полностью освоили все предыдущие уклады. Им не придется выбирать каким этапом развития потребуются жертвовать для рывка вперед. Догоняющие их страны, в свою очередь, смогли приблизиться к ним благодаря правильно проведенной политики и своевременному пониманию ситуации с последующим перебросом сил на развитие тех производственных мощностей и создания исследовательской базы для них, которые будут на волне нового уклада. Однако, такая политика имела и свои жертвы. Этим странам пришлось отказаться от освоения технологий и производств того или иного технологического уклада, который создает базу для плавного развития в будущем. В конечном итоге переход к последующим укладам будет сталкиваться с новыми проблемами и жертвами, либо приводит страну к зависимости от других стран, которые производят необходимые товары других укладов.

Мировое хозяйство, в том виде, в котором мы его знаем сегодня, способствует и помогает развитым странам держать лидерство, а развивающимся быть позади, так сказать, догоняющими в гонке за развитие и освоение передовых технологий. Развивающиеся страны не имеют достаточной институциональной, экономической и научной среды, которые бы способствовали более быстрому развитию этих стран. Развитые страны ведут политику привлечения и переманивания умов для развития науки и повышения инновационного потенциала своей страны. Все производства более ранних технологических укладов ими переносятся в развивающиеся страны не только по экономическим причинам (более выгодные условия), но и потому что предоставляя развивающимся странам, таким образом, технологии третьего и четвертого технологического уклада они усиливают влияние этих укладов в их экономике. Т.е. необходимую продукцию более ранних укладов развитые страны получают за счет освоения их производств в развивающихся странах, в то время как у себя они делают большой упор на освоение производств более высокого уклада.

Такую ситуацию можно рассматривать как зло, так и благо для развивающихся стран. Каким именно она будет для них, всецело зависит от проводимой в стране политики. Развивающаяся страна должна развивать свою научную базу и инновационный потенциал. Требуется создавать такую институциональную, экономическую и научную среду, которые бы способствовали более быстрому освоению технологий, передовых развитыми странами. Другими словами параллельно политике поглощения зарубежных технологий требуется проводить политику развития собственного потенциала и создания базы способной позволить сократить разрыв от развитых стран. Если это и не позволит быть среди первопроходцев в новом технологическом укладе, то все равно создаст предпосылки по достижению уровня развитых стран в более короткие сроки и создать им конкуренцию в последующих технологических укладах.

Кошко Ольга Васильевна

*доктор экономических наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда
streamant@yandex.ru*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЛИКВИДНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

Циклическое развитие, на наш взгляд, тесно связано с кредитным процессом, ибо в нем самом заложена повторяемость и неустойчивость, которую воспроизводит кредит. Вот почему институциональная структура современных кредитных систем способна частично объяснить феномен цикла. Ибо она в целом характеризуется существованием долговых обязательств. Брать деньги взаймы это значит, по мнению Хаймена Ф. Мински, решать центральный вопрос, согласно которому покупатель капитального имущества предполагает получить средства для своих долговых обязательств. На самых элементарных финансовых рынках берут в ссуду средства для расширения оборотного капитала, ибо эти вложения окупаются в короткие сроки. Приток средств по завершении сделок оказывается достаточным для выполнения финансовых обязательств. И этот простой принцип лежит в основе теории банковских займов.

Другое дело - влияние глобализации на развитие кредитных процессов. Поясним это с точки зрения "причины и следствия". Если глобализация вызывается прогрессивной интеграцией стран мира и в этом смысле она может рассматриваться как причина, то регионализация является отражением стремления широких масс играть более значительную роль в управлении своей жизнью. То есть, регионализация в этом смысле является следствием. Для мира "причины и следствия" нужны новые институциональные решения. Они, зачастую, требуют решений, которые ни одно национальное правительство в отдельности принять не может именно потому, что взаимосвязанный мир должен учитывать и глобальные и местные императивы.

Понятия "глобализация" и "регионализация" вызывают сильную реакцию, как положительную, так и отрицательную. Глобализацию приветствуют за создание новых возможностей, таких, например, как расширение доступа к рынкам капиталов и передачу технологий. Но ее опасаются, ибо подчас она ведет к нежелательным изменениям и нестабильности. Нередко национальные производства вынуждены попадать в условия, когда их продукция конкурирует с импортом, что вызывает, например, угрозу рабочим местам. Или же отрицательные последствия сказываются в подрыве банков и даже стран, когда приток капитала превышает разумные потребности некоторых стран.

При этом такие потоки капитала, как непостоянные краткосрочные инвестиции, подвергают страны с развивающимися рынками определенным опасностям. Отметим только некоторые из них: это, во-первых, резкие изменения настроения инвесторов, во-вторых,

спекулятивные всплески, влияющие на валютный режим; в третьих, это опасности, которым подвергаются банки.

Опасность, возникающая на рынках в России, как и на всех развивающихся рынках, заключается в том, что должны уравниваться риски. Таким образом, мы выделим здесь взаимосвязанные меры, которые должны быть приняты странами, стремящимися к интеграции в глобальные финансовые рынки. Эти меры следующие:

Во-первых, даже если экономика полностью изолирована от иностранных финансовых потоков, выгоды от внутренней финансовой либерализации не могут быть обеспечены без прочного банковского регулирования.

Во-вторых, для укрепления банковского регулирования требуются годы и в промежуточный период правительствам следует проводить политику, направленную на сокращение колебаний краткосрочного притока иностранного капитала.

Финансовые кризисы в странах с развивающимися рынками не всегда зарождаются в этих же странах. Колеблющийся дифференциал процентных ставок между промышленно развитыми странами усиливает переменчивость глобальных потоков капитала, которую можно снизить путем координации политики между этими странами.

Здесь мы вплотную сталкиваемся с проблемой ликвидности. Она обладает как внутренним аспектом, так и внешним. С точки зрения последнего, отметим, что МВФ должен отслеживать экономические показатели и координировать оказание краткосрочной помощи в решении проблем ликвидности. Вывод можно свести к тому, что финансовые потоки требуют решения проблемы ликвидности в условиях глобализации рынков. Отметим, что рекомендации по выходу из кризиса и оживлению экономики обычно сводятся к выбору между увеличением или снижением набора макроэкономических показателей: ставок процента, уровня инфляции, объемов инвестиций и монетизации экономики. Подход правомерен, но до определенного предела. На самом деле истоки современных проблем России концептуальны: они в теории. И связаны с тем, что в рамках мировых экономических циклов ключевыми являются колебания глобальной ликвидности - мирового и национального богатства как наиболее адекватного параметра. И в этом контексте можно говорить об экономическом развитии как о процессе тесно связанном прежде всего с проблемой глобальной конкуренции за мировое богатство. Примером может быть конкуренция резидентов и нерезидентов за денежную массу, составляющими которой являются финансовые и нефинансовые активы и пассивы. Именно инертность экономики России, по мнению М.Айрапетяна, сдерживает изменения в структуре денежной (кредитной) массы и замедляет периодические ее переливы. Первичными источниками колебаний денежной массы становятся пассивы. Их ключевое значение связано с резервным национальным богатством. Колебания происходят в форме двух процессов. Поясним: активизируются денежные запасы в экономику - происходит денежная эмиссия, исключаются из нее - денежные рестрикции. В результате появляются либо «дешевые и длинные деньги» по низкой ставке процента, либо «дорогие и короткие».

В работе затрагивается процесс денежной трансмиссии на примере работы канала банковского кредитования. Что позволяет ответить на вопрос об эффективности денежно-кредитной политики в рамках этого канала, а также выяснить наличие «антиэффекта» ликвидности, впервые обнаруженного в исследовании (Зюзина, Егоров, 2015). Смысл его в следующем: чем больше уровень ликвидности активов у определенных групп банков, тем сильнее они сокращают кредитование нефинансового сектора в ответ на рост ключевой ставки, а переключаются на взаимодействие с другими кредитными организациями.

В заключение отметим, что работа содержит суждения по поводу дискуссии о роли монетарного стимулирования на возобновление устойчивого экономического роста.

Кошовец Ольга Борисовна

кандидат философских наук

старший научный сотрудник

Институт экономики РАН

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Москва

helzerr@yandex.ru

ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И "ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ": В КАКИХ ИЗМЕРЕНИЯХ ОНИ СУЩЕСТВУЮТ, И ЧТО ПРОЕКТИРУЮТ?

Мировой финансово-экономический кризис 2007 - 2009 гг. подвел условную черту под первым этапом глобализации, запустив процесс трансформации сложившейся после Второй мировой войны финансовой и экономической системы, а также поставил в центр внимания вопрос о новых источниках роста. В то же время кризис стимулировал дискуссию о революционных социально-экономических и технологических изменениях, которые могли бы стать новым драйвером роста и выхода на траекторию интенсивного развития за счет формирования нового экономического уклада, стандартов и образа жизни и революционных технологических изменений.

Итоговый документ Экономического форума в Давосе в 2009 г. гласит, что выход из кризиса в том, чтобы "сфокусироваться на трансформационных возможностях и таковой является углубленное развитие инфраструктуры ИКТ". Цифровая революция может стать основой для последующего устойчивого развития, так как "ИКТ может стать платформой для решения самых сложных мировых экономических и социальных вызовов". Поэтому необходимо "способствовать повсеместному развитию ИКТ инфраструктуры, чтобы мировая экономика стала "приложением" ИКТ-"экосистемы"" [World Economic Forum, 2009]. Анализ последних данных Института перспективных технологических исследований ЕС и других статистических данных о глобальном технологическом развитии и инвестициях в НИОКР показывает, что ИКТ продолжает оставаться приоритетным направлением технологического развития для большинства развитых стран и крупных корпораций.

Однако, если ИКТ исчерпались как глобальное технологическое нововведение и далее будет развиваться как инфраструктура и универсальная платформа для развития организационных, финансовых и бизнес инноваций, то стимулировать рост ИКТ может лишь за счет распространения на новые, еще недостаточно охваченные ими сферы общественной жизни развитых стран и модернизацию экономик стран третьего мира. Вслед за изменением с их помощью системы управления, организации производства и ведения бизнеса, возможно, их использование для "модернизации общества", т.е. таких социально значимых сфер как медицина, образование, экология, сфера ЖКХ.

В этой ситуации приоритет могут получить различные пути капитализации социальной сферы по всему миру, которые предполагают внедрение новых форм финансовых и организационных инноваций, каковыми могут стать *преобразующие инвестиции* (Impact Investing). На фоне данных тенденций в последние годы стремительное распространение получила идея развития "цифровой экономики" и "четвертой промышленной революции", одним из апологетов которой является директор Давосского форума К.Шваб. Его основной тезис в том, что существует некая объективная реальность, на которую необходимо реагировать, необходимо встраиваться, чтобы не проиграть. Однако так ли единична и безальтернативна реальность? По-другому говоря – является ли глобализация, капитализм и рынок единым явлением? Или сталкиваясь с различием институционального развития рыночных отношений (капитализма) в разных странах, новой задачей глобализации становится модернизация через стандартизацию – сначала технологическую (на основе создание общей цифровой инфраструктуры), а затем естественно и институциональную,

социальную, политическую. Эта стандартизация имеет принципиально новый уровень, нежели стандартизация через потребление и "универсальные общечеловеческие ценности".

В докладе делается попытка показать, что "четвертая промышленная революция" ("цифровая экономика" и т.п.) по сути является новым модернизационным проектом. Та же идеи лежат в основе "преобразующих инвестиций", - финансовых инноваций, основанных на микрофинансировании и нуждающихся в масштабном идеологическом обосновании социальными науками. Однако возникает вопрос, что лежит в основе новой модернизации и насколько она отражает объективные социально-экономические процессы (ускорение обменов, экстенсивное развитие коммуникационной инфраструктуры, строительство масштабных транспортных коридоров, миграция), а насколько является концептуальной конструкцией с целью описания и формирования определенной "картины мира" и "идеологии", основанной на предпосылках прогресса, эволюционного поступательного развития, свободного от неравенства и борьбы рынка (аналогично подобным концептам, таким как "конец истории", "столкновение цивилизаций", "культура имеет значение",). В этой связи в докладе анализируется вопрос о том, каким образом теория "цифровой революции" отражает те реалии, которые возникают на мировом уровне, в чем ее преемственность по отношению к теории модернизации и ее более поздним различным версиям, что попадает у нее в "слепое пятно", и почему.

В этой связи особое внимание в докладе уделяется историческому контексту теорий глобализации и ее предшественнику теории модернизации (в ее американской либеральной версии), в виду того, что наблюдается устойчивая тенденция принимать последние теории в качестве отражения или концептуализации реальных процессов. Автор также ставит вопрос о том, какую роль играют ошибочные представления, которые были встроены с самого начала в теорию модернизации и сегодня возникли опять в рамках новых версий теории модернизации.

В докладе также поднимается вопрос о том, как вопросы социальной и экономической интеграции и стандартизации соотносятся с процессами глобальной борьбы за власть и экономическое перераспределение. Современный этап экономического развития характеризуется постоянной борьбой за новую глобальную инновацию, которая сможет стать доминирующей, т.е. привлечет к себе финансовые ресурсы и перестроит под себя рынки. С этой целью подаются сигналы в виде позитивных прогнозов и поддерживающих оценочных суждений экспертов, при этом прогнозирование развития фактически выполняет функцию планирования и своеобразного маркетинга. Его реальная цель – добиться перераспределения ресурсов для создания роста в "нужной точке", - все должны встроиться в новый перспективный инновационный тренд.

В действительности же идет борьба за альтернативные пути развития мировой экономики (будет ли оно глобальным в рамках масштабных зон свободной торговли или "регионально-зональным"), а также за возможные новые механизмы роста (новые финансовые инновации, новый виток модернизационных процессов, который отчасти будет участвовать в создании нового, но локального технологического уклада или реиндустриализация Запада, которая может происходить только на новой технологической основе). Такая борьба является весьма закономерным процессом с учетом того, что текущий мировой экономический и финансовый кризис по своей сути трансформационный, а интересы ключевых акторов различаются и нуждаются в консенсусной теории или скорее, в концепте, который будет формировать данный консенсус или создавать представление о его наличии.

Красиков Виктор Иванович
Независимый исследователь
Москва
viktorkkrasikov1@yandex.ru

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ О БУДУЩЕМ МИРА И РОССИИ

Простые истины:

1. Капитализм – последняя формация спирали Частной Собственности (ЧС),
2. Рынок регулируется последним циклом – потребительной стоимости,
3. Передовые страны находятся на вершине пятого цикла Кондратьева, впереди последний – шестой,
4. Движущее противоречие (капитализация прибавочного продукта) разрешается последним паллиативом – печатным станком, то есть фальшивыми деньгами, подрывая основу формации – стоимость.
5. Финансовая система гипертрофирована и неустойчива.

Список можно продолжать до бесконечности.

Неизбежность принципиальных изменений очевидна, но какими они будут? Популярны ожидания всеобщего финансового краха, и он действительно возможен, если мировая элита не примет необходимых мер. Простое удерживание равновесия не может быть вечным, ведь неустойчивость мировой финансовой системы нарастает непрерывно. Экономикс как наука о рынке капитализма великолепна, но в ней ответа нет. Причина понятна из «простых истин» - активизировались более глубокие процессы, чем внутри-формационные, включились тенденции самой спирали, её завершения. Мировая элита внимательно следит за реальными процессами, но предвидение, опережение может дать только общая теория прогресса (включая теорию формаций).

В сегодняшнем виде общая теория утверждает лишь принципы, начиная с того, что глобализация экономическая должна перейти в политическую. Образование ЕС – первая ласточка (Европа всегда впереди), но и она уже недостаточна, необходимо более тесное и глубокое объединение. Пойдет ли остальной мир по пути валютно-континентальных зон как промежуточного этапа к мировому государству? Если не будет всеобщего краха, то такой эволюционный путь вполне вероятен. Однако возможен и прямой переход к единой мировой валюте вполне эволюционно, без краха и потрясений. Важно лишь понимать, что тенденция глобализации объективна и неостановима, её можно «оседлать», но противиться безнадежно и опасно.

Почему так? Известно, что государство возникло вместе с правом ЧС и классовой спиралью формаций не только как механизм Права, но и как основная структура воспроизводства. Здесь развиваются основные процессы регулирования, движущие противоречия и тенденции. Исчерпание ресурсов формации в рамках государства делает необходимым переход на более высокий уровень концентрации - мировой. Ведущая тенденция классовой спирали – Накопления-Концентрации (НК) получает своё высшее выражение, закрывая этим уровнем и саму спираль формаций. Этот будет выражаться в постепенном, но нарастающем ограничении функций собственника средств производства (которое идет уже давно как простая техническая необходимость). Рыночное производство конечного продукта (на потребление) будет постепенно сужаться, уступая место свободному потреблению, оставляя и при этом всё большую массу производительных сил свободной. Они и будут использоваться мировым государством для плано-программных проектов планетного масштаба при существенном ограничении рыночных категорий. Формирование мирового государства капитализма, его развитие и отмирание очевидно длительный процесс, но он должен начаться уже в К-цикле 6, чтобы эволюция прошла спокойно.

Тенденция глобализации ускоряет и тенденцию выравнивания мирового прогресса. Это относится и к России с определёнными оговорками. Всеобщность мировых тенденций не

отменяет особенностей наций и государств. Отставание развития, тяжесть истории и условий может приводить к длительному регрессу. Можно долго перечислять причины катастрофы 17 года, но она состоялась. Нация нашла силы перейти на особую, обгонную спираль «классово-общественной собственности», максимизировать тенденцию НК в рамках государства. Обгонная спираль позволяет высочайшие темпы развития, но требует больших социальных усилий и жертв. Опять отставляя в сторону анализ причин, следует признать факт: нация не выдержала требований и потерпела новую катастрофу 80-90х. Выход из неё казался простым - возврат на магистраль ЧС, но здесь обнаружилось, что такой переход в законах развития не предусмотрен. Россия забуксовала на пыльной спирали Криминальной Собственности, застряв в криминальном феодализме. Распад экономики и социума, и прежде всего правящего псевдо-класса идет с хорошим ускорением. Выпадение России из мирового прогресса не означает выпадения из всеобщих законов развития, но они работают на ликвидацию неудачного «индивида». Естественное продолжение ведет к распаду государства с применением «зависимого развития», например – прямым вхождением в ЕС в качестве протектората. Такое развитие «на буксире» будет безусловно благом для дичающей нации. Частичная утрата государственности уже несущественна в рамках ЕС и тем более грядущего мирового государства, где все национальные государства станут культурными автономиями.

Всякое иное развитие России потребует громадных социальных усилий всего общества и прежде всего – здоровых сил в правящем слое. Важное слово должен сказать и производитель продукта, отечественный бизнес, призванный стать новым правящим классом действительного капитализма. Такой «обратный скачок на спираль ЧС» теоретически возможен, но сегодня не видно к нему никаких предпосылок. Исключительность пути России (аналогий не было) делает почти невозможным даже поиск единственно правильных решений, пока нет четкого понимания происходящих процессов. Общая теория (включая теорию формаций) в своем нынешнем, схематичном виде недостаточна для такого сугубо практического применения, необходима гораздо более глубокая и детальная её разработка.

Материалы по теории см <https://sites.google.com/site/vikkraseco/>

Краснов Владимир Николаевич
доктор экономических наук, доцент
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
г. Москва
krasnov320@yandex.ru

ИНТЕРЕСЫ ИНДИВИДА И ОБЩЕСТВА В ЭКОНОМИКЕ: АНАЛИЗ Н. Д. КОНДРАТЬЕВА И СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ

1. Обычно имя Н. Д. Кондратьева связывают с разработкой и обоснованием теории длинных волн. Между тем творческое наследие ученого охватывает значительно более широкий круг вопросов. Прежде всего следует отметить такую проблему в исследованиях Н. Кондратьева как индивидуальное поведение и факторы, определяющие интересы, потребности и поведение индивидуумов в обществе и рыночной экономике.

2. Со времен А. Смита и его концепции свободного рынка в экономической теории стала доминировать идея об однородности экономического поведения индивидов и о том, что интересы и предпочтения человека даны изначально, что они свойственны ему от природы.

Маржиналисты и неоклассики (Л. Вальрас, Ф. Эджуорт, А. Маршалл) продолжали придерживаться положения о суверенитете индивидуальных интересов в обществе и экономике. Иначе говоря, они разделяли принцип методологического индивидуализма. Нео-

институционалисты, несмотря на оперирование понятием институты, также основываются на методологическом индивидуализма

3. Марксисты и институционалисты начинают решать проблему взаимодействия индивидов и общества более сбалансированно, делая акцент на роли общества и его институтов в формировании и реализации индивидуальных предпочтений и интересов. В марксизме, как известно, поведение человека определяется социальной внешней средой, которая, в свою очередь, есть результат уровня и характера развития производительных сил. Здесь принцип методологического индивидуализма заменяется методологическим коллективизмом (холизмом).

У институционалистов (Т. Веблена) и у родственных с ними современных институционалистов интересы и предпочтения индивидуумов оказываются в определенной мере следствием институтов. Здесь значение имеют уже не исключительно индивид и его предпочтения, а общественные институты. Они начинают определять предпочтения и интересы индивида и таким образом у институционалистов (традиционных) отрицается подход методологического индивидуализма, на смену которому приходит иной взгляд на природу взаимодействия общества и индивидуумов.

4. В марксизме и институционализме (традиционном) мы находим элементы перспективного методологического подхода, в развернутом виде распространившегося только во второй половине XX в. Речь идет о системном методе исследования. Придерживающиеся его ученые однозначно отрицают методологический индивидуализм.

5. Согласно теории систем общество (нация) это система, имеющая интересы и предпочтения, которыми не обладает ни один не взаимодействующий индивидуум в отдельности. Общие интересы и потребности не сводятся и не выводятся из суммы индивидуальных интересов. Получается, будто у индивидов при объединении в общество есть отдельные индивидуальные интересы и в дополнении к ним появляется еще некий общий интерес и общие предпочтения.

6. Такой распространенный вывод нельзя считать полностью справедливым. Он верен, только если членов общества по-прежнему считать не взаимодействующими индивидами, т.е. абстрактными, изолированными от общества, что, очевидно, неверно. Общество свидетельствует об установлении между индивидами определенных отношений и взаимодействия. В этом случае абстрактные индивиды превращаются в национальных (или социальных) индивидов, а на интересы абстрактных индивидов накладывается печать общих (национальных) интересов. Тем самым интересы индивидов по форме остаются индивидуальными, а по сути становятся общественными. Происходит данная трансформация не иначе, как через поведенческую самостоятельность общества (или через его целенаправленную деятельность).

7. Ценность исследования Н. Д. Кондратьевым проблемы взаимодействия индивидов в обществе и формирования их поведения состоит в первую очередь в применении верного методологического подхода. В своей последней работе «Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз», написанной в тюрьме в 1930-1932 гг., четко заявляет, что потребности, интересы человека имеют не только естественный, природный характер. Они формируются в окончательном виде в результате воздействия общественных интересов и целей.

Кроме того, у Кондратьева есть и идея (правда, в смутном, виде) о существовании разных психических типов индивидов. Он указывает, что индивиды в обществе имеют различные индивидуальные черты и мотивы поведения. Эта идея высказывалась еще в конце XIX века психологами Э. Ферри, Р. Ласки. В психологии в дальнейшем она становится если не господствующей, то распространенной. В экономической науке в 20 в. она только начинает утверждать себя. Ее развивали экономист и социолог В. Парето, Зомбарт и др. Она активно разрабатывается многими современными учеными.

8. Обоснование справедливости идеи о неоднородности экономических субъектов (индивидов) представлено в работах К. Эрроу, Ю. Ольсевича, Г. Клейнера. В. Краснова и др..

Оно базируется на анализе экспериментов когнитивных и социальных психологов и результатов генетики поведения.

Это обоснование доказывает правоту системного подхода и методологического коллективизма (или методологического институционализма) и существенную ограниченность методологического индивидуализма. Наличие разных типов экономических субъектов (разных с точки зрения таких фундаментальных характеристик как мотивы поведения, интересы, предпочтения) доказывает, что в доминировании интересов общества, т.е. в наличии иерархии интересов заключается суть взаимодействия индивидов в рыночной экономике.

Кремин Александр Евгеньевич
инженер-исследователь, аспирант 3 курса
Институт социально-экономического развития территорий РАН
г. Вологда
akremin@inbox.ru

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИКЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА

После принятия Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ситуация в экономике муниципальных образований (МО), особенно сельского типа и малых городах, усложнилось, так как расширение управленческих функций сопровождалось сокращением налоговых поступлений в бюджеты местных органов власти. В сложившихся условиях многие МО оказались не в состоянии эффективно решать возложенные на них обязанности и задачи, по причине отсутствия развитой экономической базы. В результате уровень социально-экономического развития муниципалитетов оказался сильно дифференцирован по степени собственной доходности местных бюджетов.

По мнению многих экспертов эффективным инструментом развития экономической базы МО является малое предпринимательство (МП). На всех уровнях государственной власти декларируется необходимость поддержки представленного сектора экономики, принимаются соответствующие нормативно-правовые акты и разрабатываются программные документы, направленные на его развитие. Однако на основе результатов проводимых опросов среди субъектов МП выявлено отсутствие во многих МО заинтересованности органов местного самоуправления в оказании необходимой помощи для развития данного сектора экономики.

Также, анализ научной литературы, посвященной вопросам исследования МП, показал, что в настоящее время недостаточно проработаны вопросы определения роли малого бизнеса в экономике муниципального образования. В связи с этим был проведен корреляционно-регрессионный анализ между показателями функционирования МП и собственными доходами бюджетов МО, направленный на выявление их взаимосвязи.

В качестве информационной базой представленного исследования послужили статистические материалы Вологодской области за 2009 – 2014 гг. В ходе оценки были выявлены основные сущностные характеристики МП, оказывающие наибольшее влияние на уровень собственных доходов бюджетов МО.

Подводя итоги проведенного анализа можно сделать вывод о том, что органы местного самоуправления муниципальных образований заинтересованы в предоставлении ресурсов для фирмы и организации, необходимых для качественного развития сектора малого предпринимательства, о чем свидетельствуют результаты полученных регрессионных моделей (табл. 1). В зависимости от уровня развития экономики территории и отдельных характеристик функционирования МП при увеличении (сокращении) численности субъектов

малого бизнеса, рассчитанную на 1000 человек населения МО, на 1 ед. увеличение (сокращение) объемов собственных доходов бюджета муниципального образования может достигать 180 млн. руб. Таким образом, создание одного субъекта малого предпринимательства на территории муниципальных образований Вологодской области повлечет за собой увеличение объемов собственных доходов бюджета до 150,5 тыс. руб.

Увеличение (уменьшение) объемов выручки каждого субъекта малого предпринимательства МО на 1 тыс. руб. приведет к увеличению (сокращению) итогового показателя в среднем на 490 тыс. руб. А также при условии высоких показателей масштабности ведения бизнеса на территории МО увеличение (уменьшение) доли прибыльных организаций (при уровне не менее 70%) в общем объеме субъектов МП на 1% может привести к увеличению (сокращению) собственных доходов бюджета муниципалитета до 39,7 млн. руб.

Таблица 1.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа собственных доходов местного бюджета муниципальных образований и показателей функционирования малого предпринимательства Вологодской области*

Группы муниципальных образований		Регрессионная статистика модели
1. Моделирование по всем муниципальным образованиям		
$Y = -1054050 + 17556 * X1 + 519 * X3 + \varepsilon$		R= 0,604; R ² = 0,365 R _{adj} = 0,358
2. Группировка МО по уровню собственных доходов местного бюджета		
2.1	Уровень собственных доходов бюджета больше 400 млн. руб.; $Y_{>400 \text{ тыс.руб.}} = -5978177 + 180368 * X1 + 461 * X3 + \varepsilon$	R= 0,917; R ² = 0,84; R _{adj} = 0,833
3. Группировка МО по уровню функционирования МП		
3.1	Низкий уровень распространенности МП $Y_{\text{низ.распр.МП}} = -3365475 + 93045 * X1 + 563 * X3 + \varepsilon$	R= 0,8; R ² = 0,642; R _{adj} = 0,634
3.2	Высокий уровень масштабности МП $Y_{\text{выс.масш.МП}} = -8848594 + 170074 * X1 + 466 * X3 + 39773 * X6 + \varepsilon$	R= 0,875; R ² = 0,766; R _{adj} = 0,75
3.3	Высокий уровень эффективности $Y_{\text{выс.эффект.МП}} = -1056375 + 32094 * X1 + 454 * X4 + \varepsilon$	R= 0,776; R ² = 0,603; R _{adj} = 0,59
*Источник: составлено автором Y – Собственные доходы местного бюджета; X1 – Число субъектов малого предпринимательства на 1000 чел. населения муниципального образования; X3 – Средняя выручка от продажи товаров, работ, услуг одного субъекта малого предпринимательства муниципального; X4 – Средняя стоимость имущества одного субъекта малого предпринимательства муниципального образования; X6 – Доля прибыльных организаций в общем числе субъектов малого предпринимательства		

В результате исследования, на основе существующей структуры управления развитием МП в РФ разработан организационно-экономический механизм управления функционированием малого предпринимательства на муниципальном уровне, в основе которого предлагается создание структурного подразделения на базе регионального Центра поддержки предпринимательства (или бизнес-инкубатора), обеспечивающего эффективную реализацию муниципальных программ развития МП за счет осуществления финансового стимулирования администраций муниципальных районов субъекта РФ (Фонд муниципального развития).

В свою очередь, со стороны органов местного самоуправления должны быть приняты ответные принципиальные изменения в модели взаимодействия с малым бизнесом в сторону оказания административного содействия их развитию со стороны МСУ. Для этого им необходимо разработать или скорректировать уже имеющуюся целевую муниципальную программу административного содействия развитию субъектов малого предпринимательства на среднесрочную перспективу, так как она, свою очередь, будет составлять основу представляемой заявки в Фонд.

Кристиневич Сергей Анатольевич
кандидат экономических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет
г. Минск
sk.bseu@gmail.com

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: БЕЗУСПЕШНЫЙ ПОИСК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Генетическая склонность экономических теорий к редукционизму выступила предпосылкой формирования «экономического империализма» как отдельного направления. Возникновение данного явления нельзя назвать неожиданным, а тем более уникальным, поскольку случаи методологических притязаний на универсальность со стороны общественных наук известны: социологические экспансии Э. Дюркгейма или, например, психоаналитические интервенции З. Фрейда.

Использование экономического подхода в качестве инструмента познания, по мнению В. Вахштайна, реализуется в двух формах. Эпистемическая экспансия — вторжение одной дисциплины в предметное поле другой. Примером могут служить работы Г. Беккера, показывающие, что экономический анализ, в основе которого лежит представление об имманентной рациональности поведения, может применяться к самым разным областям социальной жизни: от актов дискриминации на рабочем месте до выбора брачного партнера. Эпистемическая интервенция — представляет собой «захват» и «присвоение» не чужого предметного поля, а чужого аксиоматического ядра. Теория рационального выбора не объясняет рациональность, она объясняет через рациональность.

Особенность состоит в том, что современная экономическая эпистемология в основном измеряется координатами классической концепции истины, возникнувшей в античный период и впоследствии ставшей доминирующей в общей теории познания. Классическая концепция истины исходит из допущения о существовании объекта познания вне зависимости от субъекта и состояний его сознания. В XX веке, благодаря усилиям Дж. Мура, Б. Рассела, Л. Витгенштейна классическая концепция оформляется в корреспондентную теорию истины центральной проблемой которой выступает «соответствие мыслей действительности». Переход экономической науки к неклассической концепции истины и доминирующей в ней когерентной теории, критерием истины считающей самосогласованность и логическую непротиворечивость, происходит неравномерно: от полной статичности ортодоксального направления до интенсивного поиска посткейнсианцами, неоавстрийцами, институционалистами и др.

Среди «больших теорий», предлагающих объяснительную модель экономической онтологии особое место занимала аутентичная политическая экономия (первоначально в классическом варианте, позже — в марксистском, в настоящее время представляет собой эпизодические попытки на лидерство среди неортодоксальных экономических теорий). Однако в силу объективных причин не выдержала научной конкуренции. Причиной падения спроса на аутентичную политэкономия в академических и правительственных кругах (в мировом масштабе) являются эпистемические, методологические, теоретические и инструментальные ограничения. При обосновании этой позиции может быть использована эпистемическая схема присущая современной практике экономических исследований: 1) *методология* задает принципы и исследовательские техники построения теории; 2) *теория* (концептуализация) — процесс выбора языка описания, который делает возможным различение предмета исследования в объекте; 3) *операционализация* предполагает выделение наблюдаемых «рабочих» понятий и определение их индикаторов и показателей (сведение теоретического знания к эмпирическим процедурам измерения); 4) *апробация* — тестирование (в т.ч. с использованием экономико-математических моделей) подобранных

«рабочих» понятий с целью определения их «работоспособности»; 5) *интерпретация* — процедура обработки эмпирических данных и описания объекта исследования.

Последовательное увлечение механицизмом, подражание методологическим стандартам естественных наук привело к возникновению в экономических исследованиях дилеммы между строгостью и реалистичностью. Последующая эволюция в сторону постмодернистских традиций позволяет рассматривать современную экономическую науку как множество неоднородных сконструированных дискурсов. Таким образом, целью экономического исследования становится не только поиск истины, но и построение уникальной коммуникативной системы, способной быть конкурентоспособной по убедительности с уже существующими. Следовательно, отдельная экономическая теория представляет собой сочетание методов, устоявшегося стиля аргументации, риторики, стандарта строгости, иными словами, — набор определенных правил, по которым теория строится внутри конкретного коллектива ученых. Институционализация этих правил, ставит проблему интерпретации, «перевода» с разных языков, на которых говорят различные группы внутри экономического сообщества.

Каждый такой уникальный вариант концептуализации приводит к восприятию многомерного образа экономической реальности как объекта познания, а также позволяет говорить об эпистемологическом релятивизме как имманентной характеристике современной экономической науки. Речь идет не о тенденции абсолютизации релятивности знания, а о релятивности как свойстве познавательной способности человека и как характеристике изменчивости объекта и способов его интерпретации, неопределенности экономических явлений и процессов.

Реализация постмодернистской методологической стратегии в экономической науке оказывает влияние на восприятие экономической онтологии: экономическая реальность теперь зависит от выбранной языковой игры и задается набором исследовательских правил, которыми руководствуется то или иное научное сообщество. Аналогией в данном случае может выступать гипотеза о лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой структура языка определяет мышление и способ познания. Таким образом, меняя правила языковой игры, конструируется иная экономическая реальность.

Кротова Светлана Сергеевна
студентка ИЭМ 4 курса
БГТУ им. В.Г. Шухова
г. Белгород
svetlanamikaelson@icloud.com

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Основной характеристикой наступившего нового XXI века, несомненно, является всеобщая глобализация в сочетании с социальной и экономической нестабильностью в регионах. В данных условиях основной формой международных экономических отношений была и остается международная торговля. Внешняя торговля является одним из основных факторов экономического роста, и ее влияние на национальные экономики продолжает усиливаться. Интеграция России в мировую экономику означает совершенствование ее системы институтов рыночной экономики, одним из которых как раз-таки является внешняя торговля, фактор экономического роста и развития транзитивной экономики.

Логичным будет начать рассмотрение данного вопроса с простого - разберемся, что есть экономический рост. Экономический рост — это увеличение объема стоимости произведённых товаров и услуг в национальной экономике за определённый период времени (как правило, за год). Факторами, влияющими на экономический рост, являются

положительная динамика реального объема производства параллельно с усовершенствованием технологического-экономических и социальных аспектов развития общества. Экономический рост выражается в увеличении реального валового внутреннего продукта (ВВП) и валового национального продукта (ВНП) на душу населения и характеризуется соответствующим макроэкономическим показателем – годовым темпом роста ВВП в процентах.

Выделяют два типа экономического роста - экстенсивный и интенсивный. Экстенсивный тип роста предполагает рост выпуска общественного продукта путем привлечения не используемых ранее факторов производства, к примеру, использование в производстве дополнительных ресурсов труда, капитала (средств производства), земли. При этом все это происходит при неизменной технологической базе. При интенсивном типе экономического роста используются более совершенные факторы производства (применение более совершенной техники, передовых технологий, достижений науки, экономии ресурсов, повышения квалификации работников).

Необходимо отметить, что экономический рост есть одна из основных целей экономической политики в любой стране. Под экономическим ростом понимают увеличение объемов созданных за определенный период товаров и услуг, или, иначе говоря, создание в стране возможностей для увеличения масштабов производства товаров и услуг. Как было уже сказано ранее, Внешняя торговля является одним из важнейших факторов экономического роста. Изучением этой взаимосвязи занимались представители практически всех школ и направлений экономической теории. Это и меркантилисты, и физиократы, и классики, и неоклассики. Школа меркантилизма была в основном представлена правительственными чиновниками, купцами, банкирами и философами из Англии, Нидерландов, Испании и Португалии. Основными представителями были Т. Ман (Англия), А. Серр (Италия), А. Монтегьен (Франция), Г. Скаруффи (Италия), У. Стаффорд (Англия). Все они считали внешнюю торговлю главным и, по сути, единственно возможным путем накопления богатства, а источником роста, по их мнению, были увеличение экспорта и применение мер протекционизма для импорта. Позиция физиократов по данному вопросу тотально отличалась - к примеру, представители течения Ф. Кенэ и П.М. де ла Ривьер считали, что внешняя торговля абсолютно бесполезна для роста благосостояния нации, ведь этого благосостояния источник - природные богатства страны.

Новое течение - новая позиция. Представители классической английской политэкономии - А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль - были уверены в наличии положительной корреляции увеличения внешней торговли и роста экономики. Началось все с теории абсолютных преимуществ А. Смита, которая впоследствии была дополнена теорией сравнительных преимуществ Д. Рикардо, и в них четко указывалось, что развитие внешней торговли ведет к росту уровня национального благосостояния через участие в международном разделении труда и приросте потребления населения. Дж.Ст. Милль обнаружил положительный эффект изменения национального богатства от внешней торговли, который получает страна, имеющая наибольший спрос на производимые ею товары со стороны зарубежных стран.

Говоря о неоклассическом направлении, необходимо, конечно же, упомянуть Э. Хекшера и Б. Олина и их факторную теорию внешней торговли. Они показали, что внешняя торговля приводит к увеличению доходов владельцев относительно избыточных факторов производства и экспорта продукта и, как следствие, стимулирует экономический рост. Представители неоклассической школы в целом не были едины в своих рассуждениях. Другие представители, к примеру, В. Столпер, указывали, что рост цены избыточного фактора производства и снижение цены на недостающий фактор в результате внешней торговли приведет к росту дохода владельца избыточного и сокращению дохода дефицитного фактора производства. Т. Рыбчинский говорил о том, что внешняя торговля, а именно экспорт товара, задействующий в своем производстве относительно избыточные факторы производства, ведет к спаду производства в других отраслях, для которых данные

факторы являются дефицитными. Такое явление может вызвать как экономический рост, так и стагнацию (и так называемую "голландскую болезнь").

Все эти концепции звучат очень логично и разумно, за исключением одного "но": преобладающие в экономической теории классическая и неоклассическая концепция основаны на предположении о том, что государство практически не вмешивается в функционирование национальной экономики, что абсолютно не соответствует действительности. На самом же деле, экономики, в особенности развитые, наращивают меры и способы защиты своих национальных производителей (протекционизм), и меры эти становятся все более тонкими и изощренными.

Как объясняется связь внешней торговли и экономического роста во всех вышеперечисленных теориях? Во-первых, внешняя торговля увеличивает производство и потребление товаров, по которым страны имеют сравнительное преимущество. Во-вторых, при прочих равных условиях, внешняя торговля "выравнивает" цены на факторы производства. В третьих, благодаря собственно процессу внешней торговли и возникает и растет экспорт новейших товаров. Все эти обстоятельства увеличивают ВВП, что в свою очередь ведет к росту и развитию экономики.

Какие еще факторы, помимо внешней торговли, оказывают косвенное положительное влияние на экономический рост? Это и квалифицированная рабочая сила, и улучшение качества продукции, и инновации, и высокие стабильные экспортные цены, и высокие доходы населения. При существующей зависимости развивающихся стран от развитых, возникают препятствия для действия вышеупомянутых факторов в странах с транзитивной экономикой.

Нужно упомянуть и о таможенных пошлинах как способе государственного регулирования внешней торговли, которые в известной степени влияют на национальное благосостояние. Это вполне обоснованно: чем больше внешнеторговый оборот, тем больше денежных средств приходит в страну, значит, есть средства для развития, что, в свою очередь, незамедлительно ведет к экономическому росту. Таможенное регулирование подталкивает нас к теме протекционизма. Принципы протекционизма были подробно освещены в работах американского государственного служащего конца XVIII в. А. Гамильтона и известного немецкого экономиста Ф. Листа в середине XIX в. Гамильтон и Лист подчеркивали, что даже в тех случаях, когда страна не может производить какой-либо товар с меньшими по сравнению с конкурентами издержками, она может отрегулировать и развить его производство, защитив от конкуренции при помощи тарифов и квот. Тем самым выигрывается время для приобретения рабочими необходимого производственного опыта и расширения капиталистами производства до уровня, достаточного для достижения экономии от масштабов. Согласно ее защитникам, подобная политика не только идет на благо практикующей протекционизм стране, но и служит интересам всего мира в целом.

Крошкин Сергей Викторович

кандидат технических наук, доцент

*Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН.
Государственный социально-гуманитарный университет (г. Коломна)*

г. Москва

krosh_sergey@mail.ru

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ КАДРОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Модельный комплекс прогнозирования кадрового резерва и потребности в кадрах научных организаций в ФАНО можно определить динамическим уравнением кадрового резерва (далее КР) и функций (коэффициента) соответствия претендента на КР построенных

в непрерывном времени с точкой отсчета. Данный проект был реализован совместно с Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН и ФАНО России.

Применение разработанного модельного комплекса прогнозирования кадрового резерва и потребности в кадрах научных организаций в ФАНО позволило получить количественные и качественные показатели. Следует отметить, что все показатели являются оценочными / прогнозными, так как были рассчитаны после определенной процедуры калибровки модели. В настоящее время продолжается этап идентификации и верификации модели, которые показали необходимость повтора (уточнения) этапов параметризации модели и информационного анализа, т.е. сбора дополнительной статистической информации. Это позволит в будущем определять потребность в кадрах на каждом временном интервале, а не только с лагом 5 лет, как сейчас.

Однако уже сейчас были получены конкретные данные, которые с учетом незначительной статистической погрешности (ошибок спецификации и измерений), можно аппроксимировать на все организации ФАНО (см. рис. 1).

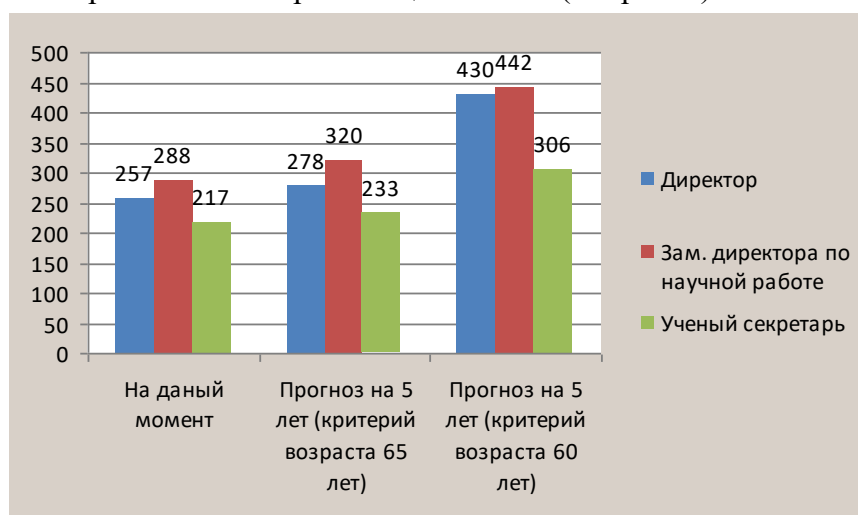

Рис. 1. Результат количественной оценки потребности в кадрах по категории персонала "Дирекция" (по критерию «возраст»), чел.

Как видно из полученных данных (см. рис. 5.20) на данный момент времени есть потребность в 257 директорах – это более трети - 38% от работающих сегодня в организациях ФАНО. Через 5 лет, если применять возрастной критерий 65 лет и ситуация останется неизменной (не произойдет замены), их количество составит 278 человек.

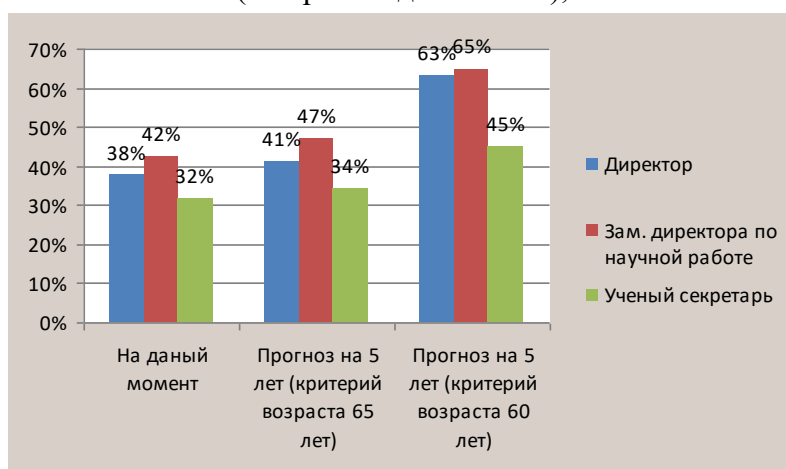

Рис. 2. Результат долевого оценки потребности в кадрах по категории персонала "Дирекция"(по критерию «возраст»), %

Если применить критерий возраста «60 лет», то необходимо 430 человек. Это составляет 63 % от работающих в системе ФАНО. С заместителями директоров ситуация, аналогично сложная: их «дефицит» составляет на сегодня 288 человек (42%). Если

применить возрастной критерий «65 лет», то через 5 лет таких будет уже 65% или фактически потребуется 442 человека. Ситуация с Учеными секретарями – лучше, хотя на данный момент есть необходимость замены каждого третьего (32%). Если осуществить на 5 лет с возрастным критерием «60 лет», то 45% составит «кадровый дефицит».

По возрастному критерию была проанализирована категория персонала «Научные сотрудники». Результаты исследования показали, что самой проблемной является категория работников «Главный научный сотрудник», из которых на сегодняшний момент удовлетворяют возрастному критерию «65 лет» лишь 5% (см. рис. 3).

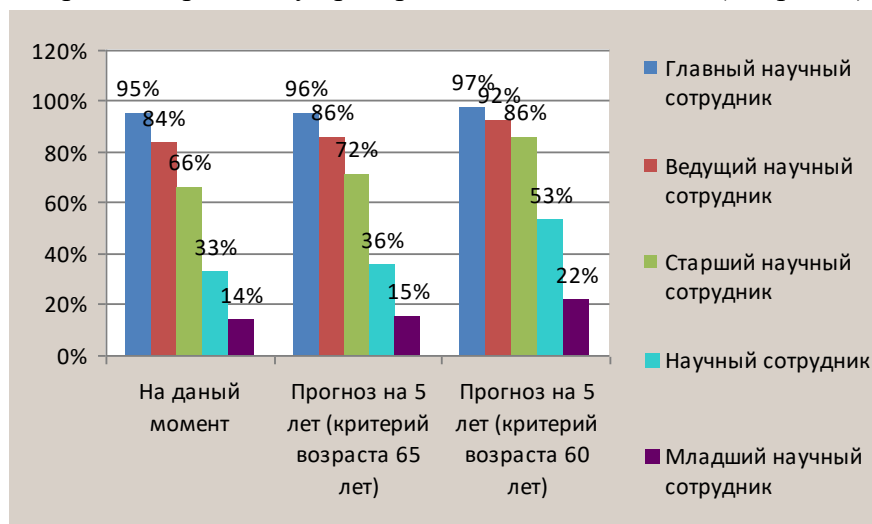

Рис. 3. Результат долевой оценки потребности в кадрах по категории персонала "Научные сотрудники"(по критерию «возраст»), %

Через 5 лет, если будет применен (анализироваться) новый критерий «60 лет», таких останется лишь 3%. Сложная ситуация и с «Ведущими научными сотрудниками», дефицит кадров сегодня составляет 84 %. Для категории персонала «Старших научных сотрудников» - 66%, для «Научных сотрудников» - 33%, для «Младших научных сотрудников» - 14%. Однако и с этими категориями персонала, согласно прогнозу на 5 лет (возрастной критерий «60 лет»), ситуация будет меняться не в лучшую сторону. Согласно, количественной оценке в 2020 году потребуется около 2,5 тыс. человек в категории персонала «Научные сотрудники» если возрастной критерий установить «60 лет».

Основные выводы по прогнозу до 2020 года. На основе расчета Интегрированного показателя кадрового резерва по всем организациям ФАНО были получены следующие данные (результаты): ситуация с кадровым резервом в организациях на данный момент, прогноз показателя кадрового резерва на 5 лет (критерий «65 лет»), прогноз показателя кадрового резерва на 5 лет (критерий «60 лет»). Если проанализировать ситуацию по всем категориям персонала научных организаций ФАНО, то практически 40% организаций на данный момент находятся в диапазоне (от 3 до 4), что соответствует среднему значению кадрового резерва. Практически столько же организаций попадают в диапазон K_{KR} (от 4 до 5). Хорошее положение с кадровым резервом (высокий показатель от 5 до 8) на сегодняшний момент лишь у 5,74% организаций. Через 5 лет, согласно прогнозу, таких останется лишь 3,24%, а если за критическое значение возраста взять «60 лет», то количество организаций с высоким показателем кадрового резерва составит менее 1% (см. рис. 4). Низкое значение (K_{KR} в диапазоне от -2 до 2) через 5 лет будут иметь 3,09% организаций, а при критерии возраста – «60 лет» – уже 5,6%. Через пять лет практически 94% всех организаций попадут в диапазон «среднего значения K_{KR} » (диапазон от 2 до 5). Причем практически пятая часть будет близка к границе критического значения (см. рис. 4).

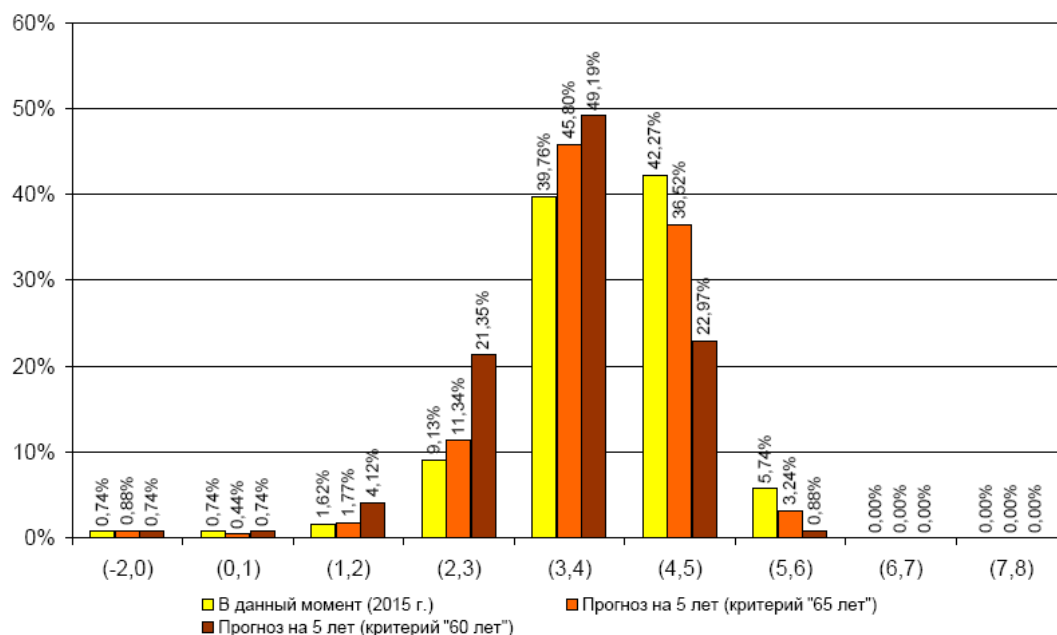

Рис. 4. Среднее значение интегрированного показателя кадрового резерва по всем организациям ФАНО по всем сотрудникам (% организаций в заданном диапазоне)

Аналогичный шкальный вариант оценки был применен и к отдельным категориям персонала научных организаций. Более 2% организаций по данной категории персонала сейчас имеют низкое значение кадрового резерва. Через пять лет таких будет почти 3%, а при критерии возраста «60 лет» - почти 7%. Если сейчас в диапазон (4-5) попадает почти половина персонала, то через 5 лет почти все они переместятся в диапазон значений (3-4) и ниже: согласно прогнозу 30,32% попадут в диапазон (от 2 до 3).

Крутова Любовь Сергеевна

Специалист по учебно-методической работе

ИППК РУДН, соискатель НИИ СП РФ

г. Москва

lskrutova@gmail.com

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Прошло 12 лет с момента объявления ООН «Декады образования для обеспечения устойчивого развития (2005-2017). Образование для устойчивого развития – это динамическая концепция, включающая в себя все аспекты информированности общества, образования и подготовки в целях обеспечения или расширения понимания взаимосвязи между вопросами устойчивого развития и развитием знаний, навыков, перспектив и ценностей, которые дадут возможность людям любого возраста принять на себя обязательства по созданию устойчивого будущего и обладанию им.

Провозглашение Декады обозначило обеспокоенность мирового сообщества проблемой современного образования, которое не способно подготовить молодых людей к жизни в мире глобализации. По мнению Т.А. Акимовой, профессора РУДН, глобализация может приобрести гуманистическую ориентацию, только реализуя концепцию устойчивого развития (Акимова, 2013).

Сейчас в мире уже происходят структурные изменения. Во-первых, это увеличение эффективности использования ресурсов, например, энергосберегающие технологии. Во-

вторых, в разных странах полным ходом идёт настоящая революция в сфере энергетики и создания топлива для различных двигателей, в том числе, для общественного и личного транспорта (например, китайская разработка поезда на водородном топливе). И, наконец, это ввод экономики замкнутого цикла, когда отходы снова поступают на производство в качестве сырья.

Обеспечение устойчивого развития тесно связано с процессами модернизации и экологизации экономики, причем это требует не просто инвестиций в экологию или каких-то новых технологий, но, прежде всего, социальных новаций, смены приоритетов и целей развития цивилизации (Крутова, 2015). Основным стратегическим стимулом повышения энергоэффективности для нашего государства является переход на инновационный устойчивый путь развития. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., такие характеристики мировой экономики как повышение энергоэффективности и усиление роли экологических факторов окажут в ближайшие 10-15 лет существенное влияние на развитие нашей страны (Концепция, 2016). Особая роль в ней будет отводиться снижению энергоёмкости, созданию инновационной и технологической основы для формирования «зеленой» экономики, характеризующейся низким уровнем негативного воздействия на окружающую природную среду.

«Зеленая» экономика – это концепция новой экономики, предполагающая повышение благосостояния населения и снижение рисков для окружающей среды (Бобылев, Захаров, 2012).

Под «зеленой» экономикой часто подразумевается только «зеленый» бизнес, охватывающий производство различного рода очистного оборудования, утилизацию вторичных ресурсов и отходов, оказывающий экологические услуги и проч. В этом случае «зеленая» экономика считается лишь частью «большой» экономики. Очевидно, что «мирное» сосуществование «зеленой» и природноресурсной «коричневой» экономики вряд ли возможно. Например, для России сохранение трендов на экстенсивное развитие энергетики и металлургии при самом быстром развитии «зеленого» бизнеса приведет к сохранению в целом экспортно-сырьевой и неустойчивой модели экономики.

Тем самым «зеленые» трансформации должны охватывать всю экономику, и процессы экологизации могут быть по-настоящему эффективными только на макроуровне.

«Зеленые» технологии — важнейший инструмент развития ряда отраслей, влияющих на состояние экономической безопасности страны и на качество жизни населения. Это строительный сектор, энергетический комплекс, транспорт, отрасли управления отходами, производство экологически чистых продуктов питания. Безусловно, отрасли постоянно пересекаются, именно поэтому среди экспертов «зеленые» технологии называют межотраслевым инструментом развития.

Несмотря на положительные причины, которые должны способствовать переходу на принципы «зеленой» экономики в России, существуют барьеры, мешающие этому процессу. Среди них можно выделить (Кирюшин, Стрыгина, 2015):

- отсутствие достаточного политического интереса и политической воли к реализации технологий «зеленой» экономики, например, к увеличению доли альтернативных источников в энергобалансе, переработке отходов, внедрению наилучших доступных технологий;
- инертность трансформации экономической модели (от экспортно-сырьевой к инновационной), а также отсутствие возможностей или желания изменить ситуацию в бизнес-среде;
- недостаточная актуальность экологической проблематики в сознании лиц, принимающих решения, слабая вовлеченность в конструктивный экоактивизм населения.

Тем не менее данные барьеры, как показывает опыт развитых и активно развивающихся государств, преодолимы. Существенную роль в преодолении этих барьеров и формировании «зеленой» экономики, могут сыграть высшие учебные заведения.

Кубишин Елена Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент

Институт экономики Российской Академии наук

г. Москва

kubishin48@gmail.com

БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Сокращение численности трудоспособного населения России выдвигает в число приоритетных задачу более полного и эффективного использования имеющихся ресурсов труда. Одним из направлений сбережения трудового потенциала является обеспечение достойных условий труда, к числу важнейших характеристик которого относится безопасность труда, позволяющая снизить профессиональные риски, связанные с производственным травматизмом и профессиональными заболеваниями.

Однако у проблемы безопасности труда есть и другой, чисто экономический аспект – это затраты и потери, связанные с состоянием условий труда. Первые оцениваются в 1,29 трлн. рублей, или 1,8% ВВП. Вторые представляют собой потери фактически отработанного рабочего времени вследствие производственного травматизма, профзаболеваний, дополнительных отпусков и сокращенного рабочего времени. В масштабах национальной экономики в 2014 г. они составили 107,9 млн. человеко-дней, что равносильно невыходу на работу в течение года почти полумиллиона человек. Объемы невыпущенной по этой причине продукции оценены в 431 млрд.рублей, в том числе, недополученные налоговые поступления – почти 60 млрд.рублей.

На протяжении большинства перестроечных и постперестроечных лет задача обеспечения безопасных условий труда выпадала из поля зрения российской социальной политики из-за ограниченности финансовых ресурсов, которыми располагало государство, и передачи вопросов организации труда на откуп предпринимательскому корпусу, во многом же – по причине систематического и довольно устойчивого сокращения в стране показателей производственного травматизма и профзаболеваемости из-за сокращения объемов производства.

Однако снижение официальных статистических показателей не отражает реальной картины, т.к. происходит на фоне роста доли занятых во вредных и опасных условиях труда, сопровождается увеличением тяжести получаемых травм и заболеваний и продолжительности нетрудоспособности. Ситуация усугубляется тем, что на многих предприятиях всех форм собственности допускаются грубые нарушения законодательства о труде, его безопасности и гигиене. Наконец, имеет место и прямое сокрытие значительной части несчастных случаев от регистрации и учета.

Негативно влияет также действующая система компенсаций за работу во вредных и опасных условиях, приводящая к тому, что вместо вложений в модернизацию производства и средства защиты работодатель предпочитает доплачивать умеренные суммы к заработной плате работника. Последнего это тоже устраивает, поскольку улучшение условий труда приведет к отмене установленных компенсаций и, как следствие, к ощутимым потерям в зарплате. В России дополнительным осложняющим положение фактором выступает высокий износ основных производственных фондов, использование устаревших технологий и неисправного оборудования, что ведет к повышению профессиональных рисков в результате работы на таком оборудовании.

Под влиянием остроты стоящих проблем в руководстве страны наметилось осознание необходимости реального включения вопросов улучшения условий и безопасности труда в проводимую социальную политику. Однако принимаемые в этом плане меры (прежде всего введение специальной оценки условий труда (СОУТ), которая пока работает в тестовом режиме) носят разрозненный характер и не встроены в общую систему социальной политики как ее органическая часть. В этой связи представляется необходимым осуществление ряда мероприятий.

1. Четкое определение цели, на достижение которой будет направлена государственная политика в области охраны, безопасности и гигиены труда, а также стоящих в этой связи задач, решение которых способно обеспечить достижение этой цели. Такой целью может быть создание условий труда, соответствующих требованиям сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

2. Создание адекватного механизма для достижения поставленной цели как системы методов (инструментов, средств) и институтов, обеспечивающих реализацию данного раздела социальной политики. Таким механизмом мог бы стать отказ от исключительно государственного контроля данной сферы в пользу государственно-частного партнерства и активное привлечение социальных партнеров, НКО, медицинских и научно-исследовательских учреждений, благотворительных организаций к выработке совместных решений в области охраны труда и их реализации на основе принципов дву- и трипартизма (за государством при этом сохраняются надзорные и законодательные функции). В основу реформирования механизма охраны труда необходимо положить системный подход, основанный на комплексной защите от профессиональных рисков.

3. Одной из главных задач должно стать внедрение идеологии сохранения жизни и здоровья работника, переход к системе профилактики травматизма и профзаболеваний, а также формирование культуры охраны труда и соответствующего трудового поведения как работника, так и работодателя. Необходимо понимание руководителями предприятий того, что забота о сохранении жизни и здоровья работников экономически обоснована и выгодна.

4. Учитывая правовой нигилизм граждан в вопросах охраны и безопасности труда и трудовых прав в целом, важной задачей и инструментом социальной политики в рассматриваемой сфере должно стать повышение правовой грамотности населения и особенно молодежи в вопросах трудовых прав и охраны труда. Для этого целесообразно введение курса по изучению социально-трудового законодательства как обязательной дисциплины во всех типах учебных заведений (начиная со старших классов средней школы) всех специальностей, направлений и профилей подготовки. Для предпринимателей соответствующее обучение (которое можно организовать в виде кратких курсов на базе служб занятости и сделать полностью бесплатным для владельцев малых и индивидуальных предприятий) должно стать обязательным условием последующей регистрации предприятия.

Кузнецова Екатерина Петровна

инженер-исследователь

ИСЭРТ РАН

г. Вологда

333.maarel.333@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ МАЛОГО И КРУПНОГО БИЗНЕСА

В ходе реформирования и построения рыночной экономики была разрушена единая технологическая цепочка товародвижения от производителя до потребителя, что привело к разрыву производственно-экономических связей между бизнес-структурами, эти последствия не преодолены до настоящего времени. Несовершенство производственно-экономических связей замедляет развитие и взаимодействие бизнес-структур, и, в конечном

итоге, выступает одним из факторов, отрицательно влияющих на эффективность процессов воспроизводства и экономику региона в целом.

Одним из механизмов решения сложившейся проблемы является организация эффективного взаимодействия малого и крупного бизнеса.

Малое предпринимательство – необходимый элемент рыночной экономики, позволяющий решать важные задачи, направленные на социально-экономическое развитие территорий. Его развитие оказывает большое влияние на возможности экономического роста регионов и страны в целом, на создание новых дополнительных рабочих мест и уменьшение уровня безработицы, на формирование доходной части бюджета страны и иные показатели экономического и социального развития.

Таблица 1. Основные экономические показатели деятельности малых предприятий

Территория	Годы							2014 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2007	2009	2012	2013	2014	
Количество малых предприятий на 1000 чел. населения, ед./1000 чел								
РФ	6,01	6,86	8,01	11,29	13,97	14,36	14,35	239
max. знач.*	23,2	25,0	27,8	36,6	42,0	41,4	41,9	181
min. знач.**	0,67	0,09	0,33	1,50	2,60	2,60	2,30	343
вариация***	34,4	290,7	83,9	24,4	16,2	15,9	18,2	–
Доля занятых в малом предпринимательстве в общем количестве занятых в экономике, %								
РФ	10,2	12,1	14,7	16,6	17,2	17,2	17,3	170
max. знач.*	30,1	28,5	28,8	25,7	24,6	24,5	24,2	80
min. знач.**	0,04	0,11	0,09	3,51	2,73	3,43	3,86	9650
вариация***	844,3	270,6	328,5	7,3	9,0	7,2	6,3	–
Среднее значение оборота 1 малого предприятия, млн руб. (в сопоставимых ценах на 2014 г.)								
РФ	26,0	19,3	22,0	13,8	13,3	12,8	12,5	48
max. знач.*	123,3	35,3	40,7	28,4	23,3	23,6	26,8	22
min. знач.**	7,7	3,9	3,6	4,2	4,4	4,5	4,4	57
вариация***	16,1	9,0	11,3	6,7	5,3	5,3	6,1	–
Инвестиции в основной капитал 1 малого предприятия, тыс. руб. (в сопоставимых ценах на 2014 г.)								
РФ	82,8 2	242,3	367,9	283,0	295,5	296,8	315,8	381
max. знач.*	1678,9	867,7	1212,3	1443,0	3299,8	2403,9	1810,4	108
min. знач.**	0,83	1,97	4,31	0,84	3,21	4,58	18,85	2271
вариация***	2025,0	440,5	281,5	1713,1	1027,8	524,8	96,0	–
Доля инвестиций малого бизнеса в общем объеме инвестиций, %								
РФ	2,6	3,3	3,9	4,4	4,1	4,3	4,9	188
max. знач.*	46,7	12,4	17,7	22,4	26,7	31,8	26,7	57
min. знач.**	0,003	0,004	0,01	0,01	0,03	0,02	0,24	8000
вариация***	15489	3072,0	1238,0	1618,9	820,3	2034,6	110,1	–
Источники: Данные сайтов www.gks.ru ; www.fedstat.ru ; Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business * Значение, соответствующее субъекту с максимальным показателем в каждом году. ** Значение, соответствующее субъекту с минимальным показателем в каждом году. *** Значение, показывающее во сколько раз максимальное значение выше минимального среди субъектов РФ.								

В РФ на долю малого предпринимательства приходится 21% валового внутреннего продукта. Так, для сравнения: в странах Европейского Союза, США, Японии такой показатель составляет 50–70% ВВП (рис 1).

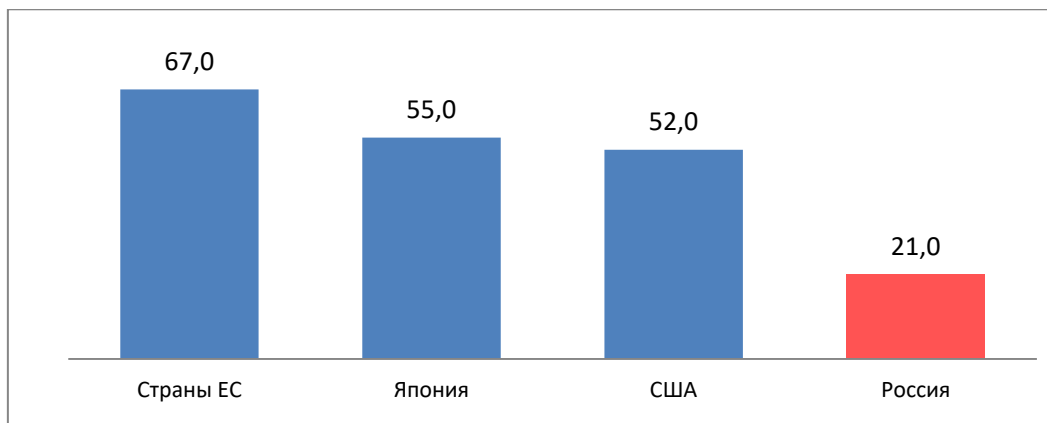

Рисунок 1. Доля малого бизнеса в ВВП в России и мире, %

Малый бизнес является гибкой, легко адаптирующейся и перестраиваемой структурой, способной быстро реагировать на изменения внешней среды, он способен наиболее эффективно встраиваться в разрушенные производственно-экономические цепи. Однако большая зависимость от уровня цен на сырье, материалов и других издержек производства, административные барьеры, недоступность инфраструктуры значительно сдерживают его развитие.

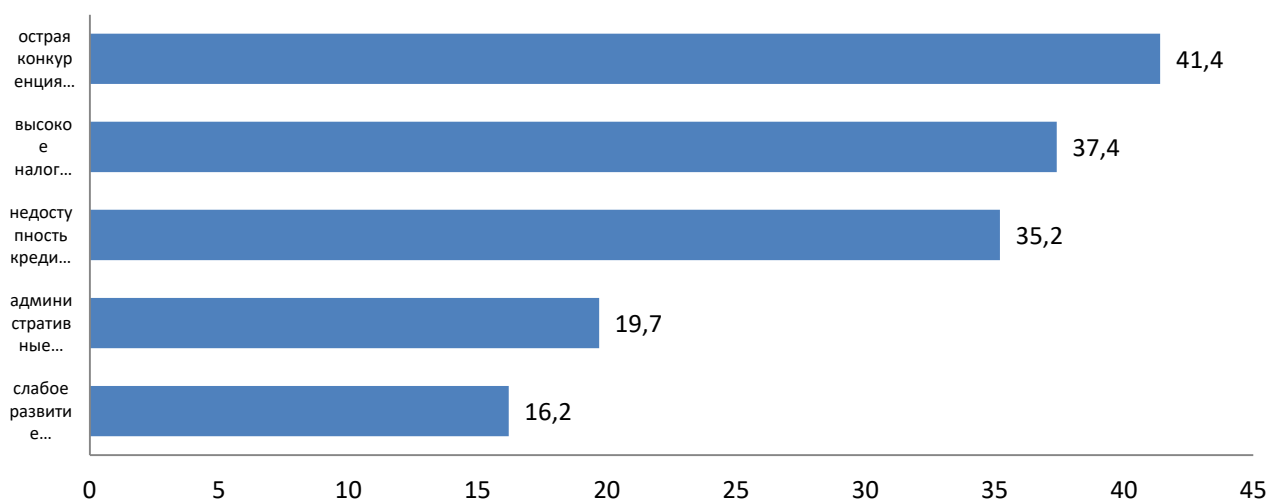

Рисунок 2. Проблемы развития малого бизнеса в России

Источник: Официальный сайт Акционерного общества «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» Режим доступа: https://www.mspbank.ru/userfiles/files/MSP_SIO_2015_15-06.pdf

В свою очередь, крупный бизнес также имеет ряд проблем, препятствующих его развитию, основными из них являются издержки производства, снижение стимулов к росту эффективности производства, негибкость, возможность потери контакта с потребителем. Решение данных проблем на современном этапе построения рыночных отношений представляется актуальным. Для этого необходима разработка инструментов повышения эффективности функционирования бизнеса. Одним из таких инструментов является

формирование кооперационных связей. Кооперация малого и крупного бизнеса дает возможность осуществлять производство дешёвого продукта за счет концентрации однородных производств, позволяющих расширить масштабы, объемы выпуска продукции и удовлетворить спрос на продукты труда. Однородность и профильность технологий крупных и малых предприятий характеризуют технологическую специализацию отдельных производств и предприятий. Также кооперационные связи способны ускорить процесс стабилизации и развития экономики региона и страны в целом, проявляющийся в общеэкономическом росте.

В связи с этим, целью исследования является анализ и систематизация теоретико-методологических подходов кооперационных связей малого и крупного бизнеса. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать исследования ведущих ученых в данной области;
- систематизировать существующие взгляды и подходы в области кооперационных связей.
- выделить этапы развития кооперационных связей малого и крупного бизнеса;
- выявить особенности форм кооперационных связей малого и крупного бизнеса.

В современной России на протяжении последних лет становление кооперационных связей малого и крупного бизнеса проходит на фоне серьезных социально-политических преобразований, внося существенный вклад в экономическую жизнь страны.

Исследуя данное экономическое явление, можно выделить несколько этапов развития:

1. Становление кооперационного взаимодействия малого и крупного бизнеса (1991–1997 гг.).

По мнению экспертов, данный этап связан с распадом СССР и переходом от плановой к рыночной экономике страны. Начало реформ повлекло за собой разукрупнение государственных предприятий промышленности и приватизацию в виде самостоятельных небольших подразделений, объединенных в некоторых случаях единой технологической цепочкой, однако способных в определенной степени существовать самостоятельно. Это привело к быстрому росту количества малого бизнеса. Вновь возникшие малые предприятия нуждались в налаженных производственных отношениях с крупным бизнесом – «материнскими» структурами, и группировались вокруг них. Так, между малым и крупным бизнесом начали проявляться кооперационные связи.

Кооперация в этот период осуществлялась в форме франчайзинга, аутсорсинга, субконтрактации и холдинговых структур.

Однако, отсутствие системы нормативно-правовой базы, инфраструктуры поддержки развития малого бизнеса и кооперационных связей малых и крупных предприятий на государственном уровне и с привлечением негосударственных институтов, а также финансовый обвал и экономический кризис 1998 года привели к разорению части представителей малого бизнеса, что отразилось на количественном составе предпринимательства и привело к поиску новых форм взаимодействия.

2. Развитие производственно-финансового кооперационного взаимодействия малого и крупного бизнеса (1998–2002 гг.).

Данный этап связан с изменением приоритетов, отраслевой структуры и механизмов развития малого бизнеса. Государством проводится политика поддержки малого предпринимательства через принятие федеральных законов «О едином налоге на вмененный доход», «О лицензировании отдельных видов деятельности», «О лизинге», что позволяет крупным предприятиям наиболее выгодно использовать в собственных интересах налоговую и финансовую политику государства, а также иные преференции, которые получили представители малого бизнеса в рамках законодательства о малом бизнесе. Для этого периода характерно развитие кооперации малого и крупного бизнеса в форме лизинга и венчурного финансирования.

Начало финансового оздоровления экономики страны после экономического кризиса, а также обеспечение благоприятных условий для развития малого предпринимательства на

основе повышения качества и эффективности мер государственной поддержки на федеральном уровне привело к более тесному взаимодействию малых и крупных предприятий, однако этого недостаточно для эффективного развития процессов воспроизводства и экономического роста в регионе и стране в целом.

3. Формирование научно-технологического кооперационного взаимодействия малого и крупного бизнеса (2003 г. – настоящее время).

На данном этапе зарождается стабильное развитие малых и крупных предприятий, это связано с окончанием девальвации 1998 года и вступлением российской экономики в фазу экономического роста. В указанный период крупные предприятия стали использовать существующие механизмы взаимодействия с субъектами малого бизнеса в промышленности, учитывая их конкурентные преимущества перед корпорациями. На данном этапе начали активно развиваться кластеризация и бизнес-инкубаторство.

Исследованием кооперационного взаимодействия малого и крупного бизнеса в России начали заниматься в конце XX века. Данные вопросы нашли своё отражение в работах таких учёных как М.Н. Герчиковой В.А., Бусыгина К.Д., Канакиной, Ю.Н. Макаровой, М.А. Маренного, О.П. Мыльцевой, В.Г. Егорова и др.

Однако, исследованию социально-экономической роли кооперационных связей, тенденциям их развития в стране, проведения мониторинга их эффективности уделяется недостаточное внимание. Также до сих пор нет общепринятых подходов к изучению сущности кооперационных связей именно малого и крупного бизнеса, установленных на законодательном уровне. Отметим, что и среди ученых нет чёткого, однозначного определения данного понятия, так как они меньше отводят место понятийному аппарату, а в большей степени уделяют внимание изучению процессов и форм развития кооперации.

Так, изучению процессов производственной кооперации серьезное внимание уделяет И.Н. Герчикова. По ее мнению, производственная кооперация представляет собой самый распространенный вид производственно-технических связей предприятий. Ее сущность состоит в том, что самостоятельные производители (как объединенные, так и не объединенные единым титулом собственности) в результате осуществления на договорной основе совместной деятельности выпускают продукцию, имеющую строго адресное назначение, либо составляющие элементы конечной продукции.

Как она полагает, производственная кооперация обладает рядом специфических особенностей:

- 1) приспособление участниками отношений своего производства к осуществлению совместной деятельности на договорной основе;
- 2) длительность хозяйственных связей между партнерами, что ведет к стабильности и уверенности в продолжении партнерства;
- 3) различный социально-экономический характер отношений, формирующихся между компаниями-участниками производственной связи.

С.П. Бараненко и К.Д. Бусыгин утверждают, что производственная кооперация с организационной точки зрения представляет собой контрактно-партнерскую форму сотрудничества хозяйствующих субъектов. С экономической точки зрения производственную кооперацию необходимо рассматривать как взаимодействие двух и более предприятий, направленное на получение прямых и косвенных выгод от этого взаимодействия пропорционально вкладу каждого хозяйствующего субъекта в развитие сотрудничества. При этом они отмечают традиционные формы производственной кооперации:

- подряд, снабжение (в том числе и взаимодействие с финансовыми структурами и инвесторами), сбыт;
- вертикальная и горизонтальная интеграция (объединение экономических границ двух и более хозяйствующих субъектов под управлением одной структуры).

Взаимодействие малого и крупного бизнеса, основанное на подряде, снабжении и сбыте, построено преимущественно на краткосрочных договорных отношениях, что может

привести к высоким рискам неисполнения договорных обязательств. При этом возмещения ущерба в виде упущенной выгоды добиться будет крайне сложно в силу ограниченной правовой природы подрядного договора [8].

Отметим, что использование вертикальной или горизонтальной интеграции основывается на долгосрочных договорных отношениях, однако подчиненные главной структуре хозяйствующие субъекты имеют ограниченную самостоятельность, тем самым тормозя процессы развития подчинённых субъектов.

На наш взгляд, традиционные формы производственной кооперации отражают централизацию и децентрализацию (с доминированием первой), наличие отдельных проявлений неравноправия взаимодействующих субъектов, а именно подчинение одного предприятия другому, а также либо чрезмерно высокую, либо чрезмерно низкую зависимость взаимодействующих хозяйствующих субъектов.

И.В. Петрищева подчеркивает, что при осуществлении кооперации промышленных предприятий решается задача максимально эффективного использования потенциала каждого из производств. Таким образом, целью любой формы кооперации является рост стоимостных параметров деятельности участников кооперации. На современном этапе развития кооперация представляет собой действенный и современный метод, позволяющий предприятиям достичь высокой эффективности производства благодаря рациональному использованию установленных мощностей и более совершенному использованию имеющихся ресурсов.

Основываясь на мнениях авторитетных ученых, занимающихся вопросами малого бизнеса, и специалистов - практиков И.В. Петрищева выделяет в качестве основных следующие формы производственной кооперации: аутсорсинг, субконтрактацию, франчайзинг, в качестве прочих форм – бизнес - инкубаторы, толлинг, технопарки, стратегические альянсы малого и крупного бизнеса, кластеры, совместные предприятия.

Этой же точки зрения придерживается и В.А. Канакина. Она подчеркивает, что в настоящее время существует множество форм производственной кооперации. Однако наиболее распространенными из них являются аутсорсинг, субконтрактинг, франчайзинг.

Анализируя опыт взаимодействия бизнес-структур и научные труды исследователей в данной области, можно заключить, что кооперационными связями малого и крупного бизнеса являются долговременные договорные отношения между малым и крупными предприятиями в сфере производства и сбыта продукции, материально-технического обеспечения производственного процесса, научно-исследовательских разработок, осуществляемые с целью повышения общей эффективности хозяйственной деятельности предприятия за счёт использования им преимуществ специализации.

Вопросам выделения форм кооперации малого и крупного бизнеса отводится большое место среди отечественных ученых в данной области. При достаточном множестве теоретических подходов к классификации форм рассматриваемой кооперации в исследовании целесообразно выделить в качестве основных форм кооперации аутсорсинг, субконтрактацию, франчайзинг, в качестве прочих форм - холдинговые структуры, лизинг, венчурное финансирование, бизнес-инкубирование, кластеризацию (рис. 3).

Аутсорсинг предполагает передачу на договорной основе непрофильных функций другим организациям, которые специализируются в конкретной области и обладают соответствующим опытом, знаниями и техническим оборудованием. Сотрудничество малого и крупного бизнеса на основе аутсорсинга носит длительный характер и обеспечивает бесперебойную работу отдельных систем и инфраструктуры. В зависимости от целей и задач предприятия, от сферы ее деятельности, процессы, которые передаются сторонним организациям, отличаются друг от друга. Данная форма кооперации подразумевает не только процесс передачи работ и услуг, но и ответственность за их выполнение. Предприятие-заказчик не имеет никакого отношения к организации труда в предприятии-исполнителе.

Практика аутсорсинговых услуг в настоящее время богата примерами и имеет достаточный опыт. Так, практически полный производственный аутсорсинг имеется у

корпорации DELL, передачу на аутсорсинг сервисных подразделений осуществляет крупнейшая нефтяная компания «Лукойл».

Франчайзинг представляет собой систему взаимовыгодных партнерских отношений малого и крупного бизнеса, он объединяет элементы аренды, купли-продажи, подряда, представительства. При данной форме кооперации взаимодействие крупного и малого бизнеса осуществляется на основе договора франчайзинга, заключаемого между крупным предприятием - франчайзером и малым - франчайзи. Отметим, что франчайзер обязуется снабжать партнера, действующего в рамках оговоренной территории, своими товарами, рекламными услугами, отработанными технологиями бизнеса, за что фирма-франчайзи должна предоставить предприятию-франчайзеру услуги в области менеджмента и маркетинга с учётом местных условий, а также инвестировать в это предприятие некоторую часть своего капитала. В свою очередь франчайзи обязуется осуществлять деловые контакты исключительно с предприятием-франчайзером, а также вести бизнес в соответствии с его предписаниями.

С понятием франчайзинга связаны такие известные торговые марки, как «Мак Дональдс», «Coca-Cola».

Следующей распространенной формой кооперации является субконтрактация. В ходе ее одно предприятие (контрактор) поручает другому (субконтрактору) осуществить изготовление некоторой продукции, такой как детали, комплектующие, НИОКР в соответствии с предъявленными требованиями. В качестве контрактора, как правило, выступают головные сборочные предприятия. Субконтракторами являются специализированные предприятия малого и среднего бизнеса.

Данное сотрудничество позволяет обеспечить высокую эффективность производства благодаря рациональному использованию имеющихся ресурсов. Субконтрактация получила широкое распространение в промышленности в таких секторах как машиностроение, металлообработка, электротехника, электроника, производство компонентов, деталей, узлов производственного назначения. В основе субконтрактной системы организации производства должна лежать работа по заказу.

Примером субконтрактных отношений служит создание и развитие системы закупок, в том числе и по важнейшим комплектующим таких гигантов, как «Газпром» и «РЖД».

К числу прочих форм кооперации малого и крупного бизнеса относятся холдинговые структуры – это система предприятий, включающая материнскую и дочерние компании, действующая на основании преобладающего участия первой компании в деятельности дочерних.

Эффективность холдинговых структур позволяют реализовывать задачи, не решаемые на уровне отдельного предприятия, такие как оптимизация связи между малым и крупным бизнесом, страхование от финансовых потерь.

Холдингами являются такие известные корпорации, как «Северсталь», «Форд-мотор», «Лукойл».

Лизинг – это система предпринимательской деятельности, включающая в себя три вида организационно-экономических отношений: арендные, инвестиционные и торговые, содержание каждого из которых в отдельности полностью не исчерпывает сущности специфических имущественно-финансовых лизинговых операций.

Чаще всего лизинг осуществляется в форме передачи субъектам малого бизнеса необходимого имущества в аренду с возможностью его последующего выкупа, и более успешно применяется в машиностроении и производстве промышленного оборудования.

Венчурное финансирование – это форма взаимодействия малого и крупного бизнеса, предполагающая создание крупным бизнесом малых предприятий с целью реализации необходимых инновационных проектов.

Для венчурного финансирования характерно, что оно не затрагивает все элементы инновационной цепи. Начинается оно обычно с опытного производства и разработок и

заканчивается выходом инновационного товара на рынок, не затрагивая фундаментальные исследования и вопросы дальнейшего развития производства и реализации продукции.

Важным моментом в эволюции взаимодействия малого и крупного бизнеса является основанная в конце 1997 г. Российская Ассоциация Венчурного инвестирования (РАВИ). Ее миссия состоит в содействии становлению и развитию рынка прямых и венчурных инвестиций. Одними из основных задач данной организации является формирование политического и предпринимательского климата, благоприятного для инвестиционной деятельности; информационное обеспечение и создание коммуникативных площадок для участников российского рынка прямых и венчурных инвестиций; подготовка управленческих кадров для венчурного предпринимательства.

На сегодняшний день число участников РАВИ составляет более 50 организаций, среди которых Фонд «Сколково», «Роснано».

Кластеризация представляет собой территориальное сочетание предприятий, характеризующихся производственной связью и взаимодействием на базе совместного выпуска готовой продукции, использования одних и тех же вспомогательных и обслуживающих производств и средств. Основой рассматриваемой формы взаимодействия является модернизационный процесс, базирующийся на инновациях.

Ярким примером кластеризации служит формирование автомобильного кластера в Поволжье, где на сегодняшний день сосредоточено около девяноста процентов отечественного автомобилестроения.

Бизнес-инкубатор применяется для стимулирования развития малого бизнеса на территории конкретного региона, либо для развития необходимых данному региону видов бизнеса. Бизнес-инкубатор обеспечивает участвующие в нем предприятия, единым финансированием, т.е. предлагает им кредиты под фиксированный низкий процент, территорией, офисными и производственными помещениями, секретарскими и бухгалтерскими услугами до тех пор, пока предприятие-клиент не «встанет на ноги» и не будет способно обеспечивать себя данными услугами самостоятельно.

В последнее время инкубаторы все чаще появляются при крупных ВУЗах. Они занимаются инновационной деятельностью и построением бизнеса на базе новых технологий. Примерами данной формы взаимодействия являются бизнес-инкубатор ГУ-ВШЭ, бизнес-инкубатор МГУ, Инкубатор РЭУ им. Плеханова.

Рассматриваемые формы кооперации малого и крупного бизнеса характеризуются равноправными отношениями, которые можно в большинстве случаев характеризовать как партнерские. При наличии достаточно высокой зависимости от действий партнеров, в адаптивных к современным условиям формах кооперации у таких партнеров практически всегда имеется общая цель.

Организационно-экономической и правовой основой форм кооперации малого и крупного бизнеса служит долгосрочный контракт, который не предусматривает предельного принуждения, и основан на идее сохранения взаимных выгод партнерства. Это говорит о том, что все стороны, участвующие в долгосрочной контракции получают пропорционально равные права и пропорционально равные обязанности, исполнение которых в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств может быть либо распределено между другими участниками, либо диверсифицировано за счет использования традиционных форм. Соответственно данные формы кооперации, не только характеризуются высокой адаптивностью к изменению экономических условий, но и наличием таких организационно-экономических механизмов, которые обеспечивают устойчивое функционирование и развитие всех взаимодействующих сторон.

Сотрудничество на основе выявленных форм кооперации позволяет малому и крупному бизнесу максимально использовать имеющиеся ресурсы и получать дополнительную выгоду от осуществления совместных операций на разных стадиях процесса производства.

Исследование показало, что в современных условиях к наиболее известным и часто применяемым в России формам кооперации малого и крупного бизнеса относятся франчайзинг и холдинговые структуры как формы взаимодействия малого и крупного бизнеса, осуществляемые через управление; венчурное финансирование; лизинг; кластеризация; аутсорсинг; субконтрактация, бизнес-инкубирование. Следовательно, на сегодняшний день в стране формируется цивилизованная и вполне устойчивая модель взаимодействия малого и крупного бизнеса, адаптированная к условиям рыночной среды.

Следует отметить, что усиление конкуренции, рост запросов потребителей приводят к поиску новых форм кооперации малого и крупного бизнеса, однако разные формы кооперации малого и крупного бизнеса имеют свои особенности и, соответственно, отличительные положительные и отрицательные аспекты для обеих сторон кооперации.

Таким образом, обобщая вышесказанное, следует отметить, что в исследованиях ведущих ученых в данной области не сложилось общепринятых подходов к изучению сущности кооперационных связей именно малого и крупного бизнеса, поэтому можно сформулировать следующее авторское понятие.

Кооперационные связи малого и крупного бизнеса – это долговременные договорные отношения между малыми и крупными предприятиями в сфере производства и сбыта продукции, материально-технического обеспечения производственного процесса, научно-исследовательских разработок, осуществляемое с целью повышения общей эффективности хозяйственной деятельности предприятия за счёт использования им преимуществ специализации.

Достаточно много места отводится вопросам форм кооперации малого и крупного бизнеса и их особенностям в трудах различных ученых–экономистов.

В России применяется аутсорсинг, субконтрактация, франчайзинг, холдинговые структуры, венчурное финансирование; лизинг; кластеризация. Это говорит о том, что в стране формируется цивилизованная и вполне устойчивая модель взаимодействия малого и крупного бизнеса, адаптированная к условиям рыночной среды.

Кооперационное взаимодействие крупного и малого бизнеса необходимо развивать, так как оно является мощным инструментом для экономического роста регионов и страны в целом. Кооперация малого и крупного бизнеса способствует созданию новых дополнительных рабочих мест и уменьшению уровня безработицы, формированию доходной части бюджета страны и иным показателям экономического и социального развития. Большую роль в этом процессе должно сыграть государство.

Курнатов Михаил Юрьевич

соискатель ученой степени

Ивановский государственный университет

г. Иваново

kurnatov.m@yandex.ru

О НОВОМ ПОДХОДЕ К БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЮ В ОТРАСЛЯХ

В Основах государственной инновационной политики Российской Федерации подчеркивается, что важнейшими целями являются перевод научно-промышленного потенциала России на инновационный путь развития и построение экономики, основанной на знаниях, которая освободит экономическое развитие страны от экспортно-сырьевой зависимости и обеспечит высокую динамику экономического роста. Задача инновационного развития состоит в том, чтобы, не снижая в целом уровня экономического потенциала хозяйствующих субъектов, найти и осуществить способы мобилизации источников финансирования НИОКР, инноваций и увеличения объема инвестиций. В условиях рыночной модернизации российской экономики и ее интеграции в мировую хозяйственную

систему объективные причины привели к становлению частного сектора отраслевой науки как неотъемлемого элемента рыночной структуры экономики. Существенное влияние на функционирование частного сектора оказывает разобщённость многочисленных хозяйствующих субъектов, и как следствие невозможность бизнес-проектов в отраслевом масштабе, с цементирующей опорной конструкцией стратегическим бизнес-планом с формированием определенных объективных условий функционирования отраслевого рынка и, располаганием реальной властью на соответствующем рынке. Актуальность исследования проблем экономических рычагов кооперации частных субъектов экономической деятельности в рамках отрасли в современной экономике обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, в государственной политике преобладает фискальный подход к частному сектору, рыночное развитие в этих отраслях зачастую рассматривается как источник пополнения бюджетных поступлений, изымающих оборотные средства, из звеньев производственного цикла начиная за несколько лет до поступления выручки от реализации готового товара (услуги). В то время как без: а) анализа эффективных форм расширенного воспроизводства многозвенных отраслевых кооперационных групп частных предприятий, б) последствий нынешней фискальной политики, в) анализа выгод от переноса налоговых изъятий из начальных звеньев кооперационных цепочек в конечное звено поступления денег от потребителя товаров (услуг), всё общество проигрывает конкурентную борьбу.

Во-вторых, в условиях современной экономики усиливаются негативные монопольные эффекты и повышаются возможности злоупотребления монопольной властью, что нарушает интересы потребителей, усиливает их финансовую неустойчивость и требует от общества адекватных действий по стимулированию эффективности отраслей. Ключевым фактором функционирования отраслей в конкурентной среде должно стать формирование стимулов к предпринимательской, инновационной деятельности, которая выгодна большинству населения (собственникам предприятий, трудовым коллективам, бюджетам, потребителям).

В-третьих, формирование эффективного механизма регулирования отрасли также является актуальной проблемой российской экономики, т.к. в настоящее время система государственных регуляторов недостаточно согласована, не стимулирует использование позитивного эффекта механизма конкуренции. В то же время, практическое реформирование отраслей затруднено ввиду недостаточной теоретической проработанности проблем их функционирования, воспроизводства на новой наукоёмкой технологической основе. Объективная необходимость адаптации отраслей к новым условиям хозяйствования и формированию ограниченной конкурентной среды усиливает актуальность исследования проблем функционирования отрасли в экономике.

В настоящее время мала в национальном продукте России доля затрат на исследования и разработки; у предприятий отсутствуют возможности для полноценного финансирования исследований и инвестиций; новые изделия составляют незначительную долю в объемах продаж; низкими темпами обновляется оборудование.

Мы исходим из позиции д.э.н. проф. Б.Д. Бабаева, что современный мировой рынок с позиции движения национальных стоимостных потоков представляет собой общий котёл, в котором распределение «совокупной мировой стоимости» находящихся в обращении товаров происходит не по принципу израсходованных труда или ресурсов, а исходя из экономической силы участников, при этом наибольшую долю «захватывают» страны, выступающие в качестве научно-технических лидеров. Развитые в научно-техническом отношении страны выбрасывают на мировую арену такого рода продукцию, в которой остро нуждаются остальные страны. Эта продукция, будучи сложной, в своей цене реализует обычные издержки производства и обращения, но также и технологическую ренту. Что касается труда и отчислений в соцфонды, то они включаются в цену продукции в тех размерах, которые сложились в этих развитых странах. Страны производящие обычные товары не обладают возможностью реализации значительных размеров технологической

ренты. Новые механизмы мирового рынка – это те императивы, которые понуждают страну «шевелиться».

Мы предлагаем. В рамках цепи производственной кооперации (кластера) затраты финансируемые из оборотных средств необходимо учитывать на специальных счетах бухгалтерского учета, начисление (на счета налогового учета) и оплата которых (с переходом права собственности) будет производиться в налоговом периоде реализации и оплаты готового товара (услуги) на конце цепочки.

СССР строился по модели отложенного личного потребления. Вся собственность на средства производства была государственной - общенародной. Результат персонального трудового вклада работника не формировал личного капитала.

В предлагаемой экономической модели финансовый результат работы отрасли (кластера) распределяется между хозяйствующими субъектами цепи производственной кооперации, трудовыми коллективами, бюджетами.

Техническим средством учета вложений интеллектуальной собственности в начальных звеньях цепи производственной кооперации и распределения прибыли отрасли должно стать облако сайта МНС.

Лапенкова Наталья Владимировна

младший научный сотрудник

Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации

г. Москва

ms.nvla@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современное состояние отечественной экономики характеризуется неустойчивостью, наличием большого количества угроз, влекущих существенные риски, которые подрывают возможности реализации целей социально-экономического развития, укрепления обороноспособности страны, в целом создают экономические проблемы обеспечения национальной безопасности. Любая современная экономическая система на уровне страны, в том числе российская, является открытой системой, включает множество взаимосвязей между субъектами экономической деятельности, различными государственными и общественными институтами, изменение и функционирование которых происходит динамично и нелинейно. Особые условия на работу и состояние экономики накладывают особенности развития глобальных процессов. Пока эти процессы используются, в основном, экономически наиболее развитыми странами и транснациональными корпорациями для достижения своих экономических и политических целей – глобализация и идеология открытых рынков позволяют быстро захватывать сектора рынков в разных странах, подавляя местных производителей.

Международные экономические санкции в отношении России, недофинансирование реального сектора экономики, сокращение импорта валюты вследствие падения мировых цен на энергоносители на фоне сырьевой ориентации российского экспорта, отсталость технологической базы, низкая инновационная активность и в целом ориентация на добывание, а не созидание корпуса российских предпринимателей и топ-менеджеров, значительный уровень экспорта капитала вопреки национальным интересам и другие причины сформировали кризисную ситуацию в экономике, которая грозит распространиться на социальную сферу и сферу обеспечения обороноспособности.

В этих условиях проблема прогнозирования и управления рисками в экономической и социальной сферах является крайне актуальной. В настоящее время эта задача решается, как

правило, на уровне обобщённой аналитики с использованием эвристик для построения макросценариев или аддитивных моделей, включающих оценку отношения статистических значений ряда социально-экономических параметров к их пороговым значениям. Выбор параметров также осуществляется методом согласования мнения экспертов без привлечения глубоких системных исследований. Взаимовлияние рисков, как правило, не учитывается или учитывается поверхностно, непосредственное влияние рисков на состояние национальной безопасности (удовлетворение национальных интересов) не оценивается. В целом используемая методологическая база была заложена в 90-х годах прошлого столетия и уже не соответствует ни современному уровню науки, ни требованиям практики управления на национальном уровне.

Так, для комплексного анализа рисков и стратегического планирования обеспечения национальных и общественных интересов в США создана среда стратегического управления, объединяющая в единый комплекс стратегии федерального уровня, 50 штатов, 3 100 SPASокругов. Сформирована система глобального информационного мониторинга, мониторинга развития технологий и рынков, финансовых потоков. Проводится постоянный мониторинг 35 000 наиболее успешных инновационных компаний. В рамках деофшоризации формируется система автоматического обмена информацией о финансовых потоках, которая позволит получить странам с развитой интеллектуальной обработкой информационных потоков дополнительное преимущество. В ЕС функционирует мировой исследовательский центр – Всемирный экономический форум (WEF) в Давосе, насчитывающий 400 сотрудников и привлекающий сотни внешних экспертов к проведению исследований о будущем человечества.

В то же время в России отсутствует система стратегического анализа и управления рисками в социально-экономической и экономической сферах, которая бы функционировала в регламентном режиме в соответствии с требованиями Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ от 28 июня 2014 г.) и «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации» (Указ Президента России от 31 декабря 2015 г. № 683). Это сегодня является серьёзным недостатком не только для внутреннего развития, но и в глобальной конкуренции, и в цивилизационной борьбе за право суверенного развития.

В этой связи, сегодня, как никогда, остро стоит необходимость реализовать комплексный подход к выработке адекватных мер по нейтрализации угроз экономической безопасности Российской Федерации, в том числе в условиях международных санкций. Необходимо определить приоритеты государственной политики и первоочередные меры, ориентированные на преодоление глобальных экономических вызовов и противодействие внешним и внутренним угрозам национальной экономике с учетом современных реалий, на защиту экономического суверенитета.

Меры по обеспечению экономической безопасности России должны предусматривать выработку механизмов принятия управленческих решений в деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации во взаимодействии с бизнес-сообществом и другими институтами гражданского общества, направленных на предотвращение и/или минимизацию рисков, возможного ущерба от внешних и внутренних угроз в сфере экономической деятельности. В какой-то мере реализация стратегии экономической безопасности направлена на внедрение принципов и механизмов риск-менеджмента в систему государственного управления с учетом особенностей концептуальных подходов, целей и задач государственной деятельности.

Все это говорит о необходимости в сложившихся условиях перейти к созданию системы стратегического анализа, управления и предотвращения рисков в сфере социально-экономического развития и обеспечения экономической безопасности России с учетом нормативной правовой базы, касающейся решения проблем стратегического управления, и с

использованием современных научных подходов и опыта аналитической работы по анализу проблем обеспечения экономической безопасности на национальном уровне.

Лаптев Александр Александрович
*кандидат экономических наук
независимый эксперт
со-учредитель АНО «МИГ «Истоки Цивилизации»»
Москва
alekslaptev@mail.ru*

ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ (OSU&P) В ИНТЕРЕСАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

В условиях стремительно меняющейся глобальной экономики XXI века постоянного совершенства требует не только рыночный конгломерат из технологий, производственных сил и экономических отношений, но, так же, и сам Стратегический менеджмент, как наиболее динамично развивающееся направление современной управленческой науки. И в первую очередь это касается вопросов актуальности и применимости разрабатываемых с его помощью эталонных стратегий для высокотехнологичных компаний. Т.е. предприятий, которые, ввиду уникальности создаваемых ими товаров и услуг, вынуждены решать не столько задачу интеграции в уже существующие структуры мирового рынка, сколько самостоятельно и практически с "0" создавать свои собственные субрынки, апеллируя при этом к "фьючерсным" потребностям будущих покупателей своих товаров и услуг".

Один из возможных вариантов такой "высокотехнологичной" стратегии предлагается автором данной работы:

1.Формулировка и описание принципиально новой стратегии:

Стратегия "Одновременного (и параллельного) создания уникальной услуги (товара) и формирования под нее не только рынка сбыта, но и пока еще неосмысленных потребностей покупателей" (далее - Стратегия OSU&P).

2.Общее описание Стратегии OSU&P

Согласно классической методике по Л.Г. Зайцеву и М.И. Соколовой ([2], стр. 147) рациональная стратегия должна содержать в себе три основных составляющих: 1) основные цели и задачи деятельности; 2) наиболее существенные правила и процедуры, ограничивающие сферу деятельности; 3) последовательность мероприятий, направленных на достижение целей.

Рассмотрим эти составляющие применительно к Стратегии OSU&P:

2.1. Основные цели и задачи деятельности высокотехнологичной компании, которые определяются исходя из предлагаемой автором данной работы инновационно-потребительской модели дальнейшего развития экономики в XXI веке и содержания Стратегии OSU&P.

Основной целью высокотехнологичной компании в рамках Стратегии OSU&P, с одной стороны, является создание уникального и долгосрочного вида бизнеса (или даже сектора экономики) и извлечение максимально возможных прибылей за счет своего лидирующего (или даже монопольного) положения в нем. С другой, гармонизация коммерческих целей компании, работающей в сфере высоких технологий, со стратегическими интересами государства в области формирования промышленной и торговой политик, ориентированных не только на устойчивое, но еще и прогрессирующее развитие национальной экономики и ее достойное позиционирование в уже сложившейся Мировой Системе Разделения Труда.

Среди основных задач высокотехнологичного предприятия, (определяются исходя из предлагаемой автором данной работы инновационно-потребительской модели дальнейшего

развития экономики в XXI веке.) и на решение которых направлена Стратегия ОСУ&Р, можно выделить следующие:

- определение "фьючерсных" потребностей покупателей, которые пусть ими еще до конца и не осознаны (по причине сомнений в самой возможности их реализации), но все же существуют и в принципе могут быть удовлетворены с помощью коммерциализации последних (революционных) достижений научно-технического прогресса, а затем - создание на этом базисе и самого уникального рынка сбыта;
- создание уникального товара (услуги) и разработка технологии ("ноу-хау") его серийного производства на базе внедрения результатов собственных НИОКР или последних достижений прикладных и академических научных исследований.

2.2. Наиболее существенные правила и процедуры, которые ограничивают выбор фирмой сферы деятельности, так как напрямую апеллируют, с одной стороны, к отличительным особенностям компаний, работающих в сфере высоких технологий, и их поведению на рынке с учетом нетрадиционного "жизненного" цикла развития продукции и бизнеса. С другой, к выявленным в результате проведенного автором работы SWOT-анализа возможных внешних угроз (Threats) бизнесу высокотехнологичной компании в условиях постиндустриального рынка XXI века.

Наиболее существенные правила, ограничивающие сферу деятельности высокотехнологичной компании, придерживающейся Стратегии ОСУ&Р:

- к первой категории правил можно отнести государственное регулирование и, в первую очередь, достаточно жесткие антимонопольные законодательства большинства развитых стран.
- со второй категорией правил тесно связаны как "гласный", так и не гласный, интерес всякого государства к новым (революционным) технологиям с точки зрения их использования в военных и сугубо государственных целях, что может привести к попытке их полного засекречивания и запрета на "коммерческое использование" (например, в конце 90-х нечто подобное случилось с технологией низкотемпературного термоядерного синтеза);
- к третьей категории правил относятся международные и национальные законодательства об авторских правах, лицензиях и патентах, особенно, в свете членства Российской Федерации к Всемирной Торговой Организации (ВТО);
- четвертая, и наиболее важная, категория правил напрямую связана с существенно обострившейся в начале XXI века проблемы истощения природных ресурсов. В рамках данных правил разрабатываемые и внедряемые высокотехнологичной компанией уникальные технологии и "ноу-хау" в первую очередь должны отражать рациональное использование природных ресурсов, а создаваемые с их помощью уникальные товары (услуги) строго соответствовать стандартам безопасности и охраны окружающей среды.

2.3. Последовательность мероприятий, направленных на достижение целей высокотехнологичной компании, которые определяются исходя из нетрадиционного ("ступенчатого") жизненного цикла развития их уникальных технологии, продукции (товаров/услуг) и бизнеса.

Как уже было отмечено выше нетрадиционный жизненный цикл развития бизнеса высокотехнологичной компании, придерживающейся Стратегии ОСУ&Р, носит "ступенчатый" (из-за наличия последовательно осваиваемых фирмой потребительской "пластов" на сформированном ею же самой уникальном рынке) характер и включает в себя 3-и основных Фазы (этапа):

- I ФАЗА. Создание и внедрение принципиально новой услуги
- II ФАЗА. Рост (активный сбыт при регулярной модернизации/ дополнении)
- III ФАЗА. Продажа технологии и/или лицензии на "ноу-хау".

В заключении хотелось бы отметить, что Стратегия ОСУ&Р апеллирует к **ОДНОВРЕМЕННОМУ** (и параллельному) **СОЗДАНИЮ УСЛУГИ (ТОВАРА) И ФОРМИРОВАНИЯ** под нее **РЫНКА СБЫТА**, и при этом не затрагивает другие элементы.

То есть, Стратегия ОСУ&Р может быть отнесена к группе эталонных стратегий "концентрированного" роста, но при этом, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ частным случаем НИ ОДНОЙ ИЗ ЕЕ ИЗВЕСТНЫХ ФОРМ изменения продукта и/или рынка и вполне МОЖЕТ РАССМАТРИВАТЬСЯ как ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВАЯ ЭТАЛОННАЯ СТРАТЕГИЯ [4].

Рисунок. Основные стадии жизненного цикла уникальной услуги на уникальном рынке (Авиация России)

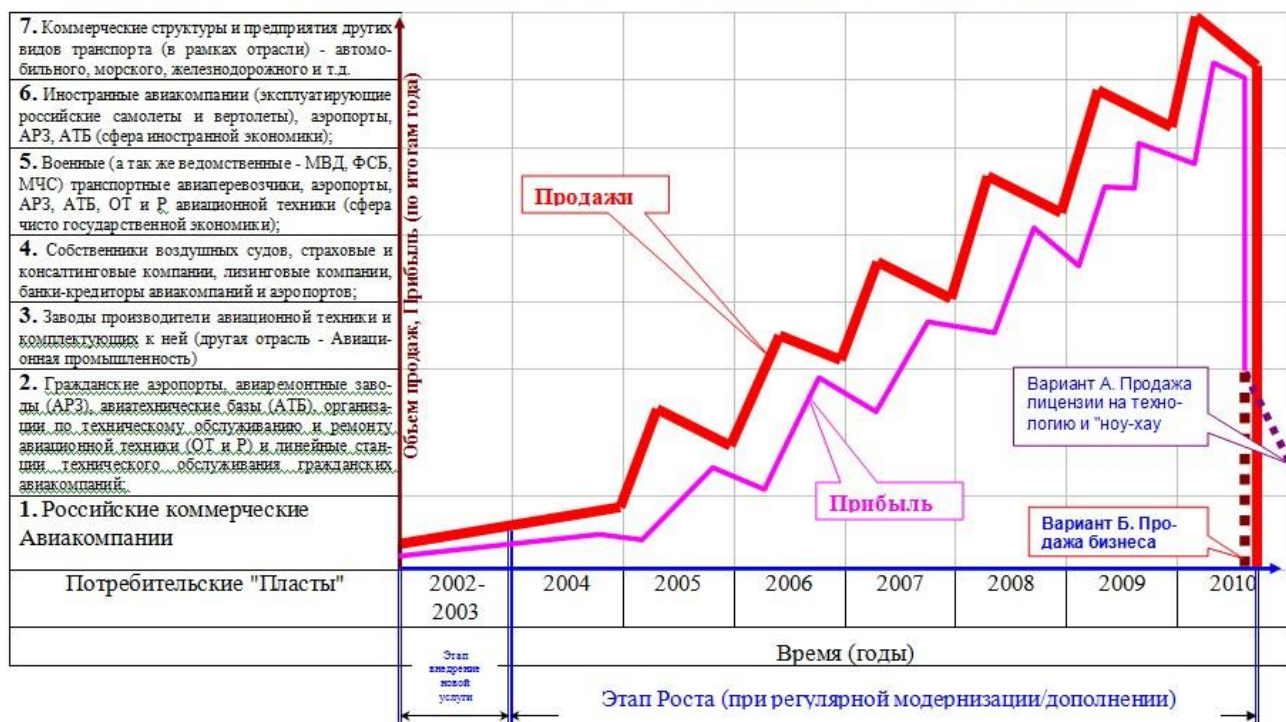

Рис 1. Основные стадии жизненного цикла уникальной услуги на уникальном рынке (на примере отрасли – Гражданская Авиация РФ).

Ларина Ольга Игоревна
 кандидат экономических наук, доцент
 Государственный университет управления
 г. Москва
oilarina@mail.ru

БАНКОВСКИЕ КРИЗИСЫ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

История каждой отдельной страны хранит свои примеры экономической нестабильности, в том числе сопровождающиеся банковскими кризисами. Феномен кризисов заключается в их неизбежности, обусловленной развитием рыночной экономики, поскольку считается, что банкротство некоторых хозяйствующих субъектов является закономерностью рыночной экономики, нормальным явлением, сопутствующим любому виду деятельности. Исследованиями экономических кризисов занималось значительное количество известных ученых, в том числе Кондратьев Н., Слуцкий Е., Фридман М., Китчин Д., Хансен Э. и другие. Банковские кризисы также являются объектами пристального внимания в последние годы. Так, в работах Бернанке Б., Leven L., Valencia F. (2012, 2010, 2008), Hoggarth G., Reidhill J., Sinclair (2004), Ковзанадзе И. (2002), Demircuc-Kunt A., Detragiache E. (1997) анализируется и систематизируется опыт преодоления банковских кризисов.

Сокращение количества работающих в стране банков является всеобщим трендом. При этом проводя анализ сокращения количества банков за 10 лет (2005 – 2015 гг.), можно отметить, что самым значительным было сокращение количества банков в Индии – на 47% (с

296 ед. до 157 ед.). Россия по данному показателю находится на втором месте – 45% (с 1249 до 681), на третьем месте США – 30% (с 7556 до 5304).

В чем же причины банковских кризисов? Если проводить взаимосвязь (и она, безусловно, существует) банковской системы с общей экономической системой, то причины банковских кризисов связаны с цикличностью экономического развития общества. Некоторые ученые связывают колебание деловой активности с войнами, которые выводят экономику враждующих сторон из равновесия. Другие считают, что причины в климатических состояниях, которые влияют на урожайность в том или ином регионе. Экономистами признается «волнообразное» развитие экономики, когда за периодом роста следует период спада, за периодами благополучия всегда наступают периоды, сопровождающиеся падением производства и ростом безработицы.

Поскольку любая банковская система представляет собой часть экономической системы страны, то экономический кризис в стране означает всегда кризис банковский. Таким образом, закономерная цикличность развития экономики несет в себе потенциальную угрозу возникновения банковского кризиса в стране, и задача органов регулирования сглаживать указанные колебания с помощью соответствующей стабилизационной политики и не допускать перерастания периода спада экономики в кризис.

Часто банковские кризисы последнего времени связывают с процессами финансовой глобализации, которая сопровождается дерегулированием и либерализацией международного движения капитала, а также развитием новейших технологий, дающих возможность проводить операции одновременно на различных финансовых рынках. Систематизировав влияние различных причин на возникновение банковских кризисов, можно выделить следующие основные группы факторы, провоцирующие банковские кризисы:

Внешние по отношению к банковской системе факторы (экзогенные факторы):

- наличие экономического кризиса в стране и/или в мире, диспропорциональность и отсталость отраслей экономики и отдельных регионов страны;
- финансовая нестабильность: резкие колебания в неблагоприятную сторону товарных цен и цен финансовых активов, сокращение международного спроса на экспортную продукцию страны, высокая инфляция, высокие реальные процентные ставки;
- неадекватная макроэкономическая политика государства: неэффективные денежно-кредитная и налоговая политики, истощение золотовалютных резервов, дефицит бюджета и значительный государственный долг, наличие валютного кризиса;
- низкий инвестиционный уровень «привлекательности» страны, общественные ожидания нестабильности;
- политический кризис, высокий уровень коррумпированности общества и наличие нерыночных методов регулирования экономики.

Внутренние по отношению к банковской системе факторы (эндогенные факторы):

- неадекватная политика и практика регулирования деятельности кредитных организаций со стороны центрального банка и иных регулирующих органов (низкое качество или отсутствие нормативно-правовой базы, недостатки в надзоре и регулировании, несвоевременная и/или неадекватная реакция на возникающие в банковской сфере проблемы);
- низкий уровень внутреннего управления кредитными организациями, что характеризуется концентрацией рисков по отдельным направлениям деятельности, формированием кредитного портфеля низкого качества, несбалансированностью активов и пассивов по объемам и срокам, низкой степенью диверсификации активов и пассивов и др.;
- заинтересованность банков и выполнение ими сомнительных и запрещенных банковских операций, нарушения законов и нормативных документов;

- высокий уровень монополизма в банковской сфере, неразвитость межбанковского рынка;
- чрезмерная кредитная экспансия во время длительного экономического подъема. Опыт стран свидетельствует: если увеличение кредитования более чем в двое превышает рост ВВП, это может считаться признаком потенциальной угрозы наступления банковского кризиса.

Смешанные факторы (т.е. эти факторы являются как внешними, так и внутренними по отношению к банковской системе):

- отток вкладов из банков, что может быть вызвано как объективными причинами, так и, например, слухами;
- судебные решения не в пользу банков, что характеризует наличие погрешностей в их управлении, а также и внешние причины, приведшие к неисполнению взятых банками на себя обязательств.

Таким образом, банковские кризисы могут вызывать различные и порой полностью противоречащие друг другу факторы (как экономический кризис в стране и чрезмерная кредитная экспансия), кризисы – сложные, многогранные явления, имеют разные формы проявления, разную глубину и последствия.

Лачинина Татьяна Александровна

*член-корреспондент Российской инженерной академии
доктор высшей ступени в области экономических наук
профессор в области экономики, доцент кафедры менеджмента
t_lachinina@mail.ru*

Чистяков Максим Сергеевич

*аспирант кафедры менеджмента
shreyamax@mail.ru*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС), Владимирский филиал*

ПРЕДПОСЫЛКИ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ

Новая экономическая реальность, свидетелями которой мы являемся, несет в себе определенные характеризующие признаки, обусловленные информатизацией и проникновением цифровых технологий, экологизацией, гуманизацией, трансформационными процессами существующих экономических систем и, конечно же, общемировой глобализацией.

Глобализационные процессы становления новой модели экономической действительности подразумевают качественные изменения в производственно-технологической сфере, роли и влияния человека на экономическую систему, частью которой он является. Модернизация экономической рациональности постиндустриального развития порождает неопределенность и неуверенность в повседневной жизни человека, изменения в его социально-поведенческих проявлениях.

По мнению члена-корреспондента Российской академии наук (РАН), доктора экономических наук Р.С. Гринберга вновь образованные вызовы, угрозы и риски обусловлены «новым очень сложным турбулентным периодом эволюции».

Британский журнал «Гардиан», цитируя немецких аналитиков, предсказывает, что в будущем это приведет к войнам и социальным беспорядкам.

Небывалая динамика перемен в современном мироустройстве наиболее ярко выражена в словах Ч. Дарвина – «выживают не самые сильные и не самые умные, а наиболее быстро адаптирующиеся к переменам», в мировом социуме подразумевающая своевременное и адекватное реагирование на продолжающийся сокращаться жизненный цикл продукции и услуг, временной цикл существования актуальности определенных знаний и идей. Данные обстоятельства усугубляют низкий порог прогнозной возможности общецивилизационного развития.

В условиях современной реальности как никогда назрела необходимость коренных структурных преобразований национальной экономической системы на основе реформирования модели социально-экономического развития (МСЭР). Данная модель подразумевает кардинальные преобразования, включающие в себя:

- смещение вектора производственного потенциала в научную и производственную направленность с последующей тенденцией ее роста;
- продвижение значимости научной информированности общества, популяризации научного просвещения и необходимости нравственно-духовного обогащения;
- создание условий для преобладающего роста значимости научно-интеллектуального труда с расширением креативно-творческой направленности;
- формирование социально-духовных элементов справедливого общества, основанного на новой прогрессивной модели социально-экономического развития;
- главенствующие детерминанты саморазвития и самореализации личности;
- уменьшение влияния имущественного фактора собственности и продвижение значимости собственности интеллектуальной;
- направленность на баланс социального государства и интересы бизнес-сообщества на платформе патриотических ценностей гражданского общества при генерации конструктивной модели организации и управления народным хозяйством, обеспечивающей рост качества жизни населения.

Сложившаяся сырьевая направленность экономики не может служить триггер-фактором генерации обновленной МСЭР. Необходима модернизационная настройка высокотехнологичного сдвига в позитивной динамике развития народного хозяйства РФ.

С учетом имеющегося в России научно-технического, интеллектуального и технологического потенциала в нашей, несмотря на имеющиеся проблемы и диспропорции, сохраняется возможность проведения высокотехнологичной экспортноориентированной реиндустриализации.

Известно, что из 50-55 макротехнологий, составляющих основу пятого технологического уклада, Россия имеет 17, в том числе ядерные, космические, некоторые сегменты nano- и биотехнологий, нефте-газодобыче и переработке, химическом, энергетическом, транспортном машиностроении и др

Экспертное сообщество, оперируя отечественным и зарубежным опытом, определяет необходимость достижения следующих приоритетных целей и задач политики реиндустриального реформирования:

- формирование фокусного ядра технологического роста – совокупности самодостаточных импортнезависимых производств, которые послужат технико-технологическим фундаментом модернизационного усовершенствования промышленного потенциала и фактором технологической безопасности с точки зрения производства оборудования для ключевых предприятий в различных сферах деятельности;
- формирование технологических драйверов машиностроения, представляющие собой технологии двойного назначения и имеющие импортозамещающую направленность, спроецированную на развитие отечественного станкостроения;
- инвестиции в человеческий капитал и проведение эффективной кадровой политики, направленной на нивелирование оттока высококвалифицированных специалистов из промышленного сектора и экономики в целом; создание

сбалансированной модели соблюдения интересов государства, работодателей и работников в процессе формирования кадрового потенциала для нужд реиндустриализации;

- фиксирование и минимизация диспропорций организационно-формирующих факторов реиндустриализации, к которым следует отнести «структурно-институциональные ловушки». В качестве примеров изъяна можно привести излишнюю динамику смены направленности диверсификации промышленности, слабый компетентностный потенциал государственных структур управления, превалирование надзирающих органов над субъектами созидания;

Формирование новой экономики порождает новые представления об источниках и факторах экономического развития, которые позволяют по-новому воспринимать и оценивать образование, науку, медицину, информацию в обществе.

Анализируя все вышеизложенное, а также вызовы настоящей и предстоящей действительности, необходимо отметить не только всевозрастающий темп глобальной конкуренции и борьбу за общемировую ресурсную составляющую цивилизационного существования, но и нестабильность действующей модели рыночного хозяйствования (по определению одной из лидеров альтерглобализма Наоми Кляйн – «капитализма катастроф»), что обуславливает необходимость формирования новой конфигурации экономики, представляющей собой гармоничное сочетание традиционных секторов и элементов новой экономической формации, образуя качественные сдвиги общецивилизационного развития. Новые элементы, способствующие позитивным структурным изменениям: сдвиг в производственной сфере в сторону наукоёмкой высокотехнологичной специализации; предание нового значимого качества знаниям и науке как ценностному фактору; задействование информационного потенциала; признание особой роли духовных благ.

Долгосрочная экономическая стратегия, предполагающая сочетание реиндустриального восстановления, преодоления технологического разрыва и динамичного опережающего развития является движущей силой позитивной динамики социально-экономического развития РФ. Тем важнее осознание данной необходимости, учитывая особое место России в глобальном мироустройстве, на которой лежит солидарная ответственность за формирование обновленной информационной цивилизации на основе гуманистических ценностей.

Левочкина Наталья Алексеевна

кандидат экономических наук

кандидат исторических наук, доцент

Омский государственный университет, г. Омск

lina1970@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ БЮДЖЕТА КАК ИНСТРУМЕНТ ГРАЖДАНИНА

Очень часто простые граждане говорят об экономике, как о чем очень отдаленном, а тем более об экономических идеях и теориях, поэтому предлагаем простую методику определения типа взаимодействия гражданина с государством через использование современных институциональных идей для анализа главных финансовых документов (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная институциональная характеристика типов государства

Характеристики	Контрактное государство	Эксплуататорское государство
-----------------------	--------------------------------	-------------------------------------

Цель	Максимизация ВВП	Максимизация ренты
Функции	Гарант в спецификации прав собственности	Активное вмешательство в социально-экономические отношения
Средства достижения цели	Социальный договор	Политическая воля руководителя
Основные статьи доходов	Налоговые поступления	Неналоговые поступления
Основные статьи расходов	Правоохранительная деятельность	Оборона, государственное управление

По данным областного министерства финансов Омской области дефицит бюджета (табл. 2) составит 606 млн рублей, но будет минимальным для региона за последние десять лет - чуть более 1 %. Это условие соглашения с федеральным Минфином по замене коммерческих кредитов бюджетными. Неисполнение этого условия могло обернуться для региона потерей 14 млрд рублей заимствований. Региональный Минфин констатировал: в 2016 г. доходы бюджета упали на 16 %, (11,6 млрд. руб.). Падают налоговые и неналоговые поступления из-за кризиса в экономике, поэтому жители Омской области недосчитаются 6,7 миллиарда рублей в 2017 г.

Таблица 2

Структура областного бюджета Омской области и Омска (2016 – 2017 гг.)

Структура бюджета	2016 (город Омск)	2017 (Омская область)
Доходы	16,027 млрд	58,4 млрд
Расходы	16,951 млрд	58,9 млрд

По прогнозам: в 2017 г. доходы составят 55,9 млрд рублей (-7,8% к 2016 году), расходы — 58,9 млрд рублей (-10%), дефицит — 3,01 млрд рублей (-31,2%).

Проанализируем структуру бюджета России за 2007 и 2017 гг., используя основные институциональные признаки о модели государства в контексте его взаимодействия с гражданином. Так, в 2007 г. доля налоговых доходов превышала в 1,8 раза неналоговые доходы государства.

Таблица 3

Структура доходов бюджета РФ в 2007 г.

Налоговые доходы	Сумма, тыс. руб.	Неналоговые доходы	Сумма, тыс. руб.
Налоги на прибыль	580 408 800	Доходы от ВЭД	2 455 079 800
Налоги и взносы на соц. нужды	363 773 900	Доходы от исп. имущества, находящегося в гос. и мун. собств.	99 780 600
Налоги на товары, реализ. на террит. РФ	1 485 042 900	Платежи при исп. природ. ресурсами	37 373 200
Налоги на товары, ввоз. на террит. РФ	713 432 800	Доходы от оказанных платн. услуг и компенс. затрат гос.	118 694 600

Налоги, сборы и регулярн. платежи за пользов. природ. ресурсами	1 068 990 200	Доходы от продажи мат-х и НМА	2 231 300
Гос. пошлина, сборы	26 314 400	Администрат. платежи и сборы	3 782 200
		Штрафы, санкции, возмещение ущерба	2 172 100
		Прочие неналог. доходы	2 758 400
Общая сумма:	4 242 963 000	Общая сумма:	2 721 872 200

Чем выше доля неналоговых доходов, тем активнее вмешательство в экономику. По результатам таблицы 3 – выше доля налоговых доходов, следовательно, данные свойственны *контрактному* государству.

Таблица 4

Структура расходов бюджета РФ в 2007 г.

Расходы	Сумма	%
Общегосударственные вопросы	808 196 478,20	14,79
Национальная оборона	822 035 929,60	15,05
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	662 867 227,20	12,13
Национальная экономика	497 229 532,40	9,10
Жилищно-коммунальное хозяйство	53 024 456,10	0,97
Охрана окружающей среды	8 096 534,30	0,15
Образование	277 939 330,10	5,09
Культура, СМИ	67 804 673,00	1,24
Здравоохранение и спорт	206 373 527,50	3,78
Социальная политика	215 565 757,40	3,95
Межбюджетные трансферты	1 844 346 454,20	33,76
Расходы	5 463 479 900,00	100,00

В 2007 г. налоговых доходов выше – *контрактный*. Расходы на национальную оборону (табл. 4) – *эксплуататорский*. Бюджет профицитный – *контрактный*, поэтому тип государственной экономики (табл. 5) – *контрактный*.

Таблица 5

Сальдо бюджета РФ в 2007 г.

Доход, руб.	Разница	Расход, руб.
6 964 835 200	>	5 463 479 900

Из трех основных способов покрытия бюджетного дефицита: кредитов ЦБ РФ правительству, внешних и внутренних займов — эксплуататорское государство предпочитает первый, наиболее инфляционный, но наименее ограничивающий его свободу, значит, тип государства – *контрактный*.

Доходная часть в бюджете на 2017 г. зафиксирована на уровне 13,44 триллионов рублей. Если учесть инфляционные ожидания, то в реальном выражении данная часть бюджета продолжит тренд к сокращению. По отношению к уровню ВВП доходная часть (прогноза бюджета) имеет тенденцию к сокращению, значит тип государства - *эксплуататорский*.

Расходы в РФ в 2017 г. на национальную оборону выше, чем расходы на национальную безопасность, правоохранительную деятельность (табл. 6). Такие данные относят к *эксплуататорскому* типу государству. Из основных способов покрытия бюджетного дефицита - кредиты ЦБ РФ правительству, внешние, внутренние займы, что является наиболее инфляционным, но наименее ограничивающие его свободу. Бюджет 2017 г. - дефицитный, тип государства – *эксплуататорский*.

Таблица 6

Структура расходов бюджета РФ в 2017 г.

СТАТЬЯ РАСХОДОВ	МЛРД. РУБ.	%
Соц. политика	5075	30,79
Оборона	2840	17,23
Нац. экономика	2117	12,85
Правоохранительная система	1270	7,71
Общегосударственные вопросы	1102	6,69
Межбюджетные трансферы	768	4,66
Обслуживание госдолга	729	4,42
Образование	549	3,33
Здравоохранение	363	2,20
Культура	93	0,56
Спорт	86	0,52
Охрана окружающей среды	76	0,46
СМИ	73	0,44
ЖКХ	59	0,36
Итого:	15200	

Доходы бюджета меньше расхода на 1760 млрд. руб., бюджет дефицитный - эксплуататорский. Доля налоговых доходов ниже – эксплуататорский. Расходы на национальную оборону – эксплуататорский, поэтому в 2017 г. тип государственной экономики – *эксплуататорский*. В целом, используя основные институциональные критерии определения типа государственных отношений человек - государство через один из главных инструментов системы – бюджет, можно сделать следующие выводы:

в 2007 г. – *контрактный* тип государственной экономики, так как:

- Доля налоговых доходов выше – контрактный.
- Расходы на национальную оборону – эксплуататорский.
- Бюджет профицитный – контрактный;

в 2017 г. – эксплуататорский, так как:

- Доля налоговых доходов ниже – эксплуататорский.
- Расходы на национальную оборону – эксплуататорский.
- Бюджет дефицитный – эксплуататорский.

Лескова Виктория Владимировна

студент

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Москва

viles98@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ И РОЛЬ СОГЛАШЕНИЙ О СОКРАЩЕНИИ ДОБЫЧИ

Соглашение между странами ОПЕК и несколькими другими нефтедобывающими странами о сокращении добычи сырья стало одним из важнейших событий в мировой экономике в 2016 г. Первое за 15 лет крупное соглашение о сокращении добычи нефти было подписано 10 декабря. Однако была ли данная сделка успешной и принесла ли она какие-либо результаты?

Изучение данной проблемы видится актуальным и необходимым, так как для современной экономики России нефтяная промышленность является одной из наиболее важных статей доходов государственного бюджета. Таким образом, влияние договора на социально-экономическое развитие России нельзя недооценивать.

Прежде всего, стоит уделить внимание главным участникам рынка нефти. Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) была создана в 1960 году Ираном, Ираком, Кувейтом, Саудовской Аравией и Венесуэлой для защиты национальных интересов стран-экспортеров «черного золота» и борьбы господством с крупнейшими нефтяными транснациональными компаниями того времени. В настоящее время в ОПЕК входят 12 стран, помимо пяти основателей - Алжир, Ангола, Катар, Габон, Ливия, Нигерия, ОАЭ, Эквадор, на долю которых приходится около 44% мирового экспорта нефти. Однако эти страны оказывают большое влияние на рынок нефти, поскольку владеют 77% ресурса в мире. Наибольший объем запасов нефти в мире принадлежит Саудовской Аравии (17%), за ней идет Россия (11%), остальные страны имеют менее 7%.

Перейдем к причинам, которые побудили страны уменьшить добычу нефти. Основная - стремление поддерживать цены на выгодном уровне и удержать часть рынка в условиях развития сланцевой добычи нефти в США.

Основой соглашения между 24 странами было сокращение добычи нефти в течение января-мая 2017 года на 1,85 млн баррелей в сутки. Из них 1,2 млн. барр. приходится на ОПЕК, 300 тыс. барр. - на Россию, оставшиеся 258 тыс. барр. - на 10 других нефтедобывающих стран. Участниками соглашения стали страны ОПЕК (кроме Ирана), Россия, Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Экваториальная Гвинея, Казахстан, Малайзия, Мексика, Оман, Республика Судан, Республика Южный Судан.

В 2016г. желаемое равновесие на нефтяном рынке достигнуто не было, но наметились позитивные тенденции. Коммерческие запасы нефти уменьшаются с лета 2016 года, а в конце года заполнение хранилищ было меньше, чем в 2015 году. Спрос на нефть вырос в 2016 году на 1,25 млн баррелей в сутки, а именно до 94,44 млн баррелей. Также ожидается дальнейшее повышение спроса.

Именно поэтому 25 мая 2017 года нефтедобывающие страны, которые имели отношение к первому соглашению, продлили его до конца марта 2018 года.

Однако как только начинается уменьшение объемов добычи нефти стран, придерживающихся соглашения, США начинают наращивать добычу. Свою дорожную

сланцевую нефть США экспортируют, в то время как предпочитают импортировать дешевую, которую они перерабатывают и реализуют на внутреннем рынке. Цена на нефть растет благодаря соглашению, продажа ее становится выгодной для Америки. Таким образом, стремясь стабилизировать цены, другие страны по сути уступают рынок США. Эта ситуация является основным риском для договора, поскольку Америка имеет возможность “обрушить” цены. В этой ситуации ОПЕК и другие страны-экспортеры, по мнению нефтяных аналитиков, не смогут ничего сделать для рынка.

Для России важнейшим экономическим показателем является экспорт нефти, поэтому сокращение добычи не отражается столь негативно на стране. В октябре 2016г. добыча нефти в России была равна 11,2 млн баррелей в сутки, в мае же она снизилась до 10,9 млн баррелей. Это было приемлемо для нефтегазовых компаний, так как они сократили добычу на старых и наименее значимых месторождениях. По прогнозу аналитической компании VygonConsulting, компании потеряют миллиарды из-за снижения добычи, тогда как бюджет Российской Федерации может получить на 850 млрд рублей больше в 2017 году из-за роста цен на нефть, так как налог от нефти в бюджете равен примерно 21%.

Лешинина Вера Владимировна

студентка

Челябинский государственный университет

г. Челябинск

leshinina-vera@mail.ru

Капкаев Юнер Шамильевич

кандидат экономических наук, доцент

Челябинский государственный университет

г. Челябинск

zam@csu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ, КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В настоящее время уделяется особое внимание проблеме уровня и качества жизни. Проведением анализа состояния и разработкой способов повышения качества жизни в разных странах занимаются многие международные организации. Многие глобалисты заинтересованы в развитии мировой экономики и, следовательно, в оценке качества жизни людей в отдельных странах.

Современные экономисты отталкиваются от монетарных экономических показателей, оценивая жизнь. Если под уровнем жизни подразумевается общее благосостояние населения (уровень доходов, возможность удовлетворения базовых потребностей граждан в еде, жилье, лекарствах и т. д.) и поддается подсчету, то качество жизни в полном объеме не стандартизируется и рассчитать такой показатель сложно. Под качеством жизни понимается совокупность показателей благосостояния людей, которая включает в себя экологический параметр, личную и национальную безопасность, политическую и экономическую свободу и другие условия благополучия, которые трудно количественно измерить.

Встает наиболее актуальный вопрос оценки качества жизни людей для проведения сравнительного анализа в разных странах. Не существует и единого понятия качества жизни, каждая страна разрабатывает это понятие индивидуально в соответствии со своими идеалами, т.к. само понятие достаточно многогранное и выходит за пределы экономики. Прежде всего охватывает социологию, медицину, экономику, политику все сферы, которые взаимосвязаны с человеческой жизнью и воздействуют на ее качество.

Так же качество жизни можно рассматривать с объективной стороны критерием которой являются непосредственно потребности и интересы людей по соотношению, с

которыми можно объективно судить о степени их удовлетворения. И с субъективной стороны в которой потребности и интересы людей индивидуальны и степень их удовлетворения могут оценить только сами субъекты. Фиксировать эти параметры сложно какими-либо статистическими величинами и оценку имеют исключительно в личных мнениях людей. Качество жизни не является отстраненной социально-экономической категорией, но объединяет многие из них и содержит их в качественном аспекте.

Международная организация ООН ежегодно составляет рейтинг стран с высоким уровнем развития. В качестве основных критериев используются такие факторы как продолжительность жизни, уровень здравоохранения и образования, доход на душу населения. Но все эти параметры имеют количественную оценку. А при оценке компонентов качества жизни опираться только на цифры нельзя. Оценивая качество жизни недостаточно ссылаться на оценку питания лишь по питательным ценностям, необходимо включить регулярность, вкусовые свойства и разнообразие питания. Оценивая трудовую жизнь недостаточно изучить уровень безработицы, продолжительность рабочего дня и заработную плату, необходим учет интересов сотрудника, характер труда интенсивность и взаимоотношения в коллективе. Качество жизни — это многогранно понятие, которое требует детального изучения не только количественных, но и качественных показателей. Обобщая выше сказанное, можно сказать что при оценке необходимо учитывать и уровень счастья.

Одно из широко применяемых определений счастья в социологии и экономики описывается, как степень, при которой индивид оценивает состояние своей жизни, как положительное. Счастье позволяет характеризовать отношение человека к его собственной жизни

Помимо этого, счастье в любом своем проявлении выступает как ценность само по себе или служит основанием для других ценностей и в таком виде влияет на качество жизни. Сравнивая людей в разных странах, мы можем сравнить их уровень жизни, их доходы и потребности и все эти параметры в странах с развитой экономикой будут выше, но мы не можем утверждать, что в других странах люди несчастны и качество их жизни хуже. Качество жизни во многом зависит от отсутствия стресса, спокойной политической и экономической обстановкой для соблюдения этих качественных параметров страна не обязательно должно иметь высокий уровень ВВП, а может быть даже наоборот.

Проведя сравнительный анализ на основании рейтингов стран по размеру ВВП и по уровню счастья населения, получили совершенно разных лидеров списка. (Таблица 1). Это доказывает то, что богатая страна вовсе не является счастливой. И как видно из таблицы лидеры рейтинга по уровню счастья не являются лидерами по уровню ВВП. В свою очередь крупнейшие экономические державы не входят даже в десятку лидеров по уровню счастья. Так, Соединённые Штаты Америки в рейтинги стран мира по уровню счастья населения находятся на 14 месте, Германия — на 16, Великобритания — на 19, Япония — на 51, Китай — на 79.

Таблица 1

Сравнительный анализ

Место	Рейтинг стран по размеру валового внутреннего продукта	Рейтинг стран мира по уровню счастья населения в 2017 году
1	США	Норвегия
2	Китай	Дания
3	Япония	Исландия
4	Германия	Швейцария
5	Великобритания	Финляндия

Исходя из существующих критериев оценить качество жизни и провести во всех странах сравнение нельзя. Ранее существующие критерии оценки качества жизни основываются на исчисляемых величинах в частности на деньгах. Сегодня данные параметры не позволяют объективно оценить реально происходящие экономические процессы в мире. Что в свою очередь приводит к ряду проблем с миграционным потоком и международной мобильностью рабочей силы. В первую очередь проблемы связаны с неправильным и неэффективным регулированием внутри стран, которое основывается на исследованиях в конкретной стране, а интерпретируется на весь мир. Экономическая наука должна по-другому подойти к исследованию качества жизни, потому что те исследования, которые проводятся на основе имеющихся инструментов, являются неверными.

Изменение критериев качества жизни при помощи добавления качественных параметров, приведет к более верному управлению внутри страны, приведет к пересмотру глобальных экономических процессов и перераспределению капитала, позволит эффективно развиваться странам «третьего мира», что в свою очередь повлечет снижение уровня бедности.

Лончакова Ольга Владимировна
Лончаков Сергей Андреевич
исследователь
научный парк МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва
la-chita@mail.ru

ЧЕЛОВЕК, КЛИМАТ-КОНТРОЛЬ, БИОСТРОМ

Распределение глобальных процессов по типам объектно-субъектного отождествления позволяет идентифицировать *модуляцию* C_b^{ch} - человеческий капитал («Человек» (C_{ch})) со средами биостромного ресурса («Биостром» (C_b)). Авторы рассмотрели две междисциплинарные позиции, которые имеют осевое значение при проведении геоэкономических исследований, позволяют формировать экологический баланс и распределять модульность системы: определенность способов контроля за протеканием годового и суточного средние жизненных циклов расширяющихся событий и формирование системных индикаторов по климат-контролю. Проявление, наблюдение и оценка параметрических связей «глобализация ↔ модуляция ↔ локализация» по состояниям « C_b ↔ климат-контроль ↔ C_{ch} » структурирует парадигму современности.

Ситуация: C_b^A - активный, влияние *max*. C_{ch}^P - пассивный, влияние *min*. Следовательно проводим анализ параметров средового развития в системе C_b .

1. Формы распространения жизни C_b^A .

C_b^A - четвертая географическая оболочка Земли. C_b^A соотносится с начальной стадией Дага⁴⁴ - «Идея», является состоянием первичного субстрата для развития конфигурации C_{ch} в «Общности». Форма переноса вещества в Биостроме - круговороты. «Горизонтальный круговорот представляется триадой: рождение – размножение – гибель (разложение); вертикальный – процесс фотосинтеза» (Мильков Ф.Н.). «...растекание жизни протекает с необычной скоростью. «Согласно главному биохимическому принципу Вернадского, ...все живое вещество планеты...оказывает непосредственное воздействие на социальные сферы» (Сальников В.П.).

Т.О. при C_{ch}^P модуляция рассматривается в Даге, как функция параметров среды развития C_b^A в процессе формирования коммуникаций, являющихся формой растекания

⁴⁴ Даг – основа «Да», но с твердым звучанием (Бельченков Г., преподаватель Веб - Академии г. Москва).

жизни. Кругооборот энергии для C_b^A и min влияния C_{ch}^P создает стабильно-традиционную среду развития ресурсов.

2. Определение параметров среднего развития при оценки климатической системы для стабильно-традиционной модуляции C_b^{ch} .

C_b^{ch} – совокупность, в которой климатические факторы зависят от места расположения Земли при прохождении планетой периодически повторяемых стадий развития: годовых и суточных циклов. Выделяются естественные фактор-параметры климата, влияющие на скорость протекания жизни:

а) тепловые химические взаимодействия. Оценка фазовых тепловых потоков по совокупной проектной капитализации мощностей;

б) световые химические взаимодействия. Оценка потоков, частично отраженных от Земли, поглощенных частиц-волн, связанных с экологической совместимостью поверхностного слоя, водных и воздушных надземных сфер планеты;

с) химически активные коммуникации (*cons графы*) для пофазно распределенной конфигурации C_b^{ch} в среде развития «Общности».

Авторы выделили индикатор граничной регулятивности - скорость растекания жизни C_b^{ch} .

3. Биостром C_b^A , климат-контроль при формировании граничности *const* графов.

Const графы C_b^A обустроены планетарной базой, периодически воспроизводимой во времени, в составе фазовых границ сфер планеты, биостромными естественными полимерами, партнеры-унисонами « $Hg_2 - (-Hg - Hg-) - H_2O - Hg^{2+}$ » (молекулами *Птуни*), тектонически соединенными с ядровым полем Земли по георазломам и водоразделам. (Рис.1).

Авторы предложили, что в среде *Птуни* развивается дополнительная планетарная система (*Пласи*) (Рис. 2), имеющая внутреннюю полюсную иерархию право-лево стороннего кругооборота химической энергии, *min const* графа, с сохранением зоны сингулярности Z (*зеро*). Центр тяжести масс Земли смещен по направлению к одному из полюсов с меньшей стрелой сброса партнера-унисона. Полюсная иерархия сброса *Птуни* и принцип *min* графа предполагает в теле планеты наличие оси относительной симметрии. Ось симметрии сопряжена с осью вращения Земли, изменение положения которой оказывает непосредственное воздействие на климатически стабильно-традиционное развитие C_{ch}^P .

Рис. 1. Схема фазового расположение в поле Земли Птуни

Рис. 2. Принцип право-лево стороннего перемещения химической энергии Пласи относительно оси вращения Земли и зона модульного наложения Z

Т.О. Определен индикатор оценки естественных фактор-параметров – ось вращения Земли (Ah) с граничной модуляцией во времени.

4. Определение длины волны жизни цикла *Пласи*

Авторами Ah рассматривается как функция модуляции (переменный модуль) вектора угловой скорости в «Биостроме» (φ_b). φ_b – проектная имитация *min* графа *Пласи*, движения ртутьсодержащих, центрировано плавающих масс в теле планеты. Длина волны одного воспроизводственного цикла жизни (l) Пласи примерно равного длине оси вращения планеты l_{pl} за вычетом полюсных толщин земной коры (h). В Дале h рассматривается как наложение перемещенных энергий *Птуни* и *Пласи* в области полюсов ($hk_N + hk_S$):

$$\varphi_b = \lim \max l_{pl} - \lim \min(hk_N + hk_S) \quad (1)$$

Т.О. Система связанных временем средних событий линейно-радиальной структуры, (временной конденсат (*ВК*)), определяется конфигурацией предельности C_b^{ch} в состоянии равновесности «Общности».

Рассмотрение многоуровневой топологии выделенных индикаторов климат-контроля определяет балансовое экологическое распределение модульности Земли. Изучение глобальных и локальных предпосылок развития климатической системы создает устойчивую среду для коммерциализации результатов исследования и конечно ведет к проектному формированию глобального баланса при базисном экономическом равновесии на нашей планете.

Макар Светлана Владимировна
доктор экономических наук
кандидат географических наук, доцент
Финансовый университет
г.Москва
svetwn@mail.ru

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ СБАЛАНСИРОВАННОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Моделирование регионального лесопользования базируется на принципе поддержания баланса между экономическим и экологическим результатами общественного развития. Лесопользование рассматривается как составляющая регионального хозяйства в силу особенностей современного этапа отечественного управления им. Для гармонизации регионального развития представлена модель сопоставления результатов экономического и экологического «производства» как функций лесного потенциала региона. В качестве показателей, отражающих экономический и экологический эффекты, в модели предложены объемы производства лесопромышленной продукции и пулы углерода в лесных экосистемах. Эти показатели отражают результаты двух основных функций лесного потенциала - социально-экономической (производство лесной продукции) и социоприродной (экосистемной). Как очевидно, последнюю (включающую депонирование углерода) следует признать приоритетной в долгосрочной перспективе, поскольку она обеспечивает экосистемные блага и услуги, в т.ч. поглощение парниковых газов, регулирование климата, здоровье и продолжительность жизни людей. Экономический и экологический результаты обеспечиваются за счет многофункциональности леса и цикличности его воспроизводства.

Для обеспечения развития лесного потенциала в контексте долгосрочного социально-экономического развития страны и ее регионов необходимо поддерживать двуединую реализацию лесного потенциала - достижение экономического и экологического результатов, которые должны быть либо взаимозаменяемыми, либо взаимодополняемыми (комплементарными). Социоприродная и социально-экономическая функции, по сути, конкурируют друг с другом, т.е. являются частично или полностью взаимоисключающими. Однако с точки зрения пространственной организации они могут быть комплементарными в различных пространственных измерениях или взаимозаменяемыми – в одном уровне пространства. Следовательно, в отношении данных функций должен действовать принцип сбалансированности. В этой связи следует говорить об эколого-экономической эффективности реализации регионального лесного потенциала.

С точки зрения взаимодействия отмеченных функций рассматривается их взаимозаменяемость в региональном пространстве. Для этого сформировано соотношение, в котором, с одной стороны, общей площади участков лесного фонда региона соответствует суммарный запас углерода в различных пулах, а с другой, - максимально возможный экономический результат (в частности, производство лесопромышленной продукции),

который можно произвести из леса, как источника сырья, так и услуг, полученных с той же площади участков лесного фонда региона на данном уровне развития производительных сил. Сопоставление результатов (показателей) экономического и экологического производств даёт возможность получить региональный углеродный эквивалент произведенного лесного (лесопромышленного) продукта в данном регионе. Рассчитать в стоимостном выражении современные возможности использования углеродных запасов лесных экосистем России можно на основании цен на лесную продукцию. Кроме того, на этой базе можно оценить углеродные убытки от лесопользования (прежде всего, заготовки древесины). Поиск равновесия между производством лесной продукции и производством (накоплением) углерода приводит к необходимости определения стоимости используемых запасов углерода.

С экономической точки зрения рассмотрено два варианта функции дохода в эколого-экономической системе. По первому варианту выгоду от использования древесных лесных ресурсов можно представить как разницу между стоимостным объемом произведенной продукции и стоимостной оценкой суммарного углерода, который при этом использовался.

$$(1) R = Q(S) - p(S)C(S) \rightarrow \max, \text{ где}$$

R – доход от использования лесного потенциала (в частности, древесных ресурсов леса);

Q – объем производства лесной продукции в регионе, (млрд. руб.), на который расходуется накопленный ранее запас углерода;

C – суммарные запасы углерода (млн т) на землях лесного фонда региона (в древесине, древесных остатках, почве);

S – общая площадь лесных земель региона (тыс. га);

p – стоимость углерода, потребляемого при производстве лесопромышленной продукции.

По второму варианту измерение функции выгоды принимает относительный характер и представляется в виде отношения стоимостного объема производства лесопромышленной продукции и стоимости суммарных запасов (пулов) углерода:

$$(2) R = \frac{Q(S)}{p(S)C(S)} \rightarrow \max.$$

Для практического применения рассмотренных моделей была использована типология регионов на основе показателей лесистости и освоенности лесов (развития лесопромышленного производства): многолесные леспромышленные, среднелесные освоенные, малолесные и малоосвоенные. Экспериментальные расчеты дают возможность сделать ряд выводов относительно факторов, определяющих стоимость углерода, политики сбалансированного лесопользования для регионов различного типа, рассмотрения платы за расход запасов углерода как финансового рычага в регионе, а также определение факторов для дифференциации ставок платы за его расход.

С теоретической точки зрения при сравнении производства (накопления) углерода и производства лесопромышленной продукции предоставляется возможность для расширения понятия «природно-ресурсный потенциал региона», в содержание которого должна войти обеспеченность территории региона запасами углерода. Этот подход с акцентом на приоритетность социоприродной функции, указывает на необходимость и возможность перехода с ограниченных экономических видов деятельности на интегрированные, которые включали бы экономические, экологические и социальные аспекты лесопользования. Оценка лесообеспеченности, которая должна включать обеспеченность углеродом, имеет существенное значение с точки зрения будущего (отложенного) использования и получения динамической ренты.

Малахова Татьяна Сергеевна
кандидат экономических наук
Кубанский государственный университет
г. Краснодар
malakhovats@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ МИРОВОГО АВАНГАРДА И МИРОВОЙ ПЕРИФЕРИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ

Центропериферическое разделение мирового хозяйства давно уже стало общепринятым понятием в научной сфере. В современных условиях разделение стран на центр и периферию осуществляется преимущественно на экономической основе, при этом их позиции стремительно трансформируются. Так, центр всегда ассоциировался с группой стран, где концентрируются передовые технологии и нововведения. Однако сегодня их позиции, особенно в экономике (США, Германии и т.д.), постепенно становятся крайне нестабильными (неустойчивыми). Значительные изменения произошли и на периферии мирового хозяйства. Интернационализированная в мировое хозяйство периферия за последнее время сильно выросла и стала намного разнообразнее. Если раньше она состояла главным образом из экспортных анклавов и представляла собой аграрно-сырьевые или в редких случаях аграрно-индустриальные придатки промышленных центров, то теперь она включает также и многочисленные высокотехнологические предприятия с рабочей силой самой разной квалификации. Поэтому, как подчеркивает профессор В. Коллонтай, «в противоположность неолиберальной глобализации все чаще встречается понятие “глокализация”, под которым подразумевают ориентацию на местные, локальные возможности развития». Однако трудно согласиться с ученым, что если раньше, до 1970-х гг., развитие центра и периферии находилось примерно на одной траектории и можно было всерьез говорить о догоняющем развитии отдельных стран периферии, то в последние десятилетия положение существенно меняется. Безусловно, существующая неолиберальная система мирохозяйственных отношений ставит периферийные страны в значительно более зависимое и подчиненное положение, чем раньше, однако они практически всегда находились на обочине развития мирохозяйственных связей. По утверждению ученого, «прежде отношения центра с периферией основывались пусть на неравноправном, но все же по-своему рациональном МРТ, на растущей структурной взаимосвязи, опосредованной общими регулирующими механизмами». В современных условиях нарастает не только структурная расстановка, но и определенная несовместимость механизмов хозяйственного регулирования. Центр довольно быстро превратился в постиндустриальное общество, в то время как на периферии далеко не везде еще сложилось индустриальное общество. Такая ситуация открывает перед мировым экономическим авангардом широкий выбор контрагентов по хозяйственным связям, вынуждает периферийные страны идти на серьезные уступки ради того, чтобы решать свои проблемы, приобщаться к перспективным хозяйственным структурам, интегрироваться в мировое хозяйство. Можно сделать промежуточный вывод, что складывающаяся в нынешних условиях система мирохозяйственных отношений формирует огромные трудности на пути независимого развития периферийных стран, в частности, на пути создания там социально ориентированного рынка. Любые подходы к формированию такого рынка должны принимать во внимание те ограничения, которые накладывает неолиберальная модель мирового хозяйства. Это относится и к общему подъему экономики, и к проведению отдельных социальных преобразований в развивающихся странах. Однако нельзя сказать, что формирование нового мирового экономического порядка после распада колониальной системы совсем ничего не дало странам периферии. В рамках ГАТТ (Токио-раунд) для стран периферии были сформированы специальные исключения, позволяющие снизить уровень

тарифной защиты. Они добились признания постоянного характера предоставляемых им торговых преференций и принятия дополнительных мер урегулирования протекционистской защиты рынков стран периферии. В итоге доля стран периферии в мировом промышленном производстве к 1980 г. достигла 11%. Тем не менее, несмотря на динамизм производства и экспорта промышленных товаров в мире, значение стран периферии в МРТ менялась несущественно и их зависимость от МЭА даже возросла, что подтвердилось в кризисной ситуации в 1980-е гг. В современных условиях под мировым экономическим авангардом мы понимаем группу развитых стран мирового хозяйства, где основополагающую роль занимают страны G7, имеющие диверсифицированную структуру экономики и проводящие экспансионистскую политику в отношении мировой периферии в сфере международных экономических отношений за счет распространения своего влияния посредством ключевых субъектов – международных организаций, финансовых институтов, ТНК, ТНБ и т.д., а также различных форм взаимодействия (интеграция, союзы, партнерство и т.д.). Как подчеркивает профессор Л.З. Зевин, «фактически формируется односторонняя зависимость большой группы стран, т.е. периферии от центра». Необходимо отметить, что если рассмотреть геоэкономическую сферу в части взаимодействия МЭА и мировой периферии, то за счет появления новых объектов и субъектов мирового хозяйства, а также развития форм МЭО постиндустриальные страны распространяют свое влияние на мировую периферию в области международной торговли товарами, услугами, знаниями, международного движения капитала и т.д. Именно за счет экономических инструментов развитые страны устремляются и внедряются в экономики стран периферии и навязывают свое видение их среднесрочного и долгосрочного развития.

Таким образом, как показала мировая история, длительное время функционирование периферии в мировом хозяйстве регулировалось системой колониализма. Значительное влияние на процессы в мировой экономике оказала трансформация, а потом и распад колониальной системы. В современных условиях разделение стран на центр и периферию осуществляется преимущественно на экономической основе, при этом их позиции стремительно трансформируются. Этот факт оказывает существенное влияние на расстановку сил в мире, что приводит к формированию новых центров соперничества и содружества.

Малкин Иосиф Гилевич

эксперт

*руководитель информационно-аналитического отдела сетевого журнала
«Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»*

Москва

brilliant_99@mail.ru

СОЗДАНИЕ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ – ПЕРСПЕКТИВА НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

XXI век поставил человечество перед великим экологическим вызовом – изменение климата.

Нарастающий глобальный экологический кризис вызывает необходимость перехода к принципиально новой модели экономики, именуемой зелёная экономика.

Общим для всех предыдущих финансовых кризисов было то, что ответственные за принятие решения политики руководствовались краткосрочными целями и верой в достаточно стандартные принимаемые решения, которые не учитывали стоимость мер по смягчению последствий изменения климата и нарушению экосистем планеты под воздействием антропогенной деятельности.

В 2015 году на Исторической Парижской конференции по климату 2015 было принято новое международное многостороннее соглашение по противодействию изменению климата. Цель соглашения: не допущение повышения глобальной приземной температуры в этом столетии выше 2 °С и стремление сторон не превысить температурный предел 1.5 °С.

Основа парижского соглашения по климату – заявленные сторонами Определяемые на национальном уровне вклады по глобальному сокращению выбросов парниковых газов – (ПОНУВ).

Согласно оценке ООН и другим экспертным оценкам реализация ПОНУВ может привести к значительному превышению глобальной температуры 2 °С : *«...совместно реализованные ПОНУВ ведут нас по пути глобального потепления 2.7–3.7 °С (средний шанс) относительно доиндустриального периода. Это – улучшение по сравнению с предыдущими тенденциями, которые привели бы к 4–5°С потепления, но не достигает глобальной цели ограничения потепления ниже 2°С (3.6°F)».*

Столь существенное превышение установленного порога может привести, по мнению учёных, к катастрофическим последствиям.

В своём обращении к участникам Парижской конференции Генеральный секретарь Всемирной метеорологической организации М.Жарро заявил: « Мы скоро будем жить с глобально усредненными уровнями СО₂ выше 400 частей на миллион в качестве постоянной реальности. Мы не можем видеть СО₂. Это невидимая угроза, но вполне реальная. Это означает, будут жарче глобальные температуры, более экстремальными погодные явления, также как периоды сильной жары и наводнений, таяние льдов, повышение уровня моря и увеличение кислотности океанов. ***Сейчас мы вступаем в неизведанную территорию со страшной скоростью***».

Но для того, чтобы избежать превышения установленного предела 2 °С необходимо странам сделать стремительный масштабный прорыв в экономике и технологическом развитии. Так, по мнению экономиста К. Джекера – соучредителя и председателя глобального форума по климату, профессора Потсдамского университета, для того, чтобы не превысить порог 2°С: *« индустриально развитым странам необходимо уменьшить их эмиссию ПГ на 80% к 2030 году и такой стране как Китай добиться этого показателя к 2050 году.*

Объявив 2017 год годом экологии в России, президент РФ В. Путин заявил о поэтапном переходе России не просто к модели развития, а к модели экологически устойчивого развития: *«Я хочу это подчеркнуть, мы говорим о развитии экономики страны, но с упором на решение экологических проблем»*, что по сути своей означает не что иное, как создание зелёной экономики (в дальнейшем ЗЭ) в рамках устойчивого развития.

В. Путин указал на очень сложное и весьма не благополучное экологическое состояние в стране.

Прошло буквально полгода со дня провозглашения заявленного президентом нового курса экономического развития, но на состоявшемся Санкт-Петербургском форуме 2017 речь шла только о новом тренде создания цифровой экономики. Развитие информационных технологий бесспорно важная составляющая становления нового технологического уклада, но не может подменить собою решение комплексных проблем устойчивого развития и становления зелёной экономики.

По определению ЮНЕП: *«Зеленая экономика зависит от устойчивого развития, что означает рост наших экономик на благо, а не ради жертвы социальной справедливости и равенства, а также окружающей среды. Идея в том, чтобы удовлетворять потребности сегодняшнего дня, не угрожая качества жизни будущих поколений».*

Однако в обсуждении на форуме развития экономики и предлагаемых стратегий А.Кудрина и Б. Титова идеям социальной справедливости и равенства не было уделено достаточного внимания, хотя в современной России уровень бедности населения и социальное расслоение приводят к самым негативным экономическим последствиям.

Преобразующая повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года анонсировала на ближайшие 15 лет до 2030 года готовность мировых лидеров осуществлять принятые 17 Глобальных целей устойчивого развития (ГЦ).

Достижение этих глобальных целей соответствует задачам и целям ЗЭ.

ЗЭ предлагает альтернативную парадигму, предполагающую экономический рост и в то же время защиту экосистем, а также способствует облегчению бедности. Она предопределяет уход от системы, которая позволяет и регенерирует во времени финансовые кризисы, по направлению к системе решающей и предотвращающей эти кризисы..

Вывод

В целях достижения целей устойчивого развития России необходимо последовательно и неуклонно проводить в жизнь декларированный президентом РФ курс развития экономики страны, с упором на решение экологических проблем в соответствии с ГЦ устойчивого развития и становления зелёной экономики.

Малков Сергей Юрьевич

доктор технических наук, профессор

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

г. Москва

s@malkov.org

Каверин Михаил Андреевич

аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

г. Москва

КОНДРАТЬЕВСКИЕ ЦИКЛЫ И ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект №16-06-00245)

Прогнозирование мирового развития – сложная задача в условиях стремительных политических и экономических трансформаций, происходящих в настоящее время. Определенную помощь и «подсказку» в этом сложном деле может дать анализ социально-экономических и политических циклов, отражающих внутреннюю логику долгосрочного исторического развития. Анализ исторических циклов посвящена обширная литература. Для долгосрочного прогноза (на несколько десятков лет) наибольший интерес представляют кондратьевские циклы, имеющие характерную длительность 60-40 лет. Каждый цикл Кондратьева формируется мощной волной инноваций, которые могут быть порождены только масштабной технологической революцией. Технологическую революцию К. Перес определяет как мощный кластер новых и динамичных технологий, продуктов и отраслей, способных вызвать существенный подъем в экономике и породить долгосрочную тенденцию к развитию. На рис.1 в качестве иллюстрации изображены четвертый и пятый циклы Кондратьева.

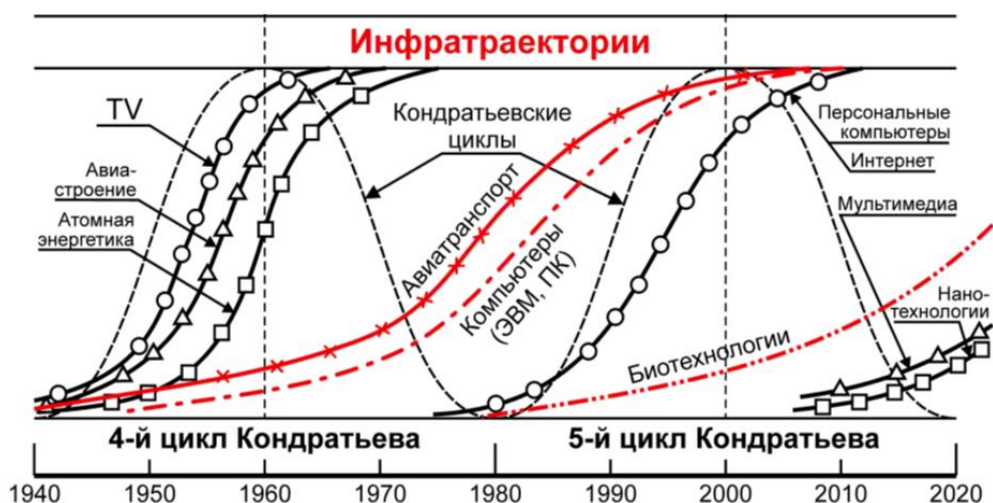

Рисунок 1. Диффузия инноваций вдоль подъемов циклов экономической активности Кондратьева. Источник: [4]

Технологические изменения, в свою очередь, приносят с собой не только полную перестройку производственной структуры, но и перемены в государственном управлении и обществе. Более того, кондратьевские циклы существенным образом влияют на военно-политическую динамику. Статистические данные по людским потерям в войнах, приведенные на рисунке 2, показывают, что в Новое время международные конфликты приобретают циклический характер, синхронизированный с циклами Кондратьева.

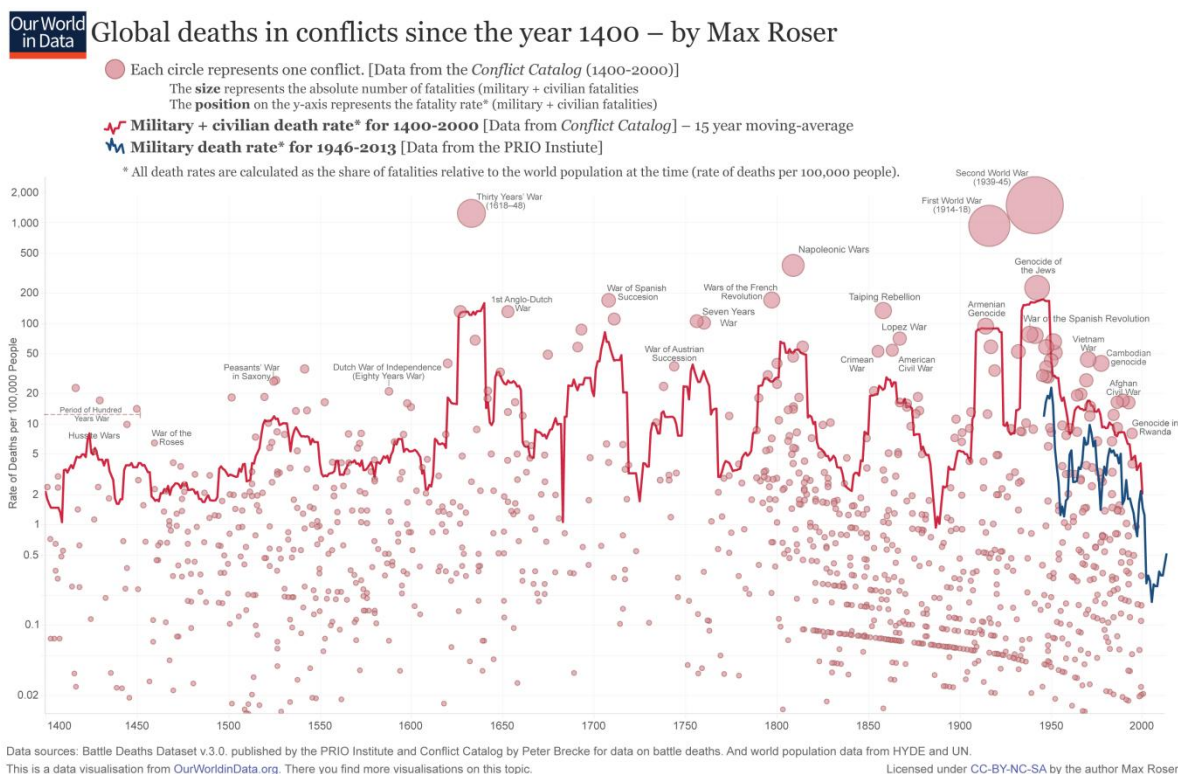

Рисунок 2. Динамика людских потерь в вооруженных конфликтах в период с 1400 г. по настоящее время. Источник: [11]

Логика развития циклов такова. Каждый цикл начинается с кризиса вследствие истощения возможностей предыдущего технологического уклада по обеспечению

экономического роста. Кризис стимулирует поиск новых драйверов экономического развития. В результате создаются новые технологии, которые дают импульс развитию и запускают повышательную фазу нового цикла. Затем, по мере насыщения спроса на новые продукты, экономическая эффективность нового технологического уклада начинает снижаться. Темпы экономического роста уменьшаются. Как следствие, наступает кризис, выход из которого возможен лишь с появлением и внедрением технологий следующего, более совершенного уклада. Новые технологии запускают очередной виток технического и экономического развития, и так далее.

При этом важно, что исчерпание возможностей роста в рамках действующего технологического уклада ведет не только к экономическому кризису, но и к обострению международной политической обстановки. Так, вторая мировая война, а также заключительная стадия «холодной войны» (завершившаяся распадом СССР), были следствиями таких кризисов (см. рисунки 1 и 3).

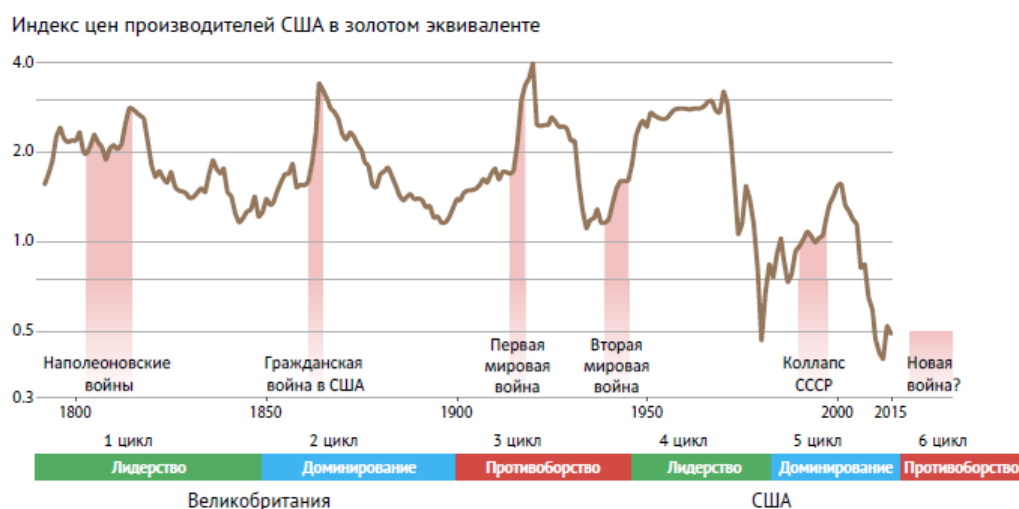

Рисунок 3. Динамика цен производителей США в золотом эквиваленте (отн. ед.), отражающая динамику долгосрочных экономических циклов. Источник: [12]

Рисунок 3 позволяет увидеть следующую закономерность. Первый цикл Кондратьева ознаменовался экономическим подъемом Великобритании, которая после наполеоновских войн⁴⁵, осуществив промышленную революцию на основе паровых двигателей, стала безусловным лидером и «мастерской мира». Во втором цикле Кондратьева Великобритания достигла политического могущества, стала диктовать свою волю всему миру, превратилась из лидера в доминанта, контролировала мировые финансы (фунт стерлингов стал, по существу, мировой валютой), обладала сильнейшей армией. Однако одновременно «мастерская мира» стала перемещаться в такие быстроразвивающиеся страны как США, Германия, Россия; экономическая дистанция между ними и Великобританией стала сокращаться. В третьем цикле Кондратьева стало очевидно снижение экономических возможностей и международного влияния Великобритании, которая в ответ стала пытаться затормозить развитие своих конкурентов и столкнуть их между собой в надежде снова вернуть себе лидирующие позиции. Мировой порядок дестабилизировался, наступила эпоха нестабильности, революций, мировых войн. Период хаоса закончился после Второй мировой войны, но не в пользу Великобритании. Новым мировым лидером стали США.

Далее ситуация стала практически повторяться, но уже с другими действующими лицами. Так, четвертый цикл Кондратьева знаменовался экономическим подъемом США, которые после Великой депрессии благодаря Второй мировой войне⁴⁶ стали безусловным

⁴⁵ При этом основной вклад в победу над Наполеоном внесла не Великобритания, а Россия.

⁴⁶ При этом основной вклад в победу над Гитлером внесли не США, а СССР.

лидером и «мастерской мира»⁴⁷. В пятом цикле Кондратьева США после победы над СССР в «холодной войне» достигли политического и военного могущества, обеспечили себе контроль над мировыми финансами (доллар – мировая валюта), стали диктовать свою волю всему миру, превратились из лидера в доминанта. Но одновременно «мастерская мира» стала перемещаться в КНР, и экономическая дистанция между КНР и США стала сокращаться.

В настоящее время имеет место переход от пятого к шестому циклу Кондратьева. При этом происходит постепенное снижение международного авторитета и экономических возможностей США, которые в ответ стремятся затормозить развитие своих конкурентов и тем самым сохранить свои лидирующие позиции. Такая политика США приводит к дестабилизации мирового порядка, к политической турбулентности во многих регионах мира (прежде всего, в странах с высокой долей исламского населения). Наступает эпоха нестабильности, революций, войн. В противовес этому усилившиеся страны Периферии (прежде всего страны БРИКС) будут пытаться продолжить свое поступательное развитие, укрепить свои экономические и политические позиции.

Таким образом, исторический анализ показывает, что нынешняя ситуация перехода от пятого к шестому циклу Кондратьева аналогична ситуации перехода от второго к третьему циклу сто лет назад, когда мировым лидером была Великобритания. Тогда в течение третьего цикла произошла хаотизация международных отношений и военная дестабилизация, в результате завершившаяся сменой мирового лидера. Соответственно, следует ожидать, что после окончания начинающегося шестого цикла, чреватого глобальной нестабильностью и конфликтами, примерно через 30-40 лет утвердится новое распределение сил на мировой арене, новый геополитический баланс со значительным снижением роли США. Задача России в этих условиях - выработать эффективную линию поведения, занять достойное место в будущем распределении сил и стать важным мировым игроком, влияющим на формирование нового мирового порядка. Россия может и должна в качестве альтернативы современному однополярному миру с доминированием США предложить мироустройство, основанное на многополярности и взаимовыгодном взаимодействии народов и государств. У России есть шанс сыграть важную роль в формировании новой мировой системы и она должна его использовать.

Марыганова Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент

Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова

г. Москва

emariganova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

На современном этапе мирового развития важнейшей долгосрочной стратегической задачей признана реализация концепции устойчивого развития, принятая на Саммите ООН в 2000 г. Итоги достижения сформулированных в 2001 г. в рамках этой концепции «Целей развития тысячелетия» (ЦРТ), направленных на повышение уровня жизни и адаптированных к условиям развития разных стран мира были подведены к 2015 г.

В конце 2014 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун представил доклад о ходе достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Согласно докладу, число людей во всем мире, живущих в условиях крайней нищеты, сократилось более чем наполовину - с 1,9 млрд в 1990 г. до 836 млн к 2015 г. При этом наибольший прогресс отмечается с 2000 г. Почти в половину удалось уменьшить детскую и

⁴⁷ При этом произошел переход от технологий, использующих в качестве основного энергоносителя уголь, к технологиям, использующим нефть и ее производные.

материнскую смертность, значительно продвинувшись в деле борьбы с такими болезнями, к ВИЧ и малярия, а также более, чем в два раза увеличить объем помощи, предоставляемой развитыми странами в целях развития. Число детей младшего школьного возраста, не посещающих школу, во всем мире снизилось почти наполовину — со 100 млн в 2000 г. до предположительно 57 млн в 2015 г. С начала 1990-х годов темпы снижения смертности среди детей в возрасте до пяти лет в мире выросли более чем в 3 раза. С 1990 г. коэффициент материнской смертности во всем мире сократился на 45%, при этом основное сокращение наблюдается с 2000 г. За период 2000–2014 гг. объем официальной помощи, предоставленной развитыми странами в целях развития, вырос в реальном выражении на 66% - до 135,2 млрд долл.

В 2015 году был принят документ и одобрена Повестка дня в области развития на последующий период. Новый документ включил в себя задачи, направленные на обеспечение баланса трех составляющих устойчивого развития: экономического, социального и экологического. Это 17 глобальных целей, включающих ликвидацию нищеты во всех ее формах; ликвидацию голода; обеспечение продовольственной безопасности на основе содействия устойчивого развития сельского хозяйства; улучшение питания и, обеспечение здорового образа жизни; содействие благополучию для всех граждан в любом возрасте; обеспечение всеобщего и качественного образования, поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни; обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек; обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости городов и населенных пунктов; принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями; сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития; защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию; рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение процесса утраты биологического разнообразия; содействие построению миролюбивых и открытых обществ обеспечение доступа к правосудию для всех; создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях; укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития. Можно предположить, что Повестка дня в области развития на период после 2015 года сыграет достаточно большую роль в решении глобальных проблем, учитывая успех программы Целей Развития Тысячелетия.

В России сложилась специфическая ситуация. С одной стороны, она вносит заметный вклад в содействие в целях развития. Российское финансовое участие заметно выросло в этом процессе - со 100 млн долл. в 2004 г. до более 700 млн долл. в 2013 г. В принятой в июне 2007 г. Концепции участия России в содействии международному развитию было подтверждено, что «политика Российской Федерации в области СМР будет основываться на Целях развития тысячелетия ООН, зафиксированных в Декларации ООН 2000 года». Принятая в апреле 2014 г. Концепция государственной политики участия России в сфере содействия международному развитию призвана адаптировать участие России в достижении ЦУР. В январе 2015 г. между российским правительством и Программой развития ООН (ПРООН) было подписано Рамочное соглашение о партнерстве. В нем зафиксировано завершение перехода России в категорию доноров программ международной помощи.

За последнее десятилетие Россия предоставила гуманитарную помощь 110 странам. В соответствии с принятыми на саммите «Группы восьми» в 2005 г. в Глениглсе обязательствами Россия списала долг африканских стран в размере 11,3 млрд долл., в том числе 2,2 млрд долл. в рамках инициатив для беднейших стран с высоким уровнем внешней задолженности. Кроме того, 552 млн долл. были списаны по схеме «долг в обмен на развитие» («debt-for-development swaps»). В сентябре 2012 г. Россия объявила о списании 11 млрд долл. долга КНДР и почти 500 млн долл. долга Кыргызстана. В 2016 г. Россия выделила 10 миллионов долларов для противодействия негативным последствиям изменения климата в Европе, странах СНГ и других регионах.

Вместе с тем в России до сих пор не решены многие экономические и социальные проблемы, по качеству жизни населения она существенно отстает от ведущих стран мира. Так, не решена проблема бедности, которая особенно остро проявляется на региональном уровне. В стране наблюдается низкая продолжительность жизни. Обладая развитыми системами здравоохранения и образования, Россия не может кардинально улучшить ситуацию с заболеваемостью населения. Имеет место низкий уровень образования в отдаленных и сельских районах и другие виды неравенства.

Реализации Целей развития тысячелетия в России в определенной мере соспособствовала ПРООН (Программа развития ООН) - вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН и является крупнейшим агентством в системе Организации Объединенных Наций. ПРООН является глобальной сетью ООН в области развития, содействующей позитивным изменениям в жизни людей путем предоставления странам-участницам доступа к источникам знаний, опыта и ресурсов. В настоящее время ПРООН работает на территории 166 стран, оказывая им помощь в поиске решений глобальных и национальных проблем в области развития. Россия, а ранее Советский Союз принимал активное участие в работе ПРООН, входит в число доноров. Представительство ПРООН было открыто в 1967 г.

Многие проекты ПРООН в рамках основных направлений ее деятельности в Российской Федерации были направлены на оказание помощи России в достижении намеченных для страны ЦРТ. Вот только несколько примеров:

Цель 1. Ликвидация нищеты и голода. Была подготовлена «Программа экономического и социального развития в регионе Северного Кавказа», который является одним из самых социально и экономически уязвимых регионов Российской Федерации. В ноябре 2004 года ПРООН начала реализацию трехлетней региональной Программы экономического и социального развития в регионе Северного Кавказа, которая включала в себя содействие экономическому развитию и сокращение безработицы путем развития малого и среднего предпринимательства, бизнес образования и обучения, создание бизнес инкубаторов, деловых центров, а также развитие микрофинансовых и лизинговых проектов и т. д.

Цель 3. Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин. Был реализован проект «Гендерное обучение чиновников». Цель проекта заключалась в разработке и внедрении гендерного компонента в профессиональные программы переподготовки и повышения квалификации государственных служащих, экспертов Федерального Собрания РФ и преподавателей учебных заведений, ведущих подготовку кадров для системы государственной службы России. Гендерный компонент включен в 31 программу учебных дисциплин и 92 темы. Обучение гендерным знаниям прошли 23 преподавателя 5 кафедр РАГС. К началу 2006 года 23 преподавателя владеют достаточными знаниями в области гендера и способны вести занятия по гендерной проблематике. В 2005 г. по инициативе ПРООН независимыми экспертами Гендерной тематической группы агентств ООН подготовлен доклад "Гендерное равенство и расширение возможностей женщин в России в контексте Целей развития тысячелетия".

Цель 6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями. «Лидерство в действии. За Россию без СПИДа». Проект был призван развить лидерские качества отдельных представителей различных секторов общества, включая органы государственного управления, гражданское общество, религиозные организации, коммерческие организации, СМИ, сфера искусств для того, чтобы они проявлялись в новаторских преобразованиях, принятии личной ответственности и разработке эффективных комплексных программ с целью эффективного противостояния эпидемии в различных сферах общества. С конца 2004 г. в рамках проекта было проведено 3 семинара, в которых приняли участие около 100 человек. Участники семинаров разработали 10 так называемых «инициатив прорыва» для решения проблемы ВИЧ/СПИДа в России, которые были реализованы в пяти регионах.

Цель 7. Обеспечение устойчивого развития окружающей среды. Проект «Экономически эффективные энергосберегающие мероприятия в российском образовательном секторе».

К сожалению, осложнение мировой экономической и социальной политики, остро проявляющееся в России, не могло не сказаться на показателях доходов и качества жизни населения: в стране повышается уровень безработицы, снижаются показатели реальных доходов, вновь повышается численность населения за чертой бедности. В сложной ситуации оказывается населения «моногородов». Остаются серьезные нерешенные проблемы в области повышения уровня и качества жизни.

Маслихина Вероника Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент

Поволжский государственный технологический университет

г. Йошкар-Ола

Maslihina_nika@mail.ru

ОЦЕНКА ПРОЦЕССОВ КОНВЕРГЕНЦИИ-ДИВЕРГЕНЦИИ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта №16-02-50130 «Пространственное межрегиональное социально-экономическое неравенство в России»

Исследования территориального неравенства, проведенные в последние годы в глобальном масштабе и в странах Евросоюза, выявили преобладание процессов конвергенции между территориальными единицами. Особенность территориального неравенства в Евросоюзе заключается в том, что между крупными территориальными образованиями: странами, административно-территориальными единицами NUTS 1 и NUTS 2 в целом неравенство действительно снижается, на уровне территориального деления NUTS 3 неравенство может даже возрасти, особенно если речь идет о странах бывшего советского лагеря. Преобладающая региональная конвергенция в европейских странах является результатом европейской региональной политики, которая направлена на выравнивание экономического развития стран и регионов за счет стимулирования развития отстающих территорий ЕС. При более детальном анализе неравенства на уровне NUTS 3 выясняется, что внутри восточноевропейских стран усилились агломерационные тенденции, которые привели к концентрации экономической деятельности в столичных и крупных городах, тем самым увеличив межрегиональное неравенство внутри стран.

Критерием соотнесения регионов NUTS и административных единиц служит масштаб региона: в регионах NUTS 1 проживают 3-7 млн. человек, в NUTS 2 – 0,8-3 млн. человек, в NUTS 3 – 0,15-0,8 млн. человек. По размеру регионы ЕС в рамках территориального деления по NUTS 2 и NUTS 3 можно сопоставить с субъектами Российской Федерации. Что же происходит в России?

В России, как и в других крупных странах догоняющего развития, таких как Китай, Индия, Бразилия, наблюдаются пространственные диспропорции развития. Для более точной оценки степени дифференциации вместо номинальных показателей нами используются реальные показатели, полученные в результате элиминирования влияния межрегиональных различий в уровнях цен на основе стоимости фиксированного набора, включающего 83 потребительских товара и услуги. Группировка регионов России по обобщающим показателям социально-экономического развития (реальному душевому ВРП и реальным среднедушевым доходам) позволяет говорить о довольно устойчивых трех группах регионов со сходным уровнем социально-экономического развития по данным за 2010 и 2015 годы (рис. 1). Выделенные региональные кластеры в полной мере характеризуют региональную поляризацию (табл. 1). К наиболее развитым регионам, которые вырвались вперед, относятся столицы и регионы добычи углеводородов (верхний сегмент диаграммы

рассеивания), слаборазвитые регионы в основном находятся в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, на юге Сибири и даже в Ивановской области в европейском центре страны (нижний сегмент диаграммы рассеивания). Средний сегмент (рис. 1) охватывает все остальные регионы России.

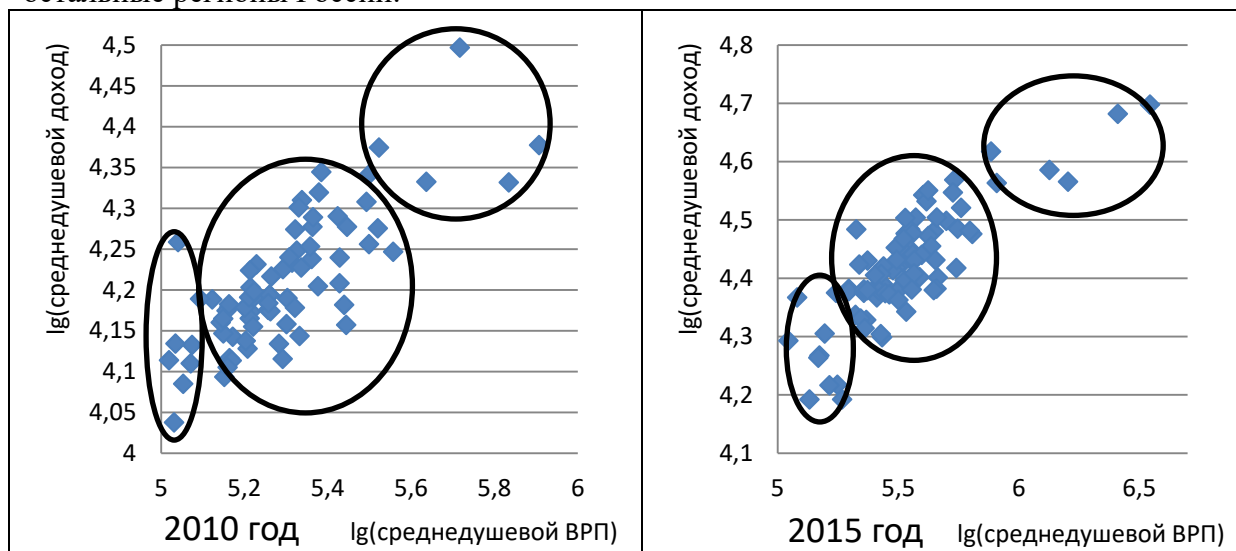

Рисунок 1 - Кластеризация регионов России

Таблица 1

Группировка регионов по уровню социально-экономического развития

Группы регионов	2010 год (79 регионов)	2015 год (85 регионов)
Развитые регионы	Москва Тюменская область (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий авт. округа) Сахалинская область Чукотский автономный округ Санкт-Петербург	Москва Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий авт. округа Сахалинская область Чукотский автономный округ Ненецкий автономный округ
Слаборазвитые регионы	Республика Ингушетия Чеченская Республика Республика Калмыкия Ставропольский край Карачаево-Черкесская Республика Кабардино-Балкарская Республика Республика Тыва Республика Алтай Ивановская область Республика Дагестан Республика Адыгея	Республика Ингушетия Чеченская Республика Республика Калмыкия Ставропольский край Карачаево-Черкесская Республика Кабардино-Балкарская Республика Республика Тыва Республика Алтай Ивановская область Севастополь Республика Крым
Среднеразвитые регионы	Остальные 63 региона	Остальные 68 регионов

Влияние развитых регионов на межрегиональные диспропорции значительно выше, чем влияние слаборазвитых регионов, так как для распределений регионов по среднедушевым ВРП и среднедушевым доходам характерна правосторонняя скошенность. Большая часть России (среднеразвитые регионы) образуют довольно гомогенное региональное пространство с невысокой межрегиональной дифференциацией.

Для определения тенденций межрегиональных диспропорций проведена проверка на наличие σ -конвергенции. Для оценки этого явления последовательно были определены несколько показателей межрегиональных диспропорций с учетом размера регионов с включением демографических параметров: коэффициенты вариации Уильямсона и Клоцвога, первый индекс Тейла, индекс Аткинсона. Межрегиональные диспропорции по среднедушевым доходам ниже, чем по среднедушевому ВРП. В целом наблюдается региональная конвергенция, которая замедлилась после 2013 года, что связано с присоединением слаборазвитого Крыма и вхождением в страны в экономический кризис.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что несмотря на поляризованное региональное развитие в целом, большая часть регионов страны развивается достаточно равномерно, процессы конвергенции преобладают в последние годы в российском региональном пространстве.

Мащенко Юлия Александровна
кандидат экономических наук, доцент
Южно-Российский институт управления РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону
yulia-maschenko@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»

Тенденции перехода к устойчивому развитию различных территорий на протяжении длительного времени признаны мировым сообществом основным способом преодоления угроз и негативных последствий, обусловленных, с одной стороны, изменением качественных свойств природной среды в результате антропогенного фактора, а с другой переменами в самом общественном укладе.

Проблемы определения пределов хозяйственной деятельности человечества, трактуемая с позиций экологических, ресурсно-сырьевых и демографических ограничителей человеческого развития, оказалась в поле зрения ученых достаточно давно. Классическим определением термина «устойчивое развитие» принято считать предложенное Международной комиссией по окружающей среде и развитию как удовлетворяющего потребности настоящего времени, но не ставящего под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Данная трактовка носит универсальный, комплексный характер, поскольку характеризует в целом тип человеческого развития, взаимодействие и взаимовлияние природной и общественной подсистем.

Развитие концепции устойчивого развития в научном и общественном сознании в последние десятилетия характеризуется сохранением интереса к сущности категории, важнейшим ее составляющим, а также возможностям оценки и количественного измерения. Изначально многие авторские трактовки термина «устойчивое развитие» акцентировали внимание на проблемах сохранения природной среды. Традиционным к определению сферы устойчивого развития считается ресурсный подход. По мнению И.П. Глазыриной «устойчивое развитие – это такое развитие, которое не ведет к уменьшению природного капитала». В.И. Данилов-Данильян считает, что «сколько бы ни претендовали на устойчивое развитие экономисты, социологи, культурологи и специалисты различных областей, оно имеет и происхождение, и содержание по преимуществу экологические». Таково, к примеру, содержание данной дефиниции в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: «сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей».

Многие ученые в качестве основного критерия устойчивого развития выделяют экономическую составляющую. В.А. Лось под устойчивым развитием понимает

«экономический рост, обеспечивающий удовлетворение материальных и духовных потребностей настоящих и будущих поколений при сохранении равновесия исторически сложившихся экосистем».

Существуют ряд определений устойчивого развития с позиции социального фактора. В таком контексте устойчивость развития связана с комплексным развитием социума при сохранении при этом природно-экологической и социально-экономической систем в стабильном состоянии. Социальный смысл стратегии устойчивого развития заключается в предоставлении услуг всем членам сообщества с целью удовлетворения духовных и материальных потребностей нынешнего и будущего поколений людей, а также минимизации возникающей при этом материальной и духовной дифференциации между классами и социальными группами.

Что же касается ключевого аспекта понятия «устойчивое развитие», то в научной отечественной и зарубежной литературе существует огромное разнообразие мнений по данному вопросу.

В настоящее время не выработано единого подхода к пониманию сущности термина «устойчивое развитие, а в мировых научных кругах не существует общепринятого перевода данного термина, поскольку в национальных вариантах трактовок встречаются «долгосрочное», «заслуживающее поддержки», «продолжительное» и т.д. развитие. В отечественной науке ряд авторов связывают это понятие со стабильным развитием. Так, по мнению В.А. Перфилова «устойчивое развитие региона представляет собой способность региональной социально-экономической системы стабильно нивелировать негативное влияние изменений внутренних и внешних факторов». Некоторые исследователи определяют сущность устойчивого развития через категорию «равновесие». В частности, А.С. Дохолян отмечает, что «устойчивое развитие следует понимать как развитие, учитывающее равновесие интересов настоящего и будущих поколений». Широко представлены в работах также трактовки устойчивого развития как экономического роста, отождествление понятия «устойчивое развитие» и «эффективное развитие». Так, А.В. Дорохов трактует устойчивое развитие региона как «обеспечение превышения темпов роста региональной экономики над темпами роста затрат факторов, необходимых для ее функционирования и развития». Весьма распространенной интерпретацией устойчивого развития является его понимание как сбалансированного развития. Такое развитие, как указывает С.Н. Бобылев, должно осуществляться с учетом достижения экономического роста, но при обеспечении его сбалансированности с потребностями общества по улучшению качества жизни и предотвращения деградации окружающей среды. В научной литературе отмечаются и другие трактовки данной экономической категории, в том числе через призму долгосрочности и непрерывности, способности к изменениям и др., что схематично представлено на рис. 1.

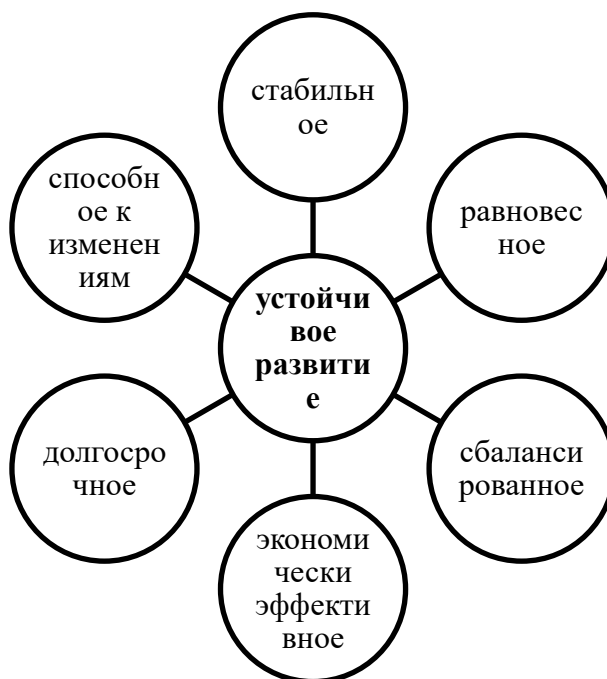

Рис. 1. Важнейшие аспекты понятия «устойчивое развитие».

Таким образом, можно констатировать расширение границ парадигмы устойчивого развития. Переход к устойчивому развитию связан не только с экологизацией человеческой деятельности, но и с формированием такой социоприродной системы, которая способна эффективно разрешать экономические, социальные, политические и другие противоречия. Устойчивое развитие ставит задачу формирования оптимального управления природно-ресурсным, экономическим, социальным и др. потенциалом, находящимся в распоряжении социума в настоящее время без создания угрозы для его функционирования в будущем.

Медведева Елена Ильинична

доктор экономических наук, доцент

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Государственный социально-гуманитарный университет (г. Коломна)

г. Москва

e_lenam@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В РОССИИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проект № 17-32-00005

Согласно теории демографического перехода, в разных странах сегодня происходят процессы, которые связаны с переходом общества от традиционного режима воспроизводства (характеризующегося высоким уровнем рождаемости и смертности), к новому - в котором показатели находятся на существенно более низком уровне. Однако на практике эти процессы происходят в различных странах по-разному. Россия, в силу специфики своего развития, демографических особенностей и под воздействием целого ряда объективных факторов, имеет некую отличную форму демографического перехода, которая отличается как качественно, так и количественно от других стран. Эти процессы оказывают влияние, в том числе и на семейную структуру.

В конце 20 века к современному типу воспроизводства в мире перешло порядка 60 стран, в том числе и Россия. Примерно 180 оставшихся на тот момент были с общим населением в 5 млрд. человек. Они находились на разных фазах демографического перехода

и лишь часть из них подошла к стадии снижения приростов населения. Сегодня основная масса населения проживает в развивающихся странах. За прошлый век произошло увеличение их доли с 65% до 80%. Население развитых стран за этот период выросло в 2,1 раза, а развивающихся в 4,5 раза. По статистическим данным за период с 1970 по 2012 гг. по показателем число родившихся и умерших была построена модель демографического перехода для российского населения (см. рис. 1).

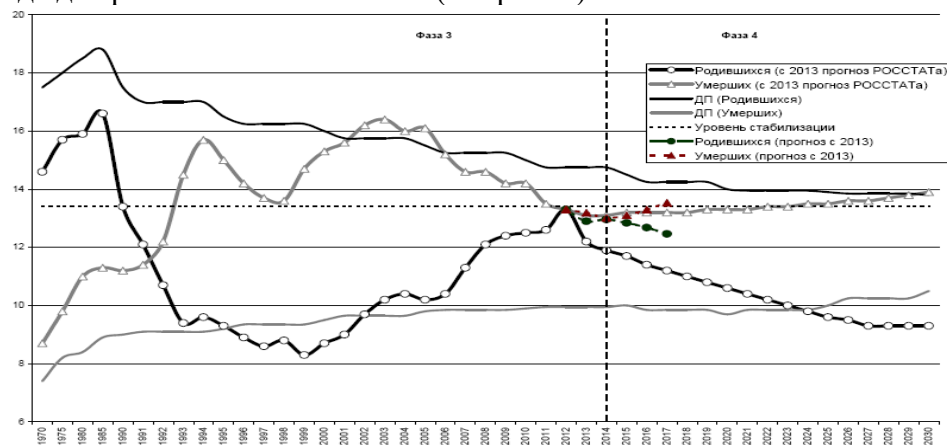

Рис. 1. Модель Демографического перехода в РФ (числа родившихся и умерших в расчете на 1000 населения), промилле

В России в течение 20 века, произошло падение рождаемости на 50% в 1897г., 13-16% в 1980-1990 гг. и 9-12% в 2000-2010 гг. соответственно. Впервые (после 1991 года) был отмечен положительный естественный прирост российского населения в конце 2012 года. Но он сменился вновь рецессией, которая связана, прежде всего, с уменьшением рождаемости. По показателю «смертность» имеется незначительный, но стабильный прирост, что подтверждено прогнозами Росстата и нашим моделированием на период с 2013 по 2030 гг. Для всех субъектов РФ были построены модели с прогнозами динамики демографических показателей. Основываясь на полученных показателях был построен рейтинг демографического перехода по каждому из субъектов. Полученные результаты позволили провести кластеризацию регионов по степени соответствия теоретических границ «Демографического перехода». Это позволило определить рейтинг ДП по субъектам РФ (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты расчета рейтинга по демографическому переходу

№	Регион / Рейтинг	P
	Центральный ФО	
1	Белгородская область	2
2	Брянская область	2
3	Владимирская область	2
4	Воронежская область	1
5	Ивановская область	2
6	Калужская область	2
7	Костромская область	2
8	Курская область	1
9	Липецкая область	2
10	Московская область	2
11	Орловская область	2
12	Рязанская область	1
13	Смоленская область	2
14	Тамбовская область	1
15	Тверская область	1
16	Тульская область	1
17	Ярославская область	2
18	г.Москва	3
	Северо-Западный ФО	
19	Республика Карелия	2
20	Республика Коми	3
21	Архангельская область	3
22	Ненецкий авт.округ	2
23	Вологодская область	2
24	Калининградская область	3
25	Ленинградская область	2
26	Мурманская область	3
27	Новгородская область	2
28	Псковская область	1
29	г.Санкт-Петербург	3
	Южный Федеральный округ	
30	Республика Адыгея	3
31	Республика Калмыкия	2
32	Краснодарский край	2
33	Астраханская область	3
34	Волгоградская область	3
35	Ростовская область	2
	Северо-Кавказский ФО	
36	Республика Дагестан	1
37	Республика Ингушетия	1
38	Кабардино-Балкарская Республика	3
39	Карачаево-Черкесская Республика	3
40	Республика Северная Осетия-Алания	2
41	Чеченская Республика	1
42	Ставропольский край	3

Примечание:

P1 - Рейтинг по демографическому переходу
(расчеты авторов);

№	Регион / Рейтинг	P
	Приволжский ФО	
43	Республика Башкортостан	
44	Республика Марий Эл	
45	Республика Мордовия	
46	Республика Татарстан	
47	Удмуртская Республика	
48	Чувашская Республика	
49	Пермский край	
50	Кировская область	
51	Нижегородская область	
52	Оренбургская область	
53	Пензенская область	
54	Самарская область	
55	Саратовская область	
56	Ульяновская область	
	Уральский Федеральный округ	
57	Курганская область	
58	Свердловская область	
59	Тюменская область	
60	Ханты-Мансийский авт.округ-Югра	
61	Ямало-Ненецкий авт.округ	
62	Челябинская область	
	Сибирский Федеральный округ	
63	Республика Алтай	
64	Республика Бурятия	
65	Республика Тыва	
66	Республика Хакасия	
67	Алтайский край	
68	Забайкальский край	
69	Красноярский край	
70	Иркутская область	
71	Кемеровская область	
72	Новосибирская область	
73	Омская область	
74	Томская область	
	Дальневосточный Федеральный округ	
75	Республика Саха (Якутия)	
76	Камчатский край	
77	Приморский край	
78	Хабаровский край	
79	Амурская область	
80	Магаданская область	
81	Сахалинская область	
82	Еврейская автономная область	
83	Чукотский авт.округ	

Методика построения рейтинга была следующая: по каждому субъекту РФ показатели «смертности и рождаемости на 1 тыс. населения» начиная с 1970 по 2012 гг. включая спрогнозированный вариант до 2017 гг. была определена «степень попадания» в теоретические границы модели демографического перехода. По всем показателям был получен процент соответствия. На основе двух процентных значений смертности и рождаемости «выводился» общий показатель соответствия теоретической модели ДП. Затем в соответствии с заданными границами присваивался ранг. Границы первого ранга

составляют от 0% до 10% (правая граница по всем рангам не включена), второго – 10%-25%, третьего 25-50%, четвертого 50-70%, пятого 70-100%.

В зависимости от процентного соответствия демографических показателей теоретической модели ДП, было выделено 5 групп регионов:

1 группа включает 10 регионов с процентным показателем соответствия (0-10%): попали республика Дагестан, Ингушетия, Чеченская республика, Воронежская, Курская, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская и Псковская области). В этой группе регионы с наименьшей степенью соответствия модели ДП.

2 группа состоит из 30 субъектов РФ (показатель в диапазоне 10-25%): республика Карелия, Мордовия; Московская область, Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Липецкая, Орловская, Смоленская, Ярославская, Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Ростовская, Кировская, Нижегородская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Курганская, Тюменская, Кемеровская, Сахалинская. В эту группу также вошли Краснодарский и Алтайский край, Ханты-Мансийский (Югра) и Ямало-Ненецкий автономные округа. В этой группе субъекты со сравнительно умеренной степенью соответствия модели ДП.

3 группа включает 38 субъектов (показатель в диапазоне 25-50%): города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Республики Коми, Адыгея, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Башкортостан, Марий Эл, Удмуртская, Чувашская, Бурятия, Тыва, Хакасия Республика Саха (Якутия); Архангельская, Калининградская, Мурманская, Астраханская, Волгоградская, Оренбургская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская, Иркутская, Новосибирская, Омская, Томская, Амурская, Магаданская области. В данную группу также вошли: Еврейская автономная область и Чукотский авт.округ, Ставропольский, Пермский, Забайкальский, Красноярский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края. В этой группе представлены практически все федеральные округа.

4 группа имеет процентный показатель в диапазоне 50-70% и включает 5 субъектов РФ: республики Калмыкия, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Алтай, а также Ненецкий авт.округ. Эти регионы в наибольшей степени соответствуют теоретической модели ДП.

В 5 группу с процентным показателем в диапазоне 70-100% не попал ни один из субъектов РФ. Однако, если брать во внимание отдельно показатель смертности, то некоторые субъекты соответствовали 5 рейтингу: Ненецкий авт.округ, республика Калмыкия, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Алтай, Бурятия, Томская область и Камчатский край. Но по показателю рождаемости данные субъекты получили лишь 3 или 4 рейтинги, что уменьшает степень их соответствия теоретической модели ДП.

Меньшикова Лариса Александровна

кандидат экономических наук

Москва

larissa.klimenko@gmail.com

ТЕОРИЯ "ДЛИННЫХ ВОЛН" КОНДРАТЬЕВА В РЕТРОСПЕКТИВЕ

Автор рассказывает, как и когда начались исследования по "теории длинных волн" в СССР, какой вклад в эти исследования внес Н.Д. Кондратьев и как эти исследования были продолжены на Западе. Автор, еще будучи аспиранткой ИМЭМО столкнулась с неприятием какого-либо, даже критического, упоминания имени Н.Д. Кондратьева. Это, в частности, отложило на пару лет защиты ею диссертации. После ареста Н.Д. Кондратьева в 1930 году и его расстрела в 1937 году все труды ученого были под запретом. Когда автор в 1969 году занялась исследованием колебаний в длинных рядах экономических показателей при капитализме, то в библиотеке Ленина смогла лишь достать один перевод статьи Кондратьева "Большие циклы конъюнктуры" на немецкий язык от 1926 года.

По неизвестным причинам "Трудовая партия", организация которой приписывалась Н.Д. Кондратьеву и А.В. Чайнову, была реабилитирована позже всех только в горбачевское время, в 1987 году. Однако в 1984 году в журнале "Коммунист", центральном теоретическом органе КПСС, появилась статья С.М. Меньшикова "Длинные волны Кондратьева", что подготовило научную реабилитацию Н.Д. Кондратьева. В 1985 году группа советских ученых во главе с Р. Энтовым и Н. Макашевой выпустили реферат с обзором ряда западных теорий длинных волн.

Впервые вопрос о сверхдлительных колебаниях капиталистической экономики поставили английские ученые Х. Кларк и В. Джевонс. Теория циклических кризисов, разработанная в 60-е года 19 века К. Марксом, дала толчок по изучению феномена длительных колебаний прежде всего учеными марксистского направления. Это были русские марксисты М.Туган-Барановский, Парвус (А.И. Гельфанд), голландцы Я. Ван Гельдерен, Де Вольф. Высказывался по этому вопросу и Л.Д. Троцкий. Н.Д. Кондратьев первым предположил обоснование эндогенного характера колебаний капиталистической экономики периода 40-60 лет. В начале 20-х годов он развернул дискуссию о существовании и природы длительных колебаний при капитализме. Poleмика началась с опубликованной в 1922 году статьи "Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны". В среде советских ученых, ожидавших скорое крушение капитализма, она вызвала негативную реакцию. Однако Н.Д. Кондратьев в нескольких последующих работах (1923, 1925, 1926 и в 1928 годах) последовательно и аргументированно отстаивал свою позицию.

Более пятидесяти лет в СССР и среди марксистов, следующих советской догматике, на имя Кондратьева было наложено строгое табу. Вместе с тем, на Западе продолжались дискуссии о длительных колебаниях в капиталистической экономике и носили они имя Кондратьева. На это было много причин и главными из них являлись:

1. Кондратьев первым предложил эндогенное объяснение длительных колебаний;
2. Он первым связал экономически обусловленные длинные волны с социологическими процессами;
3. Он одним из первых ввел в экономический анализ вероятностные методы;
4. Кондратьев одним из первых поставил вопросы существования в капиталистической экономике различных уровней равновесия.

Исследование природы длительных колебаний на Западе продолжалось с большой степенью интенсивности и в связи с Великим кризисом 1929-1937 годов. Большой вклад внесли в это Дж. М. Кейнс, Дж. Шумпетер, С. Кузнец, К. Кларк, У. Митчел, А. Бернс, З. Вантруп и другие.

С конца 60-х годов капиталистическая экономика вступила в фазу длительного спада и концепция "длинных волн" вновь всплыла на поверхность. Во-первых, западные марксисты вновь вернулись к дискуссиям 20-30 годов. Среди них следует отметить французских марксистов П. Баккара, Л. Фонтевея, бельгийца Э. Манделя, немецкого марксиста из Франкфуртского института Д. Гордона. В СССР марксистское объяснение и соответствующие математические модели еще в начале 80-х годов предложили С.М. Меньшиков и Л.А. Клименко. Серьезные исследования в духе инновационных моделей проводил ученый из ГДР Т. Кучинский.

Среди немарксистских теорий длинных волн в это время можно выделить несколько направлений. Прежде всего, это развитие инновационных шумпетерианский теорий. В 70-80 годы их представителями были Г. Менш, А. Клейнкнехт. Теорию перенакопления в капитальном секторе предложил Дж. Форрестер. Монетарные и ценовые концепции развивали Б. Берри, Й. Дельбеке, Е. Шоксэрт, П. Корпинен, Р. Батра.

Теорию, связанную с рабочей силой, предложил К. Фримен. Социологические объяснения приводили К. Перес-Перес, Й. Миллердорфер, Дж. Гаттен и др. Теорию военных циклов развивал Дж. Голдстейн.

Большую роль в развитии теорий длинных волн сыграл Международный институт прикладного системного анализа (ИИАСА), организовавший с 1980 по 1989 годы четыре

международных симпозиума по длинным волнам и выпустивший несколько сборников трудов по этому вопросу. В этих симпозиумах участвовали и представители из СССР - С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко, Р. Энтов, А. Полетаев, И. Савельева.

К сожалению, с развалом СССР и началом подъема в длинной волне Кондратьева в 1980-2000 годы теоретические исследования в области длинных волн опять подверглись забвению теперь уже во все западном мире. Ради справедливости, стоит отметить, что такому же отношению подверглись целые школы математического моделирования, связанные с описанием реальных связей в экономике, давшие в свое время многих нобелевских лауреатов. В моде остались лишь игровые модели, пытающиеся описать психологии экономических контрагентов на краткосрочные периоды (1-2 шага).

В 2000-х годы, когда стало очевидно, что в капиталистических экономиках наметился длительный спад, в России появилось несколько работ по длинным волнам С.Ю. Глазьева, А.А. Акаева, А.В. Коротаева, Л.Е. Гринина.

Миронова Лариса Владимировна

Союз писателей РФ

Французский университетский колледж при МГУ

г. Москва

larissamir2006@yandex.ru

ЦИКЛИЧНОСТЬ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ЗАКОН ИСТОРИИ

Доклад посвящён исследованию циклической закономерности исторических процессов в сопряжении с аналогичными процессами в экономике и культуре на протяжении всей писаной истории цивилизаций. Отмечена ярко выраженная цикличность исторических процессов в координации с культурными тенденциями и стилями искусства. Графически это выражено в виде спиралевидной формы с тенденцией затухания по мере приближения к нашему времени. «Свёртываемость спирали» (уменьшение радиуса колец) происходит по закону геометрической прогрессии. Экономическая спираль, как самостоятельное явление, может проследиваться лишь 15 века н.э., т.е. с начала становления капиталистического способа производства, как доминирующего.

Мокий Михаил Стефанович

доктор экономических наук, профессор

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной службы

Государственный Университет Управления

г. Москва

mokiy2000@yandex.ru

СИСТЕМНО-ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ВЕКТОР ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1. Матрица парадигмы по Томасу Куну включает в себя три вида элементов:

- онтологические интерпретации объекта;
- символические обобщения или законы;
- образцы решений проблем.

Первые два элемента задают «угол зрения» (аспект, срез реальности), с позиции которого трактуются факты и определяются методы решения. К настоящему времени в экономической науке не существует общей (или хотя бы интересубъективной) научной парадигмы, позволяющей правильно оценить состояние и перспективы развития мировой

экономики. Есть достаточно большой набор парадигм, но совершенно очевидно, что ни одна из господствующих парадигм экономического развития не отвечает задачам человечества. Пока в научной среде идут споры об обоснованности того или иного пути развития в принимаемых правительствами решениях главенствует парадигма экономического либерализма в упаковке монетаризма Милтона Фридмана. Онтологически экономические отношения интерпретируются как отношения покупателей и продавцов. Этот же подход по сути является главным и в подготовке специалистов – экономистов и менеджеров. Экономическая наука преподносится как наука о том, как можно разбогатеть государству и человеку. Соответственно цель менеджмента – получение прибыли. Следовательно, как сказал президент корпорации «Дженерал моторс» Чарльз Вильсон «Что хорошо для «Дженерал моторс», хорошо для Америки».

2. Очевидная глобализация экономических отношений с неизбежностью заставляет изменить экономическую парадигму. Для понимания сути экономических отношений мы должны понять, как соотносятся человечество и природа. С позиции системно-трансдисциплинарного подхода люди являются фрагментами планетарной системы и самостоятельного значения вне планеты не имеют. Таким образом онтологическая интерпретация экономической действительности выглядит следующим образом. Участие в преобразовании планетарной материи порождает у каждого человека и у человечества в целом целый ряд *потребностей*, (надобностей, нужды) требующих удовлетворения. Наличие потребностей и необходимость их удовлетворения в свою очередь обуславливают появление отношений между остальными фрагментами, касающихся получения благ для удовлетворения потребностей. Для их удовлетворения люди вступают в многообразные отношения с другими фрагментами природы, в том числе и друг с другом. Цель этих отношений – удовлетворение потребностей каждого человека.

3. В обществе возникает сложное взаимодействие между индивидуальными (личными) и общественными потребностями. Это нашло выражение в механизме согласования интересов⁴⁸ - правил поведения, который мы теперь называем обычаями, традициями, моралью. В них закреплялся очевидный принцип – человек должен подчинять свои интересы интересам группы (семьи, племени и т.п). Такое соподчинение делало группу жизнеспособной. Затем принципы соподчинения нашли свое отражение в «писанных» правилах – законах, определяющих судьбу человека и общественный порядок. В основе этих правил лежат «интересы» отдельных людей и их совокупностей - от семьи, рода, племени, класса, сословия и т.д. Суть этих интересов всегда выражается в конкретных потребностях - от индивидуальных и до (как теперь выяснилось) общечеловеческих. Интересы воплощаются в цели, к которым стремится данная группа и она же (группа людей), различными путями делает все для того, чтобы эти правила принимались большинством. Таким образом право - это интересы доминирующей группы, возведенные в законы (формальные или неформальные). В основе указанных интересов лежат ценности, то есть того, что является значимым для человека, людей. При этом ценности отличаются потребностей тем, что ценности формируются в сознании людей. Человек не рождается с пониманием значимости-ценности семьи, чести, золота и т.п. Эти ценности прививаются ему обществом. Таким образом, оценка как самих благ, так и способов их получения является необходимым признаком в процессе создания благ и удовлетворения потребностей. **Критерием оценки потребностей, благ, и способов их удовлетворения у человека и человечества является система ценностей.**

4. Исходя из выше сказанного, экономические отношения — это отношения (связи) между людьми в обществе, в процессе производства, распределения, обмена благ и формирования ценностей. Система ценностей лежит в основе номенклатуры и ассортимента благ, способов их производства, обмена и распределения, а также, служит критерием оценки

⁴⁸ Под интересом мы будем понимать потребностное, эмоциональное мотивационное состояние человека, развертывающейся во внутреннем плане.

справедливости этих отношений (особенно в способах обмена и распределения). Для формирования индивидуальной системы ценностей человека необходима совокупность людей, которая объединена исторически сложившимися социальными формами совместной жизни и деятельности, то есть совокупность общественных институтов – семья, племя, род, вера, образование и т. д. Отсюда следует, что именно система ценностей в данную эпоху или в данном обществе определяет совокупность потребностей и благ, выбор способов производства, способы распределения и обмена и правила и критерии, которые являются обязательными для людей, живущих в обществе. **Система ценностей является движущей силой и доминирует в поведении людей во все времена и во всех сообществах. Остальные признаки играют подчиненную роль.**

5. С позиции такой онтологической интерпретации ключевой фигурой в экономических отношениях является человек и домашнее хозяйство. Следовательно, система ценностей, которая кладется в основу экономических отношений должна, обеспечивать «улучшение» жизни всех домашних хозяйств, а не некоторой их совокупности. С этой онтологической позиции одной из главнейших проблем экономической науки становится:

- разработка объективной системы ценностей, отвечающей задачам коэволюционного развития человечества в планетарном функциональном ансамбле. При этом ассортимент и номенклатура благ должна определяться с точки зрения коэволюционности развития;
- обоснование управленческих решений в экономической политике по созданию условий улучшения благосостояния каждого домашнего хозяйства не столько за счет увеличения создаваемых благ, сколько за счет их оптимизации и возможности получения этих благ домашними хозяйствами.

Муртузалиева Джамиля Джавидовна

кандидат экономических наук

Институт социально-экономических проблем народонаселения

г. Москва

djama76@list.ru

РОЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ

Формирование системы региональных рынков невозможно без изучения социально-экономической среды региона. Система региональных рынков охватывает совокупность отношений различного типа, связанных между собой осуществлением воспроизводственного процесса. Это система отдельных рынков, функционирующих на территории региона, где каждый отдельный рынок имеет свое самостоятельное значение. Это и обеспечение производства, материальное и денежное обращение и непроизводственная сфера. Их тесная взаимосвязь и взаимообусловленность может привести к нормальному функционированию и состоянию современного рыночного хозяйства. Региональные рынки состоят из рынков обеспечивающих материально-бытовые условия жизни населения, рынков формирующих торгово-экономические связи по воспроизводству средств производства, и рынков, связанных с формированием трудовых, финансово-кредитных и информационных ресурсов.

Особое значение в системе региональных рынков принадлежит потребительскому рынку. Потребительский рынок региона подразделен на несколько секторов, в числе которых следует назвать рынок потребительских товаров, рынок потребительских услуг, рынок жилья, рынок транспорта и связи для населения.

От того каков, потребительский рынок, зависит обеспеченность населения, уровень потребления, устойчивость денежного обращения. Его состояние и надежность зависит от

взаимодействия с рынком труда. Более высокий уровень занятости вызывает рост развития потребительского рынка вследствие повышения покупательной способности населения.

Демографический фактор играет важную роль в процессе рынокообразования, он оказывает прямое или косвенное влияние на все типы региональных рынков: потребительский, средств производства, капитала и подрядных работ, информации и знаний, финансово-кредитных ресурсов ценных бумаг, основных фондов и недвижимого имущества. Однако степень воздействия демографического фактора на формирование потребительского рынка, рынка труда и рынка основных фондов и недвижимого имущества значительно выше, чем на остальные типы региональных рынков.

Население выступает стабильным потребителем товаров и услуг, его численность определяет требования к потребительскому рынку, к надежности инфраструктурной базы, обеспечивающий необходимый сервис. В зависимости от численности населения формируются денежные доходы и соответственно платежеспособный спрос. Однако при этом следует отметить, что общая численность населения, являясь слишком обобщенным показателем, недостаточно отражает региональную специфику формирования и функционирования региональных рынков. Это связано с тем, что городское и сельское население по разному влияет на систему рынков, внося серьезные коррективы в районирование и организацию потребительского и других рынков. Например, помимо ассортиментной структуры товарооборота потребительский рынок в сельской местности призван располагать инфраструктурной базой, учитывающей принципы расселения, возможности первичной переработки продуктов сельского хозяйства на месте, наличие излишков продуктов питания у населения, требующих надежного канала их доставки в близлежащие городские образования. Городское население в отличие от сельских жителей более активно связано с рынком труда и недвижимого имущества. У городских жителей также больше возможностей в более активном участии в формировании и функционировании рынка финансово-кредитных ресурсов и ценных бумаг.

Немаловажное значение на формирование потребительского рынка оказывает половозрастная структура населения региона, которая при составлении минимального потребительского бюджета должна учитывать потребительские свойства каждого товара исходя из группировки населения по полу и возрасту. Кроме того, следует учитывать и территориальный аспект демографических показателей, поскольку средние по стране процентные отношения отдельных групп населения для определения потребности в одежде, обуви и даже продуктах питания не годятся и не могут отражать региональные особенности. Поэтому нужны специальные расчеты не только по каждой республике, но и по каждому району и городу. Это особенно актуально в условиях регионов, характеризующихся многообразием природно-климатических, демографических и социально-экономических условий на сравнительно небольших по площади территориях.

Одним из демографических показателей, охватывающих влияние на рынок жилья и товаров народного потребления, является коэффициент семейности. Показатель числа семей и их состава непосредственно влияет на объем продаж и накопление товаров длительного пользования. При прочих равных условиях потребность в гаражном и дачном хозяйстве, в жилье, мебели и других товарах длительного пользования определяется количеством семей в регионе и темпами их роста.

От демографической структуры населения в значительной степени зависят параметры регионального рынка труда. Изменение в демографическом развитии и в половозрастной структуре населения вызывают соответствующие количественные и качественные сдвиги в экономической структуре региона, в структуре национального дохода, в экономической нагрузке трудоспособного населения, в объемах и технико-экономических характеристиках рабочих мест, в емкости и структуре рынка образовательных услуг и т.д.

Итак, демографический фактор всегда играет важнейшую роль в развитии общества, но современный этап характеризуется обострением проблем народонаселения, что оказывает

существенное воздействие на изменение темпов и пропорций общественного развития, а также приоритетов социальной политики.

Таким образом, демографический фактор, по существу, связан со всей системой региональных рынков, оказывая на их формирование и функционирование прямое или косвенное воздействие, определяя особенности территориальной организации этих рынков. Более того, изменения в режиме воспроизводства населения могут вызвать соответствующие изменения в структурной и демографической политике региона.

Эффективность демографической политики во многом зависит от того, насколько в ней правильно и полно отражены региональные особенности воспроизводства населения, взаимосвязь социально-экономического развития с демографическим. С учетом сложившихся современных тенденций воспроизводства населения региональная демографическая политика в Республике Дагестан должна быть ориентирована, на сохранение высокого уровня рождаемости.

Мустафин Артур Рашидович

*соискатель кафедры отечественной истории
Казанского (Приволжского) федерального университета
стажер-исследователь НИУ «Высшая школа экономики»
г. Москва
art-staf@yandex.ru*

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДОИНДУСТРИАЛЬНЫХ ДЛИННЫХ ВОЛН: АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ И ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ.

*Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных
исследований НИУ ВШЭ в 2017 г.*

На фоне обвинений в апологии капитализма, которые прослеживались в подавляющем числе работ критиков Н.Д. Кондратьева, вряд ли он позволил бы себе расширить хронологические границы исследования. Так, выделение им больших циклов Н. Осинский объяснял желанием найти «кризисы еще и при царе Горохе», а из этого сделать вывод, что «так было, так будет»[8. С. 12]. Однако мне удалось выявить неизвестные черновые записи Н.Д. Кондратьева, которые содержат временные ряды хлебных цен Дании с 1600 по 1902 г.[1].

Можно было бы предположить, что проблемы изучения доиндустриальных волн стали волновать советских ученых только в середине 1980-х гг. Но в первую очередь стоит обратить внимание на забытое исследование Д.И. Опарина, в котором он анализировал построенные им ряды экспорта и импорта России за 1742–1917 гг. При этом он рассуждал о волнообразном движении процента таможенного обложения, причины которого связывал не с борьбой интересов, а с влиянием мировых цен на принятие соответствующих решений[7].

Интерес нового поколения советских исследователей к проблематике обозначился в связи с изучением работ представителей школы «Анналов». Появлялись как переводы их работ (Ф. Броделя и Ф. Фюре), в которых затрагивалась проблема длинных циклов[12], так и соответствующие историографические исследования [2, 11 и др.].

В 1985 г. вышла монография Б.Н. Миронова, в которой впервые за полвека в советской литературе были представлены результаты использования методики Н.Д. Кондратьева в эмпирическом исследовании. Выявленные большие циклы в динамике хлебных цен историк объяснял влиянием урожайности[5].

Проведенный анализ источников[6] позволил скорректировать данные Б.Н. Миронова. Анализ временных рядов выявил понижительные (1725-1762; 1796-1830 гг.) и повышательные (1763-1795; 1831-1881 гг.) волны, которые отличаются протяженностью.

Имеющиеся данные по урожайности ржи[3] не позволяют объяснить природу этих волн. Представляется целесообразным рассмотреть этот вопрос в свете анализа изменений внешнеэкономических связей России. Так, прослеживается устойчивая связь между динамикой хлебных цен и изменениями в законодательстве относительно экспорта хлеба[6. С. 199-200]. Вместе с тем динамика хлебных цен отражает изменения в общем курсе внешнеторговых отношений России. Дело в том, что внешняя торговля в XVIII – первой половине XIX в. производилась в целом благодаря иностранному купечеству. Корреляционный анализ свидетельствует о сильной связи ($r=0,7$) между изменениями хлебных цен и экспорта России, данные о котором получены были Д.И. Опариным[7].

В постсоветской историографии значимый вклад в развитие проблемы доиндустриальных циклов внесли И.М. Савельева и А.В. Полетаев. Исследователи на основе анализа данных по экономической истории Европы показали, что механизмы циклов в доиндустриальную и промышленную эпоху были различны[9].

Интерес большинства исследователей сфокусировался на анализе экономической истории России. Так, П.А. Корчагин[4] проанализировал данные по динамике производительности уральских медеплавильных предприятий в XVIII–XIX вв. Он выявил циклы, но, к сожалению, не представил их периодизацию. Историк, высказавшись о синхронности хлебных цен с выплавкой меди, выдвинул предположение, что циклы обусловлены влиянием природных факторов. Действительно, есть некоторая синхронность в движении этих показателей, однако наиболее отчетливо она выражена только в первой и второй трети XVIII в. Это связано с тем, что до начала выпуска ассигнаций существенная доля производимой меди отправлялась на монетные дворы, что отражалось и на ценообразовании.

Привлекает внимание работа В.Г. Растянникова и И.В. Дерюгиной, которые выявили длинные волны в динамике урожайности[10]. Можно заметить, что повышательная волна урожайности, пришедшая на вторую треть XIX в., оказалась (как мы видим, и в динамике хлебных цен) достаточно протяженной. Авторы объясняют это влиянием «Великих реформ».

Заметим, что характер вовлекаемого эмпирического материала при изучении доиндустриальных циклов во многих работах предопределяет анализ на микроисторическом уровне. Но все же имеются временные ряды, в т.ч. по социально-экономической истории России, которые ждут своего исследователя

Список использованной литературы:

1. РГАЭ. Ф. 769. Оп. 1. Д. 8, 10.
2. Афанасьев Ю.Н. Историзм против эклектики: Французская историческая школа «Анналов» в современной буржуазной историографии. М., 1980.
3. Индова Е.И. Урожай в Центральной России за 150 лет (Вторая половина XVII–XVIII в.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1970. С. 74-79.
4. Корчагин П.А. Периодические закономерности динамики производства медеплавильных заводов Урала XVIII-XIX вв // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2002. № 30. С. 50-52.
5. Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.) Л., 1985.
6. Мустафин А.Р. «Ведомости одна с другою никакого сходства не имеют»: верификация данных о хлебных ценах в России в XVIII веке // Российская история. 2017. № 2. С. 189-200.
7. Опарин Д.И. Схематический анализ развития внешней торговли России за 175 лет (1742–1917 гг.) // Методологические вопросы в статистических исследованиях. М., 1968. С. 96–128.
8. Осинский Н. Мировое хозяйство в оценке наших экономистов. М. 1923.
9. Полетаев А.В., Савельева И.М. «Циклы Кондратьева» в исторической ретроспективе. М., 2009.

10. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов в России. 1795-2007. М., 2009.
11. Соколова М.Н. Современная французская историография. Основные тенденции в объяснении исторического процесса. М., 1979.
12. Философия и методология истории. Сб. статей. / Под ред. И.С. Кона. М., 1977.

Мухсимова Дилафруз Хикматуллаевна

старший научный сотрудник

Институт прогнозирования и макроэкономических исследований

г.Ташкент, Узбекистан

mdh_dimond@mail.ru

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

«Устойчивое развитие предусматривает удовлетворение потребностей нынешнего времени, при этом, не подвергая угрозе возможность последующих поколений удовлетворять свои нужды».

В настоящее время во многих работах, исследованиях делается акцент на то, что *обрабатывающая промышленность является основой устойчивого роста*. Как показывает мировой опыт, развитие обрабатывающей промышленности обеспечивает высокие темпы роста экономики на более продолжительный период роста снижая при этом ее волатильность. Страны, в которых сектор обрабатывающей промышленности хорошо развит, производят высокотехнологичную продукцию, для производства которой используется ресурсосберегающие технологии, позволяющие эффективно использовать природные, человеческие ресурсы и наращивать производительность труда. В результате с развитием обрабатывающей промышленности создаются устойчивые продуктивные рабочие места и происходит рост доходов и сокращение малообеспеченности населения.

Опыт развития обрабатывающей промышленности стран мира, их анализ успехов и трудностей индустриализации дает возможность определить факторы потенциально способствующие на его рост. Для выявления этих стран мира были рассмотрены различные группы. При рассмотрении группы развивающихся стран мира была выявлена сложность объяснения общей схемы развития экономики. Поскольку показатель ВВП на душу населения в данной группе варьируется от 581 долл.США до 121156 долл.США, а доля обрабатывающей промышленности в ВВП от 8,2% до 75,9%, то затруднительно выявление адекватной модели развития обрабатывающей промышленности (см. Таблица 1). В связи с этим целесообразно было сужение набора стран.

Таблица 1.

Критерии отбора группы стран

(в среднем за 2000-2015 гг)

Регионы	ВВП на душу населения (в пост ценах 2011 года по ППС)			Доля промышленности в ВВП, в%		
	среднее 2000-2015 годы	min	max	среднее 2000-2015 годы	min	max
развивающиеся страны	10831	581	121156	29,2	8,2	75,9
50 развивающихся стран	10609	1930	26565	33,8	22,5	58,3

При этом отбор происходил по критериям: ВВП на душу населения в пределах 3-25 тысяч долларов по ППС, население – не менее 5 миллионов человек и доли промышленности не менее 20% в структуре ВВП. В результате были отобраны 50 развивающихся стран мира.

Анализ показал, что в выбранной группе имеются такие страны, в которых были произведены большие сдвиги в развитии обрабатывающей промышленности.

Среднее значение доли обрабатывающей промышленности в ВВП в первой десятке стран составила – 25,7%, а в странах последней десятки – 10,9%. Более высокая доля обрабатывающей промышленности означает и более высокую степень диверсификации страны, а следовательно – и более высокую степень устойчивости к внутренним и внешним шокам развития.

В отчете ЮНИДО⁴⁹ отмечается, что *инвестиционные вложения и накопления физического капитала* являются основными факторами как роста обрабатывающей промышленности, так и совокупного роста в развивающихся странах. Развитие среднетехнологичных и низкотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности сдерживает рост потребления природных и энергоресурсов. *Диверсификация экономики в пользу обрабатывающей промышленности позволяет достичь высоких темпов роста, более продолжительных периодов роста и снижения его волатильности, что поддерживает рост в долгосрочной перспективе.*

Развивающимся странам, которые стремятся поддержать экономический рост и обеспечить устойчивое создание рабочих мест, обрабатывающая промышленность предоставляет возможность не только сместить баланс экономики в сторону отраслей промышленности с *большой добавленной стоимостью*, но и создать относительно *широкую базу рабочих мест при более высокой производительности труда*. В этих условиях возникает устойчивый спрос на квалифицированный труд, растут уровни доходов занятых, имеет место положительное воздействие на такие *социальные показатели* как: ИЧР и уровень бедности.

С точки зрения *экологии*, естественной тенденцией поведения предприятий является поиск эффективных путей использования ресурсов, поскольку предприниматели стремятся максимизировать прибыль и минимизировать затраты, внедряя инновации в технологические процессы, то это приводит к *ресурсосбережению, снижению уровня загрязнения окружающей среды* и переработке отходов.

Обзор существующих в мире публикаций на эту тему позволяет сделать вывод, что *человеческий фактор, инвестиционная поддержка НИОКР, инновации* играют важную роль в развитии обрабатывающей промышленности и как следствие в обеспечении инклюзивного экономического роста.

Для тестирования этих гипотез и выводов применительно к нашей выборке развивающихся стран мира, был сделан эконометрический анализ.

В список индикаторов, обосновывающих развитие обрабатывающей промышленности вошли индикаторы, характеризующие развитие НИОКР и образования, инвестиционный климат, открытость экономики, качество госинститутов, ресурсообеспеченность и энергоэффективность. В общем были включены 18 факторов, характеризующих уровень доли обрабатывающей промышленности в ВВП.

Эти индикаторы были рассмотрены для 50 развивающихся стран за 2000-2015 годы.

- Полученные эконометрические результаты подтверждают, что развитие обрабатывающей промышленности в стране зависит от его исходного уровня (уровень обрабатывающей промышленности на исходный период времени), ресурсной обеспеченности и начального уровня соблюдения законов. Полученный отрицательный коэффициент при начальном уровне «обрабатывающей промышленности» в модели, подтверждает, гипотезу, что имеется определенное

⁴⁹Отчет о промышленном развитии – 2016. ЮНИДО.

предельное значение доли обрабатывающей промышленности в ВВП, при достижении которого его уровень стабилизируется и начинает медленно снижаться.

- Также эконометрический анализ показал, что на долю «обрабатывающей промышленности» отрицательно влияет ресурсная обеспеченность страны, поскольку имеется риск чрезмерной зависимости от нее (преобладание доли природных ресурсов в объеме производства страны). При факторе «верховенство законов» был получен положительный коэффициент, который показывает, что условием роста обрабатывающей промышленности является способность государства обеспечивать соблюдение действующего законодательства. Только в этом случае частный инвестор будет вкладывать свои активы в развитие производства готовой промышленной продукции, которое намного сильнее чувствительно к гарантиям сохранения прав и активов частных собственников, чем развитие добывающей промышленности.
- Дополнение модели фактором «расходы на НИОКР» показало, что их *увеличение* способствует росту доли обрабатывающей промышленности в ВВП. Далее были рассмотрены регрессии с факторами «госрасходы на образование в структуре совокупных бюджетных расходов» и «открытость экономики», которые так же положительно влияют на рост доли обрабатывающей промышленности в ВВП.

На основе полученных регрессионных моделях можно сделать следующие выводы: в развитии обрабатывающей промышленности важную роль играют *начальный уровень обрабатывающей промышленности, ресурсная наделенность и соблюдение законов* в стране. При условии соблюдения законов в стране и ограниченности уровня коррупции развитие обрабатывающей промышленности обеспечивают *инвестиции, расходы на НИОКР и на образование, а также открытость экономики.*

Мясоедов Борис Алексеевич

кандидат экономических наук

Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева

Москва

myasoedov.ded@gmail.com

Н.Д. КОНДРАТЬЕВ – РЕАБИЛИТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ.

По политическим причинам в годы советской власти авторы экономической литературы не марксистско-ленинского направления оказались в спецхранах, не переиздавались, исчезали из научного и общественного оборота.

С наступлением гласности ситуация изменилась. Родилась идея издания серии книг «Экономическое наследие». На старте выпуска серии Институт экономики и издательство «Экономика» нашли общий подход к выпуску «Экономического наследия», где книга Н.Д. Кондратьева «К проблемам экономической динамики» стояла первой.

Как заведующий редакцией литературы по политической экономии социализма и коммунизма издательства «Экономика» с более чем 30-летним стажем издательской деятельности я имел у директора и главного редактора полное доверие в формировании тематического плана. В издательстве была образована новая редакция по выпуску литературы по истории экономических учений и народного хозяйства. По совместительству я возглавил и ее. Состав редакторов был молод. Мы старались искать молодых, перспективных авторов. Гвоздем плана стала серия «Экономическое наследие».

В то ушедшее время определить судоходность идеи было трудно. Слишком много барьеров согласования стояло на пути реабилитации русского мировоззрения, «очищенного» политикой и цензурой от инакомыслия. «Экономическое наследие» - это пожалуй самая

интересная грань научной деятельности академика Л.И. Абалкина. Здесь был поднят тот пласт, который оказался разорванным.

В 1987 г академик Л. И. Абалкин перешел на работу директором института экономики АН СССР. В это время его монография «Новый тип экономического мышления» издавалась в нашей. В одну из встреч состоялся содержательный разговор об экономической литературе, к которому Леонид Иванович привлек своего заместителя по науке Н.А. Климова, перешедшего работать в Институт экономики. Л. И. Абалкин и Н. А. Климов были людьми нового экономического мышления. Они знали какие организационные рычаги задействовать, как поднять интерес к экономике в стране, как поддержать широкий фронт интереса открывавшимся возможностям издания серии. Им по плечу пришлась роль ученых, реабилитирующих книги из спецхрана.

Экономическое наследие оказалось тем родником, из которого студент, преподаватель и власть могут черпать знания, что прекрасно понимали Леонид Иванович Абалкин и Николай Андреевич Климов. Его определяющая роль в этом благородном деле дала зримый импульс оживления русской и мировой экономической мысли. Под эгидой академика Абалкина Л. И. легче было привлекать и собирать пытливых, заинтересованных наукой и реабилитацией экономистов. Безошибочно формировать редколлегии изданий. Я постоянно консультировался со специалистами ЦК КПСС, Главлита, ведущих экономических институтов, в реакции которых чувствовал интерес к нашей работе. Здесь не могу не вспомнить добрым словом Седова В.И., Белянова В.А., Солодина В.А., Микульского К.И. Возникало желание работать открыто и энергично. Я дал интервью журналу, в котором рассказал о плане изданий на 1988-1989 гг и на последующий период и написал статью на эту тему⁵⁰.

Как автор интервью тут же получил удар в спину от автора издательства, д.э.н., ветерана ВОВ А.Залкинда письмом в ЦК КПСС товарищу Лигачеву Е.К. «О грубых политических ошибках в издательстве «Экономика»⁵¹.

И в интервью и в статье ставился вопрос: Кого выпускать, чьи книги печатать, на мысли каких авторов ориентировать читателя?

На излете СССР перестройка скрестила тенденции. В новой редакции по выпуску литературы по истории экономических учений и народного хозяйства продолжать по традиции выпуск тех, кто укладывался в прокрустово ложе марксизма-ленинизма или выйти на мировой простор авторов всех времен и народов, зарекомендовавших себя в русской и мировой экономической мысли научными достижениями. В экономической науке продолжать издавать только К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, не все работы Г.В.Плеханова, Ф.Э.Дзержинского, С.Г.Струмилина, В.В. Куйбышева, Г.К. Орджоникидзе, с осторожностью Ю.Ларина, Л.Н. Крицмана, В.П.Ногина.

Или начать с тех, кого отвергала советская экономическая и финансовая наука: Н.Д. Кондратьева, А.В. Чайнова, Л.Н. Юровского, В.А. Базарова, Я.М. Букшпана, Н.И. Бухарина, А.И.Рыкова, В.Г. Громана, С.А.Первушина, Г.Я.Сокольников, Е.А. Преображенского, И.И. Рубина ..., из зарубежных Т.Мальтуса, Д. Кларка, Ж.Б. Сэя, К. Родбертуса, Й.Шумпетера?

Грубые политические ошибки автор письма в ЦК КПСС увидел в начатом под руководством академика Абалкина Л. И. повороте.

Из ЦК КПСС оргвыводы не последовали. Меня вызвал Главный редактор и показал письмо. Я снял с него копию, полагая, что она пригодится для работы.

Выход книги Н.Д. Кондратьева «К проблемам экономической динамики» открыл путь публикаций серии «Экономическое наследие»

⁵⁰ "Экономические науки", 1987. № 9; Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. М.: 1989. С. 364-367.

⁵¹ Копия письма в архиве автора. Опубликовано мною в книгах: Абалкин Л. И. Россия: осмысление судьбы. М. 2012. С. 768-772; Служение. К 70-летию со дня рождения Н. А. Климова. М.: 2002. С. 449-452.

Наумов Сергей Николаевич
кандидат экономических наук, доцент
Всероссийская академия внешней торговли
г. Москва
Naumov_SN@mail.ru

О РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА В ПОСТРОЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реализация ключевых положений федерального закона о стратегическом планировании затруднена множественностью и противоречивостью документов стратегического планирования, далеко не всегда увязанных друг с другом. Это существенно снижает эффективность системы стратегического управления и решение проблем национальной безопасности.

Н.Д. Кондратьев отмечал, что не существует народного хозяйства, которое могло бы развиваться без воздействия государства. В качестве одного из наиболее эффективных средств такого воздействия он рассматривал народнохозяйственный план, который должен быть реальным, чтобы не него можно было опираться в руководстве народным хозяйством. Для построения такого плана необходим объективный критерий, руководствуясь которым можно было бы судить, какие из перспективных задач социально-экономического развития и в какой форме могут быть реализованы в течение планового периода.

В качестве трёх ключевых элементов такого плана Н.Д. Кондратьев выделял систему перспектив, которой должны руководствоваться органы хозяйственного регулирования, анализ объективной хозяйственной действительности и тенденций её стихийного развития и формирование системы мероприятий и средств воздействия государства на процесс этого развития в целях направления его в требуемом направлении.

В постсоветский период планирование рассматривалась как рудимент социалистической системы хозяйствования. Однако отказ от перспективного народнохозяйственного планирования вкупе с надеждами на «невидимую руку рынка» себя не оправдали и во многом обусловили утрату Россией позиций на мировом рынке. Практически во всех ведущих странах получила развитие система стратегического макроэкономического планирования; воссоздание современной системы стратегического планирования в России представляется актуальным и объективно необходимым.

Реализация целей и задач долгосрочного развития России в значительной степени зависит от эффективности системы стратегического управления, в основе которой нашли воплощение идеи Н.Д. Кондратьева; это, в частности, относится к государственным программам (далее – госпрограммы), в методологии разработки, реализации и оценки эффективности которых заложены выделенные им ключевые элементы.

Госпрограммы должны базироваться на документах стратегического планирования и представляются инструментом реализации их целей и задач, а также осуществления структурных сдвигов в экономике, способствующих повышению её социальной направленности, инновационности, эффективности и конкурентоспособности.

В качестве основных критериев эффективности реализации госпрограмм должны применяться либо критерии экономической эффективности, отражающие оценку вклада госпрограммы в экономическое развитие страны, а также влияния её ожидаемых результатов на различные сферы экономики, либо критерии социальной эффективности, учитывающие ожидаемый вклад госпрограммы в социальное развитие страны, показатели которого не поддаются стоимостной оценке. Эти критерии должны предусматриваться в документах стратегического планирования.

Принципиальными задачами, решаемыми с помощью механизма госпрограмм, представляются:

- обеспечение экономического роста и создание необходимых условий для него, выражаемое в положительной динамике ВВП. С позиции критерия экономической эффективности предлагается оценивать вклад (долю) госпрограммы в создание ВВП в отчётном периоде;
- проведение структурных сдвигов в экономике и формирование её более прогрессивной структуры путём ускоренного наращивания потоков ресурсов в приоритетные сектора экономики и территории опережающего социально-экономического развития посредством механизма госпрограмм. С позиции критерия экономической эффективности предлагается оценивать вклад госпрограммы в создание ВВП, прирост численности занятых в экономике, прирост количества рабочих мест (в том числе высокопроизводительных), прирост инвестиций в основной капитал и совокупный ввод в действие основных фондов;
- повышение уровня инновационности, высокотехнологичности, импортозамещающего и экспортоориентированного потенциала госпрограмм;
- обеспечение условий для устойчивого социально-экономического развития страны за счёт разностороннего развития человеческого потенциала. С позиции критерия социальной эффективности предлагается оценивать вклад госпрограммы в формирование индекса человеческого развития;
- обеспечение национальной безопасности и обороноспособности страны.

В реализуемых госпрограммах, как правило, не прослеживается их связь с документами стратегического планирования, на которых они должны основываться. Анализ методик оценки эффективности госпрограмм показывает, что в этих расчётах не учитываются критериальные показатели эффективности. Это обедняет сводные годовые доклады и искажает реальную картину достижений и проблем в части фактической реализации госпрограмм.

Количественный и содержательный состав показателей госпрограмм не позволяет объективно оценить достижение установленных в них целей и задач. В качестве показателей госпрограмм используются не интегрированные комплексные показатели, а легкодостижимые ведомственные показатели (это, в частности, относится к госпрограммам «Противодействие незаконному обороту наркотиков», «Управление федеральным имуществом» и другим). В результате этого не достигнута основная цель реформирования федерального бюджета из традиционного формата в формат госпрограмм – увязка бюджетных ассигнований с показателями и мероприятиями госпрограмм.

Для решения проблемы предлагается использовать унифицированную систему показателей, адекватно отражающих конечные результаты реализации соответствующей госпрограммы в аспекте анализа её социально-экономической эффективности, и корреспондирующих с используемыми в статистике макроэкономическими показателями.

Нечаев Олег Игоревич

старший преподаватель

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Пермь

smernesh@gmail.com

СТАДИЙНОСТЬ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ШКОЛ НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ АКАД. Е.А. ВАГНЕРА

В работе выполнен анализ научной школы акад. Е.А. Вагнера на базе специальных знаний и обобщений, характерных для других научных школ. Её можно охарактеризовать как широкопрофильную, многоуровневую, теоретическую практик-ориентированную,

институальную, многоуровневую, личностную школу с коллективной работой. Формирование стратегического направления – травма груди, было вызвано триадой составляющих: актуальной для общества проблемы (обострившейся в определённом месте и времени), технологической платформы для её решения и лидера способного возглавить мероприятия по решению проблемы. В своем развитии научная школа прошла ряд этапов: работа узкого круга единомышленников; формирование коллектива исследователей; выделение отдельных направлений с формированием новых лидеров (из учеников) и их последователей; состояние утраты динамического развития, связанное со сменой лидера, и переориентацией на задачи выживания в экономических условиях 90х годов. Выявлены признаки утраты динамики развития научной школы – потеря основного направления, уменьшение или исчезновение лидеров поступательного развития, разрушение связи научного и производственного (в нашем случае лечебного) коллектива, прекращение научных конференций.

Нешитой Анатолий Семенович

кандидат экономических наук, профессор

Институт экономики РАН

г. Москва

a-nesh@yandex.ru

ЦИКЛЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА, КРИЗИСЫ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

1. На современном этапе общепризнанным, как известно, является то, как в природе, так и в обществе существуют законы цикличности: смена поколений людей, животных и растений, средств производства, технологий, производственных отношений. Экономической наукой не просто признаны циклы воспроизводства, но и обстоятельно изучены формы, структура и причины циклов. Классифицированы последние на периодические (регулярные), промежуточные, частичные, отраслевые, структурные.
2. С учётом многообразия причин цикличности воспроизводства и частых нарушений традиционных фаз кризисов, учёными различных направлений предложен ряд разновидностей циклов. В их числе: волновые циклы Кондратьева, циклы Кузнецца, циклы Джаглера, циклы Китчина, частные хозяйственные циклы.
3. Представители неоклассической и либеральной школ, исследующие проблему цикличности воспроизводства, связывают её в основном с проявлением кризиса. Признавая при этом неизбежность кризисов в условиях капиталистического рынка, неоправданно пытаюсь признавать их прогрессивность, не считаясь с огромными материальными потерями и социальными потрясениями (считая их по Шумпетеру «созидательным разрушением»). Неприемлем также, по нашему мнению, и взгляд экономистов, отождествляющих воспроизводственные циклы с временными лагами экономического развития, проявляющимися от точек падения до точек подъёма и наоборот – по темпам экономического роста.
4. Современный мировой финансово-экономический кризис – это кризис системный, в основе которого кризис общественного воспроизводства. Экономический кризис в общей форме, как известно, представляет собой нарушение соответствия между производством и потреблением. Это нарушение между предложением на рынок произведенных товаров и платежеспособным спросом. Особенностью нынешнего кризиса является резкий отрыв финансового сектора экономики от реального. Кризис актуализировал проблему экономической науки изучения циклов общественного воспроизводства и, в частности, движения стоимости на стадиях воспроизводственного процесса.

5. Процесс воспроизводства в динамике проявляется как совокупность непрерывно повторяющихся циклов, состоящих из 4-х последовательных стадий и развивающихся в пропорциональном единстве производства, распределения, обмена и потребления. Пропорциональность воспроизводственного процесса на макроуровне не может быть обеспечена либерально-рыночным механизмом. Она обеспечивается только осознанной деятельностью государственных институтов при умелом использовании закономерностей воспроизводства, практики, прогнозирования и планирования. При этом базовые и высокотехнологические виды производств по определению не должны быть в частной собственности.
6. Пропорциональность обеспечивается использованием нормативно-экономических инструментов (цен, ставок и тарифов налогообложения, грузоперевозок, кредитов, норм материальных, трудовых и финансовых затрат, удельных капитальных вложений и т.п.), разработкой межотраслевого баланса, балансов доходов и расходов населения, сводного финансового баланса, бюджетов на разных уровнях управления, балансов спроса и предложения, балансов материально-стоимостной обеспеченности, платежеспособного спроса населения, хозяйствующих субъектов и государственного заказа.

Сергей Владимирович Николаев

*Аспирант кафедры государственного регулирования экономики
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Финансовый университет
г. Москва
svn@ipr.io*

СВЕРХМОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПО НАСЛЕДИЮ КОНДРАТЬЕВА

Формирование общественного уклада, научно-технического прогресса часто становится фактором поддержания лидерства и даже выживания, сохранения государства и народа - издавна и по настоящее время в научно-технологической, финансово-экономической, идеологической, военно-политической межстрановой конкуренции.

С 2015 г. мир принял концепцию устойчивого развития, в которой образование признано основным фактором развития в виде цели “Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех”. Концепция устойчивого развития основана на принципах гармонизации социума, экономики и экологии. Повестка дня до 2030 года синхронизирует усилия 193 государств в достижении 17 главных целей. Декларируемая ответственность перед будущими поколениями показывает степень осознанности человечества.

Происходят видимые трансформации в массовом поведении людей. Среднему классу Запада – 10% населения, потребляющим до 70% ресурсов Земли, внедряется мысль не только об энергосбережении, но и о пересмотре базовых ценностей - вопросы владения и собственности, бесконтрольность и безответственность применения которых является первопричиной кризиса.

Вместе с общими девизами устойчивого развития “стремления к гармонии” не предлагаются принципиальные изменения. В структуре расходов - доля США и ЕС свыше 50% в общем объеме военных расходов. Потери от насилия в мире достигли в 2016 году 14,3 трлн.\$ (12,3% мирового ВВП).

В структуре доходов - нет новой экономической доктрины, новой механики генерации благ. Прежняя экономика не справляется, исчерпала себя сущностно и идеологически: мир

стоит на грани глобального финансово-экономического коллапса товарно-сырьевых рынков, экономических институтов и взаимосвязей из-за необеспеченных денежных инструментов. Перезапуск мировой финансовой системы пока не стоит в повестке дня.

Анализируя модернизационные рывки 18-20 веков других стран, добившихся успехов в экономическом развитии – Англия, Германия, Япония, Южная Корея, Сингапур, США, Китай - представляется, что именно масштабная образовательная политика обеспечивает качественное развитие.

Проведенная эффективная государственная политика 1917-30 годов в сфере образования обеспечило народу СССР (190 млн. человек) победу во Второй Мировой войне как агрессии фашистской коалиции стран Европы и Азии с совокупным потенциалом 400 млн. человек. Научно-техническая политика обеспечила открытие и первенство СССР в новой эре атомного и космического проектов, а также ведущих макротехнологий.

Социальные образовательные революции 20-21 веков предоставляют государству как концентратору материальных (имущественных, технических), нематериальных (экономических, административных, информационных) и людских ресурсов, возможность синхронизировать усилия и в резонансном мобилизационном порядке осуществить догоняющий или загоризонтный сверхстратегический рывок - замысливая контур будущего и создавая его.

Сфера образования является неочевидной на первый взгляд, но главной организационной формирующей функцией воспроизводства и развития общества и государства как его несущего каркаса, в идеологическом, интеллектуальном, духовном плане. Совокупность этих плоскостей в 21 веке, при становлении глобального общества знаний, начинает формировать новое качество осознанности человечества в целом и человека в частности.

Социальная ткань жизни 21 века требует особого подхода - формирование и реализация целостности человека и общества, обретенная в безграничном многообразии проявлений всех природных, социальных и духовных составляющих его естества через синтез и гармонию как соотношение качественных различий в их совокупности.

Россия может осуществить проект сверхмодернизации себя как государства, и предложить глобальный проект миру, на основе подходов, описанных Кондратьевым.

Государство является определенной общественной производительной силой, что отмечено Энгельсом в анализе взаимоотношений государства и экономики: государство способствует либо тормозит экономическое развитие. И если раньше сфера образования была вспомогательной, которая обеспечивала социальную устойчивость и кадровое обеспечение, а наука лишь точно развивала отрасли промышленности, то в 21 веке массовое образование и наука становятся непосредственно производительной силой по Марксу.

Николаева Ангелина Александровна

Тетюшин Алексей Викторович

студенты по специальности "Международные финансы"

Финансовый университет при Правительстве РФ

Москва

angelinanikolaeva2708@gmail.com

МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ КРИПТОВАЛЮТА И БЛОКЧЕЙН НОВОЙ ВОЛНОЙ КОНДРАТЬЕВА?

2017 год ознаменовался новым трендом криптовалют и технологии блокчейн, цепочки из формируемых блоков транзакций. Самая известная и популярная криптовалюта *биткоин*

не только установила рекордную цену (3000\$ за 1 биткоин), но и, кроме того, стала еще одним платежным инструментом, хотя еще и не таким массовым.

Но более интересной криптовалютой для экономик является Ethereum. На данный момент 2 и 3 места по капитализации делят Ethereum и Zcash. Однако, эфир (название одной монеты Ethereum) гораздо популярнее, так как использует технологию Smart Contract, которая не только позволит сделать все мировые транзакции прозрачнее, но и реально бороться с коррупцией и прочими государственными неэффективностями, вызванными отсутствием полной информированности всех субъектов экономики.

На последнем ПМЭФ Президент России В. В. Путин проявил большую заинтересованность в данной технологии и уже сейчас известно, что Центральный Банк России в скором будущем выпустит собственную криптовалюту.

Может ли стать криптореволюция новой волной Кондратьева? Мы считаем, что да. Все предыдущим волны изменили мировые экономики. К примеру, внедрение Интернета не только ускорило транзакции, а значит и экономики в целом, но и дало доступ к информации миллионам людей. Криптовалюты позволят до конца «оцифровать» транзакции не только между людьми, но и между государствами. Главное, что все транзакции будут максимально прозрачными и подделать их будет невозможно. А значит что все текущие экономические проблемы, такие как коррупция, отмывание денег, спонсирование криминала и т. п. станут если не невозможными, то хотя бы их уровень и распространённость сильно упадут. Smart contact объединит страны на совершенно новом уровне и позволит создать единую цифровую экономику.

Николайчик Анастасия Витальевна

студент

Финансовый Университет

Москва

nasty-a-2599@yandex.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ

На сегодняшний день глобализация является преобладающим направлением современного этапа мирового развития. Она стала одной из важнейших частей современной мировой системы, одной из самых влиятельных сил, от которой зависит развитие человечества. Как весьма значимый экономический, социальный и геополитический процесс, глобализация входит во все сферы общественной жизни, включая также культуру, экологию и т.д. Этот феномен привлекает внимание многих ученых, известных политологов и экономистов. Так, Ф. Фукуяма, Э. Тоффлер, И. Валлерстайн, Д. Розенау изложили свои взгляды касательно этого процесса, предложив различные концепции преобразования мирового устройства, обусловленные глобализацией. В свою очередь, американские экономисты Д.Сакс и Э.Уорнер посвятили ряд своих исследований этому вопросу. Российский академик Т.Койчурев также в своих работах проанализировал развитие экономики в пространстве глобализации. Глобализация - это весьма сложный и многогранный процесс. И актуальность темы данной работы обусловлена широким распространением глобализации на экономической арене и увеличением влияния данного явления на развитие государств. Данный термин был введен американским экономистом Т. Левиттом в конце XX века. На просторах интернета и в различных бумажных источниках мы можем найти разнообразные трактовки содержания глобализации как экономического процесса.

Весьма дискуссионными считают мнения по поводу истоков становления этого процесса.

Как уже было упомянуто, глобализация – сложный процесс с неоднородными признаками, которые приводят к неоднозначным мнениям по поводу воздействия на мировую экономику. С одной стороны, позитивными проявлениями глобализации являются специализация производства и международное разделение труда, а также возрастание конкурентной борьбы на традиционных рынках между производителями. Это, в свою очередь, стимулирует дальнейший научно-технический прогресс, результаты которого распространяются среди государств. К тому же, распространение технологий приводит к увеличению производительности труда и рационализации производства на мировом уровне.

С другой стороны, мировая экономика сталкивается с рядом отрицательных последствий глобализации. Так в значительной мере ограничивается государственное регулирование на макроэкономическом уровне, мировое экономическое развитие в большей степени начинает развиваться неравномерно и неустойчиво. Это приводит к резкому имущественному расслоению среди населения из-за увеличения количества людей, занятых в неэффективных с точки зрения глобального рынка секторах экономики. И в такой ситуации возникает два подхода:

- 1) полная изоляция от глобализации с целью предотвращения всех её издержек,
- 2) использование глобализации в качестве инструмента для устранения мировых проблем.

Эти подходы считаются полными противоположностями и практикуются во всем мире. У каждого из них есть множество плюсов и минусов, которые влияют на страны, которые их практикуют. Но невозможно спорить с тем, что за последние два столетия мировая экономика стала более неравной, что характеризуется расширением экономических разрывов между странами, но не обязательно внутри стран. Более того, мировая экономика стала более интегрированной в глобальном масштабе. Это заставляет некоторых экономистов задуматься о связи между глобальной экономической интеграцией и экономическим неравенством.

Каковы же последствия глобализации? Мы не можем отрицать того, что у глобализации есть множество преимуществ. Во-первых, резкое расширение разрыва в доходах между странами, вероятно, было сокращено путем глобализации товарных и факторных рынков, по крайней мере для стран, которые интегрированы в мировую экономику. Во-вторых, глобализация позволяет предприятиям в менее промышленно развитых странах стать частью международных производственных сетей и цепочек поставок, которые являются основными каналами торговли, что создает большие возможности для фирм в менее развитых странах использовать все более крупные рынки по всему миру.

В-третьих, этот процесс может привести к большему доступу к иностранному капиталу, технологиям, человеческому капиталу, более дешевому импорту и более крупным экспортным рынкам.

В то же время, глобализация может привести и к негативным последствиям. В мировой торговле все чаще доминируют транснациональные корпорации, которые стремятся максимизировать прибыль без учета потребностей развития отдельных стран или местного населения. Рост международной торговли усугубляет неравенство в доходах как между промышленно развитыми, так и менее развитыми странами. Политика протекционизма в промышленно развитых странах препятствует доступу многих производителей из стран третьего мира к экспортным рынкам.

Целью этой работы является рассмотрение феномена глобализации, его положительных и отрицательных сторон на примере как развитых, так и развивающихся стран.

Нусратуллин Вил Касимович

доктор экономических наук

профессор кафедры общей экономической теории

Башкирский государственный университет

Уфа

nvk-ufa@rambler.ru

О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ НОВОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Сегодня в формировании общественного мнения в России пытается доминировать тенденция по его ориентации не на объективные диалектико-материалистического характера закономерности развития общества, а на убеждение в том, что она находится под влиянием факторов субъективного свойства, восходящих к элите мирового олигархического сообщества, что, якобы, и предопределяет ее негативные особенности, имея следствием ухудшение жизни людей вопреки их ожиданиям.

Тем самым, общественность и население страны «ставится» в положение безмолвного созерцателя (статиста), происходящих внутренних и мировых зачастую судьбоносных событий, что прямо или косвенно оказывает парализующее влияние на мысли и деяния как отдельных людей, так и их сообществ.

Это происходит при фактическом безмолвии, как в широкой научной печати, так и в публицистике, ведущих представителей общественных наук, вооруженных мощным инструментарием диалектического и исторического материализма и, по сути дела, призванных определять не субъективный, а объективный ход истории, защищая и отстаивая право широких слоев населения на собственное решение своей исторической судьбы в рамках формируемых тенденций, но с пониманием сопутствующих этому процессу причин и исторических коллизий формирования, анализ и прогноз развертывания которых должны предоставлять указанные науки.

В ряду общественных наук важнейшее место занимает и экономическая теория (политэкономия). Она содержит в себе теоретико-методологический фундамент практического обоснования наиболее эффективных путей формирования оптимальных социально-экономических отношений в обществе в интересах широких слоев населения. Соответственно, важнейшей необходимостью повестки дня оказывается задача предоставления обществу и людям соответствующей сегодняшней действительности теории. На наш взгляд, основными принципами ее формирования в духе переживаемого нами времени должны быть следующие:

1. Теоретическая экономика должна иметь политэкономическое содержание, то есть такое, в рамках которого должны рассматриваться условия, принципы, последствия взаимодействия экономики и политики в общественных отношениях.
2. Она также должна носить эволюционный характер, характеризуя особенности, характеристики диалектико-материалистического развития экономики и политики в динамике исторического прошлого и перспектив будущего, безусловно, умея объяснять их, и раскрывать цели развития в соответствии с общецивилизационным предназначением каждого человека в отдельности и всего человечества в целом.
3. Должна раскрывать и показывать главное предназначение человека и человечества, не только в рамках земного, так называемого ноосферического, но и вселенского, космического мироздания, носящего термодинамический характер, то есть связанного с неотъемлемо присущими материальному миру всеми тремя законами термодинамики, ибо первое начало термодинамики связано непосредственно с материально-вещественной и финансовой сторонами экономического бытия

- человека, второе и третье начала – непосредственно с высоким предназначением человека, как носителя интеллекта.
4. Тем самым, теоретическая экономика в своих фундаментальных основаниях должна быть связана не просто с человеком, его потребностями, а напрямую и непосредственно с его интеллектом как в индивидуальном, так и общественном его проявлении, наличие которого и делает его главной производительной силой в обеспечении жизнедеятельности человеческого общества.
 5. Должны быть ясно обозначены предназначение человеческого интеллекта в рамках земного мироздания, в том числе в экономике и обществе, и механизм исполнения этого предназначения, заключающегося в активном противодействии подавляющему материи и все живое в нем воздействию II начала термодинамики производством негэнтропии, упорядочением материально-вещественных и духовно-интеллектуальных структур окружающего мира.
 6. Миссия космического, вселенского предназначения требует от человека всегда быть у истоков динамичных процессов преобразования энтропии в негэнтропию, тем самым непосредственно оказываясь объектом исследования теоретической экономики в рамках ее новой парадигмы вселенской значимости человека.
 7. Поскольку человек – носитель интеллекта, как вселенского фактора упорядочения структур, то ему как в индивидуальном качестве, так и в составе всего человеческого общества и мирового сообщества должны быть созданы комфортабельные условия жизнедеятельности и процветания, что является главным факториальным условием эффективного функционирования и развития интеллекта человечества как генератора процессов производства негэнтропии.
 8. Сегодня это требование не выполняется и главной причиной этого является то, что современный человеческий мир противоречив и, тем самым, не обеспечивает необходимые благоприятные условия для полнокровной жизнедеятельности и процветания человека и человечества, как носителей индивидуального и общественного интеллектов.
 9. Одними из глобальных противоречий земного мироздания являются классовые, зачастую перерастающие в антагонистические и очень часто выливающиеся в практическую деятельность по уничтожению людей друг другом посредством войн, революций, террористических актов и т.п. В этих условиях с тем, чтобы достичь своего уровня космического предназначения человечеству необходимо избавиться от отмеченных классовых противоречий, доведения их до непримиримых антагонизмов на основе совершенствования современного понимания взаимодействия классов, в основе которого должно лежать их сотрудничество, а не антагонистическая борьба. Тогда интересы мажоритарной части абсентеистского класса, оказавшиеся в серьезном противоречии с интересами производительного, являющегося главной производительной силой общества, не будут препятствовать исполнению высшего вселенского предназначения человечества.
 10. Тем самым теоретическая экономика приобретет высокое общественно-значимое содержание и назначение, имея предметом изучения и исследования наиболее актуальные социально-экономические проблемы, в том числе и проблему власти в обществе и мировом сообществе, решение которой должно осуществляться посредством не революций и войн, а оптимизации надстроечных структур общества и мирового сообщества, которые в своей повседневной и перспективной деятельности также должны быть нацелены на исполнение высшего предназначения человечества. Совершенствование надстройки общества в классовом отношении должно идти, в первую очередь, в интересах производительного класса как главного функционера во исполнение высшего предназначения человечества.

Нусратуллин Ильмир Вилевич

кандидат экономических наук

доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг»

Институт экономики финансов и бизнеса

Башкирский государственный университет

Уфа, Россия

nusratullin.iv@gmail.com

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ "БОЛЬШИХ ДАННЫХ"

Современная действительность характеризуется динамизмом миграционных процессов. Люди активно путешествуют, учатся и работают за границей. Имеет место также и активная внутристрановая миграция. При этом государство ведет учет перемещения граждан с целью оценки миграционных потоков. Это делается для того, чтобы эффективно планировать социально-экономическое развитие территорий, рационально распределять ограниченные финансовые ресурсы для наиболее комфортного проживания населения, прогнозировать будущие потребности и нужды населения и своевременно на них реагировать.

В России анализ миграционной ситуации органами статистики производится в целом в соответствии с международными требованиями. Источниками информации служат данные переписи населения, обследования домохозяйств, административные данные разного рода, данные собираемые на границе государства. Органы статистики России активно взаимодействуют с другими органами власти для предоставления точной и актуальной информации. Однако в сложившейся практике изучения миграционных процессов имеются определенные проблемы.

Перепись населения является важным источником информации о демографических и миграционных процессах в стране, на основе её результатов строится долгосрочная социально-экономическая политика государства. Последняя Всероссийская перепись населения проводилась в 2010 году, основные результаты данной переписи представлены в Итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Ранее переписи населения в России проводились в 2002 и 1989 годах. Несмотря на то, что в ходе переписи населения собирается достаточно подробная информация о населении, она имеет ряд недостатков: из-за дороговизны и сложности проведения перепись обычно проводят один раз в десять лет; в связи с большим потоком данных первые результаты переписи населения обычно публикуются через год после её проведения; не решается вопрос с учетом нелегальной миграции.

В отличие от переписи населения или обследований в административных системах сбор информации происходит непрерывно, а уровень достоверности выше. Это происходит потому что, данные административной статистики обычно подтверждены документально. Но и у административной статистики в сфере миграции имеется ряд недостатков, основные из которых: не решается проблема учета нелегальной миграции, слабая возможность оценки межрегиональной и внутрирегиональной миграции, несовпадение данных из разных источников административной статистики.

Все это говорит о достаточно большом объеме проблем в оценке миграции и совершенствовании методологии её изучения.

В рамках данного исследования предлагается использовать технологии «больших данных» (или BigData) с целью оценки миграционных процессов. Потенциал «больших данных» заключается в возможности получения информации практически в режиме реального времени с минимальными затратами ресурсов и финансов. Однако, чтобы начать применять технологии «больших данных» в статистике необходимо сначала решить

вопросы, касающиеся методологии, качества, технологии, доступа к данным, законодательства, соблюдения неприкосновенности частной жизни, управления и финансирования.

Сегодня наиболее перспективными источниками информации в формате BigData могут быть:

- сеть мобильной телефонной связи и устройства GPS и другие регистрирующие устройства;
- изображения, полученные со спутников, и другие виды геопространственной информации;
- социальные сети.

Уже сегодня Австралийское статистическое бюро в рамках анализа изображений со спутника может дополнить и частично заменить нынешнюю практику обследований, проводимых для статистического измерения масштабов сельскохозяйственного производства, а в Италии и Китае используются инструменты «прочесывания» Интернета в целом, и социальных сетей в частности для оценки ситуации на рынке труда.

Безусловно, применение технологий «больших данных» не сможет решить все проблемы статистики, но сможет дополнить её, значительно повысив актуальность и точность. К примеру, в рамках анализа данных мобильных сетей возможно получить данные о местоположении абонента мобильного телефона, его передвижении, что может быть использовано в оценке миграции, туристической активности населения, мобильности граждан и других сферах. Наличие телефона практически у каждого человека в стране дает возможность отслеживать информацию практически в режиме реального времени, что может давать самую актуальную информацию в сфере миграционных процессов.

Таким образом, «большие данные» сегодня открывают большие возможности в подготовке официальной статистики в целом, и в статистики миграции, в частности. Несмотря на имеющиеся на сегодняшний день проблемы с применением больших данных на практике (проблемы получения доступа, связанные с неприкосновенностью частной жизни, методологические вопросы, проблемы с вычислительными мощностями и др.), развитие статистики в данном направлении неизбежно. Сегодня для развития применения «больших данных» в статистике миграции необходимо сконцентрировать внимание на разработке конкретной методологии оценки миграционных процессов с помощью технологий BigData: какие данные необходимы, как будет осуществляться сбор информации, как не нарушить право на частную жизнь граждан и другие смежные вопросы.

Овакимян Марианна Сереевна

кандидат экономических наук

Старший преподаватель кафедры мировой экономики

МГИМО МИД России

г.Москва

m_ovakimyan@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИТАЛИИ

Проблема аграрного юга Италии зародилась еще очень давно, когда страна только объединялась, и до сих пор актуальна. Итальянское правительство всегда было ярким защитником своего национального аграрного сектора. В Италии вместе с развитием городских поселений растет количество проблем, которые требуют неотложного решения. В то же время вопросы социально-экономического состояния современных сельских территорий отходят на второй план. Сельские территории нуждаются в восстановительных работах и финансировании с целью сохранения их уникального колорита и обеспечения

надлежащих условий для жизни людей. За последние десятилетия в пределах ЕС удалось выработать успешную политику развития сельских районов стран ЕС.

Во-первых, она обеспечивает необходимый капитал для механизации, поэтому Италия прошла быстро механизацию в течение 1980-х гг. Во-вторых, данная политика создала стимул для объединения. Посредством Единой сельскохозяйственной политики Европейского союза (ЕСХП) ЕС скупает излишки продукции и, как следствие, более крупные фермы становятся полезными для экономики. Наконец, ЕСХП гарантирует, что все традиционные сельские хозяйства получают своего рода защиту от экспортеров с их более дешевыми товарами. Что касается Италии, то, к сожалению, ЕСХП отдавали предпочтение северным фермерам, однако правительство пытается исправить последствия ЕСХП путем предоставления субсидий и налоговых льгот для малых ферм на юге.

Согласно национальному статистическому агентству Италии «Истат» доля сельского хозяйства в ВВП Италии в 2016 г. составляет 2,2%, в то время как в 1995 г. составляла 3,3%.

Производство сельскохозяйственной продукции сократилось во всех областях, за исключением Северной, с увеличением на 3,4% на Северо-Востоке и на 1,4% в Северо-западных районах. Наибольшее снижение отмечено на Юге (-4,6%), на островах (-3,2%) и в центре (-1,3%). С более чем 30 млрд евро в 2016 г. Италия была первой страной ЕС по валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве. В целом, в 28 странах ЕС показатель сельскохозяйственного дохода снизился в 2016 г. (-0,4%): в частности, спад был зарегистрирован в Дании (-25,1%), Франции (-15,7%), Италии (-8,3%), Великобритания (-4,1%) и Греция (-2,9%). Рост зарегистрирован в Румынии (+ 29,1%), Нидерландах (+ 8,0%), Германии (+ 5,8%) и Испании (+ 4,4%).

По данным Истата, в 2014 г. импорт в Италию продуктов сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства составил в абсолютных величинах 12,961 млн евро, а экспорт – 5,922 млн евро.

Сельскохозяйственная продукция и добавленная стоимость на 2014 г.

	Продукция		Добавленная стоимость	
	Миллионы в текущих ценах	Г.овой %, привязанный к объему	Миллионы в текущих ценах	Г.овой %, привязанный к объему
Северо-запад	12,196	-0.1	5,824	-0,5
Северо-восток	15,282	2.2	7,853	2.7
Центр	8,010	-1.0	4,802	-1.7
Юг	11,979	-6.5	7,059	-7.7
Острова	6,148	-3.9	3,769	-4.8
Италия	53,615	-1.5	29,307	-2.2

Источник: Italy in Figures 2015.[Electronic resource] // - Mode of access: <http://www.istat.it/it/files/2016/12/Asi-2016.pdf>

Согласно вышеуказанной таблице наилучшие показатели по Италии показывает Северо-восточный регион, а худшие – Южный регион.

В 2015 г. объем импорта сельскохозяйственной продукции в Италию в стоимостном выражении вырос на 5,9% и составил 13,72 млрд евро, объем экспорта увеличился на 11,25% и достиг 6,60 млрд евро. Отрицательное сальдо по итогам отчетного г. составило 7,12 млрд евро. Внутреннее потребление сельскохозяйственной продукции, после 5 лет падения, продемонстрировало рост на уровне 0,3%. По данным Истат закупочные цены у сельхозпроизводителей Италии в 2015 г. выросли на 1,5% по сравнению с 2014 г. Но если отпускные цены фермерских хозяйств на растительную продукцию выросли на 9,9%, то животноводческие хозяйства продавали свою продукцию по ценам на 6,7% ниже, чем годом ранее. Что касается занятости в сельском хозяйстве, то в Италии на период 2014 г. работают 3,6% населения. Стоит отметить тот факт, что в 2015 г. количество занятых в отрасли увеличилось на 4,1%, хотя количество предприятий сократилось на 1,0%, что свидетельствует о продолжающейся тенденции к укрупнению сельскохозяйственных предприятий в стране. На 2015 г. в стране было зарегистрировано 16,189 млн предприятий. Отношение предприятий отрасли к общему количеству зарегистрированных фирм в стране составляет 12,3%. В 2015 г. наблюдалось сокращение всех типов сельскохозяйственных хозяйств, кроме тех, где владельцами выступают иностранные граждане: количество таких агрофирм выросло на 3,9% - до 16872. Положительные изменения на рынке труда в отрасли объясняются, в том числе, действием специальной программы правительства, направленной на повышение занятости в сельскохозяйственном секторе среди молодежи. В ее рамках предусмотрены специальные выплаты (бонусы) в течение первых 5 лет существования сельскохозяйственных предприятий, руководство которыми осуществляется людьми, возраст которых не превышает 40 лет. Максимальный размер выделяемых фондов для этой программы - 80 млн. евро. Помощь оказывается любым сельскохозяйственным производителям, вне зависимости региона регистрации и осуществления деятельности предприятия.

На данный момент основной проблемой отрасли эксперты называют мелкий характер хозяйств (в среднем 2,9 чел.), что ведет к ограничению в возможности привлечения инвестиций и экспорта своей продукции.

Результаты в сельскохозяйственной отрасли могли бы быть очень плохими, если бы не действовали специальные меры поддержки аграриев. В частности, в рамках осуществления семилетней программы развития сельскохозяйственного сектора Италии на период 2014-2020 гг. предусмотрено выделение средств из различных источников в размере 52 млрд евро. 27 млрд евро (около 4 млрд евро ежегодно) выделяется по линии ЕС, в основном, из Европейского фонда сельскохозяйственного развития и Фонда развития рыболовства. Это - так называемая помощь первого уровня, которая предполагает прямое субсидирование сельхозпроизводителей страны.

Орешенков Александр Александрович

кандидат экономических наук, доцент

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск

oreshenkov2006@rambler.ru

ИННОВАЦИОННО-ЦИКЛИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ

В настоящей статье нет возможности подробно останавливаться на этой теории, рассматривающей непрерывный технологический прогресс в целом и особенно инновационный процесс как не монотонное, а циклическое движение на основе установленной в 1920-х годах Н.Д. Кондратьевым определенной регулярности в долгосрочной динамике некоторых экономических индикаторов. Концептуально идея

существования циклической закономерности, поддерживаемой длительным предшествующим периодом быстрого развития и биржевыми механизмами, заключалась в том, что на смену фазам роста соответствующих показателей приходят фазы их относительного спада с характерным периодом этих долгосрочных колебаний с периодом около полувека. В отличие от хорошо известных циклических процессов в движении технических или природных систем, эти колебания не имеют строгой периодичности. Именно поэтому Н.Д. Кондратьев назвал эти колебания волнами, дина и амплитуда каждой из которых зависит от множества факторов. Такие квазициклические колебания были выявлены в отношении нескольких крупнейших экономик Запада (прежде всего Англии, Франции и США) и обозначены им как большие или длинные циклы, впоследствии названные в честь ученого кондратьевскими циклами. В то же время существуют циклы разной периодичности: 7-11 лет – цикл Жюгляра, 3-5 лет – цикл Китчина, 18-30 лет – цикл Кузнеца и 90-120 лет – цикл Модельски.

К настоящему времени предложено значительное число объяснений наблюдаемой динамики кондратьевских волн, которые появляются весьма разнообразно. Так, в 80-е гг. прошлого века под воздействием идей Н.Д. Кондратьева и Й. Шумпетера была инициирована широкая дискуссия о техноинновационной природе экономических циклов (и, в частности, длинных волн) и о тех последствиях, к которым они приводят (возникновение новых отраслей экономики, новые структуры финансового сектора, изменение отраслевой структуры). При этом в качестве методологической основы исследования кондратьевских волн, как правило, используются концепции технологических укладов или технико-экономических парадигм.

Понятие технико-экономической парадигмы, включающей в себя комплекс сопряженных производств, основанных на внедрении прорывных инноваций, и соответствующую социальную структуру, инфраструктуру и институциональную структуру общества, ввела К. Перес, кстати, одна из немногих, если не единственная, из западных экономистов, кто развивает эту важную тему. К. Перес показала как прорывные инновации преодолевают рутины и указала на отличие инкрементальных (добавочных) инноваций, спрос на которые поддерживается существующими рутинами, и прорывных, создающих новые отрасли, начало чему было положено еще в работах Шумпетера.

На микроуровне процессы формирования технико-экономических парадигм показывают также Дж. Доси и М.С. Лабини, обращая внимание на то, что фирмы, имеющие дело с проблемами отбора ресурсов, получения прибыли, выживания, формируют и тренды отдельных отраслей и даже экономики в целом, поэтому для объяснения циклов наиболее пригодной является теория, связывающая циклы с поведением фирм в области загрузки мощностей. На этом основании они строят идею о необходимости разработки теории национальных инновационных систем, с обязательным учетом качества технологических траекторий в отдельных отраслях и поведения фирм, рабочих, банков, коллективных политических сил и т.п. Такое микроуровневое объяснение механизма экономического цикла близко к более ранней трактовке роли институциональных обстоятельств при обновлении технологической базы производства.

Важное значение для объяснения процесса формирования технико-экономической парадигмы имеют результаты исследований феномена кластеризации нововведений в фазах депрессии и оживления, содержащиеся в работах Г. Менша. О том, что инновации, в отличие от изобретений, кластеризуются во времени первым написал именно Г. Менш. При этом Г. Менш связал циклическую активизацию базисных нововведений с фазами депрессии длинной волны, описав структурные процессы в экономике, развивающиеся в ходе диффузии базисной инновации по логистической кривой, формирующей каждые 50-60 лет неповторимую отраслевую структуру каждой кондратьевской волны. Это один из краеугольных моментов теории Г. Менша.

Большой вклад в анализ взаимосвязи и взаимообусловленности технологических сдвигов в машиностроении, конструкционных материалах, топливно-энергетическом

комплексе, производственной инфраструктуре и непроизводственном потреблении внес С.Ю. Глазьев, сформировавший понятие технологического уклада как комплекса сопряженных отраслей, формирующих единый воспроизводственный контур каждой кондратьевской волны. Основная идея концепции технологических укладов заключается в том, что технологическая сопряженность порождает синхронность в эволюции образующих воспроизводящую целостность производств, что и создает материальную основу циклических колебаний. Общая логика длинноволнового цикла, согласно данной концепции, кратко может быть представлена следующим образом. Новый технологический уклад зарождается в фазе спада длинной волны в условиях доминирования предыдущего в виде научных открытий, прорывных изобретений, опытных производств, которые остаются невостребованными со стороны сложившихся технологических совокупностей и занимающие в этот период маргинальное положение. По истечении определенного времени с перетоком капитала в технологические совокупности нового уклада его рост ускоряется, и с определенного момента его объем становится достаточным для того, чтобы положительное влияние роста на экономическую конъюнктуру перевесило отрицательное влияние упадка предшествующего технологического уклада. С этого момента экономика выходит из депрессии и начинается фаза подъема новой длинной волны.

Орлова Анжелика Феликсовна

кандидат экономических наук

orlova_af@rudn.university

Сопилко Наталья Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент

Российский университет дружбы народов

г.Москва

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Энергия и энергетика, будучи основой цивилизации, оказывают существенное влияние на уровень социально-экономического развития каждой страны и мира в целом. Очевидно, что энергия имеет центральное значение и для устойчивого развития, влияя на все его аспекты - социальные, экономические, экологические и институциональные. Вместе с тем, признавая, с одной стороны, повышение уровня жизни людей при использовании энергии, с другой стороны, нельзя не учитывать ее негативное влияние на окружающую среду, в том случае, если технология производства, распределения и потребления энергии останется прежней.

В глобализирующемся мире требуется совместная реализация комплекса мероприятий по рационализации и эффективности потребления энергии, поиску новых источников энергии, включение в национальные программы обоснования необходимости перехода от существующей, углеводородной, к энергетике на новых и возобновляемых источниках энергии. Начиная с 80-х годов прошлого столетия, во многих международных документах была отмечена объективная необходимость постепенного перехода на альтернативную энергетiku, поскольку наращивание энергопотребления, основанного только на углеводородах, помимо истощения минеральных ресурсов стран, крайне негативно сказывалось на состоянии окружающей среды. Необходимость сокращения атмосферных выбросов парниковых и других газов в большей степени за счет повышения энергоэффективности производства, распределения и потребления энергии, активно обсуждалась на конференциях ООН. Особое внимание было уделено реализации национальных стратегий и программ по повышению энергоэффективности на всех уровнях экономики, с использованием механизмов поощрения за применение соответствующих

стандартов в области энергоэффективности и выбросов. Немаловажным является и то, что было принято решение об оказании помощи развивающимся странам, как путем передачи передового опыта, технологий, так и финансированием национальных проектов и программ, направленных на модернизацию энергетических систем и переходу к более экологически чистым технологиям.

Учитывая тесную взаимосвязь энергетики, окружающей среды и уровня жизни населения в контексте устойчивого развития, большинство стран мира перешли на режим ресурсо- и энергоэффективности. Например, в соответствии с директивой ЕЕАР (Energie–Effizienz–Actions–Plane), выпущенной Евросоюзом в декабре 2005 г., каждая страна, входящая в ЕС, в период с 2008 по 2017 гг., должна достигать ежегодно хотя бы 1% экономии электроэнергии во всех секторах ее потребления.

Нужно отметить, что устойчивое развитие в России, в большей степени, чем в других странах мира, ассоциируется именно с энергоэффективностью экономики. В ряде документов, определяющих дальнейший процесс формирования принципов и механизмов современной государственной политики России в области энергосбережения, говорится о необходимости сокращения удельной энергоемкости ВВП - более чем в 2 раза, удельной электроемкости ВВП - не менее чем в 1,6 раза по сравнению с 2005 г., снижения к 2020 г. энергоемкости ВВП РФ не менее, чем на 40% по сравнению с 2007 г. с указанием приоритетных в этом контексте отраслей.

Очевидно, что повышение энергоэффективности зависит не только от сокращения потребления энергоресурсов, но и от запуска инновационных процессов. Для создания инновационного и эффективного энергетического сектора страны, соответствующего как внутренним, так и внешнеэкономическим интересам России, требуется повышение эффективности производства топливно-энергетических ресурсов, комплексное технологическое обновление энергетического сектора за счет структурных изменений, а также путем реализации потенциала технологического энергосбережения, дальнейшая интеграция российской энергетики в мировую энергетическую систему и пр.

Для мониторинга прогресса в области энергосбережения и энергоэффективности, разработаны и используются на региональном уровне системы энергетических показателей: энергоемкость ВРП, доля энергетических ресурсов в общем объеме энергетических ресурсов, потребляемых на территории субъекта РФ, доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме энергетических ресурсов, производимых на территории субъекта РФ, доля расходов консолидированного бюджета субъекта РФ на реализацию региональной программы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в общем объеме расходов консолидированного бюджета субъекта РФ.

Итак, для России (зависимость которой от энергетического сектора достаточно велика), проблема энергоэффективности экономики особенно актуальна и поэтому ее повышение является одной из приоритетных задач социально-экономического развития страны. В связи с этим, необходима активная государственная политика в области эффективного и рационального использования энергии, разработка и реализация программ и проектов, направленных на энергосбережение, технологическое обновление энергетического сектора, увеличение доли ВИЭ в энергетическом балансе страны, учитывая имеющийся потенциал регионов и пр.

Павленко Юрий Григорьевич
доктор экономических наук, профессор
Институт экономики РАН
г. Москва
yuravl83@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Проблематика социального государства, его эволюции и перспектив развития рассматривается в контексте эволюции современного капитализма. В функционировании социального государства в мире происходят изменения в сторону его ослабления. В тоже время к отказу от фундаментальных основ социального государства не готовы сегодня не только простые граждане, но и значительная часть бизнеса и государственных структур.

Несмотря на популярность и относительную устойчивость социального государства оно оказалась перед лицом ряда вызовов. Одним из таких вызовов являются процессы глобализации экономической жизни, диктующие развитым странам принятие более или менее унифицированной модели социально-экономической политики. В условиях доминирования в мире Соединенных Штатов с их приверженностью идеологии неоллиберализма, со свободным рынком и сокращением роли государства в экономике, остальные страны Запада, хотя и с определенными модификациями, начали двигаться в заданном направлении. К вызовам следует отнести и фактор усиления конкуренции на мировых рынках, связанный с появлением на них новых игроков в лице, прежде всего Китая.

Новые острые проблемы поставил перед социальным государством мировой экономический кризис 2008-2010 гг. С ним связывают сразу несколько, наложившихся друг на друга кризисов. Во-первых, это, очередной циклический кризис, назревавший длительное время и несколько задержавшийся в силу ряда обстоятельств. Во-вторых, кризис, обусловленный сменой технологической базы производства, порожденной научно-технологическим прогрессом. В-третьих, кризис, вызванный развитием мировой экономики в условиях ее финансиализации и всемерного использования информационных технологий.

Некоторые специалисты указывают также на наличие, назревавшего на протяжении ряда послевоенных десятилетий ценностного кризиса, выступающего как составная часть системного кризиса современного капитализма, и находящего свое проявление за пределами собственно экономики. Это, во-первых, сфера идеологии, где господствует потребительство и гедонизм, архаичные формы потребления, не соответствующие современным условиям и вызовам развития; во-вторых, сфера политики, где, в рамках так называемого «общества спектакля» на первое место выступают пиар и видимость, а вместо реагирования на долгосрочные вызовы все внимание акцентируется на решении текущих, зачастую конъюнктурных задач; наконец, сфера культуры и науки, которые воспринимаются «обществом спектакля» как «не эффективные», финансируются по остаточному принципу, а занятые в них работники не пользуются должным престижем в глазах общества

Наличие социального государства в западных странах вот уже на протяжении нескольких десятилетий не смогло предотвратить, отмеченные выше кризисные явления и выйти из состояния, которое все чаще определяется как глубокий системный кризис. Современная ситуация по словам немецкого социолога Р. Курца заключается в том, что при позднем капитализме оказалась утраченной способность к производству новой прибавочной стоимости или, иными словами, современный капитализм сталкивается с вызовами снижающихся возможностей накопления.

Состояние и перспективы социального государства могут быть очерчены в рамках анализа поэтапного развития капитализма за последний более чем столетний период.

Развитие капитализма делится на три этапа или модели. Во-первых, это модель, описанная, в частности, В. Зомбартом. Ей соответствует преимущественно семейная форма капитализма. Ее олицетворяет предприимчивый буржуа. Вместо социального государства на данном этапе действовали механизмы благотворительности.

Вторая модель капитализма, в которой в наиболее развернутом виде реализована идея социального государства, опирается на крупные корпорации. Она описана в трудах Дж. К. Гэлбрейта. Социальная справедливость в данной модели обеспечивается через механизмы карьерного роста и вознаграждение в соответствии с квалификацией, а также через распределительные механизмы государства всеобщего благоденствия.

Третья форма капитализма начинает формироваться с 1980-х годов. Для нее характерны сетевые, дифференцированные фирмы, диверсификация производства, как формы его организации. Мотивация и стимулирование труда осуществляется в рамках организаций с гибкой системой управления, с высоким уровнем инновационной, креативной активностью работников.

Особенность современного этапа развития капитализма состоит в том, что с одной стороны патерналистская роль государства сталкивается перед вызовами глобализации, ограничениями накопления, но с другой - перед социальным государством открываются новые перспективы. На месте индустриальной экономики возникает новая индустриальная, инновационная экономика, опирающаяся на креативный человеческий потенциал. Поскольку природа инновационной деятельности требует принципиально иных отношений, объемлющих соучастие в процессе и распределении результатов со стороны участников экономических отношений, такая экономика одновременно приобретает черты новой социальной экономики. Речь идет о системе, основанной на взаимообусловленности социального и экономического развития, когда отношения солидарности, партнерства, соучастия не ограничиваются только функциями перераспределения созданного продукта, но служат в качестве современных эффективных механизмов общественного производства. Перспективы социального государства напрямую связаны с формированием социальной экономики, предполагающей социальные начала не только в сфере распределительных отношений, но и в сфере производства. Таким образом, опираясь на новую экономическую основу, социальное государство приобретает как бы второе дыхание, а его патерналистские функции сосредотачиваются на реализации креативного человеческого потенциала и снижении доли иждивенческих слоев трудоспособного населения.

Панина Ольга Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет
г. Москва
0187691@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ

Стимулирование социально – экономического развития депрессивных регионов является актуальной проблемой для современной России.

Термин «депрессивность» применительно к территории или региону впервые стал применяться в 20-е-30-е годы XX во время мирового экономического кризиса. «Депрессия» – «спад», «подавление» (лат. - depressio) означает ухудшение состояния после периода роста и стабильного функционирования. Термин «депрессивный регион» впервые стали использовать в Великобритании для характеристики ряда регионов страны, наибольшее сильно пострадавших от кризиса («великой депрессии») 1929 года.

Основные причины депрессивного состояния региона лежат в экономической плоскости, поэтому депрессивные регионы заметно отличаются от других по уровню социально-экономических показателей, в то время как в прошлом они могли быть более развитыми и по отдельным показателям даже заметно опережать другие регионы.

Причинами депрессивности регионов в настоящее время выступают:

- Большая доля отраслей с низкооплачиваемыми рабочими местами, которые специализируются на видах экономической деятельности с избыточной структурой занятости создают условия для роста безработицы.
- Истощение минерально-сырьевой базы.
- Наличие внутренних условий, оказывающих отрицательное влияние на социально-экономическое развитие: низкая конкурентоспособность производства по сравнению с другими регионами; потеря конкурентных преимуществ; длительный отток населения; географическая удаленность от крупных экономических центров.
- Отказ от системы госзаказа и сокращение инвестиционного спроса.
- Снижение конкурентоспособности основной продукции.
- Структурные сдвиги в экономике страны.

В настоящее время на территории России выделяют четыре кризисных пояса:

- Центральный (часть Северо-Западного, Центрального, Волго-Вятского, Центрально-Черноземного и Поволжского экономических районов), характеризующийся спадом производства, неблагоприятной экологической обстановкой, высоким уровнем депопуляции населения ;
- Восточный (республика Алтай, Тыва, Бурятия Алтайский край, Читинская и Амурская области), характеризующийся спадом производства и предкризисным состоянием из-за роста техногенной нагрузки;
- Южный (регионы Северного Кавказа и южной части Поволжья), характеризующийся сильным спадом производства, не утихающими межэтническими конфликтами, ростом безработицы, снижением уровня жизни;
- Уральский, характеризующийся сосредоточением крупных предприятий базовых отраслей промышленности, в т.ч. оборонных отраслей и атомной промышленности;

Социально – экономическое развитие регионов Российской Федерации в течение последних 10 лет дало положительные результаты. Политика государства сместилась в сторону повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российской экономики, она дала возможность субъектам федерации использовать собственные ресурсы для самостоятельного развития и совершенствования различных сфер.

Однако депрессивные регионы не могут выйти из кризисного состояния самостоятельно, им необходима поддержка развития экономики и социальной сферы со стороны государства. Государство заинтересовано в ее оказании, поскольку депрессивные регионы ведут к негативным проявлениям политического, экономического и социального характера.

Прямые методы стимулирования социально-экономического развития регионов подразумевают активное участие государства как участникам в капиталовложениях, направленных на совершенствование территориальной структуры хозяйства и являются очень важными для выхода регионов из депрессивного состояния.

Однако наиболее перспективными являются косвенные методы проведения региональной политики, при использовании которых государство стремится достичь создания соответствующего экономического «климата» в тех или иных районах для стимулирования их ускоренного развития, а также контроля над миграционными потоками через различные системы, такие как финансовая, налоговая и таможенная.

Региональная социально – экономическая политика имеет два аспекта – экзогенный (внешний по происхождению) и эндогенный (внутренний по происхождению). В первом понимании государственная региональная политика осуществляется центральными (федеральными) органами власти и направлена на сбалансирование условий деятельности регионов и их результатов, повышение эффективности использования региональных ресурсов и возможностей, производительности труда и конкурентоспособности; во втором – региональная политика рассматривается как деятельность региональных органов власти, направленная на использование всех ресурсов региона по повышению благосостояния населения, включая развитие и совершенствование структуры производства, экономической и социальной инфраструктуры, улучшение окружающей среды. Кроме того, важнейшей задачей региональной политики является обеспечение согласования общегосударственных интересов с региональными, а также общественных (в рамках регионов), коллективных и личных интересов людей.

Следовательно основными направлениями стимулирования социально – экономического развития депрессивных регионов в настоящее время должны являться:

- обеспечение экологической безопасности;
- повышение уровня жизни населения;
- развитие региональной и межрегиональной инфраструктуры – дорог, информационных сетей, логистических центров и т. д.;
- развитие социальной сферы;
- развитие экономики региона;
- рациональное использование территориально-производственных факторов экономики – демографических, энергетических, минерально-сырьевых, биологических, водных, технических и др.;
- регулирование занятости населения;
- совершенствование национально-этических отношений.
- сохранение и увеличение численности населения регионов;
- усиление экономических связей между регионами;
- формирование и развитие центров науки и высоких технологий

Пантин Владимир Игоревич

доктор философских наук

*Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений*

им. Е.М. Примакова РАН

г. Москва

v.pantin@mail.ru

ПЕРЕХОД К ШЕСТОМУ ЦИКЛУ КОНДРАТЬЕВА: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СДВИГИ

В настоящее время (2017 – 2020 гг.) завершается пятый цикл Кондратьева и начинается переход к новому, шестому Кондратьевскому циклу (см. таблицу 1). Этот переход сопровождается крупными и взаимосвязанными технологическими, экономическими, социальными и политическими сдвигами. Формирование и развитие отраслей шестого технологического уклада (новые усовершенствованные информационные технологии, нанотехнологии, биотехнологии, производство новых материалов с заданными свойствами, экологически более чистые источники энергии, рециклинг и переработка отходов и др.) требует крупных инвестиций, изменения системы управления на государственном уровне и

на уровне предприятий, а также изменения и адаптации экономических и политических институтов к новым условиям.

Таблица 1

Датировка повышательных и понижательных волн циклов Кондратьева

Цикл	Повышательная волна	Понижательная волна
I	С конца 1780-х гг. до 1810 – 1817 гг.	С 1810 – 1817 гг. до конца 1840-х гг.
II	С конца 1840-х гг. до начала 1870-х гг.	С начала 1870-х гг. до середины 1890-х гг.
III	С середины 1890-х гг. до 1914 – 1921 гг.	С 1914 – 1921 гг. до середины 1940-х гг.
IV	С середины 1940-х гг. до конца 1960-х гг.	С конца 1960-х гг. до начала 1980-х гг.
V	С начала 1980-х гг. до начала 2000-х гг. (2001 – 2005 гг.)	С начала 2000-х гг. до 2017 – 2020 гг.

Процессы изменения и адаптации к новым условиям происходят тяжело и мучительно, вызывая расколы в обществе и в правящих элитах во многих странах мира, включая США, страны Европейского союза (ЕС), Россию, Китай, страны Латинской Америки, Ближнего Востока, Африки. Это связано с тем, что значительная часть глобальной финансовой и политической элиты не желает крупных сдвигов (ей и так хорошо) и не готова к ним. Более того, в связи с происходящими глобальными сдвигами не без участия крупных финансовых и политических структур возникают опасные внутренние и международные конфликты, сопровождающиеся информационными, экономическими, психологическими, дипломатическими войнами, а также локальными вооруженными столкновениями. В то же время наблюдаемое в прошлом и настоящем обострение кризисов и конфликтов при переходе от одного цикла Кондратьева к другому закономерно, оно связано с резким изменением соотношения сил внутри отдельных стран и на международной арене, которое вызвано неравномерным развитием, различной скоростью освоения разными странами, разными группами элиты, разными фирмами и корпорациями новых технологий, институтов и форм управления (см. таблицу 2).

Таблица 2

Внутренние и международные конфликты при переходе от одного цикла Кондратьева к другому

№№ циклов	Период перехода	Внутренние конфликты	Международные конфликты
0 – I	Конец 1780-х-начало 1790-х гг.	Великая Французская революция	Войны Франции с другими европейскими державами
I – II	Конец 1840-х-начало 1850-х гг.	Революции во Франции, в Австрии, Италии, Венгрии, Германии	Крымская война России с Турцией, Великобританией, Францией, Австрией
II – III	Конец 1890-х-начало 1900-х гг.	Восстание в Китае, революция в России	Испано-американская война, англо-бурская война, русско-японская война
III – IV	Середина 1940-х гг.	Антифашистские восстания в странах Европы, образование независимых государств в Азии	Вторая мировая война, начало «холодной войны»
IV – V	Конец 1970-х-начало 1980-х гг.	Революция в Иране, движение «Солидарности» в Польше, кризис СССР	Война в Афганистане, рост международного терроризма

V – VI	2014-2025 гг.	Гражданские войны в Ливии, Сирии, Йемене, переворот на Украине	Международные конфликты и войны на Ближнем Востоке, «гибридная война» между странами Запада и Россией
--------	---------------	--	---

На основании концепции структурного подобия циклов Кондратьева, а также циклов Жюгляра можно прогнозировать наступление нового мирового экономического кризиса около 2018-2020 гг., усиление конкуренции между региональными экономическими союзами, а также резкий рост внутренней и международной конфликтности в период 2017 – 2025 гг. Помимо указанных выше причин рост конфликтности связан с обострением борьбы за ресурсы, а также с необходимостью по Й. Шумпетеру «созидательного разрушения» старых, потерявших эффективность предприятий, институтов и форм управления. Основные регионы, в которых будет наблюдаться социальная и политическая нестабильность – Ближний Восток, Северная и Тропическая Африка, постсоветское пространство, Юго-Восточная Азия и, как ни парадоксально, США и страны ЕС (прежде всего страны Южной и Восточной Европы). Для России и других постсоветских государств период 2017 – 2025 гг. будет весьма сложным и ответственным. Для регулирования многочисленных внутренних и международных конфликтов и недопущения распада стран СНГ потребуются мобилизация всех ресурсов общества и государства, гибкая и эффективная технологическая, экономическая, межнациональная, научно-образовательная, внешняя и военная политика, борьба с коррупцией и эффективное противодействие группам элиты, действующим против национально-государственных интересов.

Паппэ Яков Шаявич
доктор экономических наук
главный научный сотрудник
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Москва
rappe2004@mail.ru

ПОЗДНО ПРОЧИТАЛИ: МОДЕЛЬ Н. КОНДРАТЬЕВА 1934 Г. В РЯДУ ПИОНЕРНЫХ РАБОТ ПО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Оно опоздало на полчаса
Не нужно – я все уже знаю сам.
Н. Тихонов «Баллада о синем пакете»

К пионерным в макроэкономической теории можно, на наш взгляд, отнести четыре работы (модели): Дж. Рамсея (1928), Г. Фельдмана (1928-29), Н. Кондратьева (1934) и Дж. Фон Неймана (1932). Без большой натяжки можно утверждать, что в этих работах уже были сделаны продвижения по всем основным темам, которыми занимается и современная теория роста: факторы, определяющие темпы, замещение между трудом и капиталом, межотраслевая и межсекторная сбалансированность, оптимизация нормы накопления, способы макроописания технологического прогресса. И все четыре работы объединяет одно грустное обстоятельство – по-настоящему они были прочитаны слишком поздно. А первые три были «найжены и переоткрыты» тогда, когда направления, предтечами которых они были, уже получили мощное развитие.

Что касается модели Кондратьева, то причины очевидны: автор разрабатывал ее в тюрьме, и в полном виде она до нас пока не дошла. Ее основные одиннадцать уравнений были приведены в письме жене, которое хранилось в семье и лишь в конце 1980-х гг. стало достоянием профессионального сообщества русскоязычных экономистов.

Судьбу модели Фельдмана также определили общественно-политические факторы. Статьи, в которых эта модель развивалась, были написаны в рамках дискуссии о народнохозяйственном планировании в СССР. Вскоре после публикации они были «разоблачены» и надолго выведены из научного оборота. В 1957 г. знаменитый американский экономист Е. Домар в своей работе *Essays in the Theory of Economic Growth* представил модель Фельдмана как первую в истории модель типа Харрода-Домара, и она получила широкую известность. Но к этому времени подобных моделей был уже, вероятно, не один десяток.

Но у работы Рамсея никаких «отягчающих» обстоятельств подобного рода не было. Она была опубликована в *Economic Journal* и, по некоторым данным, инициирована самим Дж.М. Кейнсом. И тем не менее, насколько нам известно, около 30 лет не вызвала сколь-нибудь существенного интереса. Вспоминать и ссылаться на нее начали в 1960-е гг., когда разнообразные подходы к оптимизации в моделях экономического роста были уже разработаны в работах К. Эрроу, Е. Фелпса и целого ряда других экономистов.

Судьба модели Дж. фон Неймана сложилась по-другому. Работа одного из крупнейших математиков XX века, да еще изначально доложенная в Принстоне, конечно, не могла затеряться. Она была по достоинству оценена и положила начало математической теории линейных многоотраслевых динамических моделей и так называемым теоремам о магистральных. Но и модели фон Неймана пришлось «вылежаться». От доклада в 1932 г. до первой публикации (на немецком языке и в строго математическом издании) прошло пять лет, английский перевод был напечатан в 1945 г. А первая широко известная работа, посвященная развитию неймановского подхода, появилась, насколько нам известно, только в 1956 г.

Замечание 1. Модели экономического роста, разработанные и опубликованные Р. Фришом (1940) и Я. Тинбергеном (1942), до сих пор известны лишь узкому кругу специалистов, интересующихся историей экономической мысли. Причины очевидны: время и язык оригинальных публикаций. Хотя сами авторы очень знамениты и являются первыми лауреатами Нобелевской премии по экономике.

Замечание 2. В рассматриваемый период появились еще две работы, крайне важные для теории и моделирования экономического роста: Ч. Кобба и П. Дугласа (1928) и Дж. Хикса (1932). В первой впервые на реальной статистике были оценены параметры одноименной производственной функции (и в результате получены важные эмпирические свидетельства в пользу теории предельной производительности). Во второй введено понятие «нейтрального научно-технического прогресса». Но легко видеть, что оба результата имеют отношение не только к росту, но и к очень многим другим направлениям экономической науки. Именно в силу этого они сразу получили широкую известность и стали активно использоваться.

Пациорковский Валерий Валентинович

доктор экономических наук, профессор

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

г. Москва

patsv@mail.ru

ДЛИННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД И ДОМОХОЗЯЙСТВО

Описанные Н.Кондратьевым экономические волны, длящиеся более полувека, принято называть длинными. За период действия одной такой волны предполагается смена не только производственных технологий, товаров и услуг, но и их потребления и обмена. По расчетам специалистов в нашей стране доля текущего пятого технологического уклада, который принято называть эпохой компьютеров и телекоммуникаций, составляет около 10%. Это

значит, что длинная волна данного уклада уже близка к завершению (1970-2030 гг.), а мы все еще находимся вначале рассматриваемого пути.

Не вторгаясь в отраслевую структуру народного хозяйства, предполагающую анализ трудностей перехода к новому технологическому укладу в отдельных секторах экономики, мы считаем необходимым обратить внимание на место и роль домохозяйств в формировании текущего уклада и их состояние в настоящее время. Уже много лет домохозяйства рассматриваются как потребительская ячейка общества, утратившая производственную функцию еще при формировании четвертого технологического уклада. При этом сохранение производственной функции в хозяйствах индивидуального жилого фонда, прежде всего сельские домохозяйства, было теоретически обосновано и закреплено в нормативных документах в 30-е годы ушедшего столетия в качестве рудимента, связанного с личными подсобными хозяйствами населения (ЛПХ). В результате индивидуальное жилищное строительство стало уделом личной далеко не поощряемой инициативы и ушло куда-то на задний план государственной политики.

В то же время магистральная линия жилищного строительства была и остается связанной с обобщественным жилым фондом, который сначала формировался как малоэтажный, но постепенно с ростом городов, техническими возможностями и аппетитом строителей дошел до высотного домостроения. При этом долгое время господствовавшие представления о будущем рекомендовали сжимать семейное жилище до спальных мест и туалета, а удовлетворение всех других личных потребностей осуществлять в сетях общественного обслуживания. В результате на первый план вышло малогабаритное семейное жилище, а сети общественного обслуживания, так и не получили сколько-нибудь заметное развитие.

Сегодня около 80% домохозяйств имеют такое не только морально устаревшее, но и по большей части находящееся в аварийном состоянии жилище. Постоянно реализуемые программы обеспечения жильем отдельных социальных групп населения (молодых семей, ветеранов, военных), расселение ветхого и аварийного жилья, равно как и грядущая реновация, позволяют предотвратить коллапс жилого фонда и говорить о заботе ответственных лиц об улучшении условий жизни населения.

К сожалению, при этом практически нигде и никем не обсуждается вопрос о соответствии господствующего типа жилища требованиям текущего технологического уклада и меняющимся потребностям населения. Между тем этот вопрос имеет огромное значение как для перспектив утверждения непосредственно самого технологического уклада, так и формирования человека готового адекватно реагировать на изменяющиеся условия жизни.

Если учесть, что новый технологический уклад предполагает одновременно роботизацию производства и индивидуализацию товаров и услуг, с вытекающими отсюда последствиями массовой ликвидации рабочих мест и наращивания производственной функции домохозяйств, то можно довольно точно описать основные характеристики семейного жилища и домохозяйства в целом, наиболее полно отвечающие указанным требованиям.

Мы считаем, что уже текущему технологическому укладу, не говоря о новом шестом укладе, наиболее полно соответствует индивидуальное жилище усадебного типа, т.е. земельный участок и дом с подворьем и хозяйственными постройками. В пользу подобного развития событий свидетельствует, во-первых, положение дел в рассматриваемой сфере в странах наиболее полно освоивших текущий технологический уклад. Во-вторых, сам опыт перехода к новому технологическому укладу показывает, что многие инновации рождались в «гаражной экономике», на частных подворьях. И только позже уже на этапе внедрения инноваций в производство пришла пора венчурного бизнеса, стартапов и технологических парков.

В-третьих, сами новые условия производства открывают перед домохозяйствами огромные перспективы участия в производстве и реализации ориентированных на

индивидуальные запросы и потребление товаров и услуг для себя и на рынок. Вместе с тем, при этом от домохозяйств требуется повышение их автономности, готовность к хозяйственному маневрированию, равно как и выработка способности к кооперации и самоорганизации. Иными словами, только ориентации на массовое индивидуальное жилищное строительство усадебного типа может увязать формирование нового технологического уклада и домашнюю экономику, которая в данном случае идентифицируется с домохозяйством.

В этом плане модернизации жилья, а значит и всего жилого фонда в соответствии с требованиями перемен, диктуемыми идущим технологическим укладом, приобретает стратегическое значение. Исходя из значимости указанных обстоятельств, можно выделить несколько основных направлений модернизации домохозяйств. Среди них в первую очередь следует отметить:

- массовое индивидуальное жилищное строительство;
- формирование в домохозяйстве и на подворье (там, где оно есть) современного технологического уклада;
- поощрение занятий, связанных с возобновляемыми природными ресурсами;
- поддержка демографического развития и обратной миграции;
- укрепление самоорганизации и саморегулирования домохозяйств.

В многоукладной экономике общество просто обязано следить за тем, чтобы во всех ее секторах господствовал единый технологический уклад. Только в этом случае труд в быту и на личном подворье будет сопоставим с трудом в общественном производстве. В сложившихся условиях хозяйствования, независимо от провозглашаемых намерений, противопоставление домохозяйств в лице мелкотоварного сектора и крупных товаропроизводителей закрывает перспективы социально-экономического развития, порождая все новые и новые трудности на пути утверждения нового технологического уклада.

Плисецкий Евгений Леонидович
доктор педагогических наук, профессор
plissetsky@mail.ru

Шедько Юрий Николаевич
кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет
г. Москва
ynshedko@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ НОВОГО ОСВОЕНИЯ

Залогом устойчивого сбалансированного развития страны является благополучие всех ее регионов на базе формирования единого экономического пространства. Экономическое пространство Российской Федерации за последние десятилетия значительно трансформировалось: изменилась структура экономики, институциональные сферы, факторы, определяющие устойчивость территориальных систем, усилилась дифференциация социально-экономического развития регионов, возросла актуальность экономической безопасности национальной экономики.

Недоучет территориальных особенностей экономического и социального развития, пространственной локализации ресурсов и системы расселения порождает ряд экономических и социальных проблем.

Основой пространственного развития является общественное разделение труда и размещение производительных сил, обеспечивающее возможность наиболее эффективного

использования ресурсного потенциала страны и ее регионов. Особого внимания при этом заслуживают регионы, в отношении которых органы власти принимают стратегические решения, определяющие их будущую специализацию и роль в социально-экономическом развитии государства.

Одной из актуальных на сегодня проблем пространственной экономики России, требующей решения, является развитие территорий нового освоения. Эти территории, расположенные на севере и востоке нашей страны, характеризуются неблагоприятными для жизнедеятельности и ведения бизнеса природно-климатическими условиями, значительным отставанием от среднероссийского уровня по качеству жизни, безопасности, доступности медицинских и образовательных услуг, развитию производственной, транспортной и социальной инфраструктуры.

Вместе с тем именно эти еще слабо освоенные территории обладают крупнейшими запасами разнообразных природных ресурсов, без вовлечения в эксплуатацию которых невозможно поступательное развитие отечественной экономики. Будущие управленцы должны хорошо представлять и понимать специфику северных регионов, учитывать влияние неблагоприятных факторов при организации здесь хозяйственной деятельности.

Традиционные, присущие еще советской плановой модели хозяйствования методы и подходы к освоению удаленных и труднодоступных территорий в условиях рыночной экономики оказываются малоэффективны. Возникает необходимость разработки и использования новых организационно-экономических решений, способствующих ускорению процесса освоения новых территорий и их устойчивому развитию. Примером могут служить особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития, которые призваны стать «фокусами» экономического роста на местах. Новым явлением в отечественной экономике, требующим обеспечения управленческими кадрами, стало формирование территориальных кластеров разной хозяйственной направленности.

Но для управления такими территориально-хозяйственными структурами нужны грамотные специалисты. Их подготовка в профильных экономических вузах страны представляет актуальную задачу и требует разработки учебных программ, учитывающих особенности пространственной организации экономики в регионах нового освоения.

К основным недостаткам управления региональным развитием следует, на наш взгляд, отнести слабую еще координацию при осуществлении инвестиционной деятельности, которая носит преимущественно отраслевой характер. При этом зачастую отсутствует взаимосвязь инвестиционных проектов с программами социально-экономического развития региона и потенциалом кадрового обеспечения. Далеко не всегда специалисты на местах в силу своей подготовки способны всесторонне проанализировать и выявить дополнительные возможности эффективного использования ресурсного потенциала региона как основного источника экономического роста и повышения уровня жизни населения.

Ознакомление со стратегиями социально-экономического развития многих субъектов РФ и другими программными документами, касающимися управления территориями, подтверждают вывод о недостаточном использовании комплексного подхода к обоснованию приоритетов и направлений регионального развития.

Представляется, что система подготовки кадров для решения задач стратегического планирования и управления развитием территорий наряду с другими предметами должна включать специальные образовательные дисциплины по социально-экономической географии России (первый курс), региональной экономике и управлению (второй курс) и комплексному (пространственному) развитию территории (магистратура). Эти дисциплины формируют базовые знания и компетенции, необходимые для работы в системе органов государственной власти и местного самоуправления, выполняют просветительские и мировоззренческие функции (формирование приверженности к ценностям устойчивого развития), а также вносят значительный вклад в нравственное воспитание молодежи (бережное отношение к природным богатствам страны, ее регионов, чувство патриотизма и др.).

Положительный опыт такой траектории подготовки кадров управленцев есть в ряде российских вузов и за рубежом. Его следует распространить и в других высших учебных заведениях экономического профиля страны.

Погребинская Екатерина Александровна

доктор экономических наук, доцент

Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)

г. Москва

pogrr@yandex.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ МОДЕЛИ КОНДРАТЬЕВСКОГО ЦИКЛА

Актуальные проблемы экономики обращают к поиску моделей и представлений об экономическом развитии, пригодных для прогнозирования развития ситуаций. Современная экономика как самоорганизующаяся система отвечает классическим требованиям: она находится в состоянии, далеком от равновесия, и открыта, получая приток информации. По Г. Хакену систему можно назвать самоорганизующейся, если она без специфического воздействия извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру. Под специфическим внешним воздействием понимается такое, которое навязывает системе структуру или функционирование. Такое понимание вполне согласуется с вмешательством в экономический фрейм фреймов политических, военных, технологических. В результате в экономике можно наблюдать синергетические эффекты «ответов» на вторжения иных областей и сфер, ведомых не чисто экономическими интересами. Анализируя публикации по проблематике циклического кризиса Кондратьевской волны в экономической системе можно выделить ряд других важных особенностей текущего кризиса:

- главная особенность в том, что кризис возник и поддерживается как в развитых, так и в развивающихся странах, охватил жизненно важные сферы хозяйствования. Он проявляется как в недоверии к устоям государственности практически любой формы и устройства при абсолютном бессилии противопоставляющих себя государству координационных форм и структур, так и в недоверии к такой метакатегории, как деньги. Укрепление курса виртуальных валют (например, биткойна и эфириума) по отношению к валютам традиционным – аргумент размыwania традиционных институциональных универсалий экономики;
- наиболее остро рецессия проявляется в конъюгационном разрыве между развитыми и быстро развивающимися странами, глубоко интегрированными в мировое экономическое пространство, и странами с экономикой, характеризующейся закрытостью и низким уровнем развития. Причем, разрыв этот инспирирован экономической политикой самих развитых стран и транснациональным капиталом;
- кризис принял структурно-технологический характер, что предполагает серьезное обновление структуры мировой экономики, её технологической базы, результатом чего должно стать перераспределение производительных сил в отраслевом и региональном разрезах. Однако сдерживающим фактором этих назревших процессов стали отсутствие спроса на инновации и инвестиционная пауза;
- очень важная особенность глобального экономического кризиса в том, что он имеет инновационный характер, но сдерживается появлением и распространением финансовых инноваций – новых инструментов финансового

рынка, пригодных для инвестирования для сбережений (не спекулятивных) и осознание новой денежной реальности.

Изменение добавленной стоимости в структуре мирового ВВП за 20 лет с 1990 до 2010 произошло по причине создания новых рабочих мест, индустриализации и развития государств с «низким стартом», эффективного применения информационных технологий и капиталовложений в развивающиеся страны Латинской Америки, Юго-Восточного Азиатского региона. Логично предположить, что стимулы для вложений и дальнейшего развития можно связать с ростом уровня жизни населения, основанном на инновациях и их результатах: повышении качества образования и производстве достаточных нематериальных активов внутри каждого государства для обслуживания производства. Поэтому необходимо, чтобы правительства при формировании своей экономической и финансовой политики опирались на учение Кондратьева о больших циклах экономической конъюнктуры. Выбор же приоритетов экономической политики зависит от стадии цикла Кондратьева.

Например, прогнозируется стабилизация глобального населения. В перспективе это ведет к исчезновению «дешевого труда», чему способствуют становление пенсионных систем, рост налогов, практически повсеместная деформация систем медицинского страхования или личных расходов на медицину. Поэтому правительства в первую очередь должны обеспечивать стабильность финансовой системы, с тем, чтобы стимулировать формирование значительных объемов накоплений в экономике. Банковский сектор должен располагать достаточным объемом долгосрочной ликвидности, чтобы начать новую волну кредитования реальной экономики. Именно опора на Кондратьевское учение позволяет государству, путем заблаговременного и целенаправленного стимулирования инновационной деятельности запустить процесс оживления и подъема экономики в рамках нового цикла Кондратьева. В России к этому так же есть предпосылки: сводный опережающий индикатор (СОИ) продолжения системного банковского кризиса находится ниже критического порога и продолжает снижаться. На начало мая 2017 г. значение СОИ составило 0.134 (для сравнения: на начало апреля – 0.148, критический порог – 0.190). Таким образом, СОИ сигнализирует о приближении конца системного банковского кризиса, что может благоприятно отразиться на инвестиционной ситуации. При условии массивных инвестиций в инновационное развитие, как прогнозируют аналитики, доля углеводородного экспорта в совокупном экспорте российских товаров уменьшится с нынешних 50% до 35-40% к 2025 г., а доля экспорта машин и оборудования – возрастет с 6% до 10%, даже в условиях санкций.

Для России экономический и финансовый кризис, как ни парадоксально – фактор благоприятствующий переходу на иные принципы хозяйственной деятельности. Он ускоряет формирование условий для прогрессивных структурно-технологических сдвигов. У России есть шанс совершить инновационно-технологический прорыв на повышательной волне грядущего шестого цикла Кондратьева (2018–2060 гг.). Страна на сегодня располагает для решения этой задачи достаточной финансовой базой, сохранившимся высоким научным потенциалом и огромными человеческими ресурсами, которые способны привести инновационный механизм в действие.

Попова Оксана Петровна
старший преподаватель
факультет мировой политики
МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва
popova.oxana@gmail.com

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПОИСК ИНДИКАТОРОВ РАЗВИТИЯ.

В 2015 г. произошло знаковое событие, определившее вектор развития человечества на ближайшие 15 лет – были приняты Цели устойчивого развития, пришедшие на смену Целям развития тысячелетия. Идея «устойчивого развития» была сформулирована еще в 1982 г. во Всемирной хартии природы. В дальнейшем эта концепция неизменно затрагивалась в других документах, определявших повестку дня (Копенгагенская декларация о социальном развитии, Повестка дня на XXI век и др.).

В последние десятилетия понятие «устойчивого развития» не было неизменным, оно «обрасталало» новыми уточнениями, в зависимости от ситуации в мире, нужд и потребностей развивающихся стран. К примеру, в Копенгагенской декларации о социальном развитии отмечалась особая роль устойчивого развития в решении социальных задач, а итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию Рио +20 многократно повысил значимость именно социальной сферы.

Несмотря на рост значимости концепции «устойчивого развития», расширения сферы ее применения и т.д., все еще насущным остается вопрос об оценке эффективности прилагаемых усилий или, иными словами, о количественных показателях работы. Существуют различные подходы к оценкам устойчивого роста, которые были изложены в документах Европейской комиссии «За пределами ВВП», Организации экономического сотрудничества и развития «Измерение прогресса обществ» и др., однако теоретический консенсус так и не был достигнут. Между тем, ключевые задачи XXI в. – Цели развития тысячелетия, а затем и Цели устойчивого развития базируются на индикаторах. Индикаторы предполагают оценку статистической информации, помогающей определить степень воздействия программ помощи развитию на ситуацию в той или иной сфере.

Между тем, идея выдвижения конкретных целей, совместно с индикаторами имеет в своей основе и немало сложностей. На данный момент в научном сообществе ведется немало споров относительно индикаторов целей устойчивого развития. К примеру, некоторые исследователи указывают на чрезмерное количество показателей, другие же призывают к введению новых. При подготовке Целей устойчивого развития количество индикаторов варьировалось от 100 до 303. Увеличение объемов информации усложняет процесс ее обработки и анализа, поэтому одним из простейших подходов к ситуации стало расширение числа общих индикаторов с сокращением числа именно ключевых показателей.

В рамках устоявшейся парадигмы, индикаторы устойчивого развития крайне необходимы для отслеживания действенности программ помощи, их воздействия на процессы. С другой стороны, имеющиеся индикаторы должны соответствовать поставленным целям, быть проверяемыми. Индикаторы должны быть доступны для понимания, актуальны действительности, соответствовать целям и задачам развития. Безусловно, количество индикаторов не должно сокращаться, в противном случае будет значительно снижено качество предоставляемой информации.

Просекова Марина Николаевна

доктор философских наук (ВАК РФ), профессор (ВАК РФ), академик РАЕН

Тюменский индустриальный университет

Тюмень

marinika@tsogu.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАНДАРТ СДИО: ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРАНАХ И РЕГИОНАХ МИРА

Непрерывное совершенствование общественного прогресса соответствует вызовам современного состояния науки, техники, технологий, и это должно оцениваться как реальное позитивное достижение. Вместе с тем, стремясь сформировать прогнозную модель развития

общества, экономики, социальной сферы, в первую очередь образования в постмодернистской Европе и России на ближайшую перспективу, нельзя не упомянуть угрозы и вызовы современности, имея в виду при этом, что «наши недостатки – суть продолжения наших достоинств».

Согласно Международного Стандарта CDIO, развитие инженерного образования «должно иметь вид непрерывного улучшения и интеграции в мировое образовательное пространство». Бесспорно, инженерные разработки мирового уровня и значения невозможны без доступа к мировым достижениям техники, технологии, методологии. На реализацию перехода к стандартам CDIO направлена разрабатываемая в Тюменском государственном нефтегазовом университете методика ведения дисциплин, промежуточные результаты апробации которой опубликованы в материалах конференций и мероприятий, проводимых под патронатом Ассоциации Инженерного Образования РФ.

Процессы трансформации современного общества и соответственно, образования, характеризуются противоречивым характером, к их числу можно отнести разрыв между теорией и практикой, «отставание» российской образовательной практики от уровня развития современной научной теории, predetermined, в том числе, таким беспрецедентным достижением современности, как IT-технологии.

По выражению исследователя в области информационных технологий, соучредителя Concept Labs SA, главного технолога BT Labs П.Кокрейна: «Imagine this school with children that can read and write, but with teachers who cannot, and you have a metaphor of the information age in which we live. (Вообразите школу с детьми, которые умеют читать и писать, но с учителями, которые не умеют, и Вы получите представление о веке информации, в котором мы живем)». Речь идет о школе, но к ступени высшего образования эта характеристика применима не в меньшей степени.

Современнейшей тенденцией последних 15 лет в развитии экономики, культуры, образования, является вовлечение всех стран вне Европы в общемировые процессы «глобализации» мировой экономики и культуры.

Но вместе с тем возникает вопрос: не содержится ли здесь выражение того простого факта, что образование в целом и инженерное образование в первую очередь обретает некую «поступенчатую» локализацию. А именно - на уровне среднеспециального бакалавриата, соответствующего колледжу (задача – обслуживание производства, ремонт техники, исполнение технологии); академического бакалавриата, соответствующего высшей ступени образования (задача - инженерная деятельность по эксплуатации, ремонту и поддержанию разработок техники и технологии) профессиональные «знания, умения, навыки» будут приобретаться молодежью непосредственно на территории национальных государств, региональных университетов, а магистерский уровень (инженерное творчество, разработка инноваций, проектирование технических средств и новых технологий) – исключительно в европейских либо американских университетах и технических школах? Вопрос является отнюдь не риторическим, но побуждает к реальным и незамедлительным исследованиям в области экономической социологии и социологии государственного и социального управления.

Дистанционные технологии, широко внедренные в систему образования на всех уровнях, с одной стороны, - и это приветствуется - направлены на обеспечение «равной доступности» всех ступеней образования для всех категорий населения, но, с другой стороны, обеспечивают и новый канал «академической мобильности», который, при некоторых условиях, гипотетически возведенных в крайнюю степень, может стать и каналом «утечки интеллектуальной элиты», своеобразной «оседлой эмиграции» для работы дистанционным методом.

По некоторым оценкам, наиболее востребованными профессиями к 2020 году в мире будут «удаленный преподаватель (tutor)», «удаленный юрист», «удаленный психотерапевт», «удаленный IT-специалист», оказывающие свои услуги on-line. Возможно, список будет продолжен «удаленным инженером», работающим по конкурсу на выполнение единичного

проекта, отобранный и введенный в коллектив с целью реализации программно-целевых разработок «под задачу». После выполнения поставленной задачи коллективы распадаются сами собой по мотивам «окончания срока договора».

Такие временные проекты олицетворяют собой, несомненно, одну их ведущих тенденций, характеризующих грядущее будущее научно-технического творчества. Помимо плюсов – экономичность, мобильность, концентрация ресурсов и времени, имеются и минусы – имманентное тотальное отсутствие социальной ответственности работодателя перед наемными сотрудниками, и следовательно, имплицитное тотальное отсутствие ответственности настоящего этапа в развитии производства по отношению к будущему состоянию производства, современного общества по отношению к будущему обществу. В неравном соотношении оказываются и разные регионы мира. Одни из них, предоставляющие «образовательные услуги» на территории других, также способны к уходу от ответственности перед будущим состоянием производства, экономики, социума на этих территориях.

Механизмы прорабатываются через концепцию нового мирового порядка, при которой европейское общество позиционирует себя как «общество знания», делая ставку на участие во всемирном производственно-экономическом процессе в первую очередь через «производство новых знаний», экстраполяцию новых технологий на новые территории, массовое предоставление образовательных услуг широким слоям населения стран вне Европы.

Болонская Хартия Университетов 1999 года, известная как Болонская Конвенция, рядом своих положений открывает процесс превалирования индивидуальной образовательной траектории и карьеры инженера, уравнивая (одинаково признавая) дипломы всех университетов всех стран, вошедших в «единое образовательное пространство», следовательно, шансы быть принятыми на работу в любом месте Европы молодого человека с дипломом бакалавра или магистра из любого места земного шара. Текст Болонской Конвенции выдвигает на перспективу положение о включении в общий стаж времени стажировок, командировок в ведущие европейские университеты и на предприятия для научных сотрудников, администрации и менеджеров университетов «...с признанием и оценкой значимости периодов, проведенных ими в других странах, т.е. научной деятельности, преподавания и стажировки, без ущемления их законных прав». Общий стаж - необходимый критерий для расчета и начисления пенсии специалисту, выработавшему свои стажировочно-командировочные ресурсы.

Таким образом, если следовать негативному прочтению сценария, региональные сообщества (страны вне Западной Европы) выступают как площадки для обеспечения важнейших этапов жизнедеятельности населения: 1) рождения индивида, 2) воспитания в нем личности, 3) образования, обучения как инженера-техника (выпускника колледжа), инженера-бакалавра (выпускника университета) и все это на «бюджетной основе», за счет государственных средств и социальных затрат. Далее такой «готовый» бакалавр, владея базовыми стандартными «знаниями-умениями-навыками» поступает в магистратуру на договорной основе, не являясь резидентом, не имея права претендовать на бюджетные места, оплачивает свое обучение в европейской валюте (как правило, за счет средств родителей или заинтересованных предприятий). Далее для закрепления «умений-навыков-профессиональных компетенций» - стажировается в европейских университетах, участвуя в открытых конкурсах, бонусных и стипендиальных программах, как высококвалифицированный инженер активно реализует накопленные «знания-умения-навыки-компетенции», жизненные и творческие силы в ходе расцветающей профессиональной деятельности, работая в европейских фирмах фрагментарно (через участие в проектах) или на постоянной основе (как ведущий специалист или менеджер программ). И в результате, его командировки и стажировки включаются в стаж работы по специальности. Далее - регионы получают высококвалифицированного пенсионера,

претендующего на соответствующее его заслугам финансовое обеспечение, социальные гарантии и комфорт.

Региональные сообщества при такой раскладке выполняют функции «старта» и «финиша», а весь процесс творческой, профессиональной активности приходится на европейское производство. То есть, происходит интеграция инженерно образованной интеллигенции не только в «мировое образовательное пространство», но и в мировую экономику, в мировое производственное, промышленное пространство, при этом Европа, позиционирующая себя в XXI веке как «общество знания», получает логически обоснованную позицию в мировой торговле – это торговля не ресурсами, не кадрами, не продуктами, не предметами, а услугами, в первую очередь, образовательными, и технологиями, как производственными, так и образовательными, причем лозунг «образование через всю жизнь» предполагает, что к стажировкам будут еще обращаться и обращаться, поскольку процесс образования становится незавершенным, следовательно, обеспечивающим мощный «входящий поток».

Важнейшей задачей для социально-философских и историко-культурных исследований в таких условиях становится исследование современного состояния образования и производства и научное прогнозирование этих процессов на ближайшую и отдаленную перспективу с целью выработки соответствующей тактики и стратегии.

Пястолов Сергей Михайлович

доктор экономических наук, профессор

Институт Научной Информации по Общественным Наукам РАН

г. Москва

piasts@mail.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ЦИКЛ КАК ОБЪЕКТ СОГЛАШЕНИЯ

Актуальность обращения к феноменам, обладающим циклической природой, обусловлена, в т.ч., особенностями текущего кризиса. Многие эксперты наблюдают наложение нисходящих трендов и впадин нескольких циклов, разнонаправленную динамику некоторых пар циклов. Очевидно, меры, проциклические в одном случае, могут оказать контрциклическое воздействие в другом. Не менее убедительно обосновывается существование кризиса принятой социально – экономической парадигмы. К методам преодоления парадигмальных ограничений относят, в т.ч. трансдисциплинарные. Это - метод существенной метафоры, архетипических аналогий и другие. Гипотеза исследования состоит в том, что с помощью подобных методов возможно обнаружить общее в явлениях циклов различных типов, и, на базе понимания общих закономерностей, предложить меры регулирования соответствующих процессов.

Из более чем 1300 описаний известных экономических циклов, 4 используются чаще других. Сравнительно недавно появившиеся, «инновационные» циклы, по признаку временной протяженности относят кондратьевским. Хотя, это – дискуссионный момент. Может быть приведен, например, такой аргумент, что время в этом случае понимается, как только физическое, календарное. Когда речь идет о таком объекте исследования, как цивилизация, применяется понятие жизненного цикла. Здесь, по всей видимости, необходим другой измеритель времени, которое, само по себе, уже должно рассматриваться как род материи/энергии.

Согласно К.Квигли и др., выделяется 7 этапов жизненных циклов цивилизаций, и основой развития ранних цивилизаций называется «энергия», обеспечиваемая потреблением/способом производства определенного сорта зерновых. Данный «факторный» подход имеет не только ограничения. Физическая аналогия подсказывает, что

трансформация определенных видов энергии должна быть принята во внимание при рассмотрении феномена жизненного цикла цивилизации. Архетип цивилизации восстанавливается также как при обратном движении маятника - если энергия движения не превратилась окончательно в тепловую и не была захвачена внешней системой.

Вопрос исследования: какая категория может характеризовать «энергию цивилизации», как характеристику объекта, обладающего свойствами сложной системы? Здесь и сам термин «энергия» ставится под сомнение. Такие термины, как «пассионарность», обозначающая некую биохимическую энергию, также вызывает сомнения, прежде всего, у историков.

Определенная закономерность вытекает из теории сложных систем: управляющая подсистема стремится доминировать, подчинить себе управляемую посредством упрощения последней (подчинения, если та уже достаточно проста). Исходя из данной и других закономерностей, автор предлагает ввести в научный оборот категорию «энергоинформационного инварианта». Количественный параметр, соотносимый с данной категорией, должен быть прямо зависим от уровня запаса энергии/культуры/знаний, накопленного цивилизацией.

Однако при использовании предлагаемой категории, также как и в другом виде анализа жизненных циклов цивилизаций, необходимо учитывать комплексный и сложный характер объекта исследования. Цивилизация чаще всего оказывается в положении граничного и трансграничного объекта исследования, но представители той или иной дисциплины по объективным причинам уделяют внимание лишь некоторым его признакам,

Некоторые пути преодоления этих ограничений, в ряду прочих, можно отыскать, обратившись к инструментарию/гипотезам теории соглашений (конвенциональной /французской/ версии). Так, анализируя параметры различных типов соглашений, отмечаем различия в наборе объектов (благ), их иерархии; в процедурах координации. Техносфера рассматривается как современная форма капитала. Но, это – объект индустриального соглашения. В рыночном соглашении характеристики техносферы соответствуют характеристикам общественного блага. Однако в качестве капитала она обладает собственной сущностью и живет своей жизнью, независимой от воли ее создателей. Капитал, как известно, не относится к классу общественных благ. Кроме того, для его производства и воспроизводства расходуются ресурсы: человеческие и невозобновимые экологические.

В различных типах соглашений используются различные источники информации, в них по-разному устроено время. В рыночном соглашении время ориентировано на настоящее; в индустриальном – это проекция в настоящее из будущего: в соглашении домохозяйств – это проекция в настоящее из прошлого. В экологическом соглашении время циклично; в соглашении творческой деятельности - дискретно. Игнорирование подобных различий обуславливает когнитивный диссонанс или, в лучшем (?) случае – непонимание существа текущих негативных процессов.

Если предположить, что в каждом мире-соглашении существует своя цивилизация (как система и механизм координации), то фактически происходит захват экологической цивилизации цивилизацией техносферы. При этом повсеместно наблюдается упрощение. Но актер, позиционирующий себя только в индустриальном соглашении, этого не замечает, так как, согласно с одной из гипотез теории соглашений, объекты других соглашений не существуют в пространстве данного. Поэтому в индустриальном и рыночных соглашениях нет таких объектов, как человек и природа, есть человеческий капитал и услуги экосистем. Опасность таится в комбинации рыночного и индустриального

(технократического) соглашений, при исключении других: для управления процессами в индустриальном соглашении необходимо знание будущего, но временной горизонт «рыночника» ограничен настоящим.

Более обнадеживающая перспектива появляется в развитии комплексного подхода, предусматривающего, в т.ч., наличие соглашений различных типов (от 7 до 12) и возможности/необходимости перехода из одного соглашения в другое при долгосрочном планировании.

Рабкин Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

Коми республиканская академия государственной службы и управления

г. Сыктывкар

Fulcrum-A@yandex.ru

Н.Д. КОНДРАТЬЕВ И П.А.СОРОКИН: ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ В РАЗЛИЧИИ СУДЕБ.

Поиск новой модели экономического развития для любого государства неизбежно связан с осознанием собственной истории и определённых этапов её формирования. Революционные события 1917 г. не только определили будущее России, но и существенным образом повлияли на формирование определенных научных взглядов, отражающих социально-экономические перспективы этого будущего развития. Современная дискуссия о возможности рассмотрения российской школы экономической мысли как самостоятельного направления исследования лишь обостряет поиск ответа на вопрос «Повлияла ли эволюция научных взглядов отдельных исследователей на революцию в действиях практиков государственного управления?»

В этой связи анализ эволюции взглядов Н.Д.Кондратьева и П.А.Сорокина представляется весьма интересной темой исследований. Их личная дружба, продолжавшаяся на протяжении долго времени и совершенно разные судьбы заставляют по иному, рассматривать данные исторические события в контексте их работ. Научные интересы как бы они не превалялись над исследователем, неизбежно приводят его к выбору системы их реализации. И если П.А. Сорокин волею судьбы оказывается в США, то Н.Д.Кондратьев, не смотря на предложения там остаться, возвращается в Советскую Россию. Возможно, в США он закончил бы свою основную научную работу, но сам факт его возвращения заставляет обозначить весьма важную особенность исторического развития нашего государства. А именно, роль личности ученого и науки в его развитии.

Революция изменила судьбы многих людей, но так или иначе часть экономистов-теоретиков была причастна к практике преобразований. Однако для многих этот опыт оказался не совсем удачным. Революция открыла им возможности работать в органах государственного управления, но это не давала гарантий реализации ими своих теоретических идей на практике в той мере, в которой они отражали весь ход эволюции экономической мысли в России.

Противостояние государства и науки предопределяет судьбы многих людей в условиях изменения самих институциональных основ государственного развития. Процесс этот невозможно представить лишь только с позиции формального рассмотрения причин и последствий принимаемых в те годы решений. Важно отметить лишь тот факт, что для многих поколений отсутствие всей полноты информации о самой сути противоречий в большей степени было обусловлено отсутствием возможности изучения научных работ этого периода. С одной стороны это порождало определённые иллюзии по поводу категоричности их оценок, с другой сдерживало сам процесс осознания эволюции развития экономической мысли в России. Чем больше мы открываем для себя историю собственной

экономической науки, тем больше создается определённая институциональная основа будущего развития, основанного на осознании собственного исторического опыта формирования национальной модели экономического развития. При этом осознание процесса формирования собственной базы историко-экономических исследований даёт возможность, не отрицая зарубежного опыта исследований, сформировать собственные представления о современных тенденциях экономического развития, определяя историческую специфику происходивших в экономике нашей страны изменений. Сама логика выводов работы Н.Д. Кондратьева «Большие циклы экономической конъюнктуры» создаёт объективные предпосылки для реализации данного подхода в современных экономических исследованиях.

Однако процесс этот весьма неоднозначен. При всём положительном опыте популяризации идей Н.Д. Кондратьева уже в современной России, определённое противостояние этому процессу присутствует. В большей степени оно определено самой системой изложения экономической теории, превалированием отдельных научных школ и направлений в пользу популяризации идей западных экономистов. И хотя идеи П.Сорокина в большей степени связаны с социологией, рассмотрение их в контексте институциональной теории будет более привлекательным для современного западного читателя, чем идеи российских экономистов, не связавших свою жизнь с другими странами мира. С определённой долей вероятности такую тенденцию можно отметить и в современной российской аудитории. Одной из причин этого можно считать обезличенное тестирование по вопросам экономической теории (той же теории циклов), когда вся система изложения волновой теории сводится к формальному угадыванию из предложенных вариантов ответов. При этом такие обороты Кондратьева как «эмпирическая правильность» и «Я не уверен, что мне уже удалось найти удовлетворительное объяснение...» остаются вне подобной системы изучения. Хотя именно сама стилистика научной работы позволяет оценить глубину идей её автора.

Нельзя забывать о том, что для многих российских экономистов (как и представителей других направлений науки) их гражданская позиция была более определяющим фактором в выборе своей судьбы, чем возможность реализации собственных научных идей вне экономической системы своей страны. Возможно, в этом кроется загадка неприятия этих идей при их жизни и осознания их гениальности только по прошествии времени. К сожалению, ограниченные тиражи переиздания работ российских экономистов не способствуют перелому этой тенденции. Популяризация их идей в большей степени связана с более широким применением методов историко-экономического анализа в научных работах и возможности оценки конкретных исторических событий в контексте работ экономистов изучаемых периодов. Эволюция взглядов российских экономистов, преемственность научных направлений и возможность оценки роли этих работ в контексте их личной позиции как гражданина и ученого представляется весьма важным элементом научного и учебного процесса в создании целостного представления отечественной истории экономической мысли для нового поколения российских экономистов.

Румянцева Светлана Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный Университет
г. Санкт-Петербург
s.pituantseva@spbu.ru

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЪЯСНЕНИЮ ДЛИННОВОЛНОВОЙ ДИНАМИКИ

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-02-00521 – «Динамика смены технологических укладов и перспективы грядущих экономических трансформаций»

Известны объяснения длинного цикла Н.Д.Кондратьевым, Й.Шумпетером и их последователями. Они связывали длинный цикл с инвестициями в производственные мощности длительного срока службы, аккумуляцией капитала, инновациями. В условиях наступившей инновационной паузы и препятствий к внедрению базисных технологий шестого технологического уклада обратимся к исследователям альтернативных объяснений феномена длинных волн, которые позволят пролить свет на особенности современного момента длинноволновой динамики и выработать индикаторы развития экономики для целей прогнозирования.

Политические факторы. Сезоны общественной истории Б.Берри связывает с теорией Ричарда Эстерлина о смене поколений бэби-бума и периода с доминированием людей, родившихся во времена низкой рождаемости, с их разными обстоятельствами при выходе на рынок труда, и, следовательно, разной склонностью к инновационному поведению. Отсюда и цикл, по продолжительности равный кондратьевскому. Вхождение поколений «подъема» и «спада» во власть определяет смену консервативной или либеральной направленности политики, что, в свою очередь, усиливает циклическую динамику. Берри остановился на реформах демократа Б.Клинтона, как предваряющих начало подъема пятой длинной волны. При Дж.Буше, республиканце, политика имела смешанный консервативно-либеральный уклон. Современная смена демократической партии на республиканскую в 2017 г. также означает долгосрочный перелом в политике США, отражающий тенденцию спада с преобладанием консерватизма в политике.

Финансовые факторы. Ослабление регулирующих функций финансовых властей в условиях перехода к третьей стадии финансовой хрупкости по Мински, когда преобладает режим понци-финансирования, в отличие от защищенного финансирования и спекулятивного финансирования привело к облегченному восприятию риска экономическими агентами таким образом к наступлению в 2008 г. рецессии, подобной Великой депрессии 1930-х гг., как отмечают Л.Бернард и др. Их эмпирический анализ, в частности, показал тенденцию начиная с 80-х гг. XX века к одновременному снижению ипотечных ставок и росту долговой зависимости. При этом на наш взгляд, кризис 2008 г. уместнее сравнивать с кризисной ситуацией при надувании финансового пузыря в экономике США в 20-е гг. XX века, при правлении Г.Гувера, чем с собственно депрессией 30-х. Это (20-е гг. XX века) – пик длинной волны, также как и в XXI веке 2008 г. – пик длинной волны, депрессия же последует в 20-е годы XXI века. В этой связи важно, что финансовой хрупкости как механизму, встраивающемуся в ход длинноволнового кризиса, посвящен целый ряд работ на страницах журнала *Technological Forecasting and Social Changes*.

Многоцикличность. Ч.Ш.Смит полагает, что в 2020-2022 гг. совпадут понижательные фазы сразу нескольких длинных циклов. Первым в этом ряду выступает цикл кредитной экспансии с кредитным пузырем (это подтверждается исследованием В.Т.Рязанова о том, что после кризиса 2008 г. снова начинает надуваться новый финансовый пузырь на рынках США - только внутренний долг за 1982-2013 гг. вырос в 10 раз при увеличении ВВП в 5 раз, а внешний федеральный долг за этот же период вырос в 23,5 раза). Вторым циклом является инфляционный цикл, который подходит к границам дефляции. По нашим данным, дефляционные процессы в экономике США уже запустились – так, индекс потребительских цен в США снизился со значения 4% в 2008 до значения 0,5% в 2015 г.. В России индекс цен производителей промышленных товаров вырос в России с 119,4 % в 1998 г. до 125,4 % в 2007 г. и затем упал до значения 107,4 % в 2016 г., Третий цикл, который подходит к фазе своего завершения – цикл смены поколений, и четвертый – энергетический. Коллапс -2020 предсказывается в связи с продолжением распространения финансовой плутократии.

Асимметрия. Длинные волны не являются симметричным феноменом. С.Соломоу пытался отрицать их существование, обнаружив неравенство фаз и их несоответствие синусоидальной модели. М.Коцциа (2013) показал, что для длинных волн характерно превышение продолжительности фазы подъема над фазой спада. С другой стороны, действие более продолжительного цикла Модельски должно соответствовать четвертой эмпирической правильности Н.Д.Кондратьева о межциклических взаимодействиях, порождая неравенство амплитуды и продолжительности фаз. Мы проводили такое исследование совместно с А.А.Акаевым, А.И.Сарыгуловым и В.Н.Соколовым, в частности, В.Н.Соколов предложил использовать функцию сложного тангенса для выявления неравенства фаз экономических циклов. Это особенно важно сегодня, когда на склоне длинного цикла Модельски может оказаться, что фаза спада пятой длинной волны будет продолжительнее, чем фаза подъема и отодвинет наступление оживления за пределы 2025 года.

Региональный аспект. Ф.Кастелаччи (2006) на подъеме пятой длинной волны показал, что несмотря на институциональные сложности, распространение по миру ИКТ в пятой длинной волне сделает выход новых развивающихся стран на мировую арену технологического и экономического развития вполне реальным. Это, действительно, произошло (Китай, Индия, Ю.Корея), однако было сопровождено деиндустриализацией развитых стран, которые сейчас, в период длинноволнового спада, начинают процессы реиндустриализации (Рязанов В.Т., 2016). Последняя может рассматриваться как механизм приспособления к длинноволновому спаду и подготовка на новой технологической основе нового технологического рывка.

Учет этих тенденций, а также подходов к пониманию длинных волн, важен для понимания трендов индустриального развития России и прогнозирования ее динамики, для выработки соответствующих индикаторов.

Русанова Нина Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент

ИСЭПН РАН

г. Москва

NERusanova@gmail.com

Ван Е

ИСЭПН РАН

ДВУХДЕТНАЯ СЕМЬЯ КАК НОВАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ КИТАЯ

1 января 2016 г. Китай официально отказался от политики «одна семья - один ребенок», несколько десятилетий определявшей демографическую ситуацию в стране. Все желающие могут родить второго ребенка и иметь соответствующие социальные пособия, получив разрешение в органах контроля за рождаемостью. Это стало одной из причин того, что число живорождений в 2016 г. достигло 17,86 млн, на 7,9% превысив уровень 2015 г.; доля рождений у пар, которые уже имели, по крайней мере, одного ребенка, достигла при этом 45% (против 30% в 2013 г.), а треть всех рождений пришлось на четыре восточных провинции: Гуаньдун (1,9 млн), Шаньдун (1,64 млн), Хенань (1,61 млн) и Хебей (1,08 млн).⁵²

Вторые дети традиционно появляются в семьях национальных меньшинств, изначально не подпадавших под антинаatalные меры, но для большинства населения многолетнее ограничение числа детей сформировало целое «поколение без братьев и сестер» с поведенческим «синдромом маленького императора», для которого однодетность стала

52 Deng Junfang. Second-child policy contributes to China's largest newborn population in 16 years 2017-01-23 http://news.cgtn.com/news/3d51544e346b544d/share_p.html

социальной нормой. Уменьшение числа детей в семье позволило улучшить материальные условия для их воспитания и образования, но одновременно привело к серьезным психологическим изменениям, глубоко укоренившимся в обществе. Многие пары не решаются на второго ребенка из-за дополнительных финансовых затрат: в 2013 г., когда антинатальные ограничения были существенно ослаблены (разрешение на второго ребенка получали семьи, в которых первой родилась девочка, а также те, в которых оба супруга сами были единственными детьми), только каждая десятая семья репродуктивного возраста обратилась за подобным разрешением.⁵³ При этом, по данным Китайской Комиссии по национальному здоровью и планированию семьи, почти в половине из 90 млн семейных пар супруги уже старше 40 лет, что затрудняет наступление беременности.⁵⁴ Это стало одной из причин того, что на фоне роста в 2016 г. удельного веса вторых беременностей заметно вырос также удельный вес беременностей с высокой степенью риска, что требует изменения организации всей системы охраны здоровья матери и ребенка, в частности, повышения доступности современных репродуктивных и перинатальных технологий. От государства также требуется изменение подхода к планированию семьи, поскольку многим женщинам репродуктивного возраста понадобится специализированная медицинская помощь для удаления внутриматочных средств контрацепции — ок. 11 млн китайок намерены сделать это в ближайшие три года, и 13-й пятилетний план (2016-2020 гг.) предусматривает бесплатный доступ к такой процедуре семьям, ориентированным на второго ребенка.⁵⁵ Одновременно растет число женщин, которые после вторых родов обращаются за аналогичными контрацептивами с целью предохранения от последующих беременностей.

Несмотря на экономические проблемы, создаваемые детьми «избалованного поколения» на макро- и микроуровне, ¾ китайцев поддерживают политику однодетности.⁵⁶ 74,5% пар называют причиной этого материальные причины, 61,1% - слишком большие затраты времени и энергии, необходимые для воспитания ребенка, 60,5% - отсутствие людей, которые могли бы присматривать за ребенком.⁵⁷ Семьи, которые не собираются оставаться однодетными, аргументируют свой выбор прежде всего стремлением оградить своих детей от социального одиночества, учетом рисков, с которыми сталкиваются родители единственных детей, а также расширением возможностей материальной поддержки в старости, особенно важной в условиях специфики китайской системы пенсионного обеспечения.

По мнению экспертов и обычных граждан, чтобы семьи действительно родили второго ребенка, необходимо не только официальное разрешение, но еще материальные и моральные стимулы, позволяющие, по меньшей мере, сохранить тот уровень благосостояния китайских детей, который был достигнут в однодетных семьях. Причина в том, что экономические реформы, разрушившие коллективное хозяйство и систему здравоохранения в сельских районах, гарантированную занятость и бесплатную медицинскую помощь в городах, увеличили экономические риски для взрослых и создали серьезные проблемы для родителей, планирующих определенный уровень благосостояния своих детей. Новая потребительская культура, направленная на инвестиции в комфортное жилье, автомобиль, товары длительного пользования и развлекательные мероприятия, также перераспределяет расходы китайских семей не в пользу затрат на детей.

53 Поднебесной грозит дефицит рабочей силы к 2030 году. [Газета.Ru](http://www.gazeta.ru/business/2017/01/30/10499867.shtml?utm_medium=source&utm_source=news) 30.01.17

https://www.gazeta.ru/business/2017/01/30/10499867.shtml?utm_medium=source&utm_source=news

54 China's one-child policy relaxed, millions of women get contraceptives removed. <http://www.msn.com/en-in/news/world/china%E2%80%99s-one-child-policy-relaxed-millions-of-women-get-contraceptives-removed/ar-AA1xkpr>

55 *The Chinese Celebrate Their Roaring Economy, As They Struggle With Its Costs. 2008-07-22. Retrieved 2009-07-31.*

56 Там же

57 Deng Junfang. Second-child policy contributes to China's largest newborn population in 16 years 2017-01-23 http://news.cgtn.com/news/3d51544e346b544d/share_p.html

Долголетняя популяризация преимуществ однодетности привела к тому, что основными факторами, влияющими на решение о появлении ребенка в семье, стали не государственные административные разрешения, а индивидуальный социально-экономический статус: стабильный семейный доход, наличие современного жилья, состояние здоровья женщин, стремление закончить образование, получить востребованную профессию и возможность вернуться на работу после рождения ребенка. Учитывая временной лаг институционализации новых комплексных мер по стимулированию рождаемости, демографический эффект перехода к двухдетной семье в Китае ожидается не ранее 2026 г.

Рыженков Александр Владимирович

доктор экономических наук, профессор

Новосибирский государственный университет СО РАН

Новосибирск

mavr@academ.org

ИНЕРЦИОННЫЙ И МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ СЦЕНАРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ США В 2017–2031 ГГ.

Смоделированные инерционный (С1) и мобилизационный (С2) сценарии предвосхищают закономерные промышленные циклы, а также раскрывают тренды в зависимости от экономической политики в США. Объективные тенденции ГМК к загниванию и паразитизму, а также пороки неолиберализма выразились в преобладании вековой стагнации, особенно в 2001–2016 гг. с экстраполяцией в С1. Усиление контртенденции при консолидации правящих кругов преимущественно в интересах финансового капитала реализовано в С2, менее вероятном, чем С1.

1. Тенденция ГМК к вековой стагнации

Тенденция к стагнации закономерна для монополистического капитализма, как стадии капитализма, включающую ГМК. Рис. 1 иллюстрирует ее по данным ВЕА и BLS.

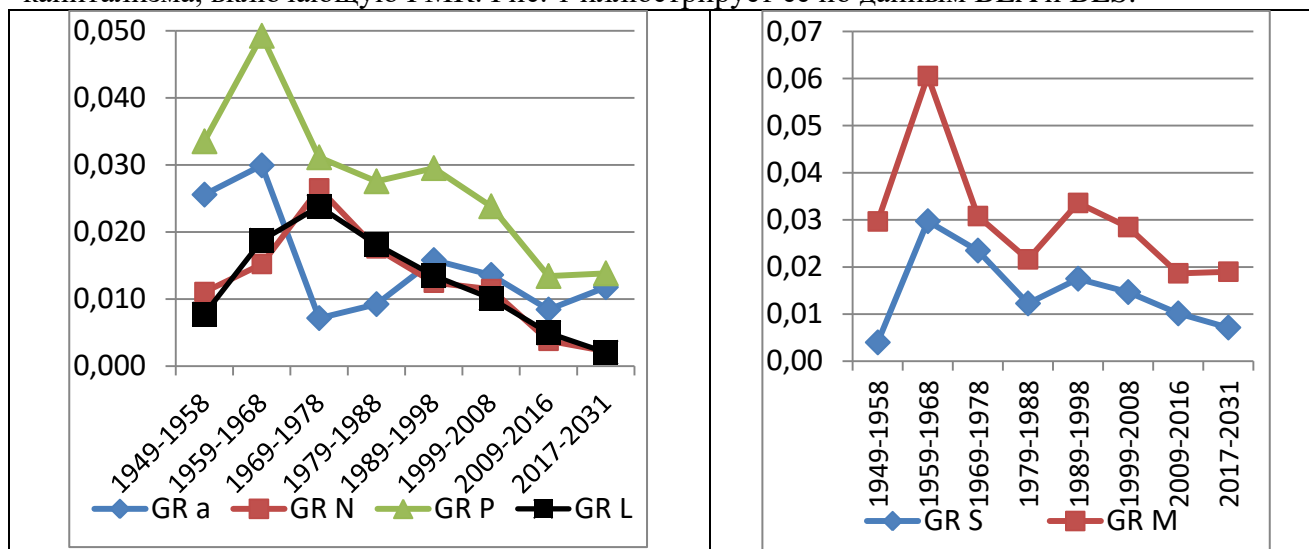

Рисунок 1 – Темпы прироста выработки a , рабочей силы N , ЧНП P , занятости L (слева), прибавочной стоимости S , прибыли M (справа) в базовом периоде 1949–2016 гг. и в С1 в 2017–2031 гг.

2. Модифицированная модель промышленного цикла

Модифицирована макро модель ТМ-2 [1]. Переменные представлены в Табл. 1.

Таблица 1 – Переменные модели в натуральных или относительных единицах

Переменная	Выражение	Единица измерения в статистических расчетах
ЧНП	P	млрд. долл. 2009 г./г.
Занятость	L	тыс. раб.
Рабочая сила	N	тыс. раб.
Выработка	$a = P/L$	млн. долл. 2009 г./г.*раб.)
Норма занятости	$v = L/N$	в долях единицы
Основной капитал	K	млрд. долл. 2009 г.
Оплата труда	w	млн. долл. 2009 г./г.*раб.)
Относительная оплата труда	u	в долях единицы
Фондоёмкость	$s = K/P$	г.
Прибыль и прибавочный продукт	$M = (1 - u)P$	млрд. долл. 2009 г./г.
Прибавочная стоимость	$S = (1 - u)L$	тыс. раб.
Норма капиталистического накопления	k	в долях единицы
Прирост основного капитала	$\dot{K} = kP$	млрд. долл. 2009 г./г.
Фондовооруженность	K/L	млрд. долл. 2009 г./тыс. раб.

Выделены формы абсолютного перенакопления капитала:

1) если увеличившийся капитал произвел столько же или даже меньше прибыли, чем до своего увеличения (форма I): $M_t \leq M_{t-1}$ для $K_t > K_{t-1}$;

2) если увеличившийся капитал произвел столько же или даже меньше прибавочной стоимости, чем до своего увеличения (форма II): $S_t \leq S_{t-1}$ для $K_t > K_{t-1}$.

Отражены трендовые и циклические составляющие предложения рабочей силы N , детерминированные фондовооруженностью K/L и нормой занятости v . Темп ее прироста есть

$$n = n_a + p_1 e_2^{-M_2(K/L - K_c/L_c)^2} + n_3 v, \quad (1)$$

где $K/L \geq K_c/L_c$, $e_2 > 0$, $i_2 > 0$, $M_2 = 1$, $p_1 > 0$, $n_a < 0$, $n_3 > 0$.

Технический прогресс материализуется в фондовооруженности с темпом прироста

$$\dot{K}/L = n_1 + n_2 u + n_3 (v - v_c), \quad (2)$$

где $n_1 < 0$, $n_2 > 0$, $n_3 > 0$, $1 > v_c > 0$; v_c – параметр, трансформированный в переменную (5).

Темп прироста нормы накопления k зависит отрицательно и существенно нелинейно от темпа прироста фондоёмкости s . Финансовый капитал и буржуазное государство контролируют k :

$$\dot{k} = c_1 \psi_2(\hat{s})k + c_2 (k_{goal} - k). \quad (3)$$

Пропорциональный контроль привлекает латентную целевую норму накопления

$$0 < k_{goal} \leq 1, \text{ а также адаптационный параметр } c_2 \begin{cases} = 0, 1979 \leq t < 2008, \\ > 0, t \geq 2008. \end{cases}$$

Контроль по производной предполагает $c_1 < 0$, $\psi_2(\hat{s}) = \text{sgn}(\hat{s})|\hat{s}|^{j_2}$, $1 > j_2 > 0$; $\psi_2'(\hat{s}) > 0$, если $\hat{s} \rightarrow 0$, то $\psi_2'(\hat{s}) \rightarrow \infty$.

Темп прироста оплаты труда w задан как кусочно-линейная функция от темпа прироста выработки a в зависимости от соотношения нормы занятости v и ее порогового значения $V \approx 0.95$ (Рис. 2):

$$\hat{w} = \hat{a} - d, d = \begin{cases} d_1 > 0, v < V, \\ d_2 < 0, v \geq V. \end{cases} \quad (4)$$

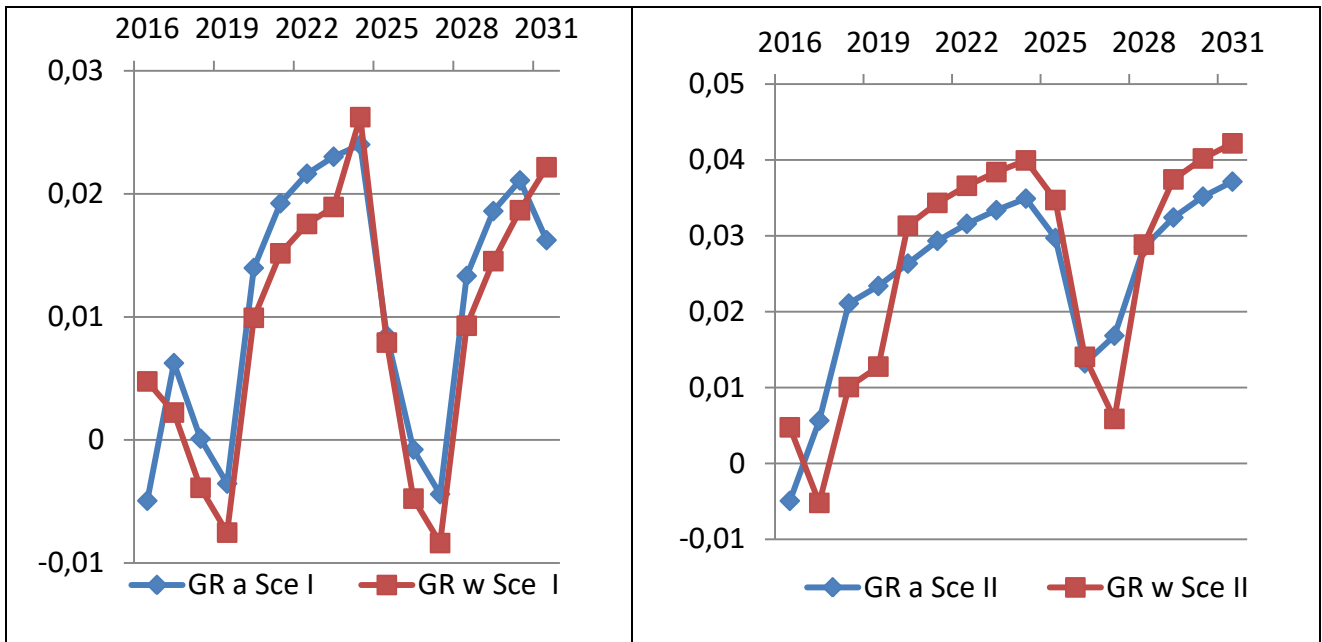

Рисунок 2 – Темпы прироста выработки a и оплаты труда w в С1 (слева) и С2 (справа), 2016–2031 гг.

Наступление (прекращение) абсолютного перенакопления капитала в форме II – в зависимости от прибавочной стоимости S смежных лет – вызывает релейные переключения:

$$v_c = \begin{cases} v_c^{\max}, S_t > S_{t-1}, \\ v_c^{\min} < v_c^{\max}, S_t \leq S_{t-1}. \end{cases} \quad (5)$$

Кибернетическое строение ТМ-2м изображено на Рис. 3. Указаны потоки и запасы, а также знаки частных производных для прямых связей.

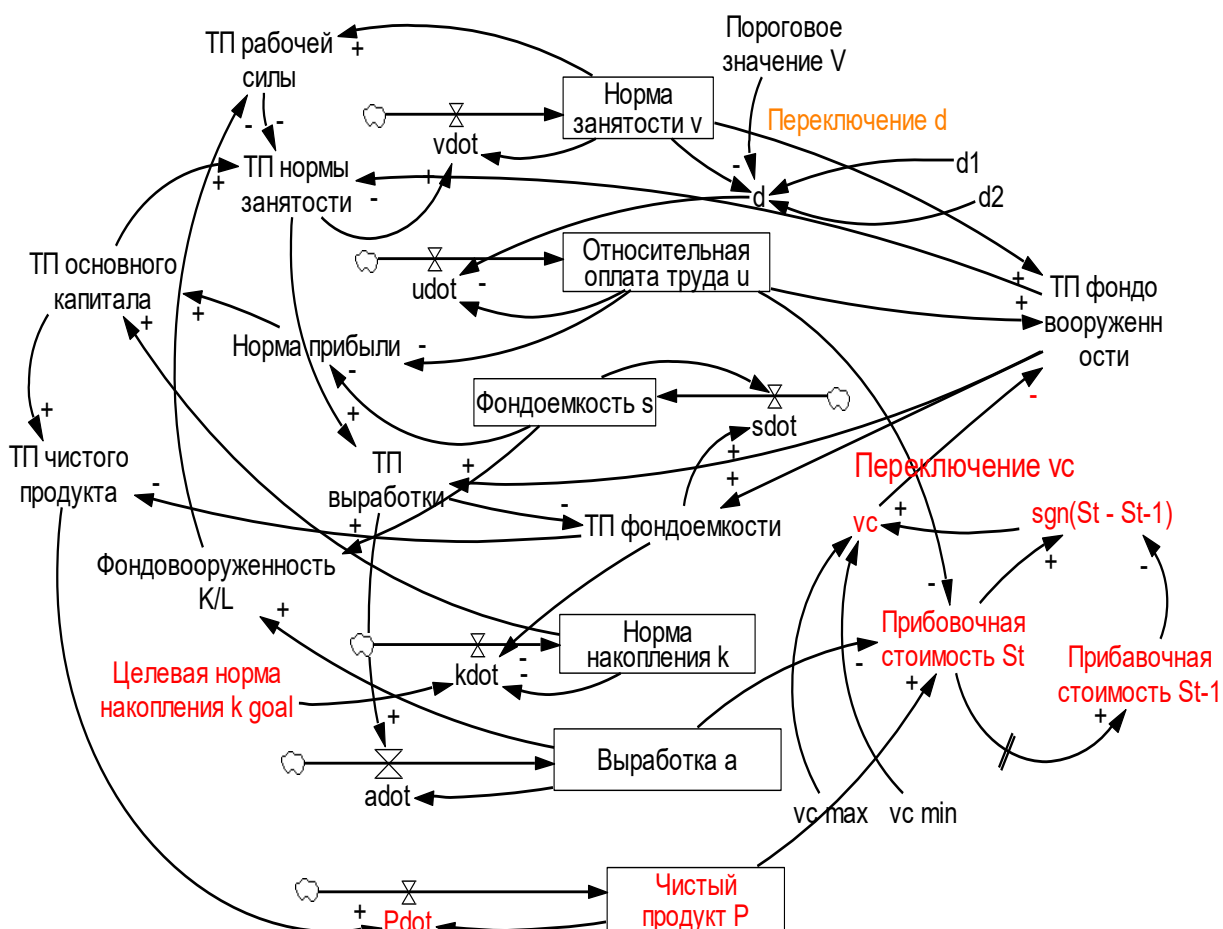

Рисунок 3 – Каузальная структура ТМ-2м (ТП – темп прироста)

3. Имитационные расчеты по модели для базового и перспективного периодов

Вероятностная форма модели основывается на обобщенном фильтре Калмана в сочетании с методом максимума правдоподобия. Она воспроизводит эволюцию в базовом периоде по показателям несоответствия Г. Тейла. Среднеквадратическая ошибка RMSPE ретроспективного прогноза по каждой переменной не превышает 7,3 %, несистематическая ошибка (с относительной долей $U^c \geq 0,84$) превалирует в суммарной ошибке.

Разнонаправленные тренды и среднесрочные ангармонические колебания характерны для фондоёмкости, относительной оплаты труда, нормы накопления и нормы прибыли в 1948–2016 гг., а также в 2017–2031 гг. (Рис. 4). Этот рисунок подтверждает соответствие наблюдаемых и симитированных траекторий в базовом периоде, а также сопоставляет С1 и С2 без учета случайных воздействий за пределами 3 кв. 2016 г.

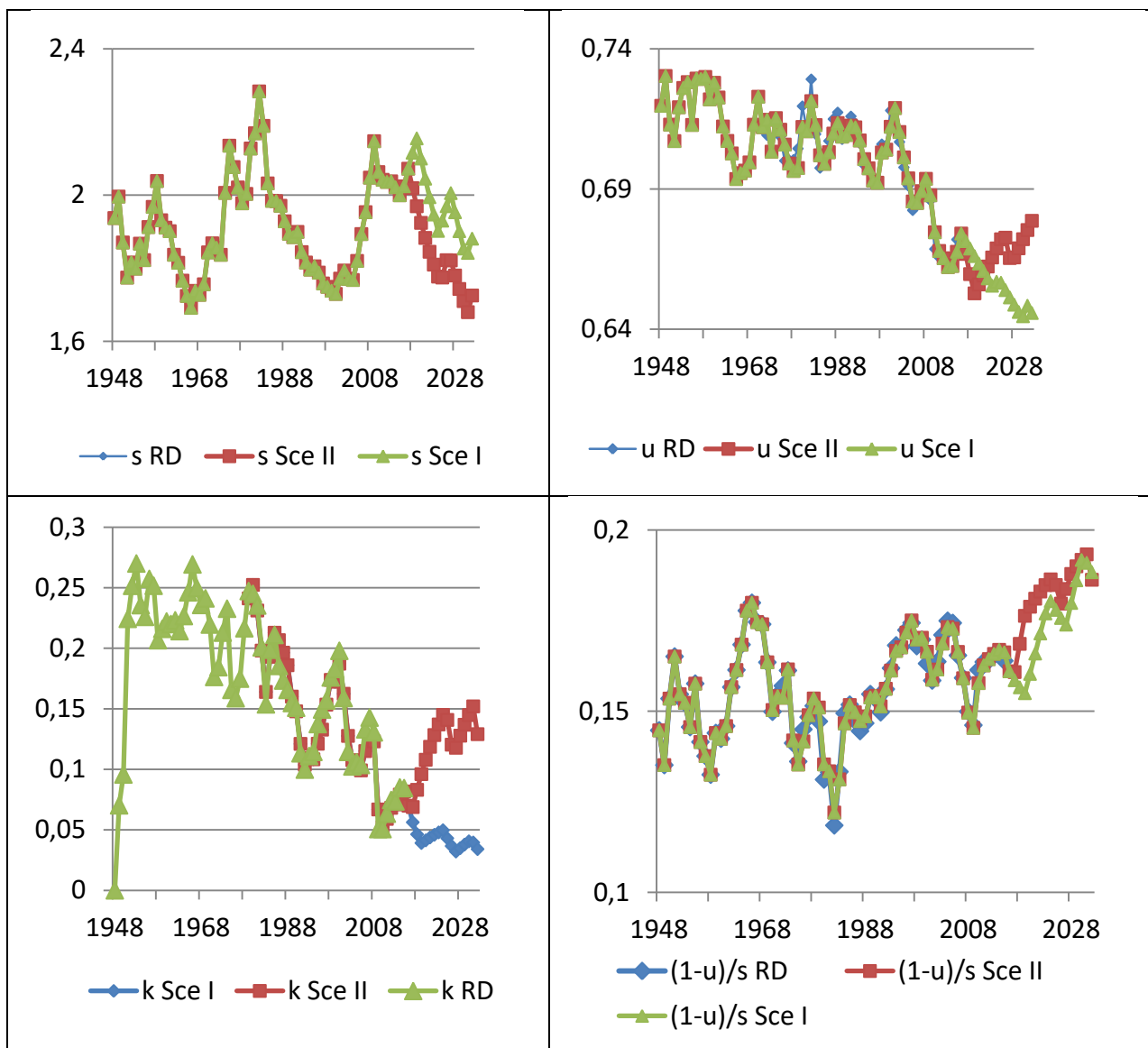

Рисунок 4 – Динамика фондоемкости s , относительной оплаты труда u , нормы накопления k и нормы прибыли $(1 - u)/s$, наблюдаемая в 1948–2016 гг. (треугольник) и смитированная для 1979–2031 гг. в С1 (ромб) и С2 (квадрат)

В С2 использованы найденные численными методами значения параметров управления (Табл. 2) для максимума интегральной прибыли 2016–2057 гг. при ограничениях, которыми выступают уравнения ТМ-2м, области изменения параметров, а также условия 2016 г. из С1.

Преимущества С2 по отношению к С1 для класса капиталистов и для трудящихся масс раскрывают Рис. 4–6, Табл. 3–4. Предпосылкой выступает активизация инвестиций в рамках государственно-частного партнерства на территории самих США в духе предвыборных обещаний и контракта избранного президента с избирателями.

Таблица 2. Значения параметров модели в базовом периоде и в сценариях

№ уравнения	Параметр	С1	С2
1	n_a	-0,097	-0,095
3	c_2	0 (1979 ≤ t ≤ 2007) или 0,2 (t ≥ 2008)	0,2
3	k_{goal}	0,030	0,103
4	d_1	0,004	0,011
4	d_2	-0,009	-0,005

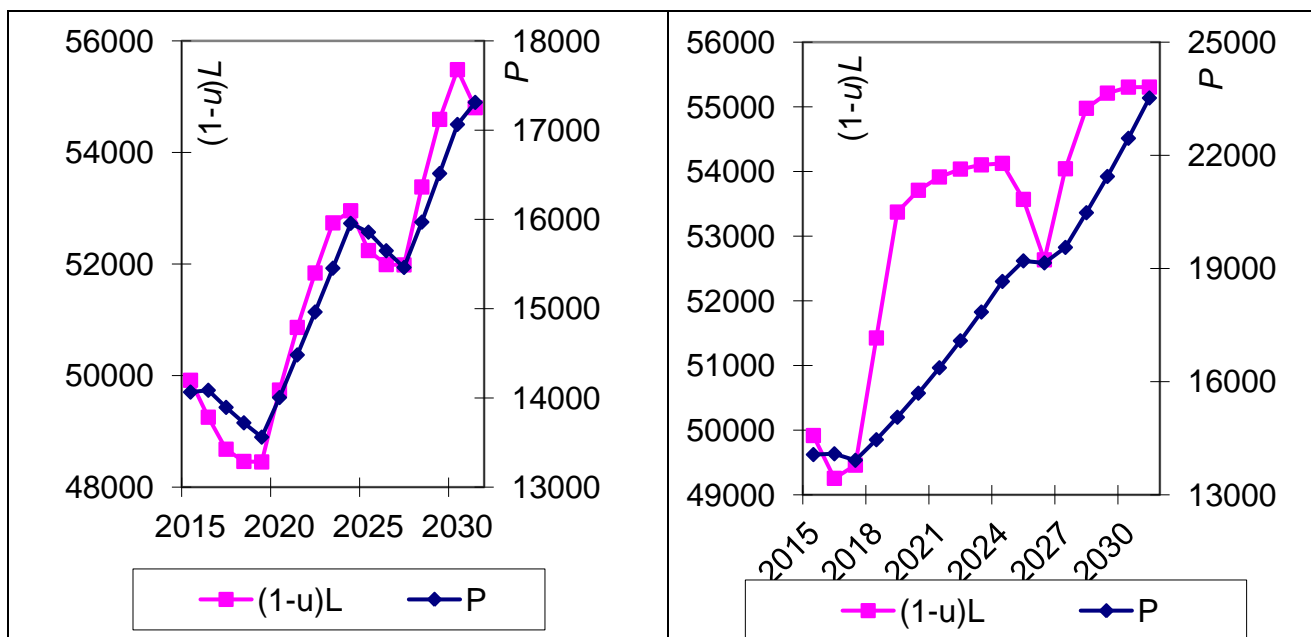

Рисунок 5 – Прибавочная стоимость $(1-u)L$ и ЧНП P , 2015–2031 гг. (C1 – слева, C2 – справа)

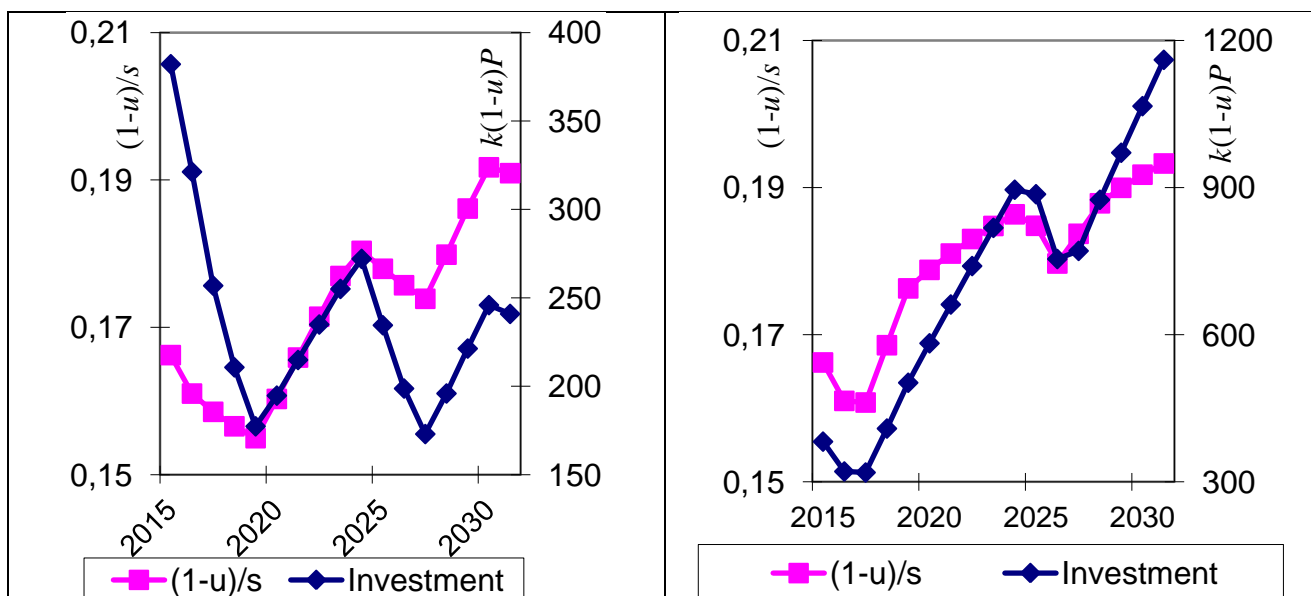

Рисунок 6 – Норма прибыли $(1-u)/s$ и инвестиции $k(1-u)P$, 2015–2031 гг. (C1 – слева, C2 – справа)

Таблица 3. Сравнение экономического роста в базовом периоде и сценариях, 1999–2031 гг.

Субпериоды	Средний темп прироста переменной, %/г.						
	w	a	N	P	L	S	M
1999–2008	1,2	1,4	1,1	2,4	1,0	1,5	2,8
2009–2016	0,6	0,8	0,4	1,3	0,5	1,0	1,9
C1, цикл 2017–2024	1,0	1,3	0,2	1,6	0,3	0,9	2,2
C1, 2 цикла 2017–2031	0,9	1,2	0,2	1,4	0,2	0,7	1,9
C2, цикл 2017–2025	2,6	2,6	0,7	3,5	0,9	0,9	3,6
C2, 2 цикла 2017–2031	2,7	2,7	0,6	3,5	0,8	0,8	3,5

Таблица 4. Средние темпы прироста показателей в С1 и С2, 2017–2031 гг., %/г.

Показатель	С1		С2	
	Цикл 2017–2024	2 цикла 2017–2031	Цикл 2017–2025	2 цикла 2017–2031
vw	1,0	0,9	2,8	2,9
s	-0,8	-0,6	-1,5	-1,2
K/L	0,5	0,5	1,1	1,4
$k(1-u)P$	-2,1	-1,9	11,9	8,9
$k(1-u)L$	-3,3	-3,0	9,1	6,1
k	-4,2	-3,7	8,1	5,3

Табл. 5 дополняет сведения о предстоящей циклической конъюнктуре. В частности, продолжительность кризиса и депрессии в С1 составит 3 г.; в С2 – 1 г.

Таблица 5. Экстремумы показателей по фазам смежных циклов в С1, 2014–2024 гг.

Показатель	Подъем			Кризис и депрессия		Подъем	
	2014	2015	2016	2017	2019	2023	2024
P			max		min		max
$k(1-u)P$		max			min		max
v			max		min		max
s		min			max		min
u			max			min	max
$(1-u)/s$	max				min		max
S		max			min		max
M		max			min		max
vw			max		min		max
k		max			min		max
L			max		min		max

Выводы

Диалектическое снятие неолиберализма необходимо для ослабления стагнации, реформистского обновления ГМК. Повышение эффективности капиталистического производства требует резко увеличить норму накопления и капвложения, поднять численность и квалификацию рабочей силы, пополнить занятость за счет относительного перенаселения, твердо контролировать оплату труда.

Конъюнктурный прогноз промышленных циклов: 1-й в 2017–2024 гг., 2-й в 2025–2031 гг. в С1; 1-й в 2017–2025 гг., 2-й в 2026–2031 гг. в С2. Кризис в США в 2017 г., особенно в С1, перерастет в мировой. Последний усилит первый.

Коренное преодоление стагнации в рамках коммунистического преобразования ГМК заслуживает научной дискуссии.

Савойский Александр Геннадьевич

кандидат политических наук

член-корреспондент РАЕН

Международный институт

П. Сорокина – Н. Кондратьева

г. Москва

asavoysky@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

К своей юбилейной дате приближаются в наши дни не только Николай Кондратьев, отечественный экономист мирового значения, и Российский фонд, названный его именем, но и российско-американские отношения.

7 декабря 2017 года исполняется 210 лет с момента заключения дипломатических отношений между Россией и Соединёнными Штатами на межгосударственном уровне, благодаря императору Александру I и 3-му Президенту США Томасу Джефферсону. Эти отношения строились на взаимном торговом интересе, личной симпатии первых лиц двух государств, их продолжительной переписке и политической воле.

Большую роль в развитии российско-американских отношений сыграла их цикличность, а также эволюция международной среды. Последние научные исследования показали, что *Малые циклы* зарождения, развития, расцвета и кризисной трансформации складываются в *Большие политические циклы*. Каждому из них присущи свои характеристики и исторические коды. Так, *основной чертой эволюционных циклов* в отношениях между Россией и США *стали их позитивные и негативные взаимоотношения*, а *историческим кодом являются*: 1) историко-фактологический, 2) информационный, 3) структурно-энергетический, изменяемый во времени и в пространстве. Последняя составляющая подразумевает как различные международные организации, подпитывающие международную жизнь, так и добычу, распространение и продажу энергоносителей, включая атомное топливо для АЭС.

Период с 1763 по 1887 год (с его внутренними циклами и волнами) характеризуется в российско-американских отношениях, в целом, как *положительный* и позитивный.

Охлаждение в двусторонних отношениях наступило с 1884 года. Именно тогда, в эпоху императора Александра III и американского Президента Артура Честера, произошло *столкновение государственных интересов между Россией и США в политике*. Причиной разобщения в двусторонних отношениях стал очередной отказ царского Правительства поддержать предложение США 1867 года подписать международную конвенцию о свободе передвижения и предоставлении гражданства (натурализации) другим государствам. Желаящими являлись, в основном, лица еврейской национальности. Такие правила существовали на протяжении полувека и вели свой отсчёт от Трактата о торговле и мореплавании 1832 года, когда Аляска ещё принадлежала России. Американская сторона расценила это как «главную опасность для хороших отношений между двумя государствами» в будущем. С тех пор Большой кризисный цикл миграционной политики в российско-американских отношениях начался и продолжается поныне.

Углублённое исследование отношений между Россией и США позволило определить перспективы их дальнейшего развития. **2017-й год**, через незначительное потепление в середине года и скатывание двусторонних отношений к самой низкой точке взаимодействия с двусторонней высылкой дипломатов и сменой послов, всё же *станет переходным этапом* от конфронтации, двойных стандартов в политике, от экономических санкций и открытой русофобии – к постепенной нормализации сотрудничества.

С 2016 года внешняя политика США надолго вступила в интровертную фазу своего развития, связанную с изоляционизмом и внутренним развитием государства.

Экономическая дипломатия в российско-американских отношениях пошла на спад, а политическая дипломатия – на подъём. В целом, в период *до 2023* прогнозируется циклический спад в отношениях России и США.

Соединённые Штаты продвигаются к Великой депрессии-2, ещё большему расколу в обществе, возможно, к очередной Гражданской войне. Призыв отечественных политологов продолжать вкладывать в Америку, поскольку ослабление США, якобы, опасно, не является патриотичным.

Мировое сообщество нуждается в независимости, спокойствии, а также в новой системе международных отношений на основе экономической и политической многополярности. Возможно, это будет новый Ялтинский мир.

Согласно учению Кондратьева, в ближайшие годы начнётся новая Большая волна экономического развития. Перспективы цивилизации искусственно привязаны Западом к сценарию *VI технологического уклада* в области *нано-, био-, информационных и когнитивных технологий*, специально ориентированных на развитие или подавление интеллектуально-познавательных способностей человека. Думается, для Российской Федерации это не является главным.

На отечественной Повестке дня стоят корректировка государственного курса, стратегическая и информационная безопасность, политико-экономическая и финансовая независимость, капитализация основных средств производства, свой научно-технологический рывок, полное импортозамещение, самодостаточность и конкурентоспособность отечественных товаров и услуг на мировом рынке.

Экспертный анализ рассматривает *2-ю половину 2017 года* как неизбежность объединения усилий в системе «Восток – Запад» и создания паритетных, партнёрских отношений в интересах нынешнего и будущих поколений. Попытки посягательства американцев на российский суверенитет (финансовый, энергетический, дипломатический) должны непременно встретить ответные меры.

Таким образом, на современном этапе развития геополитического и мирового экономического кризисов значительно возросла объективная потребность в теоретическом осмыслении эволюционного развития системы международных отношений на примере её основных субъектов: *Россия и США*. Научно прогнозировать будущее возможно, лишь основательно изучив прошлое.

Российско-американские отношения являются индикатором состояния международной жизни и призваны выполнять её стабилизирующие функции в будущем. Выстраивание перспектив двусторонних (билатеральных) отношений требует высокой компетентности кадров, их профессионального опыта в области международных отношений, вопросах эволюции международной жизни и глобального видения проблем, предполагает наличие крепкой государственной системы и политической воли элит с обеих сторон.

Свирина Людмила Николаевна
кандидат экономических наук
Институт экономики РАН
ludasvirina@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Происходящие в настоящее время в Российской Федерации фундаментальные изменения в экономической и социальной структуре общества, направленные на создание инновационной экономики, требуют появления новых лидеров, притока нового поколения высокопрофессиональных и мотивированных управленческих кадров во все сферы общественной жизни. Адаптация передовых технологий подготовки управленческих кадров

за рубежом к российским реалиям во многом способствует созданию в нашем госаппарате эффективной управленческо-чиновничьей среды. В большинстве стран повышение квалификации кадров осуществляется на курсовой основе. В США центры подготовки административной элиты созданы при крупных университетах, в качестве таковых выступают Школа имени Дж. Кеннеди, Флетчеровская школа права и др. В зарубежных вузах осуществляется, как правило, универсальная подготовка слушателей, рассчитанная на специалистов широкого профиля. В настоящее время существуют три наиболее развитые системы кадрового менеджмента, добившиеся в последние десятилетия наибольших результатов. Это – американская система, основой которой выступает индивидуализм как главный механизм социальной связи американцев; японская система, построенная на коллективизме и признании авторитета групповых ценностей над индивидуальными; западноевропейская система, сочетающая основные черты как американской, так и японской систем. Отличительной чертой зарубежного опыта системы дополнительного образования является соотношение предоставления теоретического и практического материалов (50% теории к 50% практики). В России же обучение преимущественно носит теоретический характер и заключается в работе с достаточно большим лекционным материалом и литературой по соответствующей тематике (70% теории к 30% практики).

Существует ряд зарубежных программ, которые на сегодняшний день успешно реализуются в России и пользуются значительной популярностью, позволяя российским управленцам соответствовать международным стандартам и требованиям. Опираясь на зарубежный опыт профессионального подхода к подготовке управленческих кадров, в России в образовательный процесс вводятся такие престижные программы как Master of Public Administration (MPA), Master of Business Administration (MBA). Если программы MBA – Master of Business Administration – давно стали привычными в России, то к разработке аналогичных программ для управленцев – MPA – в России приступили лишь в 2008 году. Программа MPA имеет американские корни, где она успешно развивается с середины прошлого века. Среди школ, реализующих программу MPA, – такие престижные учебные заведения, как Harvard Kennedy School, Woodrow Wilson School Princeton University, SolPrice School of Public Policy в Университете Южной Калифорнии. Все программы MPA, представленные в школах США, объединены едиными требованиями к поступающим: наличие высшего образования и опыт работы.

Программа MPA «Специалист по государственному и муниципальному управлению – Master of Public Administration» направлена на подготовку высококвалифицированных специалистов в области государственного и муниципального управления и публичной политики. Такие специалисты обладают современными знаниями, умениями и навыками, которые обеспечивают эффективное функционирование органов власти, общественных институтов, некоммерческих организаций. Президентская академия является лидером в данном направлении образования. Именно в РАНХиГС был создан первый в России Центр программ MPA, который занимается реализацией программы и ее научно-методическим обеспечением. Программа MPA готовит специалистов общественно-государственного управления, в том числе государственных и муниципальных служащих, замещающих должности руководителей и их заместителей, а также лиц, включенных в кадровый резерв для замещения указанных должностей. Преимущественной сферой деятельности выпускников, которым присвоена квалификация «Специалист по государственному и муниципальному управлению – Master of Public Administration (MPA)», является работа в государственных и муниципальных органах, в сфере публичной политики, общественных организациях

Следующее важное понятие в определении особенностей программы – это получение прикладных и комплексных знаний. Для его реализации применяется междисциплинарный подход: слушатели получают знания и навыки в нескольких смежных областях – экономике, юриспруденции и менеджменте. Психология, социология, политология, иностранный язык

являются необходимыми дополнениями для всесторонней подготовки профессиональных высококвалифицированных руководителей органов власти. Прикладной аспект реализации программы МРА обеспечивают преподаватели-практики, использующие такие обучающие технологии, как реальные кейсы, деловые игры, практические тренинги и др., составляющие, что очень важно, не менее 50% всего учебного времени. Зарубежные стажировки дают слушателям программы МРА прекрасную возможность познакомиться с опытом организации работы органов государственной и муниципальной власти в других странах, завязать контакты, дополнить полученные знания. Таким образом, отличительным признаком лучших программ МРА является их практико-ориентированная направленность.

На протяжении уже многих лет Правительство РФ активно занимается модернизацией и реформированием системы образования управленческих кадров в стране. Так, начиная с 1997 года в России реализуется «Программа подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства РФ (Президентская программа)», стратегической целью которой является создание федерального резерва высококвалифицированных, компетентных руководителей и формирование управленческого потенциала, способного обеспечить развитие предприятий всех отраслей экономики России. Согласно президентской программе по подготовке управленческих кадров в 2016-2017 годах производится обучение руководителей и перспективных работников, которые смогут проводить работу в государственном аппарате. Стоит обратить внимание на то, что президентская программа – одна из тех, которые производят переподготовку управленческих кадров российского государства. Программа предусматривает обучение и стажировку учащихся за пределами страны: во Франции, Германии, Финляндии и прочих государствах на ведущих предприятиях, в том числе и российских.

Семеркова Любовь Николаевна

*доктор экономических наук, профессор
Пензенский государственный университет
г. Пенза*

lyubov.semerkova@yandex.ru

Шерстобитова Татьяна Ивановна

*кандидат экономических наук, доцент
Пензенский государственный университет
г. Пенза*

tat13392520@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ

В настоящее время креативность становится движущей силой экономического развития, и креативный класс занимает в обществе доминирующее положение. Под креативным классом понимается сообщество людей, занятых в создании и обращении интеллектуальной собственности и других нематериальных активов. Для развития эффективно функционирующей экономики требуется охват значительного количества субъектов рынка, включенных в инновационный процесс как поставщиков и реципиентов знаний. Предполагается, что чем больше субъектов вовлечено в данный процесс, тем более высока вероятность быстрого создания и распространения знаний.

Привлечение к данному процессу значительного числа потребителей с креативным потенциалом стимулирует спрос на инновационные, более качественные товары и услуги, и соответственно обеспечивает рост наукоемких отраслей. По мнению известного исследователя Р. Флориды, понимание феномена данного явления позволит определить «природу масштабных и на вид изолированных изменений в нашем обществе и более рационально планировать будущее». В данной связи становится актуальным определение

направлений формирования и развития креативного потенциала в России, выявление его региональных особенностей.

Россия, по оценкам международных экспертов, потенциально располагает вторым по численности креативным классом в мире - около 15 миллионов человек. К нему традиционно относятся представители творческих профессий, предприниматели – те, для которых важны креативность, индивидуальные особенности и личные заслуги. Но по показателям, отражающим роль этого класса в жизни общества и в экономике, Россия занимает лишь 25-е место. Отсюда, одной из причин слабого желания как предпринимателей, так и потребителей включаться в инновационную среду является недостаточно реализованный креативный потенциал, который должен проявляться в желании создавать что-то новое, заниматься саморазвитием. К сожалению, в российской практике развитию и поддержанию креативного потенциала не уделяется серьезного внимания.

Отсутствие необходимой социально-экономической инфраструктуры в большинстве городов России стимулирует отток и концентрацию креативного класса преимущественно в столицах – Москве и Санкт-Петербурге, а тревожная демографическая ситуация не способствует его восполнению в регионах. В результате образуется замкнутый круг для регионов с высоким оттоком креативного капитала – привлечение инвестиций становится невозможным в виду недостатка талантливых и предприимчивых людей, а представители креативного класса не могут долго на энтузиазме, без инвестиционной поддержки, заниматься творчеством в регионах и поэтому переезжают в те места, где они могут использовать более эффективно свой креативный потенциал. Это в основном и является причиной депрессивности регионов.

Особая роль в формировании креативного потенциала принадлежит региональным вузам как основным центрам развития науки и творчества, которые должны, но не всегда способны поддерживать достаточный уровень креативности. Их значение для развития креативного потенциала региона в настоящее время слабо учитываются и требуют дополнительного исследования.

В практике экономически развитых стран развитию творческого потенциала отдельных личностей и целых организаций уделяется особое внимание, что непосредственно связано с их способностью создавать инновации и включаться в процесс их распространения в экономической системе. С точки зрения многих современных поведенческих и социологических теорий, желание творить и генерировать новое само по себе является мощным стимулом для развития. Характерно, что традиционно творчество рассматривалось как чисто индивидуалистический процесс, плод гениального разума.

Однако «обладание запасами научных знаний, возможность их генерировать и использовать» само по себе не обеспечивает креативный потенциал. Более важным становится умение находить партнеров и строить правильные отношения, дающие максимально положительные эффекты знаний, необходимые как для отдельных экономических субъектов, так и экономики в целом. В данной связи требуется создание условий для развития локальных очагов креативности как в отдельных отраслях, так и регионах, которые бы обеспечивали накопление критической массы знаний, отбор передовых направлений их развития и дальнейшее распространение знаний в различные сферы деятельности.

Признание того, что творчеству можно обучить с помощью особых технологий, а также важности взаимодействия, обуславливает новый подход к творчеству как социальному процессу. В мировой практике в данном направлении работают специальные программы по стимулированию творческой активности, разрабатываются инструменты, облегчающие мыслительные процессы и способствующие выработке новых идей. В настоящее время требуются междисциплинарные исследования по определению новых технологий поддержания и развития креативного потенциала в регионах, направленных на поиск эффективных форм взаимодействия субъектов и развития коммуникаций.

Важно понимание того, что в цифровой экономике креативный класс становится основным ресурсом, и его рациональное использование – важным фактором развития устойчивого конкурентного преимущества. Очевидно, что высокая деловая и инновационная активность субъектов будет характерна для тех региональных субъектов, где созданы благоприятные условия для развития креативного (творческого) потенциала.

Сидорчук Роман Роальдович
доктор экономических наук, доцент
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
г. Москва
Sidorchuk.RR@rea.ru

ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТНОЙ МОТИВАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, КАК ИНДИКАТОР ЗАПУСКА К-ВОЛН

В тезисах доклада «Длинные волны Н.Д. Кондратьева (К-волны): маркетинговый аспект» мы показали, что можно выдвинуть гипотезу о влиянии изменений потребительского поведения на механизмы запуска К-волн. Для подтверждения данной гипотезы необходимо предложить методику и инструментарий исследования. В этой связи, занимаясь маркетинговыми исследованиями влияния «человеческих ценностей» на потребительский выбор студенческой молодежной аудитории, нам удалось разработать методический подход, позволяющий подтвердить или обосновать указанную гипотезу.

Исходными положениями нашего исследования являются представления о студенческой аудитории, как наиболее активной молодежной группе, оказывающей влияние на потребительское поведение молодежной аудитории в целом, которая в перспективе, займет место «лидера мнений» всего общества, в том числе и в определении доминирующих потребительских моделей поведения.

Следующей предпосылкой стала теория ценностей Шварца (Schwartz), рассматривающая систему «человеческих ценностей», как сложную иерархическую модель «ценностей верхнего уровня» (ЦВУ) и «подценностей» (ценностей более низкого порядка). Методика, предлагаемая в нашей работе, позволила избежать анализа всей системы иерархии «человеческих ценностей» при определении её мотивационного влияния на потребительские предпочтения, оперируя только ценностями верхнего уровня, которые мы рассматриваем как «ценностные ориентиры». Иерархия «подценностей» и взаимосвязей между ними принималась, как область «черного ящика» ценностей потребителя.

Исследования подобного рода проводились и ранее. Но одной из ключевых проблем при их проведении являлось преодоление «декларативного поведения» респондентов. Для решения данной проблемы были выдвинуты два предположения. Во-первых, существует единообразие в понимании и трактовки смысловых конструкций, описывающих ЦВУ в рамках одного «поколения». Во-вторых, связь между ЦВУ и рядом приобретаемых продуктов (товаров и услуг), отражает определенную зависимость, которая определяет мотивационную значимость потребительского выбора, следовательно, позволяет в определенной мере преодолеть «декларативный» характер ценностей, заявленных респондентом.

Вышесказанное позволило выдвинуть гипотезы, во-первых, о различии между силой влияния ЦВУ (по Шварцу), как руководящих жизненных принципов и их воздействием как мотивационного фактора при выборе продуктов студенческой аудиторией. Во-вторых, можно рассматривать структурные сдвиги ЦВУ как потребительскую предпосылку для запуска конъюнктурных волн.

Для получения подтверждения единообразия в понимании и трактовке смысловых конструкций, описывающих ЦВУ в рамках одного «поколения», была проведена серия

исследований методом фокусированных интервью. Полученные результаты позволили проверить формулировки и единообразие понимания студенческой аудиторией ЦВУ. Кроме того, отдельно были проведены качественные (глубинные и фокусированные интервью) и нетнографические исследования, направленные на выявление продуктивных категорий – маркёров, решения по приобретению которых принимаются респондентами самостоятельно.

Следующим этапом стало количественное поисковое маркетинговое исследование, направленное на изучение ценностной ориентации, влияющей на потребительское поведение и принятие решений о покупке. Разработанная для данного исследования методика позволяет ранжировать ЦВУ и определить степень их воздействия на потребительское поведение.

В методике исследовании за основу была принята модель взаимосвязи ценностных ориентиров потребительских предпочтений и потребительского выбора. В процессе исследования предстояло прежде всего определить силу влияния каждой из десяти ценностей верхнего уровня, предложенных Шварцем, как жизненных ориентиров студенческой молодежи.

Для оценки важности ценностей были использованы два метода. Первый основан на прямом опросе студентов о значении для них ценностных ориентиров как руководящих принципов в данный период жизни. Перечень этих ценностных ориентиров однозначно связан с ЦВУ по Шварцу. Каждой ценности соответствует пара из набора, включающего 20 ценностных ориентиров. Анкета основывается на классической анкете Шварца Schwartz value survey (SVS). Респонденты оценивали каждый из 20 ценностных ориентиров по 3-балльной шкале (3 - очень важно; 2 - важно; 1 - не важно). Оценка важности базовой ценности была получена путем суммирования оценок по двум соответствующим ценностным ориентирам для всех участников опроса. Затем все ЦВУ были ранжированы в зависимости от суммарной оценки (высший ранг у ценности с максимальной суммой оценок). Второй подход основан на использовании проективной техники в соответствии с Portrait values questionnaire (PVQ). В анкете содержалось описание сорока различных личностей, и респонденты должны были определить степень их схожести с каждым типом. Для оценки степени схожести использовалась четырех балльная шкала (очень похож на меня – 3, похож на меня – 2, немного похож на меня – 1, не похож на меня – 0). Каждый из типов личности связан с определенной ценностью верхнего уровня.

Среднее выборочное значение оценки каждой ЦВУ рассчитывалось как сумма баллов по данной ценности, полученных при использовании описанных выше двух методов (прямой оценки и проективных вопросов), деленная на размер выборки. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, стандартная ошибка выборочных средних невелика и не превышает 0,2. Коэффициент вариации (ошибка, деленная на среднее выборочное) по 8 из 10 ЦВУ находится в границах от 1,3% до 2,2%, и лишь для двух ЦВУ она несколько выше – 2,9% (власть) и 3,7% (традиционность).

При обработке данных опроса была проведена проверка независимости ЦВУ. Для этой цели были рассчитаны коэффициенты корреляции между ЦВУ, в результате чего получена матрица парных коэффициентов корреляции между ЦВУ размером 10X10.

Анализ матрицы показал, что эти коэффициенты не превышают значения 0,5. Следовательно, набор базовых ценностей Шварца может быть использован для выявления ее ценностной ориентации.

Таблица 1 - Ранги ценностей верхнего уровня

ЦВУ	Средняя оценка выраженнойности (силы)	Стандартная ошибка выборки	Ранг ценностей верхнего уровня
Самостоятельность	10,04	0,14	2

Стимуляция	8,88	0,19	6
Гедонизм	9,64	0,17	3
Достижение	9,32	0,17	4
Власть	6,88	0,20	9
Безопасность	8,59	0,15	8
Конформизм	8,74	0,13	7
Традиционность	5,04	0,19	10
Доброжелательность	10,36	0,14	1
Универсализм	9,05	0,16	5

Следующим этапом исследования стал анализ мотивационного влияния ЦВУ на потребительское поведение. Респондентам была предложена анкета содержащая матрицу 10x7, в которой для продуктов-маркёров (выделенные в процессе качественного и нетнографического исследования) необходимо сопоставить ЦВУ описанных 20 ценностными ориентирами. На основе обработки анкет с прямыми вопросами о влиянии базовых ценностей на выбор продуктов были рассчитаны показатели силы влияния ценностей. Для этого сначала определялась сумма положительных ответов или голосов в разрезе ЦВУ и выбранных продуктов-маркёров (по каждой ЦВУ респондент ставил оценку по дихотомической шкале). Чем больше количество голосов, отданных за конкретную ценность, тем сильнее ее влияние на выбор товара (и наоборот). Результаты числового распределения приведены в таблице 2.

До проведения исследования была выдвинута гипотеза о наличии значимых отличий между силой влияния ценностей верхнего уровня (по Шварцу), как руководящих жизненных принципов и их воздействием, как мотивационного фактора при выборе продуктов-маркёров студентами.

Таблица 2 - Доли ценностей как мотивационных сил при выборе товаров и услуг

Продукты -маркёры \ ЦВУ	Смартфон	Планшет	Одежда	Обувь	Напитки	Снеки	Моб. оператор
Самостоя- тельность	174	244	279	226	62	55	219
Стимуляция	92	103	116	80	69	46	93
Гедонизм	240	199	280	252	322	328	194
Достижение	93	109	121	58	14	12	66
Власть	92	74	78	55	13	14	26
Безопасность	65	58	49	50	31	17	71
Конформизм	36	27	34	14	16	9	17
Традицион- ность	4	11	19	13	13	13	5
Коллективизм	78	55	38	25	15	13	74
Универсализм	99	81	124	122	64	45	38

Для проверки было необходимо получить сопоставимые оценки выраженности (влияния) ЦВУ по этим двум направлениям. Такими оценками, допускающими корректное сравнение, могут служить доли отдельных ЦВУ в суммарной оценке их влияния как жизненных принципов и как мотивационного фактора поведения студенческой молодежи (таблица 3). Показатели во втором столбце таблицы рассчитаны следующим образом: сначала была выделена сумма средних оценок выраженности ЦВУ по данным таблицы 1; затем рассчитывалась доля средней оценки каждой ЦВУ в этой сумме. Третий столбец

таблицы 3 определен на основе данных о силе влияния ЦВУ при выборе продуктов-маркёров. Доля каждой ЦВУ рассчитана как отношение отданных за нее голосов респондентов к общему размеру выборки.

Для оценки степени схожести (или различия) влияния ЦВУ был использован интегральный коэффициент структурных различий Гатева. Для двух векторов (столбцы 2 и 3 таблицы 3) он равен 0,475 или 47,5%. Отсюда следует вывод о наличии существенных структурных различий в студенческой аудитории между значимостью ЦВУ, как руководящих принципов жизни и

Таблица 3- Доли ЦВУ в общем влиянии ценностей как жизненных принципов и мотивационных факторах

ЦВУ	Доля среднего значения ЦВУ как жизненного принципа	Доля среднего значения ЦВУ при выборе товаров
1	2	3
Самостоятельность	0,116	0,212
Стимуляция	0,103	0,101
Гедонизм	0,111	0,306
Достижение	0,108	0,080
Власть	0,079	0,059
Безопасность	0,099	0,057
Конформизм	0,101	0,026
Традиционность	0,058	0,013
Коллективизм	0,120	0,050
Универсализм	0,105	0,096
Сумма	1,000	1,000

значимостью ЦВУ, как мотивов выбора продуктов. Полученные структурные различия демонстрируют существенную разницу между «декларируемыми ценностями» и ценностями, которыми респонденты руководствуются при выборе товаров и услуг.

Полученные нами результаты исследования позволяют предложить показатели, которые дают характеристику потребительского поведения студентов, как «лидеров мнений» молодежной аудитории. Здесь мы исходим из следующих соображений. Во-первых, могут происходить изменения связанные с мотивационной долей ЦВУ. Во-вторых, мы полагаем, что структура ценностей верхнего уровня, составляющих ядро наиболее значимых ценностей, может изменяться во времени. В этом случае, при сохранении в последующих исследованиях заданных параметров исследования можно предложить некоторые индикаторы, характеризующие ценностную мотивацию молодежной аудитории.

Один из таких показателей можно представить в виде индикатора, представляющего собой отношение двух и более состояний среднего значения коэффициентов ранговой корреляции ценностей верхнего уровня для выбранных продуктов-маркёров. Указанный индикатор мы рассматриваем как отношение среднеарифметического значения суммы коэффициентов корреляций продуктов-маркёров за текущий год к предыдущему году. Изменение значения индикатора будет характеризовать роль влияния ЦВУ на мотивацию потребительского выбора молодежи по сравнению с другими факторами (в том числе, утилитарными, ситуационным и маркетинговыми). Уменьшение значения будет демонстрировать более слабое влияние ценностей на мотивацию потребительских предпочтений молодежи. А увеличение будет демонстрировать усиление влияния ценностей. Предлагаемый индикатор можно считать частным, так как он рассматривается нами без учета связи с другими признаками, влияющими на мотивационное поведение молодежной

аудитории. С учётом того, что исследовательской базой для расчета индикатора, является студенческая аудитория, авторы назвали его Плехановский Индекс маркетинговой оценки ценностной мотивации.

Для проверки второй гипотезы, о возможности рассматривать структурные сдвиги ЦВУ, как потребительскую предпосылку для запуска конъюнктурных волн, требуются длительные наблюдения. В свою очередь здесь также можно предложить индикатор, отражающий структурные изменения в ценностной мотивации потребительских предпочтений. Мы предлагаем рассмотреть в качестве такого индикатора аналитический (агрегатный) индекс, который можно назвать Индикатор структуры ценностной мотивации. Расчет данного индикатора предлагаем вести на основе интегрального коэффициента структурных сдвигов Салаи, оценивая изменения в структуре ЦВУ как мотивационного фактора при выборе продуктов.

Мы полагаем, что изменение структуры ЦВУ студенческой аудитории является предпосылкой к изменению структуры ценностной ориентации общества в целом. Таким образом, можно говорить о возможности индикации «смены поколений». Это согласуется с мнением проф. Антоненко Л. А., который указал о возможности связать закономерности экономического развития волнового характера со «сменой поколений». В то же время высказанные предположения являются предварительными и требуют проведения длительного мониторинга.

Симоновский Кирилл Викторович

кандидат экономических наук, доцент

старший научный сотрудник Военного института

(управления национальной обороной)

Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ

sim-12-08@mail.ru

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ОБОРОНУ СТРАНЫ

Эффективная система обеспечения экономической безопасности является важнейшей функцией любого государства. Тем более это важно для сегодняшней России, стремящейся занять достойное место в мировом геополитическом пространстве. Масштабы угроз и реальный урон, наносимый экономической безопасности, выдвигают названную проблему на передний план жизнедеятельности государства и общества.

Угрозы экономической безопасности можно разделить на внутренние и внешние.

Внутренние угрозы, приведены в официальных документах. В первую очередь это Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации, в которой определены четыре группы угроз:

1. Увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности.

2. Деформированная структура российской экономики.

3. Возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов проявляется в:

4. Криминализация общества и хозяйственной деятельности.

Названные угрозы актуальны и по сей день несмотря на то, что Государственная стратегия экономической безопасности была принята еще в 1996 году. Поэтому не случайно часть угроз нашла отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г.

Противодействуя внутренним угрозам экономической безопасности нельзя упускать и основные тенденции глобального развития: стремительное изменение контуров мировой экономики, формирование новых торговых блоков, радикальные изменения в сфере

технологий.

Данные тенденции позволяют говорить о наличии **внешних угроз** экономической безопасности, к основным из которых можно отнести:

- возрастание экономической, финансовой, политической и военной нестабильности в мире (угроза вовлечения нашей страны в конфликты между тремя новыми центрами экономической силы: Трансатлантического и Транстихоокеанского партнерств, а также пространства Великого шелкового пути).
- расширение сферы деятельности транснациональной организованной преступности, т.к. глобализация резко облегчила теневому и криминальному бизнесу задачу уклонения от налогов и отмывания денег.
- ухудшение состояния окружающей среды, обострение проблем обеспечения продовольствием и нехватки пресной воды;
- возрастающее влияние политических факторов на экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами различных экономических методов для решения своих геополитических задач.

Опасна и происходящая в последние годы подмена международного права правом одной страны.

Помимо этого необходимо назвать и угрозу терроризма, т.к. усиление терроризма и геополитической напряженности серьезно подрывают настроения участников мировых рынков и экономическую уверенность.

В сложившихся условиях нестабильности развития мировой экономики и резкого обострения глобальной конкуренции появляются новые вызовы и угрозы национальной безопасности России, поэтому назрела необходимость обновления концептуальных подходов к формированию системы обеспечения экономической безопасности. Решение о разработке **новой Стратегии экономической безопасности России** было принято на заседании Совета безопасности РФ в июле 2015 года.

По мнению экспертов, экономика и экономические интересы государства, общества, граждан становятся главной мишенью в сфере глобальной конкуренции. В связи с этим было предложено включить защиту национального суверенитета в экономической сфере в понятие экономической безопасности. Кроме того, научный совет Совбеза рекомендовал сформулировать развернутую характеристику угроз и вызовов национальным интересам России в области экономики как на современном этапе, так и в ближайшей перспективе.

Проект новой Стратегии неоднократно обсуждался на площадке Совбеза, но пока законодательно не утвержден.

Лишь при условии устойчивого развития экономики возможна реализация национальных интересов страны. Экономика создает базу, в том числе и для защиты национальных интересов в сфере обороны.

Влияние угроз экономической безопасности РФ тесно связано с обеспечением **обороноспособности страны** и проявляется в следующих сферах: технологической; производственной; финансовой; торгово-экономической; информационной; правовой; социальной и др.

Коротко рассмотрим проявления в каждой сфере.

В **технологической** сфере угрозы влияют на состояние научно-технического потенциала страны, которое гарантирует в минимально короткие сроки самостоятельную разработку новейших технологических решений, обеспечивающих технологический «прорыв» в ведущих отраслях гражданского и военного производства. Сейчас это особенно актуально в связи с необходимостью увеличения до 30 % доли выпуска гражданской продукции предприятиями ОПК. Данная задача была определена в декабре 2016 года в послании Президента РФ Федеральному Собранию.

В **производственной** сфере влияние угроз связано с жизнеспособностью военной экономики, ее восприимчивостью к достижениям научно-технического прогресса, способностью к выпуску высокотехнологичной продукции, а также со структурной

сбалансированностью национальной экономики (оптимальное размещение производственного и научно-технического потенциала по экономическим районам страны).

В финансовой сфере влияние угроз связано:

- во-первых, с реализацией возможности получения, размещения и использования отечественных и зарубежных финансовых ресурсов (кредитов и инвестиций);
- во-вторых, с обеспечением способности рассчитываться по полученным займам в пределах, обеспечивающих устойчивое функционирование денежно-кредитной системы страны и удовлетворение общественных потребностей (в т.ч. военных) в неблагоприятных внешних и внутренних экономических условиях.

В системе обеспечения обороны страны такое состояние данной сферы позволяет увеличить объем финансовых ресурсов, которые могут быть использованы для наращивания военного производства в необходимых объемах.

Влияние экономических угроз **в торгово-экономической сфере** обуславливает, в первую очередь, структуру импорта, необходимого для функционирования военной экономики, а также степень зависимости национальной экономики от импорта продукции стратегического назначения.

В информационной сфере угрозы влияют на состояние информационных ресурсов и информационной инфраструктуры страны, которое обеспечивает устойчивое функционирование ее национальной экономики (в т.ч. военной экономики) в условиях подготовки и ведения вооруженной защиты страны. Современным мировым трендом в информационной сфере можно считать рост рисков платежных систем (их уязвимость к кибератакам, в т.ч. со стороны других государств).

В правовой сфере влияние угроз отражается на состоянии нормативно-правовой базы, обеспечивающей функционирование военной экономики в мирное и военное время. Слабая правовая среда также является одной из наиболее серьезных преград экономического роста в стране, это проявляется в низком уровне правовой защиты собственности и не высоком уровне функционирования судебной системы.

В социальной сфере угрозы обуславливают, прежде всего, влияние социальных условий на функционирование военной экономики, производительность труда на предприятиях и в отраслях оборонно-промышленного комплекса страны. Особую значимость здесь приобретает социальная защищенность военнослужащих, а также работников, обеспечивающих функционирование военной экономики государства в особых условиях.

Таким образом, перечисленные сферы влияния экономических угроз на обеспечение обороноспособности страны в достаточной мере характеризуют состояние защищенности военной экономики и национальной экономики страны в целом от различных внешних и внутренних угроз. С учетом этого должны удовлетворяться экономические потребности военной организации государства для ее строительства, содержания и устойчивого развития.

Представляется, что дальнейшая работа по подготовке новой стратегии экономической безопасности должна учитывать основные тенденции глобального развития и быть увязанной с положениями разрабатываемой в настоящее время Стратегией экономического развития России.

Скляр Екатерина Максимовна

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Москва

sklyar.katya2011@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ РОБОТИЗАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА

В настоящее время существует тенденция перехода от человеческого труда к машинному с помощью автоматизации производства и использованию специальной робототехники. Как следствие возникает предрасположенность к началу четвертой промышленной революции, которая станет угрозой для устоявшихся норм в таких сферах, как экономика, труд, право и других.

Безусловно, использование машинного труда вместо человеческого несет в себе множество положительных черт. Во-первых, это подразумевает продолжение эволюции человечества, создание совершенно новых технологических конструкций, не существовавших ранее. Во-вторых, работодателям удастся перейти к экономии на человеческих ресурсах – на заработной плате, пенсионных и страховых отчислениях. Большая часть отраслей станет капиталоемкими. Более того, представляется возможным исключить ошибку человеческого фактора, сделать производство более качественным и эффективным.

Однако «светлое будущее» несет в себе неоспоримые вызовы и угрозы. Миллионы людей по всему миру потеряют рабочие места, а, следовательно, и заработок. Массовая безработица, в свою очередь, обострит социальные конфликты и криминогенную обстановку в стране. Бюджеты государств будут недополучать налоговые доходы от физических и юридических лиц. Также непонятно, на кого ляжет вина за случайную ошибку машины и причинения вреда – на ее создателя или владельца компании, использующего робота.

Так, в США по расчетам сети McDonald's выгоднее единожды потратить 35 000 долл. на покупку робота, чем постоянная выплата 15 долл. в час работнику для приготовления картофеля-фри. Компания Uber уже начала постепенно переходить к использованию беспилотного транспорта для перевозки грузов. При этом по прогнозам около 4 млн. водителей такси в США вскоре станут безработными. Опасаться потери рабочего места из-за развития технологий следует не только представителям низкоквалифицированных профессий, но специалистам в сфере PR, социологии, маркетинга, программирования, финансов и даже медицины. В западных странах в медицине уже применяются нейронные сети для осуществления диагностики и анализа снимков МРТ, снимков, основанных на рентгене, и прогнозирования развития заболеваний.

На Всемирном Экономическом Форуме, прошедшем в 2016 г. в Давосе, было сделано предостережение, что около 5 млн. человек к 2020 г. станут безработными в 15 развитых странах, таких как Великобритания, Италия, Франция, Япония, США, Китай и другие.

Указанные прогнозы должны привлечь внимание к созданию новых целенаправленных мер по социальной защищенности людей, поскольку проблема использования передовых технологий переходит на высший политико-экономический уровень. Правительствам стран важно не допустить усиления неравенства между социальными слоями населения из-за внедрения роботизации. Кроме того, необходимо найти достойную компенсацию работникам при потере рабочих мест, возможно, посредством создания новых рабочих мест в других географических областях или обеспечения финансирования профессиональной переквалификации уволенных работников.

Скобников Евгений Андреевич
кандидат экономических наук
ФОНД ФИНАНСОВЫХ ИНИЦИАТИВ
г. Пенза
eas-eik@mail.ru

КОНДРАТЬЕВСКИЕ ЦИКЛЫ В СВЕТЕ НОВОЙ ТЕОРИИ ДЕНЕГ

До сих пор регулирование финансовой сферы основывалось на теориях, основоположниками которых являются западные учёные. Однако практика не подтвердила,

что опора на них в состоянии предотвращать кризисы на Западе, а в России привела к ещё более разрушительным последствиям. И монетаризм, и количественное смягчение, и другие рекомендуемые рецепты регулирования денежного обращения не дали обещанного процветания, они всего лишь отодвигают крах мировой финансовой системы. Поэтому ожидаемо появилась своя, отечественная **теория денег** (краткое изложение здесь <http://ffieas.ru/articles/новая-теория-денег-как-система-законов-и-принципов-денежного-обращения>). И она даёт вполне непротиворечивое объяснение того, какие внутренние механизмы приводят в движение экономику и почему в ней образуются волны подъёма и спада.

Каковы особенности кондратьевских циклов? Они, на первый взгляд, хорошо изучены. В начальной фазе наблюдается повышение спроса и рост производства, и все на максимуме: производство товаров и услуг, биржевые индексы, количество рабочих мест, инвестиции, прибыль предпринимателей - в обществе царит оптимизм. Но наступает пик насыщения рынка, следом за которым замедляется рост экономики - начинается понижательная стадия. Отсутствие спроса на весь объём произведенной продукции ведёт к снижению выпуска, а предприниматели, желая избежать разорения, повышают цены и снижают зарплату, но это помогает не всем, и характерная черта этой стадии цикла - массовые банкротства. Достижение дна падения определяется установлением баланса между производством и потреблением, когда производству уже просто некуда дальше падать. Но вхождение экономики в рецессию кладёт начало и новому повышательному циклу - начинается постепенное уменьшение числа банкротств, снижение инфляции и уровня безработицы до терпимого уровня, вводятся в действие ранее высвободившиеся ресурсы.

Но такая интерпретация не позволяет получить ответ на вопрос – а каков механизм развития кризисов и как их преодолевать. Возможно, с этой задачей справится Новая теория денег? Посмотрим. Новая теория денег представлена как система из одиннадцати законов и соответствующих им принципов денежного обращения, которые охватывают весь спектр денежных отношений. Содержание законов раскрыто в статье, ссылка на которую дана выше, а здесь дадим их перечень с кратким пояснением: 1. **Неисключаемости денег как фактора** производственно-хозяйственной, торгово-закупочной, бюджетно-казначейской и любой другой деятельности; 2. **Применимости денег** – они воплощаются в такой форме, которая наиболее удобна для применения денег; 3. **Приоритета государственного контроля** денежного обращения; 4. **Количества денег в обращении** – этим законом регулируется монетизация экономики, а изъятие денег в различные резервные фонды её понижает; 5. **Концентрации денег** - с большими деньгами можно делать большие дела, с ещё большими – грандиозные; 6. **Глобализации денежного обращения** – этим законом регулируется подчинение денежного обращения суверенных стран международному фининтерну; 7. **Стабилизации обращения** – каким бы не было расстройство денежного обращения, оно всегда приходит в норму; 8. **Плановости** – без планирования доходов и расходов денег невозможно развитие экономики; 9. **Кредитной эмиссии** – эмиссия денег должна производиться только на конкретные проекты, исключая восполнение дефицита бюджета; 10. **Опережающего роста деривативов** – лёгкость получения спекулятивного дохода закономерно вызывает опережающий рост вложения денежных активов в производные денежные инструменты; 11. **Понижения стоимости денег** – с течением времени товары становятся дороже в основном потому, что деньги становятся дешевле.

Основной вклад в формировании не только длинных, но и коротких волн вносит закон кредитной эмиссии - в начальной фазе возрастающее расширение производства денег рождает повышение спроса на деньги, а уверенность в возврате кредитов порождает, в свою очередь, опережение предложения кредитов. Но с возвратом кредитов с процентами всё большая часть денег концентрируется в банковской сфере, в то время как в производстве соответственно увеличивается их дефицит, что и приводит к замедлению роста экономики. Начинается понижательная стадия. Желая рассчитаться с долгами, предприниматели повышают цены и снижают зарплату, что понижает спрос. Экономика впадает в рецессию, а банки, естественно, не находящие применения деньги перенаправляют на фондовый рынок,

что и наблюдается как опережающий рост деривативов. В итоге вся финансово-денежная сфера расстраивается, процентные ставки падают почти до нуля, но кредит ни давать, ни брать никто не хочет. Однако, падение не может идти бесконечно - достижение дна характеризуется не только балансом между производством и потреблением, но и стабилизацией денежного обращения, когда инфляция понижается до приемлемого уровня, а ставки по кредиту опускаются ниже прибыли. Это одновременно даёт импульс к началу новой повышательной стадии - сбережённые деньги ведь никуда не исчезли, а потому банки снова, преодолевая риск, начинают расширять кредитование потребительского сектора и промышленности, рынок оживает и начинается новый рост экономики.

Изменила ли глобализация фазовый характер экономики? Нет, а вот глобализация денег в руках фининтерна стала мощнейшим инструментом закабаления слабых и зависимых стран. Не избежала этого и новая Россия, экономика которой уже в 4-ый раз попадает в кризис: 1991, 1998, 2008 года и в 2012-м после вступления в ВТО для неё началась новая понижательная стадия. Что же касается развитых стран, то кризисы, возникнув там, как правило, превращаются в мировые, но наиболее глубокое падение экономики приходится на слабые и зависимые страны. А в развитых странах «мозговые центры» (think tanks) научились заранее просчитывать кризисные ситуации, на основании чего предоставляют свои рекомендации властным структурам - так там учитывают действие закона глобализации. И при этом, вольно или невольно, опираются на знание механизма действия и других законов денежного обращения: кредитная эмиссия запускает подготовку кризиса, рост объёмов деривативов его отодвигает стерилизацией излишней денежной массы, а оба закона способствуют глобализации денег/капитала. Отсюда кредитно-денежная политика для себя - низкие и почти нулевые ставки, количественное смягчение, а для зависимых стран - плавающий курс валюты, высокие ключевые ставки и требование свободы трансграничного движения капиталов, и т.п.. Для России следование этим принципам регулирования финансовой сферы привело к тому, что в 2014 году буквально на ровном месте обвалился курс рубля, а экономика скатилась в рецессию.

Таким образом, если экономика при капитализме носит волновой характер и это есть её экономический закон, то для того, чтобы ветер перемен не рвал её паруса, а рулевой мог успешно лавировать, необходимо иметь инструментарий и приборы, с помощью которых можно определять направление и силу ветра в бушующем море конкурентной борьбы. Ими как раз и являются законы и принципы денежного обращения, нужно только научиться умело ими пользоваться.

Смелик Надежда Леонидовна
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Государственный аграрный университет
Санкт-Петербург
smeliknl@mail.ru

ЦИКЛИЧНОСТЬ СДВИГОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА РФ В ПЕРИОДЫ МИРОВЫХ КРИЗИСОВ (1990–2015 гг.)

С 1990 г. реализовались три мировых кризиса, оказавших свое влияние на российский аграрный сектор, в котором также осуществляются интенсивные изменения его структуры и функции, что проявляется сдвигами. Сдвиг трактуется как изменение состояния структуры целого вследствие неравномерности темпов роста его частей. Причиной сдвига является появление, исчезновение (элемента, отношения, параметра). Одна из функций сдвига заключается в том, что он выступает источником цикла или его фазы. Количественно сдвиг может оцениваться скоростью (цепной коэффициент структурных сдвигов).

Для выявления цикличности сдвигов в аграрном секторе оценена скорость сдвигов в 25-ти объемных показателях за 1990 – 2015 гг. Цикличность сдвигов имеет различную периодичность. Трансформация аграрного сектора трактуется автором как дискретная и непрерывная смена эндогенных противоречий или их сторон в способе производства сельскохозяйственной продукции. Динамика интегрированного коэффициента сдвигов рассматривается как трансформационный цикл в аграрном секторе. Установлены следующие особенности трансформационного цикла в аграрном секторе РФ:

- трансформационный цикл в аграрном секторе РФ характеризуется поливершинностью, что определяется точками перегиба кривой в годы мировых кризисов – 1998 г. и 2008 г.;
- моменты кризисов 1998 г. и 2008 г. характеризуются почти равными значениями интегрированного коэффициента структурных сдвигов в аграрном секторе ($\Delta = 79,96$ п. п. и $\Delta = 89,05$ п. п., соответственно);
- циклическая динамика скорости сдвигов в структуре инвестиций в основной капитал РФ по отраслям производства и услуг не коррелирует с трансформационным циклом в аграрном секторе, за исключением 2009 – 2011 гг., когда коэффициент корреляции в 2010 г. имел максимальное значение $r = 0,71$, а, начиная с 2012 г. (год вступления РФ в ВТО), данная корреляция становится отрицательной ($r = -0,81$);
- циклическая динамика скорости сдвигов в структуре инвестиций в основной капитал АПК по источникам финансирования также не коррелирует с трансформационным циклом в аграрном секторе, но, начиная с 2009 г., отмечается обратная корреляция сдвигов в данной структуре инвестиций с трансформационным циклом, которая в 2012 г. принимает значение $r = -0,54$.

Однако в структуре инвестиций в основной капитал установлен качественный сдвиг – смена преобладающей доли в объемном показателе. Предлагается для определения сдвигов со сменой преобладающего компонента в составе целого использовать термин транспозиционный сдвиг. В исследуемом признаковом пространстве для 12-ти объемных показателей установлены транспозиционные сдвиги прямой и обратной направленности (формы – прямой и обратный). Так, в структуре инвестиций в основной капитал РФ преобладает доля отраслей услуг над долей производства с 1993 г., т.е. реализован прямой транспозиционный сдвиг. Установлен временной лаг продолжительностью 4 года ($r = 0,52$) между возникновением транспозиционного сдвига в инвестициях в основной капитал РФ (преобладание доли услуг) и динамикой сдвигов в продукции сельского хозяйства по отраслям. В структуре инвестиций в основной капитал АПК по источникам финансирования с 2007 г. реализовался прямой транспозиционный сдвиг (преобладала доля привлеченных средств над долей собственных средств), а с 2014 г. – обратный транспозиционный сдвиг. Выявленные взаимосвязи транспозиционных сдвигов раскрываются корреляционно-регрессионным анализом динамических рядов долей в объемных признаках. Так, коэффициент корреляции преобладающей с 2007 г. доли привлеченных средств в структуре инвестиций в основной капитал АПК по источникам финансирования и доли растениеводства в продукции сельского хозяйства РФ по отраслям за период 2008–2014 гг. составил $r = 0,76$, т.е. развитие сферы услуг после кризиса 2008 г. обеспечивается и развитием сельского хозяйства. Кроме того, динамика доли растениеводства в продукции сельского хозяйства РФ по отраслям положительно коррелирует с динамикой доли услуг в инвестициях в основной капитал РФ ($r = 0,68$), что свидетельствует о расширении функций сельского хозяйства как источника развития сферы услуг, что представляет собой новое явление в начале XXI века.

Таким образом, реализовавшиеся финансово-экономические кризисы способствовали, в основном, замедлению скорости сдвигов в аграрном секторе и координации фаз их циклической динамики.

Смирнова Татьяна Леонидовна
доктор экономических наук, профессор
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
г. Обнинск
ct12002@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР НА ТЕРРИТОРИЯХ ПРИСУТСТВИЯ ГК «РОСАТОМ»

Прорывным направлением развития российской экономики на базе технологических инноваций является создание территориальных кластерных производственных структур, обеспечивающих диверсификацию эффективных форм организации производства, реализацию высокотехнологичных проектов, направленных на формирование конкурентных секторов экономики. Территориальный промышленный кластер представляет собой сконцентрированные на определенной территории региона взаимосвязанные крупные и мелкие предприятия, научно-исследовательские центры, образовательные институты, инфраструктура, которые дополняют друг друга и за счет сетевого взаимодействия синергических эффектов, усиливают совокупные конкурентные преимущества. Территориальные кластерные структуры в своем функциональном развитии опираются на принципы концентрации, специализации, кооперации и конкуренции, выстраивая новые уровни интеграционных процессов.

Предприятия территориальных кластерных структур минимизируют издержки на внедрении инноваций за счет внутренней специализации, стандартизации бизнес-процессов производственных систем. Промышленные кластеры территорий становятся, как правило, точками экономического роста регионов на основе развития производственной и социальной инфраструктуры, более глубокой специализации и кооперации производства. Базовыми особенностями деятельности территориальных производственных кластерных структур являются следующие:

- доминирование предприятия-лидера и координация зависимых организаций;
- территориальная локализация производственных процессов;
- устойчивые и долгосрочные хозяйственные связи на основе сетевой модели развития производственных процессов и инфраструктуры;
- оперативная и эффективная координация хозяйственной деятельности с использованием технологий аутсорсинга;
- интегрированная маркетинговая и финансовая стратегия.

Специфические производственные кластерные структуры с участием ГК «Росатом» сформированы в соответствии с приоритетами направлений осуществляемой технологической модернизации российской экономики:

- стратегические информационные технологии, включая создание суперкомпьютеров и разработку программного обеспечения;
- космические технологии, связанные с телекоммуникациями, включая программу развития наземной инфраструктуры;
- ядерные технологии;
- медицинские технологии;
- энергоэффективность и разработка новых видов топлива.

Производственные кластерные структуры с участием ГК «Росатом» формируют институциональные эффекты территориального развития:

- создание высокотехнологичных рабочих мест с расширенным пакетом социальных гарантий для работников;

- увеличение доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в системе территориального производства;
- обеспечение занятости специалистов с опытом работы в области ядерных технологий, высвобождаемых в результате структурных реформ, через использование корпоративных технологий территориальной релокации и стимулирования мобильности профессионально-квалификационных групп.

Инструментами поддержки территориальных кластерных структур на федеральном и корпоративном уровне являются: бюджетные источники финансирования и государственные целевые программы, формирование центров управленческих и инженерных компетенций по программам «Кадры для инновационной России», «Глобальное образование», создание центров инжиниринга для субъектов малого и среднего бизнеса, формирование госзаказа на разработку наукоемкой продукции, Критериями отбора кластерных структур для поддержки государством на базе технологической платформы являются: сформированный научно-технический и образовательный потенциал, специализация производственного потенциала, уровень развития транспортной инфраструктуры территорий, тип кластерного объединения.

Технологические платформы являются коммуникационным инструментом, объединяющим усилия заинтересованных сторон в инновационном развитии территорий и создании передовых технологий. Использование этого инструмента облегчает поиск партнеров территориальных кластерных структур, ускоряет создание новых высокотехнологичных рынков наукоемкой продукции, привлекает внешнее финансирование для коммерциализации технологий, расширяет научно-производственную кооперацию в совместных проектах, предлагает совместное использование экспериментальной базы и лабораторного оборудования научно-исследовательских центров. Научно-технические, инвестиционные и образовательные программы инновационных кластеров территорий осуществляют координацию проектных и проектно-исследовательских работ, реконструкцию предприятий, патентование новых технологий, создание групп экспертов, совместное использование ресурсов. Инновационные кластеры определяются ресурсной уникальностью региона, возможностями развития секторов расширяют потенциал развития социальной инфраструктуры.

Основными трудностями развития инновационных кластерных структур, с инвестиционными проектами ГК «Росатом», являются следующие: удаленность производственных структур от рынков сбыта; лаговые эффекты в подготовке специалистов, неразвитость городской среды; низкая эффективность механизмов привлечения инвесторов; неразвитость программ модернизации; недостаточность инвестиционных ресурсов для реализации региональных и муниципальных программ для привлечения бизнеса в регион. Важной составляющей кластерных структур территорий являются венчурные малые и средние компании, реализующие интегрированные инновационные проекты, с ориентацией на использование стратегических конкурентных преимуществ.

Соколов Сергей Николаевич
ООО «НПП «Инжект»
г. Саратов
inject@overta.ru

ПУТИ КООРДИНАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Понятие внешнеэкономической деятельности (ВЭД), определяемое в ФЗ N 183 «Об экспортном контроле» (с изменениями на 13.07.2015г.) - внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного

обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них) охватывает различные сферы госуправления.

С точки зрения системного анализа органы госуправления рассматриваются как управляющая система ВЭД, которая реализует задачи целеполагания, стабилизации, разработки и выполнения программ развития, отслеживает изменения внутренних и внешних факторов, постоянно проводит оптимизацию правил и процессов и, тем самым, обеспечивает гомеостаз системы (стабилизацию ее параметров в нужных границах) и ее устойчивое развитие. В качестве объекта управления рассматриваются экономические акторы – предприятия, организации, практические осуществляющие ВЭД, которые являются «исполнительным механизмом», реализующим основную функцию системы. Система связи обеспечивает обмен информацией между управляющей системой и объектом управления.

В условиях экономического кризиса эффективная и быстрая реализация программ импортозамещения и развития экспорта отечественных товаров с высокой добавленной стоимостью являются приоритетными целями отечественной экономики. При этом мониторинг и регулирование – координация процессов ВЭД являются первостепенной задачей.

Фундаментальные явления в управлении - сенсорные коррекции, более известные в кибернетике как «обратные связи», принцип иерархического, уровневого управления были проанализированы и описаны российским физиологом Н. Бернштейном в 1928 г., на 20 лет ранее Н. Винера. Н. Бернштейн установил, что проблема координирующего управления биомеханическими процессами движения сводится к отысканию способов борьбы с избыточным числом механических степеней свободы. «Координация и есть не что иное, как преодоление избыточных степеней свободы наших органов движения, т.е. превращение их в управляемые системы».

Разумеется, нельзя полностью перенести био-механистический подход в анализ экономических систем, но для достижения минимального времени реакции органов госуправления (управляющей системы), ускорения и повышения эффективности работы предприятий и организаций необходимо проведение анализа функционирования и несовершенства, а затем детальной координация процессов и правил в практике ВЭД. Имеются многочисленные проблемы ВЭД, тормозящие внешнеэкономическую активность и развитие экономических акторов в РФ, например, несовершенство процедур и правил ФТС РФ, ФСТЭК, трудности оперативной логистики, отсутствие предварительно установленной кодификации товаров, необходимых для обеспечения высокотехнологичных производств, и мн. др. Внедрение новых процедур таможенного оформления ФТС – удаленного электронного декларирования, системы управления рисками, направленных на автоматическое декларирование таможенных грузов не даст ожидаемого эффекта, без решения проблем межведомственного взаимодействия – координации: проработки и введения правил и методических рекомендаций, детально описывающих процессы и предотвращающих возникновение проблем (вследствие двойного толкования и нечетких указаний) у экономических акторов - участников ВЭД. При проведении координации необходимо применять закон необходимого разнообразия сформулированный У.Эшби: «...разнообразии исходов, если оно минимально, может быть еще более уменьшено лишь за счет соответствующего увеличения разнообразия, которым располагает R. только разнообразие в R может уменьшить разнообразие, создаваемое D; только разнообразие может уничтожить разнообразие». Координация системы, обладающей разнообразием требует создания сложной системы управления, которое само обладающей большим разнообразием. Очевидным следствием из этого является, например, невозможность осуществления координации работы ФТС внутри самой ФТС (на «горизонтальном» уровне управления). Передача ФТС и ФНС РФ (вертикальная интеграция системы управления) в подчинение Министерству финансов РФ открывает возможности проведения координации системы ВЭД.

По определению академика П.Анохина «...к системе с полезным результатом ее деятельности более пригоден не термин "взаимодействие", а термин "взаимоСОдействие". Она должна представлять собой подлинную кооперацию компонентов множества, усилия которых направлены на получение конечного полезного результата. А это значит, что всякий компонент может войти в систему только в том случае, если он вносит свою долю содействия в получение запрограммированного результата. Системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимоСОдействия компонентов на получение фокусированного полезного результата».

Для ускоренного развития отечественной экономики и системы ВЭД необходимо тесное сотрудничество (взаимоСОдействия) Минфина, Минпромторга, Миэкономразвития, ФСТЭК и организация соответствующей системы связи для обмена информацией между управляющей системой и объектом управления – экономическими акторами совместно с ТПП РФ, с предприятиями, отраслевыми производственными ассоциациями и технологическими платформами.

Соловьев Аркадий Константинович
доктор экономических наук
профессор Финансового университета
Заслуженный экономист РФ
Пенсионный фонд Российской Федерации
Москва
Sol26@100.pfr.ru

ДОЛГОСРОЧНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ БЮДЖЕТНОГО КРИЗИСА

Проблема дефицита бюджета ПФР занимает центральное место в бюджетном процессе 2018–2020 гг. Однако в исторически обозримом периоде она не является новой для отечественной пенсионной системы.

Зачастую эту проблему пытаются сопоставлять с практикой развитых западных пенсионных систем без учета принципиально иных социально-экономических особенностей. Сравнивая российскую пенсионную систему с успешными западными эталонами делаются выводы о необходимости повышения *экономической* эффективности солидарно-распределительных пенсионных программ, о приведении возрастных границ государственного пенсионного обеспечения к общемировым стандартам (65 лет), о сокращении (и даже полном отказе) госбюджетного (субсидиарного) участия в пенсионных схемах и, конечно, о принуждении работников к индивидуальным – рыночным (квазидобровольным) способам формирования собственных пенсионных прав.

О снижении эффективности государственной пенсионной программы, наглядно говорит основной критерий – коэффициент замещения пенсии по старости. В 2010 г. он составлял 38,5%, в 2014 г. – 35,3%, в 2015г. – 37,5%, в 2016 г. – 36%, в 2017 г. (с учетом единовременной выплаты 5000 руб.) – 36,3%. Еще более наглядно падение уровня жизни пенсионеров характеризуется сравнением размера страховой пенсии по старости с показателем прожиточного минимума пенсионера (ПМП): если в 2014 г. соотношение среднего размера пенсии по старости и ПМП превышало 173%, то в 2016 г. едва достигает 163% [1].

Наметившиеся негативные тенденции, как показывают прогнозные расчеты, сохранятся не только в течение бюджетного периода, но и в долгосрочной перспективе, если борьба с пенсионным дефицитом будет продолжаться путем урезания страховых прав пенсионеров.

Казалось бы, резкое сокращение размеров страховых пенсий должно сопровождаться

адекватным сокращением доли госбюджетного участия в финансировании пенсионных обязательств государства. Тем не менее, сокращение трансферта федерального бюджета в пенсионный фонд резко отстает от темпов снижения размера пенсий, которые уже достигли критического уровня. Это создает реальную угрозу невыполнения целевых ориентиров правительственной Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы, поскольку главная ее цель – повышение размера страховой пенсии по старости для обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров в 2.5-3.0 ПМП – не только не достигается, но наоборот снижается относительно исходного периода (1,7 ПМП). Начиная с 2016 г. этот показатель сохраняется на уровне 1,5 – 1,6 ПМП при одновременном снижении реального размера пенсии относительно 2014 года.

Причин для этого много, но все они сводятся к одному – незавершенности страховой пенсионной реформы, для которой характерен традиционный для всех социально-ориентированных стран комплекс мер, направленных на достижение бюджетно-финансовой самостоятельности пенсионной системы, с одной стороны, и обеспечение непосредственной зависимости размера страховой пенсии от трудового (страхового) участия конкретного застрахованного лица в ней.

Большинство экономических мер можно систематизировать в две группы факторов: *внутрисистемные (институциональные) и внесистемные (макроэкономические и демографические)*.

Критический уровень размера страховой пенсии дополнительно к обнищанию пенсионеров (доля пенсионеров с доходами ниже ПМП) создает угрозу утраты страховых принципов функционирования рыночно-страховой пенсионной системы. Он отбрасывает пенсионную систему на десять лет назад, когда для поддержания уровня жизни большинства пенсионеров потребовалось резко поднять минимальную границу фиксированной (нестраховой) части пенсии, что повлекло за собой искажение ее структуры и усиление «уровниловки».

Институциональный комплекс причин дефицита включает в себя нерешенные до настоящего времени задачи по формированию страховых механизмов регулирования экономических отношений между всеми участниками государственной пенсионной системы: застрахованными лицами (работниками), страхователями (работодателями), страховщиками (пенсионными государственными и негосударственными фондами).

Экономические противоречия данной конструкции в мировой пенсионной практике преодолеваются благодаря непосредственному участию государства в пенсионной системе в качестве конституционно-законодательного гаранта нормативно-правового и финансового контроля на каждом этапе пенсионного процесса – начиная с полноты охвата всех работников и обязательности уплаты страховых взносов, сохранения пенсионных прав и заканчивая полной реализацией пенсионных обязательств [2].

Приведенная схема экономических интересов в *страховой* пенсионной системе, соответствующая рыночным трудовым отношениям, является гипотетической и представляет собой прокрустово ложе, в которое не укладывается отечественная пенсионная система (впрочем, как и большинство существующих пенсионных систем в странах ОЭСР). Главным препятствием для этого являются объективные изменения (в течение длительного пенсионно-страхового цикла) экономических отношений под влиянием конкретных макроэкономических и демографических условий. Кроме того эти условия сопровождаются трансформацией исторически накопленных государственных пенсионных обязательств для различных возрастных поколений граждан, поскольку в страховой пенсионной системе экономические процессы развиваются в течение периода жизни как минимум двух поколений людей (в современных условиях цикл приближается уже к столетнему рубежу.)

Анализ инструментов сокращения дефицита бюджета ПФР показал, что не существует универсального средства сбалансировать систему обязательного пенсионного страхования. Новый вектор развития должен быть направлен на ограничение нестраховых способов солидарного перераспределения, создание объективных экономических стимулов для

формирования персонифицированных пенсионных прав, что позволит сконцентрировать ресурсы на конкретных получателях страховых пенсий, а также – на расширение доходной части бюджета за счет легализованной зарплаты теневых участников рынка труда и вовлечения в систему ОПС самозанятых граждан [3].

Список литературы:

1. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность (учебное пособие) М.: Учебное пособие. ООО «Проспект», 2014 С. 4-296
2. Соловьев А.К. Институциональные основы рыночной пенсионной реформы. - М.: Мир новой экономики, 2013, № 3-4 - С. 28-36.
3. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 430 с.

Соловьева Софья Валентиновна
кандидат экономических наук, в.н.с.
Экономический ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва
solovyevasv@gmail.com

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Исследование выполнено при поддержке РГНФ в рамках гранта № 17-02-00773

Важность количественных измерений экологически ориентированного развития получила подтверждение в мировой и российской научной литературе. В России накоплен определенный опыт и осуществляются проекты по разработке индикаторов устойчивого развития как на национальном, так и на региональном уровне. Среди интегральных индикаторов наиболее перспективными для адаптации в России представляются два показателя: индекс скорректированных чистых накоплений Всемирного Банка и индекс человеческого развития ООН. Эти индексы широко используются в мире, в отдельных странах и регионах .

Интегральный индикатор, индекс скорректированных чистых накоплений появился сравнительно недавно. Индекс рассчитывается путем коррекции традиционного показателя валовых сбережений, из которых вычитаются истощение природного капитала (урон, нанесенный энергетическим и минеральным ресурсам, лесным запасам), и ущерб от загрязнения окружающей среды (выбросы твердых частиц и CO₂). Индекс скорректированных чистых накоплений представляет агрегированную оценку устойчивого развития. Он показывает необходимость компенсировать истощение природного капитала увеличением инвестиций в человеческий и физический капиталы. Индекс скорректированных чистых накоплений рассчитывается Всемирным банком для всех стран мира. Результаты расчета демонстрируют значительное расхождение традиционных экономических и скорректированных по природному фактору показателей. Отрицательные значения скорректированных чистых накоплений свидетельствуют, что совокупное богатство снижается, развитие имеет неустойчивый тренд.

Мировой опыт показывает, что страны, которые истощают природный капитал, могут возместить истощение ростом вложений и расходов на здравоохранение, образование и т.д. Примером таких стран являются Канада, Норвегия, Великобритания, балансирующие

выбытие природного капитала приростом человеческого и созданного физического капитала и имеющие положительные значения скорректированных чистых накоплений.

Важно подчеркнуть, что индекс скорректированных чистых накоплений адаптирован для регионов России. В частности, первые места по значению индекса занимают регионы Алтая, Северного Кавказа, которые имеют ценные экосистемы и сохраняют их, поддерживая режим особо охраняемых территорий. Последние по значению индекса регионы - это добывающие регионы, интенсивно истощающие природные запасы и загрязняющие окружающую среду.

Индекс развития человеческого потенциала (Human development index) (ИРЧП) получил признание в мире. Этот индекс представляет главным образом социальную составляющую устойчивого развития. Индекс ИРЧП измеряется по трем подиндексам: долголетия, рассчитывается по продолжительности предстоящей жизни при рождении; уровня образования; уровня жизни, определяемого по ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности. ИРЧП рассчитывается ежегодно начиная с 1990 г. по Программе развития ООН, представлен в мировом Докладе о человеческом развитии (UNDP Human Development Report).

Имеются интегральные индикаторы устойчивого развития, базирующиеся прежде всего на экологических параметрах. Это наиболее методологически и статистически продвинутые разработки Всемирного фонда дикой природы экологических интегральных индикаторов.

Следует выделить систему индикаторов, которые связаны с Целями устойчивого развития (ЦУР), выработанными ООН в сентябре 2015 г. Статистический отдел ООН занимается разработкой и согласованием индикаторов. Выделяют ключевые индикаторы и индикаторы более детализированные, отражающие особенности отдельных стран или групп стран и представляющие варианты для выбора соответствующей политики. Определены 229 ключевых глобальных индикатора, в том числе это показатели доли населения страны, живущего за официальной чертой бедности; расходов на основные услуги (образование, здравоохранение и социальную защиту) в общей сумме государственных расходов; ресурсов, выделенных правительством непосредственно на программы по сокращению масштабов нищеты, и др. Необходимо использовать эту систему индикаторов для оценки текущей ситуации и выработки стратегии устойчивого развития в России в целом и в регионах страны.

Индикаторы устойчивого развития могут использоваться для регулирования природопользования. Интегральные индикаторы позволяют получить количественные оценки и ранжировать регионы страны по выбранным критериям. Системы индикаторов и индексов устойчивого развития регионов и страны предоставляют агрегированную информацию лицам, принимающим решение, общественности об уровне экономической, социальной, экологической устойчивости или «неустойчивости» развития, о динамике развития. Интегральные индикаторы являются инструментом оценки программ социально-экономического развития, включают долгосрочные эффекты, выявляют неполноту текущих средне- и долгосрочных целей регионального развития, позволяют вносить коррективы. Включение индикаторов в процесс мониторинга позволяет оценить эффективность мер, предпринимаемых органами исполнительной власти по реализации программ и политики.

В качестве перспективных направлений в области индикаторов устойчивости для России и ее регионов в контексте эффективного использования ресурсов, повышения качества жизни, привлечения инвестиций следует выделить следующие:

- адаптация Целей устойчивого развития ООН и соответствующих индикаторов с учетом потенциала российской статистики;
- определение показателей «зеленой» экономики, отражающих новые задачи и цели;
- отражение в индикаторах устойчивого развития фактора здоровья населения, связанного с экологической ситуацией в регионе.

Соловьева Юлия Владимировна

аспирант

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Москва

juli2010-2010@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА (С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА)

Цель работы состоит в том, чтобы рассматривать инновационный потенциал, как элемент воздействия на формирование инновационной системы государства, соответствующей мировому уровню развития общества, т.е. инновационный потенциал выступает в роли критерия измерения темпов и направленности экономического развития.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Перед каждой страной стоит задача поиска эффективных условий, необходимых для перехода в состояние информационного общества, поскольку государство, не способное генерировать и использовать новые технологии, постепенно превращается в общество с отсталой экономикой, политикой и культурой.

- **Инновационная модель** — это самостоятельно функционирующий непрерывный механизм межотраслевых производственных взаимосвязей в экономике страны, ориентированный на повышение эффективности научно-исследовательской деятельности, прямых и косвенных затрат компании, связанных с разработкой концепции нового или модернизированного продукта, процесса, технологии, патента или схожего актива, понесенных в рамках научного процесса поиска информации, основанный на повышении конкуренции между предпринимателями с целью ускоренного развития сложных систем в масштабах отраслей и регионов и, как следствие, повышении ее эффективности.

- **Евроатлантическая модель** представляет собой модель полного инновационного цикла, то есть от появления инновационной идеи до внедрения готового инновационного продукта в массовое производство. Странам данной модели характерно наличие развитой на высоком уровне фундаментальной и прикладной науки, НИОКР, разработок опытных образцов и запуска их в массовое производство. Это объясняется в первую очередь тем, что модель получила широкое распространение в странах Западной Европы, имеющих многолетние научные традиции, сложившиеся, в том числе благодаря многочисленным военным конфликтам. Фактически ядром модели выступают университеты и научно-исследовательские центры. Так, отличным примером является Великобритания, где инновационная система сосредоточена вокруг университетов мирового уровня, таких как Оксфорд и Кембридж.

- **Модель «тройной спирали»** получила развитие на основе евроатлантической. Она была разработана в середине 90-х гг. известными учёными Генри Ицковицем из США и Лойетом Лейдесдорфом из Нидерландов. Название модели символизирует союз между государственным аппаратом, бизнесом и университетом, которые, являются ключевыми составляющими инновационной экономики любого государства. Модель «тройной спирали» демонстрирует процесс взаимодействия выделенных структур на каждом этапе создания инновационного продукта. Так, на первом этапе происходит генерация знаний при взаимодействии государственного аппарата и университета. Затем на втором этапе в ходе трансфера технологий университет начинает сотрудничать с бизнесом. И уже на третьем результат инновационной деятельности выходит на рынок при совместной поддержке государственного аппарата и бизнеса.

Усложненный тип данной модели — модель четвертой спирали, описанная в 2009 г. Ю. Караяннисом и Д. Кэмпбелл, показывает, что интерактивные сетевые взаимодействия присутствуют на уровне всего национального сообщества, инновационный процесс в

принципе влияет и на другие институты, представляющие различные социальные группы. Под четвертой спиралью в данном случае понимается гражданское общество.

- **Третья инновационная модель** объединяет в себя восточный блок стран с развитой экономикой. В данной инновационной модели полностью отсутствует этап становления фундаментальных идей, что обусловлено ориентацией государств Восточной Азии на заимствование технологических решений и экспорт инновационной продукции. Парадигма догоняющего развития объясняет развитие восточных стран за счет взаимодействия развитых государств с догоняющими, потому что последние развивают свои экономики, соревнуясь с лидерами. **Япония**

Критерии выбора:

- наличие в стране фундаментальной научной базы,
- взаимодействия государственного аппарата с бизнесом

ИНФРАСТРУКТУРА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

- это совокупность субъектов инновационной деятельности, ресурсов и средств, обеспечивающих материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное, консультационное и иное обслуживание инновационной деятельности.

Производственно-технологическая структура
Инновационно-технологические центры, инновационно-промышленные комплексы, технико-внедренческие зоны, центры использования высоко технологическим оборудованием;
Финансовая составляющая
Кредитно-финансовые учреждения, фонды государственной поддержки инновационной деятельности, венчурные фонды, финансовые институты;
Кадровая составляющая
Образовательные учреждения по подготовке и переподготовке кадров в области научного инновационного менеджмента, технологического аудита, маркетинга.
Информационная
Инвестиционные консультанты, центры хранения научно-технической информации, центры доступа, аналитические, статистические.
Научная
Научные организации, высшие учебные заведения, промышленные предприятия, малые предприятия независимо от организационно- правовой формы, работающие в научно-технической инновационной сфере.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВА

инновационный потенциал – это активная часть воспроизводства, участвующая в создании национального продукта и накопления национального богатства путем развития человеческого интеллектуального потенциала, накопления основного капитала и фондов, рациональной эксплуатации и охраны природного потенциала на основе интеграции знаний, инноваций, финансовых средств и реализации индустриально-строительных объектов. Согласно докладу «Глобальный инновационный индекс 2017 г.» , который является совместной публикацией Корнельского университета, школы бизнеса INSEAD и Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), список стран лидирующих по инновационному потенциалу возглавляет Швейцария, Швеция и Нидерланды.

№	Страна	Показатель (0-100)
1	Швейцария	67.69
2	Швеция	63.82
3	Нидерланды	63.36
4	Соединенные Штаты Америки	61.40
5	Соединенное Королевство	60.89

6	Дания	58.70
7	Сингапур	58.69
8	Финляндия	58.49
9	Германия	58.39
10	Ирландия	58.13

Процесс реализации инновационного потенциала – это форма осуществления инновационной деятельности, способствующая ее проведению, поиску инновационных решений, их оценки и внедрения **Программы инновационного развития компаний с государственным участием «Росатом» и ПАО «Аэрофлот» Программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» Магаданская область Программа развития инновационных территориальных кластеров АО «Технопарк Санкт-Петербурга»**

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

представлен рейтинг Российской Федерации в динамике с 2014 г. по 2016 г. Россия стабильно улучшает свои позиции по субиндексу ресурсов инноваций, но по эффективности инновационной деятельности позиции страны заметно слабее (69-е место), что отражает недостаточно эффективную реализацию имеющегося инновационного потенциала⁵⁸. Важно отметить, в ГИИ-2016 Россия попадает в группу стран с высоким уровнем ВВП на душу населения, занимая среди них 39-е место из 50, а среди стран Европы – 29-е.

	ГИИ	Ресурсы инноваций	Результаты инноваций	Эффективность инноваций
2016	43	44	47	69
2015	48	52	49	60
2014	49	56	45	49

Согласно ГИИ-2016, сильные стороны инновационной системы России связаны с качеством человеческого капитала, развитием бизнеса, знаний и технологий. Тем не менее, среди государств с высоким уровнем дохода только индекс развития человеческого капитала имеет значение выше среднего для этой группы стран. Это определяется высокими позициями России по таким субиндексам, как образование (27-е место), высшее образование (23), научные исследования и разработки (25), торговля, конкуренция и размер рынка (22) и создание знаний (21).

Сильные стороны	Слабые стороны
Занятость женщин с высшим образованием (2-е место из 128 стран)	ВВП на единицу использования энергии (114)
Размер внутреннего рынка (6)	Инновационные связи (112)
Число патентных заявок на полезные модели, поданных национальными заявителями в патентные ведомства страны (7)	Инвестиции (107)
Выпускники вузов по научным и инженерным специальностям (11)	Верховенство закона (104)
Экспорт культурных и творческих услуг (11)	Политическая стабильность и отсутствие терроризма (103)
Работники, занятые в сфере наукоемких услуг (14)	Уровень развития кластеров (101)
Платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (14)	Качество регулирования (97)

⁵⁸ The Global Innovation Index 2016 - WIPO;

Соотношение ученики/ преподаватель в среднем образовании (16)	Валовое накопление капитала (95)
Валовой коэффициент охвата высшим образованием (18)	ИКТ и создание бизнес-моделей (94)
Число патентных заявок на изобретения, поданных национальными заявителями в патентные ведомства страны (18)	Исследования и разработки, финансируемые из зарубежных источников (76)

Оценка инновационного потенциала каждой отдельной территории позволяет определить эффективность вложений потенциальным инвесторам, государственным и муниципальным органам власти в высокотехнологичные проекты, возможность рассмотрения и принятия интересов всех участников инновационного процесса и риски реализации данного проекта на базе конкретного региона.

В России среди исследований данного вопроса популярна система показателей, лежащая в основе расчета российского регионального инновационного индекса (РРИИ).

В систему РРИИ входит 36 показателей, сгруппированных в четыре тематических блока и обеспечивающих возможность расчета соответствующих субиндексов:

- Социально-экономические условия инновационной деятельности (ИСЭУ);
- Научно-технический потенциал (ИНТП) ;
- Инновационная деятельность (ИИД);
- Качество инновационной политики (ИКИП).

По каждому из субиндексов проводится ранжирование субъектов Российской Федерации. Итоговый индекс (РРИИ) формируется как среднее арифметическое нормализованных значений всех заключенных в рейтинг показателей.

Согласно данным Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», опубликованным в 2014 году, результаты рейтинга субъектов РФ по значению РРИИ выглядят следующим образом (рис. 2).

Рейтинг инновационного развития, представляющий собой результат ранжирования регионов в порядке убывания значений РРИИ за 2014 г. Все регионы распределены по четырем группам исходя из величины интегрального показателя, так в первой группе представлены 3 субъекта РФ, во второй 29, в третьей 40 и в четвертой 11.

Москва

Москва занимает 43 место среди 442 инновационных городов мира

Доля Москвы превышает 33% от общероссийского количества патентных заявок, около 22% созданных передовых технологий, около 17,5 % количества внедренных результатов интеллектуальной деятельности. Московские организации реализуют около 45 % стоимости российского экспорта технологий и услуг технического характера.

Санкт-Петербург

Город располагает свыше 10% научного потенциала страны, в Санкт-Петербурге сосредоточены 350 научных организаций;

более 60 организаций Российской академии наук и других государственных академий;

более 250 государственных организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками;

12 государственных научных центров.

Лидирующую роль в инновационной сфере Санкт-Петербургу могут обеспечить такие аспекты, как геополитические преимущества города, благоприятный инвестиционный климат, наличие различных программ по реализации инновационной политики.

Республика Татарстан

В последние годы Правительство Республики Татарстан прилагало значительные усилия для развития региональной инновационной системы. Татарстан, будучи одним из наиболее активно развивающихся регионов России с хорошей научной базой, обладающий

диверсифицированным промышленным сектором, одним из крупнейших ВРП по стране и хорошо развитой инфраструктурой поддержки бизнеса, имеет все возможности для создания экономики, основанной на знаниях. Татарстан занимает 4-е место в России по числу инновационно-активных предприятий, куда входят 13 вузов, 72 научно-исследовательских и проектно-конструкторских института, крупные промышленные предприятия.

Основные аспекты успешного использования инновационного потенциала регионами России.

- самые продуктивные организационные и институциональные формы инновационного трансферта выявлены в городах уже зарекомендовавших себя как центры научно-технического потенциала в сфере производства и развития инфраструктуры. Такие города имеют лучшие высшие учебные заведения, выпускающие специалистов по всем специальностям, необходимым для развития экономики страны. А вузы имеют в своем составе успешно работающие научно-образовательные комплексы. Что в совокупности позволяет коммерциализировать инновации, тем самым запуская механизмы внедрения результатов научно-технической деятельности — передачи технологий от разработчиков предпринимателям и запросов на инновации от бизнеса к ученым.

Механизмы реализации инновационного потенциала

В настоящее время в государственной стратегии развития науки и техники отводится важная роль финансовому обеспечению. В мировой практике механизм проектного финансирования разработан и активно применяется для инвестирования капиталоемких проектов уже в течение нескольких десятилетий. Подобные решения в условиях российской экономики в последние годы стали приобретать насущный, ежедневно востребованный характер.

Анализ структуры кредитных портфелей банковских организаций показал, что удельный объем кредитов, выданных на принципах проектного финансирования российскими финансовыми структурами, составляет лишь около 10 процентов, тогда как в развитых странах эта цифра достигает 70 процентов от общего объема долгосрочного финансирования.

Для решения этих проблем необходим новый методологический подход к такому финансовому обеспечению, основанный на расширении взаимодействия в рамках макросистемы «наука-бизнес-государство», который обеспечит концентрацию инвестиционно-кредитных ресурсов частного и государственного секторов экономики для эффективного финансирования инновационных процессов, формирование рычагов и механизмов для согласования интересов, создавая тем самым теоретические предпосылки и практические инструменты, которые смогут решить стратегически важную задачу - обеспечения финансовыми ресурсами инновационных процессов российской экономики.

получение дохода, либо достижение необходимого эффекта (социального, экономического и т.д.) является главным мотивом инвестиционной деятельности;

инвестиции необходимо рассматривать как триединство: вложений, результатов, ресурсов. Проводить их анализ необходимо в динамике, объединив в границах категории "инвестиции": вложения (активы), ресурсы (пассивы), прибыль (отдачу). Реальные инвестиции порождают реальную стоимость.

Инновационная политика должна принять ярко выраженное инновационное направление, что позволит государству принять активное участие в стимулировании НТП (научно-технического прогресса) и решить три взаимосвязанные задачи:

- найти источники ИКР для вложения в инновации;
- определить оптимальный формы аккумуляция инвестиционных ресурсов;
- суммировать каналы распределения и механизмы контроля за их рациональным использованием.

Целью отдельного банка не может быть только экономический рост, это обусловлено ответственностью системы финансово-кредитных организаций, как общественного

института, за общий экономический рост в стране, поскольку они являются, прежде всего, агентами, которым доверен обществом капитал для управления, и, лишь во вторую очередь - как субъекты, работающие с целью получения прибыли. Общество ожидает от финансово-банковской системы готовности взять обязательства по направлению денежно-финансовых потоков в реальный сектор экономики.

Кредитный механизм целесообразно рассматривать с трех позиций: как систему связей, которая обеспечивает мобилизацию, аккумуляцию и перераспределение денежных ресурсов между экономическими субъектами разных отраслей экономики и финансово-кредитными институтами; как отношения, складывающиеся в рамках рынка капитала, связанные с его распределением между кредитно-финансовыми институтами; как инструменты, отражающие отношения между клиентами и финансово-кредитными институтами⁵⁹.

МЕХАНИЗМ кредитного обеспечения предназначен для выполнения следующих традиционных процессных функций:

- аналитической - оценка, анализ и планирование спроса субъектов ИИП на долгосрочные ИКР на всех уровнях;
- инвестиционной - трансформация инвестиционных ресурсов (в том числе сбережения населения и хозяйствующих субъектов) в кредиты, прежде всего, долгосрочные; поддержания баланса предложения и спроса ИКР как в текущей, так и в долгосрочной перспективе;
- регулирующей и консолидирующей - мобилизация и аккумуляция средств ИКР в системе финансово-банковского сектора, регулирование структуры кредитного капитала и формирование денежного потока, достаточного для обеспечения непрерывности инновационного цикла;
- контрольной - оптимизация кредитных рисков через формирование обязательственных взаимоотношений между банками и государством, банками и населением, заемщиком и кредитором и т.д., а также мониторинг кредитования.

Анализ практической деятельности предприятий-инноваторов, государства и мезосубъектов (отраслей и регионов) позволил сформулировать рекомендации по активизации наиболее значимых механизмов инновационного развития.

Во-первых, необходимо стимулировать кредитные организации, поскольку именно они играют важную роль на всех этапах кредитного обеспечения ИИП, обеспечивая формирование и последующее управление материальными, кредитными и информационными потоками в продолжение всех этапов инновационного цикла, учитывая характерные для различных стадий инновационных процессов риски.

Во-вторых, отличным стимулом для малого и среднего инновационного бизнеса в России будет, если государство будет содействовать инноваторам в процессе сертификации, осуществлять поддержку в предоставлении лицензий на коммерческое использование изобретений, запатентованных в ходе исследований, путем бесплатной консультаций и служб поддержки.

В-третьих, стоит обратить внимание на программу гарантий, которая в случае неудачи в реализации инновационных проектов субъектами малого бизнеса, предусматривает возмещение из бюджета местного самоуправления. За рубежом данные программы способны покрыть до 90% суммы соответствующего займа.

⁵⁹ Кузнецов П.А. Инновационная инфраструктура для различных типов стратегий инновационного развития // Инновации. – 2015. - № 10 (180). – С. 51-57;

Солод Татьяна Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения
г. Ростов-на-Дону
Tatiana.solod2011@yandex.ru

ОПОРНЫЕ ТОЧКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ И ПОСТКРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

На протяжении уже более чем 20 лет, российская экономика подвергается негативным воздействиям, которые имеют как внешнюю, так и внутреннюю природу возникновения. Казалось бы, что за столь длительный срок можно было бы разработать механизмы и инструменты противостояния им и вывода экономики из стадии стагнации, и упадка, поскольку мировая экономика знает примеры, когда страны и за более короткий срок справлялись с внутренними проблемами, но к сожалению, до сих пор не произошло кардинальных изменений. Многие видят сложившуюся ситуацию, как результат того, что именно двойственность кризисных явлений не дает сформировать портфель инструментов, которые бы одинаково хорошо нивелировали последствия локальных и внешних воздействий. Другие основной причиной сложившейся ситуации считают – недостаточность денежных вложений со стороны государства в антикризисное регулирование. Третья же сторона, в целом отмечает полное отсутствие так называемых «точек опоры» российской экономики, а иначе – отраслей народного хозяйства, развитие которых могло бы стать толчком для всей экономической системы. Мы склонны поддержать последнее мнение, поскольку если отсутствует скажем так база для дальнейшего развития, то сколько бы инструментов не разрабатывалось, и сколько бы финансовых ресурсов не направлялось, усилия ни к чему хорошему не приведут.

На наш взгляд, в ближайшей перспективе необходимо направить усилия на формирование базовых отраслей, которые бы могли стать основой развития экономической системы страны, а кроме того, способствовали развитию смежных отраслей. В целом, склонны считать, что в качестве базы для российской экономики могут послужить – сельскохозяйственная отрасль, медицина и отрасль туризма (внутреннего и въездного). Попробуем обосновать наше мнение.

В первую очередь заострим внимание на медицине, и обоснуем выбор данной сферы. В данном аспекте стоит отметить тот факт, что по прогнозам специалистов до 2020 года, страны мировой экономики готовятся к переходу в шестой технологический уклад, основой которого будут служить МНБРИК – технологии, а центральным звеном будет выступать именно – медицина. Также в последнее время получили довольно широкое распространение такие аббревиатуры как NBIC – технологии (нано-, био-, информационные и когнитивные связи) и GRAIN – технологии (геном, робототехника, нанотехнологии и искусственный интеллект), но в любом случае они подразумевают тесную связь с медициной. На текущий момент времени положение России отмечается на стадии перехода из четвертого в пятый технологический уклад. Соответственно, развитие медицины уже сейчас это не только толчок для развития национальной экономики, но и задел на будущий более легкий вход в шестой технологический уклад. Стоит пояснить, что под «медициной» нами понимаются - фундаментальные исследования и разработки в области медицины, которые со временем можно коммерциализировать. Кроме того, стоит уделять внимание исследованию вопросов возможностей более широкого применения роботов при проведении операций, развития института протезирования человека, исследованиям мозга, чипированию человеческого организма, генной инженерии. Поскольку, нами обосновывается развитие туризма, как третьей опорной точки российской экономики, то забегая вперед стоит отметить, что медицина и туризм довольно успешно сочетаются и приносят некоторым странам мировой экономики довольно большой доход в бюджет (Южная Корея, Таиланд, Китай, Израиль).

Рассмотрение сельского хозяйства как базовой отрасли обосновано следующими причинами:

- учитывалось наличие ресурсов и достаточно высокий уровень развития выделенной отрасли на текущий момент времени;
- если взглянуть на карту России, то можно отметить, что страна является совокупностью деревень, станиц и колхозов, соответственно большая часть населения склонно к работе на земле, а значит ситуация в сельском хозяйстве во многом способна определять облик страны в целом;
- как показывает опыт многих стран мира, которые в свое время участвовали в гонке догоняющего развития, сельское хозяйство может стать опорой для дальнейшего развития экономики.

Так, например, в послевоенной Японии ситуация в сельском хозяйстве стала меняться только после того, как государство стало продавать крестьянам небольшие участки земли по низким ценам. Другим примером может служить опыт Тайваня. Услышав название данной страны, у многих возникнут такие ассоциации как техника, технология, высокоразвитая промышленность и т.д., но так было не всегда. В середине XX века это было отсталое государство, которое после долгой колонизации было в состоянии разрухи и хаоса. И в данном случае одной из опор развития экономики стало сельское хозяйство, что заключалось в передаче крестьянам земли на льготных условиях, параллельно с внедрением системы государственных инвестиций в данную отрасль. Плюс от развития данной отрасли для самого Правительства Тайваня в первую очередь выразился через приток иностранной валюты, поступившей от продажи излишка сельскохозяйственной продукции на мировом рынке.

В качестве еще одной базы развития национальной экономики была выделена сфера туризма и гостеприимства. Выбор данной отрасли обоснован следующими моментами:

- отрасль может стать источником стабильного поступления денежных средств в федеральный и региональные бюджеты;
- каждый регион страны может выбрать специализацию в сфере туризма, что снизит конкуренцию и гарантирует наличие «своих» туристских потоков;
- отрасль может способствовать развитию большого количества сопутствующих отраслей;
- международные организации и независимые рейтинговые агентства делают благоприятные прогнозы по развитию туризму в стране.

В мировой практике существуют примеры, когда отрасль туризма послужила в качестве стабилизатора экономического развития, и формирования дополнительных источников денежных средств. Так, например, в основу развития Сингапура были заложены три основных направления, одним из которых стал - туризм, некоторые страны стали уделять отрасли туризма достойное внимание уже став развитым государством – Япония, Китай.

Для выбора базовых отраслей дальнейшего развития российской экономики в стране должен быть составлен и введен в практику классификатор отраслей, на основе которого происходило бы ранжирование и выборка приоритетных и наиболее перспективных для финансирования отраслей, с точки зрения максимальной денежной отдачи в короткие сроки. В любом случае приоритетные отрасли должны существовать.

Субетто Александр Иванович

к.т.н., д.э.н., д.ф.н., профессор

Заслуженный деятель науки РФ

Смольный институт Российской академии образования

Санкт-Петербург

subal1937@yandex.ru

ВЕЛИКИЙ СИНТЕЗ ТВОРЧЕСКИХ НАСЛЕДИЙ Н.Д.КОНДРАТЬЕВА И В.И.ВЕРНАДСКОГО: НА ПУТИ К НООСФЕРНО-ЦИКЛИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ

125-летие Н.Д.Кондратьева, Титана Эпохи Русского Возрождения, великого мыслителя, ученого-энциклопедиста, находящегося у истоков циклопического мировоззрения на процессы социально-экономического развития общества и человечества, дает повод для осмысления Великого Синтеза Кондратьевской парадигмы экономического развития и учения о ноосфере В.И.Вернадского, которое в XXI веке приобретает формат Ноосферизма – научно-мировоззренческой системы XXI века, в основаниях которой закладывается теория циклов, системогенетика, переходящая в ноосферную системогенетику и ноосферную парадигму спиральной цикличности развития Человечества.

125-летие со дня рождения В.И.Вернадского, которое было отмечено в 1988 году, было отмечено предложением М.Полунина и Ж.Гриневальда о начавшейся, по их оценке, вернадскианской парадигмальной революции. В это же время на рубеже 80-х – 90-х годов глобальный экологический кризис, по нашей оценке, перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Де-факто это означает, что наступили Экологические Пределы всем механизмам цивилизационного развития человечества, в том числе рыночно-капиталистической системе хозяйствования, господству частной собственности на средства производства и капитал, то есть строю мировой финансовой капиталократии. Уже в учении о биосфере и ноосфере В.И.Вернадского присутствовал циклический взгляд на функционирование и развитие биосферы в форме разных кругооборотов вещества и энергии (биогеохимических циклов).

Наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома, в которой уже находится человечество и действует императив его экологического выживания. Императив выживания, как показывают наши исследования, может быть реализован в единственной модели устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции на базе научно-образовательного общества, общественного интеллекта и ноосферной экономики, что подразумевает под собой смену рыночно-капиталистической системы хозяйственного природопотребления ноосферно-социалистической системой.

Таким образом, императив выживаемости есть императив выхода человечества на новую форму социальной организации своего бытия, ведущим фокусом которого является управление циклическо-спиральной социоприродной (ноосферной) прогрессивной эволюцией. Речь идет одновременно о новой парадигме науки об управлении и новой парадигме самого содержания управления. В любой прогрессивной эволюции, по автору, действует два метазакон: метазакон сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта; при этом под интеллектом понимается управление будущим на определенном лаге упреждения со стороны системы, которую представляет этот интеллект, и метазакон интеллектуализации или оразумления этой эволюции. В истории человечества в начале XXI века наступил момент смены доминирования закона конкуренции и механизма отбора (войн и насилия) доминированием закона кооперации и механизма общественного интеллекта, который есть управление будущим со стороны общества как системы. Такое управление возможно только с учетом цикличности функционирования и развития той системы, которая является объектом управления.

Управление социоприродной эволюцией требует синтеза управления «циклами Кондратьева» в экономическом развитии (здесь могут быть использованы двойные циклы Кондратьева, связанные со сменой технологических укладов, и циклами социального и биосферного функционирования развития. В монографии «Революция и эволюция: методологический анализ соотношения этих понятий» (2015) автором показывается, что спиральная цикличность развития служит основанием периодического наступления революций. Поэтому управление спирально-циклической социоприродной эволюцией включает в себя управление периодически происходящими революциями, которые несут в себе содержание смены качеств при переходе от одного цикла развития к другому.

Поэтому мы ставим проблему Великого синтеза творческих наследий Н.Д.Кондратьева и В.И.Вернадского с направленностью на обеспечения спирально-циклической формы социоприродной эволюции и гармонии в соответствии.

Главными основаниями такого синтеза, по нашей оценке, являются системогенетические законы: закон системного наследования, закона инвариантности и цикличности развития, закон дуальности управления и организации систем, определяющий сам механизм цикличности развития, закон спиральной фрактальности системного времени (обобщающий принцип Геккеля и распространяющий его на все типы прогрессивных эволюций; по этому закону любая прогрессивная эволюция есть эволюция нарастающей памяти о предшествующем развитии). Действует принцип: системогенетика (социогенетика, экономическая генетика, ноосферная генетика – ноогенетика) циклична, а цикличность системогенетична. А это означает, что цикличность не есть повторяемость, а есть повторяемость с необратимостью, то есть спиральная цикличность или циклическая спиральность.

По ноосферной экономике уже имеется большой теоретический задел (П.Г.Никитенко, А.А.Горбунов, А.И.Субетто и др.). Ноосферная экономика – это управляемая экономика, являющаяся экономическим базисом управляемой социоприродной эволюции. Она включает в себя все достижения, которые характеризуют научное творчество Н.Д.Кондратьева: разработки по теории длинных экономических циклов, по социогенетике и социально-экономической динамике, по теории планирования экономического развития с учетом циклов рыночной конъюнктуры. Ноосферизм ставит задачу ноосферного преобразования как базисной функции науки и образования, так и соответствующего преобразования основ хозяйственного взаимодействия человечества с природой. Здесь скрывается то огромное смысловое поле, которое отражает вернадскианскую революцию в науке, образовании, культуре, экономике.

Супрун Владимир Иванович

доктор философских наук, профессор

Фонд социо-прогностических исследований «ТРЕНДЫ»

г. Новосибирск

trend@acts.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ВЫЗОВЫ И ВЫГОДЫ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 15-07-00034.*

Новая индустриальная революция рассматривается как глобальный феномен, возникший во второй декаде XXI века и воздействующий на экономическую динамику всего мирового сообщества, на уровень и ориентированность научно-исследовательских

разработок, на степень технологизации разных стран мира и изменения квалификационных требований к человеческому капиталу.

Новая индустриальная революция – феномен последних 5, максимум 7 лет, и он означает попытку реанимировать промышленность как таковую на новой основе, модернизированной и инновационной. Новая индустриальная революция – это действительно глобальный феномен, и как она будет развиваться, судя по материалам Давосского форума, G-20, ОЭСР и различных экспертных групп предсказать весьма трудно, так как это совершенно новый неожиданный и порождающий разные альтернативы развития и деструкции феномен.

Отталкиваясь от этих базисных соображений относительно современной ситуации в социуме, экономике и технологии следует исходить при анализе из постулата А. Эйнштейна: *«Если бы у меня был 1 час для спасения планеты, я бы потратил 59 минут для определения проблемы, и только 1 минуту для ее решения»*. Современный мир насыщен острыми вызовами, которые однако не определяются как вызовы, не фиксируются и не анализируются как проблемы, то есть как нечто новое необычное и как то, что вызывает дисфункцию и в обществе, и в экономике, и в культуре. Очевидно, что само по себе определение факта проблемы является сложной и трудной, но исключительно важной задачей.

Как показывает масса исследований, неправильное определение проблемы или ее необнаружение ведет к ошибочным решениям, проблема уходит в глубину, чтобы потом выйти на поверхность и «взорваться» негативными последствиями. Без ясного понимания, что же из себя представляет Новая индустриальная революция, мы не можем решить проблемы, которые она порождает.

Приведем несколько принципиальных положений.

Во-первых, Новая индустриальная революция – глобальный феномен, жестко не связанный с каким-либо изобретением типа парового двигателя или компьютера, а с целым рядом, «веером» новых изобретений.

Во-вторых, Новая индустриальная революция в значительной степени порождается промышленными вызовами и воздействует, прежде всего, на промышленное производство, а не только на хайтек или сферу услуг.

В-третьих, Новая индустриальная революция, не «вещь в себе» и относится не только к экономике или технологии, но и воздействует на социум в целом, вызывает изменение образа жизни и структуры рабочей силы, требует новых навыков и новой квалификации. Это серьезные проблемы, вызывающие социальные сдвиги, и луддизм здесь ни при чем. Например, повсеместное внедрение робототехники, как пишут ряд западных экспертов, в частности в материалах Давосского форума, может привести к сложным социальным изменениям типа: роста безработицы, изменения структуры занятости. Чтобы упредить или смягчить проблему, с нашей точки зрения, важны:

1) концептуальная разработка динамики Новой индустриальной революции, которая должна быть проведена до представления каких-либо стратегий или планов, которые вырабатываются несколько позже, когда появляется понимание явления как проблемы и предлагаются варианты ее решения.

2) определение перспектив внедрения в промышленное производство тех или иных принципиально важных изобретений или инноваций.

3) оценка уровня и характера научных открытий и возможностей их воплощение в том или ином временном пределе.

4) выявление возможностей финансирования научно-исследовательских разработок.

5) создание новых организационных форм, которые принципиально важны в быстрой реализации преимуществ Новой индустриальной революцией. Если эти формы не появятся, то вряд ли сработает эффект от парадигмального слома.

6) Последнее – нужно отразить и, по-возможности, рассчитать социальные альтернативы внедрения разного рода новейших технологий. Это касается роботизации, оцифрования, развития ядерных технологий, аддитивных технологий, нанотехнологий и т.д.

Новая индустриальная революция – это новый объективный тренд, сформировавшийся благодаря технологическим и научным прорывам, трансформации экономической ситуации и парадигмы, возвышения новых геостратегических игроков и т.д. С другой стороны, Новая индустриальная революция – это объяснительный и политический концепт, а может быть и идеологический конструкт, задающий вектор будущему развитию. Таким образом, феномен носит двойственный характер – объективный и субъективный. В какой пропорции? Это предстоит проанализировать.

Новая индустриализация должна рассматриваться в социо-экономическом контексте той или иной страны или мегарегиона с выявлением специфики проявления общих тенденций в зависимости от сложившихся экономических, технологических или институциональных условий.

Естественно, что Новая индустриальная революция тесно связана с исследованиями и разработками, которые, в основном, осуществляются государством (рис. 1).

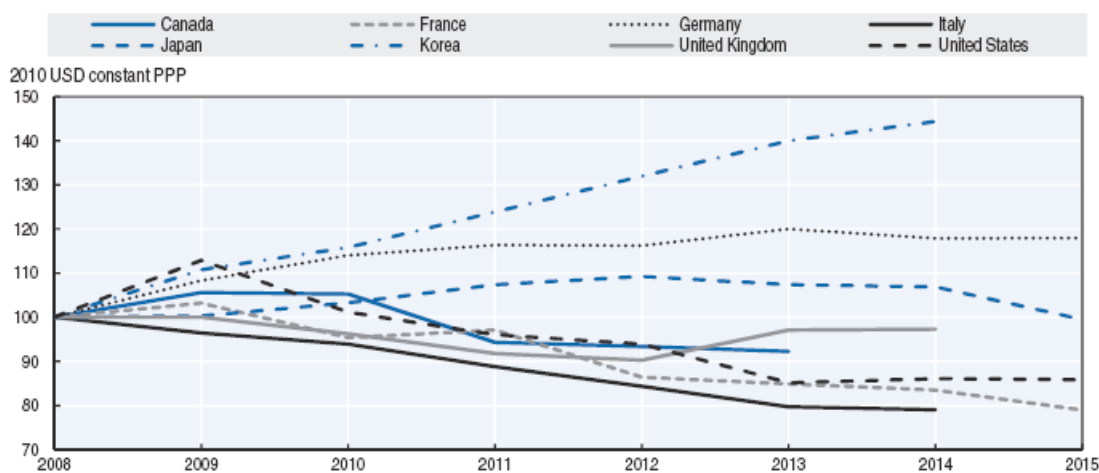

Рис.1 Государственный бюджетные затраты на исследования и разработку (отдельные страны), Индекс: 100 – 2008 год.

Источник: *The Next Production Revolution OECD 2017*

Так, по имеющимся данным Россия, к сожалению, не входит в число пяти стран, которые занимают ведущее положение в этой сфере, т.е. это Южная Корея и Япония, занимающие первые два места и делающие огромные вложения в исследования и разработку. На третьем месте – Германия, которая занимает лидирующее положение в Западном блоке, превосходя и США.

При этом в ведущих в экономическом отношении странах мира вложения осуществляются в НИР не только государством, но и бизнесом, чего нельзя сказать с большим оптимизмом о России (рис. 2).

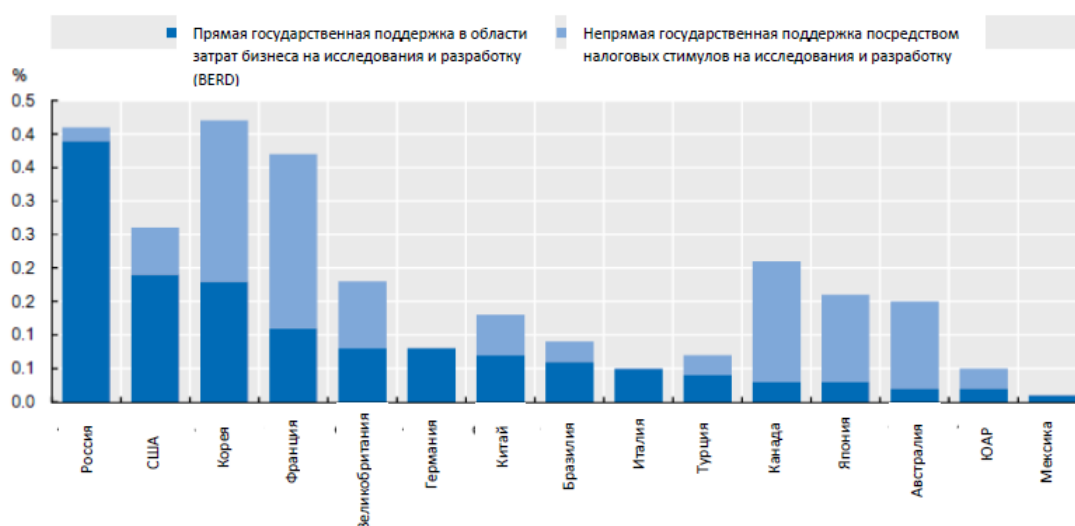

Рис.2 Прямая господдержка ИиР в бизнесе и налоговые стимулы для ИиР в экономиках Двдцатки (G20), 2013 г. (в % к ВВП), Индекс: 100 – 2008 год.

Источник: OECD 2015

Новая индустриальная революция, будучи динамичным драйвером социально-экономических перемен, требует не только ретроспективного анализа и выявления настоящего состояния дел, но и осуществления прогнозных разработок относительно будущего этого глобального феномена, выявления альтернативных векторов реализации этого феномена в его волновом или парадигмальном формате, и рассмотрение перспектив той или иной страны, особенно России, в контексте Новой индустриализации.

Относительно форсайта необходимо отметить, что сам по себе он не является чем-то новым, методология и методы форсайта были известны еще в середине прошлого века. Но современный форсайт более системен и мультидисциплинарен, исходит не из какого-либо одного конкретного прогноз и одной методологии, а базируется на целом ряде дисциплин и альтернативных суждений, что дает более широкое видение будущего.

Форсайт ориентирован на конкретные практические действия и рассматривает и готовит не одно будущее, которое мы хотим иметь, а множественные будущности. Попытка создать множественное и альтернативное будущее является важнейшим элементом форсайта. Форсайт должен привлекать к себе различные группы населения, хотя он и остается прерогативой деятельности экспертного сообщества.

Последнее. Настоящее время часто характеризуется как эпоха неопределенности, куда часто прилетают некие «черные лебеди» - неожиданные события, но общество посещают не только черные, но и «белые лебеди», хотя их возможно даже меньше, и неожиданные события с неприятными последствиями случаются чаще. Поэтому форсайт как социальный и технологический прогноз имеет исключительное значение в контексте Новой индустриальной революции, исполняя роль «самореализующихся» прогнозов, так и «прогнозов-скорпионов».

Новая индустриальная революция продуцирует не только необычные технологии, но и сложные проблемы, которые требуют фиксации, интерпретации и решения. Действительно ли роль промышленного производства в современном мире резко возрастает, т.е. наступает ли её некий ренессанс на основе модернизации и инновационного импульса или же это мифологема? Какова роль науки? Естественно, что Новая индустриальная революция использует многие разработки как фундаментальных, так и прикладных наук. Какова пропорция их взаимосвязи и влияния на тренды развития. Необходимо также понять, как Новая индустриальная революция воздействует на социум, как он воспринимает достижения этой революции, например, генно-модифицированную продукцию или ядерные реакторы? Социум может принимать достижения этой революции или их отвергать. Решения лежат не

только в плоскости технологий, но и в политической и социальной сферах. Исключительно важно прогнозировать как базисные, так и альтернативные тренды, но трудность прогнозирования усугубляется ситуацией глобальной социо-политической неопределенности и большим разбросом переменных.

Поэтому форсайт в качестве достоверных прогнозных экспертных разработок должен быть мультидисциплинарным и многофакторным, а не жестко детерминированы какой-либо одной дисциплиной или одним трендом развития. Конечно, подлинный прогноз не делается на срок от 25 до 50 лет. Это скорее мечты и размышления. Более или менее точный прогноз можно делать максимум на пять лет. И то с большой долей погрешности. Среднесрочный промежуточный прогноз на 10 лет. А долгосрочный прогноз – 15-20 лет, но он уже будет очень вариативен. В то же время изобретать будущее возможно, если есть идеи, ресурсы и надежды.

Сухарев Олег Сергеевич

доктор экономических наук, профессор

заведующий сектором

Институт экономики РАН

Москва

o_sukharev@list.ru

НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА И РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ПЛАНИРОВАНИЯ

В докладе рассмотрены условия, особенности, элементы системы стратегического планирования как базисной функции в управлении государством, показаны возможности аналитического планирования и прогнозирования в принятии управленческих решений на макроэкономическом уровне. Отдельно исследуется вопрос информационного обеспечения принятия правительственных решений как фактора эффективного управления, разбираются недостатки и ограничения (имманентные неэффективности) в области стратегического планирования, преодоление которых должно входить в содержание самих плановых процедур. Обосновываются рекомендации по проектированию и реализации программ и планов развития, тем самым, совершенствуется так называемый проектный подход в управлении, популярность которого расширяется не только в России, но на протяжении уже более тридцати лет во многих развитых странах. Именно этот подход требует научного алгоритма разработки и реализации решений, причём нарушение алгоритма снижают эффективность управления экономической системой. В его применении совместно с иными аналитическими приёмами состоит экспертно-научная функция стратегического планирования и управления крупномасштабными системами, где ошибки в стратегии приводят к большим потерям и конкурентным поражениям.

Развитие методов аналитического планирования позволяет экспертно-научно обосновать стратегию развития страны. Например, для России, на мой взгляд, имеются все основания полагать, что стратегия развития малого бизнеса не позволит достичь ощутимых результатов в рамках новой модели роста, выступая, заводящим в тупик развитие фактором, так как недостаточны условия в виде ресурсов для такого развития, и не оформлена необходимая структура экономики, представленная, прежде всего, крупным бизнесом, контролирующим внутренний рынок.

Применяя метод сопоставительного анализа, опираясь на факты экономического роста и кризиса в России, обосновывается позиция по формированию новой модели роста для России, указываются стратегические направления такой политики и те научные доводы, которые подтверждают именно такой выбор. Например, относительно стимулирования инвестиций, показано, что на первой фазе выхода из рецессии, потребуется не столько

наращение величины инвестиций, сколько стимулирование совокупного потребления и восстановление уровня доходов граждан.

Потребуется корректировка экономической структуры, иначе предлагаемые стереотипные меры экономической политики (изменение налогов, приватизация, поддержка ключевых направлений развития) окажутся лишь паллиативами, реанимирующими рост на прежней по своему содержанию основе. Структурная задача, требующая своего решения связана с распределением ресурсов (инвестиций, кадров) между стандартными и новыми производствами, причём объём появления новых производств в данном случае, при указанных обстоятельствах, не является показателем успехов отхода от сырьевой экономики.

Именно структурные изменения должны быть объектом стратегического планирования. Необходимо формировать экономику и её развитие на основе проектных принципов. В этом состоит и перспектива развития методологии планирования. Созданные заделы российской школы в лице Н.Д. Кондратьева, В.А. Базарова, С. Г. Стумилина, В Новожилова, Л.И. Абалкина, Д.С. Львова и др. представляют в этом смысле большое интеллектуальное наследие.

Сухотин Алексей Борисович

кандидат экономических наук

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

г. Москва

forac@yandex.ru

Чернова Лариса Сергеевна

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

г. Москва

chelsydouble@yandex.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НАРУШЕНИЙ КООРДИНАЦИИ И КОГНИТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЦЕЛОСТНОСТИ СТРАН В ДИНАМИКЕ ДЛИННЫХ ВОЛН КОНДРАТЬЕВА

В основе доклада лежит попытка конкретизации представления о территориальном факторе в экономической динамике. Речь идет о развитии всей общественно-экономической системы территориальных образований с точки зрения гипотезы о характере протекания важных процессов имеющих латентный характер за счет изучения дополнительных условий однонаправленной динамики ряда системообразующих факторов. Так, мы полагаем, что наблюдение совместных изменений относительных показателей на душу населения, площади территории и дохода, проведенной одним из авторов в работе⁶⁰, имеют большое значение для понимания устойчивых условий развития стран и регионов. Одним из главных свойств изменения этих факторов является выраженные в динамике долгосрочных наблюдений волны Кондратьева, которые, наоборот, отражают, по сути, сложившийся устойчивый кризисный порядок. Устойчивый кризисный порядок является причиной крупных кризисных явлений с постоянной цикличностью угрожающих самой территориальной целостности стран и регионов, которые проявляются с периодом приблизительно в 70 лет на протяжении всей истории существования таких условий. В

⁶⁰ Чернова Л.С. Взаимосвязь типологии субъектов Российской Федерации и методов оценки экономического развития страны. МАИК. Проблемы прогнозирования, 2013, № 2, стр. 127-139.

докладе рассматриваются факты удивительной повторяемости, подобных друг другу по силе кризисных явлений в истории трех стран: России, Турции и Мексике, общий структурный характер которых впервые был отмечен одним из авторов доклада.

Строгость научной методологии сразу требует дополнительного пояснения заголовка доклада. Территориальный фактор должен рассматриваться не только сам по себе, но и в отражении сознания характера действий человека.

В данном докладе нам хотелось бы указать на задачу объяснения феномена, свидетельствующего о немонотонном характере взаимодействия индексов не только, к примеру, дефляторов всей экономики и составляющих ее сфер экономической деятельности, которые способны характеризовать условия их совместного развития, но и других, аналогичных по динамике своего поведения, показателей территориального развития.

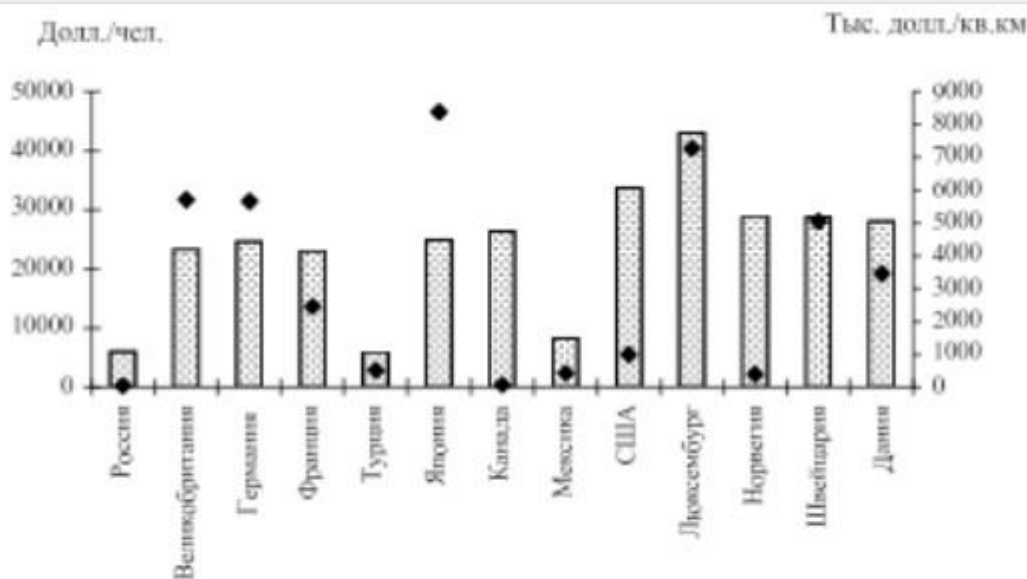

Рис. 4. ВВП на душу населения и ВВП/кв. км по странам мира в 1999 г.:
 □ ВВП на душу населения по ППС; —◆— ВВП на единицу территории

Пусть переменные x_1 и x_2 — означают суждения, основанные на впечатлениях (интуиции) и размышлениях соответственно; $\alpha_1(x_1)$ и $\beta_1(x_2)$ — функции интуитивных суждений, которые ложатся в основу краткосрочного плана действий на базе когнитивности из впечатлений и размышлений; $\alpha_2(x_1)$ и $\beta_2(x_2)$ — функции долгосрочных планов или обдуманных желаний на базе суждений из впечатлений, интуиции и рассуждений.

Мы полагаем, что приверженность населения к проживанию на конкретной территории отчасти может объясняться трудно измеримыми факторами, с одной стороны, и фактором уровня доходов этого же населения, с другой стороны. Взаимодействия этих факторов в границах одной территории могут быть сопоставимы с порядком взаимного влияния двух основных психологических факторов. Речь идет, прежде всего, об интуитивных ощущениях или впечатлениях способных лежать в качестве одного из обоснований приверженности населения своей территории. С другой стороны, территории, как источник дохода, могут рассматриваться населением с точки зрения результатов рациональных, поддающихся разумным объяснениям, своих поступков и суждений.

Данная гипотеза дает возможность описать полную группу событий в виде системы из двух линейных уравнений, в конечном итоге представляющих собой распределение ресурсов в экономике по двум типам товаров, которое обеспечивает производство:

эта ситуация будет описываться системой (1) уравнений:

$$(1) \quad \begin{aligned} c_1^0 &= \alpha_1^0(x_1) + \beta_1(x_2) + h^0 \\ c_2^0 &= \alpha_2^0(x_1) + k^0 + \beta_2(x_2) \end{aligned}$$

где h и k , переменные, связанные общей природой приемлемых ошибок, появляющихся из-за необходимости учета вынужденных несоответствий одновременного использования в производстве обоих способов вынесения суждений.

Через уравнения системы (2) с этими же переменными, изменив не только расположение индексов суждений, но и сгруппировав суждения по временным категориям, можно выразить другую систему уравнения - подсистему когнитивности 2, желаний(полезностей) и долгосрочных планов на основе различных суждений каждого вида по отдельности:

$$(2) \quad \begin{aligned} d^1 &= \alpha^1(x_1) + \alpha^2(x_1) + k' \\ d^2 &= -\beta^1(x_2) + h' + \beta^2(x_2) \end{aligned}$$

Систему, описывающую подсистему когнитивности 2 – желаний (полезностей) и долгосрочных планов на основе различных суждений, можно предполагать более стабильной, чем подсистему 1.

В контексте своих рассуждений, эти специалисты² отмечают, что общий исход представляют собой латентные полезности, связанные с i -ым выбором. Они зависят как от наблюдаемых, так и от ненаблюдаемых характеристик. Если же численные значения координат суждений изменяются таким образом, что всегда видна точка отсчета, к примеру, выраженная ошибкой, нарушением тенденции и т.п. (2), то система или модель, представляющая такое множество суждений, будет иметь совсем другие характеристики своего направления и движения. В нашем представлении, территории, где изменение двух факторов происходит всегда одновременно в наблюдаемой динамике, то модель описывает ситуации, когда имеет значение не начальная точка всякого вектора, определенного на координатах его цен и количеств, а их изменение. Эту модель собственно и представляют зависимости, описанные нами в формулах (1).

Источником экономических кризисов с большой периодичностью являются факторы территориальной нестабильности, не обязательно приводящей к развалу страны, как это случилось в Российской империи или развале СССР, но они обязательно выражаются в глубоких финансово-экономических потрясениях экономики тех стран, где в этих факторах нестабильности отсутствуют компенсационные условия.

Чудовищный финансово-экономический кризис в Мексике в начале = революция в Мексике 1912 (1910-1917 г. (т.е. 1920 г., как и в России) и в 1994-х (почти длинные волны Кондратьева. Россия: империя, СССР, войны, революция, контрреволюция, перестройка, переход к рыночной экономике вместо плано-директивной системы, развал СССР

Разные полюса мира Мексика-Россия, а революции почти одновременно («глобальность» - универсальность - объективность закона независимо от системы (формации) – социализм, капитализм, феодализм и т.д.). В библейских терминах это звучит как «Было то время, когда цари собирались на войну». Т.е. достаточно регулярно, «обострение болезни».

Таким образом, модель, выраженная системой (1) и ее модификация характеризуются малой динамической способностью к преобразованию. Тип (2) систем когнитивности и координации при наличии одинаковой динамики двух факторов практически не наблюдается для выбранных трех стран. Многие изменения, в том числе и крупные, в хозяйстве или границах территорий обследуемых стран, случаются вне когнитивных процессов под действием фиксированных латентных факторов, устойчиво присущих системам названных стран. Этим, на наш взгляд, объясняются постоянные во времени, в нашем случае каждые 70 лет, кризисы в истории трех стран, случающиеся с одинаковой периодичностью.

Татузов Виктор Юрьевич
доктор экономики (PhD) Сорбонны
Старший аналитик Института Энергетики и Финансов
Москва
vytatuzov@land.ru

О НЕКОТОРЫХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Начавшийся примерно в 2008 г. период кризисных процессов и высокой турбулентности во многих странах (в т.ч. в России) выходит за рамки представлений об обычном экономическом цикле, при котором «экономическое неблагополучие» и высокая «турбулентность» на сырьевых и финансовых рынках длятся всего несколько лет.

Разразившийся несколько лет тому назад мировой финансово-экономический кризис свидетельствует о существенных глобальных трансформациях. Однако для разработки и применения оптимальных мер по выходу из нынешних трудностей регуляторам и бизнесу потребуются глубокое понимание происходящих изменений. В этой связи необходимо изучение объективных факторов неблагоприятных явлений последнего десятилетия.

*В октябре 2012 г. в ходе встречи с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай» Президент РФ В.Путин отметил: «Я всё время вспоминаю Н.Кондратьева, нашего учёного, который говорил о длинных волнах кризиса. Похоже, что эта длинная волна подошла».*⁶¹

Действительно, после глубокого кризиса в 2009 г. и некоторого улучшения ситуации в 2010 – 2012 гг., российская экономика примерно с 1 кв. 2013 г. снова перешла к периоду экономических трудностей, сопровождаемому кризисными процессами в ряде секторов.

На глобальном уровне нынешняя «волна» протекционизма, санкций, геополитических обострений вероятно отражает ход глубинных экономических процессов, т.е. страны ищут выход из своих экономических проблем во внешних конфликтах. При этом протекционизм, санкции и геополитические риски, в свою очередь, негативно влияют на экономическое развитие в России и за рубежом.

Президент РФ В.Путин, ссылаясь на Н.Кондратьева, подчеркивал, в первую очередь, негативную ситуацию в Европе: «Это системный кризис, что мы сейчас наблюдаем в еврозоне, и он связан не только с долгами. Я думаю, что он гораздо глубже. Он носит отчасти и политический характер, он отчасти носит и технологический характер, отчасти это проблемы, связанные с проблемами самого интеграционного процесса»⁶².

Не случайно еще в декабре 2011 г. глава МВФ К.Лагард предупреждала об угрозе новой волны протекционизма и о том, что мировая экономика рискует войти в фазу спада, сравнимого с Великой депрессией 30-х годов минувшего века. «Сейчас в мире нет такой экономики ни среди стран с низким уровнем доходов, ни среди развивающихся государств, ни стран с новыми рынками, ни среди развитых индустриальных держав, которая бы обладала иммунитетом к имеющему тенденцию к усилению нынешнему кризису»⁶³, - заявила тогда К.Лагард.

Нынешний мировой кризис показал недостатки сложившихся институтов: как на микро-уровне, так и в макро - аспекте (в государственном и глобальном ракурсе). В итоге на текущем этапе происходит определенный возврат к повышению участия государства в экономической жизни, в т.ч. использованию в ряде стран мер протекционистского характера (Таблица 1).

⁶¹ kremlin.ru/news/16717

⁶² kremlin.ru/news/16717

⁶³ itar-tass.com/ekonomika/525229

Таблица 1. Переход к новой экономической парадигме в период глубоких кризисов

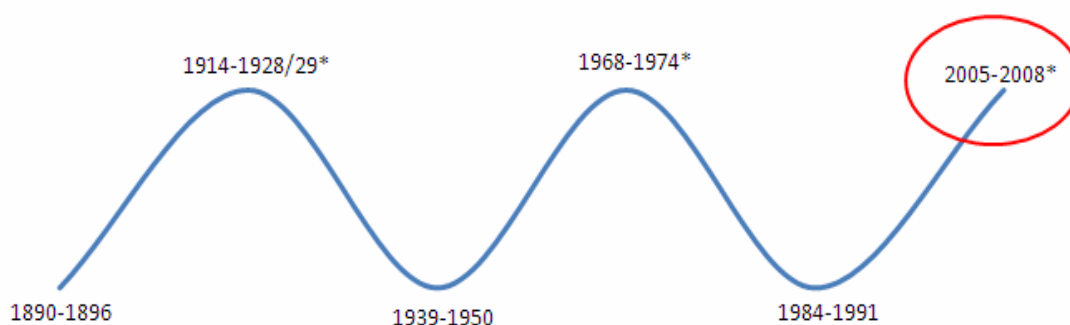
Годы	Экономические подходы
1929-1933 гг.	Кейнсианство, госрегулирование на национальном уровне
1974-1975 гг.	Монетаризм, либеральная экономика
2008-2009 гг.	Неокейнсианство, протекционизм, госрегулирование, в т.ч. на международном уровне, меры «количественного смягчения».

Во второй половине июля 2014 г. регуляторы в США и ЕС одобрили введение против РФ секторальных санкций. Пакеты секторальных санкций, в частности, ограничили доступ к зарубежным рынкам капитала для российских финансовых институтов, принадлежащих государству. Также были введены эмбарго на торговлю оружием с Россией и запрет на поставки в неё товаров двойного назначения, предназначенных для военного сектора. Кроме того, для РФ был ограничен доступ к технологиям (в первую очередь, в нефтяной отрасли).

Поскольку первые признаки нынешней неблагоприятной ситуации в экономике РФ со всей отчетливостью проявились еще в конце 2012 – начале 2013 гг., то её нельзя полностью объяснить событиями на Украине, западными санкциями, ответными российскими мерами и т.д. Напомним, что несколько лет назад шли дискуссии о том, какую форму примет посткризисное восстановление мировой экономики: V, то есть падение и затем существенный восстановительный рост, W — сценарий «второй волны», либо же L — падение и многолетняя депрессия. Так, по словам лауреата Нобелевской премии Пола Кругмана (сказанным в 2011 г.), «никакого восстановления после кризиса 2008 г. на самом деле нет». ⁶⁴

Еще в 2009 г. ректор АНХ В. Мау заявил о том, что «мы вступили в турбулентное десятилетие», в связи с кризисом 2008-2009 гг. вспомнив, что «из кризиса 1930-х годов мир вышел биполярным, из кризиса 70-х он вышел монополярным» ⁶⁵. Прогноз о невысоких темпах экономического роста и геополитических конфликтах, возможных в 2010-е годы, вытекал из теории «длинных волн». Применительно к текущим событиям упрощенно этот подход можно представить следующим образом. Подобно тому как обычный цикл Жюгляра предполагает переход от подъема через кризис к депрессии, глубокие кризисы (например, в 1929-33, 1974-75, 2008-2009 гг.) означают переход от повышательной стадии «длинного цикла» к его понижательной стадии (График 1).

График 1. Современные «длинные волны» (на основе десятков публикаций российских и зарубежных авторов)

* - окончание этих периодов сопровождалось глубокими кризисами, переходящими в многолетнюю неблагоприятную экономическую конъюнктуру.

Источник: построено по Л.Гринин, А. Кортаев, С.Цирель «Циклы развития современной мир-системы», Москва, 2011, с.70.

⁶⁴ «Коммерсант», 09.09.2011.

⁶⁵ В.Мау. Мир вступил в турбулентное десятилетие, 28.10.2009, www.bbc.co.uk

Понижательная стадия «кондратьевской» волны – это десятилетия, когда преобладает неблагоприятная хозяйственная конъюнктура, и, несмотря на временные подъемы, экономика развивается неустойчиво, впадая временами в ощутимые кризисы (по типу Жюгяра). Повышательная стадия – это десятилетия доминирования благоприятной хозяйственной конъюнктуры, при которой экономика развивается быстрыми темпами и сравнительно безболезненно преодолевает неглубокие циклические кризисы.

Глубокий кризис 2008-2009 гг., согласно этой логике, мог свидетельствовать о том, что мировая экономика и экономика РФ вступили в целом в нелегкие «турбулентные» десять лет (или более), т.е. понижательную стадию длинной волны. При этом и L-сценарий, и W-сценарий в целом соответствуют теории «длинных волн», хотя, строго говоря, «духу и букве» теории Н.Кондратьева, скорее соответствует W- сценарий (т.к. эта теория предполагает, что в ходе понижательной волны экономика временами впадает в ощутимые кризисы). Впрочем, за время, прошедшее после смерти великого русского ученого, кризисы (по типу Жюгяра) стали менее ощутимыми, что в определенной мере делает L – сценарий также жизнеспособным.

Укажем, что Н.Кондратьев в начале 1920-х годов справедливо предупреждал, что западные страны вступили в многолетний период экономического неблагополучия. Тем самым, русский ученый предсказал Великую депрессию (Таблица 2), что принесло ему мировую славу.

Таблица 2. «Большие циклы» в работах Н.Кондратьева

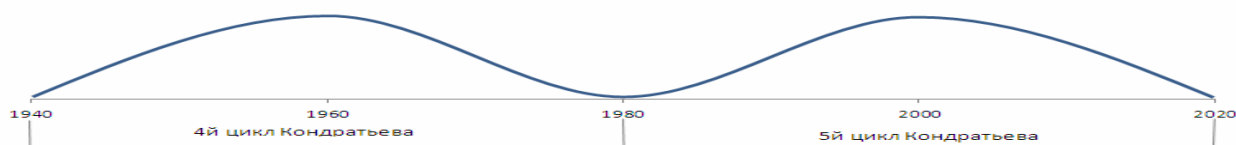
	Повышательная волна	Понижательная волна
1 цикл	с конца 80-х – начала 90-х гг. до 1810 -1817 гг.	с 1810- 1817 до 1844-1851 гг.
2 цикл	с 1844 – 1855 до 1870-1875 гг.	с 1870 – 1875 до 1890-1896 гг.
3 цикл	с 1891 -1896 до 1914 – 1920 гг.	с 1914-1920 гг.

Источник: Н.Кондратьев «Проблемы экономической динамики», Москва, 1989, с.197.

Нельзя не отметить правильный прогноз одного из современных последователей Н.Кондратьева, что 2010-е годы для многих стран (включая Россию) вероятно будут в целом нелегкой (понижательной) волной «большого цикла»⁶⁶ (График 2).

Этого, кстати, не учитывали задачи и ориентиры по переводу экономики РФ на инновационные рельсы, которые содержались в принятой в 2008 г. «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.». Согласно этой концепции, 2010-е годы должны были стать периодом ускоренного экономического роста и перехода экономики РФ к инновационному социально-ориентированному развитию.

График 2. Диффузия инноваций вдоль подъемов циклов экономической активности Кондратьева

⁶⁶ А.Акаев «Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно - технологического развития экономики и управления инновационным процессом» - «Системный мониторинг: глобальное и региональное развитие», М, 2009.

Источник: А.Акаев «Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно - технологического развития экономики и управления инновационным процессом» - «Системный мониторинг: глобальное и региональное развитие», М, 2009.

При этом не следует искусственно обособлять работы Н.Кондратьева и его последователей от исследований циклических процессов другими экономистами (например, американским экономистом русского происхождения и лауреатом Нобелевской премии С.Кузнецом). А.Акаев и его соавторы, рассматривая природу экономического кризиса в США в 2007-2008 гг., подчеркивали, что этот кризис в сочетании со структурными факторами может объясняться «совпадением начала понижательной тенденции пятой длинной волны (Кондратьева) и дна цикла Кузнеца»⁶⁷.

Предложенный А.Акаевым еще в 2011 г. долгосрочный прогноз (с учетом подходов Й.Шумпетера и Н.Кондратьева) пока в известной степени оправдывается, т.е. в 2010-е неблагоприятные тенденции активно проявляются в мировой экономике, хотя сейчас, по оценкам международных организаций, начинают формироваться признаки нового глобального оживления и подъема, что также примерно соответствует прогнозу А.Акаева (от 2011 г.) (Таблица 3). «Неизменно хорошие экономические новости, поступающие с лета 2016 г., начинают складываться в общую картину улучшения мировых перспектив. Представляется, что происходит экономический подъем, которого мы уже некоторое время ожидали», - отмечается в докладе МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (апр. 2017 г.). При этом МВФ подчеркивает, что рост пока остается на довольно низком уровне во многих странах с развитой экономикой, тогда как страны с развивающимися рынками и развивающиеся страны по-прежнему продолжают испытывать немалые трудности.

Таблица 3 . Фазы «большого цикла» в 2011-2033 гг. на основе теории Шумпетера-Кондратьева (прогноз от 2011 г.)

Стадия цикла	Понижательная	Повышательная		Понижательная
Фаза цикла	Депрессия	Оживление	Подъем	Спад
Годы	2011-2017	2018-2023	2024 -2042	2043-2055

Источник: А.Акаев «Стратегическое управление устойчивым развитием на основе теории инновационно-циклического роста Шумпетера-Кондратьева» в книге: «Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития»/ Отв. ред. А. Акаев, А. Коротаев, Г. Малинецкий, С. Малков – М., 2011, с. 117.

Отметим, что С. Кузнец при анализе экономических циклов подчеркивал важнейшую роль инвестиций в основной капитал ключевых секторов экономики («лидирующий сектор» - по терминологии С.Кузнеца). Эти инвестиции, согласно С.Кузнецу, дают импульс к экономическому развитию. Российский экономист Р.Нуреев отмечал: «2 ритма С.Кузнеца соответствуют одной длинной волне Н.Кондратьева. Справедливость этого подхода подтвердили исследования У.Росту, Дж.Форрестора, Б.Берри, С.Соломоу»⁶⁸. При этом Р.Нуреев верно подчеркивал, что большинство исследователей «длинных волн» (Дж. Форрестер, К. Фриман, Дж. Кларк, Л.Сутэ, Ван Дер Зван, Р. Метц, С.М. Меньшиков и др.) связывает их с динамикой инвестиций в основной капитал.⁶⁹ Как писал журнал «Эксперт», «поскольку современные высокотехнологичные хозяйственные системы основаны на накоплении капитала, именно инвестиционный процесс, его масштаб, его перспективы и его темп, составляет основу формирования бизнес-цикла»⁷⁰.

В последние десятилетия в работах ряда российских экономистов, развивающих идеи Н.Кондратьева и других исследователей экономических циклов, была разработана *теория долгосрочного технико-экономического развития*, представляющая этот процесс в виде

⁶⁷ А.Акаев, С.Румянцева, А.Сарысулов, В.Соколов «О структурно-технологической парадигме технологической модернизации экономики» (Кондратьевские волны, 2015, с.43)

⁶⁸ <http://www.fa.ru/projects/forum24/discussion/pages/chem-bolna-rossiya.aspx>

⁶⁹ Там же

⁷⁰ «Эксперт» (16-22 мая 2016), с.14

последовательного замещения крупных комплексов технологически сопряженных производств – технологических укладов.

Сегодня формируется воспроизводственная система нового, шестого технологического уклада (График 3). В рамках этого подхода нынешняя высокая волатильность цен на энергоносители и мировые финансовые потрясения – признаки завершающей фазы жизненного цикла доминирующего технологического уклада и начала структурной перестройки на основе следующего уклада.

Укажем, что согласно подходам ряда известных российских экономистов – сторонников теории «длинных волн», скоро возможен переход к фазе достаточно быстрого роста мировой экономики, и экономика РФ должна быть готова к тому, чтобы широко использовать все потенциальные возможности новой глобальной «повышательной волны». По мнению А.Клепача, «Россия обречена на длительный период динамичного развития, но его реализация зависит во многом от структурных и институциональных преобразований, каким бы разным в обществе и экономической науке не было понимание их содержания»⁷².

Телегина Марина Юрьевна
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва
marinochkaa3@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На современном этапе глобализации наблюдается возрастание международной мобильности. Миграционные процессы усиливаются, становятся комплексными и приобретают новые черты. Сами же процессы международной миграции являются как характерным проявлением глобализации, так и ее следствием. Причем миграция – это сложный и комплексный феномен, который имеет экономические, социальные, демографические, политические, культурные и многие другие аспекты.

Международные мигранты составляют примерно 3,3% мирового населения. По данным ООН, в 2015г. число международных мигрантов составило 244 млн.чел., увеличившись на более чем 40% по сравнению с 2000г., когда их насчитывалось 173 млн.чел.

В современном мире люди могут достаточно свободно перемещаться из страны в страну на временной или постоянной основе. Для этого существует немало различных

⁷¹ С.Глазьев «Смена технологических и мирохозяйственных укладов как основная подоплека современного кризиса» (выступление на Круглом столе «Исследования экономических циклов и кризисов», 8.04.2016, РАНХ и ГС.

⁷² А.Клепач «Политика экономического роста в России: окна возможностей и пределы» - «О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике РФ», М., 2015, с .145

причин, например, почти полное отсутствие или недостаток рабочих мест в определенных регионах земного шара, лучшие условия труда, более высокая заработная плата, перспективы карьерного роста, и в целом более высокий уровень и качество жизни в другой стране по сравнению со страной рождения или гражданства.

К особенностям современной международной миграции можно отнести возросшую роль демографических факторов, вызывающих мобильность населения; расширение географических пределов и масштабов миграции среди населения; преобладающий уровень трудовой миграции в общем объеме миграционных потоков населения; увеличение доли теневой экономики и, как следствие, возрастающий уровень нелегальной миграции.

Причинами такого рода изменений служат определенные социально-экономические факторы, которые делятся на экономические и неэкономические. К наиболее значимым экономическим факторам относятся:

- различные уровни оплаты труда и доходов населения в разных странах. Поэтому рабочая сила мигрирует из стран с более низким уровнем жизни в страны с более высоким уровнем жизни, т.е. с более высоким уровнем ВВП на душу населения;
- отличие уровней безработицы в разных странах: высокая безработица в некоторых странах является ключевым экономическим фактором, который определяет масштабы эмиграции населения, в то время как рост безработицы часто заставляет людей искать работу за пределами своей страны;
- расширение деятельности транснациональных корпораций и рост количества их зарубежных филиалов, что способствует росту масштабов международного перемещения сотрудников в рамках ТНК, а также вызывает дополнительный спрос на рабочую силу, который часто удовлетворяется за счет иностранных работников.

К неэкономическим факторам миграции относятся религиозные, политические, расовые, семейные и другие причины. Эти причины немаловажны, так как вызывают значительные по объемам потоки миграции населения.

Международная миграция включает в себя два направления: эмиграция и иммиграция. Эмиграция населения – это выезд населения за границу, т.е. отток населения из страны. Иммиграция населения – это въезд населения из-за границы, т.е. приток населения в страну. Стоит отметить, что по оценкам Международной организации труда, в 2013г. из общего числа мигрантов (232 млн.чел.) количество международных трудовых мигрантов составило 150,3 млн. чел. (т.е. 64,8%). Таким образом, более половины всех мигрантов осуществляло трудовую деятельность в стране назначения, т.е. за счет мигрантов происходит увеличение рабочей силы в принимающих странах и отток трудовых ресурсов из стран происхождения мигрантов.

Международные мигранты подразделяются на пять основных групп:

- 1) лица, получившие статус беженца;
- 2) лица, обратившиеся за получением убежища, чаще всего из-за военных действий в стране происхождения или же по политическим причинам;
- 3) трудовые мигранты, легально работающие по контракту;
- 4) прочие иммигранты, получившие официальное разрешение на долгосрочное проживание в стране;
- 5) нелегальные иммигранты – иностранцы, находящиеся на территории какой-либо страны без документов, удостоверяющих личность, или же с просроченными или поддельными документами.

По статистике за 2016г. по численности официально зарегистрированных международных мигрантов лидирующую позицию в мире занимают США (46 627 102 чел.). Перемещения мигрантов из Мексики в США являются самыми масштабными, их число составляет свыше 13 млн. человек в год. На втором месте находится Германия (12 005 690 чел.), а на третьем, с небольшим отрывом от Германии, расположилась Россия (11 643 276 чел.). Четвертое место – у Саудовской Аравии, где численность международных мигрантов составляет 10 185 945 чел. Также в десятку лидеров вошли: Великобритания (8 543 120 чел.),

ОАЭ (8 095 126 чел.), Канада (7 835 502 чел.), Франция (7 784 418 чел.), Австралия (6 763 663 чел.) и Испания (5 852 953 чел.).

Россия на сегодняшний день является привлекательной страной для международных трудовых мигрантов из бывших республик СССР. Число мигрантов, прибывших в Россию для получения постоянного места жительства и стабильного заработка, по последним данным Федеральной Службы Государственной Статистики, составляет около 6 млн. человек (около 60% из них находятся в пределах РФ нелегально). Наибольшее число трудовых мигрантов в России - это граждане Армении, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. По оценкам Всемирного банка, некоторые из крупнейших в мире (в относительном выражении) потоков международной трудовой миграции и денежных переводов находятся между странами Центральной Азии и Россией, а соотношение денежных переводов (более 90% которых поступают из РФ и Казахстана) к ВВП Таджикистана и Кыргызской Республики остается самым высоким в мире с 2011г. (свыше 30% в Кыргызстане и 40-50% в Таджикистане).

Толкачев Сергей Александрович

*доктор экономических наук, профессор
руководитель Департамента экономической теории
SATolkachev@fa.ru*

Тепляков Артем Юрьевич

*кандидат экономических наук
доцент Департамента экономической теории
ayuteplyakov@fa.ru
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва*

ДЛИННОВОЛНОВАЯ ДИНАМИКА РЕЖИМОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

*Выполнено при финансовой поддержке РФФИ
проект № 15-02-00354 «Промышленная политика в условиях
реиндустриализации и становления шестого технологического уклада»*

Для развития капиталистической системы, функционирование которой характеризуют «большие циклы конъюнктуры», ключевое значение имеет предельная эффективность капитала. В процессе углубления разделения труда, создания новых рынков сбыта и реализации возможностей капиталистической экспансии на базе «революционной» технологии («пучка» технологий) данный показатель довольно долго удается поддерживать на инвестиционно-привлекательном для предпринимателей уровне. Сначала данная технология «осваивает» пространство национальной экономики, затем за счет активизации международной торговли происходит экспансия на внешних рынках, наконец, по мере насыщения зарубежных рынков назревает необходимость в переносе производственных единиц за пределы национальной экономики. Тем самым достигается предел международного разделения труда в рамках господствующего «пучка» технологий.

На первом этапе (в процессе освоения «революционными» технологиями национального рынка) страны - технологические лидеры заинтересованы в протекционистской внешнеэкономической политике. Протекционизм здесь нужно понимать в широком смысле, как предполагающий не только таможенную защиту нарождающихся высокотехнологичных отечественных отраслей, но и концентрацию научно-инженерной базы на национальной территории. Следующий этап (торговая экспансия на внешних рынках) «требует» проведения политики фритредерства, позволяющей расширить рынки

сбыта. Наконец, заключительный этап (активный экспорт капитала), очевидно, предполагает заинтересованность стран-экспортеров в либерализации международного движения капитала. Тем самым достигается предел международного разделения труда в рамках господствующего «пучка» технологий.

Предлагаемая нами научная гипотеза состоит в том, что процессы смены технологических укладов корреспондируют с циклами протекционизма, фритредерства и империализма в мировой экономике.

Первый этап - протекционизм во внешнеэкономической деятельности - связан преимущественно с интенсивным развитием производственных технологий. Второй этап – фритредерство - сопровождается активным развитием средств транспорта, поскольку это позволяет повысить эффективность международной торговли. Наконец, третий этап - империализм (экспорта капитала) - «требует» более развитых средств обработки и передачи информации для более эффективного удаленного управления предприятиями. Выявление данной логики долгосрочной экономической динамики позволяет дать уточненную классификацию технологических укладов, определяющих внешнеэкономическую политику стран-технологических лидеров (см. табл.1).

Таблица 1

Корреляция технологических укладов и режимов внешнеэкономической политики

Хронологический «пик» экспансии уклада	Тип технологического уклада	Технологическое «ядро» уклада	Режим внешнеэкономической политики	Исторические факты
Последняя треть XVIII – начало XIX века	Производственный	Производственные машины на базе водяного и парового двигателей	Протекционизм	1849 г. – отмена Навигационного акта в Великобритании; 1830-1870-е гг. – смягчение протекционистской политики в США, 1860 г. – англо-французский торговый договор
Вторая треть XIX века	Транспортный	Железные дороги, пароходостроение	Фритредерство	
Последняя треть XIX – начало XX вв.	Информационно-коммуникационный	Телеграф, телефон, радио	Империализм	1871-1914 гг. – мир между ведущими европейскими державами; экспорт европейского избыточного капитала
Первая половина XX века	Производственный	Электротехническая, нефтехимическая, металлургическая промышленность	Протекционизм	Разрыв торговых связей между воюющими странами (1914-1918, 1939-1945), отказ Великобритании от принципов фритредерства (1915), рекордно высокие тарифы в США (1930)
Вторая треть XX века	Транспортный	Автомобиле-, самолето-, тракторостроение, космическая отрасль	Фритредерство	1947 – заключение ГАТТ, способствовавшее снижению тарифных барьеров, количественных ограничений и экспортных субсидий
Последняя	Информа-	Компьютеры,	Импери-	«Бегство заводов» из

треть XX – начало XXI вв.	ционно-коммуникационный	пейджинговая, сотовая, Internet-связь	ализм	индустриально развитых стран в развивающиеся
Первая половина XXI века	Производственный	Робото-техника, технологии 3D-печати и NBIC, промышленный Internet	Протекционизм	Требования по локализации производства, политика решоринга

Источник: таблица составлена авторами.

Троп Татьяна Иосифовна

Институт экономических исследований ДВО РАН

г.Хабаровск

trop@ecrin.ru

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ КАК РЕАКЦИЯ НА ВНЕШНИЕ ШОКИ 2015-2016 ГГ.: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

1. Негативные тенденции в развитии банковского сектора России, проявившиеся в 2015-2016 гг., во многом явившиеся реакцией на изменение макроэкономической ситуации в стране в ответ на введение так называемых санкций и ухудшение мировой конъюнктуры, на этот раз не вылились во всеобъемлющий финансово-банковский кризис. Тем не менее, как и во время глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., по силе и инерционности реакции на происходящие изменения различные экономические образования сильно различаются. В качестве одной из наиболее уязвимых, можно рассматривать банковскую систему, сильно поляризованную в территориальном разрезе.

2. В развитии банковского сектора в условиях изменения макроэкономической ситуации в стране в институциональном аспекте наблюдаются существенные новые тенденции, контрастирующие с мирным эволюционным развитием региональных банковских систем, характерным для периода посткризисной трансформации.

- Во-первых, регионы сильно различаются по темпам потери своей банковской инфраструктуры (по общему количеству подразделений кредитных организаций – более двух раз, по количеству действующих кредитных организаций – 3,5 раза, по количеству филиалов – от 1,5 до 2,3 раза, по количеству внутренних структурных подразделений – 7,8 раза). При этом разнонаправленно изменяется уровень инорегионального присутствия в региональных банковских секторах, а сам индикатор теряет свою былую аналитическую роль.

- Во-вторых, впервые за посткризисный период устойчивой тенденцией стало сокращение количества внутренних структурных подразделений кредитных организаций (филиалов). Таким образом, замещение полноценных банковских учреждений их внутренними структурными подразделениями, которое наблюдалось прежде, и за счет чего поддерживалась институциональная насыщенность банковскими услугами, уже не компенсирует сжатие банковской инфраструктуры. В результате этой «оптимизации» институциональная насыщенность банковскими услугами, в терминах Банка России (или, как мы называем, физическая доступность банковских услуг для населения и бизнеса, доступность контактов экономических агентов с банковской системой), как в среднем по России, так и в регионах снижается (что в определенной степени компенсируется широким внедрением электронных технологий) – но опять-таки неравномерно и с усилением межрегиональной дифференциации самого показателя.

- В-третьих, существенно повысилась в общем сокращении по стране всех видов банковских учреждений доля Центрального федерального округа, и особенно, действующих

кредитных организаций, где его доля за 2015-2016 гг. составила более 69 % против 49 % двумя годами ранее (прирост 20 п.п.).

- В-четвертых, ускоренно сокращается количество ДКО с участием нерезидентов в уставном капитале: ежегодные темпы сокращения в последние годы составляют 10-13 %. Одновременно снижается и их доля в основных показателях деятельности банковского сектора. Эта тенденция кардинально отличается от тенденции, проявившейся еще накануне кризиса 2008-2009 гг. и знаменовавшей резкое увеличение иностранного присутствия в банковской системе страны.

Вместе с тем, все эти тенденции в развитии институциональной структуры банковского сектора России и её регионов, на наш взгляд, укладываются в русло более или менее последовательной институциональной трансформации этого сектора, способствующей его адаптации к новым условиям, только корректируются ими.

3. Что касается тенденций важнейших стоимостных показателей деятельности банковского сектора (активов, кредитов, привлеченных средств), то их реакцией на изменение (ухудшение) макроэкономической ситуации в стране в 2015-2016 гг. явилась негативная динамика (чаще понижательная с высокой вариабельностью динамических характеристик как по месяцам, так и по регионам). Повышательная динамика ряда показателей в первые месяцы 2017 г. пока не стала устойчивой.

4. Мониторинг поведения региональных банковских систем в период 2015-2016 гг. на примере важнейшего показателя деятельности кредитных организаций – динамики их активов, показал их существенные различия по регионам.

Для расчета показателей синхронности (асинхронности) использовались парные коэффициенты корреляции временных рядов помесечных показателей совокупных банковских активов за 2014-2017 гг. Для градации степеней синхронности использовались стандартные интервалы формальных оценок тесноты корреляционной связи, используемых в статистической практике: значение показателя до 0,4 означает слабую связь или её отсутствие (асинхронность в динамике развития); от 0,6 и выше – высокую тесноту связи (высокую синхронность), в том числе от 0,9 и выше – полную синхронность. Наоборот, за полную асинхронность, разбалансированность динамик (тенденций) мы принимали все связи с отрицательным значением показателя.

Расчеты показали, что в 2014-2015 гг. было 46 % несбалансированных (асинхронных) связей (динамик): в основном за счет понижательного тренда показателя Северо-Кавказского ФО и соответственно за счет отрицательных связей его динамики со всеми остальными ФО. В 2015 г. свой «вклад» в разобщение динамик банковских активов по регионам внесло резкое падение величины показателя Сибирского ФО в марте, отсюда несинхронные связи также со всеми регионами, кроме Северо-Кавказского ФО. В 2016 г. доля несбалансированных (асинхронных) динамик возросла до 54 % за счет повышения волатильности показателей Южного, Северо-Кавказского и Уральского округов – в отличие от довольно плавной динамики, не подверженной большим колебаниям, в других регионах – и отрицательных связей Южного ФО со всеми регионами, кроме Северо-Западного, и Северо-Западного ФО со всеми остальными регионами, кроме Южного. С начала 2017 г. тенденции развития территориальных структур вновь синхронизировались.

Таким образом, наиболее явное расслоение тенденций развития отдельных территориальных структур наблюдалось в 2016 г., когда снизилась синхронность 61 % межрегиональных связей (динамик) (или даже перешла в разряд асинхронных), в три раза сократилось количество связей, характеризующих полную синхронность региональных динамик.

Трофимов Алексей Владимирович

*Старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела
научно-исследовательского центра ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) МЧС России,
г. Москва
avt-75pocht@yandex.ru*

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ РАЗВЕРТЫВАНИИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ПУНКТОВ ВРЕМЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПОСТРАДАВШЕГО НАСЕЛЕНИЯ

При проведении развёртывания пунктов временного размещения пострадавшего населения (далее-ПВР)[1] и обосновании выбора рациональных составов[2] их оборудования[3], схем размещения и технологий развёртывания для различных чрезвычайных ситуаций (далее-ЧС), в разных климатических условиях[4] требуется уделять особое **внимание**: - безопасности личного состава, участвующего в доставке оборудования и технических средств[5] к месту развёртывания и при эксплуатации ПВР; - безопасности пострадавших в ЧС при их размещении в ПВР; - сохранности техники и имущества ПВР в его полном цикле эксплуатации[6]. В целях решения указанных задач сформулированы основы научно-методического обеспечения процесса создания и эксплуатации ПВР, в частности разработан[7] «Методический аппарат обоснования рациональных[8] составов[9] оборудования[10], схем размещения, технологий[11] развёртывания[12] и технико-экономических оценок пунктов[13] временного размещения[14] пострадавшего населения».

Результаты изложены в диссертационной работе[6], и используются в ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) МЧС России и НЦУКС МЧС России при подготовке предложений по выдаче управленческих решений в ЧС, среди которых наиболее значимыми являются: - организация первоочередных мероприятий по жизнеобеспечению[15] на территории Ростовской обл. в мобильных[16] и стационарных ПВР населения, пострадавшего в Донецкой и Луганской обл. Украины, в период 2014-2015 гг.; - подготовка предложений прохождения осенне-зимних периодов в ЧС, в условиях нарушения систем жизнеобеспечения по штатной (основной) схеме; - рекомендации по эффективному выбору зданий и их оснащению используемых для размещения в них ПВР, с учётом количества пострадавшего населения, организованных на базе учебных заведений (общественных зданий) с минимально привлекаемыми средствами для оборудования в нём ПВР; - выдача органам исполнительной власти субъектов и муниципальных образований РФ рекомендаций по повышению устойчивого функционирования систем жизнеобеспечения, в случае ограничения энергоснабжения и в отсутствии поставки электропитания в ПВР, при реагировании и ликвидации последствий нарушения энергоснабжения на территории Крымского Федерального округа.

В ПВР при проведении мероприятий первоочередного жизнеобеспечения пострадавшего населения рекомендуется в состав сводного отряда включать: службу пожаротушения и проведения аварийно-спасательных работ, с привлечением личного состава и техники подразделений гарнизонов пожарной охраны муниципальных образований субъекта РФ, наряд управления надзорной деятельности главного управления МЧС России по субъекту РФ, другие необходимые службы, а также сотрудников Полиции для защиты жизни, здоровья, прав и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства; для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Литература:

1. Дурнев Р.А., Трофимов А.В., Насобин А.А. «Методический аппарат обоснования рациональной технологии развёртывания временных городков для размещения населения, пострадавшего от аварий, катастроф и стихийных бедствий», г. Москва, «Технологии гражданской безопасности», 2010, т.7 № 4.С.26-34.
2. Трофимов А.В., «Методический аппарат обоснования рациональной технологии развёртывания временных городков для размещения населения, пострадавшего от аварий, катастроф и стихийных бедствий», г. Москва, «Технологии гражданской безопасности», 2011, т.8 № 4(30).С.40-50.

3. Трофимов А.В., Немцова И.В., Правдюков Г.Ю., «Разработка рациональных технологий развёртывания пунктов временного размещения населения, пострадавшего в чрезвычайных ситуациях, по результатам опытной эксплуатации ПВР в 179 СЦ МЧС России», г. Москва, «Технологии гражданской безопасности», 2012, т.9 № 3(33).С.80-87.
4. Трофимов А.В., «Анализ развёртывания Сибирским РЦ МЧС России пунктов временного размещения населения, пострадавшего в чрезвычайной ситуации в г. Кызыл Республики Тыва в марте-апреле 2012 года», г. Москва, «Технологии гражданской безопасности», 2013, т.10 № 2 (36). С. 74-81.
5. Трофимов А.В., «Обоснование выбора рациональной технологии развертывания пунктов временного размещения населения, пострадавшего от аварий, катастроф и стихийных бедствий», г. Москва, «Технологии гражданской безопасности», 2014, т.11 № 1 (39).С.92-96.
6. Трофимов А.В., «Методический аппарат для обоснования рациональных составов оборудования, схем размещения, технологий развёртывания и технико-экономических оценок пунктов временного размещения пострадавшего населения», г. Москва, «Технологии гражданской безопасности», 2016, т.13 № 1(47).С.50-54.
7. Дурнев Р.А., Трофимов А.В. Способ оценки чрезвычайной ситуации для развёртывания пунктов временного размещения населения, пострадавшего от аварий, катастроф и стихийных бедствий и система для его реализации. Патент на изобретение RUS 2537878 28.02.2013.
8. Дурнев Р.А., Трофимов А.В. Система выбора рационального средства проживания в пунктах временного размещения населения, пострадавшего от аварий, катастроф и стихийных бедствий. Патент на полезную модель RUS 120801 02.03.2012.
9. Дурнев Р.А., Трофимов А.В., Кочетов О.С. Система выбора рационального средства проживания в пунктах временного размещения населения, пострадавшего от аварий, катастроф и стихийных бедствий. Патент на полезную модель RUS 125834 30.03.2012.
10. Трофимов А.В., Кочетов О.С. Система выбора рационального средства проживания в пунктах временного размещения населения, пострадавшего от аварий, катастроф и стихийных бедствий. Патент на полезную модель RUS 127981 21.08.2012.
11. Дурнев Р.А., Трофимов А.В. Система выбора рациональной технологии развёртывания пунктов временного размещения населения, пострадавшего от аварий, катастроф и стихийных бедствий. Патент на полезную модель RUS 125448 02.03.2012.
12. Дурнев Р.А., Трофимов А.В., Кочетов О.С. Система выбора рациональной технологии развертывания пунктов временного размещения населения, пострадавшего от аварий, катастроф и стихийных бедствий. Патент на полезную модель RUS 127496 12.09.2012.
13. Трофимов А.В., Кочетов О.С. Палаточный городок с системой воздушного отопления для временного проживания людей в экстремальных условиях. Патент на полезную модель RUS 129971 05.03.2013.
14. Трофимов А.В., Кочетов О.С. Палаточный городок с системой воздушного отопления для временного проживания людей в экстремальных условиях. Патент РФ на полезную модель RUS 148654 20.12.2013.
15. Трофимов А.В., Кочетов О.С. Палатка для временного проживания людей в полевых условиях. Патент на полезную модель RUS 126039 21.08.2012.
16. Трофимов А.В., Кочетов О.С. Палатка для временного проживания людей в экстремальных условиях. Патент на полезную модель RUS 126040 21.08.2012.

Турсунмухамедов Искандер Гайратович

кандидат экономических наук, P(h)D

Финансовый Университет при Правительстве РФ (Калужский филиал)

Калуга

iskander-t@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Денежно-кредитная политика, должна: решать задачи сбалансированности использования денежно-кредитных ресурсов бюджета, нацелена на достижение целей хозяйственного развития в текущем цикле, создавать условия для обоснованного экономического роста на долгосрочную перспективу.

В основных направлениях текущей денежно-кредитной политики Банк России обозначил необходимые условия устойчивого экономического развития, обеспечивающие ценовую и финансовую стабильность, избегая, при этом, рост финансовых дисбалансов и влияния на экономику внешних негативных факторов. Одновременно оговаривается, что его стратегия не является двигателем роста национальной экономики, так как последний зависит от того, насколько будут преодолены текущие структурные ограничения.

Главным в своей деятельности Банк России считает достижение низких темпов инфляции и предсказуемый уровень процентных ставок. Причем таргетирование инфляции напрямую увязано с процентными ставками во всем финансовом секторе экономики. Изменяя их, мегарегулятор стремится обеспечить сбалансировано низкий уровень цен на товары и услуги.

В решении данного вопроса значительная роль отводится регулированию валютного курса. Определяется, что только плавающий курс способен защитить экономическую систему от накапливающихся дисбалансов. В тоже время валютные колебания не увязываются напрямую с режимом таргетирования инфляции.

Основой предложенного сценария денежно-кредитной политики является уверенность Банка России, что именно данные меры послужат мотивацией домашним хозяйствам и бизнесу в осуществлении необходимого потребительского выбора и инвестирования. Главной проблемой здесь является сильное расслоение в доходах и, соответственно, потреблении, тормозящее рост потребительского спроса на товары, производство которых стимулирует экономическое развитие.

Одним из направлений, повышающих эффективность денежно-кредитной политики, Банк России видит в содействии институциональным преобразованиям финансового рынка. Это касается в первую очередь развития институтов финансового посредничества и инструментов инвестиционной привлекательности.

Именно с оценивания обозначенных позиций и их концептуального наполнения следует говорить, отвечает ли современная денежно-кредитная политика Банка России актуальности использования теоретических положений современного монетаризма и практическим рекомендациям по повышению ее социально-экономической эффективности.

Унтура Галина Афанасьевна
доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник
Институт Экономики и Организации промышленного производства СО РАН
Новосибирск
galina.untura@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПРОРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ В РОССИИ

Стратегия национальной безопасности России и Стратегия научно-технологического развития России на период до 2025 г. ориентируют научные коллективы на решение проблем Больших вызовов. Стратегические ориентиры и возможности научно-технологического развития Российской Федерации, государства и науки указывают на следующие направления, в которых технологические уклады и длинные волны могут проявить свое, предсказанное теоретически назначение и значимый экономический эффект.

а) исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов;

б) демографический переход, обусловленный увеличением продолжительности жизни людей, изменением их образа жизни, и связанное с этим старение населения, что в совокупности приводит к новым социальным и медицинским проблемам, в том числе к росту угроз глобальных пандемий, увеличению риска появления новых и возврата исчезнувших инфекций;

в) возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, и связанный с их неэффективным использованием рост рисков для жизни и здоровья граждан; Основные вызовы

г) потребность в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости России, конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках продовольствия, снижение технологических рисков в агропромышленном комплексе;

д) качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем, рост значимости энерговооруженности экономики и наращивание объема выработки и сохранения энергии, ее передачи и использования;

е) новые внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военные угрозы, угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан, обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью, и усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности);

ж) необходимость эффективного освоения и использования пространства, в том числе путем преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территории страны, а также укрепление позиций России в области экономического, научного и военного освоения космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики.

Вместе с тем еще недостаточно полно осознается, что *сами процедуры анализа метаданных, методология разработки прогнозов и стратегий* могут также быть элементом национальной безопасности. Риски техногенных и экологических катастроф дополняются человеческим фактором - неправильно принятыми решениями в области политики и экономики. Стратегическое планирование и проектный анализ мегапроектов прерогатива не только Правительства, научных организаций, решение которых должно подвергаться тщательной экспертизе специалистов.

Мы коснемся нескольких важных концептуальных моментов, связанных с формированием интегративного подхода к управлению крупными инновационными проектами со множеством участников.

Во-первых, это контент – анализ изменения геополитической среды, в которой будут реализовываться технологический и инфраструктурные мегапроекты России. Контент-анализ информации может касаться следующей проблематики:

Трансформация экономического пространства, крупные инфраструктурные проекты и их влияние на национальную безопасность.

В настоящее время происходит формирование новой геоэкономической картины, которая качественно меняет дальнейший ход развития событий в мире. Очевидно, что началось и развивается:

а) ослабление связности и единства в рамках давно сложившихся и (казалось бы) весьма успешных экономических пространств. В 1990-х годах ожидалось, что формирующийся Европейский союз будет на равных конкурировать с США. Его расширение рассматривалось не как знак грядущих противоречий между разнородными экономическими системами, а как торжество западной модели интеграции;

б) формирование новых точек роста в мировой системе, которые могут перерасти в региональные и глобальные центры влияния, а некоторые – и в центры силы. «Возвышение» Китая, усиление Индии в качестве регионального лидера, восстановление позиции Ирана как значимого актора в странах Передней Азии и др. – это отдельные «пазлы» новой геоэкономической реальности;

в) изменение правил моделей взаимодействия и интеграции стран, сопровождающихся сменой «центров принятия решений» и приоритетов во внешнеэкономической деятельности, средств и механизмов проведения своих экономических интересов в геоэкономическом пространстве. «Большая двадцатка» стала сейчас реальной площадкой для принятия глобальных экономических решений, причем все чаще и чаще под патронажем США и Китая. Это впервые четко проявилось при проведении переговоров по проблеме изменения климата в Копенгагене, которые официально возглавили две страны: Китай и США.

Во-вторых, это проблемы оценивания и эффективного управления научными и инновационными проектами, которые вносят существенное изменение в технологию производств и услуг и диффузию технологических укладов в отраслях хозяйства и регионах.

Экономическая диагностика мегапроектов сводится к анализу метаданных (набирает направление анализ информации для принятия решений, связанного с биг-дэйта). Метаданные представлены в сложной иерархии отраслей, регионов, проектов, которые поддерживаются различными интегрированными системами данных (ключевые индикаторы развития стран и крупных проектов, экспертные оценки, данные опросов и др.). Диагноз и лучшие практики решения проблем могут быть выполнены с учетом проектного анализа, результаты которого могут быть использованы в управлении крупными интеграционными проектами с множеством участников.

Проектный анализ широко распространен при проведении аналитических прогнозных исследований, которые позволяют оценить локальные и народнохозяйственные эффекты от реализации проектов. С одной стороны, для его проведения используются самые разные модельные комплексы: имитационные, ОМММ в различных постановках и др. Такого типа региональные исследования проводятся в ИЭОПП СО РАН, ИНХП РАН и др. научных центрах. Тщательно изучаются воздействие того или иного проекта на отдельные сегменты экономики (отрасли, хозяйственные комплексы, региональные системы и т.п.), на экономических агентов и др. Мегапроекты на стадии стратегических проработок «встраиваются» в систему комплексного анализа и расчетов, показывая, насколько они могут изменить ход реальной экономики (глобальной, региональной). Причем часто расчеты показывают потенциальную эффективность проектов и его положительное влияние на экономику страны. С другой стороны, к моменту завершения мегапроектов в мирохозяйственной системе может сложиться такая

экономическая среда, в которой этот проект окажется чужеродным, невостребованным. Через несколько десятилетий экономическая среда, независимо от замысла проекта, может настолько измениться, что просто исчезнут предпосылки для функционирования объектов, входящих в мегапроект. Это в первую очередь затрагивает интересы населения.

Поэтому представляется полезным и продуктивным «погружать» мегапроекты в «прогнозируемую среду»: это среда реализации, которая сформируется в отдаленном будущем. Проведение такого исследования позволит заранее обрисовать, очертить круг тех проблем, с которыми, возможно, придется столкнуться после завершения проекта. Вопросы будущего мировой хозяйственной системы (прогнозной среды реализации), и, соответственно, того места, которое «уготовано» той или иной стране, довольно интенсивно прорабатываются. Такими исследованиями занимаются: подразделения Организации объединенных наций (ООН), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международное энергетическое агентство (МЭО), экспертно-аналитические центры, «мозговые центры» и др. Эти исследования ориентированы на прогноз макроэкономических ситуаций в будущем (генерации видения экономической картины мира) через 25, 50, даже 100 лет (International Futures и др.). Имеются наработки и опыт управления крупными зарубежными проектами, например, по борьбе с раком.

В-третьих, неравномерность социально-экономического развития отдельных субъектов РФ уменьшению научного потенциала может явиться одним из источников нестабильности национальной безопасности.

Развитие научно-образовательного потенциала, разработка стратегий развития территорий РФ позволяет расширять адаптационные способности для реализации крупных высокотехнологичных проектов (важных для усиления национальной безопасности) за счет мобильности знаний и компетенций между регионами. Региональные отделения РАН могут быть интеграторами и драйверами крупных национальных проектов на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока. Роль России как одной из самых больших по территории стран мира будет зависеть от успешности использования ее научного, человеческого, ресурсного и оборонного потенциалов для решения проблем Больших вызовов на основе увеличения доли производств новых технологических укладов в индустриальном базисе страны.

Фадейчева Галина Всеволодовна
кандидат экономических наук, доцент
Государственный университет "Дубна"
г. Дубна
fadeycheva@mail.ru

ТРАКТОВКА ПОТРЕБНОСТЕЙ В РАБОТЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА "ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИКИ И ДИНАМИКИ" И СОВРЕМЕННОСТЬ

Современные тенденции развития процессов общественного воспроизводства, как на уровне всего глобального пространства, так и на уровне отдельной национальной экономики актуализируют проблемы достижения равновесия, в том числе через механизм реализации различных общественных потребностей. В данной связи представляет несомненный интерес подход к пониманию самих потребностей, представленный в работе Н.Д.Кондратьева "Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз", опубликованной в 1991 году в серии "Социологическое наследие".

Отметим, что традиционно в научной и учебной литературе категория потребностей определяется посредством понятий-синонимов, таких как нужда, надобность, необходимость. В отличие от подобного подхода, Н.Д.Кондратьев определяет потребности как состояния нарушенного соответствия или равновесия между отдельными частями

организма (или их функциями) или между организмом и внешней средой. Из данного определения следует, что, характеризуя состояние нарушенного равновесия, потребности представляют собой:

- ✓ информацию, закладывающую механизмы адаптации, развития, воспроизводства;
- ✓ единство и борьбу противоположностей - равновесия и неравновесия.

Учитывая, что система общественных потребностей многоуровневая и сложноорганизованная, охватывающая различные группы и предусматривающая различные формы их реализации, концептуальный подход Н.Д. Кондратьева к трактовке потребностей представляется весьма актуальным.

Особую актуальность приобретает в современном глобализационном мире, для которого применим термин неэкономика, проблема искусственного нарушения равновесия, в том числе на уровне важнейших макроэкономических пропорций. На смену классическим механизмам циклического развития и традиционных выходов их кризисного состояния пришли новые процессы становления глобальной экономики управляемого хаоса. Субъектами осуществления управляемого хаоса выступают крупнейшие игроки глобальной экономики, объектами данной деятельности становятся как отдельные национальные экономики, так и целые регионы, и состояние мировой экономики в целом. Возникает противоречие между общечеловеческой (прогрессивной) потребностью в устойчивом гармоничном развитии и интересами крупнейших игроков глобального пространства, ориентированных на поддержание управляемого хаоса.

Таким образом, актуальность предложенного Н.Д. Кондратьевым подхода к трактовке потребностей как состояния нарушенного равновесия позволяет сфокусировать исследования потребностей:

- ✓ на уровне глобального экономического пространства в аспекте взаимодействия механизмов управляемого хаоса и альтернативных тенденций;
- ✓ на процессах формирования потребностей экономического Постмодерна и вызревания альтернативной ему системы потребностей;
- ✓ на процессах формирования общественных и псевдообщественных потребностей всех уровнях хозяйственных систем;
- ✓ на механизмах удовлетворения потребности в труде (как со стороны спроса, так и со стороны предложения труда);
- ✓ на процессе формирования и реализации индивидуальных потребностей и включения их в систему общественных потребностей.

Федотова Татьяна Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара

г. Днепр, Украина

feduy@ukr.net

ОЦЕНКА ВКЛАДА Н.Д. КОНДРАТЬЕВА В КОНЪЮНКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение конъюнктуры рынка является собой одно из наиболее актуальных и действенных заданий как на макро-, так и на микроуровне. Ведь информация о состоянии рынка, о конкретной ситуации, которая сложилась на нем в данный момент времени, а также анализ, оценка, предвидение и прогнозирование дальнейшего развития событий на рынке крайне необходимы как на государственном уровне для умелого руководства страной, так и для управления бизнес-единицей.

Современные экономико-математические методы сделали возможным выделение около 1400 видов циклов в экономике. Но лишь некоторые из них имеют теоретическое и

практическое значение, а одними из наиболее значимых циклов являются большие волны Н. Кондратьева.

Заслуга Н. Кондратьева относительно развития экономической теории достаточно большая: он сформулировал идею плана-прогноза (индикативное планирование), впервые использовал прогнозы стоимостных показателей, предложил использовать дефляторы, ввел статистику цен и текущий конъюнктурный анализ, разработал идею соотношения социального и экономического факторов экономического роста.

Основной целью данной работы является определение вклада Н. В. Кондратьева в исследования циклов и экономической конъюнктуры.

Исследуя кризисы и кризисные явления в экономике, Н. Д. Кондратьев выдвинул теорию больших циклов экономической конъюнктуры, которая в настоящее время известна как «теория длинных волн Кондратьева».

Для выявления больших циклов был собран и использован фактический материал, который характеризовал результаты деятельности таких стран мира как Англия, Франция, Германия и США за период свыше сто лет по значительному количеству показателей, среди которых основными можно выделить такие как: динамика цен, заработная плата, процент на капитал, внешнеторговый оборот, производство основных видов промышленной продукции и т. п.

Результатом проведенных исследований и анализа было доказано наличие цикличности волн длиной в 50-60 лет. Каждая из таких волн имеет четыре фазы - две из них характеризуют поднятие, а две - упадок. Также в результате проведенного исследования было установлено, что накануне фаз поднятия волны каждого большого цикла обязательно возникают значительные изменения в экономической жизни общества, что проявляются в значительных изменениях техники, производства, возникновении новых рынков сбыта.

Кроме того, Н. Д. Кондратьев отмечал, что на стадии «поднятия» волн отмечают нестабильность в обществе, а именно: политические проблемы, революции, социальные возмущения и т. п.; при такой стадии волны как «упадок», происходит активизация инновационной деятельности, оживление в создании новых рабочих мест, новых отраслей экономики и видов экономической деятельности, изменяется технологическая парадигма, которая становится предпосылками преодоления кризиса.

Н.Д. Кондратьевым были выделены три типа волн, которые имеют влияние на экономическую конъюнктуру (короткие - около 3 лет, средние - колеблются около 15 лет, длинные - приближаются до 60 лет).

Теория длинных волн имеет чрезвычайно важное значение для экономики: во-первых, она закладывает научные основы долгосрочного прогнозирования экономического прогресса; во-вторых, дает возможность определить фундаментальные закономерности функционального развития способов производства и их фазовые переходы.

На основании проведенного исследования и анализа теории больших волн Н. Кондратьева можно сделать такие обобщения относительно его вклада в конъюнктурные исследования:

1. Динамика изученных показателей конъюнктуры выявляет наличие циклов.
2. Определено, что каждый цикл состоит из восходящей и нисходящей волн.
3. Выявлены две группы показателей:
 - показатели (цены, заработная плата, ссудный процент и др.), в которых циклы проявляются в форме волнообразного изменения их уровня;
 - показатели, в которых циклы проявляются в волнообразном изменении темпа развития тенденции роста или падения.
4. Большие циклы большинства исследованных показателей конъюнктуры совпадают по времени и имеют международный характер. В европейских капиталистических странах и США периоды этих циклов практически одинаковы. Н. Кондратьев эмпирически выделил три длинных волны конъюнктуры длительностью 48-55 лет.

На основе анализа работ Н. Кондратьева автором были сделаны такие выводы относительно основных предпосылок формирования восходящей волны конъюнктуры: значительное нагромождение капитала; низкий уровень цен, который стимулирует сбережение и долгосрочные инвестиции; концентрация капитала в предпринимательских и финансовых центрах; дешевизна и значительное предложение капитала; появление нового кластера технологий; высокая степень инновационной активности. Изучение и анализ его работ позволяют автору утверждать, что создание этих предпосылок на уровне государства в период кризиса позволит ускорить формирование восходящей волны и преодолеть кризис как этап прохождения цикла.

Основными дискуссионными вопросами концепции длинных волн Н. Кондратьева, которые и сейчас изучают ученые, есть: наличие циклов при социализме, промышленно-технологическая оболочка и точная периодизация циклов. Автор считает, что циклы существуют и в плановой экономике, но их фазы сглаживаются под воздействием регулирующих и контролирующих органов. Циклические колебания характерны для всех секторов экономики.

Предлагается использовать основные концепции теории длинных волн Н. Кондратьева и выводы проведенного исследования и анализа этой теории относительно прогнозирования дальнейшего развития национальной экономики. Это является теоретической базой формирования условий относительно создания восходящей волны развития экономической системы путем стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности бизнес-среды.

Фролов Игорь Эдуардович

доктор экономических наук

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

г. Москва

i_frolov@ecfor.ru

ПРОБЛЕМА ПЕРЕСБОРКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ПЕРЕХОД ОТ ПОНИМАНИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ГОМОГЕННОГО ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ К ГЕТЕРОГЕННОМУ

За последние годы формируется мнение о том, что в настоящее время происходит становление новых макроэкономических и институциональных типов роста, изменяется роль отдельных отраслей экономики, возможно возникает новый тип глобализации, подвергается переосмыслению роль неравенства в экономическом и социальном развитии ведущих стран. Но насколько адекватны современные макроэкономические модели? Упрощая, можно сказать, что макроэкономические модели исходят из недоказанных, хотя и во многом общепринятых тезисов: экономический рост вызывается эндогенными факторами (например, инвестиции, труд, инновации), а спад – экзогенными (например, внешние "шоки"). Существует и теоретическая альтернатива: концепции длинных циклов (или "длинных волн"), которая возникла ещё в конце XIX – начале XX века, когда ученые многих стран (и, прежде всего, специалисты по истории и теории экономических кризисов) обратили внимание на наличие длительных волн в динамике отдельных экономических показателей (например, С. Джевонс (Англия); М. Туган-Барановский (Россия), К. Каутский (Германия), Ж. Лескюр (Франция), К. Виксель (Швеция), В. Парето (Италия)). Тогда длинные волны фиксировались только в движении цен и процентных ставок, и рассматривались как дополнение к "обычным" деловым циклам. Более фундаментальная разработка этой концепции пришлось на 1920-40-е гг. Среди экономических работ в первую очередь следует назвать труды выдающегося русского экономиста Н.Д. Кондратьева. Теория "длинных волн" Н. Кондратьева ("К-волн") к настоящему времени довольно сильно доработана и адаптирована к современным реалиям, и уже много экономистов и экспертов склоняются к тому, что

глобальная экономика вступает VI-ю "К-волну", которая вполне может быть проинтерпретирована как новый этап *трансформации* глобальной экономики.

Тем не менее, обе теоретические традиции исходят из неявной посылки, что глобальная экономика в некотором смысле *гомогенна* по отношению к стоимости и поэтому ее можно, в конечном итоге, свести к численному показателю типа ВВП (World Output) и т.д. Автор в своем исследовании отталкивается от замысла исследовательской программы Б. Латура - "пересборки" (Reassembling) общественной реальности, где используются иные категории: "актор", "деятельность", "различения", "гетерогенность", "ассоциации", "связи", "сети". Тогда, *общественное* (в т.ч. и экономика) – это возобновляемая "сборка" гетерогенных взаимодействий. Из этого следует, что "экономика" – это не то, "что изучают экономисты", а особый тип целого, что открывается *только в конце исследования*, при этом необходимо различение "экономического" и "экономики" от других общественных объективаций. В исследовании также используются категории: "повседневность", "мир", "существование", "объективация", "инвариант", "становление", "воспроизводство" (К. Маркс, Д. Лукач, П. Бурдьё).

Как различить экономическое от не-экономического? Различение возможно при реконструкции воспроизводства *стоимости* как процесса оценки и выравнивания "образа жизни" хозяйствующих субъектов в социальной иерархии с точки зрения производства и потребления исторически определенных наборов товарно-денежных (меновых) ценностей, т.е. приравнивания их в рамках локальных шкал конкретных денежных систем.

Становление типов богатств соответствует разным фазам исторического становления и развития от локальных хозяйств к экономике и финансам:

А) архаичные типы богатств (земля, рабы, вещи и пр.) – это *хозяйство*;

Б) товарная форма – торговля и товарное производство – это *меновое и денежное хозяйство*, включающее в себя моменты "экономического";

В) производительный капитал (расширенное воспроизводство стоимости) – *собственно современная экономика*. Её необходимая структура – объективация положительной динамики стоимости;

Г) расширенное воспроизводство долговых обязательств в денежной форме – финансово-банковский сектор - *финансы*.

В настоящее время происходит становление нового типа богатства – на основе расширенного воспроизводства *финансовых активов*. Воспроизводство сферы финансовых активов порождает и дополнительный тип присвоения – *присвоение* избыточного капитала в денежной форме.

С учетом вышеизложенного:

- глобальная экономика представляет собой *гетерогенный синтез* различных типов общественных объективаций - локальных хозяйств, собственно экономики, финансов и финансовых активов;
- этот синтез принципиально динамичен, причем рост в начале каждого бизнес-цикла относительно сбалансирован: экономика стимулирует развитие мирового хозяйства, а развитие финансов и финансовых активов стимулируют развитие экономики;
- однако капитал развивается быстрее, чем происходит расширение потенциала стоимости, что обуславливает накопление новых диспропорций.

Это связано с тем, что потенциал стоимости актуально ограничен нормой присвоения прибавочной стоимости из-за сложившихся пропорций между капиталом и наемным трудом, что может быть промоделировано как степенная функция с положительным показателем *a* меньше единицы. А вот динамика капитала – это де-факто экспоненциальная функция, что и приводит к кризисам перепроизводства капитала.

Заметим, что каждая новая конфигурация всех типов общественных объективаций в рамках очередного экономического периода развития *уникальна*, что обуславливает и особый период экономического цикла, не похожий на предыдущий. Но существенные качественные

отличия в технологических сетях (укладах) накапливаются за несколько бизнес-циклов. Следовательно, системные трансформации глобальной экономики, связанные с появлением и *рутинизацией* новых типов капитала, могут повторяться, что традиционно и трактуется как периодические "большие" циклы ("К-волны").

Представление экономики как гетерогенного объекта исследования требует перехода к качественно иным математическим формализациям ее динамики.

Холодков Вячеслав Георгиевич
кандидат экономических наук, доцент
экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
г. Москва
kholoslava@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАГНАЦИИ В РОССИИ

Экономический кризис, которым характеризуются 2015 – 2016 годы в России, самый затяжной в новейшей истории страны не считая трансформационного спада 90-х годов. Сокращение ВВП продолжается уже восемь кварталов подряд, наблюдается значительное снижение реальных доходов населения на 14% за два последних года.

После кризиса 2009 года российская экономика так и не смогла оправиться и выйти на докризисные темпы роста.

За последние пять лет (начиная с 2012 года) среднегодовые темпы роста ВВП страны составили 0,19%, что крайне мало – фактически экономический рост отсутствовал. Такая ситуация тем более драматична на фоне того, что весь остальной мир продолжал развиваться довольно высокими темпами. Мировой ВВП в 2014 – 2015 годах рос темпом 3,4 и 3,1 процента соответственно. (В 2016 году – 3,2% роста) Развитые экономики росли с темпом 1,8 и 1,9 процента, развивающиеся экономики росли с темпом 4,6 и 4,0 процента за эти годы. Такая ситуация означает быстрое отставание РФ от других стран-соперников по экономическому соревнованию. А если учесть что российская экономика никогда не была в числе передовых, то это отставание носит стратегический характер.

Перед Россией вновь во всю силу встал вопрос возможности ее дальнейшего существования в той исторической определенности, которая сложилась к этому времени. Фактически это был первый вызов в XXI веке, на который России только предстоит дать ответ.

В чем причина таких печальных событий, учитывая, что главный российский продукт – нефть, до осени 2014 года находилась на достаточно высоких уровнях – свыше 100 долл. за баррель, точнее 105 – 106 \$? Это значит, что причины торможения необходимо искать внутри экономической системы страны.

Сложившаяся в России экономическая модель. Россия на протяжении последних 15 лет развивалась как страна, ориентированная на потребление. И в этом она достигла значительных успехов. Средняя заработная плата в номинальном выражении увеличилась почти в 16 раз. Социальные расходы, определяемые как сумма затрат на образование, здравоохранение, социальную поддержку, в 2011 году составили 55% расходной части бюджета и почти 20% от ВВП.

В двухтысячные годы огромные доходы, полученные страной в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры сырьевых рынков, ускорив экономический рост и обеспечив рост доходов населения, тем не менее не остановили деградацию народно-хозяйственной структуры страны. Можно сказать, что социальное благополучие, возникшее в России в двухтысячные годы, сложилось на зыбкой основе высоких цен на сырьевые товары российского экспорта, а также массивного

привлечения дешевых западных кредитов. В тоже время промышленное производство продолжало деградировать.

Высокие показатели социально-экономического роста сделали российскую экономику - экономикой дорогого труда. Темпы роста заработной платы на протяжении 2000-тысячных годов опережали рост производительности труда и темпы роста ВВП страны. Это всегда затрудняло решение задачи ее модернизации. Масштабная девальвация национальной валюты в конце 2014 года, значительно снизив уровень жизни населения страны, в целом ухудшив социально-экономическую ситуацию, имеет одну положительную сторону – она сделала труд более дешевым и тем самым создала потенциальную возможность приступить к реальной модернизации российского народного хозяйства.

За благополучные 2000-е годы произошло утяжеление структуры нашего народного хозяйства: доля топливно-энергетического комплекса в ВВП страны значительно выросла, а машиностроения – сократилась. Доходы от нашего экспорта на 71% были сформированы за счет топливно-энергетических ресурсов, 52% доходов федерального бюджета – нефтегазовые доходы.

Можно сказать, что страна богатела на незаработанных доходах от сырья и дешевых западных кредитах. Доходы в стране росли, но не компенсировались ростом собственного производства – они стимулировали опережающий рост импорта. То есть прирост денежной массы в экономике стимулировал не внутреннее, а зарубежное производство. В этот период социальные проблемы в стране были поставлены впереди задачи достижения достаточной экономической эффективности. Начавшийся в 2015 году кризис насильственным образом привел жизненный уровень населения к реальным возможностям экономики. За 2015 – 2016 годы реальные доходы снизились на 14%.

Как уже стало понятно практически всем, действовавшая до сих пор модель экономического роста – в настоящее время исчерпала себя. Главной составляющей этой модели были растущие мировые цены на нефть и другие сырьевые товары российского экспорта. Суммарная величина нефтегазовых доходов РФ за 2000-2013 годы составила 2,1 трлн. долл.

Вторым по значимости фактором экономического роста в период 2000-х годов стали масштабные финансовые поступления из стран Запада в виде валютных кредитов и инвестиций: таких кредитов к 2013 году набралось более чем на 700 млрд. долл. Этот рост можно обозначить как монетарный, не основанный на улучшении состояния российской экономики.

В результате нефтегазовые доходы и потребительские кредиты увеличили внутренний спрос в стране и определили достаточно высокие темпы роста экономики. Средние темпы роста российской экономики до 2009 года составили 6,9%. Но после 2009 года, средние темпы роста экономики составляли только 1,1%, несмотря на высокие нефтегазовые цены. Это означает что эта модель роста - исчерпала себя. Эти факторы экономического роста перестали действовать.

Цукерман Вячеслав Александрович

кандидат технических наук, доцент

зав. отделом промышленной и инновационной политики

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН

Горячевская Елена Сергеевна

научный сотрудник

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН

Анаты

tsukerman@iep.kolasc.net.ru

ИННОВАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Работа подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-02-00248 «Инновационные факторы в освоении арктического шельфа и проблемы импортозамещения»

Инновационная составляющая экономических процессов уже многие десятилетия определяет траекторию не только мирового развития, но и динамику отдельных регионов и промышленных предприятий. Арктика в ближайшей перспективе сохранит свою хозяйственную специализацию как один из главных поставщиков минерально-сырьевых ресурсов, и прежде всего нефти, необходимых для удовлетворения внутренних потребностей, поддержания экспортного потенциала страны и формирования бюджета Российской Федерации. Для повышения эффективности использования недр принципиально важно следовать принципу максимального извлечения сырья из арктических месторождений с применением новейших природосберегающих инновационных технологий.

Для инновационного развития экономики требуются не только огромные природные ресурсы, но и использование специфических механизмов программно-целевого управления для перехода к новой парадигме устойчивого развития, которая связана с экономической, социальной эффективностью и безопасностью, становлением ключевых направлений пятого и шестого технологического уклада и обеспечением национальных интересов в рамках международного сотрудничества.

В работах «Проблема предвидения» (1926), «План и предвидение» (1927), «Критические заметки о плане развития народного хозяйства» (1927) Н.Д. Кондратьевым последовательно разработана теория планирования в регулируемой рыночной экономике. В современных условиях следует вернуться к научным основам прогнозирования и планирования. В этой связи наследие Н.Д. Кондратьева может и должно послужить концептуальной основой исследований, что возможности предвидения зависят от знаний о связях и закономерностях динамики изучаемого объекта или процесса, а также от правильности постановки задачи предвидения. Разработка прогнозов развития Арктики и освоения месторождений шельфа связана с выявлением и описанием закономерностей, позволяющих представить, как будет выглядеть объект в долгосрочной перспективе, а также дифференциацией стабильно действующих факторов от временных явлений и процессов.

Выполнен анализ основных факторов, препятствующих инновационному промышленному развитию экономики отработки месторождений шельфа, особенно связанных с экстремальными климатическими условиями, транспортной системой, энергообеспечением и др. Все эти факторы сопряжены с высокими затратами на производство и жизнеобеспечение населения. Разработаны предложения по активизации инновационного развития, в том числе совершенствованию законодательства, способствующему созданию условий и инфраструктуры для повышения инновационности освоения.

Можно констатировать, что современная нефтегазовая отрасль и корпорации Арктики являются потребителями высоких технологий и соответствующего оборудования, особенно по мере повышения сложности добычи и переработки природного сырья. Особое инновационное и технологическое развитие, согласованное взаимодействие государства, регионов и корпораций в проведении промышленной и инновационной политики требуется при освоении арктического шельфа.

Формирование инновационной политики при освоении арктических шельфовых месторождений должно предусматривать выбор приоритетных объектов, с помощью которых хозяйствующий субъект стремится содействовать в первую очередь разработке новых технологических возможностей. Ведущая роль науки, инноваций и технологий в экономическом освоении арктического шельфа непрерывно возрастает.

В работе обоснованы основные направления инновационного освоения шельфа арктических морей, прежде всего роста конкурентоспособности отработки месторождений в особых условиях, применение новых технических решений при бурении глубоких скважин, развитие новых методов повышения нефте- и газоотдачи пластов, управление инновационной деятельностью, формирование ресурсно-инновационных стратегий, совершенствование платформенной и подводных технологий добычи ресурсов, выбор системы транспортировки сырья.

Следует признать отставание по реализации инновационных технологий при освоении новых шельфовых месторождений и отсталости транспортной инфраструктуры. Перспективные месторождения характеризуются сложностью разработки, удаленностью от континента, глубинами, суровостью климатических условий, рельефом дна моря. Ученые считают недостаточным объем наблюдений и опыта работы в арктических условиях. Требуется разработка и реализация потенциально новых технологий. Работы требуют серьезных финансовых вложений и привлечения крупных корпораций мирового уровня. Для разработки месторождений углеводородного сырья необходимы огромные суммы для развития инфраструктуры электроснабжения и транспорта.

Россия по освоению шельфа Арктики отстает от развитых северных стран по технологиям и соответственно технике добычи и транспортировки ресурсов, особенно с морских месторождений.

Реализация проектов освоения углеводородов арктических морей требует значительной координации действий, осуществляемой не в рамках отдельных проектов разработки месторождений, а комплексной - развития единого территориального топливно-энергетического комплекса на шельфе и побережье Печорского, Баренцева и Карского морей, связанного единой инфраструктурой.

Необходимы инновационные проекты с целью разработать новые материалы и топливо, пригодные для использования в условиях экстремально низких температур; проекты создания «арктической» техники; современного геологоразведочного оборудования, включая проекты подледной сейсморазведки на арктическом шельфе; использование биотехнологий для производства экологически чистых продуктов питания и семян.

Следует отметить, что с разработкой и реализацией инновационных проектов и импортозамещением технологий и оборудования для освоения арктического шельфа. Быстрых результатов в импортозамещении ждать не приходится. Необходимо разрабатывать и реализовывать различные меры стимулирования и механизмы поддержки проектов по импортозамещению.

Применение западными странами санкций в отношении России в текущем и среднесрочном периодах с высокой степенью вероятности не принесут серьезных последствий.

Черняева Ирина Васильевна
доктор экономических наук, профессор
Тверской государственной технической университет
г. Тверь
irinayaru@ya.ru

ФИНАНСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

1. Теоретической предпосылкой устойчивого социально-экономического развития является воспроизводство элементов системы, отношений между этими элементами и их взаимодействия с внешней средой.

Финансирование воспроизводства по сути есть процесс восстановления стоимости экономических факторов, потребленных в предыдущем периоде. Причём, такое восстановление имеет специфическую закономерность: рабочая сила и средства

производства всегда должны находиться в определённых пропорциях, которые обеспечивают сбалансированность совокупного капитала национальной экономики и производительных сил общества.

2. На пути создания воспроизводственного механизма в современной России сложились два барьера:

Первый – отсутствие критериев справедливой стоимости рабочей силы и как следствие, отсутствие возможностей превращения её в человеческий капитал.

Второй – отсутствие финансового механизма воспроизводства производительного капитала организаций реального сектора. В результате в хозяйственной практике образовались «дыры», через которые капитал реального сектора беспрепятственно выводится из оборота, а экономика превратилась в «решето», сквозь которое непрерывно вымывается экономический потенциал России.

3. Обосновать справедливую стоимость рабочей силы, на наш взгляд, возможно на основе закона единства и борьбы противоположностей, составляющих совокупный капитал, т.е. живого труда и прошлого труда.

Методология следующая: с позиций воспроизводственных отношений на стадии производства формируется технологическая структура капитала организации реального сектора, в то время как его органическая структура проявляется на стадии потребления. Именно стадия потребления позволяет выявить «общий знаменатель» - стоимость потреблённого капитала (амортизация) и стоимость потреблённых услуг труда (фонд оплаты труда).

Идеальная модель сбалансированности этих факторов заложена в производственной функции $[Q = f(L, K)]$. Сумма потреблённых стоимостей труда и капитала показывает экономический потенциал товаропроизводителя, а их произведение фиксирует его оптимальную производительность при сложившемся ресурсном обеспечении. Элементарный расчёт показывает, что производительность становится максимальной при равенстве потреблённых стоимостей факторов производства. Иными словами, справедливой является стоимость услуг труда, не превышающая стоимость прошлого труда, вовлеченного им в воспроизводственный процесс, или: $[L \leq A]$.

Первичность стоимости потреблённого капитала объясняется тем фактом, что вовлеченные в оборот средства труда априори имеют общественно признанную стоимость. Скорость потребления этой стоимости полностью зависит от товаропроизводителя, а естественным критерием выступает скорость научно-технического прогресса в данной отрасли или виде деятельности. Чем выше скорость потребления капитала, тем больше оснований для роста стоимости услуг живого труда, вовлечённого в данный воспроизводственный процесс. Больше того, согласно предлагаемой концепции, нарушение воспроизводственного процесса путём выведения капитала из оборота уменьшит стоимость капитала, потребляемого в последующие периоды, и, как следствие, приведёт к снижению обоснованной величины стоимости услуг труда. Таким образом, весь воспроизводственный процесс становится прозрачным на стадиях оперативного и текущего контроля.

4. Процесс капиталообразования – это непрерывная трансформация (движение) производительной, товарной и денежной форм капитала от денежной оценки капитала инвесторов на входе до его денежной оценки на выходе.

Механизм капиталообразования в национальных экономиках регламентирован либо соответствующими национальными стандартами (например, в централизованно плановых экономиках утверждаются нормативы всех видов затрат), либо внутрифирменными стандартами финансового учета. По сути, такой механизм представляет собой капитал-функцию в действии. Логика процесса представляет собой совокупность трёх стадий финансового распределения.

На первой стадии стоимость активов трансформируется в стоимость товара. Это – ДНК экономики! В процессе трансформации решающее значение имеют пропорции распределения стоимости имущества в стоимость товара. На практике новая стоимость

рассчитывается по формуле «от достигнутого, плюс поправка на индекс инфляции». Это особенно наглядно в практике ценообразования в естественных монополиях. Таким образом тиражируются ошибки прошлого, а интенсивные факторы развития уходят на второй план.

На второй стадии процесса капиталобразования происходит внутренний контроль соответствия пропорций потребления стоимости труда и капитала научно обоснованному стандарту, утвержденному для организаций данной отрасли.

Если на первых стадиях капиталобразования основную роль выполняли распределительные отношения (финансы), то на завершающей, третьей стадии происходит денежный контроль полноты восстановления стоимости потреблённых факторов. Только в случае полного восстановления капитала собственников в денежной оценке последние могут претендовать на начисление и выплату дивидендов.

Совокупность трёх фаз распределения: а) стоимости имущества, б) финансовой выручки и в) денежного дохода образует финансовый механизм устойчивого капиталобразования, а, значит, механизм устойчивого развития на эндогенной основе.

5. Эффективность капиталобразования находится в прямой зависимости от квалифицированного управления стоимостью самого капитала. Сложность или «загадка» капитала заключается в том, что его одновременно характеризуют три состояния: техническое, органическое и стоимостное.

Решение загадки капитала, равно как и обоснования справедливой стоимости труда, находится путём преобразования производственной функции в производственно-распределительную. В этом случае техническое, стоимостное и органическое строение капитала, обеспечиваемое и контролируемое адекватным финансовым механизмом, образуют модель устойчивого развития на эндогенной основе.

Чупров Сергей Витальевич

*доктор экономических наук, профессор
Байкальский государственный университет
г. Иркутск
ChuprovSV@bgu.ru*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА И НЕЛИНЕЙНЫЙ МИР ЭКОНОМИКИ

Со времени разработки Н.Д. Кондратьевым концепции экономической статики и динамики минуло 85 лет, и хотя с тех пор экономика преобразила свой облик, пронизательные воззрения всемирно признанного русского ученого до сих пор служат источником оригинальных идей и прологом к порождению перспективных ветвей экономической теории. Собрание рукописей Н.Д. Кондратьева обобщают его изыскания по методологии социально-экономических наук и сохранили нам ценную аналитику, полную глубоких размышлений и предвосхищающую современные представления об экономических процессах.

Фундаментальные понятия о равновесии и устойчивости в экономике уходят корнями в естественно-научные области знания и стали предметом исследования корифеев экономической науки М. Алле, А.А. Богданова, Л. Вальраса, Л. Гурвица, Ж. Дебре, В.В. Леонтьева, А. Маршалла, Дж. Нэша, В. Парето, П. Самуэльсона, Дж. Стиглера, Дж. Хикса, К. Эрроу и др. В учении классиков вклад Н.Д. Кондратьева примечателен тем, что раскрывает природу закономерностей экономической жизни, осуществимости и сохранения в ней состояния равновесия и, в частности:

- по Н.Д. Кондратьеву, «равновесие системы элементов, состоящей из спроса, предложения и цены, есть такое состояние ее, при котором она не обнаруживает внутренних тенденций к изменению своих элементов и их соотношений», что акцентирует внимание на

атрибуте симметрии элементов относительно цены и определенном соотношении между ними в системе. Такой анализ экономики обосновывает целесообразность раскрытия сущности, форм и черт симметрии и асимметрии в экономических системах;

- принципиальное значение приобретает замечание Н.Д. Кондратьева о том, что «всюду, где дано равновесие, дано это предельное состояние хозяйства, даны те условия, при которых равновесие только и мыслимо, даны и те соотношения элементов народного хозяйства, которые свойственны состоянию равновесия». Тем самым обретение системой состояния равновесия находится в зависимости от ряда обстоятельств, ввиду чего требуется скрупулезный анализ условий достижения и нарушения экономического равновесия;

- научное кредо Н.Д. Кондратьева в отношении состояний устойчивого, неустойчивого и безразличного равновесия продолжает традицию исследований физико-химических систем (Р. Клаузиуса, Л. Больцмана, Дж. Гиббса, Лагранжа, Дж. Максвелла, А. Пуанкаре, Л. Эйлера, А.М. Ляпунова и их последователей) и поддерживается в наше время широким спектром исследований учеными естественных и общественных наук. Познание предпосылок и динамической картины движения хозяйствующих структур к состоянию равновесия и его утрачивания – приоритетная теоретическая и практическая задача перед лицом возрастающей возмущенности бизнес-среды;

- притяжение экономической системы к равновесию и его устойчивому состоянию необходимо рассматривать лишь как закономерность, но не свершившуюся реальность. Устойчивым является не равновесие рынка, полагал Н.Д. Кондратьев, а лишь тенденция его найти положение своего равновесия, если оно нарушено. Отсюда видим лишь стремление экономической системы к равновесному положению, но не обязательно его осуществление;

- ускоренное продвижение современной экономики, вбирающей в себя новейшие знания и генерирующей инновационную информацию, не оставит возможности обрести равновесное состояние, тем более обеспечить ему устойчивость. Нелишне напомнить слова Н.Д. Кондратьева о том, что «конкретно данное хозяйство отдельных стран, не обнаруживающих очень бурных темпов развития, а, наоборот, развивающихся медленно, стоит к состоянию равновесия, как правило, ближе, чем народное хозяйство стран быстрого развития. Равным образом хозяйство каждой страны в одни периоды стоит к состоянию равновесия ближе, чем в другие»;

- успехи приложений нелинейной динамики и синергетики открывают нелинейный мир экономики и побудили выполнить коренной пересмотр канонов в отношении роли и обретения равновесия экономических систем. Ведь синергетика постулирует неравновесное поведение системы как необходимое условие ее развития, которое то приближает систему к равновесию, то отдаляет от него, увлекая систему потоком нововведений к новым рубежам. Ввиду этого неравновесные состояния экономической системы становятся для нее более типичными, чем равновесные, что отвечает кондратьевской гипотезе об условном характере равновесных процессов в экономике;

- в эволюции нелинейной экономической системы переплетаются заложенное в ней движение к целям и хаотичность, вызванная влиянием возмущений. Влияние хаоса может оказаться настолько сильным, что движение системы и вовсе станет непредсказуемым. Отличительной чертой хаотической системы по И. Пригожину является то, что ее описание не может быть проведено в терминах отдельных ее траекторий и достижимо только для их пучка (ансамбля). При этом нельзя заранее предвидеть, по какой конкретной траектории будет протекать развитие системы, если она достаточно чувствительна к начальным условиям;

- в классической теории исходят из того, что экономические системы тяготеют к устойчивости и при его потере они возвращаются в него вновь или занимают другое устойчивое состояние. Такой процесс может стать длительным и качественно изменить характер будущего функционирования экономической системы;

- поведение эволюционирующих нелинейных систем может характеризоваться устойчивым неравновесием, в которой из хаоса образуется порядок. А вследствие нелинейности протекающих процессов малые внешние возмущения могут многократно усиливаться и порождать масштабные (порой катастрофические) изменения в системе в точках бифуркации, в которых происходит выбор направления движения системы, непредсказуемый заранее и обретающий новые качества.

Словом, нелинейный мир экономики предстает перед нами как панорама равновесных и неравновесных, устойчивых и неустойчивых состояний с удивительными феноменами, обогащая наследие Н.Д. Кондратьева современными достижениями в области синергетики и смежных наук.

Чхутиашвили Лела Васильевна

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Москва

lvch2016@mail.ru

КОНТРОЛЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В настоящее время Российской Федерацией уделяется большое внимание повышению экономической эффективности и обеспечению экологической безопасности хозяйственной деятельности природопользователей благодаря внедрению современных методов управления, таким как экологическое страхование и экологический аудит, модернизации очистных сооружений, использованию альтернативных источников энергии, строительству мощностей по переработке отходов производства и потребления.

Признание экологической безопасности в качестве одного из главных компонентов национальной безопасности, обеспечение экологической безопасности требуют не просто констатации факта существования экологических угроз, многие из которых приобрели хронический характер, но определения последствий, с которыми сопряжены данные проблемы, степень их остроты, вероятность необратимого характера негативных процессов.

Возможность наступления экологического ущерба тем выше, чем менее четким является представление о причинах его возникновения. Предупреждение наступления вреда для окружающей среды важнее, чем ликвидация вредных последствий. Эффективность международного управления в сфере охраны окружающей среды зависит от степени изученности и оценки экологических рисков и угроз для того, чтобы найти или создать средства для их предотвращения, уменьшения или преодоления.

Экологический контроль как функция государственного управления представляет собой систему действий по сбору информации о подконтрольных объектах, ее обработке, оценке и передаче для принятия управленческих решений в заранее определенных целях.

Правовой формой природоохранной деятельности предприятий является экологический контроль рационального природопользования и охраны окружающей природной средой. Ключевым условием достижения целей и задач экологического контроля государств и международных организаций, построения его целостной и эффективной системы является соблюдение принципов и требований к организации контрольных процедур в целом.

Государственный экологический контроль направлен на выявление нарушений законодательства в области охраны окружающей среды (недостатков, ошибок, злоупотреблений) субъектами хозяйственной деятельности, анализ факторов их возникновения (включая определение мотивов нарушителей и т.д.), принятие мер по их устранению и разработку превентивных мероприятий по их предупреждению в будущем.

Перечень объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю в соответствии с федеральным законодательством, определяется Правительством РФ.

Государственный экологический контроль проводится органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами исполнения законодательства в области охраны окружающей среды, соблюдения требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды, а также обеспечения экологической безопасности.

Предметом прокурорского надзора в экологической сфере является исполнение законодательства об охране окружающей среды, издаваемого как федеральными органами, так и субъектами Федерации, а равно надзор за исполнением законодательства по вопросам защиты конституционных прав и свобод гражданина в области экологии. Осуществляемый природоохранными прокуратурами надзор за исполнением экологического законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечивать экологический правопорядок распространяется и на органы экологического контроля.

Среди факторов неэффективности работы органов государственного экологического контроля можно назвать: сосредоточение у одного органа власти как управленческих и регулирующих, так разрешительных и контрольных функций; существование в работе контрольных органов параллелизма и дублирования; отсутствие четкой координации контрольной деятельности; несовершенство правового обеспечения; недостаток квалифицированных кадров; неудовлетворительное материально-техническое обеспечение и т.д. Как высококвалифицированные специалисты аудиторы могут стать помощниками государственных инспекторов надзорных органов.

Таким образом, экологический контроль как элемент механизма управления качеством окружающей природной среды гарантирует выполнение природоохранных мероприятий и реализацию регулирующих эти мероприятия правовых норм, способа обеспечения законности в государственном управлении охраной природы.

В рыночных условиях организация эффективного и действенного экологического надзора и аудита может стать одной из эффективных мер, которые призваны обеспечить экологическую безопасность и устойчивость развития российских предприятий. При их осуществлении проверяется степень соответствия характера деятельности предприятий, их продукции и систем управления окружающей средой действующему экологическому законодательству, стандартам, правилам, требованиям, в том числе международным, в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности⁷³.

Осознание глобальных экологических проблем и признание приоритетности их решения наряду с экономическими и социальными проблемами послужило предпосылкой возникновения аудита природоохранной деятельности как нового подхода к природопользованию и охране окружающей природной среды. Применение аудита природоохранной деятельности предприятий позволяет оценить влияние компании на окружающую природную среду, выполнение ею требований законодательства и соответствие экологическим нормативам, а также выявить внутренние факторы неэффективности деятельности организаций и сократить издержки производства.

Для снижения загрязнения окружающей среды за счет повышения экономической эффективности хозяйственной деятельности предприятий, на наш взгляд, необходимо:

- внедрять наилучшие существующие ресурсосберегающие и малоотходные технологии;
- технологически перевооружать предприятия с устаревшим оборудованием,

⁷³ Чхутиашвили Л.В. Роль и место экологического аудита в системе государственного управления охраной окружающей среды Российской Федерации // Экологическое право. - 2015. - № 3. - С. 24-26.

- оснатив современным природоохранным оборудованием;
- поддерживать экологически эффективное производство энергии;
- развивать системы переработки отходов производства и использования вторичных ресурсов в производстве новых товаров;
- одернизировать и развивать экологически безопасные виды транспорта.

Контроль природоохранной деятельности предприятий является показателем эффективного управления качеством окружающей среды. Он, по мнению автора, позволяет уменьшить риск искажения финансового положения организации в отчетности по природоохранной деятельности и выявить возможности для повышения экономической эффективности производственных процессов, улучшить организацию экологического менеджмента и повысить уровень социальной ответственности бизнеса.

Контроль природоохранной деятельности предприятий сегодня являются ключом к устойчивому развитию российских предприятий. В годовую бухгалтерскую отчетность организация может включать дополнительные показатели и пояснения в отношении своей экологической деятельности в сфере рационального природопользования, охраны окружающей среды и экологической безопасности с целью повышения прозрачности отчетности и качества информации, особенно существенной для природопользователей, оказывающих негативное влияние на состояние окружающей среды.

Внутренний контроль природоохранной деятельности предприятий способствуют повышению инвестиционной привлекательности российских предприятий и предопределяет заинтересованность собственников (руководства) в его проведении. Выводы внутренних аудиторов используются природопользователями по своему усмотрению, в частности, как доказательства соблюдения экологического законодательства в государственных контролирующих органах и арбитраже.

На взгляд автора, аудит природоохранной деятельности предприятий позволит минимизировать количество проверок экологических надзорных органов, повысить инвестиционную привлекательность и социальную ответственность организаций, а положительное аудиторское заключение можно будет использовать в качестве доказательств в государственных органах, арбитраже, общественных организациях и средствах массовой информации.

Независимые экологические аудиторы могут оказать реальную помощь при проведении государственного экологического контроля в условиях постоянного сокращения штатов специалистов в этих организациях.

Дальнейшее развитие аудиторской профессии могут обеспечить российский рынок и общество в целом объективной и надежной информацией для принятия рациональных управленческих решений всеми заинтересованными пользователями экологической отчетности природопользователей.

Подготовка и введение в силу национального стандарта аудиторской деятельности «Взаимодействие аудиторов с государственными инспекторами» позволит определить условия взаимовыгодного взаимодействия и координации аудиторов и государственных инспекторов при проведении проверок природоохранной деятельности предприятий, обмена опытом и результатами контрольных мероприятий.

Координация действий аудиторов, служб внутреннего контроля природопользователей с органами экологического надзора, обеспечение четкого взаимодействия между ними являются теми предпосылками, при наличии которых можно говорить о переходе экологического контроля на новый качественный уровень, когда он станет твердой гарантией эффективности механизма охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности.

Чхутиашвили Нана Васильевна

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Москва

royall2016@rambler.ru

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Перспективным механизмом комплексного решения социально-трудовых проблем, и в то же время, отвечающим вызовам инновационного концепта развития экономики и принципам социального государства, является реализация концепции достойного труда, которая постепенно становится одним из главных направлений деятельности в сфере труда и социальной политики нашей страны. Поэтому творческое использование опыта реализации ее задач может повысить эффективность правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений в России.

Основные задачи обеспечения достойного труда российских граждан состоят в реализации трудовых прав; обеспечении занятости; усилении социальной защиты и социального обеспечения; укреплении социального диалога между представителями работодателя, работников и государства.

Централизованная система организации нормирования труда целесообразна и в тех случаях, когда на предприятии недостаточно квалифицированных работников по организации и нормированию труда. Важно нормирование труда для изучения затрат рабочего времени наблюдением в ликвидации простоев оборудования и исполнителей, рационализации труда, в изучении и распространении передового опыта.

Нормирование труда является одним из основных элементов организации труда и отражает все стороны процесса труда в их взаимной связи и зависимости. При этом должна быть использована имеющаяся информация отраслевых и региональных организаций, а также сведения, полученные предприятием путем регулярного прямого обмена этой информацией с предприятиями, выпускающими аналогичную продукцию. Все виды норм и нормативов отражают определенный уровень развития техники и организации производства с учетом накопленного опыта работы передовых рабочих.

Сегодня нормирование труда находится в кризисном положении, которое характеризуется устареванием нормативных и научно-методических разработок и нормативов; нарушением взаимодействия организаций и структур, занимающихся нормированием труда, а порой, и их ликвидацией; сокращением, по некоторым же направлениям — и полным прекращением проведения исследований и разработок; снижением кадрового потенциала работников, занимающихся нормированием труда.

Новые возможности в области нормирования труда в первую очередь связаны с расширением прав предприятий. Предприятия имеют право сами устанавливать тарифные ставки, размеры премиальных выплат, доплат за неблагоприятные условия труда и др. В результате этого отпала необходимость регулирования уровня оплаты труда путем завышения установленных норм времени. Создались благоприятные условия для приближения норм к уровню общественно-необходимых затрат труда. Превратить нормы в надежный инструмент для планирования численности рабочих промышленно-производственного персонала для определения себестоимости выпускаемой продукции, а также для оперативно-производственного планирования, регулирования социально-трудовых отношений между работодателем и наемными работниками.

Таким образом, основными задачами предприятий в условиях глобализации российской экономики являются: последовательное улучшение организации производства, снижение трудоемкости продукции (работ, услуг), усиление материальной заинтересованности работников в результате своего труда, повышение эффективности

производства, поддержка обоснованных соотношений между ростом производительности труда и заработной платы благодаря нормированию труда.

Систему организации нормирования труда целесообразно применять в условиях неблагоприятной экономической обстановки, когда требуются концентрация и мобилизация имеющихся возможностей в целях обеспечения выхода из кризисного состояния. Данная система целесообразна и в тех случаях, когда на предприятии недостаточно квалифицированных работников по организации и нормированию труда.

Важна роль нормирования труда и для изучения затрат рабочего времени наблюдением в ликвидации простоев оборудования и исполнителей, рационализации труда, в изучении и распространении передового опыта.

Разработка и практическое применение научно обоснованных норм затрат труда распространяется на все виды производственных операции, которые выполняются на рабочих местах в соответствии с принятым портфелем заказов. Было бы полезным определить заранее какие операции и с какими нормами затрат труда будут выполняться на каждом рабочем месте.

Научно обоснованное нормирование труда призвано обеспечить изменение и оценку трудовых затрат при любых видах деятельности и разновидности выполняемых работ. Высокое качество устанавливаемых норм труда и их максимальное приближение к общественно-необходимым затратам труда обеспечит более полный учет как организационно-технических, экономических, психофизиологических и социальных факторов и будет способствовать гуманизации норм труда, широкому применению электронно-вычислительной техники и компьютеризации.

Нормативная база предприятия должна строиться на основе оптимального сочетания межотраслевых, отраслевых и местных нормативов.

Разработку норм трудовых затрат целесообразно осуществлять на основе моделирования трудовых процессов, их социально-экономической оптимизации, в сочетании с совершенствованием методов разработки нормативных материалов, которые должны служить основой для установления стандартного времени на выполнение различных видов работ.

Они должны иметь достаточную степень дифференциации, простоту и удобство применения, как при ручных, так и при автоматизированных расчетах. Оптимизация технологических и трудовых процессов должна содействовать решению задач планирования и организации производства и труда путем изменения разделения труда, использования эффективных методов и приемов труда, повышения квалификации работников, улучшения условий труда.

Основная задача нормирования труда сегодня — последовательное улучшение его организации с целью снижения трудоемкости продукции (работ, услуг), усиление материальной заинтересованности работников в результате своего труда, повышение эффективности производства, поддержание обоснованных соотношений между ростом производительности труда (объемов работ, услуг или выпуском продукции) и заработной платы. Оно будет способствовать активному внедрению в производство достижений науки и техники, передовых технологий нормирования.

Систематическая работа по анализу организации труда и действующих норм в сочетании с сопоставлением фактических затрат труда на аналогичных предприятиях обеспечивают условия для создания на предприятии эффективной системы работы по снижению удельных трудозатрат на выпускаемую продукцию.

Шаповалова Александра Андреевна
Институт Проблем Управления РАН
г. Москва
8301299@mail.ru

ЦИКЛЫ КОНДРАТЬЕВА И ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ: БУДУЩЕЕ КАДРОВОГО СОСТАВА КРУПНОМАСШТАБНЫХ СИСТЕМ

В текущей ситуации, когда в России высоко ожидание экономического роста, укрепления позиций отечественных предприятий на внутреннем мировом рынке, а также значительного роста ВВП, важно учитывать не только то, что мы находимся в начале нового цикла Кондратьева, но и максимально эффективно использовать знания из смежных областей. Для развития крупномасштабных систем, таких как холдинги, корпорации, концерны и других разветвленных систем производства, необходимо выстроить работу с основным ресурсом любой деятельности – кадрами.

Именно в крупных системах при высоких потребностях в квалифицированных специалистах, которые бы не только вносили значительный вклад в развитие, но и составляли долгосрочный ресурс, который не требует постоянного пополнения. Иными словами, внешняя текучесть кадров выше общепринятой нормы в 10% тем негативнее сказывается на предприятиях, чем они крупнее.

Сейчас, как и в 1946 приходит время брать на работу людей поколения «художники», которые характеризуются, тем что они рождены незадолго до или сразу после серьезного кризиса в экономической или политической жизни (Великая Отечественная Война; Мировой экономический кризис). Эти люди в работе становятся надежными лидерами, умеющими приспосабливаться к любым изменениям. Также можно отметить веру в будущее, стремление к улучшениям, ответственность за свою страну, как это было в начале 4 цикла.

Однако «поколение Z» несет на себе негативный отпечаток вседозволенности, низкой мотивации, отсутствия четких ориентиров в жизни, нацеленностью на развитие собственного мелко бизнеса, зачастую основанный на сделках купли-продажи, а не на производстве продукта или услуги.

Обобщая мнения ведущих специалистов по рекрутменту из международных корпораций, оперирующих на территории России, можно сделать вывод, что данные компании со значительной долей скепсиса смотрят на необходимость в будущем нанимать кандидатов из поколения «художников» и готовят стратегии для максимального долгого удержания в своем штате сотрудников предыдущих поколений (преимущественно «героев»).

Оценивания, как слабые, так и сильные стороны поколения «художников», которое в скором времени займет рабочие места, есть неоспоримые плюсы, которые можно прогнозировать исходя из анализа циклов Кондратьева и теории поколений, но также негативные черты, которые придется учитывать современным работодателям.

Данная ситуация может стать переломной для Российских компаний, если они смогут уловить грядущий тренд и, наоборот, в отличие от иностранных компаний, начать

привлекать новое поколение современными методами подбора персонала. А в последствии удерживать их инновационными, персонализированными методами мотивации, предоставлением возможности действовать и создавать новые продукты, уважительным отношением и, конечно, возможностью внести вклад в устойчивое развитие страны.

Таким образом, основной рекомендацией для отечественных компаний является изменение резко негативного мнения о молодых сотрудниках, т.к. благодаря правильному подходу к мотивации, учитывающему слабые и сильные стороны, можно добиться появления в стране новых крупномасштабных предприятий со 100% российским капиталом, за счет объединения усилий нового «созидательного» и предыдущего «прагматичного» поколения. А также увеличить экспорт в легкой промышленности за счет лучшего понимания потребительских ожиданий, что проистекает из частичного разделения западных ценностей молодым поколением.

Шаталова Ирина Ивановна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Российский университет дружбы народов

Москва

shatalova_ii@rudn.university

РОЛЬ КОНТРОЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное постиндустриальное общество характеризуется необычайно быстрым развитием технологий, развитием робототехники, которое постепенно качественно меняет структуру персонала промышленных предприятий, В свою очередь развитие информационных технологий, увеличение скорости передачи данных способствует быстрому надуванию пузырей как в реальном секторе экономики, так и финансовой сфере, а это провоцирует некую нестабильность финансовых рынков. Всеобщая компьютеризация придает ускорение данным процессам и способствует глобализации во всех сферах экономики. Казалось бы, мир достаточно сильно изменился, однако до сих пор теория больших циклов Кондратьева не теряет своей актуальности. Более того, развитие экономики в современном обществе доказывает справедливость его научных изысканий.

Можно отметить, что для предприятий настало время рисков быстро меняющейся среды. Мы являемся свидетелями мгновенного зарождения и роста больших корпораций так и довольно быстрого и от того неожиданного банкротства больших организаций. Предприятия нуждаются в эффективных средствах контроля за рисками. Одним из таких высокоэффективных средств является контроллинг. Он помогает с одной стороны сконцентрироваться на достижение целей предприятия, с другой контролируя и постоянно сравнивая достигнутое с планами помогает корректировать цели в соответствии с изменяющейся средой и вызовами современного общества.

Считается, что концепция контроллинга, как система управления, впервые была применена в США. Но в своем настоящем понимании контроллинг впервые появился в Германии, его идейным вдохновителем является Альбрехт Дайле – основатель компании Controller Akademie. Он развил единое понимание задач и роли контроллера в компании в современной интерпретации. Тем не менее многие авторы в теории контроллинга выделяют две модели англо-американскую и немецкую. Специфика каждой из моделей учитывает особенности экономик этих стран, в частности, особенности построения финансовых систем и систем учета, ориентированность на главного потребителя информации.

Американская модель контроллинга предполагает ориентацию на внешних пользователей: инвесторов, надзорных органов и т.д., поэтому больше уделяет внимания финансовому аудиту и ревизии, включает учет и отчетность в расширенном объеме.

В Германии капитализация фондового рынка невелика по сравнению с размером немецкой экономики и большая часть немецких компаний предпочитает банковское финансирование акционерному.

В обеих системах контроллинг подразумевает ряд базовых функций. В базовых функциях обеих моделей контроллинга присутствует составление финансовой отчетности по правилам ГААП (GAAP) или МСФО (IAS), Следующей общепринятой функцией контроллинга является планирование и бюджетирование.

Чаще всего, о контроллинге задумываются, когда бизнес компании разрастается до таких размеров, что для управления компанией необходимо нанимать профессиональных управляющих и выстраивать новую структуру управления. Из-за большого размера компании теряется прозрачность бизнес процессов и появляется потребность в эффективной системе контроля.

Также к стандартному набору функций контроллинга относятся: постановка управленческого учета; разработка аналитической структуры с использованием ERP системы (англ. Enterprise Resource Planning, планирование ресурсов предприятия), позволяющей вести многомерный учет затрат и доходов по центрам ответственности, центрам затрат и прибыли, внутренним заказам и проектам;

Так как основная определяющая характеристика постиндустриального общества — общества, в экономике которого преобладает инновационный сектор экономики с высокопроизводительной промышленностью, то в финансовые планы и бюджеты компании обязательно попадают инновационные составляющие. Главная особенность инноваций, с точки зрения финансового контроллера - это высокий процент риска. В данном случае мы имеем дело с новым, еще не разработанным продуктом, который должен обеспечить конкурентное преимущество компании завтра. Конкуренция необычайно высока. Прорабатывается и просчитывается много вариантов инновационных инвестиций. Поэтому обычно в планы компании они попадают в виде проектов. Если инновации можно рассматривать как отдельные проекты, то для их управления может быть использована методология "управление проектами" (Project management) В обмене информацией «сверху-вниз», «внизу-вверх» и «горизонтально» по уровням управления, помогает матричная система управления. Принятые таким образом решения можно назвать коллегиальными, а решения осознанными. «Главная особенность контроллинга заключается в том, что управление осуществляется осознанно.» - Шляго Н.Н.

Какие-то проекты не утверждаются, а утвержденные могут иметь много вариантов в своей структуре (план А, план В.).

При выборе наиболее успешного инновационного проекта и принятии решения об инвестировании оценивается потенциал каждого из возможных вариантов реализации проекта для выявления наилучшего варианта. Для определения эффективности инновационного проекта используется экспертиза.

Одним из значимых нефинансовых показателей является и интеллектуальный капитал компании. Он формируется в течение длительного времени за счет реализации конкурентоспособных стратегий бизнеса, реализации успешных программ инвестирования в персонал, осуществление процессных и управленческих инноваций.

Шейнин Леонид Борисович
кандидат юридических наук
независимый исследователь
Москва
lbsheynin@mail.ru

ЛАНДШАФТНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЕЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В 1970-х Московский институт «Росгипроводхоз» проектировал осушение земель в бассейне реки Нерской в Мещёре. На месте болот должны были возникнуть поля и луга. Против проекта возражали охотники, которые стреляли на Нерской уток. Хотя у проектировщиков возникало сомнение, они решали его в пользу сельского хозяйства. Ведь масса планируемых к получению продуктов сельского хозяйства перевешивала пищевую ценность добываемых уток.⁷⁴

Возможно, на интуитивном уровне было принято правильное решение, однако его экономическое обоснование нельзя назвать безупречным. Добиться такого обоснования можно было одним путём: в сметную стоимость проекта следовало включить тот доход охотничьего хозяйства, который оказался потерянным в результате осушения. «Обогащённую» таким образом смету можно и нужно было сопоставить с расчётными выгодами от передачи земли сельскому хозяйству.

Однако такой операции во многих случаях НЕ выполнялось и не выполняется. Это относится и к проекту осушения участка Мещёры, Для того времени отказ от учёта выгод, сопряжённых с прежним видом использования преобразуемого пространства, не был случайным. В те годы (как и теперь) «не принято» было добавлять к стоимости мелиоративного проекта теряемую выгоду от прежнего способа использования земли. Существовало также правило о бесплатности пользования колхозными землями (которые признавались государственной собственностью); «в его развитие» в народном хозяйстве действовал *общий запрет* на применение к земле каких-либо денежных оценок.

В настоящее время никто не оспаривает ценности земли. Однако, сама эта ценность, или лучше сказать, оценка, «урезана» по двум дополняющим другу друга признакам. Во-первых, официально она выполняется только на тех землях, которые подверглись так наз. кадастровому учёту, и с которых взимается (или намечен к взиманию) *земельный налог*. Во-вторых, земельный налог взимается только в том случае, если земля закреплена за определённым лицом или хозяйственной организацией. Муниципальные земли, например, денежной оценки как правило, не имеют. Земельный налог не взимается также с федеральных земель, если они не переданы в пользование какой-нибудь *хозяйственной организации*.⁷⁵ Охотничьи угодья, будь они сегодня охвачены проектом осушения, оказались бы «без цены». К этому добавляется ещё одно неустройство. Государственные лесные организации не считаются землепользователями, поэтому подведомственные им земли формально не имеют хозяина. Статья 12- 5 Лесного кодекса РФ требует проявлять заботу о лесах, об их животном мире, о водных объектах (очевидно, в пределах Лесного фонда). Однако лесные земли и почвы в этом перечне не упомянуты. (Кому адресована ст. 12-5, вообще не ясно.) Точно так же нет признанных хозяев у тундр, горных хребтов, у многих так наз. отгонных пастбищ и некоторых других разновидностей публичных земель.⁷⁶ У этих земель нет и официального денежного выражения. Кого винить в этом – не ясно, ибо *отсутствует разграничение публичных земель в природе* между тремя звеньями власти.

Не всегда учитываются капитальные вложения в улучшение земель. Бухгалтерский учёт «не любит» фиксировать капитальные затраты, если они не способствуют созданию *сооружений*. В своё время некоторые бухгалтерские наставления рекомендовали списывать эти затраты (за несколько сезонов) - хотя не подлежит сомнению, что эффект от такого рода инвестиций является долгосрочным, а то и вечным. Закон не требует, чтобы владельцы и пользователи земли имели планы своих земель с показанием тех улучшений, которые были выполнены на них в целом или на отдельных участках.

⁷⁴ На современной карте в нижнем течении реки Нерской можно видеть значительные площади, осушительной сетью.

⁷⁵ Земства, существовавшие во многих губерниях в старой России, облагали в свою пользу казённые леса. Тот факт, что казённые лесничества не состояли, как мы бы сказали, на хозяйственном расчёте, не препятствовал обложению подконтрольных им лесных площадей.

⁷⁶ Публичные земли могут принадлежать как России, так и местным властям, а равно регионам

В бухгалтерском и государственном статистическом учёте по земле зачастую остаются в стороне такие важные сведения, как источник(и) финансирования выполненных работ и достигнутые результаты. Закон не требует вносить поправки в документы о государственной регистрации земель, если на них были выполнены прочные (капитальные) улучшения - либо напротив, они подверглись неблагоприятным воздействиям со стороны человека или стихии, изменившими их природу. Все такие пробелы и недостатки ограничивают возможности законодателя поощрять инициативные мероприятия собственников и владельцев, направленные на капитальное улучшение их земель (1. Шейнин 1996)

Проекты строек, которые запланированы на публичных землях, нередко не учитывают стоимости земли, отходящей под застройку. При этом сметная (расчётная) стоимость проектов существенно занижается со всеми вытекающими отсюда неблагоприятными последствиями. Показатель цены земли должен подсказывать проектировщикам выбор правильных решений относительно места размещения требуемого объекта и тех мер по сбережению площади, которая намечена под застройку. Если же цена земли в проектах не учитывается, то исчезает тот регулятор, который должен влиять как на размещение застройки, так и на размер занимаемой под неё земли, а равно на этажность строений и на плотность застройки. (2 Шейнин 2012)

Застраиваемые участки в общем случае следовало бы считать *принадлежностями* зданий и сооружений. Участок вместе со строением должен иметь единую (интегральную) оценку. Но такой вывод нельзя принять в качестве общего правила. Например, дом деревенского типа, оказавшийся среди городской застройки, может оказаться дешевле, чем земля, на которой он стоит.

Логично, чтобы в любом случае интегральная оценка занятой земли отражалась на балансе вновь создаваемого объекта. Учёт этой суммы на балансе нового производства имеет смысл только при условии, что будет принято правило *о включении в издержки производства* особой расходной статьи под названием «оплата капитала». В издержках производства любого предприятия должна отражаться так наз. *оплата капитала* – например, 4 % от величины капитала, задействованного в производстве.

Что касается действующих правил бухгалтерского учёта, то расходной статьи «оплата капитала» (или «плата за фонды») в составе издержек производственного предприятия они не предусматривают [3. Шейнин 2014].

Инженерные сооружения хозяйствующих субъектов первой волны и последующих далеки от гармонии. Правовые акты пока слабо защищает интересы тех первоосвоителей, чья деятельность идёт на пользу освоителям второй волны. Последние «не торопятся» выплатить первоосвоителю соответствующую часть его общепольных затрат {4. Бюллетень, 1985}.

По опыту освоения в СССР целинных и залежных земель метод денежной оценки земли по сумме вложенных в неё средств предлагал акад. С.Г. Струмилин {5. Струмилин 1967} Однако решающей является рентная оценка, хотя в ряде случаев она должна сочетаться с оценкой, исчисленной как сумма (полезных) капитальных вложений в землю. По общему правилу, земля вместе с улучшениями должна иметь интегральную оценку. {6. Гофман 1970} Обычно интегральная ценность земельно-хозяйственного комплекса (не улучшенная земля + «прикреплённые» к ней улучшения) – ВЫШЕ, чем простое сложение стоимости компонентов. Но эту оценку надо разбить, если улучшение выполнил не собственник земли, а её арендатор - например, посадил лесополосы по границам полей.

В России признанной методики для правильного разрешения спорной ситуации нет. Некоторые авторы склонны считать, что раз прибавка урожайности произошла в результате работы лесополос, то *весь* эффект следует приписать («вменить») лесополосам {7. Федоренко, Гофман 1979}

Однако это рассуждение не верно. Поскольку в «создании» прибавки участвовали обе части аграрно-лесного комплекса, заслуга в прибавке должна распределиться между обеими частями комплекса, но в какой пропорции – авторитетного ответа на этот вопрос пока нет.

Существует проблема «разрыва» компенсационной суммы, выплачиваемой за изымаемую землю. «Разрыв» заключается в том, что прежний собственник получает *неполную* компенсацию, исходя из того, что никакие инвестиции не застрахованы от риска утраты. Такой приём должен правильно ориентировать и дисциплинировать не только инициатора перекройки ландшафта, но и того, кто уже успел приспособить этот ландшафт для своих нужд. Однако эта проблема не пользуется пока вниманием учёных экономистов и юристов.

Нельзя исключить особого подхода к выплате компенсации за улучшения, произведенные на *частной* земле. Политическая доктрина страны может признавать частную собственность разновидностью страхования от (неблагоприятной для собственника) перепланировки ландшафта в публичных интересах. Однако такой подход не получил пока своего научного толкования.

ВЫВОДЫ

- Общество не может обойтись без преобразования ландшафтов (ПЛ), как природных, так и окультуренных. Но при этом оно должно принимать во внимание ценность прежде получаемых, а ныне утрачиваемых полезностей, как материальных, так и «невесомых».
- Дисциплина ПЛ обеспечивается как административными мерами (зонирование земельно-водных пространств, выделение особо охраняемых участков, выдача разрешений на ПЛ), так и экономическими. Главная экономическая мера сводится к реальному *выкупу* преобразуемого участка новым пользователем.
- В настоящее время указанная экономическая мера (п. 2) не всегда работает в отношении публичных земель, большая часть которых не закреплена за (публичными же) хозяйственными организациями. Такие земли практически не подвергаются денежной оценке. Во многих случаях нет ясности, принадлежат они России, её субъектам или же местным властям.
- Так наз. кадастровая оценка частных земель производится по недостаточно апробированным методикам и в «закрытом» режиме.
- Ценность изъятого участка должна находить своё отражение в сметно-финансовом расчёте, прилагаемом к проекту преобразования. Выплаченная сумма компенсации (через институт оплаты капитала) должна отражаться на себестоимости продукции вновь создаваемого производства и (следовательно), влиять на цены этой продукции. Если улучшение (окультуривание) земли выполнил не её собственник, то её оценка в новом качестве подлежит разбивке, чтобы каждая сторона могла получить то, что она заслужила.
- Допустима выплата прежнему владельцу земли *неполной компенсации*, поскольку любая недвижимость подвержена природным и социальным рискам. Часть назначенной компенсации, не выплаченная этому лицу, должна поступать (по-видимому) в Страховой фонд владельцев недвижимости.
- Дальнейшее развитие ландшафтных отношений (оценочных, учётных и компенсационных) затрудняется слабой информацией относительно *фактически* существующих расчётов в этой сфере. Чтобы улучшить эту информацию, следует обязать причастные предприятия и хозяйства, а также проектно-изыскательские организации публиковать свои производственные отчёты.

Щекатурова Екатерина Сергеевна
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва
morgan2301@mail.ru

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Одной из причин бедности является социальное неравенство. Как известно, развитие любого общества сопровождается социальным неравенством, которое заключается в неравном доступе к социальным благам. В современной России к основным причинам бедности можно отнести социальное неравенство и различия в уровне доходов населения.

Наиболее остро проблема бедности в России проявила себя в 1990-х гг., когда страна переходила к рыночной экономике. Так, если в 1989 г. за чертой бедности в России находилось лишь 2% населения, то к концу 1998 г. - уже 23,8%, если в качестве показателя использовать доход в размере 2 долл. в день. В 1990-е гг. катастрофически снизился объем ВВП, наблюдалась гиперинфляция, увеличение номинального дохода людей при реальном сокращении доходов в несколько раз, увеличение безработицы, при пагубном действии всеобщей приватизации, сокращение расходов на образование и здравоохранение. В результате чего снижение уровня жизни населения, неравенство доходов людей, бедность и безработица стали приобретать постоянный характер.

На графике представлено изменение коэффициента Джини с 1992 по 2016 гг., который показывает величину отклонения фактического распределения доходов населения от равномерного распределения. Из графика видно, как резко увеличился коэффициент в 1994 году в сравнении с 1992 г., дальше этот показатель практически находился на одном уровне.

В нашей стране проблемы социально-экономического неравенства безусловно требуют решения, так как неравенство способно подорвать социальную стабильность общества, а своевременное выявление и ликвидация неравномерного распределения доходов и социальных благ способно снизить социальную напряженность в обществе.

Последствия бедности могут быть различными, можно выделить следующие:

- негативное влияние на здоровье людей;
- влияние на экономический рост страны (существуют периоды, когда неравенство усиливает экономический рост, и когда тормозит его);
- усиление социальной напряженности в обществе;
- международная миграция (социальное неравенство стимулирует людей к перемещению для улучшения качества жизни, для получения хорошей работы и возможности карьерного роста);
- рост преступности;
- увеличение количества беспризорников, брошенных детей, детей в детских домах и др.

Одна из главных задач, стоящих перед Правительством РФ, заключается в достижении социальной справедливости и сокращении масштабов бедности в стране. В 2008 году Правительством Российской Федерации была утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года», в которой выделены основные цели и направления социальной политики:

- уменьшение уровня абсолютной и относительной бедности, а также увеличение среднего класса к 2020 году до более чем половины населения;
- снижение дифференциации населения по уровню доходов;
- повышение минимального размера оплаты труда;
- увеличение среднего размера трудовой пенсии по старости;

- дальнейшая ориентация налоговой системы на проблемы выравнивания уровня доходов;
- осуществление государством социальной поддержки граждан в виде жилищных субсидий и др.

Впоследствии были разработаны и утверждены многие другие официальные документы, осуществлялись различные государственные программы, направленные на повышение уровня и качества жизни населения РФ.

В заключение нужно отметить, что проблема бедности актуальна не только для нашей страны, но и для многих развитых стран, включая США и страны ЕС. Каждое государство борется с этой проблемой, разрабатывая и реализуя свою социально-экономическую политику, учитывающую специфику и особенности социально-экономического развития страны.

Щербакова Анна Ярославовна

*Преподаватель Факультета глобальных процессов
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова*

Москва

annachtch@mail.ru

В ЧЕМ СОСТОИТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА?

Войдет ли Россия в число новых формирующихся полюсов и центров силы? Возможно ли нашей стране вернуть роль мирового лидера – или Россия так и останется в числе региональных держав? У России, бесспорно, есть потенциал для приобретения мирового статуса: она является членом Совета Безопасности ООН, богата природными ресурсами (нефть, природный газ, питьевая вода), владеет ядерным арсеналом, сравнимым по уровню с американским.

Глобальные процессы современности оказывают определяющее воздействие на формирование новой геополитической картины мира. Одной из важнейших составляющих сложной геополитической ситуации, в которой находится Россия, стала утрата идентичности. Для эффективного встраивания в систему международных отношений необходимо четкое обозначение государством своей позиции.

Геополитическое пространство меняется, усиливается конкуренция между странами. Уже начали формироваться новые полюса и центры силы, которые в скором времени станут главными акторами мирового сообщества. Войдет ли Россия в их число?

Сохранение Россией своей способности ядерного сдерживания позволяет уменьшать военное превосходство других ведущих государств в этой сфере. Ядерное вооружение сегодня сдерживает мир от катастрофы, и в этой связи необходим постоянный конструктивный диалог всех ядерных держав.

Россия по-прежнему удерживает позиции энергетической сверхдержавы: в 2010 г. она вернула себе лидерство по объемам экспорта природного газа, а в декабре 2016 г. вышла на первое место по добыче нефти, обогнав Саудовскую Аравию. Наша страна занимает первое место в мире по размеру территории и девятое место по численности населения (142 млн. чел.).

Россия выступает ведущей державой в космической сфере. Она запускает собственные космические спутники (космическая гонка между СССР и США началась в 1957 г., когда СССР вывел на орбиту первый искусственный спутник Земли). Россия и сейчас остается мировым лидером по количеству успешных запусков космических аппаратов.

Однако сегодня практически ни одна сфера жизнедеятельности не поддерживается на уровне СССР. России как государство-правопреемник, унаследовала сильную научную

школу, прорывные разработки во многих отраслях (космос, медицина, оборонно-промышленный комплекс), население с высоким уровнем грамотности. Эти характеристики до сих пор ставят ее выше Индии, Китая, Бразилии. Но отсутствие усилий по поддержке этого потенциала ведет к его полному нивелированию. Сегодня наша страна по выработке высоких технологий и инноваций намного отстает от США, Японии и западноевропейских государств. По объему ВВП, капиталовложениям сферу образования и науки и другим параметрам она отстает и от Китая и Индии.

Россия обладает несбалансированным набором факторов мощи, что связано, прежде всего, с экономической неразвитостью, отсталостью в современном мире высоких технологий. Это отставание нужно уменьшать в первую очередь с помощью инновационного развития и технологической модернизации традиционных отраслей экономики.

Для того чтобы стать сильным игроком на мировой арене, необходимо иметь мощный экономический потенциал. Современная постиндустриальная экономика пока не отводит нашей стране какого-либо особого места в современном международном разделении труда в сфере высоких технологий. Россия по-прежнему остается поставщиком ресурсов на мировой рынок. За годы благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и высоких цен на нефть экономика страны так и не была диверсифицирована, не был осуществлен рывок в создании новейших технологий, не осуществлено переоснащение промышленности. В те времена, когда у страны были достаточно большие доходы от экспорта, провести структурную перестройку экономики не удалось.

На данный момент Россия занимает шестое место по объему ВВП по ППС – 3,745 млрд долл. в 2017 г.. Согласно данным Международного валютного фонда, в ближайшие годы прогнозируется незначительный рост ВВП по паритету покупательной способности (ППС).

По причине сложной геополитической ситуации приоритеты государства могут сместиться в пользу поддержания национальной безопасности. В России сохраняется относительно высокий уровень расходов на оборону. Наша страна делит с Японией четвертое место по размеру оборонного бюджета – доля России составляет 3,7% в объеме всех мировых военных расходов. Укрепляются российские вооруженные силы. Однако их состояние, по мнению экспертов, далеко от того уровня, при котором возможно дать отпор существующим сегодня потенциальным угрозам.

В России главные показатели научно-технического развития (НТР) – финансирование образования и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), доля ученых и т.д. – падают. Уникальный по размерам и уровню научно-образовательный комплекс России, формирующийся на протяжении столетий, уже около трех десятилетий остается почти без материальной поддержки.

По-прежнему относительно высокий уровень подготовки научных кадров в области точных наук, характерный для российского образования, дает возможность государству реализовать стратегию инновационно-технологического прорыва. Совершенно очевидно, что научно-технологический потенциал всегда был не только средством развития мировой экономики, но и инструментом наращивания военной мощи. В гражданской сфере технологические разработки являются средством поддержания лидерских амбиций, обеспечивая производство дорогой наукоемкой продукции.

Россия вряд ли состоится как мировой лидер без пространства СНГ. Однако страны СНГ, выстраивая собственные отношения с США, помогают и Америке сохранить позиции глобального лидера. Россия и США, таким образом, конкурируют за влияние над этими странами.

Россия находится на перепутье между Западом и Востоком. С 2011 г. она «разворачивается» на восток, в сторону Азии, растущей экономически и политически. Россия превращается из «окраины» Европы в центр восходящего глобального игрока, несущей основы будущего мирового центра притяжения – Евразии. Тесные взаимоотношения России с Китаем наравне с сотрудничеством с соседними странами являются залогом упрочнения объединений разного формата.

Эпштейн Давид Беркович
*доктор экономических наук, профессор,
Северо-Западный НИИ экономики сельского хозяйства РАН
г. Санкт-Петербург
epsteindb@gmail.com*

ОБ ОТЧУЖДЕНИИ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПАРАДИГМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Когда современным экономистам приходится выступать перед менее профессиональными кругами, то нередко у слушателей возникает неожиданное возражение: «Что вы нам все про ВВП, темпы роста, рентабельность и т.д.?! Вы что, не знаете, что дифференциация в оплате даже на одном предприятии огромна, что еще выше – между регионами, что народ уходит из восточной части страны, села пустеют, больницы и школы в сельской местности закрываются, школьники путают Льва Толстого и Чехова, студенты не знают, когда происходила Великая отечественная война, что в городах полно бомжей и полубезработных, грязь...?!». И так далее... И приходится признать, что эта критика справедлива. Современная экономическая теория все это как бы не замечает или, если замечает, обращается к этим проблемам лишь «в специальных главах».

Аналогичные, но еще более значимые проблемы остаются вне обычной статистической картины, если обратится к мировой экономике, положение в которой все больше определяет динамику экономики подавляющего большинства стран. Нарастает дифференциация в уровне экономического развития и уровне жизни между различными странами, в первую очередь, между развитыми и развивающимися. Этим вызывается многомиллионный поток мигрантов, значительная часть которых гибнет при попытках пересечь моря, разделяющие страны, или попадает в особые лагеря с малоблагоприятными условиями. Те мигранты, которым повезет получить разрешение на въезд в развитую страну, в существенной части остаются безработными, живут вне общества, которое приютило их, порождая молодежную преступность.

Даже в развитых странах имеет место крайне неудовлетворенное своим экономическим и социальным положением меньшинство, но оно значительно и подчас доходит до трети населения.

Дифференциация доходов ведет к дифференциации в образовании и медицинском обслуживании, нарастает тенденция отчуждения одних слоев общества от других, поддерживаемая крайним упрощением образования для масс, высшего – на словах, одностороннего и во многом примитивного – на деле. Усиливаются тенденции отчуждения, пользуясь термином марксизма, как внутри стран, так и в мировом масштабе

Рост мировой экономики порождает все расширяющееся загрязнение природы - морей, рек, лесов, равнин и даже гор, угрожающее флоре, фауне и человеческому существованию.

Нарастает борьба за рынки сырья и сбыта, усиливаются тенденции протекционизма, сменившие бум и надежды глобализации. Растет влияние «монстров» финансового капитала на развитие мира. Над материальным сектором в экономике большинства развитых стран создан мощнейший финансовый «оползень», грозящий обрушиться при очередном непредсказуемом повороте событий.

Усиливаются попытки развитых стран военно-политическим путем закрепить свое доминирование, при словесном «невмешательстве в дела других стран» на деле создается система постоянного вмешательства, по сути, управления извне.

И экономическое развитие, и мир в целом становятся в свете этого все менее предсказуемыми. А что нам говорят статистика и экономические модели?! Что ВВП и эффективность в целом растут!

Мы уже отметили выше, что указанные глобальные и внутристрановые проблемы находят отражение в отдельных специальных исследованиях, служат предметом серьезных монографий. Но, во-первых, они не попадают в «обязательную картину экономической и социальной ситуации», которую предоставляет статистика общественности и берет в качестве предмета изучения экономическая теория. Эти «пробелы» или «темная материя» видны лишь при особом рассмотрении, а на первом плане всегда темпы роста ВВП, рентабельность, рост доходов. Во-вторых, отчасти в силу этого, решение указанных мировых проблем не становится предметом постоянной заботы правительств стран, рассмотрения парламентов, международных органов.

Нужна существенно более многоплановая, разносторонняя, не оставляющая «темной социально-экономической материи» картина развития мира и отдельных стран, даваемая экономической теорией и статистикой. **Но такая картина может быть создана лишь на основе новой, междисциплинарной парадигмы, ставящей во главу угла не «среднюю температуру по больнице», а многомерный анализ всех, наиболее существенных для человека и человечества, характеристик отчуждения и поиск путей его преодоления.**

Возможна ли такая парадигма в принципе, есть ли ее зачатки?! На наш взгляд, вполне возможна. Мы видим элементы такого подхода в международных исследованиях и сравнениях «человеческого капитала», когда на основе анализа и учета многих десятков показателей выстраивается ранжированная система социальных индексов, которые затем могут быть сведены с помощью того или иного алгоритма и взвешивания приоритетов в единый индекс.

Цель подобных построений в рамках новой парадигмы, однако, должна быть как раз не в том, чтобы свести все показатели в некоторый единый индекс или ранг, а затем расположить страны (или другие объекты) по возрастанию или убыванию этого показателя. Наоборот, она должна состоять как в удержании полноты многомерной картины, так и в обеспечении возможности вынести суждение об улучшении, прогрессе социально – экономических процессов или регрессе. Для этого, по-видимому, понадобится применение и, возможно, развитие математических методов отображения многомерных объектов и их классификации. Понятно, что показатели для создания таких социально - экономических моделей не могут быть жестко заданными на все времена, потребуются их развитие по мере снятия одних аспектов отчуждения и появления новых. Практическая важность разработки такой парадигмы состоит в том, что на ее основе можно будет со все большей степенью точности оценивать последствия деятельности тех или иных органов и на этой основе усиливать демократизацию общества, когда объективные данные можно будет положить в основу процедур оценки работы, а при необходимости – и смены правительств в зависимости от реальных итогов их деятельности.

Ягуткин Сергей Михайлович

доктор экономических наук, доцент

Белгородский ГАУ им. В.Я. Горина

г. Белгород

yagutkin@yandex.ru

Ягуткина Екатерина Сергеевна

аспирант кафедры социальных технологий

НИУ БелГУ

г. Белгород

_eyagutkina@list.ru

**АЛГОРИТМ НЕЙРОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ
КРИЗИСОВ И КАТАСТРОФ В СОЦИАЛЬНО-НЕСТАБИЛЬНЫХ РЕГИОНАХ**

С позиций предмета исследований, категория «алгоритм нейрономического прогнозирования циклических кризисов и катастроф в социально-нестабильных регионах» - это научное обоснование последовательности построения системы взаимосвязанных прогнозно-аналитических моделей, позволяющих на основе многокомпонентного анализа выявить циклически возникающие противоречия и тенденции развития социально-экономических процессов и явлений, диагностировать потенциальные вызовы и угрозы социальной стабильности общества, имитировать ситуации возникновения кризисов, как поворотных точек перехода систем регионального государственного и общественного управления в качественно новое состояние, катастроф, как ситуаций ведущих к смене социально-экономических формаций, и, главное, обосновать, разработать и реализовать программу регионального антикризисного управления, с целью предотвращения фатальных последствий для всего российского общества.

В сравнении с методологией действующего прогнозно-аналитического моделирования, методология нейрономического моделирования имеет следующие принципиальные отличия. Во-первых, здесь применяются качественно новые эксклюзивные, самообучающие программы с использованием функций человеческого мозга – нейронов. Искусственный интеллект позволяет не только моделировать игровые ситуации основных процессов и явлений сегодняшнего дня, но и преобразовывать действующие модели в качественно новые, которые с учетом тенденций изменения количественных и качественных оценок факторов-аргументов, неизбежно, будут применяться в будущем. В отличие от действующей практики моделирования, здесь с учетом внедрения достижений научно-технического прогресса и неизбежной модернизации процесса общественного воспроизводства, замещаются не только количественные и качественные оценки влияния, но и сами факторы-аргументы, чего прежде никогда не было. Во-вторых, основу нейросетевого моделирования составляют автоматизированные системы обработки информации (АСОИ) и автоматизированные системы управления (АСУ) с выходом в глобальные и региональные коммуникационные сети и, в том числе и internet. Это позволяет с течение короткого промежутка времени, недоступного человеческому мозгу, проделать следующие операции: а) собрать, систематизировать и оценить огромные массивы информации; б) связать в единое целое, на первый, и, зачастую, ошибочный взгляд, незначительные и скрытые процессы; в) оценить возможные варианты последствий их проявления; г) обосновать, принять и реализовать необходимые антикризисные решения. Сегодня, конкурируют между собой уже не люди, не хозяйствующие субъекты, не страны и не континенты и даже не цивилизации, как это было раньше, на предшествующих стадиях развития человеческого общества, а искусственные интеллекты, управляющие не только производственными процессами создания материальных благ, но и скрытно определяющие поведение людей. Искусственные интеллекты, информационно-агрессивного пространства, сегодня формируют и по мере надобности систематизировано переформатируют массовое сознание людей. Отсюда, третье отличие нейрономического моделирования заключается в том, что здесь прогнозируется не развитие производственных процессов в будущем, а поведение основных групп социально-нестабильного населения стремящегося решать свои проблемы за счёт других групп. Если противоречия между группами носят не антагонистический и разрешимый характер, то нейрономическое моделирование позволяет обосновать все этапы циклических региональных социально-экономических кризисов и антикризисные стратегии их преодоления. Если противоречия носят неразрешимый характер, ведущий к социальной катастрофе и исчезновению одной из социально-нестабильной группы населения региона, например по профессиональному признаку, вследствие внедрения достижений научно-технического прогресса, то нейрономические модели позволяют нивелировать последствия циклических социально-экономических катастроф в регионе.

Алгоритм нейрономического прогнозирования циклических кризисов и катастроф в социально-нестабильных регионах предполагает последовательное построение следующей системы взаимосвязанных моделей, направленных на решение взаимосвязанных задач.

Первое. Мониторинг, автоматизированный сбор и многофакторная систематизация социально-экономической, научно-технической, политической и прочей информации. Критериальным нейроном отбора является достоверность источников информации. Не рассматривается информация из недостоверных и сомнительных источников.

Второе. Многофакторное игровое моделирование: «ресурсы – выпуск продукции (полезных выгод)». На этом этапе рассчитываются взаимосвязанные биоклиматический и социально-производственный потенциалы региона, при различных сценариях развития. Количество сценариев задаётся органами государственного и общественного управления, но в любом случае их должно быть не менее трёх: оптимистический, пессимистический и вариант наиболее вероятного развития.

Третье. Психологическое моделирование борьбы различных групп социально-нестабильного населения за ресурсы, необходимые для решения собственных задач, обоснование антикризисных программ социально-экономического развития региона. При этом, основным направлением нейрономического моделирования является ранняя диагностика и профилактика социально-экономических кризисов и катастроф на ранних этапах их потенциального развития.

Таким образом, алгоритм нейрономического прогнозирования циклических кризисов и катастроф в социально-нестабильных регионах предполагает раннюю диагностику и устранение причин негативного их проявления на основе использования моделей с искусственным интеллектом.

Ягуткина Екатерина Сергеевна
Аспирант кафедры социальных технологий
НИУ БелГУ
г. Белгород
yagutkin@yandex.ru

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Научно-технический прогресс является фундаментальным фактором развития человеческого общества. Основные этапы жизненного цикла глобальных инноваций определяют циклический характер социально-экономического развития российских регионов. В соответствии с этапами деловых циклов, процессы трансформации социально-стратификационных процессов охватывают все стороны и грани развития современного общества. Отсюда, представляется целесообразным выделить следующие направления развития теории циклического развития и формирования различных групп социально-активного населения вызванного региональными стратификационными процессами.

Прежде всего, процессы трансформации социально-стратификационных процессов в российском регионе условно целесообразно разделить на материализованные и социальные.

Материализованные трансформации связаны с модернизацией регионального воспроизводственного процесса, и они всегда связаны с проявлением последствий научно-технического прогресса, умиранием одних профессий, вызванных интеграционными процессами разделения труда и появлением других, качественно новых профессий, требующих адекватного интеллектуального развития. Представляется целесообразным здесь выделить следующие теории и практики.

Во-первых, механистические теории экстенсивного использования редкоземельных ресурсов и полезных ископаемых. Здесь рассматривается классический трёх фазный цикл. В первой фазе, спрос на полезные ископаемые предполагает развитие новых ранее не заселённых территорий. Во-второй фазе, высокие цены на полезные ископаемые предполагают приток инвестиций и населения, развитие социальной инфраструктуры,

сырьевые регионы переживают пик своего развития, формируются моногорода и обслуживающая их инфраструктура. В-третьей фазе, под развитием научно-технического прогресса спрос на сырьё снижается, при отсутствии диверсифицированной структуры регионального валового внутреннего продукта, происходит неизбежная стагнация градообразующих предприятий и кризисное состояние региональной экономики. Во избежание социально-экономической катастрофы, необходимы структурные реформы, позволяющие перепрофилировать региональные процессы воспроизводства общественного продукта на качественно новые виды продукции. Новые технологические процессы предполагают умирание одних профессий, а вместе с ними и групп социально-активного населения и образование других групп и профессий. Время протекания деловых циклов связано с физическим и моральным старением активной части основных средств производства.

Во-вторых, биологические теории деловых циклов, связанных с неизменностью потребительских свойств продуктов питания и сельскохозяйственного сырья. Научно-технический прогресс, связан с развитием технологий их производства. Молоко, произведённое при помощи традиционных и инновационных технологий, может иметь равнозначные показатели качества, но различную стоимость единицы полезного эффекта. Данный показатель выступает не только критерием новизны, определяющим этапы жизненного цикла технологии, но и показателем определяющим конкурентоспособность сельскохозяйственного и связанным с ним отраслей производства регионального валового продукта. Эпохи различаются не тем, что производят, а как производят. К словам классиков политической экономии трудно что-либо добавить. В основе смены этапов делового цикла, здесь так же лежит время износа активной части основных средств сельскохозяйственного и производственного назначения.

Социальные трансформации связаны с изменением коллективного сознания и уровнем качества жизни. Здесь представляется целесообразным выделить следующие теории и практики.

Во-первых, социальные теории циклов институционального управления регионами. Их принципиальным отличием является приоритет реформирования действующих институтов управления процессом общественного воспроизводства в регионе. Сравнительный анализ темпов социально-экономического развития региона со среднемировыми темпами, а так же темпами развития ведущих стран мира. Это позволяет выявить допущенные ошибки системы регионального управления, осуществить структурную модернизацию и перейти в качественно-новое состояние. Поскольку структурная модернизация предполагает внедрение не только инновационных технологий производства, но и устранение сдерживающих, отживших свой срок, институтов управления, формирование и развитие новых, прогрессивных институтов, то социальные теории и практики институционального управления обеспечивают более высокие темпы экономического развития, чем механистические и биологические.

Во-вторых, социально-психологические циклы смены общечеловеческих и социально-культурных ценностей коллективного сознания, на смену которых порою уходят столетия. Для значительных трансформаций здесь необходима смена нескольких поколений и главное, развитие коммуникаций, поскольку информация всегда являлась и будет являться наиболее ценным продуктом человеческой деятельности. Ясно, что в условиях информационной революции, которую мы переживаем, прохождение социально-психологических цикловкратно ускоряется, а применение социальных технологий переформатирования сознания проживающего в регионе населения, только усиливает значение и последствия циклических психологических кризисов, которые не только коррелируют с экономическими кризисами, но и обладают значительным мультипликационным эффектом.

Таким образом, классическая теория деловых циклов Н.Д. Кондратьева и др. ученых не только актуальна в наше время, но и приобрела еще большую значимость, трансформируясь

из развития процесса общественного воспроизводства в процесс развития социального сознания общества, связав их в новый, качественно более высокий уровень.

Яковец Татьяна Юрьевна

*кандидат экономических наук, академик РАЕН
Международный институт П.Сорокина – Н.Кондратьева
г. Москва
tzag@mail.ru*

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТАТИКЕ, ДИНАМИКЕ И ГЕНЕТИКЕ

К социодемографическим относятся процессы воспроизводства населения с учетом воздействия социально-экономических процессов на эти явления. Рассмотрение человеческого общества в статике и динамике первым ввел Огюст Конт (1798-1857), из отечественных социологов рассмотрение общества в статике и динамике есть у В.В.Лесевича, Питирима А.Сорокина, этому посвятил свой труд «Основные проблемы экономической статики и динамики» Н.Д.Кондратьев.

Народонаселение планеты – это совокупность, под которой Н.Д.Кондратьев понимает «большое число тех или иных элементов». Элементом этой совокупности является человек, и «человеческое общество стоит как бы на вершине все усложняющегося переплетения слагающих сил мироздания, уходя корнями своими в его глубины». Человечество (народонаселение Земли) это первичная совокупность, а население цивилизации, государства или этноса – вторичные совокупности. Свойства совокупности зависят от свойств элементов, ее слагающих. Но и совокупность в свою очередь тоже влияет на свойства составляющих ее элементов. Н.Д.Кондратьев разделяет реальные и мнимые совокупности, в зависимости от связей между элементами совокупностей. «Реальные совокупности в строгом смысле слова предполагают наличие объективно уловимых связей между элементами». Цивилизации, являющиеся вторичными совокупностями высшего уровня такой первичной совокупности как человечество (народонаселение Земли), могут состоять из одного этноса, он же – государство – как Япония. Но западноевропейская цивилизация состоит из системы государств, каждое из которых может включать несколько этносов. Специалист по истории цивилизаций профессор Ю.В. Яковец сейчас выделяет 13 таких цивилизаций. На микроуровне люди - элементы первичной реальной совокупности – организованы в семьи. Семейная организация человечества претерпела значительные изменения в ходе исторического развития общества.

Таким образом, мы рассмотрели «анатомию» такой первичной дискретной реальной совокупности как человечество. Но та или иная совокупность, раз она живет, еще и функционирует. Функционирование человечества в статике – это его «физиология». Н.Д.Кондратьев считал человеческое общество первичной реальной совокупностью, которая порождает такие явления как язык, деньги, право, религии и т.п. Исходным и конечным элементом общества, по Кондратьеву, является человек, как продукт космического и органического развития. «Человек ... есть продукт не только природы, но одновременно и культуры. Чисто естественный человек, человек как продукт только природы является абстракцией». Именно поэтому нужно учитывать двойственную, естественно-социальную природу человека и можно рассматривать хозяйственную деятельность по организации воспроизводства человеческого рода как хозяйство народонаселения. Функционирование человека - реакции или акты поведения человека – это всегда ответ на те или иные его потребности. Потребности возникают в результате нарушения равновесия организма, отраженного в сознании. Под влиянием изменений условий общественной жизни изменяется строй потребностей человека. Функционирование человечества как первичной реальной

дискретной совокупности порождает взаимосвязанные биологические, социальные и культурные социодемографические процессы. Они находятся под влиянием сознания как социального явления. Поэтому данные процессы можно сгруппировать как биосоциальные и социокультурные. Биосоциальные социодемографические процессы отражаются в таких показателях, как рождаемость, смертность, репродуктивный возраст, здоровье и расселение населения. Социокультурные социодемографические процессы имеют более объемное значение, чем чисто экономические. Н.Д.Кондратьев отмечает, что «как и все общество, хозяйство есть реальная совокупность людей, находящихся между собой в тех или иных отношениях на почве их хозяйственной деятельности».

Теперь рассмотрим социодемографические процессы в их динамике. Динамика рассматривает социодемографические процессы как смену поколений и смену фаз долгосрочных социодемографических циклов. Динамика смены поколений происходит в условиях все ускоряющегося темпа развития социума.

Социогенетика социодемографических процессов может исследоваться на методологической основе, предложенной в разделе «Цивилизационная социогенетика» в 1 томе шеститомного труда Б.Н.Кузика и Ю.В.Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее». Социогенетика предполагает триединый предмет исследования социодемографических процессов – их наследственность, изменчивость и отбор.

Рассмотрение социодемографических процессов в статике, динамике и социогенетике позволяет исследовать закономерности их протекания при разработке стратегии государственного регулирования данными процессами с учетом текущей динамики социодемографических процессов в мире и их особенностей в России.

Якушев Николай Олегович

аспирант 3 курса, инженер-исследователь

Институт социально-экономического развития территорий РАН

г. Вологда

nilrus@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИИ КАК УСЛОВИЕ ДОЛГОСРОЧНОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Развитие высокотехнологичных производств и расширение присутствия их продукции в поставках на мировые рынки в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры являются одними из приоритетных задач, стоящих, как на национальном, так и на региональном уровне. В отсутствие развития экспорта продукции высокотехнологичных отраслей промышленности невозможна ее полноценная интеграция в мировое экономическое пространство и эффективное развитие страны и её территорий, а значит и выполнение стратегических задач по форсированным темпам роста экономики.

Как мы знаем, за Россией не одно десятилетие закрепился статус сырьевого донора. Поэтому мы разделяем позицию многих российских ученых, что зависимость национальной экономики от мировых цен на нефть – это губительный путь для России, который может загнать ее в тупик. Так, например, А.И. Татаркин и А.А. Куклин, считают, что основные причины кризисных явлений, происходящих в России, также в наибольшей степени связаны с наличие сырьевого сектора, как в ВВП страны, так и в первую очередь в экспорте. В.Е. Селиверстов, также утверждает, что «топливно-сырьевая» модель экономического роста не предполагает дальнейшего эффективного развития экономики России и не способствует реализации инновационных приоритетов.

Одновременно с этим С.Ю. Глазьев в своём докладе «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития», также подчёркивает, что зависимость российской

экономики в экспорте от нефтяных цен несовместимо с поступательным развитием экономики обеспечивающей устойчивый рост. Развитие экспорта высокотехнологичной продукции является ключевым в формировании глобальных цепочек поставок. В настоящее время объём мирового рынка высокотехнологичной продукции оценивается Всемирным банком в 3 трлн. долларов (рынок энергоресурсов – 0,7 трлн. долларов). При этом, стоит отметить, что одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в экспортной сфере является увеличение доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объёме экспорта высокотехнологичных товаров до 2 процентов к 2020 году (0,5% на конец 2015 г.).

Нами в докладе представлены результаты исследования высокотехнологичного экспорта в территориальном рассмотрении. На наш взгляд, при небольшой доле высокотехнологичного экспорта (0,02%)⁷⁷ в общих объёмах поставок на внешние рынки Россия на сегодня является страной с большим ассортиментом производства простых изделий, т.е. относящихся в наибольшей степени к продукции низких переделов, что в свою очередь требует выстраивания системного подхода при формировании как экономической политики в целом, так и экспортной в частности в направлении развития несырьевых производств выпускающих высокотехнологичную продукцию.

Данный аспект очень важно осознавать, поскольку расширение присутствия на внешних рынках по основным товарным группам низкой степени переработки создаёт эффект получения краткосрочной выгоды. Однако в долгосрочной перспективе может привести к снижению спроса в сырьевых поставках и потери доли рынка в товарах с высокой добавленной стоимостью и снижению эффективности экспортной деятельности. Поэтому нами были выделены и детализированы перспективные точки роста экспорта высокотехнологичной продукции регионов с интеграцией внешнеторговых рынков. В целом можно отметить, что основными потенциально возможными товарными позициями в несырьевом экспорте, которые востребованных на мировых рынках является продукция машиностроения, фармацевтической сферы и приборы, и устройства, применяемые в медицине. Также нами предложены ключевые инструменты для выстраивания эффективной внешнеэкономической деятельности и экспортной политики в секторе высокотехнологичной продукции в Российской Федерации на региональном уровне адресованные органам власти и управления, курирующим внешнеэкономический блок.

Резюмируя, стоит ещё раз подчеркнуть, что именно поставки высокотехнологичной продукции сегмента несырьевого экспорта могут стать главным драйвером экономики российских регионов, который будет способствовать выпуску качественной конкурентоспособной продукции, востребованной на мировых рынках.

Ярашева Азиза Викторовна

доктор экономических наук, профессор

профессор РАН

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

г. Москва

baktriana@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Трудовой потенциал как объект стратегического планирования» № 15-02-00443. (научный руководитель - д. э. н. О.А. Александрова)

⁷⁷ Рассчитано автором на основе приказа Министерства промышленности и торговли РФ от 2 июля 2015 г. № 1809 и данных таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы РФ

В рамках осуществляемого сотрудниками Института социально-экономических проблем народонаселения РАН научного проекта (2015-2017 гг.) «Трудовой потенциал как объект стратегического планирования» изучаются внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование рынка труда в отдельных регионах России. Для исследования учеными отобраны: А) три индустриальных региона со значимым научно-промышленным потенциалом; Б) три региона со сравнительно высокой долей легкой и пищевой промышленности, а также с аграрной ориентацией хозяйства; В) регион с выраженной постиндустриальной тенденцией (высокая доля производства услуг). В каждую из первых двух групп вошли регионы, различающиеся по степени своего экономического благополучия (относительно благополучные, менее благополучные, неблагополучные).

В данной работе рассмотрена динамика уровня безработицы и меры, применяемые для трудоустройства молодежи в регионах: из группы А – в Новосибирской области, из группы Б – в Краснодарском крае. Каждый из этих субъектов Федерации в своих группах относится к относительно благополучным.

Новосибирская область, в составе Сибирского Федерального округа с одним из высоких значений уровня безработицы в стране – 8% (табл. 1), по сравнению с общероссийским показателем (5,5%), занимает срединное положение (7,4%).

Таблица 1.

Динамика уровня безработицы в СФО, %

	2010	2011	2012	2014	2015	2016
РФ	7,3	6,5	5,5	5,2	5,6	5,5
СФО	8,7	8,1	7,1	7,0	7,7	8,0
Республика Алтай	12,2	12,8	11,6	10,4	9,7	12,0
Республика Бурятия	10,4	9,0	7,9	8,4	9,2	9,6
Республика Тыва	21,7	17,3	18,4	19,1	18,6	16,6
Республика Хакасия	9,1	7,2	7,9	6,2	5,8	6,3
Алтайский край	8,8	8,5	6,2	7,2	8,0	8,6
Забайкальский край	11,1	10,6	10,6	10,0	10,4	10,8
Красноярский край	6,2	6,0	5,5	5,0	6,2	6,1
Иркутская область	10,1	9,1	7,8	8,8	8,2	8,8
Кемеровская область	8,9	8,1	7,1	6,2	7,7	7,9
Новосибирская область	7,7	6,8	5,6	5,1	6,9	7,4
Омская область	8,1	7,9	6,9	6,7	6,8	7,2
Томская область	7,7	9,1	8,4	7,6	7,7	7,2

На 2017 год прогнозируется увеличение уровня безработицы в Новосибирской области до 8%. На наш взгляд, необходимо предпринимать меры государственного воздействия на решение, в первую очередь, наиболее чувствительной проблемы - молодежной безработицы. Одним из существенных препятствий в данном случае при трудоустройстве выступает отсутствие опыта (стажа) работы, которое загоняет в своеобразный тупик. Невозможно приступить к работе, так как нет опыта, но невозможно приобрести этот опыт, так как его отсутствие (или недостаток) мешает трудоустроиться. Данный фактор снижает конкурентоспособность молодежи на рынке труда.

Для снижения напряженности в Новосибирске принята и действует Программа «Организация временного трудоустройства безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые». Она способствует приобретению трудовых навыков молодежи, повышению их профессиональной подготовки и адаптации на первом рабочем месте. Временное

трудоустройство выпускников осуществляется в организациях всех форм собственности, с которыми служба занятости населения заключает договор о совместной деятельности на основании заявок от работодателей.

Среди молодежи в возрасте от 15 до 19 лет уровень безработицы в данном регионе составляет 2,5%. В возрасте от 20 до 24 лет – 17,2%, а в возрасте от 25 до 29 лет – 14,4%. В зависимости от возрастных, профессионально-квалификационных и поведенческих особенностей, социального статуса, адаптационных способностей и возможностей, организация деятельности по подбору подходящей работы строится на применении различных методов и форм.

Так, для молодых людей в возрасте до 18 лет, впервые ищущих работу, осуществляется информирование о положении на рынке труда, с помощью консультантов службы занятости населения определяются возможности будущего трудоустройства, проводится анкетирование школьников для определения их профессиональных интересов. Такая деятельность направлена на то, чтобы, с одной стороны, помочь молодежи определиться с выбором будущей профессии с учетом прогнозируемой ситуации относительно спроса и предложения рабочей силы, а с другой — обучить навыкам эффективного поведения на рынке труда.

Второй из рассматриваемых регионов - Краснодарский край - по сравнению со своими соседями по Южному Федеральному округу (и по России в целом) выглядит относительно благополучным, если рассматривать динамику уровня безработицы в нем (табл.2).

Таблица 2.

Динамика уровня безработицы в ЮФО, %

	2010	2011	2012	2014	2015	2016
РФ	7,3	6,5	5,5	5,2	5,6	5,5
ЮФО	7,6	7,0	6,2	6,2	6,7	6,4
Республика Адыгея	9,3	8,4	8,1	8,6	8,8	9,0
Республика Калмыкия	14,8	14,2	13,1	10,9	10,7	10,6
Республика Крым	7,2	6,8
Краснодарский край	6,7	5,9	5,6	5,7	6,0	5,8
Астраханская область	8,2	8,8	7,9	7,5	7,5	7,6
Волгоградская область	8,0	6,9	6,0	6,6	7,2	6,8
Ростовская область	7,7	7,3	6,0	5,9	6,1	5,8
г. Севастополь	8,3	6,2

Если говорить о молодежной безработице, то в ЮФО она составляет 8,4%. Региональные органы власти данную проблему пытаются решить, и, отчасти, довольно успешно. Так, изучаемый нами Краснодарский край, опираясь на Всероссийскую Стратегию, один из первых российских регионов, принял Закон о государственной молодежной политике и краевую комплексную программу реализации государственной молодежной политики «Молодежь Кубани». Позднее была разработана, Стратегия развития отрасли содействия занятости населения Краснодарского края, на период до 2020 г. (приказ департамента государственной службы занятости населения Краснодарского края от 10 октября 2008 г. № 460), на основе которой была скоординирована работа государственных учреждений (службы занятости населения, молодежных кадровых центров, центров профориентации и др.), осуществляющих реализацию данной Стратегии по основным ее направлениям.

В частности, комплексная программа реализации государственной молодежной политики в Краснодарском крае «Молодежь Кубани на 2014 - 2016 гг.», содействовала

решению социально-экономических проблем, организации трудового воспитания, профессионального самоопределения и занятости молодежи, поддержки молодежного предпринимательства, мероприятий по организации занятости несовершеннолетних.

В регионе организованы работы подростковых трудовых бригад края, осуществлены мероприятия по развитию движения студенческих трудовых отрядов (СТО) - обеспечение работы краевых, зональных и линейных СТО. Кроме того, осуществляются: «школа вожатых», участие в международных, всероссийских и межрегиональных мероприятиях, проведение студенческого фестиваля трудовых отрядов, развитие материально-технической базы организатора мероприятий по трудовому воспитанию, профессионального самоопределения и занятости молодежи.